ОБЩЕЕ

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНІЕ

ВЪ СВЯЩЕННЫЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ.

П. Юнгеровъ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1902.

Отъ Казанскаго комитета духовной цензуры при Казанской духовной академіи печатать разрѣшается 11-го января 1902 года.

Членъ Комитета, заслуженный ординарный профессоръ духовной академіи *Мих. Богословскій.*

Предлагаемое Общее Историко-критическое Введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги вызвано, или можно сказать вынуждено у автора, отсутствіемъ въ русской богословской литературѣ подобнаго труда. Съ 70-хъ годовъ по 97-й минувшаго столѣтія въ русской литературѣ существовало по общимъ исагогическимъ вопросамъ лишь нѣсколько журнальныхъ статей (проф. *Сольскаго.* Труды Кіевской академіи 1870 и 1871 г. *А. Михаила.* Чтенія въ Обществѣ любит. духов. просв. 1872. Свящ. *Елеонскаго.* Тамъ же. 1873 г.), преимущественно кратко излагавшихъ вопросы о ветхозавѣтномъ канонѣ и текстѣ, и болѣе пространныя изслѣдованія появлялись о славянскомъ и русскомъ переводахъ. Въ 1897 году вышелъ переводъ изслѣдованія *Вигуру* [1]), заключающій въ себѣ объединенное рѣшеніе всѣхъ почти общихъ исагогическихъ вопросовъ. Этотъ переводъ едва было не остановилъ совершенно появленія въ свѣтъ настоящаго Введенія. Но ближе ознакомившись съ нимъ, мы замѣтили въ немъ крайнѣйшую краткость рѣшенія вопросовъ о канонѣ и текстѣ, отсутствіе вопроса о происхожденіи ветхозавѣтной письменности и значительную краткость исторіи переводовъ. А потому оставленная-было мысль снова потребовала своего исполненія.

Цѣлію настоящаго Введенія служитъ желаніе—дать русскимъ читателямъ средняго богословскаго уровня (неспеціалистамъ) рѣшеніе общихъ исагогическихъ вопросовъ, имѣющихъ въ современной библейской наукѣ очень важное значеніе. Западная литература очень богата такими сочиненіями, и русская литература по ново-

[1]) Руководство къ чтенію и изученію Библіи. М. 1897—1900 г.

завѣтному Введенію имѣетъ уже двѣ монографіи: о. Рождественскаго и переводъ Герике. Въ русскихъ экзегетическихъ изслѣдованіяхъ очень часто уже затрогиваются общіе исагогическіе вопросы: о ветхозавѣтномъ канонѣ, текстѣ, переводахъ, особенно критико-текстуальные вопросы, и рѣшаются обычно каждымъ авторомъ по своему, сообразно основной мысли и цѣли изслѣдованія, безъ общаго историческаго разсмотрѣнія этихъ вопросовъ. Естественно, думается, русскимъ читателямъ нуждаться и въ общемъ рѣшеніи этихъ вопросовъ: какъ дошелъ до насъ ветхозавѣтный канонъ; почему можно такъ или иначе рѣшать текстуальные вопросы? и т. п... Посильный отвѣтъ на эти законные запросы духовно-любопытствующаго разума мы намѣрены дать въ настоящемъ трудѣ. При семъ предупреждаемъ, что спеціалисты найдутъ здѣсь лишь давно имъ извѣстное въ западной литературѣ, такъ какъ настоящее сочиненіе написано не для нихъ. Оно, посему, и не содержитъ много спеціальныхъ цитатъ изъ иностранныхъ сочиненій по каждому частному вопросу, а лишь указываетъ на наиболѣе въ научномъ отношеніи цѣнныя, по взгляду автора, общія изслѣдованія, въ коихъ содержатся обильныя указанія на соотвѣтственную ученую литературу по каждому частному исагогическому вопросу, нужныя спеціалистамъ.

Но съ своей стороны, мы отмѣчали то, чего нѣтъ въ иностранныхъ трудахъ: значенія исагогическихъ вопросовъ для русскихъ православныхъ богослововъ и рѣшенія ихъ сообразно потребностямъ и направленію русскаго православнаго богословія. Этой точкой зрѣнія, какъ замѣтятъ читатели, освѣщаются и объединяются всѣ отдѣльные вопросы предлагаемаго Введенія, ею же, надѣемся, наше Введеніе отличается отъ перевода Вигуру и отъ перевода всякихъ другихъ иностранныхъ исагогическихъ системъ.

Понятіе объ Историко-критическомъ Введеніи въ священныя ветхозавѣтныя книги, его предметъ и задачи.

Предметомъ науки Историко-критическаго Введенія въ священныя ветхозавѣтныя книги, какъ видно изъ самаго названія ея, служатъ священныя ветхозавѣтныя книги, болѣе или менѣе извѣстныя и по названію и по содержанію всякому христіанину, а тѣмъ болѣе православному богослову. А потому въ предварительныхъ свѣдѣніяхъ о наукѣ нѣтъ нужды заниматься обычными вопросами, ознакомляющими съ *предметомъ* науки [1]). Приведемъ лишь нѣкоторыя нужныя богослову цитаты. Такъ, ветхозавѣтныя книги называются *Писаніемъ* у Іисуса Христа: *никтоже отъ нихъ погибе, токмо сынъ погибельный, да сбудется писаніе* (Іоан. 17, 12=Пс. 108, 17). Подобнымъ образомъ ветхозавѣтныя книги называетъ Іисусъ Христосъ очень часто (Матѳ. 21, 42. 22, 29. 26, 54. Мар. 12, 10. 24. 14, 49. Лук. 4, 21. Іоан. 5, 39. 7, 38. 13, 18). Апостолы очень часто называютъ ветхозавѣтныя книги *Писаніемъ* (Рим. 4, 3. 9, 17. 10, 8. Іак. 2, 23. 4, 5. 1 Петр. 2, 6...) и *Священнымъ*

---

[1]) Тѣмъ болѣе имѣемъ возможность освободиться отъ этихъ вопросовъ, что въ русскихъ учебникахъ по Св. Писанію достаточно они разсмотрѣны. Напр. у о. Рождественскаго въ Историческомъ Обозрѣніи Св. Писанія (Спб. 1878 г. 51—59 стр.), а также у Аѳанасьева, Хераскова, о. Соловьева и др., не исключая и катихизиса м. Филарета.

Писаніемъ: благовѣствованіе о Христѣ Богъ обѣща исперва пророки Своими въ писаніихъ святыхъ (Рим. 1, 2); *измлада священная писанія умѣеши* (2 Тим. 3, 15). Писаніемъ или книгою ветхозавѣтныя книги назывались издревле, у самихъ священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей, начиная съ Моисея (Втор. 31, 9), у Исаіи (34, 16), Даніила (9, 2) и Нееміи (18, 8); въ неканоническихъ книгахъ (1 Мак. 12, 9. 2 Мак. 8, 23) называются священными книгами. Изъ святоотеческой письменности цитатъ съ подобными наименованіями можно привести безчисленное множество; особенно у Златоуста, св. Аѳанасія и Ѳеодорита часто употребляется наименованіе: Священное Писаніе.

Наименованіе: *Ветхій Завѣтъ* находится у апостола Павла въ приложеніи къ ветхозавѣтнымъ книгамъ: *даже до сего дне у Іудеевъ пребываетъ покрывало во чтеніи Ветхаго Завѣта* (2 Кор. 3, 14). Этимъ наименованіемъ отличаются ветхозавѣтныя писанія отъ новозавѣтныхъ (Евр. 9, 15. 12, 24. 13, 20). Въ святоотеческой письменности таковое различіе общеупотребительно.

Другіе обще-богословскіе вопросы о Священномъ Писаніи Ветхаго Завѣта: о числѣ и наименованіи книгъ, раздѣленіи ихъ по содержанію, объ отношеніи ихъ къ новозавѣтнымъ книгамъ, о значеніи изученія ихъ для православнаго богослова и т. п., опускаемъ, потому что отвѣты на нихъ даются въ очень многихъ богословскихъ трудахъ и системахъ. Къ томуже число и наименованіе ветхозавѣтныхъ книгъ не одинъ десятокъ разъ будутъ упоминаться въ исторіи ветхозавѣтнаго канона и въ ближайшемъ первомъ отдѣлѣ: исторіи происхожденія письменности. Остановимся ближе на названіи, цѣли, характерѣ и содержаніи науки *Историко-критическаго Введенія въ священныя ветхозавѣтныя книги.*

Названіе этой науки *Введеніемъ* соотвѣтствуетъ какъ содержанію ея, такъ и отношенію къ другимъ наукамъ о Свящ. Писаніи. Соотвѣтственно своему на-

званію, эта наука занимается вопросами предварительными или вводными по отношенію къ Свящ. Писанію и отличается отъ экзегетики, занимающейся толкованіемъ самаго священнаго текста, и герменевтики, излагающей правила толкованія Свящ. Писанія. Въ отличіе отъ сихъ двухъ, особенно близкихъ ко Введенію наукъ, Введеніе занимается вопросами о происхожденіи и исторіи священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, какъ всѣхъ вообще, такъ и каждой въ частности. Принимая во вниманіе указанные предметъ и содержаніе разсматриваемой науки, христіанскіе богословы издавна дали ей названіе: *Введеніе*. Еще въ IV вѣкѣ ученый монахъ Адріанъ назвалъ свое сочиненіе: *εἰσαγωγὴ εἰς τὰς θείας γραφάς*. Хотя въ христіанской древности употреблялось и другое названіе: *синопсисъ*, у св. Аѳанасія и Іоанна Златоуста, но данное Адріаномъ названіе сохранилось и доселѣ находится въ преимущественномъ употребленіи у христіанскихъ богослововъ.

Со времени Адріана Вводная, исагогическая, наука не переставала разрабатываться и благодаря этому успѣла оформиться, выработать свой методъ, точно опредѣлить предметъ и задачу своихъ изслѣдованій и кругъ и объемъ изслѣдуемыхъ вопросовъ. Отъ своего метода Введеніе получило (преимущественное, хотя не исключительное [1]) названіе *Историко-критическаго*. Оно при изслѣдованіи своихъ вопросовъ пользуется историческими свидѣтельствами, гдѣ таковыя существуютъ, и историческимъ методомъ, а равно и критическими пріемами, изслѣдованіемъ текста библейскихъ книгъ, провѣркой и разборомъ критическихъ гипотезъ и критическихъ основаній ихъ, и вообще общепринятымъ методомъ историко-критическихъ изслѣдованій

---

[1]) Не упоминая о многихъ иностранныхъ сочиненіяхъ исагогическихъ съ названіемъ: исторія, историческое обозрѣніе и т. п., должны сказать, что въ русской литературѣ существуетъ обширное сочиненіе о. *Рождественскаго*: Историческое обозрѣніе Новаго Завѣта. Спб. 1878 г.

древнихъ памятниковъ, въ предѣлахъ, безъ сомнѣнія, согласія его съ христіанскимъ вѣрованіемъ въ богодухновенность Свящ. Писанія.

Въ существующихъ Историко-критическихъ Введеніяхъ разсматриваются слѣдующіе вопросы. Историко-критическое Введеніе обычно раздѣляется на двѣ части: Общее Введеніе и Частное Введеніе; первая часть имѣетъ своимъ предметомъ вопросы, относящіеся ко всѣмъ вообще ветхозавѣтнымъ книгамъ; вторая занимается исагогическими вопросами, касающимися каждой ветхозавѣтной книги въ отдѣльности. Въ Общемъ Введеніи, въ большинствѣ современныхъ западныхъ изслѣдованій, разсматриваются слѣдующіе вопросы: 1) исторія происхожденія священной ветхозавѣтной письменности; 2) исторія канона ветхозавѣтныхъ книгъ; 3) исторія священнаго ветхозавѣтнаго текста; 4) исторія переводовъ ветхозавѣтныхъ книгъ, и 5) исторія толкованія ветхозавѣтныхъ книгъ. Въ Частномъ Историко-критическомъ Введеніи преимущественно рѣшаются вопросы о происхожденіи, писателѣ и каноническомъ достоинствѣ каждой священной книги.

Важность и значеніе исагогическихъ вопросовъ всегда признавались православною церковію. Посему исагогическія свѣдѣнія о священныхъ книгахъ, особенно изъ Частнаго Введенія, печатались въ церковныхъ греческихъ и славянскихъ изданіяхъ Библіи, особенно Псалтири, Евангелія и Апостола, вмѣстѣ съ самымъ священнымъ текстомъ, какъ необходимое введеніе къ самымъ книгамъ. Такъ печатался обычно синопсисъ св. Аѳанасія предъ Псалтирью, въ напрестольныхъ Евангеліяхъ также обычно помѣщаются исагогическія свѣдѣнія о евангеліяхъ; въ церковномъ Апостолѣ исагогическія свѣдѣнія о Дѣяніяхъ и посланіяхъ. Въ послѣднее время въ русской литературѣ появилось исагогическое сочиненіе проф. Олесницкаго, авторизованное благословеніемъ Св. Синода [1]). Побу-

[1]) Руководственныя о Св. Писаніи свѣдѣнія изъ твореній св. отцевъ и учителей церкви. Спб. 1894 г.

дительною причиною авторизованія исагогическихъ поименованныхъ трудовъ безъ сомнѣнія служило значеніе рѣшаемыхъ въ нихъ вопросовъ для христіанина. Знакомство съ ними признавалось полезнымъ и необходимымъ для читающаго Св. Писаніе, потому что въ нихъ находилось существенное пособіе къ пониманію свящ. книгъ. Дѣйствительно, сообщеніе исагогическихъ свѣдѣній въ отеческой письменности и вообще въ древней богословской литературѣ вытекало изъ желанія дать пособіе нѣкоторое къ пониманію свящ. книгъ. Съ этой точки зрѣнія и съ этою исключительно цѣлію составлялись исагогическіе труды въ древнее время. Но въ новое время къ этой цѣли невольно присоединяется и другая, апологетическая, значительно увеличившая интересъ, значеніе и объемъ—и измѣнившая методъ—Историко-критическаго Введенія.

Историко-критическое Введеніе, какъ Общее, такъ и Частное, въ теченіи послѣднихъ трехъ столѣтій стало разрабатываться съ особымъ интересомъ, вслѣдствіе появленія и распространенія въ западно-европейскомъ христіанскомъ обществѣ раціоналистическихъ отрицательныхъ воззрѣній на предметы христіанской вѣры. Въ виду этихъ идей и даже подъ вліяніемъ ихъ, Историко-критическое Введеніе отражало на себѣ или защиту, или опроверженіе раціоналистическихъ взглядовъ на свящ. ветхозавѣтныя книги. Оно, такимъ образомъ, получило характеръ или отрицательно-критическій, или ортодоксально-апологетическій. Рѣшеніе вопросовъ исагогическихъ пріобрѣло характеръ и усвоило методъ историко-полемическій. Исагогическіе вопросы, прежде вытекавшіе изъ благочестивой богословской любознательности или изъ желанія дать лишь пособіе къ лучшему и яснѣйшему пониманію священныхъ книгъ, теперь получили значеніе и стали вытекать изъ мотивовъ уже часто не благочестивыхъ: желанія опровергнуть и разрушить благочестивыя христіанскія вѣрованія въ свящ. книги и ихъ высочайшій авторитетъ. Съ другой стороны, впрочемъ, исагогическіе вопросы

стали вытекать и изъ благочестиваго желанія, но не одной любознательности, а изъ желанія защищать христіанскія вѣрованія въ свящ. книги отъ современнаго дерзкаго глумленія надъ ними раціоналистической критики.—Послѣдней цѣли нечуждо будетъ и предпринимаемое нами изслѣдованіе. Цѣлію и задачею его будетъ служить изложеніе исагогическихъ свѣдѣній Общаго Введенія согласно съ вѣрованіемъ православной церкви въ авторитетъ свящ. ветхозавѣтныхъ книгъ, съ разборомъ по мѣстамъ (особенно въ вопросѣ о канонѣ и текстѣ) отрицательно-критическихъ взглядовъ на нихъ и ихъ историческую судьбу.

Соотвѣтственно только что выясненному характеру современныхъ исагогическихъ изслѣдованій, вопросы Общаго Историко-критическаго Введенія разсматриваются и у насъ будутъ рѣшаемы слѣдующимъ образомъ. Мы остановимся на четырехъ вопросахъ: исторіи происхожденія священной ветхозавѣтной письменности, исторіи ветхозавѣтнаго канона, исторіи ветхозавѣтнаго еврейскаго текста и исторіи переводовъ ветхозавѣтныхъ книгъ.

Первый отдѣлъ:—исторія происхожденія священной ветхозавѣтной письменности, обычно заключаетъ въ себѣ какъ-бы программу или общій планъ, характеръ и направленіе рѣшенія всѣхъ дальнѣйшихъ исагогическихъ вопросовъ. По рѣшенію этого вопроса ясно видно, какого характера будетъ все исагогическое изслѣдованіе: отрицательнаго или апологетическаго. Въ этомъ отдѣлѣ кратко излагаются общія свѣдѣнія о времени происхожденія—и писателяхъ—ветхозавѣтныхъ книгъ. Что касается времени происхожденія ветхозавѣтныхъ книгъ, то ученые отрицательнаго направленія въ прежнее время, а иногда и нынѣ, полагали, что ветхозавѣтныя книги стали появляться со времени уже устроенія государственной жизни евреевъ въ Палестинѣ, съ Давида, Соломона и т. д.—Разнясь въ частностяхъ, по вопросу о времени происхожденія той или другой священной книги, всѣ они

сходились въ томъ, что съ Моисея нельзя начинать исторіи происхожденія ветхозавѣтныхъ книгъ: Пятокнижіе есть писаніе не Моисея, а гораздо позднѣйшаго времени. Съ 70—80 годовъ минувшаго столѣтія стала значительно и всесторонне распространяться такъ называемая „эволюціонная“ гипотеза, по коей Пятокнижіе считается позднѣйшимъ изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ писаній, а историческія ветхозавѣтныя книги излагаютъ не дѣйствительную, а вымышленную исторію еврейскаго народа, будто знавшаго „Моисеевы“ законы. Соотвѣтственно Пятокнижію измѣняется исторія происхожденія и всѣхъ другихъ книгъ, какъ въ большинствѣ „неподлинныхъ“ произведеній лицъ, которымъ издревле приписывало происхожденіе ихъ іудейское и христіанское преданіе. Всѣ свои взгяды на ветхозавѣтную письменность ученые отрицательнаго направленія обыкновнно обнаруживаютъ въ вопросѣ о происхожденіи ветхозавѣтной письменности. Въ свою очередь, богословы ортодоксальнаго апологетическаго направленія излагаютъ исторію происхожденія ветхозавѣтной письменности согласно съ древнимъ іудейскимъ и христіанскимъ преданіемъ о писателяхъ и времени написанія ветхозавѣтныхъ книгъ. Но и раціоналисты и оротоксальные ученые согласны въ томъ, что подробныхъ доказательствъ своихъ рѣшеній не помѣщаютъ въ этомъ отдѣлѣ, отсылая за ними къ Частному Введенію [1]).

Второй отдѣлъ — исторія канона ветхозавѣтныхъ книгъ — заключаетъ въ себѣ историческое изслѣдованіе отношенія іудеевъ и христіанъ къ ветхозавѣтнымъ

---

[1]) Исторія происхожденія ветхозавѣтной письменности помѣщается не во всѣхъ Исагогикахъ. Такъ, она помѣщается въ давнихъ Исагогикахъ: Ричарда Симона, Бертольда, Эйхгорна, въ новыхъ: у Рейса, Фюрста,—въ отрицательномъ направленіи. Въ апологетическомъ направленіи: у Геферника и Кейля. Въ другихъ исагогическихъ изслѣдованіяхъ она отсутствуетъ. Но, несомнѣвно, присутствіе ея, какъ „программы“ всей исагогической системы, весьма умѣстно.

книгамъ: исторію собранія ветхозавѣтныхъ книгъ въ священный сборникъ или канонъ и храненія его въ іудейской и христіанской церкви до настоящаго времени. Рѣшеніе этого вопроса разнится въ критическихъ и апологетическихъ изслѣдованіяхъ, въ связи, главнымъ образомъ, со взглядомъ на богодухновенность ветхозавѣтныхъ книгъ. Ученые отрицательнаго направленія смотрятъ на ветхозавѣтныя книги, какъ на обыкновенныя національныя еврейскія произведенія, неимѣвшія будто особаго авторитета, а тѣмъ болѣе авторитета богодухновенности для древнихъ евреевъ, а потому неимѣвшія за собою особаго охраненія, часто „какъ анонимные свитки“ ходившія въ народномъ употребленіи, и во всякомъ случаѣ не болѣе, какъ „случайно“ сохранившіяся въ настоящемъ составѣ и объемѣ до нашего времени. Многія изъ ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ, по мнѣнію ученыхъ отрицательнаго направленія, написаны довольно поздно, около времени Рождества Христова (кн. Даніила, многіе псалмы, Екклезіастъ), а потому заключеніе канона, по ихъ мнѣнію, можетъ быть отнесено не ранѣе, какъ къ 1-му или 2-му вѣку по Р. Х. Богословы апологетическаго направленія смотрятъ на ветхозавѣтныя книги, какъ на богодухновенныя писанія, признаваемыя таковыми всегда у древнихъ іудеевъ, а потому тщательно охраняемыя и изучаемыя древними іудеями, пророками и другими богодухновенными и авторитетными въ древнемъ іудействѣ мужами, и также тщательно собранныя въ канонъ, какъ сборникъ благодухновенныхъ писаній, Ездрою, Нееміею и послѣдними пророками. Таковъ первый отдѣлъ исторіи канона. Ему соотвѣтствуютъ дальнѣйшіе отдѣлы: исторія канона у палестинскихъ и александрійскихъ іудеевъ, въ свящ. новозавѣтныхъ книгахъ и въ христіанской церкви разныхъ исповѣданій. Въ этихъ отдѣлахъ, впрочемъ, не такъ уже много разногласія между учеными обоихъ направленій, за исключеніемъ вопроса объ отношеніи къ ветхозавѣтному канону Іисуса Христа и Апостоловъ. Въ

исторіи канона въ христіанскій періодъ проходитъ разногласіе между православными и католическими богословами по вопросу о неканоническихъ книгахъ и ихъ авторитетѣ.

Третій отдѣлъ — исторія священнаго ветхозавѣтнаго еврейскаго текста — распадается на двѣ части: внѣшнюю исторію текста и внутренюю. Въ первой части излагаются свѣдѣнія о внѣшныхъ перемѣнахъ въ текстѣ: о матеріалѣ и способѣ письма, о перемѣнахъ въ еврейскомъ алфавитѣ, исторія происхожденія еврейской пунктуаціи, происхожденіе раздѣленія словъ и раздѣленія книгъ ветхозавѣтныхъ соотвѣтственно содержанію и употребленію послѣднихъ. Во внутренней исторіи ветхозавѣтнаго текста заключается преимущественно отвѣтъ на вопросъ о соотвѣтствіи нынѣшняго еврейскаго текста тому тексту, какой былъ и оставленъ самими священными писателями. Послѣдній вопросъ издавна служилъ предметомъ споровъ у христіанскихъ богослововъ, такъ какъ въ отеческій еще періодъ высказывались взаимныя обвиненія въ порчѣ текста: отцы церкви обвиняли въ этомъ іудеевъ, а іудеи—христіанъ. Въ XVI—XVII вв. опять на той же почвѣ возникли споры между христіанскими богословами католическими и протестантскими. Чтобы поколебать основной принципъ протестантства—руководство однимъ Священнымъ Писаніемъ и при томъ по еврейскому тексту, а не по вульгатѣ, внѣ отношенія его къ священному преданію. католическіе ученые подняли давній споръ о поврежденности еврейскаго текста. Со стороны протенстантовъ и еврейскихъ ученыхъ выступило не мало защитниковъ неповрежденности еврейскаго текста. Съ теченіемъ времени споры эти перешли и на общую вышеотмѣченную почву раціоналистически-отрицательнаго и апологетическаго отношенія къ Библіи. Ученые отрицательнаго направленія стали признавать и доказывать порчу текста и свободную „высшую“ и „низшую“ критику его, переходящую часто въ произвольныя и явно тенденціоз-

ныя измѣненія въ немъ, а богословы ортодоксально-апологетическаго направленія признавали и доказывали неповрежденность текста. Въ предлагаемомъ изслѣдованіи выводы будутъ согласны съ послѣдними—ортодоксальными учеными, но основаны будутъ на всей исторіи текста, на отношеніи къ нему іудеевъ и христіанъ во все время его существованія; обозрѣны, указаны и оцѣнены будутъ всѣ многообразныя мѣры, употреблявшіяся іудейскими и христіанскими учеными къ сохраненію ветхозавѣтныхъ книгъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ явились изъ рукъ священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей. И вопросы изъ внѣшней исторіи текста будутъ поставлены въ связь съ вопросомъ о неповрежденности ветхозавѣтнаго текста, особенно вопросы объ алфавитѣ, пунктуаціи и раздѣленіи словъ.

Четвертый отдѣлъ — исторія переводовъ ветхозавѣтныхъ книгъ—стоитъ отчасти въ связи съ предыдущимъ отдѣломъ, о ветхозавѣтномъ текстѣ. Древніе переводы, свидѣтельствуя о распространенности Священнаго Писанія у различныхъ народовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ памятниками внутренняго состоянія ветхозавѣтнаго текста въ то время (начиная съ V—IV вв. до Р. Х.), въ какое они составлялись. Сходство древнихъ переводовъ съ нынѣшнимъ священнымъ текстомъ можетъ дать вполнѣ прочную опору для признанія неповрежденности послѣдняго. Кромѣ того древніе переводы отражаютъ на себѣ принятое переводчиками и ихъ современниками пониманіе ветхозавѣтныхъ книгъ, современные богословскіе взгляды, вѣрованія, ученіе,—однимъ словомъ внутренюю духовную исторію современной переводчикамъ іудейской или христіанской среды. Отсюда, ясно раскрываемое въ переводахъ іудейскихъ (у LXX, въ Самар. Пятокнижіи, въ таргумахъ) мессіанское пониманіе пророчествъ обычно у христіанскихъ богослововъ получаетъ апологетическое значеніе и утверждаетъ соотвѣтствіе христіанскаго пониманія ихъ древне-іудейскому преданію. Христіанское пониманіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ въ прило-

женіи ко Христу и Его церкви, такимъ образомъ, освобождается отъ раціоналистическихъ нареканій и обвиненій въ тенденціозности и намѣренномъ искаженіи мысли священныхъ писателей. Въ древнихъ же переводахъ заключается масса пособій, а иногда и руководство къ пониманію какъ вообще ветхозавѣтнаго текста, такъ и отдѣльныхъ словъ и оборотовъ еврейскихъ. Таково, преимущественно, значеніе древнихъ, такъ называемыхъ „непосредственныхъ“ переводовъ, т. е. составленныхъ съ еврейскаго текста, и съ этихъ сторонъ они разсматриваются въ западныхъ протестантскихъ Исагогикахъ.

Но православный богословъ не можетъ этими задачами ограничиться, ему не менѣе дорогъ церковный авторитетъ перевода LXX. Поэтому обратимъ вниманіе на переводъ LXX, какъ текстъ православной церковной Библіи, и на древніе „посредственные“ переводы, составленные съ LXX, и ихъ критическій интересъ и значеніе какъ памятниковъ, въ коихъ сохранился древній православный церковный текстъ перевода LXX.

Къ обозрѣнію древнихъ переводовъ обычно присоединяются обозрѣніе и сужденіе о новыхъ переводахъ, по ихъ современной распространенности; дается научная оцѣнка ихъ достоинствъ и недостатковъ. Изъ этихъ переводовъ для русскаго богослова, безъ сомнѣнія, особый интересъ представляетъ исторія происхожденія и текста славянскаго и русскаго переводовъ, а также и сужденіе о нихъ. Мы ими лишь изъ новыхъ переводовъ и займемся, такъ какъ въ ихъ исторіи отражается русская церковная исторія, а славянскій переводъ имѣетъ и церковное у насъ употребленіе.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Исторія происхожденія священной ветхозавѣтной письменности.

Первый вопросъ Общаго Историко-критическаго Введенія въ священныя ветхозавѣтныя книги составляетъ исторія происхожденія священной ветхозавѣтной письменности. Во вступленіи опредѣленъ уже былъ нами характеръ и значеніе рѣшенія этого вопроса въ ряду другихъ исагогическихъ вопросовъ, его объемъ и направленіе.

Священныя ветхозавѣтныя книги, по единогласному іудейскому и христіанскому преданію, начали появляться со времени Моисея, который былъ первымъ богодухновеннымъ ветхозавѣтнымъ писателемъ. Но прежде, нежели говорить о богодухновенныхъ писаніяхъ Моисея, не лишне коснуться средствъ сохраненія въ народной памяти древнихъ событій,—средствъ, употреблявшихся до приложенія искусства письма и въ параллель съ этимъ искусствомъ.

Этотъ частный и какъ-бы побочный вопросъ нерѣдко поднимался въ исагогической и апологетической литературѣ по связи съ болѣе общимъ и важнымъ вопросомъ: сохранялись-ли и какъ сохранялись до Моисея въ человѣческомъ родѣ, у предковъ еврейскаго народа и среди самого еврейскаго народа, истинныя преданія о древнѣйшихъ временахъ міра и человѣческаго рода, особенно допотопнаго и послѣпотопнаго періодовъ? Въ связи, далѣе, съ такимъ или инымъ рѣшеніемъ этого вопроса стояло рѣшеніе апологетическаго во-

проса о степени исторической достовѣрности Моисеевыхъ сказаній, особенно въ книгѣ Бытія. Такимъ образомъ, поставленный нами частный вопросъ является вполнѣ умѣстнымъ въ Историко-критическомъ Введеніи. Здѣсь же онъ, по нашему мнѣнію, умѣстнѣе, чѣмъ въ другихъ отдѣлахъ, потому что является въ естественномъ хронологическомъ порядкѣ первымъ, обнимающимъ болѣе древнее, чѣмъ всѣ другіе вопросы, время и стоитъ въ связи съ искусствомъ письма и началомъ письменности у евреевъ.

Первымъ, естественнымъ и безспорно общепризнаннымъ, средствомъ сохраненія истиннаго воспоминанія о древнѣйшихъ событіяхъ въ жизни міра и людей, равно и каждаго народа въ отдѣльности, служило устное преданіе, переходившее неизмѣннымъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Надежда на значительную достовѣрность такого народнаго преданія въ древнѣйшія времена подкрѣпляется тѣмъ соображеніемъ, что память древнихъ народовъ некультурныхъ, не ослабленная слабостію организма и многообразіемъ всевозможныхъ знаній, подъ непосильнымъ бременемъ коихъ изможденны современные культурные народы, была чрезвычайно воспріимчива и крѣпко и на долго сохраняла воспринятое. Тѣмъ болѣе, естественно думать, народная память твердо хранила сказанія о древнихъ лицахъ и событіяхъ, къ коимъ люди относились благоговѣйно, какъ священнымъ предметамъ религіознаго почтенія. А таковы предметы повѣствованія книги Бытія.—Еще болѣе укрѣпляется надежда на достовѣрность устнаго преданія библейскими свидѣтельствами о долголѣтіи носителей истиннаго преданія—патріарховъ допотопнаго и послѣпотопнаго міра. Согласно ветхозавѣтной хронологіи, древнѣйшія преданія хранились и передавались до Моисея чрезъ весьма малое число поколѣній, вслѣдствіе необычайнаго долголѣтія патріарховъ. Такъ, до потопа это преданіе могло сохраниться лишь чрезъ два-три поколѣнія: Адамъ могъ дожить до отца Ноева, Ламеха, а тѣмъ болѣе до дѣда его, Еноха, а Енохъ

могъ передать своему внуку Ною (Быт. 5 гл.). Очевидно, неповрежденнымъ древнѣйшее преданіе не только могло, но и должно было сохраниться. Въ послѣпотопный періодъ также могло быть немного носителей преданія: сынъ Ноя Симъ былъ въ старости современникомъ Евера, Еверъ—Нахора, а Нахоръ—Ѳарры и Авраама (Быт. 11 гл.). Среди семейства Авраама, до поселенія въ Египтѣ Іакова, преданіе, несомнѣнно, хранилось неизмѣннымъ, въ Египтѣ же евреи, отчужденные и преслѣдуемые окружающимъ народонаселеніемъ, жили лишь этимъ преданіемъ и надеждами на перенесеніе костей Іосифа въ землю „посѣщенія“, а потому также должны были свято хранить его, какъ то было у ближайшихъ потомковъ Авраама. Общественное устройство, съ его дѣленіемъ, по сыновьямъ Іакова, на колѣна, и религіозныя вѣрованія евреевъ въ Египтѣ всецѣло основывались на этихъ преданіяхъ, а потому Божіе откровеніе Моисею (Исх. 3 гл.) и рѣчи послѣдняго еврейскому народу были всѣмъ вполнѣ понятны и вызывали желаніе исполнять высшее повелѣніе.—Эти историческіе факты и естественныя соображенія, ими подкрѣпляемыя, даютъ основаніе категорически признавать истинность древнѣйшаго преданія, хранившагося до Моисея.

Въ подкрѣпленіе устно передававшихся свѣдѣній о древнѣйшихъ событіяхъ, древніе носители древнихъ преданій, отдѣльныя лица и цѣлые народы, пользовались нѣкоторыми особенными средствами, существенно къ сему полезными. Такое значеніе, прежде всего, могли имѣть собственныя имена лицъ, участвовавшихъ въ особенно важныхъ въ народной жизни событіяхъ, и мѣстъ, на которыхъ происходили подобныя событія. Библейскіе писатели нерѣдко упоминаютъ и даже сами выясняютъ историческо-символическое значеніе многихъ именъ древнѣйшихъ лицъ и мѣстъ. Напр. имя Ева значитъ: жизнь, — *яко та мати всѣхъ живущихъ* (Быт. 3, 20); имя: Каинъ значитъ пріобрѣтеніе и выражаетъ мессіанскую, хотя и ошибочно приложенную къ этому лицу, надежду (Быт. 4, 1); такую же надежду вы-

ражало имя Ноя (Быт. 5, 29). Историческо-символическое значеніе придается именамъ Авраама, Сарры, Израиля, Іакова и многихъ другихъ лицъ древнѣйшихъ временъ. Вообще имена генеалогій допотопныхъ и послѣпотопныхъ патріарховъ (Быт. 5 и 10 гл.) изъясняются современными толковниками въ историческо-символическомъ смыслѣ, какъ выраженіе вѣрованій и надеждъ, то оживавшихъ, то потухавшихъ, на будущее обѣтованное въ первоевангеліи спасеніе и Спасителя человѣческаго рода (ср. *Keil* und *Delitzsch*. Com. üb. Genesis).—Современные ученые историки признаютъ, что вообще и у всѣхъ народовъ, не только образованныхъ, а даже и необразованныхъ, имена предковъ имѣютъ историко-символическое значеніе и заключаютъ воспоминаніе объ ихъ выдающихся героическихъ поступкахъ. Они, посему, тщательно хранятся въ народной памяти, составляютъ гордость и славу ихъ часто очень неславныхъ потомковъ, считающихъ однакожъ себя, по родству съ ними, участниками ихъ славныхъ подвиговъ.—Такое же историческое значеніе имѣли и собственныя имена мѣстъ, ознаменованныхъ особо важными историческими событіями. Такъ, земля „скитанія“ Каина названа землею Нодъ, что значитъ: скитаніе (Быт. 4, 16); первый городъ, построенный Каиномъ, названъ: Енохъ, по имени строителя—сына Каинова Еноха (Быт. 4, 17). По именамъ сыновей и потомковъ сыновъ Ноевыхъ названы были города и страны, въ коихъ они поселились (Быт. 10 гл.: Хушъ, Мицраимъ, Ханаанъ — 6 ст., Ассуръ—11 ст., Сидонъ 15 ст. и мн. др.). Такое же историческое значеніе и въ послѣдующія времена получали имена разныхъ городовъ и странъ, въ соотвѣтствіе именамъ ихъ владѣльцевъ. Такъ, и евреи, особенно колѣно Дановo, часто давали завоеваннымъ городамъ свои новыя имена вмѣсто прежнихъ хананейскихъ именъ (Суд. 18 гл.). Историческое значеніе изъ патріархальныхъ временъ имѣли имена: Вирсавія (Быт. 21, 31—34. 26, 33), Іегова-Ире (Быт. 22, 14), Виѳиль (Быт. 28, 19), Пенуэль (Быт. 32, 30), Плачъ Египтянъ (Быт. 50, 11) и

мн. др. мѣстности.—Этотъ обычай свойственъ не только библейско-патріархальнымъ временамъ и не только всѣмъ древнимъ народамъ, но и современнымъ образованнымъ народамъ, чему примѣры приводить излишне, да ихъ и не перечтешь.

Событія и лица, производившія особенно сильное впечатлѣніе на современниковъ и послѣдующія поколѣнія, сохранялись въ народной памяти въ краткихъ характерныхъ изреченіяхъ, въ обще-употребительныхъ поговоркахъ и приточныхъ подобіяхъ. Въ этихъ краткихъ изреченіяхъ запоминалась какъ бы сущность и важнѣйшее значеніе извѣстнаго событія или поразительный поступокъ и выдающаяся черта въ характерѣ и поведеніи извѣстнаго героя. Въ книгахъ Бытія и Чиселъ упоминаются двѣ поговорки: одна о лицѣ, другая—о мѣстности. Первая прилагалась къ Немврoду: *сильный звѣроловъ, какъ Немвродъ предъ Богомъ* (Быт. 10, 9) и напоминала поступки и физическія силы древняго исполина и знаменитаго для всѣхъ звѣролова и охотника. Другая поговорка прилагалась ко всей ханаанской землѣ, впослѣдствіи принадлежавшей евреямъ: *земля, поядающая живущихъ на ней* (Чис. 13, 33), и напоминала многократное занятіе ханаанской земли разными народами и удаленіе ихъ съ нея. Эта поговорка сохранялась за Палестиной и во все послѣдующее время занятія ея евреями и часто припоминалась при Іезекіилѣ во время вавилонскаго плѣна, съ добавленіемъ: *это—земля, поѣдающая людей и дѣлающая народъ свой бездѣтнымъ* (Іез. 36, 13). Несомнѣнно, такой же историческій характеръ имѣли и часто упоминаемыя священными писателями народныя историческія притчи. Правда, въ древнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ не приводятся народныя притчи съ яснымъ историческимъ содержаніемъ. Въ книгѣ Чиселъ приводится притча лишь довольно загадочнаго характера: „*идите въ Есевонъ, да устроятъ и утвердятъ города Сигона*“ (Чис. 21, 27),—притча очень немного напоминающая исторію войны амморейскаго и моавитскаго царей (21, 26). Но

такія историческія притчи несомнѣнно были въ большомъ распространеніи въ древнѣйшія времена. Моисей въ концѣ своей жизни высказалъ слѣдующую угрозу еврейскому народу: *будешь ужасомъ, притчею и посмѣшищемъ у всѣхъ народовъ, къ которымъ отведетъ тебя Господь* (Вт. 28, 37). Несомнѣнно, стало быть, евреямъ было извѣстно, что̀ такое народная притча и почему страшна угроза сдѣлаться предметомъ такой притчи. Съ содержаніемъ и характеромъ народныхъ притчъ знакомятъ насъ пророки. Напр. Исаія говоритъ, что въ притчѣ будутъ глумиться надъ царемъ вавилонскимъ, вспоминая, какъ онъ хотѣлъ взойти на небо, выше звѣздъ поставить престолъ свой, сѣсть въ сонмѣ боговъ.., а вмѣсто того низвергнутъ въ шеолъ къ рефаимамъ и тѣло его брошено на поверхности земли на съѣденіе червямъ (Ис. 14, 3–14). О подобномъ же характерѣ и содержаніи народныхъ притчъ говорятъ пророки: Аввакумъ (2, 6), Михей (2, 4), Іезекіиль (16, 44). Несомнѣнно, что въ упоминаемыхъ пророками народныхъ притчахъ исторически, а нерѣдко и сатирически, воспоминалась участь извѣстнаго народа, его идеалы и стремленія, а за тѣмъ и паденіе политическое (срав. Пс. 43, 15. 48, 5. 68, 12). Во всякомъ случаѣ, что̀ для насъ особенно важно, въ народной притчѣ заключался вполнѣ достовѣрный историческій матеріалъ. Моисей, Соломонъ и пророки упоминаютъ даже объ особенныхъ составителяхъ притчъ, такъ называемыхъ приточникахъ, какъ объ организованномъ обществѣ, выработавшемъ свой особый приточный языкъ и особые пріемы собиранія матеріала и формированія его (Числ. 21, 27. Ис. 28, 14. Іез. 16, 44. Прит. 23, 24. 30—31 гл.).

Таковы были средства сохраненія въ народной памяти твердаго преданія о древнѣйшихъ временахъ и событіяхъ, средства, основанныя лишь на словесной только передачѣ хранимаго народной памятью. Но этими средствами не ограничивалось дѣло.

На помощь устному преданію древніе некнижные народы изобрѣтали и иныя средства и болѣе нерушѝ-

мые и неизмѣнные способы сохраненія истиннаго воспоминанія о разныхъ лицахъ и событіяхъ. Это — вещественные памятники. Въ нихъ чувствовалась особенно большая нужда, когда въ извѣстномъ дѣлѣ сталкивались интересы, и притомъ противоположные, разныхъ лицъ, а тѣмъ болѣе разныхъ народовъ, напр. при опредѣленіи границъ владѣній, при взаимныхъ договорахъ и клятвахъ съ какими-либо международными практическими цѣлями, и т. п. случаяхъ изъ частной или общественной жизни. Въ древнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ упоминаются напр. „клятвенные колодцы“, подтверждавшіе взаимные договоры о земельныхъ владѣніяхъ Авраама и Исаака съ филистимлянами (Быт. 21, 31–34. 26, 33). Упоминается въ Библіи „камень свидѣтельства“, поставленный на мѣстѣ мирнаго договора между Іаковомъ и Лаваномъ (Быт. 31, 44). Такіе же вещественные памятники ставили и на мѣстахъ особенно важныхъ событій въ жизни извѣстнаго лица или цѣлаго народа „на память грядущихъ поколѣній“. Такъ, Іаковъ поставилъ камень на мѣстѣ видѣнія чудной лѣствицы (Быт. 28, 18–22), Іисусъ Навинъ положилъ 12 камней на мѣстѣ перехода чрезъ Іорданъ (I. Нав. 4, 20). Изъ современныхъ Моисею подобнаго рода памятниковъ видно, что на нихъ иногда записывалось и самое событіе, служившее поводомъ поставленія ихъ. Такъ, Моисей заповѣдалъ, по переходѣ евреевъ чрезъ Іорданъ, произнести съ горъ Гевалъ и Гаризимъ слова благословеній и клятвъ своихъ, поставить здѣсь памятные жертвенники и написать на нихъ произнесенныя слова благословеній и клятвъ (Вт. 27 гл.), что̀ и было исполнено (I. Нав. 8, 30–34). Можетъ быть и до Моисея употреблялись у евреевъ подобные же памятники съ знаменательными историческими на нихъ надписями. По крайней мѣрѣ у другихъ древнихъ народовъ, среди коихъ приходилось жить патріархамъ еврейскаго народа и самому народу, были значительно распространены подобные историческіе памятники, съ пространными на нихъ историческими надписями клинообразными, гвозде-

образными, іероглифическими, іератическими, финикійскими и пр. сему подобными. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что и у близкихъ и отдаленныхъ предковъ еврейскаго народа, хранителей истиннаго древняго преданія, употреблялись и различные вещественные, въ подтвержденіе его, памятники, съ надписями или безъ надписей на нихъ. — Для событій книги Бытія и сохраненія ихъ въ общей народной памяти имѣли неоспоримое значеніе вещественные памятники: гробница Рахили, развалины вавилонской башни, мѣстность Содома и Гоморы, пещера Махпелъ, кладязи Авраама и Исаака, Мамврійскій дубъ и т. п.

Таковы естественныя средства, употреблявшіяся древними народами для сохраненія въ памяти древнихъ событій, помимо—или рядомъ съ примѣненіемъ къ сему искусства письма. Изъ приведенныхъ библейскихъ цитатъ видно, что и предкамъ еврейскаго народа не чужды были поименованныя средства. А потому православный богословъ-библеистъ и апологетъ не лишенъ права ссылаться на перечисленныя естественныя средства, какъ на „естественныя доказательства“ достовѣрности Моисеевыхъ сказаній книги Бытія [1]). Но для сыновъ православной церкви, руководящихся вѣрою въ откровеніе, должно сказать еще, что сохранявшееся естественнымъ путемъ преданіе Божественное вдохновеніе очищало, охраняло и пополняло въ сознаніи Моисея и т. о. дало возможность записать одну несомнѣнную истину.

Но древніе народы не стали, съ теченіемъ времени, удовлетворяться въ указанномъ отношеніи одними неписьменными средствами и начали постепенно изобрѣтать письменные знаки, а потомъ и звуковое письмо. Общій сложный, спорный и трудный, вопросъ о времени изобрѣтенія письма среди людей не входитъ въ

---

[1]) Срав. *А. Макарій.* Введеніе въ прав. богословіе. Спб. 1847. 166—168 стр.

нашу задачу [1]). Ближе касается насъ болѣе частный вопросъ: когда, гдѣ и какъ познакомились евреи съ искусствомъ письма? Правда, и этотъ болѣе частный вопросъ доселѣ не можетъ считаться точно рѣшеннымъ, но всетаки къ его рѣшенію существуютъ опредѣленныя данныя, очень полезныя и апологету-библеисту. О слѣдахъ перваго знакомства предковъ еврейскаго народа съ искусствомъ письма существуютъ слѣдующія гадательныя сужденія. Патріархи: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ вышли, по мнѣнію современныхъ ученыхъ, изъ очень просвѣщенной страны халдейской, въ коей въ то время могло быть распространено искусство письма. Они странствовали по Палестинѣ, бывали въ Египтѣ, входили въ сношенія съ всесвѣтными торговцами тогдашняго міра финикійцами. Чрезъ ихъ поля проходили и сухопутные торговые караваны, говорившіе языкомъ понятнымъ для нихъ, ихъ дѣтей и слугъ (Быт. 37, 23. Вт. 3, 9). Они были знакомы и съ денежными знаками, употребительными въ торговлѣ (Быт. 20, 16. 37, 3), даже иностранной (Быт. 37, 3). Такое близкое знакомство съ очень культурными тогдашними народами, не только знакомыми тогда съ искусствомъ письма, но имѣвшими уже обширную разнообразную ученую даже литературу, невольно заставляетъ предполагать, что и патріархи еврейскаго народа умѣли уже писать. Но, съ другой стороны, прямое молчаніе Библіи о грамотности патріарховъ и пастушеская кочевая жизнь ихъ, не нуждавшаяся въ этомъ искусствѣ и культурности, сношенія ихъ съ культурными народами непродолжительныя и случайныя лишь, отсутствіе близкаго сходства въ древнемъ еврейскомъ алфавитѣ съ алфавитами самыхъ культурныхъ тогдашнихъ народовъ: вавилонянъ и египтянъ и ихъ клинообразныхъ и іероглифическихъ пись-

---

[1]) Кое-что по этому вопросу и литературѣ его есть въ соч. La Sainte Bible avec commentaires... *Trochon*. Paris. 1886 г. I, 254—258 pp.

менъ,—все это удерживаетъ положительно признавать знакомство еврейскихъ патріарховъ съ искусствомъ письма. Нѣкоторые ученые ссылаются на существованіе у Іуды печати (Быт. 38, 18. 25), какъ на ясный признакъ знакомства его семейства съ граверствомъ и письмомъ. Но и это доказательство не непоколебимо. Откуда взялъ Іуда печать? Естественнѣе думать, что гдѣлибо купилъ или получилъ въ подарокъ отъ какого-либо иностраннаго торговца. Зачѣмъ онъ употреблялъ печать? Можетъ быть какъ обычное ручное украшеніе, почему у LXX переведено: δακτύλιον, въ слав. перстень, и такимъ образомъ эта мнимая печать могла не имѣть на себѣ никакихъ особыхъ знаковъ и не имѣть никакого отношенія къ письменному искусству. Да если бы и дѣйствительно это была печать и употреблялась съ тою же цѣлію, какъ и нынѣ она употребляется, то русскіе старшины и старосты, прикладывающіе ее при своемъ „безграмотствѣ“, достаточно убѣдятъ въ шаткости выводовъ этихъ ученыхъ...

Изъ всего продолжительнѣйшаго періода времени до Моисея несомнѣнно лишь одно, что евреи въ Египтѣ до Моисея умѣли уже писать и научились этому искусству не у египтянъ. Древніе еврейскіе памятники съ сохранившимся на нихъ такъ называемымъ древне-еврейскимъ (а не нынѣшнимъ квадратнымъ) алфавитомъ свидѣтельствуютъ, что этотъ алфавитъ совершенно не похожъ на іероглифическій египетскій, находимый на египетскихъ памятникахъ періода исхода евреевъ. Тѣ же памятники съ несомнѣнностію убѣждаютъ въ сходствѣ этого алфавита съ сиро-финикійскимъ, употреблявшимся тогда въ Малой Азіи и вообще въ международныхъ, особенно торговыхъ, сношеніяхъ преимущественно въ прибрежныхъ къ Средиземному морю странахъ Европы, Азіи и Африки [1]). Отсюда получается за-

[1]) Подробно этотъ вопросъ будетъ обозрѣваться въ третьемъ отдѣлѣ общаго Введенія: во внѣшней исторіи ветхозавѣтнаго текста.

конный выводъ, что евреи или до переселенія въ Египетъ выучились уже писать, или во время пребыванія въ Египтѣ, но подъ вліяніемъ отчужденія отъ языческаго Египта и при постоянныхъ сношеніяхъ съ малоазійскими народами выучились отъ нихъ сиро-финикійскому письму.—Нынѣ уже признается несомнѣннымъ, что въ концѣ пребыванія евреевъ въ Египтѣ и позднѣе искусство письма и книжность были очень распространенными не только въ Египтѣ, но и въ Малой Азіи и даже у племенъ, населявшихъ Аравійскую пустыню. При Іисусѣ Навинѣ у хананеевъ былъ даже городъ Кіріатъ-Сеферъ (I. Нав. 15, 15—15), т. е. городъ книгъ, очевидно названный такъ по множеству заключавшихся въ немъ письменныхъ памятниковъ. Телль—Амарнскіе и другіе памятники доказываютъ, что среди и другихъ народовъ Азіи была развита въ это время грамотность и организованы были постоянныя международныя письменныя сношенія [1]).

Заимствованный въ сношеніи съ мало-азійскими народами сирофиникійскій алфавитъ остался у евреевъ неизмѣннымъ и въ послѣдующее время. Моисей воспользовался имъ какъ общеупотребительнымъ; имъ пользовались и всѣ другіе ветхозавѣтные писатели, а потому и не говорится въ ветхозавѣтныхъ книгахъ объ изобрѣтеніи его ни Моисеемъ, ни предшественниками его.

Несомнѣнно, если окружавшіе евреевъ народы Азіи и Африки имѣли цѣлые „книжные“ города, то и евреи въ Египтѣ при Моисеѣ умѣли уже писать и даже искусство письма было достояніемъ многихъ лицъ, было довольно распространено. Объ этомъ существуетъ много ясныхъ библейскихъ свидѣтельствъ. Такъ, при описаніи первыхъ попытокъ Моисея къ освобожденію евреевъ изъ египетскаго рабства упоминаются особенныя полно-

---

[1]) О Телльамарнской библіотекѣ существуетъ обширная иностранная литература. Есть и въ русской литературѣ свѣдѣнія и разные выводы. Журналъ Минист. Народ. Просвѣщ. 1896, октябрь. Христ. Чт. 1896, августъ—сентябрь. И мн. др.

мочныя лица изъ евреевъ, называемыя книгочіями, по-еврейски שֹׁטְרִים (Исх. 5, 6–19). По частому употребленію слова שָׁטַר въ Библіи (Чис. 11, 16. Вт. 20, 9. 1 Пар. 23, 4. 2 Пар. 26, 11. Пр. 6, 7...), по переложенію его у LXX γραμματεῖς, также въ таргумахъ, въ пешито, въ вульгатѣ—magister, по употребленію глагола שָׁטַר въ арабскомъ, сирскомъ и халдейскомъ языкахъ, —современные филологи справедливо заключаютъ, что названіе שֹׁטְרִים означало грамотныхъ евреевъ, занимавшихъ по своему образованію мѣста правителей еврейскаго народа и представителей его предъ египтянами (*Gesenius.* Handw. 848 s.). Ко времени исхода изъ Египта евреямъ велись уже списки поименные съ точнымъ обозначеніемъ каждаго семейства и даже лица. По этимъ спискамъ опредѣлили, что Элдадъ и Модадъ были изъ числа „вписанныхъ“ (Чис. 11, 26). Вообще грамотность и письмо для еврейскаго народа, современнаго Моисею, были обычнымъ явленіемъ и упоминаніе о „книгѣ“ и „записи“ въ ней считалось дѣломъ вполнѣ всѣмъ понятнымъ (Исх. 20—24 гл.). Изъ Моисеевыхъ законовъ видно, что всѣ священники, современные ему, могли свободно писать и обязаны были напр. записывать въ книгу слова жены, обвиняемой въ прелюбодѣяніи (Чис. 5, 23). Къ концу служенія Моисея грамотность среди евреевъ признается общимъ достояніемъ, а потому на каждаго еврея возлагается обязанность записывать особенно важныя слова закона на воротахъ и косякахъ дома (Втор. 6, 9. 11, 20) и надписи подобныя же привязывать на рукѣ и надъ глазами (Втор. 6, 8. 11, 18). Каждый мужъ, отпускавшій неугодную ему жену, долженъ былъ самъ „написать“ и отдать ей въ руки разводное письмо (Втор. 24, 1–3). Среди современниковъ Моисея въ періодъ 40-лѣтняго странствованія находились въ еврейскомъ народѣ лица, умѣвшія не только механически писать и готовое списывать, но и составлять самостоятельно и записывать собственныя произведенія. Таково, несомнѣнно, происхожденіе „книги браней Господнихъ“ (Чис. 21, 23).—На свидѣтельствахъ

о грамотности современныхъ Моисею евреевъ доводится подолѣе останавливаться, потому что издавна, еще въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія, высказывалось (напр. Гартманомъ) предположеніе критическое, что Моисей не можетъ считаться писателемъ Пятокнижія, такъ какъ при немъ евреи не умѣли еще даже и писать. Это предположеніе было на долгое время оставлено, но недавно снова повторено нѣмецкимъ ученымъ Думомъ [1]). Приведенныя библейскія свидѣтельства, очевидно, опровергаютъ это предположеніе. — Но съ другой стороны, существующія библейскія свидѣтельства не даютъ положительныхъ основаній утверждать, что̀ и ка̀къ и кѣмъ, было написано до Моисея. Тѣмъ болѣе они не даютъ основаній утверждать, подобно критикамъ, существованіе до Моисея разныхъ іеговистическихъ и элогистическихъ первозаписей и дальнѣйшихъ разнообразныхъ пополненій и дополненій къ нимъ. Библейскія свидѣтельства сводятся лишь къ тому, что Моисей былъ первымъ священнымъ писателемъ.

Моисей, изведшій евреевъ изъ Египта и даровавшій имъ законы на все послѣдующее время существованія ихъ (1600—1480 гг. до Р. Х.), былъ первымъ писателемъ и положилъ начало священной ветхозавѣтной письменности. Священныя ветхозавѣтныя и новозавѣтныя книги приписываютъ Моисею написаніе нетолько нѣкоторыхъ отдѣловъ, но и всего Пятокнижія. Такъ, онъ получалъ неоднократно повелѣнія Божіи записывать въ особую „книгу“ многія современныя событія, законы и установленія. Таковы: война съ амаликитянами (Исх. 17, 14), странствованіе по пустынѣ съ перечнемъ становъ (Чис. 33, 2), книга завѣта съ содержащимися въ ней законами (Исх. 24, 4–7). Безъ сомнѣнія, всѣ эти повелѣнія онъ исполнялъ своевременно. А въ концѣ своей жизни онъ записалъ и всѣ другія событія, а равно и послѣднія свои рѣчи, изло-

---

[1]) Въ актовой рѣчи Лейпцигскаго университета произнесенной въ ноябрѣ 1896 года.

женныя во Второзаконіи, и такимъ образомъ все „до конца“ записалъ (Втор. 31, 24). Соотвѣтственно этимъ свидѣтельствамъ и общему убѣжденію, всѣ ветхозавѣтные писатели, съ I. Навина до Малахіи, признавали Пятокнижіе писаніемъ Моисея и называли его книгой Моисея или закономъ Моисея (I. Нав. 8, 31—35. 24, 26. Мал. 4, 4). Въ Новомъ Завѣтѣ также обычно Пятокнижіе называется закономъ Моисея или короче „Моисеемъ“ (Іоан. 5, 45—47. Мар. 12, 24. 10, 3. Лук. 24, 44. Дѣян. 15, 21. 2 Кор. 3, 15...). Согласно приведеннымъ библейскимъ свидѣтельствамъ, іудейское и христіанское церковное преданіе всегда признавало Моисея писателемъ всего Пятокнижія. Въ Пятокнижіи описывается происхожденіе міра и человѣка, первоначальная исторія человѣческаго рода допотопнаго періода, разселеніе народовъ по лицу земли послѣ потопа, смѣшеніе языковъ, избраніе изъ среды послѣпотопнаго человѣчества патріарховъ еврейскаго народа, ихъ жизнь и сохраненіе среди нихъ вѣры въ истиннаго Бога и обѣтованнаго Спасителя, переселеніе ихъ въ Египетъ и происхожденіе отъ нихъ еврейскаго народа, жизнь Моисея, избавленіе евреевъ отъ египетскаго рабства, дарованіе имъ синайскихъ законовъ, учрежденіе скиніи и всего чина ветхозавѣтнаго богослуженія, сороколѣтнее странствованіе евреевъ по аравійской пустынѣ, приведеніе ихъ къ восточнымъ границамъ обѣтованной земли съ завоеваніемъ соотвѣтственныхъ областей къ востоку отъ Іордана, прощальныя рѣчи и повтореніе законовъ Моисея и смерть великаго ветхозавѣтнаго законодателя Таковы главнѣйшіе [1]) предметы историческаго повѣствованія Пятокнижія. Кромѣ историческихъ, самыхъ

---

[1]) Болѣе подробно изложено содержаніе Пятокнижія и другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ у г. Якимова. *Корш.* Всеобщая исторія литературы. I, 284—412 стр. Можно указать много и другихъ пособій, не исключая и учебниковъ Хераскова, Аѳанасьева, Соловьева и др., въ коихъ также подробно излагается содержаніе ветхозавѣтныхъ книгъ.

обширныхъ, отдѣловъ, въ Пятокнижіи существуютъ необширные отдѣлы поэтическаго и пророческаго характера. Къ первымъ относятся: священная пѣснь по переходѣ евреевъ чрезъ Чермное море (Исх. 15 гл.) и прощальная пѣснь Моисея (Втор. 32 гл.), ко вторымъ: благословеніе Іакова своимъ сыновьямъ (Быт. 48—49 гл.), пророческія рѣчи Моисея (Лев. 26 гл. Втор. 28—31 гл.), пророчества Валаама (Чис. 22—24 гл.), благословенія и клятвы Моисея еврейскимъ колѣнамъ (Втор. 33 гл.).—Такъ, въ Моисеевомъ Пятокнижіи заключаются отдѣлы всѣхъ родовъ священной ветхозавѣтной письменности. Моисей, такимъ образомъ, положилъ начало не только вообще ветхозавѣтной письменности, но и въ частности всѣмъ ея видамъ и отдѣламъ, насколько послѣдніе взаимно отличаются формой изложенія при сходствѣ содержанія. Но значительное преимущество имѣетъ личность Моисея въ исторіи ветхозавѣтной письменности еще въ другомъ отношеніи. Моисей, по божественному вдохновенію, предначерталъ и внутренній характеръ всей священной ветхозавѣтной письменности, отобразилъ весь ея духъ и направленіе, отличительныя черты ея теократизма. Моисей, проникнутый глубочайшею вѣрою въ Іегову и Его непрерывное промышленіе о всемъ человѣчествѣ и преимущественно объ избранномъ народѣ, наложилъ печать той же глубокой вѣры и на все свое писаніе. Эта вѣра проникаетъ всю Моисееву исторію, поэзію и пророчества и даетъ объясненіе всѣмъ минувшимъ и будущимъ событіямъ въ исторіи человѣческаго рода на пути его спасенія. Такой взглядъ на жизнь міра и людей, по примѣру и руководству Моисея (срав. I. Нав. 8, 31—35), проникаетъ и всѣхъ послѣдующихъ ветхозавѣтныхъ писателей и взаимно объединяетъ всѣ ветхозавѣтныя писанія. Такъ, можно справедливо сказать, Пятокнижіе Моисея, заключавшее въ себѣ Господни законы для всего еврейскаго народа, служившее закономъ для его жизни и называвшееся у евреевъ за-

кономъ—תּוֹרָה—служило закономъ и нормою и для всѣхъ священныхъ писателей и ихъ писаній [1]).

Преемникъ Моисея въ управленіи еврейскимъ народомъ *Іисусъ Навинъ* (1480—1442 гг.) былъ преемникомъ его и въ священномъ писательствѣ. По свидѣтельству книги его имени: *Іисусъ Навинъ вписалъ въ книгу закона Божія слова сіи* (I. Нав. 24, 26). Подъ „словами“ его, согласно библейскому словоупотребленію (срав. Неем. 1, 1. 3 Ц. 11, 41. 1 Пар. 27, 24..), іудейское и христіанское преданіе справедливо разумѣло всѣ событія въ еврейской исторіи, современныя Іисусу Навину (I. Нав. 1—21 гл.) и всѣ его рѣчи къ еврейскому народу (22—24 гл,), и такимъ образомъ всю книгу Іисуса Навина считало писаніемъ самого Іисуса Навина. Эта книга составляетъ непосредственное продолженіе Пятокнижія и излагаетъ вступленіе, по смерти Моисея, Іисуса Навина въ управленіе еврейскимъ народомъ, переходъ евреевъ чрезъ Іорданъ, завоеваніе и раздѣленіе обѣтованной земли, прощальныя увѣщательныя рѣчи Іисуса Навина къ еврейскому народу и смерть Іисуса Навина.—Несомнѣнно, грамотность среди евреевъ при Іисусѣ Навинѣ была распространена еще болѣе, чѣмъ при Моисеѣ. При немъ велись евреями во многомъ числѣ экземпляровъ подробныя „описанія“ обѣтованной земли, всѣхъ ея городовъ, удѣловъ, границъ, участковъ и проч. и согласно „описаніямъ“ производилось по жребію раздѣленіе завоеванной страны между еврейскими колѣнами, родами, семьями (I. Нав. 18, 4—10). Кромѣ того, грамотные и

---

[1]) Въ возмѣщеніе очень краткаго обозрѣнія содержанія ветхозавѣтныхъ книгъ, считаемъ нужнымъ указывать русскую, преимущественно монографическую, литературу, къ нимъ относящуюся, въ коей можно обстоятельно ознакомляться съ німи. Таковы по отношенію къ Пятокнижію: *А. Царевскій*. Происхожденіе Пятокнижія. Труды Кіевск. дух. академіи 1889 г. *Властовъ*. Священная лѣтопись. 1—3 томы. Спб. 1876—79 гг. М. *Филаретъ*. Записки на книгу Бытія. М. 1820 г.

образованные евреи составляли въ это время „книгу праведнаго“ (I. Нав. 10, 13), въ коей описана была (вѣроятно среди другихъ современныхъ событій) чудесная остановка солнца во время битвы при Гаваонѣ. Но эта книга не считалась богодухновенной и не внесена въ канонъ [1]).

По смерти Іисуса Навина евреи воевали, но не истребили всѣхъ хананеевъ и даже заразились, вопреки заповѣди Моисея и Іисуса Навина, языческими мерзостями отъ нихъ. За это Господь сталъ предавать ихъ въ руки иноплеменныхъ народовъ. Во время бѣдствій евреи вспоминали о своихъ грѣхахъ, оставляли свое нечестіе, обращались съ Богу съ молитвою объ избавленіи. Тогда Господь посылалъ имъ судей, чрезъ коихъ даровалъ избавленіе. По смерти каждаго почти судіи евреи забывали снова Господа, порабощались врагами до тѣхъ поръ, пока снова не обращались къ Богу и не воздвигалъ имъ Господь новаго судію-избавителя. Этотъ смутный періодъ продолжался со смерти I. Навина до Самуила (1442—1094 гг. до Р. Х.) и въ такомъ строго-теократическомъ духѣ описанъ въ книгѣ *Судей*. Въ первой части ея (1—16 гл.) описываются подвиги судей и политическія событія, ихъ сопровождавшія, а во второй части (17—21 гл.) описываются событія, характеризующія смутное нравственное состояніе еврейскаго народа въ періодъ судей, когда „не было царя у Израиля и каждый жилъ, какъ хотѣлъ“ [2]). Іудейское и христіанское преданіе приписывало написаніе книги Судей послѣднему судіи, пророку Самуилу. Кромѣ строго-историческихъ отдѣловъ въ книгѣ Судей есть

---

[1]) Прот. *Владимірскій*. Опытъ краткаго толкованія на книги Іисуса Навина, Судей, Руѳь и 1 Царствъ. 1—12 гл. Спб. 1884 г. Г. *Властовъ*. Священная лѣтопись. 4-й томъ, въ коемъ обозрѣвается книга Іисуса Навина, а также и всѣ другія историческія и учительныя книги.

[2]) *Троицкій*. Религіозное, общественное и государственное состояніе евреевъ во времена судей. Спб. 1885 г.

высоко-поэтическая пѣснь пророчицы Девворы о побѣдѣ надъ Сисарой (5 гл.).

Къ тому же періоду судей относится замужество Руѳи съ Воозомъ — предковъ Давида и Христа. Оно описано въ книгѣ *Руѳь*, происхожденіе коей преданіемъ усваивалось тому же пророку Самуилу [1]).

Жизнь и дѣятельность первосвященника Илія и послѣдняго судіи, а вмѣстѣ и пророка Самуила (1094—1055 гг. до Р. Х.) относится также къ періоду судей и описаніе ея въ первоначальномъ автобіографическомъ видѣ, вѣроятно, принадлежало тому же пророку Самуилу. Ему же, согласно свидѣтельству св. книгъ (2 Пар. 29, 29), принадлежало первоначальное повѣствованіе о царствованіи Саула и Давида. Всѣ эти повѣствованія вошли *въ 1 книгу Царствъ* (1—24 гл.), почему 1 и 2 книги Царствъ, въ древности составлявшія одну книгу, въ іудейскомъ канонѣ называются книгою Самуила и талмудическимъ преданіемъ (Baba Batra 14[a]) приписывались пророку Самуилу. Но такъ какъ съ 25 главы 1 книги Царствъ и во всей второй книгѣ Царствъ повѣствуется о смерти Самуила и событіяхъ, бывшихъ послѣ нея, то указанное талмудическое преданіе нынѣ не считается точнымъ. Въ 1 и 2 Царствъ повѣствуется объ Иліи, Самуилѣ, Саулѣ и Давидѣ и писателю извѣстна смерть послѣдняго (2 Цар. 5, 4—5). Ему даже извѣстны владѣнія іудейскихъ и израильскихъ царей (1 Цар. 27, 6). Поэтому можно думать, что *1 и 2 книги Царствъ* написаны пророкомъ, жившимъ по раздѣленіи царствъ и знавшимъ записи Самуила, Наѳана и Гада (1 Пар. 29, 29) [2]).

---

[1]) Правосл. Обозрѣніе 1889 г., сент. ст. Библейскія женщины. Здѣсь объяснены событія всей книги Руѳь.

[2]) Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. 1889, ноябрь. Ст. *Струженцева:* О первой и второй книгахъ Царствъ. Эта статья исключительно библіологическаго характера.

Если въ предыдущихъ книгахъ упоминалось о существованіи грамотности и грамотныхъ людей въ еврейскомъ народѣ, то о времени Самуила и Давида говорится еще съ большею и несравненною ясностію о распространенности искусства письма, и не механическаго только, а авторско-производительнаго. Такъ, о пророкѣ Самуилѣ сообщается, что вокругъ него собирались, иногда очень многочисленные, сонмы сыновъ пророческихъ (1 Цар. 10, 10). Согласно характеру всей дѣятельности Самуила, слѣдуетъ думать, что въ собраніяхъ сыновъ пророческихъ, какъ и позднѣе при Иліи и Елисеѣ, занимались дѣломъ духовнаго просвѣщенія и укрѣпленія въ истинной вѣрѣ въ Іегову. Здѣсь, несомнѣнно, процвѣтало тщательное денно-нощное поученіе въ законѣ Господнемъ (Пс. 1, 2), дословное заучиваніе его и руководствованіе имъ въ собственной жизни и сообщеніе религіозныхъ познаній и соотечественникамъ [1]). Естественно предполагать, что близки были къ этимъ сонмамъ пророки Наѳанъ и Гадъ, описатели царствованія Давида (1 Пар. 29, 29), а также неизвѣстные по имени составители „книги праведнаго“ (2 Цар. 1, 18), въ коей записана была плачевная пѣснь Давида надъ Іонаѳаномъ. Вѣрояно, не чужды же были близкаго или отдаленнаго участія въ этихъ собраніяхъ и многочисленные „писцы“ изъ левитовъ, приставленные Давидомъ къ дѣлу царскому (2 Пар. 26, 29—30). Несо-

---

[1]) Категорически утверждаемый г. Якимовымъ „учебный“ характеръ этихъ собраній и даже наименованіе ихъ „школами“ и „училищами“ (*Корш.* 3-й т. 311 стр.), хотя и общепринятое нынѣ въ богословской литературѣ западной и русской (особенно у Лопухина), строго не подтверждаются Библіей. Обычно они называются „сонмами“ (1 Цар. 10, 10. 19, 19 — евр. חֶבֶל, לַהַקָה; а при Иліи и Елисеѣ просто „сыны пророковъ“ (4 Цар. 2. 3—4 гл.). Ни о какихъ „училищахъ“ и „ученіи“ не говорится... А потому и мы не называемъ ихъ школами, вопреки разсужденіямъ Елеонскаго, Троицкаго, Лопухина и Григоровича (Вѣра и Разумъ. 1898, іюнь. 765—6 стр. ст. „Образованіе у евреевъ“).

мнѣнно, очень близокъ былъ къ собраніямъ сыновъ пророческихъ самъ Давидъ (1 Цар. 19, 18—20) и окружавшіе его благочестивые псалмопѣвцы (1 Пар. 25, 1—7). Кромѣ того, были многочисленные чиновники при дворѣ Давида, занимавшіеся „записью распредѣленія“ лицъ и ихъ службъ при скиніи и царѣ (1 Пар. 23—27 гл.); былъ особый, можетъ быть высшій надъ ними, придворный „памятописецъ“ (2 Цар. 8, 16). Было и въ войскѣ много грамотныхъ людей, которые въ состояніи были, подъ управленіемъ Іоава, сосчитать и даже „записать въ списокъ народной переписи“ болѣе милліона жителей царства Давида (1 Пар. 21, 5). Естественно предполагать, что для производства такой громадной „записи“ требовалось очень много грамотныхъ людей, тѣмъ болѣе что запись эта соединена была съ хожденіемъ по всѣмъ городамъ, селамъ, домамъ еврейскимъ и произведена была всего лишь въ 9 мѣсяцевъ (2 Цар. 24, 8). При Давидѣ же было избрано изъ левитовъ 6 тысячъ „писцовъ“ (1 Пар. 23, 4).—Вообще, несомнѣнно, при Самуилѣ и Давидѣ грамотность очень значительно была распространена въ еврейскомъ народѣ.

Преемникъ Самуила и Саула въ управленіи еврейскимъ народомъ царь *Давидъ* (1055—1015 гг.) былъ преемникомъ Самуила и въ священномъ писательствѣ. По свидѣтельству надписаній псалмовъ и преданія іудейскаго и христіанскаго, Давидъ составилъ бо́льшую часть (не менѣе 73-хъ псалмовъ) *Псалтири.*

Пѣсни во славу Бога, хранителя Израиля, составлялись въ народѣ еврейскомъ и до Давида. Таковы уже выше упомянутыя двѣ пѣсни: Маріами—по переходѣ чрезъ Чермное море—и Девворы. Пѣсни при ихъ исполненіи сопровождались игрою на музыкальныхъ инструментахъ. Давидъ съ юныхъ лѣтъ выучился музыкѣ и взятъ былъ ко двору Саула. Съ юныхъ же лѣтъ, по Божественному вдохновенію, до послѣднихъ дней жизни (2 Цар. 23 гл. 151 пс.) онъ выражалъ свои восторженныя религіозныя чувства въ священ-

ныхъ гимнахъ или псалмахъ. Въ своихъ псалмахъ Давидъ излагалъ свои радостныя и горестныя чувства подъ вліяніемъ обильной радостями и скорбями своей жизни, начиная съ побѣды надъ Голіаѳомъ и кончая побѣдою „надъ всѣми своими врагами“ (2 Цар. 22, 1). Онъ высказывалъ въ своихъ богодухновенныхъ псалмахъ всѣ надежды и упованія своего глубоковѣрующаго сердца, а также надежды и упованія, скорби и страданія, духовную радость и веселіе и всего подзаконнаго ветхозавѣтнаго человѣчества, еще не видѣвшаго, но издали только привѣтствовавшаго грядущаго Искупителя, и всѣ открытыя въ новомъ завѣтѣ спасительныя тайны, такъ мучительныя для не постигавшаго ихъ естественнаго разума. Онъ излагалъ ветхозавѣтное глубокое и высоконравственное пониманіе закона въ его воплощеніи и исполненіи лучшими сынами подзаконнаго Израиля. Вообще Давидъ, изображая свое душевное состояніе, вмѣстѣ съ тѣмъ изображалъ душевное состояніе и всѣхъ лучшихъ сыновъ Израиля. Ветхозавѣтныя историческія книги излагали съ внѣшней стороны жизнь, притомъ всего въ совокупности еврейскаго народа, псалмы же начертывали внутренній образъ каждаго члена еврейскаго общества, „святаго сонма“ [1]).

Своими вдохновенными гимнами Давидъ привлекалъ къ себѣ не мало своихъ современниковъ и возбуждалъ въ нихъ подобное же ему душевное влеченіе къ выраженію своихъ глубокихъ чувствъ въ священныхъ гимнахъ-псалмахъ. Кромѣ того, священную музыку и псаломскія пѣснопѣнія Давидъ ввелъ въ богослуженіе, устроивъ при скиніи правильно организован-

---

[1]) *П. Юнгеровъ.* Вѣроученіе Псалтири, его особенности и значеніе въ общей системѣ библейскаго вѣроученія. Казань. 1897 г. *Вишняковъ.* О происхожденіи Псалтири. Спб. 1878. *Его же.* Объясненіе Псалтири (1—36 пс.). Спб. 1894 г. *Палладій.* Толкованіе на псалмы. Вятка. 1874 г. Переводное сочиненіе: *Е. Зигабенъ.* Толковая Псалтирь. Кіевъ. 1875 г.

ные многочисленные (до 4 тысячъ человѣкъ) хоры пѣвцовъ и музыкантовъ (1 Пар. 22—24 гл.) „для прославленія Бога“. Нѣкоторые изъ этихъ пѣвцовъ и начальниковъ также сами составляли по Божественному вдохновенію священные гимны. Такъ, при Давидѣ были псалмопѣвцами Асафъ, Еманъ, сыны Кореевы, Идиѳунъ и др. Временемъ Давида жизнь псалмопѣвцевъ и составленіе псалмовъ не ограничивались. Послѣдніе появлялись, несомнѣнно, и послѣ Давида: во время сирійскаго и ассирійскаго нашествій, во время вавилонскаго плѣна и послѣ плѣна, при построеніи второго храма и Іерусалима. Если же принять во вниманіе, что, по свидѣтельству надписаній, древнѣйшимъ псалмопѣвцемъ нужно считать Моисея (Пс. 89, 1), то въ Псалтири мы находимъ писаніе, обнимающее внутреннюю духовную жизнь Израиля во все время существованія у него пророческаго вдохновенія—съ Моисея до Ездры и Нееміи. Въ этомъ особенность и преимущество Псалтири предъ другими ветхозавѣтными книгами. Другіе псалмопѣвцы, современники и несовременники Давида, вдохновляемые его священной лирой, выражали подобно ему же свои религіозныя чувства, сомнѣнія и упованія, радости и скорби. мессіанскія надежды свои личныя и всего подзаконнаго человѣчества. А потому справедливо Псалтирь всегда называлась писаніемъ какъ бы одного Давида, въ новозавѣтныхъ книгахъ даже „Давидомъ“, по талмудическому преданію она написана Давидомъ „рукою десяти мужей“ (Baba Batra 15^{a}).

Сынъ и преемникъ Давида на іудейскомъ престолѣ, *Соломонъ* (1015—980 г. до Р. Х.), былъ преемникомъ его и въ священномъ писательствѣ. Характеръ его писаній во внѣшнемъ стилистическомъ отношеніи былъ сходенъ съ псалмами Давида. Они были также священною поэзіею, хотя и не пѣснопѣніями, какъ поэзія Давида. Соломону, по іудейскому и христіанскому преданію, принадлежатъ книги *Пѣснь Пѣсней*, *Притчи* и *Екклезіастъ*. Въ *Пѣсни Пѣсней*, по

святоотеческому пониманію этой книги [1]), Соломонъ поэтически-драматическимъ языкомъ и формами излагаетъ возвышеннѣйшіе для ветхозавѣтнаго человѣка идеалы безпредѣльной любви человѣка къ Богу и Бога къ человѣку, любви, подобной любви Суламиты къ своему жениху, полагающей все счастіе жизни въ близости къ нему и все горе въ разлукѣ съ нимъ. Здѣсь же аллегорически начертывалось и отношеніе любящаго Бога къ любимому человѣку во всей ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, почему іудеи читали эту книгу въ праздникъ Пасхи, а въ христіанствѣ она была любимымъ чтеніемъ величайшихъ подвижниковъ, изъ любви къ Богу оставлявшихъ міръ и яже въ немъ. —Въ другой своей книгѣ, *Притчахъ*, Соломонъ излагаетъ преимущественно практически-жизненные ветхозавѣтные идеалы, основанные на Моисеевомъ законѣ, но составляющіе плодъ и самостоятельнаго размышленія и выводовъ изъ него, въ примѣненіи къ отдѣльнымъ и частнымъ обстоятельствамъ въ жизни подзаконнаго человѣка. Это — ветхозавѣтная „мудрость“, изложенная въ формѣ краткихъ афористическихъ изреченій, вытекающая изъ страха Божія, какъ начала всякой премудрости, и изъ ученія объ Ипостасной Премудрости (8—9 гл.), какъ началѣ всей міровой жизни и человѣческой исторіи. Съ этой исходной точки зрѣнія характеризуется во всѣхъ отношеніяхъ жизнь мудраго и глупаго человѣка [2]). — Въ третьей книгѣ Соломона *Екклезіастѣ* раскрывается въ строго-систематическомъ порядкѣ мудрый взглядъ Соломона на всю

---

[1]) *Григорій Нисскій.* Творенія его. 3-й томъ, заключающій объясненіе всей почти книги и обоснованіе его на символизмѣ ветхозавѣтныхъ писателей.

[2]) *А. Олесницкій.* Книга Притчей и ея новѣйшіе критики. Труды Кіевской академіи за 1884 г. и отдѣльною брошюрою. Кіевъ. 1884 г. Паримійныя чтенія изъ Притчей и всѣхъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ объяснены Еписк. *Виссаріономъ.* Спб. 1894 г.

земную жизнь человѣка съ ея благами и высшимъ счастіемъ, съ ея страданіями и суетой. Тщательный мудрый анализъ всѣхъ идеаловъ земной жизни человѣка приводитъ мудреца къ заключенію, что истинное и высшее благо для человѣка должно состоять въ исполненіи воли Божіей; имъ пользовались первозданные люди до грѣхопаденія, а суета появилась уже послѣ того, окрасила собою и придала суетный характеръ всѣмъ земнымъ удовольствіямъ и противному Богу эгоистическому чувственному образу жизни человѣка. Здѣсь же Соломонъ разносторонне доказываетъ, что и собственное, естественно-разумное лишь, мудрованіе человѣка и занятіе философскими вопросами, на основаніи наблюденій земной жизни міра и людей, помимо вѣры и Божія откровенія, ведетъ также къ суетнымъ и безотраднымъ выводамъ, а размышленіе, основанное на вѣрѣ и откровеніи, изводитъ изъ этого мрака и безнадежности и даруетъ истинное знаніе и покой духа [1]).—Такимъ образомъ, писанія Соломона, Притчи и Екклезіастъ, носятъ характеръ поэзіи дидактической, учительной, наполнены множествомъ совѣтовъ и обращеній учителя къ ученику, какъ отца къ сыну. Соломону же, по надписаніямъ, принадлежатъ два псалма: 71 и 126, въ которыхъ богопросвѣщенный духъ его переносится къ отдаленнымъ временамъ его будущаго Обѣтованнаго великаго Потомка, Царя мира во всей вселенной и Строителя духовнаго храма на спасеніе всего человѣческаго рода.

По дидактическому характеру, даже по содержанію и языку, близко примыкаетъ къ учительнымъ писаніямъ Соломона книга *Іова*. Время ея происхожденія, личность и даже національность ея писателя въ іудейскомъ и христіанскомъ преданіи были и доселѣ остаются

---

[1]) А. *Филаретъ*. Происхожденіе книги Екклезіастъ. Труды Кіевской академіи. 1875 г. Отдѣльною книгою Кіевъ. 1885 г. *М. Олесницкій*. Книга Екклезіастъ. Критико-экзегетическое изслѣдованіе К. 1873 г.

предметомъ безконечныхъ споровъ. Можно только съ яснымъ основаніемъ утверждать, что эта книга была написана ранѣе Іезекіиля и извѣстна была этому пророку (Іез. 14, 12–20). Въ ней рѣшается, на основаніи собственнаго разума, словъ Господнихъ и Откровенія писателю, сложный вопросъ ветхозавѣтнаго богословія объ отношеніи земнаго благополучія и страданія человѣка къ его благочестію и нечестію и выполненіи Божія правосудія въ земной жизни человѣка и внѣ ея настоящихъ условій. Здѣсь священнымъ писателемъ, въ прологѣ, раскрывается съ особою обстоятельностію въ ветхозавѣтномъ богословіи ученіе о зломъ духѣ, его отношеніи къ Богу, міру и міровымъ физическимъ явленіямъ и къ человѣку (1—2 гл.). Общее заключеніе св. писателя: Господь попускаетъ страдать въ земной жизни праведникамъ, чтобъ испытать ихъ праведность и наградить по достоинству (42, 6–17) [1]).

Въ первое столѣтіе со смерти Соломона (980—890 г.) не появлялась вошедшая въ канонъ священная письменность. Изъ книгъ Паралипоменонъ видно, что современниками этого столѣтія, образованными людьми и пророками, составлялись немалочисленныя жизнеописанія іудейскихъ и израильскихъ царей, ближайшихъ преемниковъ Соломона: Іеровоама, Ровоама, Авіи (2 Пар. 9, 29. 12, 15. 13, 22) и обширныя лѣтописи или книги царей іудейскихъ и израильскихъ (2 Пар. 16, 11. 24, 27. 3 Цар. 14, 29. 15, 31. 4 Цар. 15, 31...). Но эти писанія, имѣвшія въ свое время глубокій историческій авторитетъ и интересъ, не признаны были богодухновенными и не внесены въ канонъ іудейской и христіанской церкви.

Только уже около половины 9-го вѣка начинаетъ появляться каноническая письменность пророческаго

---

[1]) А. *Филаретъ*. Происхожденіе книги Іова. Кіевъ. 1872 г. Книга Іова въ русскомъ переводѣ съ краткимъ объясненіемъ. Вятка. 1860 г. *Троицкій*. Книга Іова. Послѣдовательное изъясненіе славянскаго перевода. Тула. 1880 г.

характера. Выше уже упоминалось, что въ Пятокнижіи Моисея были пророческіе отдѣлы. Въ нихъ, особенно въ пророческихъ его рѣчахъ: Лев. 26 гл. и Втор. 28—32 гл., предначертаны и главныя мысли и общее содержаніе пророческихъ рѣчей и писаній, стоявшихъ въ такой же тѣсной связи съ предыдущей теократической исторіей еврейскаго народа, какъ и пророчества Моисея со всѣмъ его бытописаніемъ. Пророческое служеніе, начавшись Моисеемъ, продолжаясь Іисусомъ Навиномъ, Девворой, неизвѣстнымъ по имени пророкомъ (Суд. 6, 8—10), Самуиломъ, Наѳаномъ, Гадомъ, Ахіей и другими многочисленными сынами пророческими, непрерывно продолжалось и при преемникахъ Соломона до половины 9-го вѣка. Но рѣчи этихъ пророковъ не были такими обширными и не имѣли такого значенія для будущаго Израиля по плоти и духу, какъ писанія, носившія въ іудейскомъ и христіанскомъ канонѣ особое наименованіе „пророческихъ“. Съ половины же 9-го вѣка Господь сталъ воздвигать пророковъ-писателей, которые непрерывно проходили свое служеніе до прекращенія появленія канонической ветхозавѣтной письменности. Какъ произнесеніе ихъ рѣчей, такъ и запись въ книги ими самими, основывались на ясныхъ повелѣніяхъ Господнихъ, иногда съ опредѣленіемъ къ тому особаго мотива, что ихъ рѣчи относятся къ отдаленному будущему времени (Дан. 12, 1—3). Такъ какъ служеніе пророковъ и собственноручная запись ими своихъ рѣчей въ ихъ книги были одновременны, то и не будемъ о томъ и другомъ раздѣльно говорить. А съ большею подробностію будемъ говорить лишь объ ихъ служеніи, въ очеркахъ коего будетъ заключаться систематическое изложеніе содержанія ихъ книгъ и ясно опредѣляться время написанія послѣднихъ. Подобно Моисею, всѣ пророки-писатели въ своихъ рѣчахъ и книгахъ излагали прошедшую исторію еврейскаго народа, обозрѣвали современныя политическія событія и предвозвѣщали будущую судьбу Израиля и всего человѣ-

ческаго рода, руководясь однимъ съ Моисеемъ основнымъ теократическимъ взглядомъ: идеей спасенія Израиля и всего человѣческаго рода и участія послѣдняго въ настоящемъ и будущемъ, земномъ и небесномъ, царствѣ Божіемъ. Въ историческихъ и обличительныхъ своихъ рѣчахъ пророки разъясняли, на сколько прежняя и современная жизнь еврейскаго народа соотвѣтствовала его высокому спасительному призванію и идеаламъ Моисеева законодательства. Въ пророческихъ рѣчахъ они предвозвѣщали: подъ какимъ условіемъ еврейскій народъ и языческіе народы будутъ спасены Господомъ и какъ совершится спасеніе человѣческаго рода Мессіей и Его служеніемъ.

Такимъ образомъ, предвозвѣщая, по апостолу, на каковое и коликое время должно падать пришествіе Мессіи (1 Петр. I, 11), пророки подготовляли іудеевъ и язычниковъ къ принятію Спасителя, взаимно объединяя ихъ въ мессіанскихъ чаяніяхъ, какъ одну великую семью, члены коей въ Ветхомъ Завѣтѣ были раздѣлены, а въ Новомъ должны быть соединены. Всѣ отдѣльныя выдающіяся современныя, прежнія и будущія событія въ жизни евреевъ и другихъ народовъ въ пророческихъ рѣчахъ непремѣнно и неизбѣжно соединялись съ указанными основными теократическими воззрѣніями пророковъ и въ послѣднихъ всегда получали свое объясненіе и освѣщеніе.

Хронологическій порядокъ жизни пророковъ-писателей и появленія ихъ писаній, а равно и постепенное раскрытіе вышеизложенныхъ основныхъ положеній, излагаемыхъ ими, можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

Древнѣйшимъ пророкомъ-писателемъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ считать пророка *Авдія*, современника іудейскаго царя Іорама и постигшаго тогда Іудею идумейскаго нашествія (889—880 гг.). Возмущенный крайне жестокимъ обращеніемъ идумеевъ съ плѣннымъ „братомъ“ своимъ, іудеями, которыхъ идумеи били, продавали въ рабство и проч., пророкъ возвѣщаетъ

полное опустошеніе Идумеи въ наказаніе за это звѣрство. Но отъ этого частнаго случая его пророческій взоръ переносится къ теократической участи Идумеи и всѣхъ языческихъ народовъ. Идумеямъ и другимъ языческимъ народамъ, „пившимъ на развалинахъ Іерусалима чашу радости“, пророкъ предвозвѣщаетъ судъ и истребленіе, а за тѣмъ явленіе спасенія на сіонской горѣ и вступленіе всѣхъ народовъ въ „царство Божіе“ (15 ст.).

Преемникомъ Авдія въ пророческомъ служеніи іудейскому царству былъ пророкъ *Іоиль*, вѣроятный современникъ царя Іоаса (877 — 857 гг.). Поводомъ для его пророчествъ служили страшно-опустошительный налетъ саранчи въ іудейскую страну и враждебныя дѣйствія по отношенію къ Іудеѣ разныхъ языческихъ народовъ. И отъ этихъ частныхъ событій богодухновенный пророческій взоръ переносится къ будущему изліянію Св. Духа на „всякую плоть“ (2, 28—31) и спасенію всѣхъ тѣхъ, кто только „призоветъ имя Господне“ къ какому бы народу не принадлежалъ (2, 32) [1]).

Яснымъ свидѣтельствомъ всемірно-историческаго, а не національно-еврейскаго лишь, характера и значенія служенія ветхозавѣтныхъ пророковъ является божественное посланничество пророка *Іоны*. Современникъ израильскаго царя Іероваама II, пророкъ Іона посылается Господомъ (823—783 гг.) въ столицу ассиріянъ Ниневію съ проповѣдію о покаяніи и обращеніи къ истинному Богу. Проповѣдь имѣла успѣхъ и убѣдила самого пророка, что Господу дороги и жалки языческіе народы и ихъ Онъ объемлетъ своею любовію (4, 11). Тоже покаяніе ниневитянъ на всѣ времена осталось урокомъ, что отдаленные языческіе народы могутъ быть отзывчивѣе на слова Божіихъ посланни-

---

[1]) *Добронравовъ*. Книга пророка Іоиля. М. 1885 г.

ковъ, чѣмъ первородныя чада Іеговы—евреи (Ев. Лук. 11, 29–32) [1]).

Современникомъ тогоже израильскаго царя Іероваама II былъ пророкъ *Амосъ*, посланный Богомъ изъ Θекойской пустыни проповѣдывать въ израильскомъ царствѣ (823—783 гг.). Съ пророка Амоса начинаютъ произноситься въ слухъ еврейскаго народа обличительныя рѣчи ветхозавѣтными пророками, въ коихъ постепенно выясняется, за что̀ и ка̀къ еврейскій народъ заслужилъ отверженіе его Богомъ, почему *отнято было царство Божіе отъ іудей и дано языку, творящему плоды его* (Матѳ. 21, 43). Пророкъ Амосъ порицаетъ поведеніе несправедливыхъ, корыстныхъ и роскошествующихъ израильскихъ правителей и ихъ женъ, роскошествующихъ и пьяныхъ, алчность израильскихъ торговцевъ, грабившихъ бѣдный народъ, разгульную жизнь недостойныхъ священниковъ самарійскихъ (4, 1–2. 7, 1–33), распутство противоестественное богатыхъ людей (2, 7), идолопоклонство (2, 8), и предсказываетъ вражеское нашествіе и опустошеніе израильскаго царства. Но что еще важнѣе, онъ предсказываетъ лишеніе израильтянъ Слова Божія и Откровенія, отъ чего они будутъ „истаявать“ (8, 12–14), какъ отъ величайшей печали. Для избраннаго остатка израильтянъ пророкъ возвѣщаетъ возстановленіе Давидовой падшей скиніи и обращеніе всѣхъ народовъ къ Богу (9, 9–14) [2]).

Преемникомъ Амоса и вмѣстѣ послѣднимъ пророкомъ израильскаго царства былъ *Осія*, вѣроятно пережившй и самое паденіе этого царства (790—725 гг.). Онъ былъ свидѣтелемъ крайняго религіозно-нравственнаго упадка жителей израильскаго царства, проявлявшагося въ полной анархіи, всеобщемъ идолопоклон-

---

[1]) *Свящ. Соловьевъ.* О книгѣ пр. Іоны. М. 1884 г. Преимущественно разъясняется историческое и прообразовательное значеніе пророка Іоны.

[2]) *П. Юнгеровъ.* Книга пророка Амоса. Введеніе, переводъ и объясненіе. Казань. 1897 г.

ствѣ, крайнемъ распутствѣ. Въ частности, современные пророку израильскіе цари были убійцами и цареубійцами, проводили время въ заговорахъ и оргіяхъ, священники убивали сихемскихъ богомольцевъ, народъ оставилъ Бога и истинную вѣру, увлекался волшебствомъ и язычествомъ (Ос. 4, 8. 5, 1. 14..). Пророкъ предсказываетъ погибель израильскаго царства отъ ассиріянъ (10, 9), отведеніе въ ассирійскій плѣнъ, лишеніе тамъ возможности приносить Господу жертвы и получать Его откровеніе (3, 4–5), но подобно Амосу не лишаетъ конечнаго спасенія остатка израильтянъ. Въ пустынѣ они вспомнятъ о Богѣ и взыщутъ Давида царя своего (3, 5). Господь тогда этотъ остатокъ спасетъ отъ смерти и ада (13, 13–14) и снова признаетъ „своимъ помилованнымъ народомъ“ (2, 10–11) [1]).—Такъ законченъ пророческій судъ надъ израильскимъ царствомъ съ возвѣщеніемъ полной его погибели, какъ единаго политическаго цѣлаго, и спасенія лишь остатка его, въ зависимости отъ надеждъ послѣдняго на мессіанскія обѣтованія дому Давида.

Отселѣ пророческое служеніе сосредоточивается въ одномъ іудейскомъ царствѣ.

Въ то время какъ Осія проходилъ свое служеніе въ израильскомъ царствѣ, въ іудейскомъ царствѣ, при царяхъ: Озіи, Іоаѳамѣ, Ахазѣ и Езекіи проходилъ служеніе пророкъ *Исаія* (757—696 гг.). Подробно излагать содержаніе его обличительныхъ и пророческихъ рѣчей. за обширностію ихъ, нѣтъ возможности; приведемъ лишь нѣкоторыя особенно характерныя и отличительныя мысли ихъ. Въ обличительныхъ своихъ рѣчахъ Исаія порицалъ современное идолопоклонство въ честь Ваала и Астарты (17, 10), Гада и Мени (65, 10). какихъ-то таинственныхъ культовъ—на гробахъ и въ пещерахъ (2, 18–20). Онъ порицалъ лицемѣрное служе-

---

[1]) *Вержболовичъ*. Пророческое служеніе въ израильскомъ царствѣ. Кіевъ. 1891 г. Здѣсь же обозрѣвается и книга пророка Амоса.

ніе Іеговѣ въ храмѣ (1, 11–13), исполненіе таковое же постовъ и субботъ (58 гл.). Онъ порицалъ мздоимство и жестокость правителей, особенно князей и совѣтниковъ царскихъ (1, 6–7. 29. 22, 1–20), религіозный скептицизмъ ихъ (5, 26) и пьяную разгульную жизнь (24, 10). Отъ многихъ изъ этихъ пороковъ не былъ свободенъ и весь іудейскій народъ — „племя злодѣевъ“, народъ „содомскій и гоморрскій“, весь покрытый „ранами и язвами“ грѣховными (1, 5–10). Въ наказаніе за такое поведеніе пророкъ предвозвѣщаетъ опустошеніе Іудеи ассирійцами (7, 17–25), а затѣмъ и болѣе „отдаленнымъ“ народомъ—вавилонянами, и переселеніе іудеевъ, во главѣ съ сыновьями и внуками Езекіи, въ вавилонскій плѣнъ (39. 21, 1–10. 13—14 гл.). Но съ вавилонскимъ плѣномъ не закончится исторія іудеевъ. Господь „на малое время“ удалитъ ихъ въ плѣнъ и оттуда избавитъ ихъ рукою Кира, Своего „Помазанника“ (45. 1). Господь же исцѣлитъ іудеевъ и отъ духовныхъ язвъ, видѣнныхъ пророкомъ. Для этого Господь воздвигнетъ Спасителя-Еммануила, Который родится отъ Дѣвы (7, 14), будетъ потомкомъ Давида (11, 1) и исполнителемъ данныхъ ему обѣтованій и, какъ таковый, возсядетъ на престолѣ Давида, укрѣпитъ его судомъ и правдою (11, 7–10. 9, 6) и, какъ Богъ крѣпкій, Онъ освободитъ іудеевъ отъ всѣхъ враговъ и будетъ Царемъ безпредѣльнаго царства (8—10 гл.). Но пророкъ Исаія предвозвѣщаетъ служеніе Мессіи и съ иной точки зрѣнія: Его смиренную жизнь, какъ Раба Іеговы, всеобщее презрѣніе, крестную смерть и искупительно-жертвенное значеніе ея за грѣхи всего человѣческаго рода (53 гл.). Слѣдствіемъ служенія Мессіи, какъ Еммануила и Раба Іеговы, будетъ распространеніе мира на землѣ (2, 1–3. 11, 10. 48, 21. 53, 6...), обращеніе всѣхъ народовъ къ Богу (25, 10), духовное просвѣщеніе ихъ свѣтомъ изъ Сіона (60 гл.). Языческимъ народамъ: ассирійцамъ, идумеямъ, финикійцамъ, египтянамъ, моавитянамъ пророкъ возвѣщаетъ строгіе Господни суды, разрушеніе ихъ царствъ, но затѣмъ спасеніе остат-

ковъ ихъ и обращеніе къ Богу (10. 19. 23. 35 гл.). Только Вавилону возвѣщается вѣчное запустѣніе и адская погибель вѣчная (13—14 гл.) [1].

Одновременно съ Исаіей проходилъ свое служеніе также въ іудейскомъ царствѣ пророкъ *Михей* (740—695 гг.). Какъ обличитель іудеевъ, своихъ современниковъ и вмѣстѣ современниковъ Исаіи, пророкъ Михей упоминаетъ и о тѣхъ же порокахъ: идолопоклонствѣ, лицемѣріи, мздоимствѣ, алчности правителей іудейскихъ (Мих. 1, 5—7. 3, 9—11. 5, 11—14. 6, 10—12), какіе порицалъ пр. Исаія. Замѣчательно, что и пророчества Михея, иногда дословно сходны съ пророчествами Исаіи, особенно о распространеніи въ мессіанскія времена всеобщаго международнаго мира (Мих. 4, 1—3=Ис. 2, 1—3). Подобно же Исаіи, пр. Михей предвозвѣщаетъ побѣду надъ Ассиріей, вавилонскій плѣнъ и освобожденіе изъ него іудеевъ (4, 10) и рожденіе Мессіи отъ чудной Матери (5, 2—3) и, какъ потомка Давида, въ Виѳлеемѣ—родинѣ Давида (5, 2) [2].

На время служенія Исаіи или очень близкое къ нему, вскорѣ послѣ нашествія на Іудею Сеннахирима (ок. 700 г.), падаетъ служеніе пророковъ *Наума и Аввакума*. Пророчественная дѣятельность Наума вызвана какимъ-то „злымъ умысломъ“ ассирійскаго царя противъ Господа и Его народа (1, 9—12). Въ этомъ толковники видятъ нашествіе Сеннахирима на Іудею. Въ наказаніе за этотъ поступокъ, за безнравственную жизнь ассирійцевъ (2, 11—12. 3, 1), за распространяемую ими нравственную заразу среди другихъ народовъ, „опьяняемыхъ“ ихъ могуществомъ (3, 4), пророкъ

---

[1]) *И. Якимовъ, Троицкій и Елеонскій.* Книга пророка Исаіи. Спб. 1883—91 гг. *Г. Властовъ.* Священная лѣтопись, 5-й т. Спб. 1899 г. *П. Юнгеровъ.* Подлинность книги пророка Исаіи. Прав. Соб. 1885—87 гг. *Троицкій.* Книга прор. Исаіи. Тула. 1889—91 гг.

[2]) *П. Юнгеровъ.* Книга пророка Михея. Казань. 1890 г. *А. Антоній.* Книга пр. Михея. Спб. 1890 г.

возвѣщаетъ вторженіе враговъ въ Ниневію чрезъ „рѣчныя ворота“ (2, 6), избіеніе ими жителей Ниневіи, разграбленіе, опустошеніе и разрушеніе Ниневіи (2, 7—10. 3, 2—3. 5—7) и всего ассирійскаго царства (3, 11—19) [1]).

Пророчества *Аввакума* имѣютъ своимъ предметомъ другого могущественнаго тогда врага іудеевъ—халдеевъ. Подобно Исаіи, Аввакумъ возвѣщаетъ нашествіе халдеевъ на Іудею, на „городъ“, вѣроятно Іерусалимъ, опустошеніе и пролитіе ими крови человѣческой (1, 12. 2, 17) и вообще распространеніе власти халдеевъ среди всѣхъ народовъ и жестокое повсюдное примѣненіе ея, соединенное съ грабежемъ, опустошеніями и насиліями (1, 9—17. 2, 7—10). Въ наказаніе за это пророкъ возвѣщаетъ возстаніе всѣхъ подвластныхъ народовъ противъ халдеевъ, разграбленіе и опустошеніе царства ихъ, разореніе храмовъ съ языческими идолами (2, 6—20). Въ концѣ своего пророчествованія Аввакумъ созерцаетъ страшное шествіе Господа на судъ съ „главою“ зла въ мірѣ (3 гл.) [2]).

Послѣ Исаіи и Езекіи при нечестивомъ царѣ Манассіи являлись пророки съ обличеніемъ его нечестія, но ихъ кровію наполнялись лишь Іерусалимскія улицы (4 Цар. 21, 10—16) и они не предавали писанію свои рѣчи. Только уже при царѣ Іосіи выступаетъ на пророческое служеніе пророкъ *Софонія*, оставившій книгу своего имени (640—629). Распространенное въ іудейскомъ царствѣ Манассіею нечестіе не могло быть совершенно истреблено благочестивымъ Іосіею и вызывало укоризненныя рѣчи пр. Софоніи. Таковъ особенно введенный Манассіею культъ воинства небеснаго (1, 5); таково же пристрастіе къ филистимскимъ религіознымъ обычаямъ и вообще подражаніе иноплеменникамъ въ разныхъ языческихъ обычаяхъ (1, 8—9); таково же невниманіе іудеевъ къ пророкамъ и закону Господню,

---

[1]) *Симашкевичъ*. Пророчество Наума о Ниневіи. Спб. 1875 г.

[2]) *П. Юнгеровъ*. Книга пророка Аввакума. Москва. 1887 г.

жизнь въ нечистотѣ и притѣсненіе могущественными людьми слабыхъ и бѣдныхъ людей и безстыдное нарушеніе закона суда и правды (3, 1–5); распространеніе въ народѣ ложныхъ пророковъ и легкомысленныхъ и корыстныхъ священниковъ и довѣріе имъ народа (3, 4). За эти беззаконія пророкъ предвозвѣщаетъ строгій Господень судъ надъ Іерусалимомъ и іудеями, истребленіе негодныхъ членовъ народа и сохраненіе лишь людей „смиренныхъ и простыхъ“, искренно уповающихъ на имя Господне (3, 7–20). Подобный же судъ будетъ произведенъ надъ Ассиріей и языческими народами; ихъ могущество будетъ сокрушено, а смиренному остатку будутъ дарованы „чистыя уста“, и онъ будетъ призывать Господа и служить Ему (2, 4–13. 3, 8–10) [1]).

Одновременно съ пророкомъ Софоніею, при благочестивомъ царѣ Іосіи, выступилъ на пророческое служеніе, но продолжалъ его и послѣ, впредь до окончательнаго паденія іудейскаго царства, пророкъ *Іеремія* (629—563 гг.). Служеніе пророка Іереміи имѣетъ сходство съ служеніемъ пророка Осіи, такъ какъ оба пророка были свидѣтелями крайнѣйшаго нравственнаго упадка своихъ современниковъ и паденія отечественныхъ царствъ. Въ отличіе отъ Исаіи, Іеремія порицаетъ всеобщую распространенность по Іерусалиму и всѣмъ іудейскимъ городамъ идолопоклонства и язычества, почитаніе воинства небеснаго, страшнаго культа Молоха, и поставленіе языческихъ „мерзостей“ даже „въ домѣ, на которомъ наречено имя Господне“, т. е. въ Соломоновомъ храмѣ (8, 2. 19, 13. 7 гл.). По разврату и сладострастію іудеи уподобляются пророкомъ похотливымъ конямъ (5, 8–8). Пороками они заражались отъ нечестивыхъ царей, каковы Манассія, Іоакимъ и Седекія (22 гл.), негодныхъ и безнравственныхъ князей и судей (2, 34. 5, 26–28. 6, 7), священни-

[1]) *И. Тюрнинъ.* Книга пророка Софоніи. Сергіевъ посадъ. 1897 г.

ковъ и лжепророковъ, старавшихся лишить жизни пророка Іеремію (20. 23. 26 гл.) и распространявшихъ во всемъ іудейскомъ народѣ недовѣріе къ пророку и его укоризненнымъ и пророчественнымъ рѣчамъ (9, 1—8. 23, 34—38. 11, 21—23..). Вообще весь еврейскій народъ, во всѣхъ его высшихъ и низшихъ классахъ, уподобился, по словамъ Іереміи, негодному изгнившему поясу, и долженъ быть отвергнутъ Господомъ, какъ бросаютъ таковой поясъ (13 гл.). Въ наказаніе за это всеобщее развращеніе пророкъ предвозвѣщаетъ и страшныя всеобщія страданія, при видѣ коихъ неодушевленная природа будетъ сострадать: небеса помрачатся, горы задрожатъ, холмы поколеблются, даже и птицы разлетятся (4, 8—9. 20—25). Пророкъ возвѣщаетъ разрушеніе Іерусалима и храма, всѣхъ іудейскихъ городовъ, опустошеніе всей Іудеи, плѣненіе остающихся въ живыхъ и разсѣяніе по всѣмъ странамъ земли „на озлобленіе и злостраданіе“ во всѣхъ народахъ (8. 9. 15. 16 глл.). Съ 4-го года Іоакима, когда Навуходоносоръ пріобрѣлъ обширную власть, Іеремія опредѣленно сталъ говорить, что онъ разрушитъ Іерусалимъ и уведетъ іудеевъ въ вавилонскій плѣнъ (25. 29. 32. 34 глл.).— Но, подобно Исаіи, вавилонскимъ плѣномъ Іеремія не заканчиваетъ будущности іудейскаго народа. Въ плѣну іудеи пробудутъ лишь 70 лѣтъ (25, 11—12. 29, 10). Послѣ того іудеи возвратятся изъ плѣна и займутъ обѣтованную землю (31—32 гл.). Отъ племени Давида возстанетъ Царь праведный, спасетъ и оправдаетъ предъ Богомъ людей, будетъ за нихъ вѣчнымъ ходатаемъ (23, 3—5. 30—31 гл.). Пророкъ возвѣщаетъ также, что въ спасеніи будутъ участвовать, послѣ грозныхъ судовъ надъ ними, и остатки языческихъ народовъ: моавитянъ, аммонитянъ, египтянъ (43. 44. 46. 48 гл.). Только филистимлянамъ и вавилонянамъ предрекается вѣчное запустѣніе (47. 49—51 глл.) [1]).

[1]) *И. Якимовъ.* Толкованіе на книгу св. пр. Іереміи. Спб. 1879—80 гг.

Пророкъ Іеремія, по іудейскому преданію, кромѣ книги своихъ пророчествъ написалъ еще *3-ю и 4-ю книги Царствъ*, въ коихъ излагается исторія еврейскаго народа съ послѣднихъ лѣтъ правленія Давида до вавилонскаго плѣна включительно (1010—565 гг.), до 37-го года плѣненія царя Іехоніи. Пророкъ Іеремія же, наконецъ, самъ оплакалъ постигшія, согласно его пророчествамъ, страшныя бѣдствія: разрушеніе Іерусалима и іудейскихъ городовъ, избіеніе и плѣненіе іудеевъ и опустошеніе іудейскаго царства вавилонянами. Таково содержаніе книги *Плачъ Іереміи*, произнесенной на развалинахъ Іерусалима и храма.

Одновременно съ Іереміей, въ концѣ его служенія, началъ проходить пророческое служеніе пророкъ *Іезекіиль*. За пять лѣтъ до паденія Іерусалима онъ призванъ былъ Господомъ и до 27-го года послѣ паденія произносилъ свои рѣчи, записанныя въ его книгѣ (600—563 гг.). Рѣчи пророка Іезекіиля до паденія и послѣ паденія Іерусалима существенно по содержанію и характеру своему различаются. До паденія Іерусалима пророкъ Іезекіиль строго порицалъ и возвѣщалъ бѣдствія своимъ единоплеменникамъ, а послѣ паденія утѣшалъ ихъ и ободрялъ надеждою на милость Божію. Онъ уведенъ былъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ Іехоніей за 10 лѣтъ до паденія Іерусалима, но, начиная съ призванія своего, произносилъ обличительныя рѣчи на іудеевъ палестинскихъ, соотечественниковъ Іереміи. Поэтому обличительныя рѣчи ихъ и сходны, иногда даже дословно (Іер. 31, 29 = Іез. 18, 2). Такъ, подобно Іереміи, Іезекіиль порицалъ язычественное служеніе и идолопоклонство палестинскихъ іудеевъ: служеніе Молоху, воинству небесному, крайнюю распространенность идолослуженія во всѣхъ городахъ, селахъ, поляхъ, рощахъ, по всѣмъ улицамъ и перекресткамъ Іерусалима (6, 4—13. 20, 28—32. 23, 37). Особенно же возмутительно было для обоихъ пророковъ служеніе языческимъ „мерзостямъ“ въ іерусалимскомъ храмѣ, подробно описываемое Іезекіилемъ превращеніе храма въ языческій пантеонъ (8 гл.). Сходно

оба пророка описывают нравственныя преступленія разныхъ классовъ: царей и князей Іезекіиль уподобляетъ львамъ, похищающимъ добычу, заботящимся о корысти (17. 19. 21—22 гл.); алчность и невѣріе истиннымъ пророкамъ и дерзость лжепророковъ также сходно описываются, при чемъ у одного Іезекіиля упоминаются еще лжепророчицы алчныя и человѣкоугодливыя (13 гл.). Въ болѣе рѣзкой историческо-пластичной формѣ пророкъ Іезекіиль порицаетъ нравственный развратъ въ связи съ прелюбодѣйными языческими культами и развращенностію лжепророковъ (16 и 23 гл.). Общее нравственное разложеніе іудеевъ Іеремія уподоблялъ изгнившему поясу, а Іезекіиль не очищаемому никакимъ огненнымъ жаромъ грязному котлу (24, 1—13). Общій историческій выводъ изъ обличительныхъ рѣчей Іезекіиля получался тотъ, что Іерусалимъ долженъ пасть, іудеи заслужили плѣнъ и разсѣяніе и этого должны непремѣнно ожидать. Пророкъ символически предвозвѣстилъ день взятія Іерусалима, бѣгство и плѣненіе Седекіи войсками Навуходоносора и тѣмъ закончилъ свои рѣчи, произнесенныя до паденія Іерусалима (12 и 24 гл.).—Послѣ паденія Іерусалима пророкъ утѣшалъ уже іудеевъ разсѣянія, отчаявшихся въ своемъ спасеніи и уподоблявшихъ себя „сухимъ костямъ“, пророчествами объ ихъ „воскресеніи“ для новой духовной жизни (37 гл.), видѣніемъ новаго храма, новаго занятія и раздѣленія обѣтованной земли между всѣми еврейскими колѣнами (40—48 гл.), пророчествомъ о дарованіи іудеямъ новаго истиннаго пастыря — „Давида“ и другихъ истинныхъ, угодныхъ Богу и любящихъ народъ, пастырей (23. 34, 23—26. 37, 16—26) и дарованіи новаго духовнаго закона, который будетъ начертанъ на обновленномъ сердцѣ вѣрующихъ людей (18. 36, 26—27. 44—45 гл.). — Изъ иноземныхъ народовъ пророкъ Іезекіиль предвозвѣщалъ участь финикійцевъ: окончательное и вѣчное запустѣніе Тира и Сидона (26—28 гл.); египтянъ, коимъ послѣ опустошенія возвѣщалъ возстановленіе и обращеніе къ Богу

(29—32 глл.). Особенно же замѣчательно въ христіанской толковательной литературѣ пророчество Іезекіиля о Гогѣ и Магогѣ, ихъ несмѣтныхъ полчищахъ, вторженіи ихъ въ обѣтованную „неогороженную“ землю и истребленіе ихъ Господомъ и Его воинствомъ (38—39 гл.). Неизвѣстныя имена упоминаемыхъ здѣсь странъ и народовъ и грандіозное нашествіе и пораженіе ихъ переносили мысль христіанскихъ толковниковъ къ апокалипсической борьбѣ антихриста съ царствомъ Божіимъ [1]).

Въ одно время съ Іезекіилемъ, при вавилонскомъ царѣ Навуходоносорѣ, уведенъ былъ въ вавилонскій плѣнъ и тамъ началъ проходить свое служеніе пророкъ *Даніилъ*, но пережилъ Іезекіиля и пророчествовалъ до 3-го года царя Кира (600—533 гг.). Его книга распадается, какъ и пророчества Іезекіиля, на двѣ части, сродныя по содержанію, но различныя по формѣ. Первая часть историческая (1—6 гл.), вторая—пророчественно-символическая (7—12 гл.). Онѣ изложены и разнымъ языкомъ: еврейскимъ и арамейскимъ. Но при внѣшнемъ различіи, обѣ части объединены внутренно слѣдующими основными идеями, ясно въ нихъ раскрываемыми и характеризующими особенное значеніе служенія пророка Даніила. Предъ тономъ обладавшихъ властію надъ всѣмъ тогдашнимъ цивилизованнымъ міромъ, царей вавилонскихъ и мидо-персидскихъ, Даніилъ возвѣщалъ, что всѣ они и ихъ всемірныя царства находятся во власти истиннаго Бога Израилева. Единый истинный Богъ сотворилъ и управляетъ міромъ и Ему одному должны всѣ народы покланяться, языческіе же боги недостойны поклоненія. Историческія событія, въ этомъ духѣ изъясняемыя Даніиломъ: объясненіе сновъ Навуходоносора о статуѣ (2 гл.) и деревѣ (4 гл.), видѣнія Валтасара о пишущей рукѣ

---

[1]) Жизнь и дѣятельность пр. Іезекіиля. Чтенія въ Общ. любит. дух. просв. 1878, 1—2. *Григорій Двоесловъ*. Бесѣды на пр. Іезекіиля. Казань. 1863.

(5 гл.), а также событія чудесныя въ спасеніи трехъ отроковъ (3 гл.) и самого Даніила во рву львиномъ (6 гл.),—вызывали и въ самихъ царяхъ вавилонскихъ и мидо-персидскихъ признаніе Іеговы истиннымъ Богомъ (2, 46—49. 3, 95—100. 4, 31—34. 5, 29. 6, 25—28). Во второй части изложены Господни откровенія пророку о дальнѣйшей судьбѣ языческихъ царствъ въ ихъ взаимномъ отношеніи и отношеніи къ царству Божію, объ ихъ звѣроподобномъ воинственномъ характерѣ и непрерывной войнѣ одного съ другимъ изъ-за обладанія міромъ (8. 10—11 глл.), объ ихъ злости и непримиримой враждѣ къ царству Божію (7, 25. 8, 10—11. 11, 36). Пророку же открыта послѣдняя участь языческой боговраждебной силы и ея представителей и наступленіе и завершеніе царства Божія: чрезъ 70 седминъ явленіе на землѣ новаго завѣта и Помазанника-Мессіи (9 гл.), дарованіе Ему власти надъ царствомъ святыхъ и послѣднее Его шествіе, какъ Судіи, на облакахъ для суда надъ всѣмъ міромъ (7 гл.), всеобщій судъ и воскресеніе мертвыхъ для вѣчной жизни или „укоризны“ вѣчной (12 гл.) [1]).

По іудейскому преданію и свидѣтельству Іосифа Флавія, Даніилъ исходатайствовалъ у Кира возвращеніе евреевъ изъ вавилонскаго плѣна. Но онъ самъ остался въ Вавилонѣ. Переселившимся изъ плѣна іудеямъ Господь воздвигъ въ Палестинѣ двухъ пророковъ *Аггея и Захарію*, проходившихъ свое служеніе во второмъ году правленія Дарія Гистаспа (ок. 520 г.). Ихъ служеніе взаимно сходно. Они, по словамъ священнаго историка, „поддерживали руки“ строителей второго Іерусалимскаго храма (1 Езд. 5, 2). Пророкъ Аггей на шесть мѣсяцевъ ранѣе Захаріи началъ свои утѣшительныя рѣчи, въ коихъ убѣждалъ малодушныхъ строителей энергичнѣе браться за святое дѣло и вести

---

[1]) *Песоцкій*. Святый пророкъ Даніилъ. Кіевъ. 1896 г. *Рождественскій*. Седьмины Даніила. Спб. 1897 г. *Разумовскій*. Св. пр. Даніилъ и его книга. Спб. 1891 г.

его неослабно, обѣщая милость Божію (1, 1—14). Когда же строители начали скорбѣть о бѣдности второго храма въ сравненіи съ Соломоновымъ, то пророкъ утѣшилъ ихъ обѣтованіемъ, что славою духовною новый храмъ будетъ преимуществовать предъ Соломоновымъ, такъ какъ въ него войдетъ Ожидаемый всѣми народами, т. е. Мессія, и наполнитъ его необычайною славою (2, 1—10). Посланное Господомъ обиліе въ произведеніяхъ земли увѣрило строителей въ истинности пророчествованій Аггея, а пророкъ утѣшилъ ихъ новымъ Господнимъ обѣтованіемъ, что послѣ суда надъ всѣми царствами и народами потомство Давида достигнетъ исполненія древнихъ мессіанскихъ, данныхъ ему, обѣтованій и будетъ на вѣки близко и дорого Господу (2, 11—24).

Чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ Аггея выступившій на служеніе пророкъ Захарія (520 г.) поддерживалъ руки строителей храма (1 Езд. 5, 1—2), преимущественно укрѣпляя мужество и энергію въ правителяхъ іудеевъ—первосвященникѣ Іисусѣ и князѣ Зоровавелѣ. Такъ, когда народъ возмущался противъ нихъ и ропталъ на труды построенія, то пророкъ видѣлъ здѣсь козни сатаны и предсказывалъ имъ награду отъ Господа, увѣрялъ въ построеніи храма при Божіемъ содѣйствіи и въ прощеніи ихъ грѣховъ и нравственномъ убѣленіи (3—4. 6 глл.). Пророкъ Захарія утѣшалъ соотечественниковъ также пророчествами о побѣдоносныхъ столкновеніяхъ съ иноплеменниками (8. 12. 24 глл.), мессіанскими надеждами на непререкаемое исполненіе обѣтованій дому Давида (3 гл.), пророчествами о царственномъ характерѣ и торжественномъ входѣ этого Потомка въ Іерусалимъ (9, 9—10). Онъ же не скрывалъ и грустнаго предвозвѣщенія: Мессію, Котораго такъ долго и настойчиво ожидали іудеи, они оцѣнятъ въ 30 сребренниковъ, цѣну раба (11, 9—14), пронзятъ Его и будутъ горько оплакивать свое невѣріе и духовную погибель (12, 12—14). Такъ закончился рядъ пророчествъ о томъ, что *царство Божіе отнимется отъ іудей* (Матѳ. 21, 43). Пророкъ, впрочемъ, не скрываетъ, что послѣ

долговременныхъ страданій іудеи обратятся къ Богу и сдѣлаются опять народомъ Божіимъ (13, 7–9), точно также и лучшіе изъ язычниковъ добровольно будутъ приходить въ Іерусалимъ на поклоненіе Богу (14, 3–16) во исполненіе другой части словъ Христа: *дастся* (царство Божіе) *языку, творящему плоды его* (Матѳ. 21, 43) [1].

Чрезъ сто лѣтъ послѣ возвращенія первой партіи евреевъ возвратились вторая и третья партіи, подъ управленіемъ Ездры и Нееміи, въ царствованіе Артаксеркса Лонгимана (450—430 гг.). Современникомъ ихъ былъ послѣдній пророкъ и, по іудейской терминологіи, „печать пророковъ“—*Малахія*. Онъ уже былъ свидѣтелемъ немалыхъ пороковъ, распространившихся среди еврейскихъ переселенцевъ: небрежнаго отношенія священниковъ и народа къ храму и жертвоприношеніямъ, незаконныхъ браковъ съ иноплеменницами и незаконнаго расторженія таковыхъ браковъ. За эти безпорядки пророкъ угрожаетъ евреямъ Господнимъ проклятіемъ и униженіемъ предъ всѣми народами (1—2 гл. 3, 8–10). Пророкъ предвозвѣщаетъ грозный судъ Господень за преступленія еврейскаго народа, предвареніе его пришествіемъ пророка Иліи для обращенія людей къ Богу во избѣжаніе всеобщаго пораженія земли (3, 2–7 4 гл.) и какъ-бы указывая уже на грядущаго Господа словами: *се грядетъ Господь Савао̀въ* (3, 1), заканчиваетъ рядъ своихъ, а вмѣстѣ и всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ [2].

Въ это же время, при Артаксерксѣ Лонгиманѣ, священникомъ *Ездрою* написаны были историческія ветхозавѣтныя книги: *1 и 2 книги Паралипоменонъ* и *1 книга Ездры*. Въ книгахъ Паралипоменонъ излагаются генеалогіи еврейскаго народа отъ Адама до вавилон-

---

[1]) *П. Образцовъ*. Опытъ толкованія книги св. пр. Захаріи. Спб. 1873 г.

[2]) *Грецовъ*. Книга пророка Малахіи. Чтенія Общ. любит. дух. просв. 1888 г.

скаго плѣна (1 Пар. 1—9 гл.), исторія еврейскаго народа времени Саула, Давида и Соломона, и іудейскаго царства до вавилонскаго плѣна и возвращеніе изъ плѣна при Кирѣ [1]). Въ первой книгѣ Ездры непосредственно продолжается исторія еврейскаго народа съ возвращенія его изъ плѣна при Кирѣ, при чемъ даже половина указа Кира приводится въ концѣ 2 книги Паралипоменонъ (2 Пар. 36, 22—23), а другая половина приводится въ началѣ книги Ездры (1 Ез. 1, 1—4). Здѣсь же излагается исторія построенія второго іерусалимскаго храма, а также жизнь и дѣятельность священника Ездры.

Современникъ и сотрудникъ Ездры, виночерпій Артаксеркса *Неемія* написалъ книгу своего имени, въ коей описываются современныя (430—420 гг.) событія: возстановленіе Іерусалима подъ руководствомъ самого Нееміи, чтеніе закона Ездрою и упорядоченіе семейной и общественной жизни евреевъ Ездрою и Нееміею [2]).

Въ то же, вѣроятно, время написана книга *Эсѳирь*, въ коей описываются современныя Ксерксу (ок. 450—440 гг.) событія въ жизни еврейскаго народа: угрожавшее евреямъ въ персидскомъ царствѣ поголовное избіеніе по злобѣ придворнаго Амана, возвышеніе іудеянки Эсѳири до званія царицы и спасеніе отъ угрожавшей опасности іудеевъ и учрежденіе праздника пуримъ въ благодарное воспоминаніе обо всѣхъ этихъ событіяхъ. Личность писателя изъ преданія точно неизвѣстна, но такъ какъ при Ездрѣ и Нееміи былъ заключенъ канонъ, а книга Эсѳирь книга каноническая, то слѣдуетъ думать, что она произошла не позже Ездры и Нееміи.

---

[1]) *А. Царевскій.* Происхожденіе и составъ первой и второй книгъ Паралипоменонъ. Кіевъ. 1878 г.

[2]) *Даршкевичъ.* Книги Эздры и Нееміи. Чтенія Общ. люб. дух. просв. 1891, декабрь.

Временемъ Ездры и Нееміи закончилось появленіе ветхозавѣтной канонической письменности. Но послѣ нихъ появлялась письменность, находящаяся въ греческой и нашей славянской и русской Библіи, такъ называемая *неканоническая*, исторически-библіографическія свѣдѣнія о коей, нужно замѣтить, очень скудны и гадательны. Трудно поэтому намѣтить даже опредѣленный хронологическій порядокъ ея происхожденія и историческаго обозрѣнія.

Древнѣйшею изъ неканоническихъ книгъ считаютъ книгу пророка *Варуха*. Авторъ старался выдать эту книгу за писаніе ученика Іереміи пророка Варуха. Но по историческимъ ошибкамъ и противорѣчіямъ съ свидѣтельствами книги пр. Іереміи нужно считать эту книгу позднѣйшимъ писаніемъ, изъ IV в. до Р. Х. Неизвѣстный писатель убѣждаетъ евреевъ жить въ мирѣ съ язычниками-поработителями ихъ, исполнять законъ Божій, не увлекаться языческими культами, а искать истинной богооткровенной мудрости и съ нею сообразовать свою жизнь (1 и 3 гл.). Много отведено здѣсь мѣста воспоминаніямъ о причинахъ паденія Іудеи и Іерусалима за прежніе грѣхи еврейскаго народа (2 и 4 гл.). Заканчивается пророчествомъ, согласно Исаіи (въ 60 главѣ), о будущей славѣ Іерусалима среди другихъ народовъ (5 гл.). Все это изложено въ формѣ письма іудеевъ, уведенныхъ въ Вавилонъ, къ іудеямъ, оставшимся въ Палестинѣ.

По надписанію сходна съ книгой Варуха небольшая книга: *Посланіе Іереміи*. Оно назначено къ іудеямъ, уведеннымъ въ плѣнъ вавилонскій. Здѣсь неизвѣстный авторъ, вѣроятно также IV в., убѣждаетъ плѣнниковъ не увлекаться языческимъ идолопоклонствомъ и въ ироническомъ духѣ описываетъ языческіе культы, ихъ идоловъ, жрецовъ и поклонниковъ. И эта книга ложно надписывается именемъ пророка Іереміи. Описываемые здѣсь языческіе культы были распространены не въ Вавилонѣ, а во Фригіи [1]).

[1]) *Жданов*ъ. Посланіе Іереміи. Приб. къ Твор. св. от. 1888, 42 ч.

Къ концу IV-го же и началу III-го вѣка относится происхожденіе книги *Премудрости Іисуса сына Сирахова.* Авторъ ея, начитанный въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ палестинскій іудей, излагаетъ въ духѣ и языкомъ Притчей Соломона мудрые совѣты о домашнемъ и общественномъ поведеніи человѣка, изображаетъ вообще строй жизни мудраго человѣка въ противоположность безпокойнымъ и безтолковымъ, безпорядочнымъ глупцамъ. Во второй части книги (44—50 гл.) воспоминаются всѣ древніе, кончая Симономъ первосвященникомъ, славные въ еврейской исторіи и мудрые мужи Израиля [1]).

Къ 3-му вѣку относится произведеніе ученаго александрійскаго іудея—книга *Премудрости Соломона.* Авторъ надписываетъ и выдаетъ свое произведеніе за слова мудраго Соломона и говоритъ о мудрости Божественной и человѣческой и значеніи ея для земной и загробной жизни человѣка (1—5 гл.), о значеніи ея въ жизни міра и исторіи человѣчества (6—9), значеніи ея въ спасеніи человѣческаго рода и еврейскаго народа (10—12. 18—19 гл.), объ уклоненіи отъ Божественной Мудрости и ея руководства языческаго міра съ его глупыми идолопоклонническими культами. Съ этой точки зрѣнія очень поучительно авторъ, нерѣдко подражая Исаіи (40—43 гл.), излагаетъ происхожденіе языческаго идолопоклонства, естественныя его причины и крайнее неразуміе его культовъ [2]).

Къ слѣдующему, предпослѣднему, вѣку относится происхожденіе *1, 2 и 3 Маккавейскихъ книгъ.* Авторы ихъ неизвѣстны. Въ 1 и 2 книгахъ описывается борьба евреевъ, подъ предводительствомъ Маккавеевъ, съ наслѣдниками монархіи Александра Македонскаго, сирій-

---

[1]) *Агавангелъ.* Книга Премудрости Іисуса сына Сирахова въ русскомъ переводѣ съ краткими объясненіями. Спб. 1860 г.

[2]) *Поспѣховъ.* Происхожденіе книги Премудрости Соломона. Труды Кіевской дух. академіи за 1862 г.—и отдѣльно—Кіевъ, 1873 г.

скими правителями, борьба за свою вѣру и политическое бытіе. Въ третьей Маккавейской книгѣ описывается аналогичная же религіозная борьба іудеевъ съ египетскими правителями, особенно съ Птоломеемъ Филопаторомъ, пытавшимся осквернить ихъ святыню —храмъ іерусалимскій и погубить ихъ самихъ.

Къ третьему вѣку относится происхожденіе книгъ *Товитъ* и *Іудиѳь*. Они сходны между собою по историческому характеру и по предмету повѣствованія—событіямъ изъ жизни частныхъ лицъ. Книга Товитъ описываетъ исключительно частную жизнь ассирійскаго плѣнника израильтянина Товита, его болѣзнь, посольство его сына Товіи, женитьбу послѣдняго на Саррѣ, благополучное возвращеніе обоихъ и исцѣленіе Товита отъ слѣпоты, при непремѣнномъ участіи во всѣхъ этихъ событіяхъ ангела Рафаила.—Въ книгѣ Іудиѳь частныя событія имѣютъ и общее значеніе въ исторіи всего еврейскаго народа. Описывается нашествіе въ Іудею полководца Новуходоносора, царя ассирійскаго (?), Олоферна, борьба съ нимъ іудеевъ, особенно въ городкѣ Ветилуѣ, мудрый планъ и геройскій подвигъ одной изъ жительницъ Ветилуи, вдовы Іудиѳи, убившей Олоферна, и побѣда іудеевъ надъ ассирійскими войсками, оставшимися безъ вождя.—Писатель, время происхожденія и даже оригинальный языкъ книги Товитъ остаются доселѣ предметомъ ученаго спора. Въ книгѣ Іудиѳь историческія событія спорны [1]).

Не раннею по происхожденію нужно считать *Вторую книгу Ездры*, составляющую выборъ изъ разныхъ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ (Паралипомен., 1 Ездр., Неем., Есѳирь) историческаго повѣствованія объ іудеяхъ съ Іосіи до Ездры и Нееміи. Ветхозавѣтными книгами авторъ пользовался по переводу LXX съ значительными погрѣшностями.

---

[1]) *Дроздовъ*. Происхожденіе книги Іудиѳь. Труды Кіев. дух. акад. 1876 г. и отдѣльно. Кіевъ. 1876 г. О книгѣ Товитъ. Прав. Обозр. 1862 г.

Послѣднею по времени происхожденія изъ ветхозавѣтныхъ неканоническихъ книгъ слѣдуетъ считать *Третью книгу Ездры*. Здѣсь неизвѣстный авторъ влагаетъ все содержаніе въ уста извѣстнаго въ библейской исторіи священника Ездры, излагаетъ яко бы его собственный разсказъ о бывшихъ у него разныхъ религіозныхъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ и рѣшеніи ихъ въ божественныхъ откровеніяхъ, бывшихъ ему чрезъ Ангела, а также объ откровеніяхъ о небесномъ мірѣ и послѣдней судьбѣ земнаго міра. На бывшихъ мнимому Ездрѣ откровеніяхъ, упоминающихъ объ Іисусѣ Христѣ (7, 28–29), справедливо богословы видятъ вліяніе новозавѣтныхъ книгъ (Матѳ. 23, 37. Лук. 16, 9..) и потому считаютъ ложнымъ надписаніе и относятъ время происхожденія книги къ послѣднему вѣку предъ Рождествомъ Христовымъ и первому по Р. Х. [1]).

Кромѣ цѣльныхъ книгъ неканоническихъ, въ славянской и русской Библіи помѣщаются значительныя неканоническія прибавленія въ каноническихъ книгахъ. Таковы: 151-й псаломъ въ концѣ Псалтири, молитва іудейскаго царя Манассіи въ концѣ 2 Паралипоменонъ, многіе стихи въ книгѣ Есѳирь и въ книгѣ Даніила (3, 25–91. 13 и 14 гл.). О происхожденіи этихъ неканоническихъ отдѣловъ свѣдѣній точныхъ нѣтъ.

Таковы общія свѣдѣнія о происхожденіи священной ветхозавѣтной письменности, какъ они принимаются современной православно-богословскою наукой въ согласіе съ древнимъ іудейскимъ и христіанскимъ преданіемъ о ветхозавѣтныхъ книгахъ и ихъ происхожденіи [2]). Подробныя доказательства высказанныхъ здѣсь

---

[1]) *Шавровъ*. О третьей книгѣ Ездры. Спб. 1861 г. Погрѣшности и недоумѣнія различнаго характера въ неканоническихъ книгахъ указываются *М. Филаретомъ*. Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. 1876 г. Библ. Исторія. 426—28. Прав. Обозр. 1862—3 гг.

[2]) Ученая литература по вопросу объ исторіи происхожденія ветхозавѣтной письменности. *J. Fürst*. Geschichte der

тезисовъ о происхожденіи ветхозавѣтныхъ книгъ составляютъ предметъ Частнаго Историко-критическаго Введенія. Настоящій отдѣлъ, можно сказать, намѣчаетъ и обозрѣваетъ „предметъ“ Историко-критическаго Введенія въ ветхозавѣтныя книги. Перейдемъ теперь ко второму вопросу—исторіи ветхозавѣтнаго канона.

---

biblischen Literatur und judisch-hellenistischen Schriftums. Leipzig. 1867—70 гг. *Reuss.* Geschichte d. Heiligen Schriften alten Testaments. Braunschweig. 1882 г. Оба сочиненія излагаютъ въ отрицательно-критическомъ направленіи порядокъ происхожденія ветхозавѣтныхъ книгъ. Въ православномъ духѣ вопросъ изложенъ проф. *Якимовымъ. Коршъ.* Всеобщая исторія литературы $^{1}/_{1}$: Исторія еврейской литературы.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Исторія канона священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Понятіе о канонѣ и исторія его происхожденія и заключенія.

Второй отдѣлъ Общаго Историко-критическаго Введенія составляетъ исторія канона ветхозавѣтныхъ книгъ. Соотвѣтственно предмету и матеріалу своего изслѣдованія, этотъ отдѣлъ можетъ быть раздѣленъ на слѣдующія рубрики: 1) исторія собранія ветхозавѣтныхъ книгъ въ одинъ священный кодексъ или исторія происхожденія канона; 2) исторія дальнѣйшаго сохраненія канона въ іудейской церкви; 3) отношеніе къ ветхозавѣтному канону Іисуса Христа и Апостоловъ и 4) исторія канона въ христіанской церкви. Но этимъ рубрикамъ должны быть предпосланы нѣкоторыя предварительныя замѣчанія, заключающія въ себѣ основныя мысли, подробно раскрываемыя во всемъ отдѣлѣ: это—понятіе о канонѣ и богодухновенности священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Точное категорическое раскрытіе этихъ предварительныхъ мыслей и понятій отразится на рѣшеніи всѣхъ дальнѣйшихъ частныхъ вопросовъ изъ исторіи канона и придастъ опредѣленные тонъ и характеръ всему отдѣлу. Итакъ, первѣе всего—понятіе о *канонѣ*.

По общепринятому православно-богословскому ученію, канонъ ветхозавѣтныхъ книгъ есть собраніе богодухновенныхъ писаній, унаслѣдованное христіанскою церковію отъ іудейской церкви, писаній, содержащихъ въ себѣ слово Божіе, возвѣщенное ветхозавѣтному израилю чрезъ богодухновенныхъ мужей.

Такое понятіе о каноническихъ писаніяхъ имѣетъ для себя слѣдующія основанія. Греческое слово κανών происходитъ отъ евр. קָנֶה—трость, тростникъ, и имѣетъ первоначальное очень матеріальное значеніе: палка, правило, прямая трость, которою что либо измѣряется, всякая мѣра, имѣющая прямое направленіе, напр. отвѣсъ, снуръ, столбъ, прямо поддерживающій кровлю (Іудиѳь 13, 6). Затѣмъ, съ теченіемъ времени у александрійскихъ греческихъ ученыхъ это слово стало употребляться въ переносномъ смыслѣ: образецъ, правило: у грамматиковъ—правила склоненій и другихъ грамматическихъ формъ, или выдержки изъ древнихъ греческихъ писателей; у лѣтописцевъ: главные историческіе моменты или эпохи; у композиторовъ—монохордъ, по которому опредѣлялись всѣ тоны; у юристовъ—нравственное или законное правило, предписаніе (Eurip. Hec. 602. Lycurg. 9. Dem. 18. 296...); у критиковъ древнихъ произведеній употреблялось въ значеніи каталога или собранія классическихъ произведеній [1]). У священныхъ новозавѣтныхъ писателей слово κανών употребляется въ нравственномъ смыслѣ: правило жизни: *елицы правиломъ* (κανών) *симъ жительствуютъ* (т. е. вѣрою во Христа), *миръ на нихъ и милость* (Гал. 6, 16. Филип. 3, 16. 2 Кор. 10, 13–16). Это значеніе слова κανών было наиболѣе употребительно и въ святоотеческихъ твореніяхъ (Иринеи Ліон. Противъ ересей, III, 11. 1. Климентъ Алекс. Строматы. VI, 15. VII, 16....). Соборныя вѣро- и нраво-опредѣленія посему обычно назывались въ христіанской письменности канонами,

---

[1]) *Коссовичъ.* Греко-русскій словарь. М. 1848, сл. κανών.

какъ правила вѣры и жизни. Принятое у александрійскихъ ученыхъ значеніе слова κανὼν въ приложеніи къ собранію книгъ у Отцевъ церкви было употребляемо въ приложеніи къ собранію священныхъ книгъ, въ коихъ „заключаются единственныя нормы истины, источники спасенія, единственное правило вѣры и жизни“, (Ириней Ліон. Прот. ересей III, 11. IV, 33). Св. Исидоръ Пелусіотъ говоритъ: „каноном истины именуемъ Священное Писаніе“ (Письма. IV, 14). „Кто возражаетъ противъ Свящ. Писанія, тотъ далекъ отъ канона“, говоритъ св. Златоустъ (Бес. на Быт. 58, 3,—на Дѣян. 33, 4). Бл. Ѳеодоритъ и Оригенъ часто замѣчаютъ, что канонъ означаетъ собраніе Божественныхъ писаній (Объясн. Пѣс. Пѣс. II, 1. 3. Оригенъ. Толк. на Іис. Нав. 2, 1...). „Каноническія писанія (*Βίβλια κεκανονισμένα*). по св. Аѳанасію, суть богодухновенныя писанія и тѣмъ отличаются отъ всѣхъ другихъ „неопредѣленныхъ (*ἀόριστα*) книгъ“ (39 пасх. посл. срав. Лаодикійскаго собора 60 прав. Евсевій. Церк. истор. VI, 25).

Общій православно-богословскій взглядъ на терминъ „канонъ“ можетъ быть указанъ въ слѣдующихъ знаменательныхъ словахъ св. Іоанна Златоуста: „какъ обыкновенную мѣру (длины-ли, вмѣстимости-ли, тяжести-ли) нельзя по произволу увеличивать или убавлять, чтобы она не потеряла своего измѣрительнаго значенія, такъ и собраніе каноническихъ богодухновенныхъ писаній нельзя произвольно измѣнять прибавленіемъ или отъятіемъ изъ нихъ чего либо“ (Толк. на посл. къ Филип. 3, 16). Подобный же взглядъ высказываютъ св. Василій великій (Противъ Евномія 1, 3), Григорій Нисскій (Противъ Евномія 4), Іоаннъ Дамаскинъ (О прав. вѣрѣ IV, 17); его раздѣляли и древніе іудейскіе богословы (Іосифъ Флавій и Филонъ). Онъ послужитъ намъ руководственною нитью въ дальнѣйшей исторіи канона ветхозавѣтныхъ писаній.

Итакъ, съ вышеизложеннымъ понятіемъ о канонѣ, прежде всего, соединяется понятіе о *богодухновенности* ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ.

Богодухновенность ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ имѣетъ основанія для христіанскаго вѣрованія въ свидѣтельствахъ Священнаго Писанія и христіанской церкви. Сами священные ветхозавѣтные писатели не рѣдко говорили о томъ, что они „записывали въ книгу“ или извѣстныя выдающіяся историческія событія, или пророчества, получивъ на подобную запись ясное повелѣніе Божіе. Такъ, Моисей получалъ повелѣніе отъ Господа записать въ книгу исторію войны евреевъ съ амаликитянами (Исх. 17, 14), перечисленіе становъ еврейскихъ во время 40-лѣтняго странствованія (Числ. 33 гл.). Пророки: Аввакумъ (2, 2), Исаія (8, 1), Іеремія (36 гл.) и Даніилъ (12, 4. 9) получали отъ Господа повелѣніе записать въ книгу, а иногда и въ присутствіи особыхъ „свидѣтелей“ (Ис. 8, 1). пророчества о будущихъ событіяхъ. Согласно подобнымъ повелѣніямъ, вѣроятно и всегда дававшимся священнымъ писателямъ, писанія послѣднихъ носятъ и особыя наименованія. Такъ, писанія Моисея называются книгой завѣта Господня, или книгой словесъ Господнихъ (Исх. 24, 4. 7).—закона Господня (I. Нав. 24, 26) или прямо книгой Господней (Ис. 34, 16). Пророческія писанія сглавляются, надписываются и называются обычно „словомъ Господнимъ“ (Ис. 2, 1. 8, 1. Іер. 1, 1—2. Мих. 1, 2. Ам. 1, 1—2 и всѣ другія пророческія книги) или „видѣніемъ Господнимъ“ (Ис. 6, 1. 13, 1. Іер. 46, 1. Іез. 1, 1...). Начинаются пророческія книги обычно словами: *тако глаголетъ Господь* (Ис. 1, 2. Іер. 2, 2. Ам. 1, 2...). Въ связи съ перечисленными наименованіями и свидѣтельствами въ христіанскомъ богословіи понимается и изреченіе о себѣ псалмопѣвца, что *языкъ его*, какъ богодухновеннаго писателя, есть *трость книжника-скорописца* (Пс. 44, 2); онъ изрекаетъ Господни слова и вдохновенныя пѣсни (2 Цар. 23, 2). Всѣ приведенныя ветхозавѣтныя свидѣтельства, безъ сомнѣнія, объяснимы лишь изъ признанія ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ канонически-богодухновенными писаніями.

Тоже положеніе подтверждается множествомъ новозавѣтныхъ свидѣтельствъ. Такъ, Іисусъ Христосъ говоритъ о Давидѣ: *той бо Давидъ Духомъ рече Святымъ: рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене* (Мар. 12, 36 = Пс. 109, 1). Согласно съ ученіемъ Іисуса Христа, апостолы признавали ветхозавѣтныхъ священныхъ писателей лицами богодухновенными. Ап. Петръ говоритъ: *Духъ Святый усты Давида предрече объ Іудѣ, бывшемъ вождь емшимъ Іисуса* (Дѣян. 1, 16 = Пс. 40, 10). Ап. Павелъ свидѣтельствуетъ, что Духъ Святый чрезъ пророка Исаію изрекъ пророчество объ ослѣпленіи іудеевъ (Дѣян. 28, 25 = Ис. 6, 9); тоже говоритъ онъ и о всѣхъ пророкахъ: *многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый во пророцѣхъ* (Евр. 1, 1). По ученію апостола Петра, ветхозавѣтные писатели не только произносили, но и писали свои пророчества, находясь подъ осѣненіемъ Святаго Духа: *всяко книжное* (γραφῆς, т. е. священно-библейское, потому что словомъ γραφή обычно называется въ Новомъ Завѣтѣ ветхозавѣтное Свящ. Писаніе) *пророчество по своему сказанію* (ἐπιλύσεως—рѣшеніе, произволъ) *не бываетъ, ни бо волею бысть егда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* (2 Петр. 1, 20). Ап. Павелъ, наконецъ, обобщаетъ всѣ частныя новозавѣтныя свидѣтельства о богодухновенности всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Къ апостолу Тимоѳею онъ обращается съ слѣдующими словами: *измлада священная писанія умѣеши, могущая умудрити тя во спасеніе. Всяко писаніе* (πᾶσα γραφή въ смыслѣ: все писаніе) *богодухновенно* (θεόπνευστος) *и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ человѣкъ* (2 Тим. 3, 15–16). Подъ богодухновеннымъ писаніемъ, очевидно, апостолъ разумѣетъ всѣ священныя ветхозавѣтныя каноническія книги, на которыхъ издѣтства воспитывался св. Тимоѳей, какъ обычно всегда воспитывались и воспитываются еврейскія дѣти.

Согласно ученію Іисуса Христа и апостоловъ, отцы церкви всегда признавали ветхозавѣтныя каноническія книги богодухновенными. Св. Климентъ Римскій говоритъ: Духъ Святый чрезъ пророка Исаію сказалъ: *Господи! кто вѣрова слуху нашему...* (1 Кор. 13 гл. = Ис. 53, 1). Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: истинное писаніе есть слово Св. Духа. Тотъ же взглядъ всегда высказывали всѣ отцы и, основываясь на немъ въ своихъ толкованіяхъ, раскрывали высшій пророческій смыслъ ветхозавѣтныхъ писаній, который соединялъ, по ихъ взгляду, Св. Духъ съ „чувственною буквою“ ветхозавѣтныхъ писаній. На соборахъ Лаодикійскомъ, Карѳагенскомъ, Иппонскомъ и др. утвержденъ тотъ же взглядъ [1]).

Изложивъ общее православно-богословское понятіе о канонѣ, перейдемъ къ дальнѣйшему пункту — *исторіи* его. Первый отдѣлъ будетъ трактовать о томъ, какъ составлялся священный ветхозавѣтный канонъ. Какъ собирались священныя ветхозавѣтныя книги въ одинъ священный кодексъ и какъ, слѣдовательно, произошла Библія? Вопросъ, какъ видно, очень важный и безъ преувеличенія можно сказать капитальный въ христіанскомъ богословіи. Но отвѣтъ на него дать очень трудно, за отдаленностію отъ насъ времени происхожденія канона и за скудостію историческихъ о семъ свидѣтельствъ. Ясныя и положительныя свидѣтельства по этому вопросу касаются лишь нѣкоторыхъ книгъ и нѣкоторыхъ общихъ моментовъ, дающихъ какъ бы руководственную нить къ рѣшенію всего вопроса. Такъ, прежде всего въ Священномъ Писаніи и въ іудейскомъ и христіанскомъ преданіи существуютъ указанія на мѣсто храненія священныхъ книгъ—святилище іудейское: скинію и храмъ іерусалимскій.

---

[1]) Подробно цитаты по сему вопросу и свидѣтельства святоотеческія и соборныя будутъ приводимы и обозрѣваемы въ дальнѣйшей исторіи ветхозавѣтнаго канона въ христіанской церкви, а потому здѣсь опускаемъ ихъ.

У древнихъ народовъ было въ обычаѣ хранить особо важныя книги въ храмахъ. Этотъ обычай стоялъ въ связи съ положеніемъ древнихъ языческихъ жрецовъ, какъ людей самыхъ образованныхъ въ древнемъ мірѣ. Въ Египтѣ и Вавилонѣ были особыя касты жрецовъ, называвшіяся „священными писателями—ἱερογραμματεῖς“, въ Греціи они сходно же назывались: γραμματεῖς ἱεροὶ и ἱερομνήμονες (Аристотель. Политика. VI, 8. Demosthen. Pro corona 27). Въ Римѣ древнѣйшая литература имѣла религіозный характеръ и жрецы были авторами древнихъ пѣсенъ и лѣтописей. Жрецы занимались разными науками (напр. астрономіей, медициной и пр.), нерѣдко составляли исторію своего народа и особенно важные письменные памятники хранили въ храмахъ, близъ коихъ сами жили. Такъ, финикійскій жрецъ Санхоніатонъ, по свидѣтельству Евсевія Кесарійскаго, былъ древнѣйшимъ историкомъ своего народа и составлялъ свою исторію на основаніи лѣтописей, хранившихся въ храмѣ (Praeparat. evag. I, 9). Египетскій историкъ Манеѳонъ писалъ свою исторію по записямъ египетскихъ жрецовъ. Тѣмъ болѣе, естественно думать, въ храмахъ хранились священныя религіозныя книги древнихъ народовъ. Такъ, прорицалища о Спартѣ хранились спартанскими царями-жрецами въ храмѣ (Геродотъ VI, 57). У аѳинянъ хранились въ акрополѣ государственные и религіозные трактаты и акты (Геродотъ V, 90). Римляне хранили Сивиллины книги въ Капитоліѣ, другія подобныя же книги хранили въ храмахъ Аполлона, Юноны и т. п. (Eneid. VI, 72. Plinius. Hist. nat. I, XIII). Пользуясь тѣмъ же обычаемъ, Гераклитъ положилъ свое философское сочиненіе въ храмѣ Артемиды ефесской, для предохраненія его отъ „порчи очами невѣждъ“ (Diogen Laërt. 9, 6).—По тому уваженію, какимъ окружались храмы у древнихъ народовъ, и недоступности ихъ для входа непосвященныхъ, они справедливо считались самымъ лучшимъ по неприкосновенности и сохранности помѣщеніемъ для чрезвычайно рѣдкихъ и цѣнныхъ письменныхъ памятниковъ.

По свидѣтельству архидіакона Стефана, Моисей былъ наученъ всей премудрости египетской (Дѣян. 7, 22) и потому могъ знать объ указанномъ общемъ въ древности и нечуждомъ египтянамъ обычаѣ. Кромѣ того, сверхъестественное богодухновенное происхожденіе и особенное значеніе для будущихъ временъ и „отдаленныхъ дней“ его писанія, а можетъ быть и прямое повелѣніе Божіе, побудили Моисея назначить скинію и даже святое святыхъ мѣстомъ храненія его книги. Во Второзаконіи читаемъ слѣдующія повелѣнія Моисея: *и вписа Моисей вся словеса закона сего въ книгу... и заповѣда левитомъ глаголя: по седми лѣтѣхъ во время лѣта оставленія въ праздникъ кущей... читайте законъ сей предъ всѣмъ Израилемъ во уши его... и заповѣда левитомъ воздвижущимъ ковчегъ завѣта Господня, глаголя: вземше книгу закона сего, положите ю отъ страны* (по рус. перев. одесную) *ковчега завѣта Господа Бога вашего, и будетъ тамо вамъ во свидѣтельство, яко азъ вѣмъ рвеніе твое и выю твою жестокую: еще бо мнѣ, живу сущу съ вами днесь, прегорчающе бысте Господа, кольми паче по смерти моей* (Втор. 31, 9. 26—27). Въ этомъ повѣствованіи для насъ особенно важны слѣдующія черты: 1) Моисей повелѣваетъ хранить свою книгу въ святомъ святыхъ одесную ковчега, 2) читать ее въ извѣстные дни всему еврейскому народу и 3) признавать ее свидѣтельствомъ народу о его жестокосердіи и упорствѣ. Храненіе книги одесную ковчега, въ коемъ находились скрижали завѣта и близъ коего были лишь самые высокочтимые и священные предметы ветхозавѣтнаго святилища, храненіе книги во святомъ святыхъ скиніи, куда могъ входить лишь единожды въ лѣто первосвященникъ, очевидно, указывало на высочайшее священнѣйшее достоинство книги Моисеевой. Чтеніе ея еврейскому народу указывало на жизненное значеніе ея для послѣдняго, на обязанность народа Божія знать и исполнять заключающуюся въ этой книгѣ волю Божію. Наконецъ, указаніе на книгу, какъ на „свидѣтельство“ о народѣ,

придавало этой книгѣ богооткровенный пророческій характеръ. Она должна служить, по взгляду Моисея, зеркаломъ, отражающимъ и опредѣляющимъ богопротивное или богоугодное поведеніе еврейскаго народа. По этой же книгѣ обусловливалась и будущность еврейскаго народа: ожиданіе Господней милости за согласное съ нею поведеніе и ожиданіе Господня гнѣва за нарушеніе ея повелѣній. Она заключала въ себѣ лишь преданный письму живой пророческій голосъ, предъизображавшій поведеніе Израиля, и служила, такимъ образомъ, *каноном*ъ или нормою поведенія еврейскаго народа. Записанные въ эту книгу по повелѣнію Господню законы даны были не только современникамъ Моисея, но и всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ, имѣли вѣчный характеръ и должны были исполняться *изъ рода въ родъ* (Исх. 17, 14–16). Заключающіяся въ ней обѣтованія и пророчества обнимали всю будущность еврейскаго народа (Лев. 26 гл. Втор. 28—33 гл.) и потому навсегда оставались въ памяти вождей и руководителей еврейскаго народа (срав. Вт. 27, 1–13. 32, 1–3=I. Нав. 8, 31–35. Ис. 1, 1–3 [1]). Что касается содержанія и объема написанной Моисеемъ и подлежавшей храненію одесную ковчега книги закона, то іудейское и христіанское преданіе всегда отождествляло эту книгу съ извѣстнымъ и донынѣ Пятокнижіемъ Моисея.

Таково первое ясное библейское свидѣтельство о ветхозавѣтномъ канонѣ, опредѣляющее начало собранія его и храненія въ скиніи, какъ писанія священнаго и богооткровеннаго.

---

[1]) Въ библейско-апологетической литературѣ однимъ изъ серьезнѣйшихъ доказательствъ подлинности Пятокнижія считается очевидное и несомнѣнное знакомство съ нимъ, отразившееся какъ въ общемъ духѣ, такъ и въ языкѣ, всѣхъ послѣдующихъ ветхозавѣтныхъ писателей. См. *Hengstenberg.* Autentie d. Pentateuch. 1829 г. Повторяются его доводы во Введеніяхъ Геферника, Кейля и др.

Поступокъ и заповѣдь Моисея относительно его книги закона вліяли и на послѣдующихъ священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей. Преемникъ его въ управленіи еврейскимъ народомъ и въ священномъ писательствѣ, Іисусъ Навинъ поступилъ подобнымъ же образомъ. Въ книгѣ его имени читаемъ: *вписа Іисусъ словеса сія въ книгу закона Божія, и взя камень великій и постави его подъ теревинѳомъ, иже есть предъ Господемъ; и рече къ людемъ: се камень сей будетъ вамъ въ свидѣніе, яко сей слыша вся глаголанная вамъ отъ Господа... и сей будетъ вамъ въ свидѣніе въ послѣднія дни, егда солжете Господеви Богу вашему* (24, 26—27). Объемъ и содержаніе записи Іисуса Навина, по іудейскому и христіанскому преданію, совпадаютъ съ извѣстною и нынѣ каноническою книгою Іисуса Навина. Итакъ, по вышеуказанной цитатѣ, книга Іисуса Навина была вписана въ книгу Моисеева закона, положена вмѣстѣ съ послѣднею одесную ковчега и должна имѣть для еврейскаго народа тоже значеніе, какъ и камень „свидѣнія“, положенный предъ Господомъ, и вмѣстѣ съ послѣднимъ должна *свидѣтельствовать* о преступленіяхъ еврейскаго народа противъ обѣщаній, данныхъ имъ Іисусу Навину и записанныхъ въ этой книгѣ (особенно 23—24 гл. и въ частности: 24, 16—25). Вообще, изъ приведенной цитаты несомнѣнно видно, что какъ Моисей признавалъ свое писаніе священною книгою, долженствующею лежать одесную ковчега и служить свидѣтельствомъ народу и канономъ его вѣры и жизни, такъ и Іисусъ Навинъ смотрѣлъ на свое писаніе и такое же значеніе желалъ придать ему въ жизни еврейскаго народа.

Примѣру Моисея и Іисуса Навина послѣдовалъ и дальнѣйшій преемникъ ихъ въ священномъ писательствѣ, пророкъ Самуилъ. Помазавъ Саула царемъ надъ Израилемъ, Самуилъ написалъ руководство для него и послѣдующихъ еврейскихъ царей, о чемъ читаемъ въ первой книгѣ Царствъ: *и рече Самуилъ къ людемъ оправданія царствія, и написа въ книзѣ, и положи*

предъ Господемъ (10, 25). Упоминаемая здѣсь „книга“ поеврейски выражается словомъ בַּסֵּפֶר, чѣмъ (членомъ предъ סֵפֶר) указывается на книгу не неизвѣстную и неопредѣленную, случайно попавшуюся подъ руку, а всѣмъ извѣстную и называемую въ особомъ и собственномъ смыслѣ „книгою“ (какъ у насъ Библіей, букв. книгами — *βίβλια* называются особыя „книги“, т. е. священныя). Для болѣе частнаго и точнаго опредѣленія этой „книги“, очевидно, вполнѣ законно припомнить аналогичные поступки Моисея и Іисуса Навина, которые, по повелѣнію Божію, также „записывали въ книгу“ особо важныя событія и законы. Веденная Моисеемъ и продолженная Іисусомъ Навиномъ книга закона естественнѣе всего могла разумѣться и въ настоящемъ случаѣ. Тѣмъ болѣе естественно такъ думать, что Самуилъ кладетъ эту книгу „предъ Господомъ“, т. е. во святилищѣ, гдѣ положена была книга Моисея и Іисуса Навина. Такое пониманіе поступка Самуила сообразно и съ контекстомъ библейскаго повѣствованія. Очевидно, запись въ первую случайно попавшуюся книгу не имѣла бы никакого смысла, потому что таковая легко и затерялась бы и не имѣла бы никакого значенія для еврейскихъ царей. Чтобы Самуиловы царскіе законы имѣли авторитетъ въ глазахъ будущихъ гордыхъ еврейскихъ царей, пророкъ вписываетъ ихъ въ авторитетную священную книгу Моисеева закона, кладетъ ихъ предъ Господомъ и тѣмъ придаетъ имъ высшій каноническій божественный авторитетъ. — По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ несомнѣнно, что до Самуила писанія Моисея и Іисуса Навина хранились предъ Господомъ, т. е. во святилищѣ и, какъ таковыя, считались богооткровенными и величайше авторитетными въ глазахъ еврейскаго народа. Желая придать такой же авторитетъ своимъ царскимъ законамъ, Самуилъ и ихъ вписываетъ въ книгу и кладетъ предъ Господомъ. Господь чрезъ Са-

муила изложилъ царскіе законы; Онъ же будетъ наблюдать и за исполненіемъ ихъ еврейскими царями [1]).

Вотъ ясныя и положительныя свидѣтельства о началѣ собранія ветхозавѣтнаго канона и храненіи его. Послѣдующая исторія канона заключается въ свидѣтельствахъ іудейскаго преданія и Священнаго Писанія, не отличающихся уже такою ясностію, какъ вышеизложенныя.

Изъ іудейскаго преданія видно, что среди евреевъ за все время существованія самостоятельнаго іудейскаго царства до вавилонскаго плѣна непрерывно существовалъ рядъ обществъ благочестивыхъ и образованныхъ людей, занимавшихся собираніемъ, храненіемъ и изученіемъ священной ветхозавѣтной письменности. Особенно замѣчательно для насъ слѣдующее свидѣтельство Свящ. Писанія: *сія притчи Соломони бывшія нерасположены, яже списаша друзи Езекіи царя іудейска* (Притч. 25, 1). Изъ этого свидѣтельства видно, что у царя Езекіи были благочестивые и образованные „друзья“, собравшіе послѣднюю часть книги Притчей Соломона (25—31 гл.). Въ іудейскомъ преданіи, записанномъ въ талмудѣ, приводится и пополняется это свидѣтельство. По талмуду, друзья Езекіи составляли изъ себя организованное общество, такъ называемый „судебный домъ בית דינו“, и они написали и издали, по талмуду, не только нѣсколько главъ Притчей, но всю книгу Притчей, а также Екклесіастъ, Пѣснь Пѣсней и

---

[1]) Сохранились ли до насъ Самуиловы царскіе законы? Прямаго отвѣта нельзя дать на это, потому что священной книги съ такимъ наименованіемъ нѣтъ въ канонѣ. Но книги Самуиловы вообще есть: Такое наименованіе въ еврейской Библіи носятъ наши 1 и 2 Царствъ, а въ нихъ (1 Цар. 8 гл.) есть „оправданіе царево“ (10—18 ст.), а также „оправданіе Господне“ о царяхъ еврейскихъ (1 Цар. 12, 7—15). Въ книгахъ Паралипоменонъ замѣчается, что царствованіе Давидово было описано пророкомъ Самуиломъ (1 Пар. 29, 29). А здѣсь также не мало начертано Самуиломъ царскихъ законовъ и оправданій.

Исаіи (Baba Batra. 15, a. Ber. rab. c. 35. Schir rab. c. 2. Sanh. 20). О болѣе частной организаціи этого общества современниковъ благочестиваго царя Езекіи нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ ни въ Свящ. Писаніи, ни въ іудейскомъ преданіи. Соотвѣтственно, единогласно Писаніемъ и преданіемъ признаваемому, предмету занятій этого общества—изученію, собиранію и изданію священной ветхозавѣтной письменности, можно думать, что это общество состояло изъ благочестивыхъ и образованныхъ лицъ, близкихъ къ благочестивому царю. Изъ современниковъ Езекіи извѣстны по священной исторіи пророки Исаія и Михей. Оба они были близки къ Езекіи. Исаія, по іудейскому преданію, былъ даже воспитателемъ этого царя и несомнѣнно, по близости къ Езекіи (срав. Ис. 36—39 гл.) и по духовнымъ своимъ качествамъ, можетъ быть съ полнымъ правомъ отнесенъ къ числу членовъ разсматриваемаго общества. Точно также и пророкъ Михей былъ близокъ къ Езекіи (какъ видно изъ Іер. 26, 18—20) и можетъ быть съ полною вѣроятностію отнесенъ къ числу членовъ того же общества. Объ именахъ и личностяхъ другихъ членовъ означеннаго общества ничего нельзя сказать. за отсутствіемъ какихъ либо библейскихъ или іудейскихъ свѣдѣній. Для насъ, впрочемъ, эти частности и не особенно важны. Намъ важенъ лишь самый фактъ существованія общества при Езекіи, подтверждаемый Писаніемъ и преданіемъ.

Указанный фактъ мы особенно отмѣчаемъ потому, что по іудейскому преданію, записанному въ талмудѣ и въ другихъ древне-еврейскихъ произведеніяхъ. общество современниковъ Езекіи было не единично. Подобныхъ обществъ на протяженіи іудейской, доплѣнной и послѣплѣнной, исторіи было нѣсколько. Такъ, подобное Езекіину общество группировалось вокругъ пророка Самуила и называется въ талмудѣ, какъ Езекіино, „судебнымъ домомъ Самуила בית דינו של שמואל“ (Jebamoth

77, a. B. Kamma. 1 c. 61, a. Taanit 27, a) [1]). Сказанное объ обществѣ Езекіи можетъ быть съ полнымъ правомъ приложено и къ обществу Самуила. Изъ ветхозавѣтныхъ книгъ извѣстно, что пророкомъ Самуиломъ поощрялись, поддерживались, руководились и учреждались такъ называемые „сонмы сыновъ пророческихъ“ (1 Цар. 10, 5. 10. 19, 18—21), т. е. собранія благочестивыхъ, сподоблявшихся иногда божественныхъ откровеній, лицъ, ревновавшихъ о спасеніи и возрожденіи еврейскаго народа [2]). Естественно думать, что сыны пророческіе входили въ число членовъ „судебнаго дома“ Самуила. Пророки Ахія, Иддо, Наѳанъ и другіе, а также благочестивые священники, старѣйшины и другія лица нравственно-авторитетныя, вѣроятно, состояли его членами. Согласно вышеприведеннымъ свидѣтельствамъ „о судебномъ домѣ Езекіи“, можно думать, что аналогичное общество Самуила также заботилось объ изученіи, собираніи, храненіи и изданіи священной ветхозавѣтной письменности. Это общество, естественнѣе всего думать, издало написанныя Самуиломъ книги Судей и Руѳь и записи Самуила о царствованіи Давида (1 Пар. 29, 29) и присоединило писанія Самуила къ священной книгѣ, обнимавшей писанія Моисея и Іисуса Навина.

По свидѣтельству іудейскаго преданія, записаннаго въ талмудѣ, какъ при Самуилѣ, такъ и при Давидѣ было благочестивое общество, называвшееся судебнымъ домомъ Давида—בית דינו של דויד (Aboda Sara 36, b. Iebamot 7, a). Въ этомъ обществѣ, конечно, находились благочестивые и образованные люди, дававшіе

---

[1]) Свѣдѣнія объ этомъ и дальнѣйшихъ однородныхъ и одноименныхъ ему обществахъ заимствуемъ изъ сочиненія *Fürst.* Geschichte der Kanon... nach Talmud und Midrasch. Leipzig. 1868 г. Выводы у насъ собственные и отличные отъ его выводовъ.

[2]) О сонмахъ сыновъ пророческихъ говорилось уже выше: въ исторіи ветхозавѣтной письменности при Самуилѣ.

утѣшеніе и совѣты благочестивому царю во время брани, слушавшіе его гимны во время мира, поучавшіеся вмѣстѣ съ нимъ въ законѣ Господнемъ день и ночь и подъ вліяніемъ его вдохновенной лиры составлявшіе священные гимны-псалмы. Въ Свящ. Писаніи можно находить даже нѣкоторыя указанія на членовъ этого общества. Въ книгахъ Паралипоменонъ говорится, что Давида окружали, были „близъ царя“ Давида, многія лица, которыя „*воспѣвали слова Божіи* какъ въ дому Божіемъ, такъ и частно предъ царемъ, въ „кимвалахъ, псалтиряхъ, на гусляхъ“ и другихъ музыкальныхъ инструментахъ. Всего ихъ было 280 человѣкъ. Но изъ нихъ особенно выдѣлялись Асафъ, Еманъ, Идиѳунъ съ своимъ потомствомъ (1 Пар. 25, 1–7). Въ надписаніяхъ псалмовъ очень многіе псалмы приписываются этимъ лицамъ, какъ псалмопѣвцамъ (Пс. 48. 54. 61. 72...). По свидѣтельству книгъ Паралипоменонъ, псалмы и „хвалебныя пѣсни Господу“, составленные какъ Давидомъ, такъ и вышепоименованными близкими къ нему лицами-псалмопѣвцами, при Давидѣ и Соломонѣ уже собраны были въ особые священно-богослужебные свитки и *воспѣвались единымъ гласомъ* многочисленнымъ сонмомъ бывшихъ при храмѣ *левитовъ, жрецовъ и пѣвцевъ* съ припѣвомъ изъ 105 псалма: „*исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его*“ (Пс. 105, 1. 2 Пар. 5, 12–13. 1 Пар. 16 и 25 гл.). Благочестиваго царя часто навѣщали также пророки, напр. Наѳанъ (2 Цар. 7, 12). Всѣ перечисленныя лица, псалмопѣвцы и пророки, а также и другіе старѣйшины и по духу „друзья“ Давида, вѣроятно, составляли „судебный домъ Давида“, упоминаемый въ талмудѣ. Изъ псалмовъ Давида и близкихъ къ нему псалмопѣвцевъ: Асафа, Емана, Идиѳуна и др. видно, что всѣ они отчетливо знали законъ Божій, поучаясь въ немъ день и нощь (Пс. 1, 2), и выражали свои познанія въ своихъ богодухновенныхъ гимнахъ. Ветхозавѣтный Моисеевъ законъ и священная еврейская исторія были для нихъ „слаще меда и сота“, „дороже золота“ (Пс. 18, 11), доставляли имъ

жизнь (118, 30) и служили для нихъ неисчерпаемымъ источникомъ и предметомъ для псалмопѣнія и хваленія Господа (Пс. 43. 47. 59. 67...). Несомнѣнно, т. о., что окружавшее Давида благочестивое общество изучало священныя ветхозавѣтныя законоположительныя и историческія книги, для чего, естественно и неизбѣжно предполагать, имѣло ихъ у себя въ немаломъ числѣ списковъ, снятыхъ съ свящ. кодекса, хранившагося въ скиніи. Выше уже сказано было, что священные гимны и псалмы, составлявшіеся Давидомъ и его современниками, употреблялись уже при Давидѣ въ богослуженіи скиніи. Естественнѣе всего думать, что составителями сборника этихъ гимновъ были сами вышеупомянутые друзья Давида. Священные псалмы въ книгахъ Паралипоменонъ называются „словами Божіими“, а псалмопѣвцы „прозорливцами“, т. е. богодухновенными мужами (1 Пар. 25, 6). Такимъ образомъ, съ этимъ сборникомъ издревле соединялось представленіе каноничности, священнаго его характера. Въ концѣ 71 псалма есть замѣчательная приписка (по ошибкѣ въ слав. переводѣ поставленная надписаніемъ 72 псалма): *окончашася пѣсни Давида, сына Іессеова.* Очевидно, эта приписка указываетъ на конецъ сборника псалмовъ Давида, и такъ какъ въ дальнѣйшихъ частяхъ есть не мало псалмовъ, принадлежащихъ несомнѣнно Давиду же (напр. Пс. 85. 93. 97—100...), то этотъ сборникъ, очевидно, существовалъ и законченъ былъ ранѣе полнаго собранія всей псалтири. Этотъ-то священный сборникъ, содержащій въ себѣ псалмы преимущественно Давида и его современниковъ, обнимающій почти половину псалтири (1—71 псалмы), могъ быть составленъ благочестивымъ „судебнымъ домомъ Давида“ и присоединенъ къ каноническому кодексу законоположительныхъ и историческихъ (Іисуса Навина, Судей, Руѳь) книгъ. Его могли называть современники „словами Божіими“ (1 Пар. 25, 6. срав. 2 Пар. 7, 3—6), какъ и Моисеевы писанія. — И такъ, благочестивое общество современниковъ Давида, изучая и сохраняя существовавшій

священный кодексъ законоположительныхъ и нѣкоторыхъ историческихъ книгъ, увеличило его присоединеніемъ священныхъ гимновъ, обнимающихъ половину псалтири, и придало этому сборнику авторитетное достоинство слова Божія.

Какъ о Самуилѣ и Давидѣ, такъ и о Соломонѣ іудейское талмудическое преданіе свидѣтельствуетъ, что при немъ былъ „судебный домъ בית דינו של שלומו“— (Iebamot 7a, Taanit 27a, Berachot 48a). По свидѣтельству ветхозавѣтныхъ историческихъ книгъ, вокругъ Соломона, въ первую половину его царствованія, собирались благочестивыя и образованныя лица: пророкъ Наѳанъ, Еѳанъ, Еманъ, Халколъ, Дарда (3 Цар. 4, 31), пр. Ахія (2 Пар. 9, 29), жизнеописатель его пророкъ Іоиль (2 Пар. 9, 29), Завуѳъ, сына Наѳана, „другъ царя“ (3 Цар. 4, 5), и вообще въ числѣ особенно близкихъ къ Соломону лицъ можно считать, по смыслу библейскаго текста, всѣхъ „старѣйшинъ“ и другихъ приставниковъ и чиновниковъ, упоминаемыхъ въ 3 Цар. 4, 1—6. Какъ современники Давида слушали и вдохновлялись лирой Давида, такъ современники Соломона съ умиленіемъ слушали и запоминали мудрыя, часто приточныя, всесторонне поучительныя рѣчи мудрѣйшаго изъ царей (3 Цар. 4, 31—37). Несомнѣнно, подъ вліяніемъ мудрыхъ Соломоновыхъ притчей находились неизвѣстные приточники, составители отдѣловъ изъ кн. Притчей: 22, 17—24, 22. 24, 23—34, а также Агуръ видящій (Пр. 30 гл.) и составители совѣтовъ царю Лемуэлу (31, 1—10) и похвалы женѣ (31, 11—32). Будемъ-ли мы отождествлять этихъ неизвѣстныхъ по имени приточниковъ съ упоминаемыми и точно называемыми въ кн. Царствъ знатными современниками и друзьями Соломона или не будемъ, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно близъ Соломона было не мало лицъ духовно-образованныхъ и благочестивыхъ, которыя, по вышепоказаннымъ аналогіямъ Самуила и Давида, могли быть членами „судебнаго дома Соломона“. Объ отношеніи общества Соломона къ священному ветхозавѣтному кодексу можно

судить по писаніямъ самого Соломона. Его книги Притчей и Екклезіаста съ несомнѣнностію доказываютъ, что онъ не менѣе своего отца проводилъ дни и ночи въ изученіи закона Божія и священной еврейской исторіи. Вся система вѣроученія и нравоученія его писаній основана на Пятокнижіи и въ подтвержденіе этого питатъ можно-бы привести безчисленное множество (Пр. 8, 1—9. 3, 18. 7, 3. 11, 30. Еккл. 7, 30. 12, 8.). Кромѣ Пятокнижія, можно думать, и псаломская мудрость не осталась неизвѣстною мудрѣйшему царю. Характерное изреченіе Притчей: *начало премудрости—страхъ Господень* (Пр. 1, 7. 2, 5) часто встрѣчается въ псалмахъ (Пс. 110. 10), а равно и отождествленіе премудраго съ благочестивымъ и глупаго съ нечестивымъ, проходящее чрезъ Притчи и Екклезіастъ, имѣетъ параллели въ псалмахъ (48, 4. 10. 36, 30. 106, 43..). Такъ, можно думать, что законъ Божій, изучаемый Соломономъ, состоялъ не изъ одного Пятокнижія, но и изъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ священнаго кодекса, напр. изъ псалмовъ, собранныхъ обществомъ Давида. Отъ другихъ членовъ „судебнаго дома Соломона“ не сохранилось писаній, а потому и нельзя судить объ ихъ познаніяхъ въ законѣ Божіемъ. Если Еманъ и Еѳанъ тождественны съ псалмопѣвцами, носящими эти имена, то они, несомнѣнно, знали не только Моисеево Пятокнижіе, но и историческія книги, съ обѣтованіями о Давидѣ и его потомствѣ (87 и 88 псалмы, надписываемые ихъ именами). Друзья Соломона, священники Авіаѳаръ, Садокъ и Завуеъ (3 Цар. 4, 4—5) знали законъ Божій по обязанности своего общественнаго служенія. Такъ, въ общемъ члены общества Соломона, можно думать, какъ и предшествующія общества, относились къ существовавшему священному кодексу, какъ собранію богодухновенныхъ писаній и, какъ таковой, тщательно изучали и хранили. Кромѣ того, можно думать, что это же общество собрало и издало Притчи Соломона, заключающіяся въ 1—24 главахъ книги Притчей.

Въ іудейскомъ преданіи не сохранилось свѣдѣній о дѣятельности благочестивыхъ обществъ при ближайшихъ преемникахъ Соломона на іудейскомъ и израильскомъ престолахъ. Изъ Священнаго Писанія извѣстно, что въ это время не прекращалось пророческое служеніе и богодухновенные пророки составляли жизнеописанія различныхъ іудейскихъ царей, составляли исторію своего времени, занимались изученіемъ Священнаго Писанія и вѣроятно вмѣстѣ съ священниками слѣдили за храненіемъ священнаго кодекса. Такъ, историческія ветхозавѣтныя книги упоминаютъ о дѣятельности въ это время многихъ пророковъ: Гада, Ахіи, Іоиля (3 Цар. 14, 1–16. 2 Пар. 10, 22), Адды (2 Пар. 12, 15. 13, 22). Они всѣ были современниками и жизнеописателями Соломона, Ровоама и Авіи. Современниками же Ровоама и Іеровоама 1-го были два неизвѣстные по имени пророка, обличавшіе идолослуженіе послѣдняго (3 Цар. 13 гл.). Преемниками этихъ пророковъ при слѣдующихъ царяхъ были: Азарія, сынъ Одеда (2 Пар. 15, 1–7), Ананія прозорливецъ (2 Пар. 16, 7–9), Илія и Елисей (3 Цар. 17—19, 4 Цар. 2—9), Михей, сынъ Іемвлая (2 Пар. 18, 7–28). Изъ сохранившихся въ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ рѣчей этихъ пророковъ видно, что ихъ дѣятельность всецѣло основывалась на Моисеевомъ законѣ и священной исторіи и имѣла цѣлію возвратить уклонившихся отъ закона и поддержать на истиномъ пути неуклонившихся, и сохранить жизнь современныхъ іудеевъ и израильтянъ въ томъ направленіи, какое указано ей предыдущей исторіей богоизбраннаго народа (3 Цар. 13 гл. 17—19 гл. 4 Цар. 2—9. 2 Пар. 15, 1–7. 16, 7–9. 18, 7–28). Очевидно, и эти богодухновенные мужи Израиля и Іуды, при всемъ нечестіи ихъ современниковъ, не переставали поучаться въ законѣ Господнемъ день и ночь, подобно Давиду и Соломону. Въ этомъ благочестивомъ занятіи пророкамъ подражали нѣкоторые благочестивые цари, напримѣръ Авія, іудейскій царь (какъ видно изъ его рѣчи, обращенной къ израильтя-

намъ во 2 Пар. 13, 4–12). А царь Іосафатъ не только самъ занимался изученіемъ закона Божія, но и въ своемъ царствѣ распространялъ эти познанія. Онъ посылалъ по іудейскимъ городамъ и селеніямъ священниковъ съ книгою закона Божія и повелѣлъ обучать ей іудеевъ (2 Пар. 17, 1–9). Какъ изъ всѣхъ предыдущихъ фактовъ, такъ особенно изъ этого послѣдняго несомнѣненъ выводъ, что книга закона Господня (обнимавшая, вѣроятно, книги: законоположительныя, нѣкоторыя историческія, часть Псалтири и Притчей) существовала не въ одномъ храмовомъ автографическомъ экземплярѣ, а во многихъ еще частныхъ спискахъ, находившихся въ употребленіи у пророковъ, царей, а также у священниковъ и левитовъ, ходившихъ съ этими списками по городамъ и селеніямъ іудейскимъ.

Въ правленіе преемника Іосафатова, царя Іорама, проходилъ свое служеніе пророкъ Авдій, предавшій писанію свои богодухновенныя рѣчи и начавшій собою непрерывный рядъ пророковъ-писателей. Пророческія писанія свидѣтельствуютъ о томъ, что эти богодухновенные мужи знали священныя ветхозавѣтныя книги древнія, слѣдили за появленіемъ новыхъ бодухновенныхъ пророческихъ писаній, изучали эти послѣднія и изреченія ихъ (хотя безъ упоминанія объ именахъ пророковъ, произносившихъ ихъ) нерѣдко приводили въ своихъ рѣчахъ и писаніяхъ. Такъ, пророчества Авдія объ идумеяхъ отражаютъ общеисторическія повѣствованія Пятокнижія о нихъ, ихъ происхожденіи и отношеніи къ еврейскому народу, какъ „брату“ (Быт. 36 гл.). Молитва пророка Іоны во чревѣ кита (2 гл.) очень сходна съ псалмами (особ. 17. 41—42. 68 и др.). Пророчества Іоиля, кажется, не были неизвѣстны пророку Амосу (срав. Іоил. 3, 16 = Ам. 1, 2. Іоил. 3, 18 = Ам. 9, 13....). Конечно, такое отношеніе къ позднѣйшимъ — пророческимъ — писаніямъ могло основываться лишь на вѣрѣ въ ихъ богодухновенность и каноничность, въ то, что они могутъ служить съ такимъ же правомъ „свидѣтельствомъ“ противъ народа, какъ и Моисеевъ

законъ и другія древнія каноническія писанія. Здѣсь умѣстно привести свидѣтельство Іосифа Флавія, основанное на древнемъ іудейскомъ преданіи, что „исторія іудеевъ до Артаксеркса Лонгимана отличается величайшимъ историческимъ авторитетомъ, потому что всѣ книги (каноническія, заключающія ее) произошли отъ пророковъ и находились неизмѣнно подъ охраною *пророческаго преданія*“ (Contra Appionem I, 8). Этимъ пророческимъ преданіемъ и можно объяснить взаимное указанное сходство пророческихъ писаній. Пророки слѣдили за вновь появлявшимися священными книгами, собирали ихъ въ священный кодексъ, изучали и хранили ихъ въ немаломъ числѣ списковъ. При этомъ несомнѣнно, что священныя книги были распространены во многомъ числѣ экземпляровъ, какъ предметъ изученія для многихъ лицъ. Пророкамъ могли содѣйствовать благочестивые старѣйшины и священники и помѣщать тщательно писанные, по возможности автографическіе, списки въ храмѣ одесную ковчега, согласно заповѣди Моисея и примѣру Іисуса Навина и Самуила. Св. Епифаній Кипрскій, происходившій изъ евреевъ и учившійся въ еврейской школѣ у ученыхъ раввиновъ, свидѣтельствуетъ, что „у евреевъ всѣ священныя каноническія книги, числомъ 22, лежали въ ковчегѣ во храмѣ“ (De ponder. et mens. § 4). То же свидѣтельство повторяетъ и Іоаннъ Дамаскинъ (О прав. вѣрѣ 4, 17).

Изложенные нами факты и соображенія могутъ служить подтвержденіемъ и освѣщеніемъ этому свидѣтельству, а на взаимномъ ихъ сопоставленіи можно утверждать, что пророки, священники и старѣйшины были непрерывными хранителями и собирателями священнаго канона послѣ Соломона во все дальнѣйшее время существованія іудейскаго и израильскаго царствъ.

Іудейское талмудическое преданіе, на протяженіи этой исторіи, указываетъ, кромѣ того, на существованіе особаго общества, трудившагося надъ собираніемъ, храненіемъ и изданіемъ священнаго ветхозавѣт-

наго кодекса. Это „судебный домъ Езекіи בית דינו של חזקיה“ (Baba Batra 15, a. Taanit 27 a. Jebamot 1 c. B. Kamma 1 c. Sanhedrin 20. Schir rab. 2 c.). Несомнѣнно, это же общество разумѣется и въ книгѣ Притчей и называется „друзьями Езекіи“ (Притч. 25, 1). Объ этомъ обществѣ, его членахъ, его занятіяхъ выше уже достаточно было сказано. Оно, по талмуду, списало или издало Притчи Соломона, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней и книгу пророка Исаіи (Baba Batra 15 a). Въ числѣ его членовъ выше указаны нами были пророки Исаія и Михей. Можно думать, что нѣкоторые благочестивые священники, старѣйшины, ученики Исаіи (Ис. 8 гл.) и другіе мужи были членами того же общества. Кромѣ того, въ дополненіе къ вышеизложенному нужно почитовать слѣдующія слова пророка Исаіи: *отыщите въ книгѣ Господней* (מֵעַל סֵפֶר יְהוָה) *и прочитайте: ни одно изъ сихъ не преминетъ прійти, и одно другимъ не замѣнится. Ибо сами уста Его повелѣли и самъ Духъ Его соберетъ ихъ* (Ис. 34, 16). Рѣчь пророка служитъ увѣреніемъ въ исполненіи его пророчествъ о паденіи и опустошеніи Идумеи. Пророчество объ Идумеѣ несомнѣнно исполнится, говоритъ пророкъ, потому что все написанное въ книгѣ Господней подлежитъ непремѣнному исполненію. Что это за *книга Господня*? Изъ доселѣ изложенной исторіи канона отвѣтъ долженъ быть ясенъ: это — священный кодексъ ветхозавѣтныхъ книгъ, называемый и въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ сходными именами: книга закона Господня, книга Моисеева закона, словеса Божіи и т. п. Авторитетъ этой книги, назначенной „во свидѣтельство народу, на вѣчныя времена“ (Исх. 17, 14—16. Втор. 31, 10. 26), очевидно, также совпадаетъ съ авторитетомъ „книги Господней“, приписываемымъ ей Исаіей. Итакъ, несомнѣнно рѣчь идетъ у Исаіи о томъ же кодексѣ, о которомъ мы доселѣ говорили. Но какого объема и содержанія была книга Господня, упоминаемая Исаіей? Изъ теченія рѣчи Исаіи несомнѣнно видно, что въ этой книгѣ заключались исторія и пророчество

о судьбѣ Идумеи. И то и другое находятся въ Пятокнижіи (Быт. 36 гл. Числ. 24, 18). Съ бо́льшею подробностію пророчество о погибели Идумеи изложено у пророка Авдія (вся книга), у Іоиля (3, 19), у Амоса (1, 11—12), въ псалмахъ (59, 10—11). Сообразно вышеизложеннымъ нами свидѣтельствамъ, можно думать, что всѣ эти пророчества ко времени Исаіи находились уже въ священномъ кодексѣ и на нихъ, естественно думать, ссылался Исаія въ разсматриваемой рѣчи. Какъ его собственныя пророчества объ Идумеѣ, такъ и множество другихъ аналогичныхъ пророчествъ, предвозвѣщающихъ паденіе Идумеи и находящихся въ книгѣ Господней непремѣнно исполнятся, потому что всѣ они чрезъ Исаію и другихъ пророковъ изречены Господомъ и будутъ непремѣнно приведены Имъ самимъ и Его Духомъ въ исполненіе. — Вотъ прямой смыслъ рѣчи Исаіи. Во всякомъ случаѣ, внѣ сомнѣнія стоитъ мысль, что при Исаіи существовалъ священный кодексъ богодухновенныхъ писаній, заключавшій въ себѣ законоположительныя, историческія и пророческія писанія. Современные Исаіи пророки Михей и Осія также знали этотъ священный кодексъ, заключавшій въ себѣ не только древнѣйшія, но и болѣе позднія пророческія писанія (срав. Ам. 1—2 гл. = Ос. 8, 14. Ам. 2, 8 = Мих. 2, 8.. Ис. 7, 14 = Мих. 5, 1—2. Ис. 2, 2—5 = Мих. 4, 1—5). Такъ, священный кодексъ, хранившійся въ храмѣ и распространенный во многихъ спискахъ въ частномъ употребленіи у благочестивыхъ людей, постепенно пополнялся вновь появлявшимися пророческими и учительными писаніями.

Какъ долго существовало общество друзей Езекіи, изъ священнаго писанія и іудейскаго преданія неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, при нечестивомъ преемникѣ Езекіи, царѣ Манассіи, въ первую половину его правленія, оно должно было имѣть характеръ лишь тайнаго общества, а болѣе смѣлые члены его, возвышавшіе голосъ противъ нечестія царя, наполняли своею кровію іерусалимскія улицы (4 Цар. 21, 16). Книга Го-

сподня, въ наиболѣе точномъ автографическомъ экземплярѣ продолжала храниться во храмѣ, хотя и была въ небреженіи у нечестиваго царя и угодныхъ ему правителей (2 Пар. 34, 22). Но благочестивые люди, пророки Наумъ и Аввакумъ и другіе провидцы имѣли и у себя священные свитки и языкомъ этихъ свитковъ возвѣщали царю и царству грозные Господни суды (4 Цар. 21, 12–15=I. Нав. 22—23. Ос. 1—2 гл. Ам. 7, 7–9. 3 Цар. 18—19). Грозныя пророческія рѣчи исполнились, Манассія уведенъ былъ въ плѣнъ и тамъ „въ тѣснотѣ своей“ находилъ утѣшеніе себѣ въ тѣхъ же священныхъ свиткахъ и ихъ чтеніи (см. молитву его во 2 Пар. 36 гл.). По возвращеніи своемъ на престолъ онъ, конечно, уже не гналъ истинныхъ чтителей книги Господней и провидцевъ, а сдѣлалъ ихъ приближенными и довѣренными лицами, часто его посѣщавшими и описавшими его жизнь (2 Пар. 33, 1–19).

Съ 13-го года преемника Манассіи, Іосіи, и до конца существованія іудейскаго царства непрерывнымъ живымъ хранителемъ священнаго кодекса былъ пророкъ Іеремія. На осмнадцатомъ году правленія Іосіи былъ найденъ священникомъ Хелкіею во храмѣ автографическій „писанный рукою Моисея“ свитокъ закона Божія (2 Пар. 34, 14). Итакъ, заповѣдь Моисея о храненіи его книги во святомъ святыхъ (Вт. 31, 9. 26), несомнѣнно, соблюдалась во все дальнѣйшее время, его книга хранилась въ скиніи и храмѣ, и если нечестивые цари и ихъ приближенные не руководились ею въ управленіи и храмъ Божій оскверняли своими „мерзостями“ (2 Пар. 33, 7), то все еще нерѣшались извергать изъ него главнѣйшей его святыни. Но будучи въ забвеніи и небреженіи въ цѣннѣйшемъ автографическомъ храмовомъ экземплярѣ, книга Господня была въ извѣстности и распространенномъ употребленіи въ другихъ спискахъ, находившихся у священниковъ, пророковъ и другихъ благочестивыхъ людей. Пророкъ Іеремія, призванный къ пророческому служенію въ 13-мъ году Іосіи, за пять лѣтъ до обрѣтенія книги закона,

обнаруживаетъ въ начальныхъ же своихъ рѣчахъ познанія въ законоположительныхъ, историческихъ и пророческихъ книгахъ. Такъ, 2—5 главы Іереміи заключаютъ въ себѣ обзоръ всей исторіи еврейскаго народа, въ его противленіи Богу и закону, въ его спорѣ съ священниками, царями и пророками... Такъ могъ говорить только человѣкъ, знавшій и законы, и исторію и пророковъ „съ ранняго утра“ посылавшихся Богомъ къ Израилю. Пророкъ Софонія, также проходившій свое служеніе въ первую половину правленія Іосіи (ср. 1, 5), несомнѣнно, зналъ ветхозавѣтныя книги, не только древнѣйшія, но и позднѣйшія, напр. Исаіи (Ис. 13, 20 = Соф. 2, 14. Ис. 47, 3 = Соф. 2, 15. Ис. 40, 1—2 = Соф. 3, 16).

Согласно постановленію Моисея, найденная Хелкіею и прочтенная въ слухъ Іосіи и его подданныхъ книга Моисеева вызвала *завѣтъ предъ Господемъ, хранити заповѣди Его, и свидѣнія Его, и повелѣнія Его всѣмъ сердцемъ и всею душею, еже творити словеса завѣта, писанныя въ книзѣ сей.... и сотвориша обитающіи во Іерусалимѣ завѣтъ въ дому Господа Бога отецъ своихъ* (2 Пар. 34, 31—32) *и сташа вси людіе въ завѣтѣ* (4 Цар. 23, 2—3). Итакъ, обрѣтенная книга признана „свидѣтельствомъ противъ народа“ (Вт. 31, 9—26) и канономъ его жизни, завѣтомъ, требующимъ непремѣннаго клятвеннаго исполненія. Какова по объему и содержанію была эта книга? Сообразно наименованію ея въ кн. Царствъ „книгою закона“ (4 Цар. 22, 8—10), а въ кн. Паралипоменонъ: „книгою закона, данною рукою Моисея“ (2 Пар. 34, 14), несомнѣнно слѣдуетъ думать, что преимущественную и главнѣйшую часть ея составляло Пятокнижіе Моисеево съ его завѣтами, заповѣдями и грозными пророчествами о нечестіи Израиля и опустошеніи его земли. Но можетъ быть въ этой книгѣ находилось и писаніе Іисуса Навина, нѣкогда „вписанное въ книгу Моисеева закона“ (I. Нав. 24, 26), а затѣмъ могли быть здѣсь и пророческія книги, особенно книга Исаіи, заключавшая въ себѣ такъ много проро-

чествъ о „ярости Господней“ на Іерусалимъ и обитающихъ въ немъ за „кажденіе чужимъ богамъ“ (2 Пар. 34, 24–25 = Ис. 1. 5. 40—66 гл.), книга Михея (3, 12 = Іер. 26, 18–19) и другихъ пророковъ. Когда въ книгѣ Нееміи повѣствуется о подобномъ же общенародномъ чтеніи книги закона, то разумѣется не одно Пятокнижіе, но и другія ветхозавѣтныя историческія, учительныя и пророческія книги (Неем. 8, 8. сравн. 8, 17. 9, 3 – 38). Іисусъ Христосъ приводитъ пророчество 68 псалма, 5 стиха (*возненавидѣша мя туне*), какъ заключающееся „въ законѣ“ ветхозавѣтномъ (Іоан. 15, 25), также изъ Пс. 81, 6–*азъ рѣхъ*: *бози есте*,— приводится, какъ изреченіе „закона“ (Іоан. 10, 34). Итакъ, словоупотребленіе библейскихъ писателей даетъ основаніе отождествлять найденную Хелкіею „книгу закона“ съ упоминаемой Исаіею „книгой Господней“ и въ содержаніе ея включать вмѣстѣ съ Пятокнижіемъ и другія книги священнаго кодекса. Какъ бы, впрочемъ, въ частности ни опредѣляли и ни ограничивали содержанія и объема разсматриваемой книги, одно несомнѣнно, что при Іосіи и всѣхъ послѣдующихъ іудейскихъ царяхъ, до вавилонскаго плѣна, священный ветхозавѣтный канонъ состоялъ не изъ одного Пятокнижія, а и изъ другихъ книгъ, ранѣе собранныхъ въ него. Такъ, проходившій во все это время пророческое служеніе пророкъ Іеремія въ своихъ рѣчахъ обнаруживаетъ познаніе во всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, какъ древнихъ (законоположительныхъ и историческихъ см. Іер. 2, 3. 5. 7. 11 и др. гл.;—Іер. 17, 8 = Пс. 1, 3; Іер. 6, 16 = Пс. 1, 6; Іер. 17, 8 = Пр. 11, 28; Іер. 11, 20 = Пр. 24, 12), такъ и позднихъ, напр. Исаіи (Ис. 13—14 = Іер. 50—51. Ис. 40, 22–23 = Іер. 10, 1–16...). Частое историческое упоминаніе Іереміи о „пророкахъ, которыхъ посылалъ Господь къ Израилю каждый день съ ранняго утра“ и которыхъ Израиль не слушалъ (Іер. 7, 25. 11, 6–10. 26, 4–5. 31, 32), а равно и упоминаніе его въ книгахъ Царствъ „*о свидѣтельствѣ Господнемъ во Израили и во Іудѣ руками всѣхъ пророковъ и прозорливцевъ*“ (4 Цар. 17, 13),

—съ неоспоримою очевидностію доказываютъ, что Іеремія зналъ и многократно читалъ самъ эти многочисленныя богооткровенныя пророческія рѣчи, увѣщанія, прещенія, и донынѣ сохраняющіяся въ пророческихъ книгахъ [1]). Такъ какъ пророкъ Іеремія происходилъ изъ священническаго рода, а по мнѣнію нѣкоторыхъ даже былъ сыномъ священника Хелкіи. нашедшаго при Іосіи книгу Моисеева закона, то можетъ быть ему былъ доступенъ священный кодексъ даже и въ храмовомъ экземплярѣ. Несомнѣнно, при Іереміи священный кодексъ былъ доступенъ многимъ, такъ какъ пророкъ порицаетъ *„книжниковъ, лживая трость коихъ превращала законъ въ ложь“* (Іер. 8, 8). Здѣсь можно разумѣть и переписчиковъ и толкователей свящ. книгъ, извращавшихъ смыслъ послѣднихъ.

Когда, съ разрушеніемъ Іерусалима войсками Навуходоносора, храмъ Соломоновъ былъ сожженъ и разрушенъ и іудеи уведены были въ вавилонскій плѣнъ, то священный кодексъ ветхозавѣтныхъ книгъ, несомнѣнно (вопреки свидѣтельству 3 Ездры 14 гл.) не погибъ. Онъ оставался на храненіи у благочестивыхъ старѣйшинъ, священниковъ и пророковъ. Пророкъ Іеремія, переживший и оплакавшій это печальнѣйшее событіе, едвали могъ оставаться въ это время безъ списковъ священныхъ книгъ, въ коихъ однихъ и можно было находить успокоеніе вѣрующимъ людямъ того времени. Его „Плачъ“ наполненъ сравненіями, подобіями, мыслями и выраженіями, находящимися въ священныхъ книгахъ, и составляетъ какъ бы историческое указаніе на точное исполненіе древнихъ и позднихъ пророчествъ о паденіи іудейскаго царства. Справедливо предполагать, что со скорбію обходя по развалинамъ Іерусалима и храма, Іеремія въ священномъ свиткѣ находилъ всѣ тайны и причины постигшаго за-

---

[1]) Подробныя доказательства знанія Іереміею другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ собраны въ монографіи *Кюпера*. Jeremias librorum sacrorum interpres atque vindex. Berolini. 1837 г.

пустѣнія и чтеніемъ пророчествъ о лучшихъ временахъ успокоивалъ себя и другихъ единомысленныхъ ему людей „вздыхавшихъ и плакавшихъ“ (1, 4: 8) о постигшемъ бѣдствіи. Безъ списковъ священнаго кодекса Іеремія не могъ остаться. Затѣмъ, съ тѣми же священными и драгоцѣннѣйшими списками, взятыми отъ Іереміи, какъ единственнымъ утѣшеніемъ для настоящаго и будущаго времени, евреи отправились и въ плѣнъ (2 Мак. 2, 2). Изученіемъ, храненіемъ и чтеніемъ себѣ и другимъ священныхъ книгъ въ вавилонскомъ плѣну занимались пророки Іезекіиль и Даніилъ. Пророкъ Іезекіиль, подобно Іереміи, происходилъ изъ священническаго званія и, вѣроятно, съ дѣтства поучался закону Господню. Но и во время пророческаго служенія онъ имѣлъ подъ руками священный текстъ. Многія его рѣчи, произнесенныя въ присутствіи собиравшихся къ нему старѣйшинъ еврейскаго народа, могутъ быть объясняемы и понимаемы лишь какъ правильный историческій выводъ изъ только что прочитанныхъ священныхъ книгъ, законоположительныхъ, историческихъ и пророческихъ. Таковы, напримѣръ, исторически-обличительныя его рѣчи, заключающіяся въ 14, 16, 20, 23 главахъ, произнесенныя пришедшимъ къ нему старѣйшинамъ израилевымъ. Эти рѣчи составляютъ строго-историческій обзоръ всѣхъ „мерзостей“, совершенныхъ еврейскимъ народомъ на всемъ протяженіи его исторіи и поведшихъ за собою паденіе Іерусалима. Эти рѣчи могъ произнести только тотъ, кто зналъ всѣ ветхозавѣтныя книги, и предъ слушателями, также читавшими эти священныя книги. Изъ рѣчей пророка Іезекіиля можно заключать, что въ священныхъ спискахъ на ряду со всѣми древними писаніями находилась и книга пророка Исаіи (ср. Ис. 13—14 гл.=Іез. 32 гл.), а также и книга Іова (Іез. 14, 14—20).

Другой вавилонскій плѣнникъ, пророкъ Даніилъ самъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что онъ находилъ себѣ утѣшеніе и наставленіе въ чтеніи священныхъ книгъ. Такъ, въ первый годъ Дарія, сына Ассуирова, онъ *со-*

образилъ по книгамъ число лѣтъ, о которомъ было слово Господне къ Іереміи пророку, что семьдесятъ лѣтъ исполнятся надъ опустошеніемъ Іерусалима (Дан. 9, 1—2). Очевидно, подъ „книгами“ здѣсь можно разумѣть лишь священныя ветхозавѣтныя книги, въ числѣ коихъ была уже и книга пророка Іереміи, которую, конечно, много разъ и прежде читалъ Даніилъ и занимался вычисленіемъ лѣтъ, на которыя долженъ падать конецъ вавилонскаго плѣненія и запустѣнія Іерусалима и храма (Іер. 25, 11. 29, 10). Дальнѣйшая (въ той же 9 гл. 3—23 ст.) покаянная молитва Даніила свидѣтельствуетъ, что рядомъ съ книгой Іереміи въ „книгахъ“ находились законоположительныя, историческія и пророческія книги, излагавшія исторію постояннаго беззаконія Израиля и противленія *„судей, царей, князей, священниковъ, отцевъ и всего народа, которые не слушали рабовъ Господнихъ — пророковъ, преступили законъ Господень, и излились на нихъ проклятіе и клятва, написанныя въ законѣ Моисея“* (ср. 7. 10—11. 12. 16 ст.). Произнесенная Даніиломъ покаянная молитва составляетъ, какъ и рѣчи Іезекіиля, воспроизведеніе всей исторіи еврейскаго народа въ его „противленіи“ Богу, закону и пророкамъ, и изложена языкомъ законоположительныхъ, историческихъ и пророческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ.

Кромѣ Іезекіиля и Даніила, священные списки находились и у другихъ благочестивыхъ плѣнниковъ, разсѣянныхъ по разнымъ областямъ обширнаго вавилонскаго царства. Изъ книги Товитъ видно, что израильскимъ плѣнникамъ, жившимъ въ Рагахъ, Экбатанахъ, Сузахъ и другихъ мѣстностяхъ, не были неизвѣстны законоположительныя (Тов. 1, 7. 3, 1—6), историческія и пророческія книги, напр. Іоны (Тов. 14, 4, 8). Исаіи (Тов. 13, 16—18 = Ис. 60 гл.). Псалмопѣвцы — плѣнники вавилонскіе также, подобно Іезекіилю и Даніилу, находили себѣ утѣшеніе и вразумленіе въ чтеніи всѣхъ священныхъ книгъ, законоположительныхъ, историческихъ, учительныхъ и пророческихъ, включая и Іеремію

(Пс. 104—105. Пс. 78, 6=Іер. 10, 25). Ананія, Азарія и Мисаилъ и вообще благочестивые люди—плѣнники, подобно составителямъ 118 псалма, дни и ночи поучались въ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ и услаждались ихъ „сладостію“ (Дан. 3, 28—30. 33. 35—36. 40. Пс. 118, 27. 103. 127 ст.). — По свидѣтельству Іосифа Флавія, даже Киру и его приближеннымъ не были неизвѣстны ветхозавѣтныя книги, напримѣръ, книга пр. Исаіи (Древ. XI, 1—2). Это сказаніе принимаетъ и бл. Θеодоритъ (Толков. на Дан. 12 гл.). Всѣ поименованныя лица: пророки Іезекіиль и Даніилъ, псалмопѣвцы и другіе благочестивые плѣнники признавали ветхозавѣтныя книги „словомъ Божіимъ“, изреченнымъ чрезъ богодухновенныхъ мужей, исполнившимся въ исторіи Израиля или имѣющимъ неукоснительно исполниться (Дан. 9, 2—19),—словомъ Божіимъ, которое доставляетъ „жизнь и спасеніе“ искреннимъ исполнителямъ его повелѣній (Пс. 118, 9. 11. 16—17. 25. 28....).

Итакъ, не смотря на бѣдственное въ политическомъ и нравственномъ отношеніи состояніе евреевъ предъ плѣномъ и во время плѣна, находились благочестивые и авторитетные люди, которые не только сохраняли и изучали древній кодексъ священныхъ писаній, но и восполняли его вновь появлявшимися священными книгами, напр. книгой Іереміи. Что касается свидѣтельства третьей книги Ездры, будто ветхозавѣтный „законъ былъ сожженъ“ (вѣроятно при взятіи Навуходоносоромъ Іерусалима и сожженіи Соломонова храма —Іер. 52 гл.), и за тѣмъ по ангельскимъ откровеніямъ „Вышній далъ разумъ пяти мужамъ и они снова написали 204 книги“ (3 Ездры 14, 21—48), то если въ основѣ этого ясно символическаго и апокалипсическаго сказанія и лежало какое либо преданіе о погибели ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ, то очевидно довольно смутное и болѣе предположительное, нежели точно достовѣрное. Безъ сомнѣнія подобное темное преданіе нѣтъ никакой серьезной возможности предпочесть вышеприведеннымъ яснымъ библейскимъ фактамъ, свидѣтель-

ствующимъ о сохраненіи священнаго кодекса во время вавилонскаго плѣна [1]).

При возвращеніи евреевъ изъ вавилонскаго плѣна, старѣйшины, священники, пророки и другіе благочестивые мужи принесли съ собою въ Палестину драгоцѣннѣйшее свое наслѣдіе и величайшую святыню—свитки священныхъ книгъ. Несомнѣнно, этими свитками руководились вожди іудеевъ, возвратившихся изъ плѣна, Зоровавель и первосвященникъ Іисусъ, *поступавшіе во всемъ, какъ написано въ законѣ Моисея человѣка Божія* (1 Езд. 3, 2–5), и современные имъ священники и левиты, *славившіе Господа по уставу Давида, царя Израилева*, словами псалмовъ (Пс. 105—106 =1 Ездры 3, 10–11). Пророки Аггей и Захарія, бывшіе также въ числѣ первыхъ переселенцевъ изъ вавилонскаго плѣна, несомнѣнно изучали священные свитки и языкомъ и словами ихъ излагали доплѣнную исторію Израиля (Зах. 1, 1–6) и своими пророчествами разъясняли истинный смыслъ древнихъ пророчествъ [2]). Можно думать, что пророку Захаріи были извѣстны въ священномъ кодексѣ и болѣе позднія пророческія писанія, напр. Іезекіиля (ср. Іез. 27—28 гл.=Зах. 9, 2–4. 48, 1–12=Зах. 13, 1). Видѣнія и символы Іезекіиля и Даніила (7—8 и 11 гл.) служили для слушателей Захаріи нѣкоторымъ подготовленіемъ къ пониманію трудныхъ апокалипсическихъ его откровеній (особенно Зах. 1, 8—6 гл. ср. Дан. 2, 34=Зах. 12, 3). У пророка Захаріи можно видѣть даже принятое въ еврейскомъ богословіи дѣленіе священнаго кодекса. *Они сдѣлали сердце свое упорнымъ*, говоритъ онъ объ іудеяхъ, *чтобы не слушать закона* (אֶת־הַתּוֹרָה) и словъ, которыя посылалъ Господь Саваоѳъ *Духомъ своимъ* (בְּרוּחוֹ)

---

[1]) Срав. подобное же сужденіе митр. Филарета въ его Библейской Исторіи. 412 стр.

[2]) Ср. Ис. 60 гл.=Агг. 2, 6—7. Іер. 32, 38—40=Зах. 1, 16—17. 14, 10. Ис. 11, 1—6=Зах. 3, 8. Ис. 53 гл.=Зах. 12, 10 и мн. др.

чрезъ пророковъ (הַנְּבִיאִים) *древнихъ* (הָרִאשֹׁנִים—Зах. 7, 12). Эти слова пророка ясно напоминаютъ принятую издревле и сохраняющуюся до настоящаго времени въ еврейскомъ богословіи терминологію въ дѣленіи ветхозавѣтнаго канона на „законъ и пророковъ“ — „старшихъ и младшихъ“ (הַתּוֹרָה וְהַנְּבִיאִים הָרִאשֹׁנִים) (Ев. Матѳ. 11, 13. Лук. 24, 44. Флавій. Противъ Аппіона 1. 8. Baba Batra 14—15). Итакъ, можно думать, что при пророкѣ Захаріи священный кодексъ уже въ значительнѣйшей мѣрѣ былъ собранъ и раздѣленъ на нѣкоторые главные отдѣлы. Въ вышеприведенномъ изреченіи Захаріи важно также и то, что законъ и пророческія слова пророкъ признаетъ *посланными Господомъ Саваѳомъ и Духомъ Его*, т. е. богодухновеннымъ словомъ Божіимъ. Здѣсь, такимъ образомъ, впервые дается основаніе термину „богодухновенность“ въ приложеніи къ священному ветхозавѣтному кодексу, термину, сохранившемуся навсегда въ іудейскомъ и христіанскомъ богословіи.

Спустя столѣтіе послѣ возвращенія изъ вавилонскаго плѣна первой партіи еврейскихъ плѣнниковъ, возвратились вторая и третья партіи подъ управленіемъ Ездры и Нееміи. Съ личностями этихъ вождей іудейское преданіе соединяетъ учрежденіе такъ называемой Великой Синагоги כנסת הגדולה. Великая синагога, по іудейскому преданію, основана была въ 20 году правленія Артаксеркса Лонгимана, въ 444 году до Р. Х., состояла изъ 120 членовъ, въ число коихъ входили священники, левиты, старѣйшины и пророки еврейскаго народа. Она имѣла верховный духовный надзоръ за еврейскимъ народомъ въ періодъ персидскаго (444—328 гг.) и греко-сирійскаго (328—196 гг. до Р. Х.) владычествъ, существовала 250 лѣтъ (Baba Batra 15$_a$ Birke aboth. 1 c. Megilla 17, $_b$; Jer. Megil. c. 1. 3. Joma fol. 69, 2). Учредителями и первыми членами Великой синагоги іудейское преданіе признаетъ Ездру, Неемію и пророка Малахію (Erubin 104 $_b$. 109, $_b$). Іудейское преданіе ясно говоритъ и о дѣятельности Великой

синагоги по отношенію къ священному ветхозавѣтному кодексу. Такъ, оно утверждаетъ, что мужи Великой синагоги „издали книги пророковъ Іезекіиля, Даніила, 12 малыхъ и Есѳирь“. Членъ Великой синагоги, по тому же преданію, „священникъ и соферъ Ездра написалъ книги Паралипоменонъ („книги дней“, по еврейскому названію) и Ездры, а Неемія закончилъ ихъ“ (Baba Batra 15, $_{\alpha}$). Такимъ образомъ, Великой синагогѣ іудейскимъ преданіемъ приписывается собраніе позднѣйшихъ по времени происхожденія священныхъ книгъ и внесеніе ихъ въ священный кодексъ. Кромѣ того, членамъ Великой синагоги, которые обычно, по предметамъ и характеру своихъ занятій, называются „соферами“—книжниками и счетчиками, іудейское преданіе приписываетъ устроеніе „ограды“ вокругъ закона, т. е. тщательное изученіе и охраненіе священнаго ветхозавѣтнаго текста отъ порчи, поврежденій, или ложныхъ, несогласныхъ съ древле-синагогальнымъ пониманіемъ, толкованій ветхозавѣтныхъ книгъ (тракт. Sopherim. Pirke aboth 1, 1). Талмудъ и еврейскія сочиненія обычно выражаются о Великой синагогѣ: она устроила корону עטרא вокругъ закона, т. е. очистила его отъ всѣхъ погрѣшностей вавилонскаго плѣна и возстановила въ древнемъ блескѣ, а Ездру сравниваютъ по величію съ законодателемъ Моисеемъ (Sanhedrin c. 2. fol. 21. Tiberias. 93—102 pp.). Относительно извѣстныхъ изъ Священнаго Писанія членовъ Великой синагоги: Ездры, Нееміи и Малахіи, преданіе, восхваляющее познанія ихъ въ священной ветхозавѣтной письменности, вполнѣ подтверждается ихъ собственными писаніями, при чемъ эти писанія показываютъ, что Ездра, Неемія и Малахія не только изучали священныя книги ветхаго завѣта, но и признавали ихъ „закономъ“ (Неем. 8—9 гл.), „завѣтомъ“ и „свидѣніемъ“ (Мал. 2, 4—6. 4, 4—6), т. е. святымъ словомъ Божіимъ, опредѣляющимъ строй жизни и вѣрованія еврейскаго народа. Книга Паралипоменонъ въ каждомъ стихѣ обнаруживаетъ этотъ взглядъ Ездры. —Итакъ, священныя ветхозавѣтныя книги и послѣ ва-

вилонскаго плѣна, какъ непосредственно, такъ и одинъ вѣкъ спустя по возвращеніи изъ плѣна, оставались предметомъ изученія, охраненія и благоговѣнія для лучшихъ сыновъ и духовныхъ вождей еврейскаго народа, каковы члены Великой синагоги.

Въ предыдущемъ историческомъ обозрѣніи упомянуты нами были почти всѣ ветхозавѣтныя книги и опредѣлено время включенія ихъ въ составъ священнаго кодекса. Не сказано только о книгахъ Царствъ, приписываемыхъ Іереміи и несомнѣнно извѣстныхъ писателю Паралипоменонъ (намѣренно пополняющему опущенное или кратко изложенное въ книгахъ Царствъ, или опускающему подробно изложенное тамъ) и позднѣйшемъ собраніи Псалтири, сдѣланномъ при Ездрѣ и Нееміи, современникахъ втораго храма и Іерусалима, о каковыхъ событіяхъ упоминается въ позднѣйшихъ псалмахъ (Пс. 126. 136. 145—7). Іудейское талмудическое преданіе приписываетъ изданіе и внесеніе въ канонъ книгъ Царствъ пророку Іереміи, а Псалтири—Давиду при участіи 10 мужей (Baba Batra 14_a). Вѣрно это или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ въ началѣ дѣятельности Великой синагоги, при жизни Ездры и Нееміи, эти книги были внесены въ священный кодексъ.

Великой синагогѣ, повидимому, и іудейскимъ преданіемъ и христіанскими учеными усвояется еще особое дѣло, такъ называемое *заключеніе* ветхозавѣтнаго канона. Іосифъ Флавій утверждаетъ, что „къ книгамъ, написаннымъ до Артаксеркса Лонгимана“, въ его время „нельзя ничего ни прибавить, ни отнять изъ нихъ, ни перетолковать“. (Противъ Аппіона 1, § 8). Таковыхъ книгъ, по Флавію, 22. Точно такой же взглядъ на опредѣленный составъ священнаго кодекса многократно высказывается въ Талмудѣ. Число священныхъ книгъ опредѣляется здѣсь въ 24 [1]). Всѣ другія извѣст-

[1]) Разность: 22 и 24 священныхъ книги зависѣла отъ того, что нѣкоторыя книги соединялись съ другими, напр. Судей и Руѳь, Іереміи и Плачъ, Ездры и Нееміи. Подробно

ныя у іудеевъ книги признаются „внѣшними“, „вредными“, приносящими „вредъ и раззореніе“ владѣльцамъ и даже „вносящимъ ихъ въ домъ свой“ (Baba Batra. 1 cap. 14 fol. — Targ. in Cant. Cant. 5, 10. Midrasch Cohelet. Midrasch Rabba. Sanhedrin. fol. 90).

Естественно теперь задаться вопросомъ: съ какого времени и по чьему авторитетному голосу сталъ высказываться у еврейскихъ ученыхъ такой взглядъ на священный кодексъ? Гдѣ историческая основа для него? Отвѣтъ на всѣ эти исторически и логически вполнѣ законные вопросы можно дать, лишь признавъ несомнѣнно историческимъ фактъ заключенія канона: окончательное и точное опредѣленіе состава священнаго кодекса ветхозавѣтныхъ книгъ (по книгамъ, ихъ числу, наименованію и расположенію), признаніе неизмѣнности его и на будущее время, полное запрещеніе его увеличенія и умаленія, прибавленія къ нему или отнятія отъ него какой-либо священной книги. Приведенныя свидѣтельства Флавія и талмуда, и взглядъ всѣхъ дальнѣйшихъ іудейскихъ и христіанскихъ богослововъ на канонъ ветхозавѣтныхъ книгъ неизбѣжно требуютъ указать время заключенія ветхозавѣтнаго канона. Займемся этимъ. Изъ всей доселѣ изложенной нами исторіи ветхозавѣтнаго канона видно было, что въ изученіи, собираніи, храненіи, изданіи священныхъ книгъ всегда и непрерывно участвовали богодухновенные мужи еврейскаго народа: пророки и священные писатели. Іосифъ Флавій положительно говоритъ, что „всѣ священныя еврейскія (22 написанныя до Артаксеркса Лонгимана) книги“ потому авторитетны и священны, что „писаны пророками богодухновенными и находились подъ охраною пророческаго преданія“ (*διαδοχὴ τῶν προφητῶν*—Прот. Аппіона 1, § 8). Изъ многократно приведенныхъ свидѣтельствъ талмуда о лицахъ и обществахъ, хранившихъ и издававшихъ

разнообразное іудейское исчисленіе обозрѣвается у *Fürst'a*. Kanon. 1—7 ss. *Vogue*. Histoire de la Bible 5—8 pp.

священныя книги, видно тоже самое (Baba Batra, 14—15). Отсюда естественъ выводъ, что и въ заключеніи ветхозавѣтнаго канона должны были необходимо участвовать богодухновенные мужи еврейскаго народа — пророки и священные писатели. Только голосъ и авторитетъ подобныхъ вождей Израиля могъ имѣть рѣшающее значеніе въ этомъ дѣлѣ для всего послѣдующаго времени. Только провидцы будущаго, богодухновенные мужи, могли сказать, что рядъ священныхъ писателей въ извѣстное время заканчивался, появляться среди Израиля въ дальнѣйшее время они не будутъ и священныя богодухновенныя книги не будутъ возникать и увеличивать собою разъ навсегда утвержденный составъ священнаго кодекса. — Всѣ высказанныя нами положенія и соображенія связаны между собою неразрывною логическою нитью и, можно сказать, цѣпью. По тѣмъ же основаніямъ это положеніе раздѣляется и современными вѣрующими западными и русскими богословами: Геферникомъ, Кейлемъ, Кнабенбауеромъ, Вигуру, архим. Макаріемъ, проф. Сольскимъ, арх. Михаиломъ.

Общій итогъ изъ всѣхъ предыдущихъ соображеній слѣдующій: ветхозавѣтный канонъ могъ—и долженъ былъ—быть *заключенъ* только при непосредственномъ участіи послѣднихъ, по времени жизни, священныхъ писателей и пророковъ—Ездры, Нееміи и Малахіи. Только эти лица и могли заключить канонъ.

Упомянутые мужи, дѣйствительно, были послѣдними богодуховенными лицами іудейскаго народа. Ездра и Неемія, по іудейскому преданію, были послѣдними священными ветхозавѣтными писателями, послѣ коихъ уже не появлялись ветхозавѣтныя каноническія книги (Pirke Aboth. 1. Baba Batra. 14—15, *b* Sanhedrin. 93. Joma 69*b* Moed katon 18, *b*....). Пророкомъ Малахіею также, по іудейскому преданію, закончилось пророческое служеніе въ іудейскомъ народѣ и онъ единогласно признается этимъ преданіемъ „позднѣйшимъ изъ пророковъ“ и „печатію пророковъ“ (Sota. 48, *b* Nasir 53, *b*

Rosch-Ha-schana 19, *b* Chullin. 137, *b* Berach. 58 *a* Sebachim. 62 *a* Erubin. 104, *b*). „Малахія съ Аггеемъ и Захаріею, по іудейскому преданію, были позднѣйшими пророками, съ коими Духъ Святый удалился отъ Израиля“ (Sota. 48, *b*). Послѣдующіе іудейскіе писатели также признавали, что въ ихъ время уже не было пророковъ и богодухновенныхъ мужей. Такъ, премудрый Сирахъ лишь вспоминалъ о пророческомъ служеніи, какъ до него закончившемся (49 гл.). Своего современника, первосвященника Симона, онъ чрезвычайно прославляетъ, но не смѣетъ назвать пророкомъ и богодухновеннымъ мужемъ (50 гл.). Маккавеи или вспоминали о прежнихъ пророкахъ и ожидали исполненія ихъ пророчествъ (1 Мак. 1—2 гл. 4, 46. 9, 27. 14, 41. = Дан. 11, 9—40), или ожидали въ будущемъ появленія „вѣрнаго пророка“, разъяснителя всѣхъ тайнъ, но не видѣли пророковъ среди своихъ современниковъ (1 Мак. 4, 46. 14, 41). По сознанію писателя 1 Маккавейской книги, за долго до написанія Маккавейскихъ книгъ *пророковъ не стало у Израиля* (1 Мак. 9, 27).

Іосифъ Флавій также неоднократно замѣчаетъ, что послѣ Артаксеркса Лонгимана, а слѣдовательно со временъ Ездры, Нееміи и Малахіи, пророческое служеніе прекратилось (Противъ Аппіона 1, § 8). Прославляемый имъ первосвященникъ Іоаннъ Гирканъ не имѣлъ уже пророческаго дара.

И такъ, Ездра, Неемія и Малахія были послѣдними богодухновенными мужами еврейскаго народа. Но ими-ли и въ ихъ-ли время, дѣйствительно, былъ заключенъ ветхозавѣтный канонъ? Не скроемъ предъ читателями, что прямыхъ, ясныхъ, категорическихъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ ни въ священномъ писаніи, ни въ іудейскомъ и христіанскомъ преданіи нѣтъ. Тѣмъ не менѣе ученые вѣрующіе богословы имѣютъ для положительнаго и утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ очень много историческихъ, хотя и косвенныхъ, данныхъ. Прослѣдимъ и разсмотримъ ихъ въ историческомъ порядкѣ появленія памятниковъ, въ коихъ они находятся.

Первымъ изъ таковыхъ памятниковъ можно признать книгу Премудрости Іисуса, сына Сирахова. Изъ этой книги видно, что авторъ ея, живший не много времени спустя послѣ Ездры и Нееміи, зналъ уже весь священный ветхозавѣтный кодексъ и послѣдній имѣлъ уже при немъ тотъ видъ, составъ и раздѣленіе, какой онъ имѣетъ у евреевъ и донынѣ. Такъ, прославляя древнихъ знаменитыхъ и богоугодныхъ мужей, Сирахъ упоминаетъ объ оставленныхъ ими писаніяхъ. Послѣднія онъ раздѣляетъ: а) на законъ, состоявшій изъ заповѣдей, вѣдѣній и завѣта (Прем. Сир. 45, 6), б) на провѣщаніе въ пророчествахъ и наконецъ в) на изреченіе премудрыхъ словесъ и на повѣданіе повѣстей въ писаніяхъ (44, 3–5). Такое раздѣленіе ветхозавѣтныхъ книгъ сходно съ принятымъ издревле и содержимымъ до настоящаго времени у евреевъ дѣленіемъ ветхозавѣтнаго канона на законъ, пророковъ и писанія. Въ писаніяхъ Сирахъ различаетъ „премудрыя словеса“ и „повѣсти“, т. е. учительныя и историческія книги. Это объясняется тѣмъ, что и донынѣ въ отдѣлѣ писаній (ketubim) у евреевъ находятся и книги учительныя (Іовъ, Псалтирь, Притчи) и книги историческія (Паралипоменонъ, Ездры, Нееміи, Есѳирь). Кромѣ того, у Сираха перечисляются пророческія книги согласно съ нынѣшнимъ расположеніемъ ихъ въ еврейскомъ канонѣ: Исаія (Сир. 48, 25–28), Іеремія, Іезекіиль и 12 малыхъ пророковъ, соединенныхъ въ одну книгу (49, 8–12). Такое расположеніе пророческихъ книгъ, съ пропускомъ Даніила и съ соединеніемъ 12 малыхъ пророковъ въ одну книгу, находится и нынѣ въ еврейскомъ канонѣ. — Затѣмъ, изъ болѣе внимательнаго анализа книги Премудрости Іисуса, сына Сирахова, видно, что авторъ ея имѣлъ въ рукахъ и зналъ всѣ священныя ветхозавѣтныя книги, какъ древнія, такъ и позднѣйшія. Достаточно прочесть гимнъ Сираха великимъ древнимъ мужамъ, основанный на всѣхъ ветхозавѣтныхъ—законоположительныхъ, историческихъ, учительныхъ и пророческихъ — книгахъ (44—49 гл.), чтобы непререкаемо убѣдиться въ этомъ.

Цитатъ изъ болѣе древнихъ книгъ не будемъ въ частности и приводить, такъ какъ въ знакомствѣ съ ними Сираха и сомнѣнія не можетъ быть. Изъ позднѣйшихъ-же, послѣплѣнныхъ книгъ, достаточно указать на слѣдующія мѣста: о Давидѣ Сирахъ говоритъ словами книги Паралипоменонъ (Сир. 47, 9—12 = 1 Пар. 24—26 гл,), объ Ездрѣ и Нееміи словами книгъ ихъ имени (Сир. 49, 13—15). Зоровавель называется, согласно словамъ пророка Аггея, „перстнемъ на рукѣ Господней“ (Сир. 49, 13 = Агг. 2, 23); согласно пророку Малахіи, Сирахъ ожидаетъ пришествія пророка Иліи для обращенія *сердецъ отцевъ къ дѣтямъ* (Сир. 48, 10 = Мал. 4, 5—6). Такимъ образомъ, ко времени Сираха несомнѣнно и послѣплѣнныя писанія существовали уже въ священномъ кодексѣ. — На книги, заключающіяся въ этомъ кодексѣ, Сирахъ смотрѣлъ, какъ на завѣтъ Вышняго (28, 8), источникъ мудрости (24, 18) и даже жизни человѣческой (17, 12. 24. 23), какъ на мудрость, исходящую отъ Бога (44, 2—5). Отъ исполненія заключающихся въ нихъ правилъ жизни зависѣло, по взгляду его, благополучіе еврейскаго народа (44—49 гл.). Очевидно, древній, не разъ подтвержденный нами, взглядъ на ветхозавѣтныя книги, какъ на священныя писанія, и при Сирахѣ оставался неизмѣннымъ.

Таковы свидѣтельства о ветхозавѣтномъ канонѣ изъ начала 3-го в. до Р. Х.—времени происхожденія книги Премудрости Сираха. Въ связи съ изреченіями, принадлежащими самому Сираху, нельзя, въ настоящемъ случаѣ, не привести свидѣтельства, принадлежащаго его внуку и переводчику его книги на греческій языкъ, жившему въ третьемъ же вѣкѣ до Р. Х. Въ греческомъ предисловіи къ книгѣ Премудрости Сираха (почему-то не переведенномъ на русскій языкъ) онъ говоритъ: *многое и великое намъ дано было чрезъ законъ, пророковъ и другихъ, слѣдовавшихъ за ними, людей.* Онъ здѣсь же замѣчаетъ, что его дѣдъ, премудрый Сирахъ, любилъ заниматься *чтеніемъ закона, пророковъ и другихъ отеческихъ книгъ* (τὴν νόμιν καὶ τῶν προφητῶν

καὶ τῶν ἄλλων πατρίων βιβλίων ἀναγνῶσιν). Эта терминологія въ упоминаніи о ветхозавѣтныхъ книгахъ вполнѣ соотвѣтствуетъ принятому и доселѣ содержимому у евреевъ дѣленію ветхозавѣтнаго канона на законъ, пророковъ и писанія. Неопредѣленное названіе третьяго отдѣла: другія или „прочія книги“ — ἄλλα Βιβλια—соотвѣтствуетъ также мало-опредѣленному названію ихъ у евреевъ „писаніями“. Несомнѣнно, эта терминологія, поясняя вышеприведенныя указанія на ветхозавѣтный канонъ, дѣлаемыя самимъ Сирахомъ, подтверждаетъ наше предположеніе, что ко времени Премудраго Сираха ветхозавѣтный канонъ имѣлъ уже опредѣленный видъ, составъ и раздѣленіе и былъ *заключенъ*.

Послѣдняя мысль, о заключеніи канона, находитъ себѣ косвенное подтвержденіе въ томъ фактѣ, что самая книга Премудрости Іисуса, сына Сирахова, не внесена евреями въ число каноническихъ книгъ. Не смотря на то, что еврейскіе богословы относились къ самому „бенъ-Сира“ съ глубокимъ уваженіемъ и множество премудрыхъ его изреченій внесено въ талмудъ, все-таки его книгу не причислили къ каноническимъ и не сохранили ея еврейскаго оригинала. Одною изъ причинъ этого факта могло быть то, что ко времени ея появленія канонъ уже былъ заключенъ, прибавленіе и отнятіе отъ него было уже окончательно воспрещено. А потому, какъ ни почтенна была его книга, но она все-таки не могла быть внесена въ канонъ.

Итакъ, изъ книги Премудрости Іисуса, сына Сирахова, можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) ко времени жизни автора ея въ ветхозавѣтномъ канонѣ находились уже всѣ каноническія книги, не исключая и самыхъ позднѣйшихъ, послѣплѣнныхъ, пророческихъ писаній; 2) ветхозавѣтный канонъ раздѣлялся на три отдѣла: законъ, пророки и писанія; въ третій отдѣлъ входили историческія и учительныя книги; 3) пророческія книги расположены были, какъ и нынѣ онѣ располагаются въ еврейскомъ канонѣ; 4) есть нѣко-

торое основаніе предполагать, что ко времени написанія книги Іисуса сына Сирахова ветхозавѣтный канонъ былъ уже заключенъ.

Но изъ книги Премудрости Іисуса, сына Сирахова, не видно, кто и когда привелъ ветхозавѣтный канонъ въ тотъ видъ и составъ, какой имѣлъ онъ при Іисусѣ сынѣ Сираховомъ, и кто заключилъ канонъ.

Вторая Маккавейская книга нѣсколько пополняетъ эти пробѣлы. Здѣсь находятся слѣдующія свѣдѣнія: *пророкъ Іеремія, какъ говорится въ его записяхъ, давши переселяемымъ* (въ вавилонскій плѣнъ іудеямъ) *законъ, заповѣдалъ, чтобы они не забывали повелѣній Господнихъ, увѣщевалъ ихъ не удалять закона отъ сердца своего...* (2, 1–3). Подъ закономъ, даннымъ Іереміею, какъ видно изъ дальнѣйшаго (особ. 10–11 ст.), разумѣется законъ Моисеевъ, т. е. Пятокнижіе. Далѣе въ томъ же мѣстѣ Маккавейской книги говорится: *повѣствуется также въ записяхъ и памятныхъ книгахъ Нееміи, какъ онъ, составляя библіотеку, собралъ сказанія о царяхъ и пророкахъ и о Давидѣ и письма царей о священныхъ приношеніяхъ*“ (2, 13). Изъ этихъ двухъ указаній Маккавейской книги можно дѣлать тотъ справедливый выводъ, что къ переданному Іереміею закону Неемія присоединилъ и собралъ въ особое книгохранилище (βιβλιοθήκη) много другихъ, очевидно также священныхъ, книгъ. Сообразно много разъ отмѣченной и разъясненной нами терминологіи библейскихъ писателей можно слѣдующимъ образомъ понять этотъ трудъ Нееміи: подъ „сказаніями о царяхъ“ можно разумѣть историческія ветхозавѣтныя книги Царствъ и Паралипоменонъ, подъ „пророками“—пророческія книги, (съ Іисуса Навина до Малахіи), подъ „Давидомъ“ можно разумѣть Псалтирь и вообще весь третій отдѣлъ еврейскаго канона, потому что псалтирь занимала въ немъ первое мѣсто и въ новозавѣтныхъ книгахъ иногда обозначала собою весь третій отдѣлъ канона (Лук. 24, 44); въ новозавѣтныхъ же книгахъ наименованіе: псалтирь иногда замѣняется наименованіемъ „Давидъ“ (Рим. 4,

6. особ. Евр. 4, 7). Подъ „письмами царей о священныхъ приношеніяхъ“ можно разумѣть книги Ездры и Нееміи, въ коихъ заключается много указовъ персидскихъ царей о жертвахъ и дарахъ второму іерусалимскому храму (1 Ездр. 1, 1–4. 6, 1–12. 7, 11–28. Неем. 2, 7–8).—Такимъ образомъ, по свидѣтельству 2 Маккавейской книги, Неемія собралъ историческія, пророческія и учительныя книги въ особую книгоположницу. Съ „книгоположницей“—*βιβλιοθήκη*—Нееміи какъ-то невольно соединяется представленіе о доплѣнномъ храненіи ветхозавѣтныхъ книгъ въ скиніи, храмѣ и въ благочестивыхъ обществахъ. Такимъ образомъ, прерванный на несчастное время вавилонскаго плѣна многовѣковой способъ храненія ветхозавѣтныхъ книгъ возстановляется Нееміею послѣ плѣна. Сопоставляя съ этими соображеніями вышеприведенныя свидѣтельства іудейскаго преданія о Великой синагогѣ, какъ послѣдней издательницѣ и хранительницѣ ветхозавѣтнаго канона, синагогѣ, учредителемъ коей вмѣстѣ съ Ездрою былъ и Неемія, не будемъ далеки отъ истины, если предположимъ, что храненіе библіотеки Нееміи было во второмъ храмѣ, а хранителями ея члены Великой синагоги. Не будемъ также далеки отъ истины, если увидимъ въ разсматриваемой библіотекѣ Нееміи послѣднее собраніе и заключеніе ветхозавѣтнаго канона, сдѣланное Нееміею. Ветхозавѣтныя книги признаны особаго рода „библіотекою“, въ которую не должны поступать другія обычныя литературныя произведенія еврейскаго народа.

Наконецъ, по воззрѣнію писателей Маккавейскихъ и другихъ неканоническихъ книгъ, ветхозавѣтныя каноническія книги суть книги „святыя“ (1 Мак. 12, 9. 2 Мак. 6, 23), они даны Богомъ (2 Мак. 6, 23); писателей ихъ поддерживала высшая Божественная мудрость (Прем. Сол. 7, 27); въ нихъ заключены Божественныя предписанія (Вар. 4, 1) и слово Божіе (1 Мак. 7, 16). Ихъ происхожденіе и авторитетъ отличны отъ происхожденія и авторитета всѣхъ другихъ

многочисленныхъ еврейскихъ произведеній (3 Ездр. 14 гл.).

Для насъ изъ 2 Маккавейской книги особенно важно свѣдѣніе о Нееміи, какъ собирателѣ священной ветхозавѣтной библіотеки. Но, приводя это свѣдѣніе, мы не можемъ скрыть и неполноты его для разсматриваемаго вопроса: о заключеніи канона Нееміей можно лишь изъ этой цитаты догадываться, а не утвердительно говорить. Этотъ пробѣлъ и недомолвка пополняются свидѣтельствомъ Іосифа Флавія. Іудейскій историкъ въ сочиненіи противъ Аппіона, защищая превосходство еврейской исторіи предъ греческой, говоритъ, что іудеи заботились болѣе грековъ о точности своей исторіи. У іудеевъ, говоритъ онъ, былъ наслѣдственный классъ священниковъ, которые тщательно охраняли отъ поврежденій врученныя имъ священныя книги. Имъ въ этомъ помогали ~~озаряемые~~ ~~Богомъ~~ пророки, которые были священными писателями. Всѣ священныя книги евреевъ Флавій называетъ закономъ и писаніями (*νόμος καὶ ἀναγραφαί*) и насчитываетъ ихъ 22 книги, раздѣляя на три класса: 5 книгъ закона, 13 пророковъ и 4 книги священныхъ пѣсней и ученій. Затѣмъ онъ говоритъ: „у іудеевъ не всякій человѣкъ (хотя-бы и ученый) можетъ быть священнымъ писателемъ, но только пророкъ, пишущій по Божественному вдохновенію (*ἐπιπνοία τῆ Θεῆ*), почему всѣ священныя еврейскія книги справедливо могутъ быть названы Божественными. 13 пророковъ (съ Іисуса Навина до Малахіи) написали исторію еврейскаго народа отъ Моисея до Артаксеркса (Лонгимана) и при томъ исторію самую достовѣрную. Послѣ Артаксеркса (и до Іосифа) велась исторія (евр. народа), но не столь достовѣрная, потому что въ это время не было пророковъ и не существовало пророческое преданіе (*διαδοχὴ τῶν προφητῶν*). Къ книгамъ, написаннымъ до Артаксеркса, теперь ничего нельзя ни прибавить, ни отнять изъ нихъ или перетолковать“ (противъ Аппіона 1, 8). Подъ упоминаемымъ у Флавія Артаксерксомъ разумѣется персид-

скій царь Артаксеркъ Лонгиманъ, современникъ Ездры и Нееміи (1 Ездр. 7—8 гл. Неем. 2, 5, 14). Такимъ образомъ изъ указаній Флавія можно дѣлать слѣдующіе выводы: 1) всѣ священныя ветхозавѣтныя книги раздѣлялись на три класса: законъ, пророки и поэтически-учительныя книги. О такомъ дѣленіи у насъ уже неоднократно говорилось и оно совпадаетъ какъ съ нынѣшнимъ еврейскимъ дѣленіемъ канона, такъ и съ болѣе древнимъ—Сираха и 2 Мак. книги. Разность между этими указаніями можетъ быть лишь въ частностяхъ, въ отнесеніи Флавіемъ къ пророкамъ нѣкоторыхъ книгъ, относимыхъ Сирахомъ къ учительнымъ книгамъ [1]). Но, во всякомъ случаѣ, трехсоставный видъ канона единогласно признается всѣми этими памятниками. 2) Іосифъ Флавій признаетъ всѣхъ священныхъ книгъ 22. Этотъ счетъ является въ памятникахъ еврейскихъ впервые и, по свидѣтельству отцевъ церкви и христіанскихъ писателей (Мелитона, Оригена, Іеронима, Аѳанасія, Григорія Богослова и мн. др.), былъ общепризнаннымъ у евреевъ и въ послѣдующую, христіанскую, эпоху. По объясненіямъ христіанскихъ писателей этотъ счетъ соотвѣтствовалъ числу буквъ еврейскаго алфавита и, несомнѣнно, предполагалъ, въ тѣхъ или другихъ видахъ, соединеніе нѣсколькихъ книгъ въ одну книгу, напр. 12 малыхъ пророковъ, Судей и Руѳь, Іереміи и Плачъ. О первомъ соединеніи, какъ мы видѣли, говорилъ уже Сирахъ; о другихъ также несомнѣнно нужно предполагать. Какъ бы то ни было, только несомнѣнно, что соединеніе нѣсколькихъ книгъ для счета въ одно наименованіе, соединеніе и донынѣ сохранившееся, предполагаетъ особый трудъ, особое дѣло, напоминающее вышеупомянутое „собираніе библіотеки Нееміи“ (2 Мак. 2, 13), и вообще точное опредѣленіе состава канона, какъ извѣст-

---

[1]) Напр. книгу Даніила Флавій относилъ къ пророкамъ, а Сирахъ къ Писаніямъ. Древ. 10, 10—11. Прот. Апп. 1 § 20. Преем. Сир. 48—49 гл.

наго сборника священныхъ книгъ, въ коемъ каждой книгѣ усвоено особое. только ей принадлежащее, мѣсто и усвоена особая нумерація. Священныя книги ко времени Флавія, такимъ образомъ, раздѣлены были не только на три класса, но и каждая изъ нихъ занимала въ своемъ классѣ извѣстное лишь мѣсто.—Не будемъ далеки отъ истины, если предположимъ, что приведенный Флавіемъ счетъ книгъ, соотвѣтствующій и позднѣйшему еврейскому, возможенъ лишь по окончательномъ заключеніи ветхозавѣтнаго канона въ настоящемъ его видѣ. Другого вывода не можетъ быть, и этотъ выводъ логически и исторически необходимъ. И съ этой стороны свидѣтельство Флавія значительно пополняетъ предыдущія разсмотрѣнныя нами свидѣтельства неканоническихъ книгъ. 3) Не менѣе важно указаніе Флавія на богодухновенность всѣхъ священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей и непоколебимый историческій авторитетъ ихъ писаній. Непрерывный рядъ свидѣтельствъ этого рода изъ каноническихъ и неканоническихъ книгъ былъ доселѣ нами приводимъ. У Флавія лишь все это объединяется и впервые находится выраженіе: богодухновенность—*επίπνοια τῦ Θεῦ* — въ приложеніи ко всѣмъ священнымъ писателямъ. 4) Очень важно, также впервые встрѣчающееся у Флавія, указаніе на ограниченность и неизмѣнность состава ветхозавѣтнаго канона. Къ писаніямъ, составленнымъ до Артаксеркса, по Флавію, ничего нельзя прибавить, изъ нихъ ничего нельзя отнять или перетолковать. Это свидѣтельство, очевидно, ясно подтверждаетъ наше положеніе о заключеніи канона; эпоха Артаксеркса совпадаетъ съ временемъ жизни Ездры, Нееміи и Малахіи (1 Ездр. 7, 1. 21. 8, 1. Неем. 2, 1—20. 13, 6). Оно совпадаетъ и со всѣми доселѣ установленными нами положеніями о времени заключенія канона, хотя у Флавія и нѣтъ категорическаго свидѣтельства о лицахъ, заключавшихъ канонъ. 5) Указаніе Флавія на постоянное преемство „пророческаго преданія“ въ охраненіи и авторизованіи священныхъ книгъ составляетъ также

новый пунктъ въ ряду разсматриваемыхъ нами свидѣтельствъ о канонѣ. Это указаніе, очевидно, должно неизбѣжно совпадать съ принятымъ нами предположеніемъ о непремѣнномъ участіи пророка Малахіи въ заключеніи канона. Пр. Малахія, какъ выше было доказано, былъ послѣднимъ пророкомъ и представителемъ, по Флавію, пророческаго преданія, съ прекращеніемъ коего прекращалась священная богодухновенная письменность. Онъ только и могъ сказать послѣднее слово о священныхъ книгахъ, положить запретъ увеличенія и умаленія ихъ.—Такимъ образомъ, обстоятельно раскрытое нами важное свидѣтельство Флавія о ветхозавѣтномъ канонѣ, заключая въ сравненіи съ предыдущими указаніями много новыхъ разъясненій, стоитъ въ согласіи и подтверждаетъ всѣ ранѣе принятыя нами положенія о канонѣ, его исторіи, авторитетѣ и заключеніи.

Въ талмудѣ и другихъ древне-еврейскихъ сочиненіяхъ встрѣчаются слѣдующія указанія древне-еврейскаго преданія на ветхозавѣтный канонъ, его исторію и заключеніе. Въ трактатѣ Pirke Aboth говорится: „Моисей принялъ законъ на Синаѣ, передалъ его Іисусу Навину, Іисусъ Навинъ—предкамъ, предки—пророкамъ, пророки—мужамъ Великой синагоги“ (Aboth 1, 1, Aboth Natan c. 40..). Изъ этого преданія, находящагося въ одномъ изъ древнихъ еврейскихъ произведеній, можно заключать, что ветхозавѣтныя книги были издаваемы и охраняемы непрерывно различными богоизбранными лицами и обществами, послѣднею представительницею коихъ была Великая синагога. Упоминаніе здѣсь объ Іисусѣ Навинѣ и пророкахъ стоитъ въ очевидномъ согласіи съ только что разсмотрѣннымъ свидѣтельствомъ Іосифа Флавія о „пророческомъ преданіи“.

Такъ, доходящее до насъ разнымъ путемъ и изъ разныхъ источниковъ, іудейское преданіе въ одномъ изъ существенныхъ пунктовъ (по вопросу о канонѣ) сходно въ своихъ свидѣтельствахъ: ветхозавѣтныя книги,

въ періодъ ихъ происхожденія, не были въ небреженіи, а строго охранялись авторитетными лицами. Точно также, упоминаніе талмуда о Великой синагогѣ стоитъ въ согласіи и подтверждаетъ все, что̀ доселѣ говорилось нами о заключеніи канона.—Въ частности, о писаніяхъ Соломона въ томъ же трактатѣ (Pirke Aboth I) говорится: „нѣкоторые мудрые учители утверждали, что писанія Соломона: Притчи, Пѣснь Пѣсней и Когелетъ, нужно признать апокрифами, пока мужи Великой синагоги не приняли и не признали ихъ богодухновенными писаніями“ (Pirke Aboth. Aboth Natan 23, $_a$). Итакъ, всѣ сомнѣнія о спорныхъ книгахъ прекращаются со времени рѣшенія ихъ Великой синагогой.—Въ іерусалимскомъ талмудѣ говорится объ утвержденіи каноническаго достоинства книги Есѳирь Великою синагогою (*Riehm.* Einleitung in d. alte Testam. II, 370). Особенно же подробно, можно сказать, вся исторія ветхозавѣтнаго канона до его заключенія включительно излагается въ талмудическомъ трактатѣ Baba Batra (13—15 fol.). „Мудрые имѣли у себя и оставили послѣ себя законъ, пророковъ и писанія соединенными въ одно цѣлое. Моисей написалъ (כתב) Пятокнижіе и книгу Іова. Іисусъ Навинъ написалъ свою книгу и послѣдніе восемь стиховъ Второзаконія (повѣствующихъ о смерти Моисея). Самуилъ—книги Самуила (то есть по нашему: 1 и 2 Царствъ), Судей и Руѳь. Давидъ, при помощи десяти мужей, написалъ книгу Псалмовъ. Іеремія написалъ свою книгу, книги Царей (т. е. 3 и 4 Царствъ) и Плачъ. Езекія и его общество издали (כתבו) Исаію, Притчи, Пѣснь Пѣсней и Екклезіастъ. Мужи Великой синагоги издали (כתבו) Іезекіиля, 12 пророковъ, Даніила и Есѳирь. Ездра написалъ свою книгу и изложилъ генеалогіи хроникъ (т. е. Паралипоменонъ) до своего времени, до возвращенія своего изъ Вавилона. Кто же закончилъ ихъ (т. е. генеалогіи и Паралипоменонъ)? Неемія, сынъ Хелкіи“. Дѣятельность всѣхъ поименованныхъ здѣсь лицъ и обществъ по отношенію къ священнымъ книгамъ означается однимъ еврейскимъ словомъ כתב,

но имѣющимъ, очевидно, не одинаковое вездѣ значеніе. Такъ, когда говорится, что Моисей, Іисусъ Навинъ, Самуилъ, Ездра и Неемія „писали—כתב“ свои книги, то разумѣется ихъ авторство, какъ священныхъ „писателей“ въ собственномъ смыслѣ. Когда же говорится о „писательствѣ — כתב“ общества Езекіи и Великой синагоги, то разумѣется: изданіе, опубликованіе, обнародованіе, причисленіе къ священному кодексу и т. п. дѣйствія не писательско-авторскія, а издательско-цензурныя, духовно-каноническія [1]). Какъ бы то ни было, но изъ этого свидѣтельства несомнѣнно, что священныя ветхозавѣтныя книги были писаны, издаваемы и охраняемы непрерывнымъ рядомъ священныхъ лицъ и обществъ. Такимъ образомъ, все нами сказанное объ исторіи образованія ветхозавѣтнаго канона находитъ себѣ дословное подтвержденіе въ этомъ свидѣтельствѣ. Въ настоящемъ случаѣ, по ходу нашей рѣчи, умѣстно еще отмѣтить то, что въ ряду священныхъ лицъ и обществъ, трудившихся надъ изданіемъ и храненіемъ священныхъ книгъ, послѣднее по времени своего существованія мѣсто занимаетъ Великая синагога съ Ездрою и Нееміею, ея главными членами. Упоминаніе о послѣднихъ, тѣмъ болѣе точныя слова талмудическаго трактата: „Неемія, сынъ Хелкіи, закончилъ ихъ“, заставляютъ участіе Великой синагоги въ разсматриваемомъ дѣлѣ отнести къ начальнымъ временамъ ея существованія, когда еще живы были Неемія и пророкъ Малахія. Если и послѣ того Великая синагога долго существовала, то она уже не занималась „писаніемъ“, т. е. изданіемъ и канонизаціею священныхъ книгъ, что̀ закончено было уже при Нееміи. Но внѣ всякаго сомнѣнія, что послѣ Великой синагоги не было уже ни отдѣльныхъ священныхъ лицъ, ни цѣлыхъ священныхъ обществъ, которыя занимались-бы „писаніемъ—כתב“, т. е. составленіемъ или изданіемъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ.

[1]) *Fürst.* Kanon. 70—80 ss. *Wogue.* Hist. de la Bible. 19 p. *König.* Einleitung. 1893 г. 445 s.

Христіанскіе писатели и отцы церкви, согласно изложенному нами іудейскому преданію, признавали священника Ездру хранителемъ, собирателемъ, а нѣкоторые и составителемъ всѣхъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ согласно свидѣтельству 3 книги Ездры (14 гл.), полагая, что всѣ ветхозавѣтныя книги при взятіи Іерусалима Навуходоносоромъ были сожжены и Ездрою „по Божественному вдохновенію“ и „пророческимъ духомъ“ вновь возстановлены (Тертулліанъ. De cultu femin. 1, 3. Климентъ Александрійскій Strom. 1, 12. Василій Великій. Epist ad chil 42, 5, Августинъ. De mirabil. Sacrae Scripturae. 2 lib). Бл. Θеодоритъ этимъ историческимъ свидѣтельствомъ доказываетъ богодухновенность Пѣсни Пѣсней противъ Θеодора Мопсуестскаго (Предисл. къ Толков. Пѣс. Пѣс.). Другіе отцы церкви и христіанскіе писатели полагали, что Ездра только сохранилъ и обнародовалъ подлинный и неповрежденный кодексъ ветхозавѣтныхъ книгъ, между тѣмъ какъ другіе экземпляры священныхъ книгъ подвергались порчѣ. Такъ, въ Синопсисѣ св. Аѳанасія читаемъ: „повѣствуется объ Ездрѣ, что когда священныя книги по небрежности народа и продолжительности плѣна погибли, то онъ самъ, какъ опытный и ученый мужъ, сохранилъ ихъ и передалъ всѣмъ, и въ этомъ смыслѣ сохранилъ Библію“ (Синопсисъ 20 стр.). Тоже мнѣніе высказываетъ Исидоръ Севильскій, добавляя, что Ездра раздѣлилъ ветхозавѣтный канонъ на 22 книги, по числу буквъ еврейскаго алфавита (Etymol. VI, 3). Ириней Ліонскій и св. Іоаннъ Златоустъ признавали Ездру хранителемъ и издателемъ истиннаго „Моисеева закона и всѣхъ пророческихъ рѣчей, подвергавшихся многообразной порчѣ, отъ руки іудеевъ и язычниковъ“ въ періодъ продолжительнаго существованія ветхозавѣтныхъ книгъ (Прот. ересей III, 21; Златоустъ: Бес. на Посл. къ Евр. 8, 4. Евсевій. Цер. Ист. 5, 8) [1]). Общій выводъ изъ всѣхъ приведенныхъ отеческихъ свидѣтельствъ долженъ

[1]) Tiberias. 103—4 pp.

быть по справедливости тотъ, что Ездра былъ собирателемъ, хранителемъ и издателемъ существующаго „истиннаго и богодухновеннаго“ ветхозавѣтнаго канона. Такимъ образомъ, свидѣтельства всего іудейско-христіанскаго преданія объ Ездрѣ и его отношеніи къ ветхозавѣтному кодексу сходны, хотя объ исторіи канона и различны.

Всѣ изложенныя доказательства подтверждаются (хотя косвенно) положительными свидѣтельствами собственныхъ писаній Ездры и Нееміи. Такъ, по повѣствованію книги Ездры священникъ Ездра былъ посланъ царемъ Артаксерксомъ (Лонгиманомъ) въ Іерусалимъ, какъ „*книжникъ, свѣдущій въ законѣ Моисеевомъ... совершенный учитель закона Бога Небеснаго*“; посланъ онъ былъ „*обозрѣть Іудею и Іерусалимъ по закону Бога его*“ и исполнить тамъ „*все, что повелѣно Богомъ небеснымъ, дабы не было гнѣва Его на царство, царя и сыновей его*“... и чтобы онъ и поставленные имъ въ Іудеѣ правители и судьи „*судили всѣхъ знающихъ законъ Бога, а кто не знаетъ, тѣхъ учили этому закону*“ (1 Ездры 7, 6—26). Такая характеристика священника Ездры и начертанной ему Артаксерксомъ задачи дѣятельности въ Іудеѣ, очевидно, вполнѣ соотвѣтствуетъ приведеннымъ свидѣтельствамъ преданія о немъ, какъ ученомъ хранителѣ и исполнителѣ ветхозавѣтныхъ писаній. По свидѣтельству книги Нееміи, Ездра, по прибытіи въ Іерусалимъ, долгое время пробылъ въ тиши и уединеніи, внѣ публичной дѣятельности, а затѣмъ, въ седьмомъ мѣсяцѣ по прибытіи Нееміи, собрался весь народъ на площадь предъ водяными воротами и сказали Ездрѣ, чтобы онъ принесъ книгу закона Моисеева. И принесъ Ездра предъ собраніе мущинъ и женщинъ и всѣхъ, которые могли понимать, и *читалъ* изъ этой книги отъ разсвѣта до полудня... *и весь народъ отвѣчалъ: аминь, аминь, и поклонялись предъ Господомъ*... И на другой день собрались главы поколѣній отъ всего народа къ священнику Ездрѣ, священники и левиты, чтобъ онъ изъ-

яснилъ имъ слова закона... Согласно этому чтенію и разъясненію іудеи, потомъ, праздновали праздникъ кущей, какъ они *не праздновали отъ дней Іисуса Навина* (Неем. 8, 1–18). — Такое торжественное чтеніе „*книги закона Моисеева*“, рѣдкое въ исторіи еврейскаго народа, невольно въ умѣ нашемъ приводитъ на память упомянутое выше преданіе о заключеніи и провозглашеніи священнаго ветхозавѣтнаго канона.—Въ какомъ объемѣ читались ветхозавѣтныя книги Ездрою и что̀ нужно разумѣть подъ книгой Моисеева закона? Повидимому, естественно предполагать, что Ездрою читалось лишь одно Пятокнижіе Моисея, какъ писаніе самое близкое къ названію: „книга закона Моисеева“. Но съ полнымъ правомъ можно думать, что Ездрой читалось не одно Пятокнижіе. Книгой закона Моисеева Іисусъ Христосъ называетъ напр. псалмы: *Да сбудется слово написанное въ законѣ ихъ*: [1]) *возненавидѣша мя туне* (Іоан. 15, 25 = Пс. 68, 5), еще: *нѣсть-ли писано въ законѣ вашемъ*: *Азъ рѣхъ*: *бози есте* (Іоан. 10, 34 = Пс. 18. 6)? Ап. Павелъ говоритъ: *въ законѣ пишетъ*: *яко иными языки и устны иными возлаголю людемъ симъ и ни тако послушаютъ Мене, глаголетъ Господь* (1 Кор. 14, 21), а цитата ясно взята изъ Исаіи 28, 11–12. Въ еврейскихъ сочиненіяхъ часто закономъ (תורה или אוריתא) или закономъ Моисея называется все ветхозавѣтное писаніе (Pirke aboth. 1, 2 Sabbat 116, *b* Sanhedrin 91, *b* и мн. др. въ талмудѣ. См. *Fürst.* Kanon. 33). Можно думать, и съ полною увѣренностію, что и Ездра читалъ не одно Пятокнижіе, а и другія ветхозавѣтныя книги. Такъ *въ двадцать четвертый день мѣсяца*, повѣствуется далѣе въ той же книгѣ Нееміи, „*собрались всѣ сыны Израилевы и четверть дня читали изъ книги закона Господня, а четверть дня исповѣдывались*“,.. а затѣмъ Ездра произнесъ покаянную молитву, въ коей вспоминается исторія еврейскаго народа съ избранія Авраама

[1]) Слова: „законъ вашъ, или ихъ“=„законъ Моисеевъ“, напр. Іоан. 8, 5. 17.

до вавилонскаго плѣна, исторія, наполненная фактами противленія евреевъ Господу и Духу Его благому, выражавшагося въ томъ, что евреи *„презирали законъ Его, убивали пророковъ Его, не слушали заповѣдей Его“*... до дней ассирійскихъ царей продолжалось это (Неем. 9 гл.). Кажется, вполнѣ естественно эту покаянную молитву Ездры поставить въ связь съ предшествовавшимъ ей чтеніемъ закона, гдѣ была изложена *вся* эта упоминаемая въ молитвѣ исторія противленія евреевъ закону и пророкамъ, и вывести заключеніе, что вмѣстѣ съ Пятокнижіемъ были прочитаны историческія и пророческія книги. Народное собраніе при Ездрѣ началось славословіемъ Господу словами псалмовъ: *востаните, благословите Господа Бога нашего отъ вѣка и до вѣка, и да благословятъ имя славы Твоея* (Неем. 9, 5=Пс. 102, 20. 133, 134, 19–21).. И въ той же книгѣ Нееміи далѣе замѣчено, что *„издавна во дни Давида и Асафа были установлены главы пѣвцевъ и пѣсни Богу хвалебныя и благодарственныя“* (12, 46). Изъ этихъ двухъ указаній очевидно, что и псалмы и вообще учительныя книги читались и воспѣвались Ездрою и его собраніемъ. Первая книга Ездры начинается такъ: *въ первый годъ Кира, во исполненіе слова Господня изъ устъ Іереміи, возбудилъ Господь духъ Кира* (1, 1). Здѣсь, очевидно, разумѣется пророчество Іереміи, называемое „словомъ Господнимъ“. Стало быть, книга Іереміи была при Ездрѣ въ канонѣ и считалась богодухновеннымъ писаніемъ.

Вообще изъ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ и соображеній естественъ выводъ, что Ездра читалъ на общенародномъ еврейскомъ собраніи всѣ священныя ветхозавѣтныя книги, и это чтеніе есть полное основаніе сближать съ упоминаемымъ въ іудейскомъ и христіанскомъ преданіи собраніемъ и заключеніемъ ветхозавѣтнаго канона. Неемія, по приведеннымъ библейскимъ свидѣтельствамъ, является устроителемъ и предсѣдателемъ этого народнаго собранія, политическимъ главою еврейскаго народа, и въ этомъ смыслѣ можетъ

быть признанъ участникомъ труда Ездры и сотрудникомъ его въ заключеніи канона. Это опять вполнѣ согласно съ преданіемъ.

Таковъ, по нашему мнѣнію, рядъ историческихъ свидѣтельствъ о заключеніи Ездрою, Нееміею и Великою синагогою ветхозавѣтнаго канона.

Заключенный Ездрой и Нееміей и доселѣ содержимый іудеями ветхозавѣтный канонъ раздѣляется на три части: законъ, пророки и писанія (Baba Batra, 13—15).—Въ первый отдѣлъ—*законъ*—входитъ Пятокнижіе Моисея, во второй—*пророки*—старшіе пророки: книги Іисуса Навина, Судей, Самуила (1—2 Цар.) и царей (3—4 Царствъ), и младшіе пророки: Исаія, Іеремія, Іезекіиль и 12 малыхъ пророковъ; въ третій отдѣлъ—*писанія* — входятъ учительныя и историческія книги: Псалтирь, Іова, Притчи, Екклезіастъ (Когелетъ), Пѣснь Пѣсней, Руѳь, Плачъ Іереміи, Есѳирь, Даніилъ, Ездры, Нееміи и Хроники (Паралипомены). Въ послѣднемъ отдѣлѣ выдѣляются еще пять книгъ: Пѣснь Пѣсней, Руѳь, Плачъ, Екклезіастъ и Есѳирь, по употребленію въ синагогахъ въ праздничные дни (Пасху, Пятидесятницу, Кущи, Пуримъ), и называются chamesch megillot—пять свитковъ.

Чѣмъ обусловливалось такое дѣленіе канона и размѣщеніе въ немъ ветхозавѣтныхъ книгъ? Относительно мѣста и наименованія перваго отдѣла не можетъ быть недоумѣнія. Содержаніе Пятокнижія Моисеева, имѣвшее для еврейской жизни и письменности законодательный характеръ, справедливо дало ему первое мѣсто и наименованіе „закона“ въ составѣ канона. Тоже мѣсто и наименованіе сохранило Пятокнижіе и въ христіанскомъ канонѣ. По мнѣнію нѣкоторыхъ еврейскихъ ученыхъ, напр. Маймонида, первое мѣсто занимаетъ Пятокнижіе еще и потому, что Моисей былъ выше другихъ пророковъ (Втор. 34, 10) и писателей, какъ „другъ Божій“, видѣвшій и бесѣдовавшій съ Богомъ усты ко устомъ и „непосредственно“ отъ Бога получавшій откровенія, а всѣ другіе „посредственно“

—въ видѣніяхъ получали ихъ (More Nebochim. II, 45; De fundam. legis 7. Cursus script. sacrae. Introductio generalis. Parisiis. 1885 г. I, 30. *Wogue.* Hist. de la Bible. 8 p. *König.* l. c. 455—6 ss.).

Наименованіе второго отдѣла ветхозавѣтнаго канона *пророками* и размѣщеніе въ немъ книгъ обусловливались іудейскимъ преданіемъ о писателяхъ и авторитетѣ этихъ книгъ. Заключающіяся здѣсь книги, по іудейскому преданію, всѣ были написаны пророками. Старшіе пророки суть писанія болѣе древнихъ пророковъ (I. Нав., Самуила, Наѳана и др.) и повѣствуютъ о болѣе древнихъ временахъ; младшіе пророки—это писанія болѣе позднихъ пророковъ (Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, 12 малыхъ). Такъ, по іудейскому талмудическому преданію, книга Іисуса Навина написана Іисусомъ Навиномъ, который у Премудраго Сираха (46, 1) и Флавія (Древ. V, 1. 4) называется пророкомъ и преемникомъ Моисея въ пророчествѣ. Книги Судей и 1—2 Царствъ, по іудейскому преданію, написаны пророкомъ Самуиломъ; 3—4 Царствъ написаны пророкомъ Іереміею. Остальныя пророческія книги также написаны пророками и признаются и въ христіанскомъ канонѣ пророческими книгами. Книга пророка Даніила, помѣщаемая въ христіанскомъ канонѣ въ отдѣлѣ пророковъ, у евреевъ занимала не одинаковое мѣсто. При Сирахѣ, повидимому, она не была въ числѣ пророческихъ книгъ (Сир. 49, 10—12), при Флавіѣ была въ числѣ пророковъ (Древ. 10 кн. 10—11. Противъ Аппіона. 1, § 20); нынѣ она находится въ отдѣлѣ писаній. Также было и при Іеронимѣ, почему послѣдній замѣчаетъ, что она исключалась изъ состава пророческихъ писаній у евреевъ, потому что пророкъ Даніилъ жилъ при иноземномъ дворѣ (Com. in pr. Dan. 1, III). Въ еврейскихъ сочиненіяхъ Даніилъ называется „не пророкомъ, а провидцемъ—hachozeh“ (Jalkut zu Dan. § 1066), очевидно, по множеству заключающихся у него видѣній (въ 7—12 гл.). Среди еврейскихъ ученыхъ были сомнѣнія въ авторитетѣ книги Даніила потому, что половина ея написана

на арамейскомъ языкѣ, а не на священномъ еврейскомъ, а между тѣмъ въ талмудѣ говорится: „ангелы не могли говорить по арамейски“ (Sabbat. 12, $_b$; Sota 33 $_a$. *Wogue.* l. c. 79 p.). Новѣйшіе ученые іудеи справедливо признаютъ правильнымъ отнесеніе Даніила къ пророческимъ книгамъ (*Wogue* l. c. 90 p.).

Неопредѣленное наименованіе третьего отдѣла — *писанія*—указываетъ на то, что въ книгахъ этого отдѣла не найдено характеристическихъ чертъ перваго и второго отдѣловъ, или другихъ какихъ-либо подобныхъ особенностей богословскаго характера. За ними, посему, осталось лишь общее авторитетное названіе, принятое для всего канона: *писанія*, какъ бы книги по преимуществу, т. е. богодухновенныя. Общій характеръ названій относительно этого отдѣла былъ въ употребленіи издавна. При Сирахѣ онъ назывался „прочими книгами“, при Флавіѣ и Филонѣ „пѣснями и ученіями“, по поэтическому характеру нѣкоторыхъ его книгъ; при Маккавеяхъ и у новозавѣтныхъ писателей Давидомъ или псалмами (Лук. 24, 44), потому что первое мѣсто здѣсь занимала псалтирь. Сюда входятъ писанія различныхъ лицъ, коимъ въ еврейскомъ богословіи не усвоялось наименованія „пророкъ“, напр. Давида, Соломона, Ездры. И писанія ихъ значительно по характеру отличаются отъ пророческихъ писаній, что особенно видно при сравненіи однородныхъ писаній обоихъ отдѣловъ, напр. книгъ Царствъ и Паралипоменонъ. Въ первыхъ виденъ историкъ - пророкъ, во вторыхъ историкъ-учитель и проповѣдникъ. Правда, здѣсь помѣщаются нынѣ книги: Руѳь—писаніе Самуила и Плачъ Іереміи,—пророческія писанія. Но изъ перевода LXX можно заключать, что въ древности эти книги были въ пророческомъ отдѣлѣ, присоединяясь: первая въ книгѣ Судей, вторая къ книгѣ Іереміи. Послѣдующее перенесеніе ихъ въ отдѣлъ Писаній, можетъ быть, обусловливалось ихъ употребленіемъ на синагогальныхъ собраніяхъ въ нарочитые праздничные дни [1]), и потому онѣ помѣща-

[1]) *Wogue.* l. c. 11 p.

лись въ числѣ „пяти свитковъ—chamesch megillot“. Кромѣ того и содержаніе ихъ приближалось къ третьему отдѣлу, напр. Руѳь составляла какъ бы историческое введеніе къ Псалтири Давида, Плачъ Іереміи также по тону и языку приближался къ псалмамъ эпохи плѣна, какъ священная пѣснь, оплакивавшая плѣнъ Іуды. — Въ нѣкоторыхъ талмудическихъ трактатахъ весь третій отдѣлъ называется „премудростію—chokma“ (Megilla 7, *a*. *Krochmal.* Kerem chemed V s. 79. *Fürst.* Kanon. 55 s. *Wogue.* l. c. 7 p.), изъ чего можно заключать, что евреи, какъ и христіане, обращали вниманіе при раздѣленіи канона и на содержаніе священныхъ книгъ, а потому всѣ книги, имѣвшія „учительный, премудрый“ характеръ, относили къ третьему отдѣлу.

Этимъ закончимъ первый отдѣлъ исторіи ветхозавѣтнаго канона: собраніе его и заключеніе. Предъ переходомъ къ слѣдующему отдѣлу — исторіи канона послѣ его заключенія въ іудейской церкви—изложимъ раскрытыя нами въ достаточной мѣрѣ слѣдующія основныя положенія: 1) ветхозавѣтныя книги считались въ іудейской церкви всегда богодухновеннымъ священнымъ писаніемъ, начиная со времени ихъ появленія при Моисеѣ; 2) какъ священныя богодухновенныя книги, онѣ полагались „во свидѣтельство народу“ во святомъ святыхъ скиніи и хранились съ тоюже цѣлію въ храмѣ; 3) за ними былъ тщательный надзоръ благочестивыхъ и образованныхъ священныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ; 4) ихъ тщательно изучали, признавали „книгой Господней“, собирали, списывали, имѣли во множествѣ экземпляровъ въ частныхъ рукахъ благочестивые люди и священные писатели, хранили автографы въ храмѣ и сохранили, какъ святыню, до плѣна, во время плѣна и послѣ плѣна вплоть до Ездры; 5) постепенно, по мѣрѣ появленія священныхъ книгъ, увеличивался священный кодексъ присоединеніемъ вновь появлявшихся священныхъ книгъ, каковое присоединеніе совершалось лишь

пророками и другими священными богодухновенными лицами; 6) съ прекращеніемъ пророческаго служенія совпало совершенное Ездрою, Неемією и Великою синагогою заключеніе ветхозавѣтнаго канона, т. е. послѣднее окончательное собраніе писаній, къ которому невозможно было уже дальнѣйшее „прибавленіе или убавленіе“.

Изложивъ положительную исторію канона, согласно своему обѣщанію, коснемся наиболѣе по научности вѣскихъ и серьезныхъ отрицательно-критическихъ мнѣній объ этомъ вопросѣ. Нужно замѣтить, что отрицательныя мнѣнія относятся главнымъ образомъ къ вопросу о заключеніи канона, но по тѣсной связи уже съ нимъ вытекаетъ и является въ совершенно иномъ видѣ и вся предыдущая исторія собранія, храненія и авторизаціи канона. Итакъ, разсмотримъ въ историческомъ порядкѣ отрицательно-критическія мнѣнія о заключеніи ветхозавѣтнаго канона, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о его происхожденіи и авторитетѣ.

Разборъ отрицательно-критическихъ мнѣній о заключеніи ветхозавѣтнаго канона.

Спиноза въ своихъ теологическихъ и политическихъ трактатахъ первый высказалъ предположеніе, что въ ветхозавѣтный канонъ вошли книги, написанныя въ маккавейскій періодъ. Свое предположеніе онъ, впрочемъ, ничѣмъ не подтвердилъ, а потому ближайшій послѣдователь его Гоббесъ счелъ себя въ правѣ выразиться иначе: ясно, что все Св. Писаніе въ настоящей его формѣ принесено изъ вавилонскаго плѣна и могло быть издано не позже Птоломея Филадельфа.—Только Клерикъ, въ связи съ своими отрицательными взглядами, взялся поддержать мнѣніе Спинозы. Такъ какъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, говорилъ онъ, упоминается о событіяхъ, случившихся послѣ Ездры, то нужно думать, что заключеніе ветхозавѣтнаго канона есть дѣло позднѣйшихъ Ездры благочестивыхъ мужей

и современно введенію чтенія закона и пророковъ въ синагогахъ при Маккавеяхъ. Въ опроверженіе этого предположенія, повторявшагося и впослѣдствіи [1]), не лишне указать на слѣдующіе факты, засвидѣтельствованные исторіей. 1) Существованіе и распространеніе синагогъ предшествовало маккавейской эпохѣ. Іудейское преданіе относитъ то и другое къ періоду вавилонскаго плѣна. Оно свидѣтельствуетъ, что близъ пр. Іезекіиля была синагога, въ которой онъ училъ. Нельзя этого преданія не сопоставить съ многократными свидѣтельствами книги пр. Іезекіиля о бывшихъ вокругъ него собраніяхъ еврейскихъ старѣйшинъ, ихъ духовныхъ бесѣдахъ и т. п. событіяхъ, напоминающихъ синагогальныя собранія. Изъ произнесенныхъ пр. Іезекіилемъ на подобныхъ собраніяхъ рѣчей (напр. 20 гл.) можно справедливо заключать, что его слушателямъ предварительно читались ветхозавѣтныя книги: законъ и пророки.—Тѣмъ большее количество свидѣтельствъ о синагогахъ и чтеніи въ нихъ ветхозавѣтныхъ книгъ можно находить въ исторіи послѣплѣннаго іудейства, предшествовавшаго и современнаго Ездрѣ и Нееміи (Неем. 8—10 гл.). 2) Что касается признанія ветхозавѣтныхъ книгъ богодухновенными и священными, то, какъ выше видѣли, оно встрѣчается гораздо ранѣе маккавейской эпохи: у Исаіи (34, 16), у Даніила (9, 1—6), у Ездры (1 Ездр. 1, 1—2) и др. А въ маккавейскую эпоху было такъ распространено и укрѣплено это вѣрованіе, что порождало даже мученичество за „священныя и божественныя“ ветхозавѣтныя книги (1 Мак. 1, 56—57. 63. 2, 21—22. 64—67...). 3) Если бы канонизація, въ принимаемомъ критикою смыслѣ авторизаціи и признанія ветхозавѣтныхъ книгъ священными и богодухновенными, была современна лишь Маккавеямъ, то указанныхъ фактовъ не могло бы быть.

Эйхгорнъ въ первомъ изданіи своего Введенія выразился довольно смутно: „вѣроятно вскорѣ послѣ вави-

[1]) Напр. *Loisy*. Hist. du Canon. 53 p.

лонскаго плѣна и основанія еврейскаго поселенія въ Палестинѣ произошло собраніе остатковъ священной еврейской письменности". Во второмъ изданіи того же Введенія Эйхгорнъ отнесъ это собраніе къ болѣе поздней эпохѣ—маккавейской, ссылаясь на то, что при Маккавеяхъ стали появляться различныя „несвященныя книги". Но на эту ссылку нужно замѣтить, что несвященныя книги появлялись еще при Моисеѣ (Чис. 21, 21), Іисусѣ Навинѣ (10 гл.), при священныхъ историкахъ (3—4 Цар. и 1—2 Пар.: напр. часто цитуемыя „книги царей іудейскихъ и израильскихъ"), а не при Маккавеяхъ только. Затѣмъ, гдѣ же критерій для отличія священныхъ книгъ отъ несвященныхъ, тѣмъ болѣе, что Эйхгорнъ и богодухновенныя ветхозавѣтныя книги признаетъ лишь „національною еврейскою библіотекою" и думаетъ, что и древніе евреи не считали ихъ богодухновенными..? — Бауеръ, повторяя мнѣніе Клерика, замѣтилъ: „ветхозавѣтный канонъ, какъ онъ цитуется въ Новомъ Завѣтѣ, могъ быть заключенъ не задолго до Р. Х., потому что въ генеалогіяхъ Паралипоменонъ и у пр. Даніила упоминается объ очень позднихъ событіяхъ". Это послѣднее соображеніе повторялось и позднѣе и служитъ предметомъ разбора въ Частномъ историко-критическомъ Введеніи, при обозрѣніи упомянутыхъ книгъ. Съ признаніемъ тамъ подлинности и древности этихъ книгъ, очевидно, основаніе мнѣнія Бауера рушится. Бертольдъ (1820 г.) отнесъ время заключенія канона къ маккавейской эпохѣ, ничего новаго не приведши себѣ въ доказательство. Таково было положеніе даннаго вопроса въ теченіи цѣлаго столѣтія, съ 1750—1850 гг. [1]). Въ 50—60 гг. текущаго столѣтія, Блеккъ болѣе обстоятельно и новыми данными обосновалъ критическую гипотезу. По его мнѣнію, Пято-

---

[1]) Оно изложено нами по соч. *Геферника*. Einleitung in das alte Testament. Erlangen. 1836—49 гг. 1-й т. А дальнѣйшая исторія сего вопроса изложена по собственному знакомству съ критическими сочиненіями.

книжіе было заключено и канонизовано при Ездрѣ и Нееміи, а остальныя книги при Маккавеяхъ, потому что въ книгахъ Ездры и Нееміи упоминается лишь о чтеніи одного „Закона“ на общенародныхъ еврейскихъ религіозныхъ собраніяхъ (Неем. 8—10 гл.). Это послѣднее соображеніе нерѣдко въ новое время повторялось и доселѣ повторяется (напр. у Дривера въ изд. 1896 г., у Люази—53 р.). Но уже ранѣе предвидя и зная его, мы обстоятельно, разборомъ всѣхъ къ сему относящихся библейскихъ цитатъ, доказали, что при Ездрѣ и Нееміи на общенародномъ еврейскомъ собраніи читалось не одно Пятокнижіе, а всѣ ветхозавѣтныя—историческія, пророческія и учительныя книги (см. стр. 97—100). А потому доказательствъ своей мысли повторять не будемъ, а прямо признаемъ, на основаніи вышеизложеннаго, это предположеніе несостоятельнымъ и перейдемъ къ позднѣйшимъ возраженіямъ.

Католическій ученый Данко (1882 г.) высказалъ предположеніе, по основамъ своимъ весьма не новое, хотя по смѣлости новое, что ветхозавѣтный канонъ заключенъ частію при Маккавеяхъ, а частію даже предъ Рождествомъ Христовымъ, потому что книга пр. Даніила, нѣкоторые псалмы, родословія кн. Паралипоменонъ не могли быть написаны ранѣе этого времени.—На это предположеніе, очевидно, отвѣтъ можетъ быть данъ лишь въ Частномъ Историко-критическомъ Введеніи. Кто признаетъ подлинными книгу Даніила и Паралипоменонъ, для того соображеніе Данко не убѣдительно.

Что касается новыхъ основъ и доводовъ, высказываемыхъ въ позднѣйшей западной учено-богословской литературѣ, то можно упомянуть о ссылкѣ ученаго Ригма (1888 г.) на самарянъ, имѣвшихъ одно только Пятокнижіе, потому что „оно одно было канонизовано Ездрою“. Противъ этого довода нужно сказать, что у самарянъ извѣстна была и книга Іисуса Навина, а кромѣ того хорошо неизвѣстно время появленія самарянскаго Пятокнижія, а тѣмъ болѣе совер-

шенно неизвѣстны мотивы непринятія самарянами въ канонъ другихъ книгъ, несомнѣнно и всѣми критиками признаваемыхъ ранними по происхожденію, напр. пророковъ Амоса, Осіи, Исаіи [1])... При разборѣ взглядовъ Ригма не лишне обратить вниманіе на такія его выраженія. У пр. Даніила (9, 2—3) упоминается книга Іереміи, какъ богодухновенное каноническое произведеніе. Отсюда, кажется, справедливъ-бы выводъ, что при Даніилѣ были „канонизованы" пророки. Писатель Паралипоменонъ говоритъ, что при древнихъ іудейскихъ царяхъ было „каноническое" Пятокнижіе Моисея, съ коимъ постоянно они сравнивали свои дѣянія (1 Пар. 15—16. 28—29. 2 Пар. 6. 19. 29—30 гл.). Какъ быть съ этими свидѣтельствами? А довольно просто, говоритъ Ригмъ. Священные писатели говорятъ неправду: „никакихъ священныхъ книгъ при Даніилѣ и древнихъ царяхъ не было".. (Einleit. in d. A. T. 2, 351 s.). Еще можно привести примѣръ обращенія ихъ съ іудейскимъ преданіемъ. Въ талмудѣ (Baba Batra 15, a) сказано, что „друзья Езекіи издали Екклесіаста". Фюрстъ говоритъ, что „здѣсь описка" и первоначально стояло: „Ананія сынъ Езекіи", живший за 30 л. до Р. Х... Такая гипотеза, кромѣ того что не подтверждается списками талмуда, явно противорѣчитъ хронологіи, потому что дальше упоминается въ талмудѣ Великая синагога, бывшая ранѣе этого Ананіи, которому, кромѣ Фюрста, никто канонизаціи не приписываетъ.. (*Fürst.* Kanon.. 95 s.). Этихъ примѣровъ, кажется, достаточно для оцѣнки раціоналистическихъ доказательствъ и сужденія о мнимо безпристрастномъ обращеніи этихъ ученыхъ съ древними памятниками. Но продолжимъ ихъ.

Со времени ученаго еврейскаго Гретца и изданія имъ Пѣсни П. и Екклесіаста (1871 г.) внесены и новыя гипотезы о заключеніи канона и новыя доказатель-

---

[1]) Кёнигъ, напримѣръ, думаетъ, что самаряне заимствовали отъ іудеевъ особое уваженіе къ Пятокнижію и исказили его. Einl. 448 s.

ства ихъ. Отвергая участіе Великой синагоги въ заключеніи канона, Гретцъ, знатокъ еврейской литературы, отыскалъ въ талмудѣ Іамнійское собраніе, якобы чрезвычайно торжественное, и ему приписалъ послѣднее заключеніе канона и „канонизацію" всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ (ок. 90 г. по Р. Х.). Его мнѣніе раздѣляютъ (хотя съ ограниченіями): Буль (1891 г.), Ригмъ (1889 г.) и нѣкоторые другіе. На сколько основательно соображеніе Гретца? Приведемъ прежде всего самое свидѣтельство талмуда объ Іамнійскомъ собраніи (Jadaim. сар. 3, § 4—5): „Верхняя часть пергамина священнаго свитка (не записанная) и нижняя не записанная оскверняютъ руки въ началѣ и въ концѣ книги; рабби Іуда сказалъ: въ концѣ оскверняетъ только тогда, когда къ ней придѣлана колонка. Всѣ агіографы оскверняютъ руки, и Пѣснь П. и Екклезіастъ оскверняютъ руки. Рабби Іуда сказалъ: Пѣснь П. дѣйствительно оскверняетъ руки, но Екклезіастъ служитъ предметомъ споровъ. Рабби Іосе сказалъ: Екклезіастъ вовсе не оскверняетъ рукъ, а Пѣс. П. служитъ предметомъ споровъ. Рабби Симонъ сказалъ: Екклезіастъ служитъ предметомъ споровъ. а Пѣс. П. оскверняетъ руки. Рабби Симонъ-бенъ-Азаи сказалъ: я принялъ изъ устъ 72 старцевъ, что Пѣснь Пѣсней и Екклезіастъ оскверняютъ руки. Рабби Акиба сказалъ: Пѣснь Пѣсней есть святое святыхъ и все стояніе міра не стоитъ того дня, въ который дана эта книга.. И на томъ заключили". Тосефта къ этому добавляетъ: „въ тотъ день были признаны не оскверняющими рукъ книги бенъ-Сира и другія, написанныя въ одно время и позже бенъ-Сира".—Вотъ все талмудическое свидѣтельство. Какъ видно, прямого указанія на признаніе богодухновенности ветхозавѣтныхъ книгъ здѣсь нѣтъ. Споръ идетъ объ оскверненіи рукъ. Профессоръ Олесницкій высказываетъ соображеніе, что здѣсь лишь обычные фарисейско-саддукейскіе споры объ обрядовой чистотѣ, при чемъ въ своей глубокой ненависти къ саддукеямъ-первосвященникамъ и священникамъ, хранителямъ священныхъ книгъ,

фарисеи рѣшались признавать нечистыми даже священные свитки, которыми въ храмѣ пользовались саддукеи. Что касается въ частности книгъ Пѣсни Пѣсней и Екклесіаста, упоминаемыхъ здѣсь, то вызываемое разнорѣчіе раввиновъ обусловливалось неблагоговѣйнымъ отношеніемъ къ этимъ книгамъ нѣкоторыхъ неблагоразумныхъ евреевъ, распѣвавшихъ Пѣснь Пѣсней на пирушкахъ и увлекавшихся мнимымъ скептицизмомъ Екклесіаста (срав. Sab. 30 b). Во всякомъ случаѣ, раввины талмуда о канонизаціи ветхозавѣтныхъ книгъ выражаются иными терминами и языкомъ: „книги, написанныя Святымъ Духомъ“ или „составляющія произведеніе Божественной мудрости“ (рав. Азарія. Meor Enaim p. 175, 2), святыя писанія—kitbei kodesch (Sab. 1 c.), а неканоническія книги суть „произведенія человѣческаго духа и мудрости“—genuzim и т. п. Терминъ „оскверненіе рукъ“ въ этихъ случаяхъ неумѣстенъ.—Затѣмъ о канонизаціи всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ также ни слова здѣсь нѣтъ, рѣчь ведется лишь о двухъ книгахъ, чего не могло бы быть, если бы, дѣйствительно, это было собраніе и канонизація ихъ, предполагаемыя Гретцомъ. Да и объ Іамнійскомъ собраніи не упоминается, а лишь мнѣнія двухъ-трехъ раввиновъ приводятся. Фюрстъ, спеціалистъ по талмудическимъ свидѣтельствамъ о канонѣ, не нашелъ въ талмудѣ торжественнаго Іамнійскаго собранія, занимавшагося канонизаціею ветхозавѣтныхъ книгъ, а приписалъ это дѣло одному раввину Ананіи бенъ-Хизкіа (*Fürst.* Kanon des alt. T-s nach.. Talm. und Midrasch.. 95 s.). Не лишне при семъ повторить вышеприведенное свидѣтельство Іосифа Флавія, жившаго ранѣе этого собранія. Онъ говоритъ, что ветхозавѣтныхъ книгъ 22; къ нимъ уже ничего нельзя было прибавить, а равно и изъ нихъ ничего нельзя отнять или перетолковать (Прот. Апп. 1, 8). Могъ ли онъ такъ выразиться, если бы въ его время канонъ не былъ строго ограниченъ и заключенъ? Что касается частныхъ мнѣній, унижавшихъ авторитетъ той или другой книги, то они повторялись и

послѣ Іамнійскаго собранія, напр. о Притчахъ Соломона (Sabbat. 30, 2. Jadaim II), о кн. Эсѳирь (Megilla 7$_a$); объ Екклезіастѣ даже во 2-мъ вѣкѣ Симонъ-бенъ-Манасія, современникъ редактора Мишны, сомнѣвался и находилъ его противорѣчіе закону (Sabbat. 30, 2..); объ Іезекіилѣ также спорили (Sabbat. 13, 2. Chagiga 13, 1. Menachot. 45, 1). Но эти споры такое же отношеніе имѣютъ къ общесинагогальному ученію о каноничности, какъ замѣчаніе Лютера о посланіи Іакова къ церковному о немъ преданію (*А. Олесницкій.* Пѣснь П. и ея новѣйшіе критики. К. 1881—82 гг. 1—30 стр.). Что дѣйствительно іудейское преданіе и талмудическіе памятники не даютъ основаній для гипотезъ Гретца и Фюрста, можно заключать и изъ того, что одинъ изъ новыхъ и авторитетныхъ въ еврействѣ ученыхъ еврейскихъ, великій раввинъ Вогюе признаетъ. согласно талмуду, что Великая синагога заключила канонъ (Histoire de la Bible... Par. 1881 г. 91—94 pp.). Другіе новѣйшіе ученые обращаютъ вниманіе на трехчастный составъ ветхозавѣтнаго еврейскаго канона и въ такомъ дѣленіи его видятъ ясные слѣды постепеннаго собиранія его. Сходствуя въ этомъ общемъ доводѣ, они за тѣмъ въ частностяхъ уже всякій по своему намѣчаетъ время собиранія этихъ частей. Такъ напр., по мнѣнію Гретца, Ригма и Буля, первая часть—законъ—собрана и канонизована при Ездрѣ и Нееміи, вторая—пророки—до Сираха, третья—писанія—на Іамнійскомъ собраніи. По мнѣнію Вильдэбоера (1891 г.), первая часть канонизована Ездрою и Нееміею, вторая начала собираться Нееміей (2 Мак. 2, 13) и окончена къ 200 г. до Р. Х.—ко времени писателя кн. Даніила и переводчика Сираха, третья часть также начала собираться при Нееміи (2 Мак. 2, 13 — псалмы), а окончена при рабби Іудѣ Hakkadosch (ок. 200 г. по Р. Х.). По мнѣнію Смита (1894 г.), при Ездрѣ и Нееміи признавались богодухновенными законъ и пророки и псалмы, а остальныя учительныя книги, соотвѣтствовавшія по своему характеру галахизму и хагадизму послѣдую-

щихъ соферовъ, ими и признаны каноническими, но когда и кѣмъ это сдѣлано, авторъ умалчиваетъ. Точно также, признавая лишь различіе во времени канонизаціи разныхъ отдѣловъ канона, умалчиваетъ о времени ея и Кёнигъ (1893 г.) [1]).

Что касается приведеннаго общаго основанія этихъ гипотезъ—трехчастнаго состава ветхозавѣтнаго канона, то во всякомъ случаѣ въ послѣднемъ нельзя признавать хронологической системы, за исключеніемъ лишь Пятокнижія, несомнѣнно написаннаго ранѣе всѣхъ другихъ книгъ. Такъ, во второмъ отдѣлѣ напр. находятся книги послѣплѣнныхъ пророковъ и написанныя и собранныя послѣ плѣна, а въ третьемъ есть писанія Соломона, написанныя и включенныя въ канонъ задолго до плѣна; также и псалмы, включенные (особенно Давидовы и Асафовы) въ канонъ задолго до плѣна (Неем. 12, 43–44). Съ этимъ сообразны и приводимыя Вильдэбоеромъ свидѣтельства 2 Мак. книги о томъ, что при Нееміи собраны были и законъ и пророки и псалмы.., а не одинъ какой-либо отдѣлъ.—Что касается частныхъ предположеній Вильдэбоера объ Іудѣ Hakkadosch и Смита о галахизмѣ, то на нихъ отвѣтъ данъ въ приведенномъ свидѣтельствѣ І. Флавія, а равно и въ разборѣ гипотезы объ іамнійскомъ собраніи. Они, а равно и мнѣнія Кёнига, интересны для насъ лишь какъ свидѣтельство „неустойчивости“ и безосновательности критическихъ работъ въ вопросѣ о канонѣ. Изъ нихъ лишь видно, „что критика, разрушая старое, ничего новаго построить пока не смогла“.

Въ заключеніе обозрѣнія критическихъ гипотезъ о ветхозавѣтномъ канонѣ не лишне замѣтить и о раціоналистическихъ взглядахъ на самый канонъ и канонизацію ветхозавѣтныхъ книгъ. У критиковъ то и дѣло можно встрѣтить выраженія, что „Ездра“ или еще кто

---

[1]) Поименованные новые ученые высказывали свои мнѣнія во Введеніяхъ въ ветхозавѣтныя книги, годы изданія коихъ нами помѣчены.

изъ заключителей канона, „канонизовалъ“, т. е. призналъ богодухновенными тѣ или другія „ветхозавѣтныя книги“ (напр. Дильманъ, Корнилль. Фюрстъ и др. такъ выражаются). Подобныя выраженія у критиковъ понятны, потому что они сами нерѣдко смотрятъ, подобно Эйхгорну, на ветхозавѣтныя книги лишь какъ на „писанія, дошедшія до насъ изъ отдаленной Азіи и сѣдой древности“, часто не довѣряютъ ихъ свидѣтельствамъ, критикуютъ ихъ, свободно передѣлываютъ и вообще обращаются съ ними, какъ естественными несовершенными произведеніями человѣческаго ума. Такой взглядъ, очевидно, чуждый всей христіанской древности, критики пытаются обосновать и на болѣе глубокой, чѣмъ христіанская, іудейской древности. Отсюда и явилась „канонизація“, сдѣланная Ездрой и неизвѣстная до плѣна, когда евреи будто смотрѣли на нынѣшнія священныя книги, какъ на обыкновенныя естественныя произведенія, и произвольно съ ними обращались, отъ чего и произошли въ этихъ книгахъ „порча, вставки, переставки, ложныя надписанія“ и т. п., къ устраненію коихъ считаютъ себя вполнѣ призванными и надлежаще подготовленными новые критики, чѣмъ посему они свободно и занимаются... На эти всѣ соображенія и терминологію надлежащіе отвѣты даны въ вышеизложенной исторіи канона до Ездры, гдѣ оттѣнена та мысль, что ветхозавѣтныя книги со времени ихъ появленія всегда признавались богодухновенными, а не Ездра впервые призналъ ихъ богодухновенность. Дѣло Ездры состояло лишь въ послѣднемъ и окончательномъ собраніи ихъ, заключеніи канона, послѣ коего „къ ветхозавѣтнымъ книгамъ нельзя уже было ничего ни прибавить, ни отнять“ (Флавій. Противъ Аппіона. 1, 8). Критикамъ полезно было бы помнить это постановленіе, засвидѣтельствованное исторіей, а не свое сочинять...

Поступивъ согласно правилу „audiatur et altera pars“, перейдемъ къ дальнѣйшей положительной исторіи ветхозавѣтнаго канона послѣ его заключенія.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Исторія ветхозавѣтнаго канона послѣ его заключенія. Канонъ палестинскихъ и александрійскихъ іудеевъ.

Дальнѣйшая исторія ветхозавѣтнаго канона обнимаетъ все послѣдующее время существованія ветхозавѣтнаго канона до нашихъ дней и можетъ быть подраздѣлена существенно на два періода: іудейскій и христіанскій, или: отношеніе къ ветхозавѣтному канону іудеевъ палестинскихъ и александрійскихъ и христіанъ разныхъ временъ и исповѣданій. Согласно ранѣе намѣченному плану, раздѣлимъ всю исторію канона на три главы: 1) канонъ палестинскихъ и александрійскихъ іудеевъ, 2) канонъ новозавѣтныхъ писателей и 3) канонъ въ христіанской церкви.

Іудейскій народъ послѣ Ездры и Нееміи терпѣлъ много бѣдствій и политическихъ и духовныхъ страданій и превратностей. Во время смѣны господствовавшихъ надъ нимъ разныхъ языческихъ царей и ихъ сановниковъ жизнь евреевъ была въ зависимости отъ ихъ зложеланій, часто направлявшихся къ полному истребленію истинной іудейской вѣры (при Антіохѣ Епифанѣ и Маккавеяхъ, при Птоломеѣ Филопаторѣ. ср. Маккав. книги). Въ періодъ македонскаго владычества началось, подобно вавилонскому плѣну, усиленное, а часто и насильственное разселеніе евреевъ по разнымъ языческимъ странамъ и преимущественно въ Александрію. Здѣсь, въ центрѣ греческой науки и образованности, многіе іудеи испытывали, вольно и невольно, при неизбѣжныхъ и желательныхъ столкновеніяхъ съ ученымъ языческо-философскимъ міромъ и языческой культурой, вліяніе на себѣ, съ разныхъ сторонъ, духовнаго языческаго міра. Многіе изъ нихъ, увлекаясь наружнымъ блескомъ философской языческой мудрости, старались сближаться и примирять съ нею свою древнюю священно-библейскую мудрость (Филонъ). Такой либерализмъ александрійскихъ іудеевъ возбуждалъ у палестинскихъ іудеевъ опасенія и нерасположеніе ко

всему иноземному и ревность къ ненарушимому соблюденію, до крайней скрупулезности, древнихъ отеческихъ вѣрованій и духовнаго строя жизни. Гдѣ же, въ комъ и въ чемъ находили себѣ нужную опору и руководство благочестивые іудеи? Пророческій голосъ въ это время уже не былъ слышенъ, какъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ еврейскіе памятники этого времени, и іудейскій народъ былъ какъ-бы предоставленъ Господомъ самому себѣ и собственнымъ духовнымъ силамъ. Эти-то силы, воспитанныя на предыдущей духовной исторіи Израиля, спасли его и теперь. Іудейская церковь, и при отсутствіи пророковъ, осталась вѣрна древнимъ истиннымъ вѣрованіямъ въ свящ. Писаніе, какъ богодухновенный строго ограниченный кодексъ священныхъ книгъ. У іудеевъ, по свидѣтельству ихъ преданія, существовали непрерывно во все это время различные духовные пастыри и руководители, правда, иногда погрѣшавшіе, но тѣмъ не менѣе ненарушимо сохранившіе древнія вѣрованія въ священный канонъ, поддержавшіе эти вѣрованія въ еврейскомъ народѣ и передавшіе ихъ, какъ высшую драгоцѣнность, христіанской церкви, своей ученицѣ (Рим. 3, 2. Мелитонъ, Оригенъ и др.).

Этими руководителями преимущественно обладало то еврейское общество, которое жило въ Палестинѣ. Такъ, выше уже говорилось нами о Великой синагогѣ, существовавшей здѣсь въ разсматриваемое нами время (444—196 г. до Р. Х.). Объ отношеніи членовъ ея: Ездры, Нееміи, Малахіи къ священному канону было уже говорено. Но и вообще о всѣхъ членахъ Великой синагоги въ талмудѣ замѣчается, что они установляли „ограду вокругъ закона“ [1]). Много среди ученыхъ существуетъ разнообразныхъ толкованій этого талмудическаго указанія. Но для насъ можетъ быть несомнѣненъ лишь одинъ смыслъ: члены Великой синагоги изучали и охраняли кодексъ Св. Писанія. Члены Ве-

[1]) Pirke aboth. 1, 1.

ликой синагоги часто въ талмудѣ называются соферимъ по ихъ ревностнымъ занятіямъ Св. Писаніемъ. Имъ приписывается въ талмудѣ исчисленіе словъ и буквъ священнаго текста и опредѣленіе средняго слова въ нѣкоторыхъ священныхъ книгахъ (Kidduschim. 30$_a$). Одинъ изъ палестинскихъ соферовъ этого времени, премудрый Сирахъ, оставившій намъ свое писаніе и пользовавшійся у талмудистовъ большимъ уваженіемъ, несомнѣнно черпалъ всю свою мудрость изъ одного лишь священнаго канона, коимъ, по свидѣтельству его внука-переводчика, очень много занимался, какъ мы уже видѣли. На священныя книги премудрый Сирахъ, согласно съ своими современниками, смотрѣлъ какъ на богодухновенныя писанія. Таковы же, можно думать, были занятія и здѣсь же былъ источникъ мудрости и другихъ современниковъ Сираха, палестинскихъ богословъ-соферовъ, членовъ и нечленовъ Великой синагоги.

Послѣ Великой синагоги верховное духовное управленіе еврейскимъ народомъ, по іудейскому преданію, перешло „къ судебному дому Асмонеевъ“ בית דינו של חשמונאי (165—107 г. до Р. Х.). Во главѣ этого дома стояли Маккавеи: Іуда, Іонаѳанъ, Симонъ и Іоаннъ Гирканъ. Несомнѣнно, членамъ этого дома принадлежитъ собраніе многихъ галахическихъ толкованій на Ветхій Завѣтъ. Имъ же принадлежитъ и своего рода лѣтопись: „Писаніе Асмонеевъ“ (megilla Chasmonaim), не рѣдко упоминаемое въ еврейскихъ сочиненіяхъ, но не дошедшее до насъ (*Fürst.* Kanon. 111 s.). Повѣствованіе Маккавейскихъ книгъ, несомнѣнно, обнимаетъ іудейскую исторію этого времени и можетъ служить надлежащею характеристикою палестинскихъ богословскихъ воззрѣній періода Асмонеевъ. Изъ описанія въ этихъ книгахъ жизни, дѣятельности, вѣрованій благочестивыхъ лицъ этого періода, особенно самихъ Маккавеевъ, видно, что они тщательно изучали священныя ветхозавѣтныя книги, заботились объ исполненіи ихъ предписаній и распространяли чтеніе и

исполненіе ихъ и въ массѣ іудейскаго народа. Они постоянно сопоставляютъ современную исторію еврейскаго народа съ древними библейскими пророчествами и отношеніемъ народа къ ветхозавѣтному закону (1 Мак. 2, 50—70. 3, 3—9), говорятъ языкомъ, оборотами и воззрѣніями священныхъ писателей и т. п. По взгляду Маккавеевъ, писателей Маккавейскихъ книгъ, и всего современнаго палестинскаго общества, ветхозавѣтныя книги суть „священныя или святыя книги“ (1 Мак. 12, 9..), они даны Богомъ, необходимы для спасенія людей и столь дороги людямъ, что за нихъ охотно шли на мученія и казни (1 Мак. 2, 50. 2 Мак. 7 гл.). Вообще, изъ Маккавейскихъ книгъ видно величайшее уваженіе евреевъ этого періода къ ветхозавѣтнымъ книгамъ. Къ этому времени можно относить начало составленія таргумовъ, обнаруживающихъ у ихъ авторовъ любовь какъ къ изученію свящ. книгъ, такъ и къ распространенію этого знанія въ народной массѣ, нуждавшейся въ халдейскихъ переводахъ. Къ этой же эпохѣ относится хаггадическое и галахическое изъясненіе ветхозавѣтнаго закона [1]).

Послѣ Асмонеевъ верховный надзоръ и управленіе евреями переходятъ къ Великому Синедріону (107 г. до Р. Х. — 180 г. по Р. Х.). Члены Великаго Синедріона продолжали труды предшествующихъ обществъ по изученію и сохраненію священнаго кодекса. При Великомъ Синедріонѣ продолжали свою дѣятельность переводчики и соферимы. Первые составляли таргумы, вторые исчисляли слова и буквы священныхъ книгъ, тщательно грамматически и посильно критически изучали священный текстъ и составляли различныя текстуальныя на него замѣчанія, которыя (напр. ittur soferim и tikkum soferim) и послѣдующими еврейскими, а часто и современными христіанскими учеными, съ благодарностію принимаются въ руководство. Въ это время началъ составляться талмудъ, въ которомъ есть спе-

[1]) *Geiger*. Uhrschrift. 200—230 ss.

ціальные трактаты о лицахъ этого времени: soferim и sanhedrin. Изъ соотвѣтствующихъ свидѣтельствъ талмуда [1]) видно, что священныя ветхозавѣтныя книги для палестинскихъ и вавилонскихъ евреевъ этого времени были предметомъ страстныхъ занятій, многообразныхъ галахическихъ и хагадическихъ толкованій, всесторонняго текстуальнаго, грамматическаго, законнически-казуистическаго изученія и жизненнаго примѣненія, особенно въ законодательной ихъ части. Вообще священный кодексъ былъ центромъ, вокругъ котораго вращались умъ и жизнь евреевъ этого времени. Это былъ блестящій вѣкъ высочайшихъ для всего еврейскаго міра, всѣхъ временъ и странъ, корифеевъ: Гиллела, Гамаліила, Шаммаи, Акибы и под., имена коихъ и изреченія съ благоговѣніемъ записывались въ талмудъ и съ не меньшимъ благоговѣніемъ произносятся доселѣ набожными евреями. Учеными раввинами этого времени были собраны и записаны всѣ преданія о происхожденіи и сохраненіи ветхозавѣтныхъ книгъ (Pirke Aboth. 1. Baba Batra 14—15. Kidduschim), многократно формулированъ взглядъ на ветхозавѣтный канонъ, его раздѣленіе и неизмѣнность его состава.

Въ талмудѣ и еврейскихъ сочиненіяхъ вавилонско-палестинскаго происхожденія признанъ ветхозавѣтный канонъ состоящимъ изъ 24 книгъ, послѣднее изданіе и собраніе коихъ приписано Ездрѣ, Нееміи и Великой Синагогѣ (Baba Batra 14—15; Sanhedrin 10, 1. 28_a; Taanit 8_a; Pirke aboth 1, 2. Midrasch Cohelet 72, 12. Schemot rabba 41 c. и мн. др.). Этому числу указывается символическое значеніе: числа богослуженій и богослужебныхъ чредъ, украшеній Божіей невѣсты (Ис. 3 гл.) —синагоги [2]) и т. п. Но было въ еврейской литературѣ, особенно палестинской и александрійской, и дру-

---

[1]) Они будутъ въ обиліи приводимы и разсматриваемы въ слѣд. отдѣлѣ: Исторіи ветхозавѣтнаго текста.

[2]) *Fürst.* Kanon.. 3 s. ***König.*** Einl. 460 s.

гое счисленіе: 22 книги по числу буквъ еврейскаго алфавита; оно принимается у Флавія, Филона, Мелитона, Оригена, Іеронима и позднѣйшихъ отцевъ восточной церкви.

Подробно приводить всѣ талмудическія замѣчанія о священномъ канонѣ нѣтъ нужды, такъ какъ имъ нѣтъ числа [1]). Для примѣра достаточно привести такія: „кто вноситъ въ домъ свой болѣе 24 книгъ, тотъ вноситъ раззореніе". Находящіяся внѣ этого числа книги, по болѣе строгимъ раввинскимъ предписаніямъ, даже и читать не слѣдуетъ, хотя-бы ихъ авторы были и почтенны, напр. Бенъ-Сира (Sanh. 100 *b*). Въ субботу должно изъ пожара спасать, нарушая субботній покой, 24 книги святыхъ писаній — kitbei kodesch, а всѣ другія не должно спасать. Даже и переводы священныхъ книгъ должно спасать (Sabbat 115 *b*, *a*). Книги, не входящія въ священное число 24-хъ, признаются genuzim—скрытыми (апокрифы въ христіанскомъ смыслѣ, запрещаемые народу), chizonim—внѣшними и вообще не имѣющими авторитета и даже вредными для читателей. Представители палестинскаго юдаизма и свѣдѣній о немъ: Флавій, Мелитонъ, Оригенъ, Іеронимъ тѣми же словами опредѣляютъ отношеніе евреевъ къ священному канону изъ 22 книгъ. Прибавленіе къ нимъ или отнятіе изъ нихъ чего-либо, по Флавію, было строго воспрещено еврейскими законами [2]).

Объ отношеніи александрійскихъ іудеевъ къ ветхозавѣтному канону существуетъ не мало свидѣтельствъ, хотя и не столь ясныхъ, какъ о палестинскихъ іудеяхъ. Прежде всего несомнѣнно, что они не уступали своимъ

---

[1]) Они приводятся у *Фюрста*. Kanon d. alt. Testaments nach Ueberlieferungen in Talmud und Midrasch. Leipzig. 1868 г. *Zunz*. Die gottesdiensliche Vorträge der Juden. 44 s. *Wogue*. Histoire de la Bible. Par. 1881 г.

[2]) О Флавіѣ подробно уже ранѣе было сказано, о христіанскихъ писателяхъ будетъ подробнѣе говориться въ дальнѣйшей исторіи канона: въ христіанскій періодъ.

палестинскимъ собратіямъ въ ревностномъ изученіи священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Эта ревность видна изъ факта ранняго появленія греческаго (LXX толк.) перевода ветхозавѣтныхъ книгъ. Нельзя отвергать общераспространеннаго свидѣтельства преданія о желаніи Птоломея Филадельфа имѣть этотъ переводъ въ своей библіотекѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе несомнѣнна потребность въ этомъ переводѣ самихъ ближайшихъ читателей его—александрійскихъ іудеевъ. Ревность къ изученію ветхозавѣтныхъ книгъ среди александрійскихъ іудеевъ ясно проявляется также у писателей неканоническихъ книгъ александрійскаго происхожденія. Такъ, писатель книги Премудрости Соломона, безъ сомнѣнія, тщательно изучалъ священныя ветхозавѣтныя книги, всюду пользовался воззрѣніями, ученіемъ, языкомъ священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей, особенно подражалъ Премудрому Соломону и отъ лица послѣдняго излагалъ всю свою рѣчь и книгу выдалъ за произведеніе Соломона. Предначертываемый имъ образъ Невиннаго Страдальца, Отрока Господня, Сына Божія (Прем. Сол. 2, 12—21) соединяетъ въ себѣ много ветхозавѣтныхъ мессіанскихъ пророчествъ, особенно Исаіи (53 гл.) и Давида (21, 68 и др. пс.). Замѣчательныя въ догматическомъ отношеніи воззрѣнія автора на происхожденіе грѣха и смерти (2, 23—24) и ученіе о загробной жизни (3—5 гл.) и др. всецѣло основываются на параллельномъ ученіи ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ. Точно также и другія книги неканоническія явно александрійскаго происхожденія, напр. третья Маккавейская книга, основываются на каноническихъ книгахъ.

Кромѣ неканоническихъ книгъ отъ александрійскихъ іудеевъ сохранились и другія произведенія, служащія для нашей цѣли. Такъ, извѣстно, что одинъ изъ александрійскихъ іудеевъ, Аристовулъ во 2 в. до Р. Х. составилъ на греческомъ языкѣ „Объясненіе Моисеева Закона“ (*Eusebius.* Praep. evang. XIII, 12). Всѣмъ извѣстна также личность Филона и его много-

численныя сочиненія, особенно философско-экзегетическаго характера. Произведенія обоихъ поименованныхъ лицъ, основываясь на ветхозавѣтныхъ книгахъ, несомнѣнно подтверждаютъ нашъ тезисъ объ изученіи ветхозавѣтныхъ книгъ александрійскими іудеями.

Какъ смотрѣли александрійскіе іудеи на ветхозавѣтныя каноническія книги? Несомнѣнно, что они признавали ветхозавѣтныя каноническія книги богодухновенными. Писатель Премудрости Соломона замѣчаетъ, что Божественная Премудрость „приготовляетъ (κατασκευάζει)“ пророковъ и друзей Божіихъ (7, 27). Писатель 3 Маккавейской книги также признаетъ ветхозавѣтныя книги святыми, божественными (2, 1—13. 6, 2—14). Филонъ признаетъ каноническія книги богодухновенными, писателей ихъ называетъ пророками, друзьями Моисея, богодухновенными мужами. Ветхозавѣтныя книги онъ называетъ святымъ писаніемъ, святыми книгами, словомъ Божіимъ (О твореніи міра 1, 18. О смѣшеніи языковъ 1, 430. О жизни Моисея 1, 8...).

Въ какомъ объемѣ александрійскіе іудеи признавали ветхозавѣтный канонъ священнымъ и богодухновеннымъ?—На этотъ вопросъ отвѣтить не такъ легко, какъ на предыдущій. Въ существующихъ нынѣ и извѣстныхъ съ давняго времени кодексахъ св. Писанія въ переводѣ LXX толковниковъ, происшедшемъ въ Александріи, находится много книгъ неканоническихъ, чуждыхъ еврейскому канону. Были-ли онѣ извѣстны александрійскимъ іудеямъ и какимъ авторитетомъ пользовались у нихъ? Изъ неканоническихъ книгъ александрійскаго происхожденія можно заключать, что писателямъ ихъ не были извѣстны неканоническія книги. Напр. въ кн. Премудрости Соломона, 3 Маккавейской книгѣ, нѣтъ цитатъ изъ неканоническихъ книгъ. Филонъ въ своихъ сочиненіяхъ, при массѣ цитатъ изъ каноническихъ книгъ, ни разу не цитуетъ неканоническихъ книгъ, нигдѣ не приводитъ изъ нихъ доказательствъ своихъ воззрѣній и совершенно умалчиваетъ объ ихъ авторитетѣ, а тѣмъ болѣе о божественности

ихъ происхожденія. Несомнѣнно, кромѣ каноническихъ книгъ Филонъ имѣлъ подъ руками много другихъ еврейскихъ сочиненій, но послѣднія всегда точно, категорически отличалъ отъ каноническихъ богодухновенныхъ писаній. Излагая исторію ѳерапевтовъ, Филонъ порицалъ ихъ за то, что они ставили свои мнимо-пророческія книги, разныя видѣнія и мистическія откровенія своихъ учителей на одинъ уровень съ священными каноническими писаніями и считали ихъ равно богодухновенными [1]).—Можно думать, что въ кодексахъ св. Писанія въ переводѣ LXX толковниковъ, принадлежавшихъ александрійскимъ іудеямъ, не находились неканоническія книги. Онѣ стали соединяться съ каноническими книгами лишь въ кодексахъ, принадлежавшихъ уже христіанамъ, совершенно незнакомымъ съ древнимъ іудейскимъ преданіемъ о канонѣ и его составѣ. Этимъ объясняется неупоминаніе о нихъ Филона, пользовавшагося ветхозавѣтными книгами въ греческомъ переводѣ, но въ кодексѣ, не имѣвшемъ неканоническихъ книгъ. Іосифъ Флавій, также пользовавшійся переводомъ LXX, считаетъ канонически-богодухновенными только 22 книги еврейскаго канона. Неканоническія книги (напр. Маккавейскія, Товитъ, Іудиѳь) онъ зналъ, но не вносилъ въ составъ священнаго кодекса, къ коему прибавленіе книгъ послѣ Артаксеркса Лонгимана, по его свидѣтельству, было строго воспрещено. По свидѣтельству Оригена, современные ему александрійскіе іудеи охотнѣе пользовались переводомъ Акилы, чѣмъ LXX толковниковъ, потому что въ первомъ были лишь каноническія книги. Ветхозавѣтныя каноническія книги у евреевъ для чтенія въ синагогахъ были раздѣлены на параши, гафтары и сидры. Въ спискахъ LXX толковниковъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ и знаковъ подобнаго дѣленія неканоническихъ книгъ. Стало быть

---

[1]) *Hornemann.* Observationes ad illustrationem doctrinae de canone Veteris T-ti ex Philone. Kopenhagen. 1775 г. *Siegfried.* Philo als Ausleger d. A. T—s. 1875 г.

у іудеевъ эти книги не читались въ синагогахъ, хотя въ талмудѣ есть указанія на чтеніе ветхозавѣтныхъ книгъ въ синагогахъ по переводу LXX. Между палестинскими и александрійскими іудеями было всегда религіозное постоянное общеніе. Александрійскіе іудеи посылали Филона Библосскаго въ іерусалимскій храмъ съ жертвами (2 Мак. 2, 13). По свидѣтельству Аристея, изъ Іерусалима были взяты LXX толковниковъ и священный кодексъ для составленія въ Александріи греческаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ. Переводчики другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ на греческій языкъ также иногда принадлежали къ палестинскимъ іудеямъ и ихъ переводы поступали къ александрійскимъ іудеямъ (Есѳ. 10, 3. Прем. Сир. 1, 1). При такомъ живомъ взаимномъ общеніи нельзя предполагать разности во взглядахъ на составъ и объемъ богооткровеннаго источника іудейскаго вѣроученія, за который іудеи жертвовали своею жизнію (1 Мак. 2, 50. 2 Мак. 7 гл. 3 Мак. 3—4 гл.). Во всякомъ случаѣ нѣтъ ясныхъ и положительныхъ доказательствъ, чтобы александрійскіе іудеи придавали одинаковый богодухновенный авторитетъ каноническимъ и неканоническимъ книгамъ [1]).

Общій же выводъ изъ отдѣла тотъ, что палестинскіе, вавилонскіе и александрійскіе іудеи смотрѣли на ветхозавѣтныя книги, какъ на священныя и богодухновенныя писанія, составъ коихъ ограниченъ канономъ Ездры и Нееміи.—Такъ заканчиваемъ исторію ветхозавѣтнаго канона въ іудейской церкви и переходимъ къ исторіи его въ христіанской церкви. На іудейскомъ канонѣ мы остановились очень долго и удѣлили ему двѣ главы настоящаго отдѣла, потому что считаемъ уясненіе исторіи и состава его очень важнымъ для православнаго богослова. Въ дальнѣйшей исторіи его

---

[1]) Срав. *Keil.* Einleitung in d. Alte Testament... 500 s. *Buhl.* Kanon.. 45 s. *Loisy.* Hist. du Canon... 65 p. А съ другой стороны безсильныя усилія *Кёнига* (Einleitung.. 470—74 ss.) доказать противное подтверждаютъ нашу же мысль.

въ христіанской церкви мы постоянно будемъ встрѣчать ссылки отцевъ православной восточной церкви на іудейскій канонъ, какъ руководственный и для христіанскаго опредѣленія „числа и состава“ ветхозавѣтнаго канона. Какъ увидимъ далѣе, у христіанскихъ писателей древнихъ часто высказывались ошибочныя и неточныя свѣдѣнія объ іудейскомъ канонѣ, отчего ошибочность переходила и на христіанскій составъ канона. Нынѣ уже есть бо́льшая возможность имѣть болѣе точныя свѣдѣнія объ іудейскомъ канонѣ изъ непосредственныхъ іудейскихъ богословскихъ трудовъ и памятниковъ. И на православномъ богословѣ лежитъ обязанность этимъ вопросомъ заняться обстоятельно. Это мы и постарались посильно сдѣлать на основаніи главнымъ образомъ іудейскихъ источниковъ и преданія іудейской церкви, коей *вѣрена быша словеса Божія* (Рим. 3, 2)... Здѣсь лежитъ какъ бы фундаментъ и основа для всего послѣдующаго сужденія о канонѣ. Пусть не сѣтуютъ на насъ за значительную подробность въ столь существенномъ дѣлѣ. Древніе отцы и ученые православные мужи, напр. Мелитонъ, Іустинъ, Іеронимъ, Оригенъ нарочито путешествовали въ Палестину и узнавали лично отъ іудеевъ ихъ преданія и сужденія о „числѣ и составѣ“ ветхозавѣтнаго канона и не считали свой трудъ излишнимъ и обременительнымъ для себя; пусть же и нынѣшніе православные богословы не скорбятъ о значительно меньшемъ трудѣ ради той же цѣли.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

Ветхозавѣтный канонъ у священныхъ новозавѣтныхъ писателей.

Іисусъ Христосъ придавалъ высочайшій авторитетъ священнымъ ветхозавѣтнымъ книгамъ. Свое служеніе и явленіе міру Онъ признавалъ исполненіемъ ветхозавѣтнаго Писанія. Ветхозавѣтное ученіе Онъ неразрывно соединялъ съ Своимъ ученіемъ и дѣлами: имъ

Онъ пользовался для опроверженія Своихъ противниковъ, въ немъ находилъ утѣшеніе для Своихъ учениковъ и послѣдователей. Ветхозавѣтному закону и пророкамъ, по освобожденіи ихъ отъ лицемѣрнаго фарисейскаго толкованія, Іисусъ Христосъ придавалъ неизмѣнный законодательный характеръ: *дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* (Матѳ. 5, 18). *Не мните, яко пріидохъ разорити законъ, или пророки: не пріидохъ разорити, но исполнити* (Матѳ. 5, 17).

Приводя изреченія ветхозавѣтныхъ книгъ, Іисусъ Христосъ священныя книги называлъ писаніемъ — γραφὴ (Іоан. 10, 35. 17, 12), писаніями — γραφαὶ (Матѳ. 21, 42. 22, 29), закономъ — νόμος (Іоан. 10, 24). Изъ этихъ выраженій можно заключать, что Іисусъ Христосъ придавалъ ветхозавѣтнымъ книгамъ тотъ же авторитетъ, который придавали имъ ветхозавѣтные писатели. Какъ для Моисея и послѣдующихъ писателей и всѣхъ благочестивыхъ евреевъ ветхозавѣтныя писанія были „книгою“ (Исх. 17, 14—16), „свидѣтельствомъ“ и канономъ народной жизни (І. Нав. 24, 26), „книгою Господней“ (Ис. 34, 16), книгою закона Господня (Пс. 118-й), такъ и по ученію Іисуса Христа они являлись книгою, писаніемъ священнымъ, закономъ, — вообще непререкаемымъ мѣриломъ народной вѣры и жизни. Согласно ветхозавѣтнымъ воззрѣніямъ, Іисусъ Христосъ признавалъ ветхозавѣтныхъ писателей мужами богодухновенными: *той бо Давидъ Духомъ рече святымъ: рече Господь Господеви Моему* (Пс. 109, 1 = Мар. 12, 35). Согласно, наконецъ, принятой въ еврейской богословской литературѣ терминологіи въ приложеніи къ дѣленію ветхозавѣтнаго канона, Іисусъ Христосъ употреблялъ наименованія: законъ и пророки: *вси бо пророцы и законъ до Іоанна пропѣкоша* (Матѳ. 11, 13); *не пріидохъ разорити законъ или пророки* (Матѳ. 5, 17). Также наименованія: законъ, пророки и псалмы: *яко подобаетъ скончатися всѣмъ написаннымъ въ законѣ Моисеовѣ, и пророцѣхъ, и псалмѣхъ о Мнѣ*

(Лук. 24, 44). Наименованіе: „псалмы“ въ устахъ Іисуса Христа можетъ означать весь третій отдѣлъ еврейскаго канона, потому что во многихъ ветхозавѣтныхъ спискахъ псалтирь занимала въ этомъ отдѣлѣ первое мѣсто и по количеству содержащихся въ ней мессіанскихъ пророчествъ превосходила всѣ другія книги этого отдѣла. У Флавія весь третій отдѣлъ канона называется гимнами и ученіями (Contr. Appion. 1, 8). Въ согласіе, очевидно, съ содержаніемъ бесѣды Іисуса Христа, а также въ полное согласіе съ еврейской терминологіей, евангелистъ, излагая эту бесѣду, говоритъ: *начетъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророковъ, сказаше има отъ всѣхъ писаній, яже о Немъ* (Лук. 24, 34). Такимъ образомъ, евангелистъ, замѣнивъ псалмы писаніями, означилъ всѣ три отдѣла еврейскаго канона: законъ, пророки и писанія.

Въ писаніяхъ апостольскихъ ветхозавѣтныя книги также признаются священными богодухновенными писаніями, источникомъ истинныхъ вѣрованій и правиломъ добродѣтельной и богоугодной жизни. Апостолы пользовались изреченіями ветхозавѣтныхъ книгъ въ подтвержденіе и разъясненіе своего ученія и преимущественно въ раскрытіи ученія объ Іисусѣ Христѣ, какъ обѣтованномъ, предреченномъ и прообразованномъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ Мессіи-Спасителѣ. Ветхозавѣтныя книги, какъ и весь Ветхій Завѣтъ, по ученію апостоловъ, приготовляли евреевъ къ принятію Мессіи—Іисуса Христа, были „пѣстуномъ во Христа“, содержали сѣнь грядущихъ новозавѣтныхъ благъ, заключали въ себѣ завѣты и обѣтованія Господни о спасеніи человѣческаго рода (Евр. 10, 1). Посему апостолы называли ветхозавѣтныя книги *священными писаніями*—*ἁγίαι γραφαὶ* (Рим. 1, 2), *ἱερὰ γράμματα* (2 Тим. 3, 15), *словомъ Божіимъ*—*λόγος Κυρίου* (Рим. 3, 2). *древнимъ завѣтомъ*—*παλαιὰ διαθήκη* (2 Кор. 3, 14). Всѣ ветхозавѣтныя книги ими признаются произведеніемъ Святаго Духа: *всяко пророчество книжное* (*γραφῆς*) *по своему сказанію не бываетъ: ни бо волею бысть*

когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы (2 Пет. 1. 21). *Якоже глаголетъ Духъ Святый: днесь аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ* (Евр. 3, 7—10 = Пс. 94, 7—10). Апостолъ Павелъ называетъ всѣ ветхозавѣтныя книги богодухновеннымъ писаніемъ: *всяко писаніе* (т. е. ветхозавѣтное, какъ видно изъ контекса) *богодухновенно и полезно ко обличенію, ко исправленію... да будетъ совершенъ человѣкъ* (2 Тим. 3, 15—16).

Изъ всѣхъ приведенныхъ цитатъ несомнѣненъ одинъ выводъ, что Іисусъ Христосъ и апостолы признавали священныя ветхозавѣтныя книги богодухновеннымъ писаніемъ. Но этими цитатами и выводомъ наше обозрѣніе закончиться не можетъ по важности для христіанъ и христіанскихъ богослововъ свидѣтельствъ и воззрѣній новозавѣтныхъ писателей. Въ какомъ объемѣ и какія именно книги признаются въ Новомъ Завѣтѣ священнымъ богодухновеннымъ Писаніемъ? Изъ подробной дословной провѣрки соотвѣтственныхъ цитатъ ученые заключаютъ, что въ Новомъ Завѣтѣ цитуются, какъ „Писаніе“, всѣ ветхозавѣтныя каноническія книги, кромѣ Есѳири и Екклезіаста. Отсюда всѣми учеными дѣлается согласное пополненіе, что всѣ книги еврейскаго канона признавались въ Новомъ Завѣтѣ священнымъ богодухновеннымъ Писаніемъ [1]). — Такъ, въ этомъ всѣ ученые согласны. Но однѣ-ли только каноническія книги признавались „Писаніемъ“ въ Новомъ Завѣтѣ? На отвѣтѣ на этотъ вопросъ остановимся.

Ученые отрицательнаго направленія, признающіе ветхозавѣтный канонъ лишь простымъ сборникомъ лучшихъ изъ сохранившихся еврейскихъ писаній, „еврей-

---

[1]) *А. Макарій.* Введеніе въ прав. богословіе. Спб. 1847 г. 395—6 стр. Подстрочное примѣчаніе здѣсь заключаетъ перечень всѣхъ новозавѣтныхъ цитатъ. *Dittmar.* Vetus Testamentum in Novo. Gottingen. 1899 г.

скою національною библіотекою", пытаются найти себѣ нѣкоторую опору въ Новомъ Завѣтѣ [1]). Они утверждаютъ, что Іисусъ Христосъ и апостолы относились одинаково и придавали одинаковый авторитетъ всѣмъ еврейскимъ книгамъ, находившимся при нихъ въ обращеніи среди еврейскаго народа. Они будто не видѣли и не указывали разности въ авторитетѣ и достоинствѣ еврейскихъ книгъ: каноническихъ, неканоническихъ, апокрифическихъ, духовныхъ, свѣтскихъ и т. п. Для нихъ, по мнѣнію указанныхъ ученыхъ, всѣ эти книги одинаково были „писаніемъ". Справедливъ-ли этотъ взглядъ, очевидно подсѣкающій какъ-бы корень и основу у христіанской церкви въ ея ученіи о канонѣ и благопріятный раціоналистическимъ воззрѣніямъ? Главнымъ основаніемъ для своего положенія эти ученые считаютъ нѣкоторыя новозавѣтныя цитаты (всего пять) изъ какихъ-то, повидимому „священныхъ", книгъ, не соотвѣтствующія по мельчайшей буквѣ (но не по мысли) извѣстнымъ нынѣ ветхозавѣтнымъ каноническимъ книгамъ, а въ нѣкоторыхъ (всего двухъ) случаяхъ имѣющія себѣ ясныя параллели въ апокрифическихъ сказаніяхъ. Разсмотримъ эти цитаты [2]), чтобы видѣть, насколько основательны дѣлаемые изъ нихъ критическіе выводы.

Іисусъ Христосъ іерусалимскимъ книжникамъ, въ бесѣдѣ на праздникѣ кущей, сказалъ: *вперуяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7, 36). Въ ветхозавѣтныхъ каноническихъ и даже неканоническихъ книгахъ дословно сходнаго съ цитуемымъ изреченія нѣтъ. Слѣдовательно, утверждаютъ ученые, Іисусъ Христосъ имѣлъ въ виду какое-либо распространенное въ еврейскомъ народѣ и

---

[1]) *Fürst.* Der Kanon des Alten Testaments. 145 s. Ричардъ Симонъ, Эйхгорнъ, Бертольдъ, Корнилль также смотрятъ на ветхозавѣтный канонъ.

[2]) Преимущественно по вышеупомянутому сочиненію *Фюрста.* Kanon... 145—46 ss.

извѣстное Его слушателямъ—іерусалимскимъ книжникамъ еврейское сочиненіе (изъ „національной еврейской библіотеки“), заключавшее въ себѣ цитуемое изреченіе о живой водѣ, и назвалъ его „писаніемъ“. Въ отвѣтъ на это критическое, по видимому правдоподобное, соображеніе должно сказать слѣдующее. Правда, въ ветхозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ до мельчайшей буквы тождественнаго съ цитуемымъ выраженія. Но съ другой стороны, и ученые критики не указываютъ и сами не знаютъ, изъ какой именно „національной“ и вполнѣ чуждой еврейскому канону книги взято цитуемое изреченіе. Не пытаясь отыскать неотыскуемое, обратимся къ наличнымъ памятникамъ, ветхозавѣтнымъ каноническимъ книгамъ, и поправимъ рѣзкое обобщеніе о „несуществующей цитатѣ“. Въ ветхозавѣтныхъ каноническихъ писаніяхъ, дѣйствительно, есть очень близкія параллели. Такъ, премудрый приточникъ говоритъ: *вода глубока слово въ сердцѣ мужа: рѣка же изскачущая и источникъ жизни* (Пр. 18, 4). У пророковъ: Исаіи (12, 3. 44, 3. 55, 1. 58, 11), Іезекіиля (41, 1–12), Захаріи (13, 1. 14, 8), Іоиля (2, 28–29) возвѣщаются благодатное „истеченіе живой воды“ для вѣрующихъ въ Господа народовъ и дарованіе „жизни“ нравственно мертвымъ странамъ и народамъ. У Іереміи Господь уподобляетъ Себя источнику живой воды (2, 13). Слова же Іисуса Христа: „изъ чрева“ ясно напоминаютъ гебраизмъ: מִקִּרְבּ — отъ чрева, переводимый и короче: отъ, изъ (Исх. 31, 14. Лев. 17, 4. Мих. 5, 9. *Gesenius.* Hebräisch. Chandwört. 758 s.). При сопоставленіи съ этимъ еврейскимъ оборотомъ, изреченіе Іисуса Христа можно перевести: у вѣрующихъ (или отъ вѣрующихъ, изъ среды вѣрующихъ) въ Меня потекутъ рѣки воды живой [1]). Такимъ образомъ оказывается, что есть очень близкая параллель между изреченіемъ Іисуса Христа и пророчествами, заключающимися въ каноническихъ книгахъ. По этой параллели въ настоящемъ случаѣ

[1]) Срав. напр. בקרב הארץ—Исх. 8, 18. Суд. 1, 32...

каноническія ветхозавѣтныя книги были названы Іисусомъ Христомъ „Писаніемъ“ [1]).

Далѣе ученые критики обращаютъ вниманіе на слѣдующее изреченіе Іисуса Христа въ евангеліи Луки: *Премудрость Божія рече: пошлю къ нимъ пророки и апостолы и отъ нихъ убіютъ и изженутъ* (Лук. 11, 49). Гдѣ находится упоминаемое Христомъ изреченіе Премудрости Божіей? Не споримъ опять, что въ ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгахъ нѣтъ до малѣйшей буквы тожественнаго изреченія, но и критики нигдѣ не указываютъ его и не могутъ указать. Кромѣ того, если въ предыдущемъ изреченіи Іисусъ Христосъ указываетъ опредѣленно на „писаніе“, заключавшее приводимую Имъ цитату, то въ настоящемъ случаѣ этого указанія нѣтъ: въ устномъ откровеніи или письменномъ памятникѣ заключено изреченіе Премудрости Божіей, неизвѣстно. Впрочемъ, нужно замѣтить, что если ученые критики не указываютъ и не могутъ опредѣленно указать какого-либо апокрифическаго еврейскаго сочиненія, заключающаго разсматриваемое изреченіе Премудрости Божіей, то вѣрующіе богословы находятся въ болѣе благопріятномъ положеніи. Они могутъ указать на близкія параллели въ ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгахъ. Въ послѣднихъ часто говорится объ Ипостасной Премудрости Божіей, посылавшей къ людямъ Своихъ благовѣстителей, съ малымъ вниманіемъ и даже преслѣдованіями и глумленіемъ встрѣчаемыхъ глупою злобною толпою (Прит. 1, 22. особ. 8—9 гл.). Жалоба на невнимательность еврейскаго народа къ Божіимъ пророкамъ и посланникамъ (греч. ἀπόστολος) встрѣчается очень часто у позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ (особ. Іереміи 7, 25. 25, 4. Іезекіиля — 16. 20. 23 гл.; Даніила — 9, 16) и священныхъ писателей (Ездры— 2 Пар. 24, 19. 36, 15—16. Нееміи—9, 26). Всѣ эти мѣста и свидѣтельства ветхозавѣтныхъ каноническихъ

---

[1]) *Dittmar*. Vetus Testamentum in Novo. Gotting. 1899. 109 s.

книгъ съ бо́льшимъ правомъ могутъ почитаться за указываемое Христомъ „изреченіе“ Премудрости Божій, чѣмъ гипотетическая, вполнѣ неизвѣстная какая-либо апокрифическая книга, предполагаемая (и сочиняемая) критиками. — Нельзя, наконецъ не обратить вниманія на параллельное евангелію Луки синоптическое изложеніе той-же рѣчи Іисуса Христа (о книжникахъ и фарисеяхъ) у евангелиста Матѳея. Послѣдній излагаетъ тѣ же слова Іисуса Христа такъ: *сего ради се Азъ пошлю къ вамъ пророки, и премудры, и книжники, и отъ нихъ убіете и распнете* (Матѳ. 23, 34). Здѣсь Іисусъ Христосъ отождествляетъ Себя съ Премудростію Божіей и Самъ обѣщаетъ посылать пророковъ и апостоловъ, коихъ будутъ преслѣдовать въ мірѣ. Очевидно, и въ евангеліи Луки подъ Премудростію разумѣется также Іисусъ Христосъ, Второе Лицо Св. Троицы, называемое у приточника (Пр. 8, 1—21. 9, 1—5) Премудростію Божіею. Такъ, и вторая ссылка критиковъ вполнѣ несостоятельна.

Болѣе въ изреченіяхъ Самого Іисуса Христа критики не находятъ себѣ основаній и обращаются къ апостольскимъ изреченіямъ. Такъ, они останавливаются на слѣдующихъ словахъ апостола Павла: *якоже есть писано: ихъ же око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). И это изреченіе ясно указывающее на „Писаніе“, говорятъ критики, не имѣетъ себѣ дословной точности въ ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгахъ и, вѣроятно, предполагаетъ какой-либо не дошедшій до насъ апокрифъ, въ точности содержавшій апостольскую цитату. Очевидно, что было сказано о двухъ предыдущихъ изреченіяхъ Іисуса Христа, тоже нужно сказать и объ этотъ изреченіи. Въ то время, какъ критики не указываютъ и не могутъ указать, изъ какой именно книги сдѣлана апостольская цитата, вѣрующіе богословы могутъ послѣднюю опредѣленно указать въ ветхозавѣтномъ канонѣ. Напримѣръ пророкъ Исаія говоритъ: *отъ вѣка не слышахомъ, ниже*

очи наши видѣша Бога и дѣла Твоя, яже сотвориши ждущимъ милости (64, 4). Вообще у пророка Исаіи (особ. въ 40—66 гл.) и у другихъ пророковъ очень часто говорится о непостижимости для человѣческаго разума, а тѣмъ болѣе для физическихъ чувствъ, путей и дѣлъ Божіихъ въ жизни міра, а особенно избраннаго вѣрующаго „останка“ любящихъ Бога (Іер. 31. 50—51 гл. Іез. 11 гл. Дан. 12 гл. и мн. др.). А такъ какъ у апостола Павла, въ частности, рѣчь идетъ о распятіи Іисуса Христа, въ коемъ *„не познали“* распинатели Его *„Господа славы“* (1 Кор. 2, 8), то очень близкую параллель у Исаіи можно указать въ первомъ же стихѣ 53 главы: *Господи, кто вѣрова слуху нашему и мышца Господня кому открыся* (1 ст.), который составляетъ введеніе къ дальнѣйшему пророчеству о крестныхъ страданіяхъ Раба Іеговы—Спасителя, о Которомъ, какъ въ пророчествѣ Исаіи, такъ и въ изреченіи апостола Павла говорится, что Онъ не былъ признанъ „Господомъ славы“.—Такимъ образомъ и въ этой критической ссылкѣ всѣ преимущества на сторонѣ вѣрующихъ богослововъ, а не критиковъ.

Съ бо́льшимъ, наконецъ, повидимому правомъ критики указываютъ на два изреченія апостола Іуды: *Михаилъ архангелъ егда съ діаволомъ разсуждая, глаголаше о Моисеовѣ тѣлеси, не смѣяше суда навести хульна, но рече: да запретитъ тебѣ Господь* (Посл. Іуды. 9 ст.); и еще: *пророчествова о сихъ седмый отъ Адама Енохъ, глаголя: се пріидетъ Господь во тмахъ святыхъ ангелъ своихъ* (14 ст.). Упоминаемые апостоломъ споръ Архангела Михаила съ діаволомъ и пророчествованіе Еноха не встрѣчаются въ ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгахъ, но излагаются въ апокрифахъ: первый въ Восхожденіи Моисея, а второе въ книгѣ Еноха. Такимъ образомъ, повидимому, здѣсь преимущество на сторонѣ критиковъ: цитуются апокрифы „національной еврейской библіотеки“. Но это преимущество только кажущееся. Въ прежде разсмотрѣнныхъ нами новозавѣтныхъ изреченіяхъ видно было,

что они составляютъ цитаты изъ „писанія“, съ ясными на то ссылками, заключающимися въ выраженіи: „какъ написано“, или: „писаніе говоритъ“. Здѣсь этого выраженія нѣтъ и апостолъ никого не уполномочиваетъ искать письменнаго вообще, а тѣмъ болѣе авторитетно-богодухновеннаго въ частности, источника. Свѣдѣнія о Михаилѣ и Енохѣ онъ могъ почерпнуть изъ устнаго общеизвѣстнаго въ іудействѣ преданія, впослѣдствіи можетъ быть не безъ малой доли фантастичискихъ осложненій внесеннаго въ упомянутыя апокрифическія книги. Высказанное соображеніе подтверждается тѣмъ общепризнаннымъ положеніемъ, что упоминаемые апокрифы произошли не ранѣе 2-го вѣка по Р. Х., а посланіе Іуды написано въ первомъ вѣкѣ. Стало быть апокрифическихъ книгъ не могъ имѣть въ виду апостолъ Іуда и критики опять лишаются своей опоры, хотя и послѣдней въ существующей пока раціоналистической литературѣ.

Какъ видно изъ всей предыдущей рѣчи, критики опираются на несоотвѣтствіе новозавѣтныхъ цитатъ ветхозавѣтному, существующему нынѣ, священному тексту. Это—вопросъ давній, служившій предметомъ разносторонних суждений, многообразныхъ изслѣдованій и противорѣчивыхъ выводовъ, какъ по отношенію къ ветхозавѣтному тексту, такъ и по отношенію къ новозавѣтному. Болѣе безпристрастный и спокойный выводъ изъ многообразныхъ по этому вопросу споровъ [1]) можетъ быть тотъ, что св. новозавѣтные писатели, приводя ветхозавѣтныя изреченія, слѣдили не за буквою послѣднихъ, а за мыслію: по выраженію Іеронима ne verbum e verbo, sed sensum ex sensu черпали изъ нихъ. Очень часто они указываютъ ветхозавѣтную книгу, изъ которой заимствуютъ цитату, однакожъ цитата и цитуемое мѣсто разнятся въ буквѣ. Напр. евангелистъ Матѳей говоритъ: *да сбудется реченное Исаіемъ проро-*

[1]) Они будутъ излагаться и обозрѣваться въ слѣдующемъ отдѣлѣ—Исторіи ветхозавѣтнаго текста.

комъ: *той недуги наша пріятъ и болѣзни понесе* (Матѳ. 8, 17). Очевидно указываетъ на Ис. 53, 4: *сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ*. Еще тотъ же евангелистъ говоритъ: *да сбудется реченное пророкомъ*: *отверзу въ притчахъ уста моя, отрыгну сокровенная отъ сложенія міра* (Матѳ. 13, 35), при чемъ, очевидно, указывается на Пс. 77, 2—*отверзу въ притчахъ уста моя, провѣщаю гананія исперва*. Такихъ примѣровъ можно привести многое множество (срав. напр. Лук. 4, 18—19=Ис. 61, 1—2. Дѣян. 28, 26—27=Ис. 6, 9—10... и мн. др.), при чемъ имѣемъ всюду въ виду разность не въ славянскомъ только переводѣ, а въ греческомъ или въ греческомъ и еврейскомъ оригиналахъ. И всюду видимъ одно: сходство въ мысли при разности въ буквѣ. Изъ этого общаго наблюденія вполнѣ законенъ выводъ, что на не точномъ соотвѣтствіи новозавѣтныхъ цитатъ ветхозавѣтнымъ цитуемымъ изреченіямъ никакъ нельзя построять гипотезъ о какихъ-то особенныхъ апокрифическихъ произведеніяхъ „еврейской національной библіотеки“, изъ коихъ будто брались цитаты. Послѣднія брались изъ ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ, но излагались не съ буквальною точностію. Этотъ выводъ да послужитъ отвѣтомъ и всѣмъ будущимъ критикамъ, которые будутъ подтверждать разсматриваемое нами критическое предположеніе другими, не разсмотрѣнными нами, новозавѣтными цитатами.

Итакъ, разъясненное отношеніе къ ветхозавѣтному канону Іисуса Христа и апостоловъ не колеблется раціоналистическими соображеніями. Но наша задача на этомъ не кончается. Раціоналистическія предположенія высказываются немногими учеными. Гораздо чаще и въ значительно большемъ числѣ западныхъ ученобогословскихъ сочиненій высказываются другія предположенія, также не согласныя съ православно-богословскимъ взглядомъ на ветхозавѣтный канонъ. Мы разумѣемъ множество католическихъ ученыхъ. Признавая, согласно со всей доселѣ изложенной исторіей канона, что Іисусъ Христосъ и апостолы утверждали бого-

духновенность ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ, католическіе богословы расширяютъ число и объемъ богодухновенныхъ ветхозавѣтныхъ писаній. Извѣстно, что западная римская церковь издревле признавала всѣ книги, существовавшія въ спискахъ перевода LXX, распространенныхъ среди христіанъ и вошедшихъ въ латинскіе переводы, употребительные въ западной церкви, одинаково богодухновенными и авторитетными. Этотъ взглядъ былъ формулированъ и канонизованъ на Тридентскомъ (1546 г.) и Ватиканскомъ (1871 г.) соборахъ. Защищающіе его католическіе богословы, признающіе одинаково богодухновенными каноническія и неканоническія ветхозавѣтныя книги, существующія въ Вульгатѣ, а также и нѣкоторые протестантскіе ученые защитники богодухновенности неканоническихъ книгъ [1]) подтверждаютъ свое мнѣніе тѣмъ вѣскимъ въ глазахъ всѣхъ основаніемъ, что Іисусъ Христосъ и апостолы будто признавали одинаково богодухновеннымъ „словомъ Божіимъ“ и „Писаніемъ“ всѣ ветхозавѣтныя каноническія и неканоническія книги. Справедливо-ли это положеніе?

Католическіе богословы въ свое оправданіе, прежде всего, приводятъ то соображеніе, что изъ нѣкоторыхъ новозавѣтныхъ цитатъ можно заключать, что священные писатели читали ветхозавѣтныя книги не по еврейскому тексту, въ коемъ не было неканоническихъ книгъ, а по спискамъ пер. LXX, въ коихъ эти книги могли быть, а потому, признавая ихъ частію священнаго кодекса, могли и цитовать ихъ подъ именемъ „Писанія“. —Нѣтъ спора, что новозавѣтные писатели иногда цитуютъ ветхозавѣтныя книги по LXX, но уже выше, въ обзорѣ отношенія александрійскихъ іудеевъ къ ветхозавѣтному канону, мы видѣли, что пользованіе переводомъ LXX не всегда можетъ вести къ уравненію авторитета каноническихъ и неканоническихъ книгъ.

---

[1]) Напр. Штиръ, Генгстенбергъ и др.

Тѣмъ болѣе этого нельзя безъ спора допустить, что и въ періодъ появленія новозавѣтныхъ книгъ могли неканоническія книги не находиться въ спискахъ LXX въ однихъ кодексахъ съ каноническими. Естественно думать, что новозавѣтные писатели, какъ происходившіе изъ іудеевъ палестинскихъ, знавшіе строгія раввинскія постановленія о канонѣ и его составѣ, различали авторитетъ каноническихъ и неканоническихъ книгъ. Кромѣ того, изъ новозавѣтныхъ книгъ видно, что ветхозавѣтныя книги извѣстны были новозавѣтнымъ писателямъ и по еврейскому тексту, и цитовались по этому же тексту (Матѳ. 12, 13–19 = Ис. 42, 1–3 и мн. др.). Еврейско-халдейскій языкъ, какъ родной апостоламъ и общеупотребительный въ Палестинѣ (срав. talifa kumi — Мар. 5, 41, Eloi Eloi lima savachvani — Мар. 15, 44 и др.), могъ быть и въ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ доступнѣе новозавѣтнымъ писателямъ, чѣмъ греческій. А въ еврейскомъ текстѣ, несомнѣнно, не было неканоническихъ книгъ. Въ рѣчи, непосредственно обращенной къ палестинскимъ іудеямъ, особенно состоявшимъ подлѣ Іисуса Христа и въ Іерусалимѣ часто изъ ученыхъ раввиновъ, а также и въ писаніяхъ, къ нимъ назначаемыхъ (ев. Матѳея, посл. къ Евреямъ, соборныя посланія), неудобно было смѣшеніе каноническихъ и неканоническихъ книгъ, потому что могло вызывать споры и возраженія лицъ, знакомыхъ съ еврейскимъ канономъ.

Таковы общія соображенія, которыя православный богословъ въ правѣ противопоставить разсматриваемому католическому предположенію. Но, конечно, въ такомъ серьезномъ дѣлѣ общихъ соображеній съ той и другой стороны недостаточно. Католическіе и протестантскіе защитники богодухновенности неканоническихъ книгъ доказываютъ свой тезисъ новозавѣтными цитатами, въ коихъ будто неканоническія книги вполнѣ уравниваются съ каноническими. Разсмотримъ главнѣйшія и наиболѣе характерныя изъ этихъ цитатъ [1]).

[1]) Преимущественно воспользуемся цѣнной по этому вопросу монографіей, въ коей собраны всѣ эти цитаты: *Keerl.*

Католическіе богословы указываютъ въ новозавѣтныхъ книгахъ много выраженій, заимствованныхъ будто изъ неканоническихъ книгъ. Такъ, изреченіе І. Христа: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша* (Мѳ. 6, 14), будто составляетъ цитату изъ Прем. Сир.: *остави обиду искреннему твоему, и тогда помольшутися, грѣси твои разрѣшатся* (Сир. 28, 2). Но на такую параллелизацію нужно сказать слѣдующее. Іисусъ Христосъ въ нагорной своей бесѣдѣ, въ коей находится разсматриваемое изреченіе, излагаетъ новое, болѣе высокое, чѣмъ ветхозавѣтное, ученіе... Какъ же можно его считать повтореніемъ лишь неканоническаго ученія? Кромѣ того, изреченіе Іисуса Христа стоитъ въ связи съ ученіемъ Его о молитвѣ Господней (*Отче нашъ*—6, 9), изреченіе Сираха связывается съ нравоученіемъ не быть мстительнымъ (28 1—10). Наименованіе Господа Отцемъ Небеснымъ отличаетъ изреченіе Іисуса Христа отъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ писаній. Іисусъ Христосъ говоритъ о прегрѣшеніяхъ разнаго рода и всѣхъ людей, а Сирахъ только объ обидѣ и притомъ причиняемой искреннимъ и близкимъ человѣкомъ. Очевидно, близкаго сходства нѣтъ между обоими изреченіями. Еще: изреченіе Іисуса Христа: *писано есть: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изо устъ Божіихъ* (Матѳ. 4, 4), будто указываетъ на Прем. Сол.: *да научатся сынове Твои, яко не рожденія плодовъ питаютъ человѣка, но слово Твое Тебѣ вѣрующихъ соблюдаетъ* (Пр. Сол. 16, 26). На это нужно замѣтить, что во Второзаконіи есть болѣе близкое изреченіе: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ словеси исходящемъ изо устъ Божіихъ* (Вт. 8, 3). Есть, слѣдовательно, полное основаніе думать, что Іисусъ

Die Apokryphenfrage mit Berücksichtigung der darauf bezüglichen Schriften. Leipz. 1855 г. Главнѣйшія цитаты повторяются и въ болѣе новыхъ католическихъ трудахъ: Cursus scripturae sacrae. *Cernely:* Introductio generalis. Paris. 1885 г. 63—65 pp.

Христосъ назвалъ „писаніемъ“ каноническую книгу Второзаконіе. Еще: заповѣдь Іисуса Христа: *Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Мѳ. 5, 28) будто есть повтореніе словъ Сираха: *не взирай на доброту всякаго человѣка и посредъ женъ не сѣди* (Сир. 42, 12). На это нужно замѣтить, что во первыхъ сходства нѣтъ въ этихъ выраженіяхъ, а во вторыхъ Іисусъ Христосъ прямо отличаетъ Свое ученіе отъ ветхозавѣтнаго ученія. Стало быть о заимствованіи не можетъ быть рѣчи. Еще въ той же нагорной бесѣдѣ Спасителя слова Его: *молящеся не лишше глаголите, якоже язычницы* (Мѳ. 6, 7) будто воспроизводятъ совѣтъ Сираха: *не буди велерѣчивъ во множествѣ старецъ, и не повтори слова въ молитвѣ твоей* (Сир. 7, 14). Какъ видно, близкаго сходства между цитатой и цитуемымъ мало, тѣмъ болѣе нѣтъ основанія думать, что Іисусъ Христосъ подтверждалъ Свое ученіе, излагаемое Имъ какъ „новое“ и впервые возвѣщаемое, ученіемъ Сираха. Еще изреченіе Христа: *вся, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде, се бо есть законъ и пророцы* (Мѳ. 7, 12), пріурочиваютъ богословы къ одному выраженію Товіи: *еже ненавидиши, никому же твориши* (Тов. 4, 15), какъ будто законъ и пророки заключены въ одномъ предложеніи.... Ап. Павелъ мысль Іисуса Христа выражаетъ такъ: *возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе: въ семъ бо единомъ словеси весь законъ исполняется и совершается* (Рим. 13, 9. Гал. 5, 14). При этомъ сопоставленіи понятно, что весь законъ и пророки были проникнуты христіанскою любовію (Втор. 6, 5–6. 10, 12. 11, 1. 19, 9. Ос. 8, 12. Ис. 58 гл.). Еще изреченіе Іисуса Христа: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы* (Мѳ. 11, 28) будто составляетъ повтореніе изреченія Сираха: *азъ яко теревинѳъ распростохъ вѣтвія моя... приступите ко Мнѣ* (премудрости) *желающіи Мене и отъ плодовъ Моихъ насытитеся* (Сир. 24, 19. 21). Какъ видно, сходство

только и есть въ словѣ „*приступите*“, при чемъ самое изреченіе Сираха носитъ вліяніе Притчей: *пріидите, ядите Мой хлѣбъ*... (Пр. 9, 1–6). Болѣе примѣровъ приводить не будемъ. Можемъ только сказать, что считать ученіе Іисуса Христа заимствованнымъ изъ какихъ-либо, каноническихъ или неканоническихъ, книгъ нельзя вѣрующему богослову. Іисусъ Христосъ принесъ на землю новое ученіе и открылъ его людямъ, часто ясно показывая и оттѣняя его новизну, часто считая это яснымъ для слушателей и безъ того. Ветхозавѣтныя писанія Іисусъ Христосъ приводилъ для слушателей, чтобы посрамить фарисеевъ, убѣдить учениковъ и т. п., въ особенности убѣдить въ согласіи Своего служенія съ пророчествами о Мессіи. Но въ этомъ-то смыслѣ католическіе богословы и не указываютъ у Него ни одной цитаты изъ неканоническихъ книгъ. Онъ нигдѣ не ссылается на „Писаніе“, приводя предполагаемыя ими изреченія неканоническихъ книгъ. — Вообще изъ вышеразсмотрѣнныхъ цитатъ католическихъ ученыхъ нельзя даже сказать, есть-ли непосредственное сходство между изреченіями Іисуса Христа и неканоническими книгами. Тѣмъ болѣе, не скроемъ, намъ странно видѣть попытку считать слова нагорной бесѣды цитатами изъ неканоническихъ книгъ...

Разсмотримъ отношеніе апостоловъ къ неканоническимъ книгамъ. Католичіе богословы указываютъ на слѣдующія изреченія апостоловъ, подтверждающія авторитетъ неканоническихъ книгъ. Изреченіе ап. Петра: *искушеніе вашея вѣры многочестнѣйше злата гиблюща, огнемъ же искушена* (1 Петр. 1, 7) будто воспроизводитъ изреченіе Прем. Сол.: *яко злато въ горнилѣ искуси ихъ* (Пр. Сол. 3, 6). Но изреченіе Прем. Сол. само заимствовано изъ Притчей: *якоже искушается въ пещи сребро и злато, тако избранная сердца у Господа* (Пр. 17, 3). Слѣдовательно, если можно здѣсь видѣть у апостола цитату, то скорѣе же изъ каноническихъ, чѣмъ изъ неканоническихъ книгъ; да о цитатѣ здѣсь и рѣчи нѣтъ, есть лишь простое сходство въ образѣ рѣчи.

Еще: изреченіе ап. Павла о идолахъ, которымъ люди уподобляли Бога: *измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка, и птицъ, и четвероногъ, и гадъ*... (Рим. 1, 20–32). Эти слова будто заимствованы изъ Прем. Сол.: *нѣкоему животному ничтожному уподоби его* (идола), *помазавъ мазями различными, и всякъ порокъ, иже на немъ есть, измазавъ* (Пр. Сол. 13, 14). Одушевленную рѣчь апостола, основанную на многочисленныхъ опытахъ столкновеній его съ грубою языческою жизнію и отвратительными формами идолопоклонства, богословы превращаютъ въ мертвую компиляцію мало сходнаго по формѣ и еще меньше по содержанію (о безнравственной жизни язычниковъ ни слова нѣтъ въ Прем. Соломона) стишка неканоническої книги. Sapienti sat... Ученіе ап. Павла объ Іисусѣ Христѣ: *иже сый сіяніе славы и образъ Vпостаси Его* (Евр. 1, 3) будто заимствовано изъ Прем. Сол.: *Премудрость есть сіяніе свѣта присносущнаго и зерцало непорочно Божія дѣйствія и образъ благостыни Его* (Прем. Сол. 7, 26). Какъ видно, выраженія не вполнѣ сходны. Кромѣ того у ап. Павла есть терминъ: *vпостась*, чуждый Ветхому Завѣту. Изреченіе ап. Павла: *живо слово Божіе и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюдуострa, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12) будто заимствовано изъ Прем. Сол.: *Духъ разума святъ, единородный, многочастный, тонкій, благодвижный, свѣтлый, нескверный, ясный,.. остръ, невозбранень... сквозѣ вся проходяй духи разумичныя, чистыя, тончайшія* (Пр. Сол. 7, 22–23). Очевидно, писатели говорятъ о разныхъ предметахъ (слово Божіе и Духъ разума), а съ другой стороны, между ними больше различія, чѣмъ сходства. Слово *остръ*, по славянскому переводу употребленное въ обоихъ выраженіяхъ, по гречески разнится: у ап. Павла τομώτερος, въ Прем. Сол. ὀξύ. Особенно классическимъ мѣстомъ у католическихъ и протестантскихъ защитниковъ богодухно-

венности неканоническихъ книгъ считается обширная рѣчь ап. Павла о вѣрующихъ ветхозавѣтныхъ праведникахъ (Евр. 11, 33–38). *Недостанетъ ми времени повѣствующу о Гедеонѣ, Варацѣ же и Самсонѣ и Іевфаи, о Давидѣ же и Самуилѣ и о (другихъ) пророцѣхъ, иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острія меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ, пріяша жены отъ воскресенія мертвыхъ своихъ... Друзіи же искушеніе пріяша узами и темницею. Каменіемъ побіени быша, претрени быша, убійствомъ меча умроша, проидота въ милотехъ и козіихъ кожахъ...* Свидѣтельство ап. Павла будто касается временъ Маккавеевъ и составляетъ буквальное повтореніе 1 Мак. 1, 53. 2, 18. 2 Мак. 5, 27. 10, 6 и др. Прежде всего нужно сказать, что новозавѣтные писатели нигдѣ такъ компилятивно не относились къ ветхозавѣтнымъ книгамъ и ни одинъ отдѣлъ изъ новозавѣтныхъ книгъ не составляетъ механическаго набора цитатъ. Затѣмъ, сходства въ выраженіяхъ Маккавейскихъ книгъ и ап. Павла почти нѣтъ. Наконецъ, самъ ап. Павелъ замѣчаетъ въ 32 ст. что онъ будетъ говорить о Гедеонѣ, Варацѣ, Самсонѣ, Іевфаѣ, Давидѣ, Самуилѣ и о пророкахъ, слѣдовательно объ эпохѣ древнихъ каноническихъ писаній, а не Маккавейской. Дѣйствительно, упоминаемые апостоломъ подвижники вѣры и ихъ подвиги описаны въ каноническихъ книгахъ. Такъ, апостолъ говоритъ о Давидѣ и пророцѣхъ.., *иже вѣрою побѣдиша царствія*, это относится къ Давиду—(1 Цар. 14, 6), Самсону (Суд. 14—15);—*содѣяша правду*—судіи, цари (3 Ц. 4 гл. Соломонъ); *получиша обѣтованія*—Давидъ (2 Ц. 7 гл.), а не Маккавеи, которымъ обѣтованій не давалось; *заградиша уста львовъ*—Даніилъ (Дан. 6 гл.), при Маккавеяхъ такого чуда не было; *угасиша силу огненную*—Ананія, Азарія и Мисаилъ (Дан. 3 гл.), а при Маккавеяхъ мученики сгорали сами, а не побѣждали силы огня—(2 Мак. 7, 3–15); *избѣгоша*

острія меча—Давидъ (1 Ц. 18, 11), а при Маккавеяхъ умирали отъ меча (2 Мак. 6, 31); *пріяша жены отъ воскресенія мертвыхъ своихъ*—Сарептская вдова (3 Ц. 17, 17) и Соманитянка (4 Ц. 4, 17), а Маккавеи только вѣрили въ воскресеніе, а не воскресали и воскрешенныхъ не получали (2 Мак. 7 гл.); *искушеніе пріяша узами и темницею*—Михей (3 Ц. 22, 27), Іеремія (Іер. 37—38 гл.); *каменіемъ побіени быша*—Захарія (2 Пар. 24, 21); при Маккавеяхъ этихъ мученій не было. *Прогидоша въ милотехъ и козіихъ кожахъ*—Илія (3 Ц. 19, 31. 4 Ц. 1, 8), Елисей (4 Ц. 2, 13), при Маккавеяхъ такихъ подвижниковъ не было. Вообще, соотвѣтственно 32 ст., апостолъ прославляетъ подвиги, описываемые въ каноническихъ книгахъ, между тѣмъ какъ напр. сожженіе на сковородѣ и въ котлѣ, отрѣзываніе языка, сдираніе кожи, отрѣзываніе разныхъ членовъ тѣла и под. мученія, описываемыя въ Маккавейскихъ книгахъ (2 Мак. 7, 3—5), апостоломъ не упоминаются. Не служитъ-ли это молчаніе яснымъ доказательствомъ того, что апостолъ говоритъ не о Маккавейскихъ временахъ и не обнаруживаетъ никакого знакомства съ Маккавейскими книгами?!

Разборомъ этой цитаты закончимъ свой споръ, такъ какъ достаточно уже сказано для характеристики и оцѣнки католическихъ доводовъ.

Итакъ, указываемыя католическими богословами апостольскія изреченія также малосходны съ неканоническими книгами, какъ и изреченія Іисуса Христа. Были-ли извѣстны апостоламъ неканоническія книги, или нѣтъ, точно отвѣтить на этотъ вопросъ нельзя. Но во всякомъ случаѣ можно положительно сказать, что апостолы не придавали неканоническимъ книгамъ одинаковаго авторитета съ каноническими. Подобно Іисусу Христу, апостолы ни разу не цитовали неканоническихъ книгъ въ подтвержденіе своего ученія съ словами: „какъ написано“, или: „говоритъ писаніе“, а тѣмъ болѣе съ словами: „говоритъ Духъ Святый“. Это признаютъ и нѣкоторые современные католическіе

ученые [1]). Апостолы всѣ происходили изъ палестинскихъ іудеевъ, получали образованіе у палестинскихъ раввиновъ и по отношенію къ ветхозавѣтнымъ книгамъ руководились взглядами іудеевъ, которымъ было ввѣрено слово Божіе (Рим. 3, 1–2). А взглядъ палестинскихъ іудеевъ на неканоническія книги уже выше изложенъ нами.—По этому одинъ изъ современнымъ намъ католическихъ ученыхъ, Люази, спеціалистъ по вопросу о ветхозавѣтномъ канонѣ и его исторіи, отказывается отъ разбираемаго католическаго предположенія [2]).

Общій выводъ получается тотъ, что Іисусъ Христосъ и апостолы признавали богодухновеннымъ Писаніемъ и словомъ Божіимъ исключительно каноническія ветхозавѣтныя книги. Ни апокрифамъ, ни неканоническимъ книгамъ такого наименованія и авторитета они не усвояли. Таково основоположеніе для постояннаго и неизмѣннаго ученія православной восточной Церкви.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Исторія ветхозавѣтнаго канона въ христіанской церкви.

Исторія ветхозавѣтнаго канона въ христіанской церкви, для удобства обозрѣнія, можетъ быть хронологически раздѣлена на слѣдующіе періоды: первый періодъ: I—III вв., второй періодъ: IV—V вв., третій періодъ: VI—XVI вв., четвертый и послѣдній періодъ: съ XVI вѣка до настоящаго времени. Особенно существенныхъ перемѣнъ и разностей въ отношеніяхъ христіанской церкви къ ветхозавѣтному канону эти періоды, конечно, не отмѣчаютъ, но они стоятъ лишь въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ важнѣйшими моментами въ общей церковно-исторической жизни, которые отразились на общемъ движеніи богословской мысли и

---

[1]) *Loisy.* Histoire du Canon de l'Ancienne Testament. 1890 г. 68 p.

[2]) Ibid.

христіанской жизни и этимъ косвеннымъ путемъ имѣли вліяніе и на вопросъ о канонѣ. Указанные общіе періоды церковно-исторической жизни и ихъ отличительныя черты всѣмъ извѣстны, а потому и не будемъ о нихъ говорить.

Первый періодъ (I—III вв.).

Согласно ученію Іисуса Христа и апостоловъ, всѣ первенствующіе христіане, подъ руководствомъ мужей апостольскихъ и первоучителей христіанскихъ, признавали ветхозавѣтныя книги богодухновеннымъ Писаніемъ, словомъ Божіимъ, заключавшимъ въ себѣ исторію спасенія человѣческаго рода и приготовленія его къ принятію Христа и многочисленныя и яснѣйшія пророчества и прообразы о Немъ (*Варнава.* Посланіе IV гл. *Климентъ Римскій.* 1 Кор. XIII гл. *Іустинъ философъ.* Разговоръ съ Трифономъ VI. *Поликарпъ Смирнскій.* Посл. къ Филиппійцамъ 7. *Ириней Ліонскій.* Противъ ересей V гл. и др.). Ветхозавѣтныя книги первоучители христіанскіе признавали наполненными свидѣтельствами о божественности христіанской вѣры и въ нихъ находили себѣ опору въ полемикѣ съ іудеями и язычниками. Между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ они признавали полную гармонію, какъ произведеніями одного Святаго Духа. Ветхозавѣтный канонъ они дѣлили на законъ и пророковъ, въ соотвѣтствіе новозавѣтнымъ: Евангелію и Апостолу, и видѣли въ нихъ „истинную религію, единственное и высочайшее правило вѣры“ (св. Ириней).

Такъ, согласно со всей изложенной нами исторіей ветхозавѣтнаго канона, первоучители христіанскіе признавали, несомнѣнно, богодухновеннымъ словомъ Божіимъ ветхозавѣтныя каноническія книги. Но уже въ предыдущихъ отдѣлахъ, начиная со второй главы, съ канона александрійскихъ іудеевъ, постоянно поднимался и рѣшался нами вопросъ объ авторитетѣ неканоническихъ книгъ. Этотъ же вопросъ будетъ главнымъ

образомъ обслѣдываться нами и во всей дальнѣйшей исторіи канона въ христіанской церкви. При рѣшеніи этого вопроса будемъ имѣть въ виду еще слѣдующую цѣль. Такъ какъ въ русской литературѣ вопросъ о ветхозавѣтномъ канонѣ въ христіанской церкви не былъ спеціально разработанъ, а западные изслѣдователи рѣшаютъ его по своему: католики по-католически, а протестанты по-протестантски, и неправильно излагаютъ исторію православнаго ученія о немъ, то мы съ особою подробностію приводить будемъ цитаты, выражающія православно-богословское ученіе о ветхозавѣтномъ канонѣ. Пусть изъ этихъ цитатъ православные читатели видятъ, насколько всегда была вѣрна себѣ православная церковь и уклонялась отъ католическихъ и протестантскихъ погрѣшностей въ ученіи о канонѣ, и насколько православное ученіе было всегда истиннымъ, соотвѣтствовало ученію о канонѣ іудейской церкви и Іисуса Христа и апостоловъ.

Какъ же относились учители христіанской церкви разсматриваемаго періода къ ветхозавѣтнымъ неканоническимъ книгамъ? Нѣтъ сомнѣнія, что они знали неканоническія книги, заключавшіяся уже часто въ библейскихъ греческихъ спискахъ, цитовали ихъ, какъ авторитетныя, благочестивыя, поучительныя, подтверждавшія тѣ или другія христіанскія нравоученія, и называли ихъ „писаніемъ“. Такихъ цитатъ находятъ очень много. Напр. Климентъ Римскій (1 Кор. 55 и 27 глл. = Іудиѳь 9, 11. Товитъ), Поликарпъ (посл. къ Филип. 10 гл. = Тов. 4, 10), Иринеи (Прот. ересей IV, 20 = Прем. Сол. 6, 19. Вар. 4, 36) часто цитовали неканоническія книги. Подтвержденіемъ той же мысли служатъ частыя изображенія событій, описываемыхъ въ неканоническихъ книгахъ, въ древнихъ римскихъ катакомбахъ, напр. Товіи, Сусанны и другихъ лицъ. Праздникъ въ честь Маккавеевъ, прославленный въ 3-мъ еще вѣкѣ похвальнымъ словомъ св. Кипріана, въ IV в.— Григорія Богослова и Златоуста и др., вѣроятно ведетъ свое начало еще съ I и II вѣковъ. Но, читая,

цитуя, поучаясь и поучая другихъ по неканоническимъ книгамъ, первоучители христіанскіе уравнивали-ли ихъ вполнѣ съ каноническими книгами? Католическіе богословы [1]) утверждаютъ, что уравнивали. Что же мы скажемъ? Древніе памятники христіанской письменности даютъ основаніе признавать по этому вопросу нѣкоторое различіе во взглядахъ отцовъ и учителей древней восточной и западной церкви.

Историческое основаніе и поводъ къ этому различію давало сношеніе христіанъ съ іудеями и вызываемые имъ взаимные религіозные споры или мирныя ученыя занятія. Такъ, по вопросу о ветхозавѣтныхъ книгахъ, ихъ числѣ и составѣ канона исторія церковная упоминаетъ о сношеніяхъ съ іудеями Іустина Философа, Мелитона и Оригена, при чемъ у перваго были споры, второй и третій учились у іудеевъ, какъ лицъ, коимъ, по апостолу, *были вѣрены словеса Божіи* (Рим. 3, 2). Это — представители восточной церкви. Современные ими представители западной церкви не сталкивались съ евреями и не знакомились съ составомъ еврейскаго канона. Отъ этого упомянутые учители восточной церкви узнавали, что не всѣ книги, существовавшія въ греческой Библіи, принимаются евреями какъ богодухновенныя каноническія писанія. Западные же писатели оставались, до Іеронима, въ невѣдѣніи объ этомъ и придавали всѣмъ книгамъ одинаковый авторитетъ. Это указанное историческое обстоятельство осталось въ силѣ и для всѣхъ послѣдующихъ періодовъ въ исторіи ветхозавѣтнаго канона въ христіанской церкви. Упомянувъ о немъ и тѣмъ давъ какъ бы руководственную нить ко всему отдѣлу, перейдемъ къ детальному обозрѣнію ученія *православно-восточной церкви*.

---

[1]) Имѣемъ въ виду какъ болѣе древнихъ, такъ и современныхъ ученыхъ, подробно обозрѣвающихъ исторію ветхозавѣтнаго канона въ католическомъ духѣ: Cursus scripturae sacrae. Paris. 1885. Introductio generalis. *Loisy.* Histoire du Canon de l'Ancien Testament. Paris. 1890 г. La Sainte Bible avec commentaires. *Trochon.* Introduction générale. Paris. 1885.

Первый и наиболѣе для насъ цѣнный памятникъ изъ разсматриваемаго періода представляетъ 85-е апостольское правило. Оно должно бы справедливо занимать первое мѣсто. Но для уясненія его и значенія его исчисленія ветхозавѣтныхъ книгъ необходимо болѣе близкое знакомство съ другими памятниками восточной церкви, относящимися къ сему вопросу.

Взглядъ на ветхозавѣтный канонъ, руководственный и для послѣдующаго времени, выраженъ въ восточной церкви Іустиномъ философомъ, Мелитономъ и Оригеномъ. Іустинъ философъ въ „Разговорѣ съ іудеемъ Трифономъ“ замѣчаетъ: „я не буду приводить вамъ доказательствъ изъ писаній, которыхъ вы не признаете, такъ какъ много писаній, находящихся у LXX толковниковъ, вы отвергаете. Я только приведу доказательства изъ писаній, которыя вы единогласно съ нами признаете, и воздержусь отъ писаній, признаваемыхъ одними христіанами“ (Разгов. съ Триф. 71. 120). Дѣйствительно, въ этомъ твореніи приводятся доказательства мессіанскаго служенія Іисуса Христа изъ однихъ лишь каноническихъ книгъ. Этого же правила св. Іустинъ держится и въ своей Апологіи. Такъ, полемика съ іудеями, очевидно, привела этого отца къ знакомству съ іудейскимъ канономъ. — Это было тѣмъ легче для Іустина, что его родина была въ Сихемѣ, палестинскомъ городѣ, гдѣ онъ могъ съ дѣтства ознакомиться съ іудействомъ [1]). Другой его современникъ Мелитонъ, епископъ сардійскій (ок. 176 г.), принимая во вниманіе, что іудеямъ было ввѣрено слово Божіе, нарочно путешествовалъ въ Палестину къ тамошнимъ іудеямъ и получалъ у нихъ свѣдѣнія о ветхозавѣтномъ канонѣ и его составѣ. Въ сохраненномъ церковнымъ историкомъ Евсевіемъ Кесарійскимъ письмѣ къ „брату Онисиму“, можетъ быть также епископу, Мелитонъ говоритъ: „когда ты изъ жажды знанія свящ. Писанія пожелалъ, чтобы написаны были эклоги изъ закона и

[1]) *Е. Филаретъ.* Житія святыхъ. іюнь. 1-е число.

пророковъ о Спасителѣ и всей нашей вѣрѣ, и для того, чтобы пріобрѣсти точное познаніе ветхозавѣтныхъ книгъ по отношенію къ ихъ числу и порядку... я отправился на востокъ, въ то мѣсто, гдѣ даны пророчества и написаны книги, изучилъ тамъ тщательно ветхозавѣтныя книги и посылаю тебѣ ихъ каталогъ. Ихъ имена слѣдующія: пять книгъ Моисея, Іисуса Навина, Судей, Руѳь, четыре книги Царствъ, двѣ книги Паралипоменонъ, Псалмы Давида, Притчи Соломона, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней, книга Іова, — пророковъ: Исаіи, Іереміи, двѣнадцать въ одной книгѣ, Даніила, Іезекіиля, Ездры“ (Евсевій. Церк. Исторія IV. 26). Итакъ, изъ этого перечня несомнѣнно, что Мелитонъ признавалъ канонъ лишь въ объемѣ и составѣ канона палестинскихъ іудеевъ, съ пропускомъ лишь книгъ Нееміи и Есѳирь, можетъ быть подразумѣваемыхъ въ книгѣ Ездры, потому что книга Нееміи во многихъ спискахъ называется второю книгою Ездры (такъ во всѣхъ соборныхъ и отеческихъ исчисленіяхъ, у Іеронима и въ Вульгатѣ). О книгѣ Есѳирь бывали среди іудеевъ споры и можетъ быть учители Мелитона принадлежали къ противникамъ ея (Megilla 7_a; Sanhedr. 100_a; Megilla 70, 4. *Buhl.* Kanon. 30 s. *Wogue.* Hist. de la Bible 71 p.). Впослѣдствіи Абенъ-Эзра обращалъ вниманіе на то, что въ этой книгѣ нѣтъ имени Божія (*Wogue.* 69 p.). Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что у палестинскихъ іудеевъ Мелитонъ получалъ свѣдѣнія о канонѣ ветхозавѣтномъ и ни одной неканонической книги въ своемъ каталогѣ не упоминаетъ. Это не подлежитъ спору. Не подлежитъ также спору, вопреки усиліямъ католическихъ богослововъ [1]), то положеніе, ясное изъ всего контекста,

---

[1]) Эти усилія особенно замѣтны у *Корнели* (Cursus scripturae sacrae. Introd. gener.) и *Убальди* (Introductio in sacram scripturam..), усердно доказывающихъ, что Мелитонъ и Оригенъ излагаютъ іудейское лишь исчисленіе, а не принятое въ христіанской церкви.

что Мелитонъ излагаетъ эклогу, имѣющую руководственное значеніе и для христіанскаго богослова, и для всякаго христіанина. Эта эклога удовлетворяетъ, по заявленію Мелитона, „жажду христіанскаго знанія свящ. Писанія“, заключаетъ сказанія „о Спасителѣ и всей нашей вѣрѣ“, стало быть имѣетъ цѣль не археологическую — сообщеніе свѣдѣній о принятомъ у евреевъ канонѣ —, а христіанско-богословскую, неразрывно связанную съ ученіемъ „о Спасителѣ и всей нашей вѣрѣ“. Итакъ, несомнѣнно, что излагаемый Мелитономъ канонъ долженъ быть, по его мысли, принятъ и въ православной христіанской церкви.

Оригенъ, подобно Мелитону, занимался ветхозавѣтными книгами при участіи іудеевъ, считая ихъ не только врагами Христа и христіанской церкви, съ коими непремѣнно нужно спорить, но и хранителями слова Божія, истиннаго его текста и преданія о немъ. Такъ составились знаменитыя гексаплы и тетраплы съ ихъ основнымъ еврейскимъ текстомъ. При объясненіи перваго псалма онъ перечисляетъ ветхозавѣтныя книги слѣдующимъ образомъ: „нужно знать, что у евреевъ 22 книги принято по числу буквъ ихъ алфавита: Берешитъ, Уаллесмотъ“, и всѣ прочія ветхозавѣтныя книги поименовываются, но лишь каноническія. „Такъ какъ вообще числа, говоритъ далѣе Оригенъ, имѣютъ очень важное значеніе, то и число книгъ ветхозавѣтныхъ, соотвѣтствующее числу буквъ, имѣетъ большое значеніе. Еврейскій алфавитъ представляетъ какъ бы введеніе къ познанію слова Божія, писаннаго имъ, и фундаментъ къ познанію Премудрости Божіей, заключенной въ книгахъ“ (Origenis Opera II, 328. Евсевій. Церк. Исторія XI к.). Въ перечнѣ книгъ у Оригена опущена книга 12 малыхъ пророковъ, существовавшая еще при Сирахѣ въ еврейскомъ канонѣ (Прем. Сир. 49, 12) и всегда и доселѣ существующая. Всѣ ученые этотъ пропускъ объясняютъ ошибкой переписчика: при немъ на самомъ дѣлѣ у Оригена насчитывается лишь 21 книга. Къ книгѣ пр. Іереміи при-

соединяются „Плачъ и Посланіе“; послѣдняя не существуетъ въ нынѣшнемъ еврейскомъ канонѣ. Почему она внесена у Оригена, трудно сказать. Можетъ быть она въ древности была въ почтеніи у евреевъ, а потому внесена съ чьихъ-либо словъ Оригеномъ. И впослѣдствіи Посланіе Іереміи и книга Варуха часто помѣщаются у восточныхъ отцевъ при исчисленіи ветхозавѣтныхъ книгъ, хотя ихъ никогда не было въ еврейскомъ канонѣ. Далѣе Оригенъ замѣчаетъ, что кромѣ перечисленныхъ у евреевъ существуютъ еще книги, напр. Маккавейская, называемая по еврейски Sarbeth Sarbane El, но она не принимается ими въ канонъ, въ „число 22 книгъ“.—Какое же значеніе имѣетъ приведенное „еврейское счисленіе“ ветхозавѣтныхъ книгъ, по взгляду Оригена, для христіанъ? Чисто археологическое-ли, какъ любопытное историческое свѣдѣніе, или руководственно-богословское? И изъ предыдущей цитаты отчасти видно, что самъ Оригенъ лично раздѣляетъ и обосновываетъ это счисленіе, считая его правильнымъ и для христіанъ. Въ другомъ же мѣстѣ (Hom. 27 in Numeros) онъ говоритъ, что „книги Товита, Іудиѳи, Премудрость Соломона и Сираха слѣдуетъ читать оглашеннымъ, потому что они не могутъ употреблять твердой пищи (конечно въ духовномъ смыслѣ), заключающейся въ таинственныхъ богодухновенныхъ писаніяхъ“. Этотъ взглядъ Оригена, повторяемый и позднѣе отцами восточной и западной церкви, св. Аѳанасіемъ, Іеронимомъ и др., стоитъ, очевидно, въ связи съ другимъ положеніемъ: о происхожденіи и достоинствѣ этихъ неканоническихъ книгъ. Неканоническія книги составляютъ легкую пищу, потому что удовлетворяются однимъ лишь буквальнымъ историческимъ разъясненіемъ, каноническія же книги требуютъ высшаго аллегорическаго толкованія, потому что онѣ богодухновенны и, какъ таковыя, побуждаютъ толковника отыскивать высшую таинственную мысль, которую заключалъ Св. Духъ въ оболочкѣ буквы. А потому чтеніе ихъ можетъ быть затрудни-

тельно и небезопасно для непривычныхъ еще къ подобной таинственности оглашенныхъ. Такъ и въ языческихъ философскихъ школахъ разграничивали употребленіе книгъ разными степенями философскаго совершенствованія адептовъ школъ.—Дальнѣйшій и послѣдній выводъ изъ ряда приведенныхъ нами соображеній долженъ быть по справедливости тотъ, что ветхозавѣтныя каноническія и неканоническія книги и въ христіанской церкви должны, по Оригену, имѣть неодинаковый авторитетъ, обусловливаемый богодухновенностію и аллегоризмомъ первыхъ и отсутствіемъ той и другого у вторыхъ.

Такъ какъ опредѣленное Оригеномъ назначеніе неканоническихъ книгъ для оглашенныхъ признается, какъ увидимъ, и другими отцами восточной церкви, то и данное сему объясненіе приложимо и къ нимъ.—Не будемъ отвергать приводимыхъ католическими учеными многочисленныхъ у Оригена цитатъ изъ неканоническихъ книгъ съ наименованіемъ послѣднихъ „писаніемъ“ (Сир. 8, 6=Hom. 17 in Ierem.; Прем. Сол. 7, 25–26=Con. Cels. III, 72; 1 Мак. 2, 24=Com. in ep. ad Rom. VII. Также: книги Іудиѳь, Товитъ, 2 Маккав. цитуются Оригеномъ. *Loisy.* Hist. du Canon. 74—5 pp.). Но не забудемъ объяснить ихъ лишь тѣмъ, что въ греческихъ спискахъ Библіи эти книги ко времени Оригена уже находились, какъ находились онѣ и при послѣдующихъ отцахъ церкви, ясно отличавшихъ достоинство ихъ отъ каноническихъ книгъ.

Доказательствомъ такого именно, не безразличнаго, отношенія восточной церкви ко всѣмъ книгамъ греческихъ списковъ Библіи служитъ сирскій переводъ Пешито, происшедшій не позже 2 и 3 вв. по Р. Х. Этотъ переводъ составленъ съ еврейскаго текста, но при постоянномъ пособіи и подъ яснымъ руководствомъ перевода LXX толковниковъ. Замѣчательно, что въ этомъ переводѣ не было неканоническихъ книгъ, не было ихъ въ началѣ, не было и позднѣе: при Ефремѣ Сиринѣ и Афраатѣ (ок. 350 г.)—учителяхъ Сир-

ской церкви. Поэтому при толкованіяхъ на всѣ ветхозавѣтныя каноническія книги Ефремъ Сиринъ не толкуетъ неканоническихъ книгъ, Афраатъ не цитуетъ неканоническихъ книгъ. Стало быть, переводчики и учители сирской церкви, знавшіе несомнѣнно и греческій языкъ и имѣвшіе въ рукахъ греческіе списки Библіи съ неканоническими книгами, не считали необходимымъ послѣднія переводить и включать въ сирскую Библію.

Изложивъ эти историческія свидѣтельства, объясняющія происхожденіе взгляда на ветхозавѣтный канонъ, его составъ и объемъ у первоучителей восточной церкви, можемъ поцитовать авторитетнѣйшій для православнаго богослова памятникъ изъ этого періода: 85-е апостольское правило. Оно читается такъ [1]): „Для всѣхъ васъ, принадлежащихъ къ клиру и мірянъ, чтимыми и святыми да будутъ книги Ветхаго завѣта: Моисеевыхъ пять: Бытіе, Исходъ, Левитъ, Числа, Второзаконіе. Іисуса Навина едина. Судей едина. Руѳь едина. Царствъ четыре. Паралипоменонъ двѣ. Ездры двѣ [2]). Есѳирь едина. Маккавейскихъ три. Іова едина. Псалтирь едина. Соломоновыхъ три: Притчи, Екклесіастъ, Пѣснь Пѣсней. Пророковъ дванадесять. Исаіи едина. Іереміи едина. Іезекіиля едина. Едина Даніила. Сверхъ же сего вамъ да присовокупится въ замѣчаніе, чтобы юные ваши изучали Премудрость многоученаго Си-

---

[1]) Это и послѣдующія правила апостоловъ, соборовъ и отцевъ православной церкви, по ихъ авторитету въ глазахъ православнаго богослова и богословія, будемъ приводить дословно по авторитетному для насъ изданію: „Книга правилъ святыхъ апостолъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ". Москва. 1893 года. Для точности справляемся и съ греческимъ текстомъ тѣхъ же правилъ, по изданію въ Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. М. 1876—84 гг.

[2]) Второю книгою Ездры во всѣхъ исчисленіяхъ называется книга Неемін, обычно въ спискахъ LXX называемая: *Εσδρας β* или: *Ιερευς β.*

раха"...—Затѣмъ идетъ перечень новозавѣтныхъ книгъ, къ коимъ присоединяются и „два посланія Климента" [1]). Какіе выводы для своей цѣли мы можемъ сдѣлать изъ поцитованнаго апостольскаго правила? По сопоставленію съ вышеприведенными эклогами Мелитона и Оригена, имѣемъ право отмѣтить: 1) упоминаніе здѣсь объ однѣхъ лишь каноническихъ книгахъ, 2) присоединеніе къ нимъ трехъ Маккавейскихъ книгъ и 3) назначеніе „для юношей" книги Сираха. Первое положеніе, очевидно, объясняется изъ эклогъ Мелитона и Оригена и лежащаго въ основѣ ихъ общаго ученія православной церкви о еврейскомъ канонѣ, какъ руководственномъ для христіанъ; второе положеніе можетъ объясняться изъ упоминанія Оригена о существованіи у евреевъ Маккавейской книги и уваженіи къ ней нѣкоторыхъ представителей іудейства; третье положеніе указываетъ на то, что по общему церковному ученію не всѣ книги, существовавшія въ греческихъ библейскихъ спискахъ, имѣли одинаковые авторитетъ и назначеніе въ глазахъ христіанъ. Это положеніе также имѣетъ близкую себѣ параллель у Оригена въ назначеніи неканоническихъ книгъ для оглашенныхъ. Позволеніе же читать юношамъ (наравнѣ съ оглашенными по Оригену) книгу Сираха можетъ объясняться общедоступностью и свободою отъ аллегорическаго изъясненія содержанія этой книги. Оглашеннымъ и юношамъ аллегоризмъ—твердая пища (1 Кор. 3, 2–3. Евр. 5, 12–14); съ нихъ довольно неканоническихъ книгъ, свободныхъ отъ аллегорическаго изъясненія.

Какой же авторитетъ поцитованное апостольское правило имѣетъ для православнаго богослова въ вопросѣ о ветхозавѣтномъ канонѣ? Упоминаніе въ немъ о трехъ Маккавейскихъ книгахъ должно-ли налагать на него обязательство признавать и ихъ „каноническими", не смотря на всегдашнее отсутствіе ихъ въ еврейскомъ канонѣ? Отвѣтъ на этотъ затруднительный

[1]) Книга правилъ... 171—72 стр.

вопросъ можемъ, къ счастію, найти у древнихъ православныхъ авторитетныхъ канонистовъ. Такъ, Зонара, Вальсамонъ и Аристинъ, сопоставляя это правило съ другими соборными (Лаодик. 60 прав.) и отеческими (Аѳанасія, Григорія Богосл. и др.) аналогичными правилами, строго ограничивающими православный ветхозавѣтный канонъ іудейскимъ канономъ, примиряютъ ихъ тѣмъ справедливымъ соображеніемъ, что въ апостольскомъ правилѣ исчисляются вообще книги „чтимыя и святыя“, а не строго каноническія и богодухновенныя. Посему въ Новомъ Завѣтѣ здѣсь включаются и „два посланія Климента“, каноническаго значенія коимъ никогда въ восточной церкви не придавалось [1]). Такъ, и современный православный богословъ, руководясь общепринятымъ въ православной церкви счисленіемъ каноническихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, всегда исключавшимъ изъ канона Маккавейскія книги, а равно и іудейскимъ канономъ, свободенъ отъ принятія ихъ въ христіанскій канонъ. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ московскій Филаретъ входитъ въ критическій разборъ „исторической недостовѣрности“ Маккавейскихъ книгъ, особенно второй и третьей [2]), очевидно отвергая ихъ каноничность съ православной точки зрѣнія.

Итакъ, эклоги Мелитона и Оригена и переводъ Пешито, а равно и 85-е апостольское правило—стоятъ въ полномъ согласіи и свидѣтельствуютъ о томъ, что ученые мужи и учители восточной церкви не уравнивали авторитета каноническихъ и неканоническихъ книгъ, а полагали между ними разность на столько существенную, что не признавали послѣднихъ богодухновенными и не включали въ библейскіе переводные списки, а если включали, то, по апостольскому правилу,

---

[1]) Толкованіе Аристина на 85-е апостольское правило. Правила апостоловъ. М. 173 стр.

[2]) Объ апокрифахъ. Чт. Общ. люб. дух. просв. 1876 г. Библейская исторія 426—28 стр.

назначали ихъ въ чтеніе „юношамъ“, или, по Оригену, оглашеннымъ.. Что касается приводимыхъ католическими учеными цитатъ у восточныхъ учителей церкви изъ неканоническихъ книгъ: Аѳинагора (Варухъ), Климента Александрійскаго (Прем. Сол., Маккав., Товита, Варуха, Сираха), Діонисія Александрійскаго (Товита, Сираха, Прем. Соломона, Варуха), Ипполита (Прем. Соломона, Варуха, Маккав. кн.) [1]), то ихъ не отвергаемъ, но даемъ имъ тоже объясненіе, какое дано было аналогичнымъ цитатамъ у Оригена.

Что цитаты святоотеческія изъ неканоническихъ книгъ не доказываютъ того, что отцы признавали ихъ богодухновенность, это видно изъ приводимыхъ католическими учеными многочисленныхъ въ твореніяхъ св. отцевъ цитатъ изъ апокрифовъ, неавторитетныхъ, какъ извѣстно, и въ католичествѣ. Такъ, книгу Эноха, какъ „святое Писаніе“, цитуютъ Варнава (IV, 3. XVI, 6.=Энох. 89, 56. 66), Тертулліанъ (De idololat. 4. De cultu fem. 1, 3..), Климентъ Александрійскій. „Восхожденіе Исаіи“ цитуетъ св. Іустинъ (Разг. съ Триф. 130). По этому поводу католическіе ученые справедливо приводятъ мнѣніе Оригена (Prolog. in Cant), что „авторитетъ этихъ книгъ сомнителенъ и по цитатамъ нельзя придавать имъ авторитета каноничности“ [2]). Тоже самое можно сказать и о цитатахъ изъ неканоническихъ книгъ. Въ библейскихъ греческихъ спискахъ IV-го и послѣдующихъ вѣковъ находятся часто въ цѣльномъ видѣ или частями и совершенно небиблейскія писанія: Посланіе Варнавы, Пастырь Ермы, Посланія Климента, а въ болѣе древнихъ конечно могли попадаться и ветхозавѣтные апокрифы, что могло давать поводъ отцамъ церкви цитовать ихъ, какъ „писанія“.

Нѣкоторые писатели предполагаютъ, что въ христіанской церкви былъ опредѣленный (fixé) и утвержден-

---

[1]) См. точныя цитаты у *Loisy*. Hist. du Canon. 74—78 pp.

[2]) *Loisy*. Hist. du Canon.. 82 p.

ный апостолами каталогъ и сборникъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ [1]). Но это весьма сомнительно. Судя по тому, что отцы церкви 2-го вѣка считали нужнымъ за свѣдѣніями о „числѣ и порядкѣ“ ветхозавѣтныхъ книгъ обращаться къ іудеямъ и нарочно съ этою цѣлію путешествовать въ Палестину, какъ поступалъ Мелитонъ, а отцы 3 и 4 вв. ссылались на „помѣщеніе ветхозавѣтныхъ книгъ въ ковчегѣ“ (Епифаній, Дамаскинъ и др.), а не на апостольское преданіе, — судя по всему этому, слѣдуетъ думать, что такого каталога отъ апостоловъ не осталось. Они руководились обычными іудейскими сборниками ветхозавѣтныхъ книгъ, признавая іудеевъ хранителями слова Божія (Рим. 3, 2), и этотъ примѣръ оставили своимъ преемникамъ. Особыхъ споровъ изъ за этого тогда между іудеями не было, а потому и особой строгости и осторожности не требовалось.

О представителяхъ *западной церкви*, особенно римской, карѳагенской, галльской, должно сказать, что изъ церковно-историческихъ памятниковъ разсматриваемаго періода ясно не видно, чтобы они вступали въ тѣ или иныя, полемическія или ученыя, столкновенія и сношенія съ учеными евреями и имѣли ясное представленіе объ ихъ канонѣ, по его „числу и составу“, и объ отличіи его отъ состава греческихъ списковъ Библіи. Не зная еврейскаго языка, они принуждены были изучать ветхозавѣтныя книги исключительно только по переводу LXX толковниковъ или составленному съ него древне-италійскому переводу, и не видя въ этихъ спискахъ разграниченія каноническихъ и неканоническихъ книгъ, всѣ ихъ считали одинаково авторитетными, какъ „Божественное Писаніе“. Такъ цитуютъ неканоническія книги Климентъ Римскій (Прем. Сир., Прем. Сол., Іудиѳь), Ириней Ліонскій (Варуха, Прем. Сол.), Тертулліанъ (Прем. Сол., Сирах., Варуха, Маккав.), Кипріанъ (всѣ неканоническія книги, кромѣ Іудиѳи).

[1]) Ibid. 85 p.

Въ спискѣ Мураторія упоминается книга Премудрости Соломона; въ древне-италійскомъ переводѣ находились всѣ неканоническія книги. Такихъ эклогъ, какія находятся у Мелитона и Оригена, у западныхъ церковныхъ учителей и писателей не встрѣчается; исключеніе составляетъ лишь толкованіе Викторина Пиктавійскаго на Апокалипсисъ, въ коемъ замѣчается о канонѣ, состоящемъ „изъ 24 книгъ“, т. е. о принятомъ въ талмудѣ. Католическіе ученые тщательно доказываютъ, что это сочиненіе „апокрифическое“ или „сильно испорченное“ [1]). Въ патрологическіе споры не беремся вступать, но оттѣняемъ лишь несомнѣнный фактъ извѣстности, кому бы то ни было, на западѣ еврейскаго талмудическаго канона. Не можемъ, впрочемъ, умолчать о томъ, что одинъ изъ преемниковъ Викторина, Иларій Пиктавійскій, также насчитываетъ въ Ветхомъ Завѣтѣ „24 книги по числу буквъ греческаго алфавита“. Это сходство какъ будто удостовѣряетъ подлинность Викторинова счисленія и существованія въ Пиктавійской церкви іудейскаго счисленія.

Второй періодъ (IV—V вв.).

Взглядъ на ветхозавѣтныя каноническія и неканоническія книги, утвердившійся въ христіанской церкви въ первые три вѣка, оставался неизмѣннымъ и во второй періодъ. Всѣ отцы и соборы восточной и западной церкви признавали ветхозавѣтныя каноническія книги богодухновеннымъ словомъ Божіимъ. Въ спорахъ съ еретиками, въ соборныхъ вѣроопредѣленіяхъ ветхозавѣтныя каноническія книги цитуются наравнѣ съ новозавѣтными, какъ произведенія одного Св. Духа. Составляя многочисленнныя толкованія на ветхозавѣтныя каноническія книги, отцы церкви старались вездѣ

---

[1]) *Loisy*. Hist. du Canon. 89 p. Цитуется патрологія Альцога съ подробными доказательствами (trad. franc. 165 p.) неподлинности указаннаго толкованія Викторина.

подробно раскрыть въ нихъ пророчественный, прообразовательный и аллегорическій смыслъ, который, по ихъ единогласному признанію, выражалъ Св. Духъ подъ внѣшнею оболочкою писанія и подъ буквальнымъ его смысломъ. Эта мысль неизмѣнно присуща всѣмъ отеческимъ толковательнымъ трудамъ: Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Кирилла Александрійскаго, Аѳанасія Великаго, Ефрема Сирина и др. Что касается ветхозавѣтныхъ неканоническихъ книгъ, то взглядъ на нихъ, установленный въ предыдущій періодъ, сохранялся неизмѣннымъ и теперь. Такъ, отцы и соборы восточной церкви признавали разность въ авторитетѣ и достоинствѣ каноническихъ и неканоническихъ книгъ, тогда какъ отцы и соборы западной церкви, за исключеніемъ Иларія, Іеронима и Руфина, такого разграниченія не полагали.

Съ особою ясностію изложенъ взглядъ отцевъ и соборовъ *православной восточной церкви* на ветхозавѣтный канонъ, его составъ и объемъ въ 60-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора, въ 39 пасхальномъ посланіи св. Аѳанасія Александрійскаго, въ 33-мъ стихотвореніи Григорія Богослова, въ посланіи Амфилохія къ Селевку, въ 4-мъ огласительномъ поученіи Кирилла Іерусалимскаго и въ твореніяхъ Евсевія Кесарійскаго и Епифанія Кипрскаго.

Первый православно-восточный памятникъ изъ разсматриваемаго періода о ветхозавѣтномъ канонѣ представляетъ 60-е правило Лаодикійскаго (ок. 350 г.) собора. Оно читается [1]) такъ; „читати подобаетъ книги ветхаго завѣта: 1) Бытіе міра, 2) Исходъ изъ Египта, 3) Левитъ, 4) Числа, 5) Второзаконіе, 6) Іисусъ Навинъ, 7) Судіи, Руѳь, 8) Есѳирь, 9) Царствъ первая и вторая, 10) Царствъ третія и четвертая, 11) Паралипоменонъ первая и вторая, 12) Ездры первая и вторая, 13) книга Псалмовъ ста пятидесяти, 14) Притчи Соломона, 15) Екклисіастъ, 16) Пѣснь Пѣсней, 17) Іовъ,

[1]) Книга правилъ.. 171—72 стр.

18) Дванадесять пророковъ, 19) Исаіа, 20) Іереміа, Варухъ, Плачъ и Посланіе, 21) Іезекіиль, 22) Даніилъ. Сіи книги подобаетъ въ церкви чести, какъ опредѣленныя и означенныя правиломъ (κανών), какъ псалмы и книги священныя". Итакъ, канонъ Лаодикійскаго собора вполнѣ сходенъ съ Оригеновымъ счисленіемъ и лишь поясняетъ его. Всѣмъ каноническимъ книгамъ подведенъ точный счетъ: 22 книги, для достиженія чего соединяется нѣсколько книгъ въ одну. Число 22 и неупоминаніе о неканоническихъ книгахъ, кромѣ Баруха и посланія Іереміи, ясно сходствуютъ съ Мелитоновымъ и Оригеновымъ исчисленіями и еврейскимъ канономъ. Упоминаніе о книгѣ Есѳирь пополняетъ Мелитонову эклогу, а о 12 малыхъ пророкахъ Оригенову и такимъ образомъ возстановляется цѣльный іудейско-христіанскій канонъ.

Очень сходно съ этимъ перечнемъ исчисленіе ветхозавѣтныхъ книгъ въ 39-мъ посланіи св. Аѳанасія о праздникахъ. Оно читается такъ: [1]) „изволися мнѣ.. сначала по ряду изложити, какія книги приняты въ канонъ, преданы и вѣруются быти божественными... И такъ всѣхъ книгъ ветхаго завѣта двадесять двѣ, ибо столько же, какъ я слышалъ, и буквъ въ употребленіи у евреевъ. По порядку же и по именамъ оныя суть слѣдующія: во первыхъ Бытіе, потомъ Исходъ, далѣе Левитъ, посемъ Числа, и наконецъ Второзаконіе; за сими слѣдуетъ Іисусъ Навинъ, Судіи и потомъ Руѳь; далѣе по порядку четыре книги Царствъ, изъ коихъ какъ первая и вторая считаются за одну книгу, такъ равно третія и четвертая за одну, послѣ сихъ Паралипоменонъ первая и вторая, также считается за одну книгу; далѣе Ездры первая и вторая также за одну; послѣ сихъ книга Псалмовъ, и потомъ Притчи, потомъ Екклисіастъ, и Пѣснь Пѣсней. По сихъ Іовъ, наконецъ пророки дванадесять считаемыя за одну книгу, потомъ Исаіа, Іереміа и съ нимъ Варухъ, Плачъ и

[1]) Книга правилъ... 303—305 стр.

Посланіе; а по нихъ Іезекіиль и Даніилъ: сіи составляютъ ветхій завѣтъ".—Затѣмъ идетъ перечень новозавѣтныхъ книгъ, послѣ коего св. отецъ говоритъ: „сіи суть источники спасенія... въ сихъ токмо благовѣствуется ученіе благочестія. Никто къ симъ да не прилагаетъ, ниже да отъемлетъ отъ нихъ что либо. О сихъ Господь посрамлялъ саддукеевъ, глаголя: *прельщаетеся, не вѣдуще писаній* (Матѳ. 22, 29), іудеевъ же увѣщевалъ: *испытайте писанія, яко та суть свидѣтельствующая о Мнѣ* (Іоан. 5, 39).... Есть кромѣ сихъ и другія книги, не введенныя въ канонъ (*ἀ κανονίζόμενα*), но назначенныя отцами для чтенія нововступающимъ и желающимъ огласитися словомъ благочестія: Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есѳирь, Іудиѳь и Товіа... Сверхъ сихъ читаемыхъ и оныхъ каноническихъ, нигдѣ не упоминается объ апокрифическихъ, но сіе есть (т. е. составленіе апокрифическихъ книгъ) умышленіе еретическое". — Нельзя подробнѣе не остановиться на этомъ свидѣтельствѣ. Здѣсь, безъ сомнѣнія, нельзя уже никакъ говорить, что св. Аѳанасій исчисляетъ лишь іудейскій канонъ, не имѣвшій для христіанъ руководственнаго значенія. Изъ всей рѣчи св. Аѳанасія видно: 1) что онъ обращается къ христіанамъ, имъ разъясняетъ число и составъ канона; имъ даетъ руководство и предупрежденіе отъ апокрифовъ и еретическихъ книгъ; для нихъ авторитетна и понятна ссылка на отцевъ церкви и назначеніе неканоническихъ книгъ для оглашенныхъ и готовящихся къ крещенію. Итакъ, христіанскій канонъ, по св. Аѳанасію, состоялъ изъ 22 книгъ по числу буквъ у евреевъ. 2) Этотъ канонъ заимствованъ христіанскою церковію отъ евреевъ; они издревле его содержали, называли писаніемъ во времена Іисуса Христа, и составъ еврейскаго канона обязателенъ для христіанъ. 3) Неканоническія книги назначаются для оглашенныхъ. 4) Къ каноническимъ книгамъ приписываются Варухъ и Посланіе Іереміи. Все это вполнѣ согласно съ выше-разсмотрѣннымъ свидѣтельствомъ Оригена и убѣждаетъ

въ томъ, что и Оригенъ несомнѣнно исчислялъ христіанскій, а не еврейскій канонъ. Тоже вполнѣ приложимо и къ Мелитоновой эклогѣ. 5) Изъ всего предыдущаго очевидно, что подъ „отцами“ св. Аѳанасій разумѣлъ общее ученіе православной восточной церкви, съ коимъ согласны цитуемыя нами эклоги Мелитона, Оригена и другія. 6) Причисленіе книги Есѳирь къ неканоническимъ книгамъ имѣетъ себѣ аналогію у Мелитона и объясняется тѣмъ, что нѣкоторые изъ іудеевъ, по свидѣтельству іерусалимскаго талмуда, оспаривали канонической авторитетъ этой книги, а въ спискахъ греческой Библіи ея текстъ былъ наполненъ множествомъ неканоническихъ добавленій противъ еврейскаго оригинала.—85-е апостольское правило и Лаодикійскій соборъ разрѣшаютъ для православнаго богослова это недоумѣніе. Такое же точно исчисленіе и назначеніе каноническихъ и неканоническихъ ветхозавѣтныхъ книгъ находится и въ синопсисѣ св. Аѳанасія.

Выразителемъ такого же взгляда на составъ и объемъ ветхозавѣтнаго канона является Евсевій Кесарійскій († 340 г.). Въ своей церковной исторіи онъ точно излагаетъ эклоги Мелитона (IV, 26) и Оригена (VI, 15) и признаетъ ихъ истинно руководственными въ христіанской восточной церкви. За это католическіе ученые [1]) называютъ его лишь „ученымъ историкомъ“, а не „выразителемъ истиннаго христіанскаго преданія“. Но если онъ есть ученый историкъ, знакомый съ истиннымъ христіанскимъ преданіемъ, то несомнѣнно и выражаетъ послѣднее.

Св. Кириллъ Іерусалимскій († 386 г.) въ четвертомъ огласительномъ поученіи говоритъ: „изучай и узнай отъ церкви, какія книги ветхаго завѣта и какія новаго, чтобы не читать апокрифовъ. Читай Божественныхъ писаній ветхаго завѣта 22 книги, переведенныя LXX-ю толковниками, и не смѣшивай ихъ съ апокрифами. Ихъ читаемъ въ церкви, ихъ предали

[1]) *Loisy*. Hist. du Canon. 100 p.

апостолы и древніе епископы, правившіе церковію. И ты, какъ вѣрующій сынъ церкви, не долженъ переходить установленныхъ предѣловъ. Эти двадцать двѣ книги суть: Закона Моисеева первые пять книгъ: Бытіе, Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконіе. Затѣмъ Іисуса сына Навина, Судей съ Руѳью составляютъ одну седьмую книгу. Прочихъ историческихъ книгъ первая и вторая Царствъ, у евреевъ составляющія одну книгу, также третія и четвертая, составляющія одну же книгу. Подобно у нихъ и Паралипоменонъ первая и вторая считаются за одну книгу, и Ездры первая и вторая (по нашему Нееміи) считаются за одну книгу. Двѣнадцатая книга Есѳирь. Таковы историческія книги. Стихотворныхъ книгъ пять: Іовъ, книга Псалмовъ, Притчи, Екклисіастъ и Пѣснь Пѣсней семнадцатая книга. По сихъ пять пророческихъ книгъ: двѣнадцати пророковъ, составляющія одну книгу, Исаіи одна, Іереміи одна съ Варухомъ, Плачемъ и Посланіемъ, потомъ Іезекіиля, и Даніила, 22-я книга ветхаго завѣта. Всѣ другія книги занимаютъ второе (по достоинству и авторитету) мѣсто; въ церкви онѣ не читаются и дома остерегайся ихъ чтенія, какъ уже ты слышалъ [1]). — Представленное исчисленіе, какъ видно, очень сходно съ исчисленіемъ св. Аѳанасія, только книга Есѳирь причисляется къ каноническимъ книгамъ; не упоминается о назначеніи неканоническихъ книгъ для оглашенныхъ и книги эти совсѣмъ не перечисляются; съ большею, чѣмъ у Аѳанасія, ясностію отмѣчается христіанское происхожденіе этого канона отъ „апостоловъ и древнихъ епископовъ“, а не іудейскій лишь характеръ его.

Такъ, въ исчисленіи св. Аѳанасія мы имѣемъ голосъ преданія александрійской церкви, у Евсевія —

---

[1]) *Κατηχησ.* IV, 33. Во введеніи Трошона приводится цитата въ греческомъ подлинникѣ; мы отсюда дѣлали дословный переводъ. La Sainte Bible.. *Trochon.* Introduction générale. Paris. 1886 г. 141 р. Примѣч.

кесарійской церкви, а у св. Кирилла—голосъ матери церквей, іерусалимской церкви.

Святый Григорій Богословъ († 389 г.) въ стихотворномъ произведеніи своемъ: „О томъ, какія подобаетъ чести книги ветхаго и новаго завѣта“, — говоритъ [1]): „Дабы не прельщенъ былъ умъ твой чуждыми книгами.., пріими, возлюбленный, сіе мое вѣрное исчисленіе. Историческихъ книгъ древнѣйшія еврейскія премудрости всѣхъ дванадесять. Первая Бытіе, потомъ Исходъ, Левитъ, потомъ Числа, потомъ Второзаконіе, потомъ Іисусъ и Судіи, осмая Руѳь. Девятая и десятая книги—Дѣянія Царствъ, Паралипоменонъ и послѣднею имѣеши Ездру. Стихотворныхъ книгъ пять: первая Іова, потомъ Давида, далѣе три Соломоновы: Екклисіастъ, Пѣснь Пѣсней и Притчи. Такожде пять книгъ духа пророческаго. Во едину книгу совокупляются сіи дванадесять: Осіа, Амосъ и третій Михей, потомъ Іоиль, Авдій, Наумъ, Аввакумъ, Софоніа, Аггей, Захарія и Малахія. Се едина книга, вторая же Исаіи, потомъ Іереміа призванный отъ младенчества, потомъ Іезекіиль и Даніилова благодать. Предложилъ я двадесять двѣ книги ветхаго завѣта, еврейскимъ буквамъ равночисленныя“. Затѣмъ перечисляются новозавѣтныя книги и въ заключеніи говорится: „аще же какія суть сверхъ сихъ, не принадлежатъ къ признаннымъ—*ὁμολογούμενα*“, т. е. каноническимъ. — При сходствѣ съ исчисленіями св. Аѳанасія и Кирилла, здѣсь не упоминается о каноничности Варуха и Посланія Іереміи и вовсе не говорится о книгѣ Есѳирь и обо всѣхъ неканоническихъ книгахъ. Но за этими небольшими и ранѣе намъ уже встрѣчавшимися разностями, существенное сходство видно во всемъ, и преимущественно въ числѣ 22 и соотвѣтствіи его еврейскому алфавиту. У Григорія Богослова можно видѣть голосъ преданія константинопольской церкви.

---

[1]) Книга правилъ.. 372—3 стр.

Съ разсмотрѣннымъ свидѣтельствомъ очень сходно, нѣкоторыми приписываемое также Григорію Богослову, посланіе святаго Амфилохія къ Селевку: „О томъ, какія книги пріемлются“ [1]). Здѣсь читаемъ: „Подобаетъ вѣдати и сіе, яко не всякая книга, стяжавшая досточтимое имя писанія, есть достовѣрная. Ибо бываютъ иногда книги лжеименныя, иныя среднія и близкія къ словесамъ истины, а другія подложныя и обманчивыя... Посему наименую тебѣ каждую изъ богодухновенныхъ книгъ... Прежде наименую книги ветхаго завѣта. Пятокнижіе содержитъ Бытіе, потомъ Исходъ, и среднюю книгу Левитъ, за нею Числа, послѣ Второзаконіе. Къ симъ присовокупи Іисуса и Судей, потомъ Руѳь, четыре книги Царствъ и двѣ Паралипоменонъ. За ними слѣдуетъ Ездры книга первая и вторая. Далѣе нареку тебѣ пять книгъ стихотворныхъ: увѣнчаннаго подвигами различныхъ страданій Іова, и книгу псалмовъ, сладкопѣсненное для душъ врачеваніе, три книги премудраго Соломона: Притчи, Екклисіастъ и Пѣснь Пѣсней. Къ симъ присовокупи дванадесять пророковъ: перваго Осію, потомъ втораго Амоса, Михеа, Іоиля, Авдіа, Іону, образъ тридневныя смерти, за ними Наума, Аввакума, потомъ девятаго Софонію, Аггеа и Захарію, и славнаго вѣстника Малахію. Послѣ нихъ познавай четырехъ пророковъ: великаго Исаію дерзновенно глаголавшаго, Іеремію страждущаго, таинственнаго Іезекіиля, и послѣдняго Даніила, дѣломъ и словомъ премудраго. Къ симъ прилагаютъ нѣкоторые Есѳирь“. — Затѣмъ перечисляются новозавѣтныя книги и въ заключеніе говорится: „сей да будетъ неложнѣйшій канонъ богодухновенныхъ писаній“.—Итакъ, у Амфилохія въ перечисленіи „каноническихъ богодухновенныхъ“ писаній находятся однѣ лишь строго канонническія книги, нѣтъ Варуха и Посланія Іереміи, упоминается и Есѳирь. Замѣчательны также слова св. отца, что „досточтимое имя писанія“ въ его время часто усвоялось книгамъ

[1]) Книга правилъ... 374—5 стр.

не только „среднимъ“, но и подложнымъ. А отсюда цитаты отеческія изъ неканоническимъ книгъ съ наименованіемъ послѣднихъ „писаніемъ“, очевидно, являются малодоказательнымъ аргументомъ въ вопросѣ о строгой каноничности ихъ по общему ученію.

Св. Епифаній Кипрскій († 403 г.) въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ предлагаетъ исчисленіе ветхозавѣтныхъ книгъ. „Евреямъ Господь далъ 22 книги по числу буквъ ихъ алфавита“, говоритъ онъ и затѣмъ перечисляетъ однѣ каноническія книги. „Что же касается двухъ книгъ Премудрости Соломона и Іисуса сына Сирахова, то хотя онѣ полезны и весьма почтенны, но не включаются въ число вышеисчисленныхъ 22 книгъ, потому что въ Аронъ (евр. ארון), т. е. въ ковчегъ завѣта, не были положены“ (De pond. et. mens. 4). Въ другихъ твореніяхъ онъ опредѣляетъ общее число ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ: 27 и разъясняетъ, что при этомъ нѣкоторыя книги, соединяемыя въ общемъ еврейскомъ счисленіи, раздѣляются: четыре Царствъ, двѣ Паралипоменонъ, двѣ Ездры, можно также и Руѳь отдѣлить отъ Судей, Плачъ отъ Іереміи (Ibid. 4. Haeres. 8, 6. 76). Число 27 въ приложеніи къ ветхозавѣтнымъ книгамъ, встрѣчающееся въ древности только у Епифанія, составляетъ, какъ онъ поясняетъ, полное соотвѣтствіе таковому же числу новозавѣтныхъ книгъ. „Ветхозавѣтныя книги, говоритъ онъ, излагаютъ исторію съ сотворенія міра до времени Есѳири, а новозавѣтныя — съ евангелія до апокалипсиса“ [1]).—Въ общемъ счисленіе св. Епифанія вполнѣ сходно съ вышеприведенными счисленіями св. отецъ, только книгу Есѳирь ясно причисляетъ онъ къ каноническимъ книгамъ и также ясно указываетъ мотивъ для принятія книгъ въ канонъ: помѣщеніе книгъ „въ ковчегѣ“, при чемъ очевидно имѣется въ виду опредѣленіе Моисея о храненіи его книги закона одесную ковчега (Втор. 31, 9. 26) и примѣненіе этого повелѣнія

[1]) Confut. Aëtii. cap. 5. *Loisy*. Hist. du Canon... 103 p.

во все послѣдующее время ко всѣмъ ветхозавѣтнымъ книгамъ. Здѣсь, такимъ образомъ, выясняется, почему отцы восточной церкви обращали вниманіе на іудейскій канонъ и имъ руководились въ своемъ опредѣленіи „числа и порядка“ каноническихъ писаній. Евреямъ, говоритъ св. Епифаній согласно съ апостоломъ Павломъ (Рим. 3, 2), было ввѣрено слово Божіе и хранилось ими въ ковчегѣ, какъ величайшая святыня, а потому и христіане должны ихъ преданіемъ въ этомъ дѣлѣ руководиться. Св. Епифаній происходилъ изъ евреевъ и въ дѣтствѣ учился въ еврейскихъ школахъ, а потому и зналъ еврейское преданіе о священныхъ книгахъ и по еврейски называетъ ковчегъ „аронъ“ [1]).

Изъ представителей антіохійской школы и церкви таковой же голосъ преданія сохранился у бл. Ѳеодорита. При объясненіи всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ онъ опускаетъ неканоническія книги и даже неканоническіе отдѣлы каноническихъ книгъ. Такъ, объясненіе книги Даніила онъ заканчиваетъ 12-й главой, замѣчая, что этой главой „кончается книга Даніила“, хотя послѣ того въ 13 и 14 главахъ помѣщаются исторія Сусанны и Вила и Дракона. Конечно и у бл. Ѳеодорита греческая Библія заключала эти отдѣлы, но онъ достоинство ихъ отличилъ отъ канонической части книги.

Подобнымъ же образомъ, какъ мы уже говорили, поступаетъ и св. Ефремъ Сиринъ († 378 г.), не толкуя неканоническихъ книгъ.

Таковы свидѣтельства отцевъ и соборовъ православной восточной церкви за разсматриваемый періодъ о различіи авторитета неканоническихъ и каноническихъ книгъ. Но какъ въ предыдущій періодъ, такъ и въ этотъ, въ отеческихъ твореніяхъ встрѣчается множество цитатъ изъ неканоническихъ книгъ, съ именованіемъ ихъ „писаніемъ“ или „святымъ писаніемъ“.

---

[1]) *Е. Филаретъ.* Житія святыхъ. Спб. 1892 г. май. 12-е число.

Въ дошедшихъ отъ IV и V вв. греческихъ спискахъ Библіи: ватиканскомъ кодексѣ, александрійскомъ, синайскомъ, помѣщаются, цѣльностію или въ отрывкахъ, и неканоническія книги, а равно и неканоническіе отдѣлы каноническихъ книгъ. По свидѣтельству христіанской древности, эти книги читались часто при богослуженіи и съ этого времени ведутъ начало паримійныя чтенія православнаго богослуженія, въ которыя входятъ отдѣлы изъ Премудрости Соломона и другихъ неканоническихъ книгъ. На иконныхъ изображеніяхъ и этого времени сохранились событія, описываемыя въ неканоническихъ книгахъ. Переводы съ текста LXX, появившіеся въ это время, Армянскій, Эѳіопскій и Коптскій, заключаютъ въ себѣ и неканоническія книги.

Установленный въ *западной церкви* и уже выше нами разъясненный взглядъ на неканоническія книги, какъ равныя каноническимъ, утвержденъ и обстоятельно разъясненъ соборами и отцами западной церкви этого періода и остался руководственнымъ для западной католической церкви всего послѣдующаго времени. Особенно важными памятниками этого времени справедливо должны быть признаны творенія бл. Августина, потому что подъ руководствомъ Августина составились соборныя опредѣленія помѣстныхъ соборовъ: 1 и 2 карѳагенскихъ и иппонскаго, декреты папъ Иннокентія и Геласія и всѣхъ дальнѣйшихъ католическихъ соборовъ и папъ.

Древнѣйшимъ, впрочемъ, памятникомъ изъ этого періода католическіе ученые считаютъ декретъ папы Дамаса, отъ 374 года, „о принимаемыхъ и не принимаемыхъ книгахъ“. Въ немъ перечисляются послѣ каноническихъ книгъ и неканоническія: Премудрость Соломона, Екклезіастикъ (т. е. Іисуса сына Сирахова), Товитъ, Іудиѳь и двѣ Маккавейскихъ книги [1]).

---

[1]) *Loisy*. Hist. du Canon.. 125 p.

Бл. Августинъ въ сочиненіи: De doctrina christiana совѣтуетъ христіанамъ читать священныя „каноническія“ книги и остерегаться апокрифовъ, въ коихъ хотя и бываетъ истина, но часто перемѣшанная съ ложью настолько, что канонической авторитетъ невозможно имъ усвоить. „Чтобы узнать составъ каноническихъ писаній, должно слѣдовать авторитету большей части католическихъ церквей, между коими должны преимуществовать имѣющія апостольское происхожденіе и апостольскія посланія, къ нимъ назначенныя. Затѣмъ должно отдавать предпочтеніе писаніямъ, признаваемымъ всѣми церквами, предъ писаніями, признаваемыми лишь нѣкоторыми изъ церквей; изъ необщепризнанныхъ писаній должно отдавать предпочтеніе писаніямъ, признаваемымъ церквами болѣе многочисленными и авторитетными, предъ писаніями, признаваемыми церквами менѣе многочисленными и менѣе авторитетными. Если столкнутся въ этомъ дѣлѣ съ одной стороны болѣе многочисленныя, съ другой болѣе авторитетныя церкви, то думаю такимъ писаніямъ слѣдуетъ оказывать равную честь“ (De doctrina christiana II, 12. De praedestinat. sanctorum. 14. Con. Faustum. XXXIII, 9). „Весь канонъ писаній, о коемъ мы говоримъ, заключаетъ слѣд. книги: пять книгъ Моисея, книгу Іисуса, Судей, Руѳь, четыре книги Царствъ, двѣ Паралипоменонъ, Іова, Товіи, Есѳирь, Іудиѳь, двѣ книги Маккавейскія и двѣ Ездры. Это книги историческія. Затѣмъ слѣдуютъ пророческія: книга Псалмовъ, три книги Соломона: Притчи, Пѣснь Пѣсней и Екклесіастъ. Къ нимъ же должны быть причислены книга Премудрости Соломона, какъ писаніе Соломона, и книга Премудрости Іисуса сына Сирахова, какъ очень авторитетное и назидательное писаніе. Далѣе слѣдуютъ въ собственномъ смыслѣ пророческія книги: 12 пророковъ, Исаіи, Іереміи, Даніила, Іезекіиля. Таковы 44 книги авторитетныя для ветхаго завѣта“ (De doctrina christiana. II, 8. 13).

Изъ представленнаго исчисленія ясно существенное отличіе взгляда Августина на ветхозавѣтный ка-

нонъ отъ взгляда отцовъ восточной церкви. Такъ 1) объ іудейскомъ канонѣ, его 22-книжномъ составѣ и соотвѣтствіи числу буквъ еврейскаго алфавита, здѣсь нѣтъ ни слова; 2) весь авторитетъ канона утверждается большинствомъ и авторитетомъ христіанскихъ церквей, принимающихъ священныя книги; 3) порядокъ и расположеніе книгъ совершенно другіе, чѣмъ у восточныхъ отцевъ; здѣсь раздѣляются на два отдѣла: историческія и пророческія книги, а у восточныхъ на три: историческія, поэтическія и пророческія; неканоническія книги здѣсь перемѣшаны съ каноническими: Іовъ, Товія, Есѳирь, Іудиѳь..; 4) число книгъ: 44, чего ни въ одномъ изъ счисленій отцовъ восточной церкви не было; 5) о назначеніи неканоническихъ книгъ для оглашенныхъ, что̀ постоянно встрѣчается въ восточныхъ эклогахъ, здѣсь нѣтъ рѣчи, и даже нѣтъ упоминанія о книгахъ „внѣ сего числа“, потому что всѣ онѣ вполнѣ уравнены съ каноническими книгами. 6) Все это уравненіе, думаемъ, зависѣло отъ принятаго къ этому времени во всѣхъ западныхъ церквахъ древнеиталійскаго перевода, заключавшаго всѣ неканоническія книги. 7) Только въ спорахъ (contradictiones, вѣроятно, съ іудеями) писанія, не находящіяся въ канонѣ іудеевъ, не должны пользоваться равною съ каноническими „силою“ (firmitate).—Вотъ какое, лишь полемическое, значеніе для Августина имѣлъ канонъ іудейскій (De civit. Dei XVII, 20).

Это счисленіе ветхозавѣтныхъ книгъ было принято цѣльностію на трехъ африканскихъ соборахъ, на коихъ былъ бл. Августинъ предсѣдателемъ или членомъ: на иппонскомъ (393 г.) — „соборѣ всей Африки“, и на двухъ карѳагенскихъ (397 и 419 гг.). Въ 37 правилѣ карѳагенскаго собора канонъ исчисленъ такъ [1]): каноническія писанія суть сіи: Бытіе, Исходъ, Левитъ, Числа, Второзаконіе, Іисусъ Навинъ, Судіи, Руѳь, Царствъ четыре книги, Паралипоменонъ двѣ, Іовъ,

[1]) Книга правилъ.. 195 стр.

Псалтирь, Соломоновыхъ книгъ четыре (Притчи, Екклисіастъ, Пѣснь Пѣсней и Премудрость); пророческихъ книгъ дванадесять, Исаіа, Іереміа, Іезекіиль, Даніилъ, Товіа, Іудиѳь, Есѳирь, Ездры двѣ книги. По иппонскому собору у Соломона исчислено пять книгъ, при чемъ, вѣроятно, къ его же писаніямъ причислена и Премудрость Іисуса сына Сирахова, и также къ каноническимъ причисляются двѣ Маккавейскихъ книги [1]). Какъ видно, есть разность въ счисленіяхъ между иппонскимъ и карѳагенскимъ соборами, есть разность и въ текстѣ соборныхъ опредѣленій по западнымъ и восточнымъ спискамъ ихъ. Такъ западные ученые приписываютъ и карѳагенскому собору причисленіе къ канону книгъ Сираха и Маккавейскихъ, утверждаютъ, что 12 пророковъ въ его правилѣ помѣщены послѣ великихъ пророковъ, а по восточнымъ спискамъ и нашей „Книгѣ правилъ“ книгъ Сираха и Маккавейскихъ нѣтъ и 12 пророковъ помѣщены ранѣе великихъ пророковъ; тоже и въ греко-славянскомъ текстѣ соборныхъ правилъ съ толкованіями греческихъ канонистовъ (при Чтеніяхъ въ Общ. любит. дух. просв. М. 1881 г.). Въ нашей Кормчей, впрочемъ, сказано въ томъ же соборномъ опредѣленіи: „Соломони книги пятеры“ (тамъ же 457 стр.), но о Маккавейскихъ книгахъ не упомянуто [2]). Разбираться въ этихъ разночтеніяхъ предоставляемъ спеціалистамъ, а мы слѣдуемъ нашему греко-славянскому изданію соборныхъ опредѣленій и обращаемъ вниманіе лишь на уравненіе, хотя бы и не всѣхъ, неканоническихъ книгъ съ каноническими. Это уравненіе всегда считалось отличіемъ канона карѳагенскаго отъ восточныхъ счисленій и вызывало особыя толкованія у канонистовъ.

---

[1]) La Sainte Bible.. *Trochon.* 135 p.

[2]) Имѣемъ въ виду цитаты соборныхъ опредѣленій и выводы изъ нихъ у *Loisy.* Hist. du Canon. 129—30 pp. и La Sainte Bible.. *Trochon.* 135—6 pp.

Такое же счисленіе ветхозавѣтныхъ книгъ, какъ у Августина, находится въ декретахъ римскихъ папъ Иннокентія и Геласія. Декретъ Иннокентія (отъ 405 г.) вызванъ запросомъ о „числѣ божественныхъ писаній“ Екзупера, епископа тулузскаго. Въ виду того, что это исчисленіе, по словамъ католическихъ ученыхъ, повторено было на тридентскомъ соборѣ и въ нашемъ обозрѣніи еще первое изъ папскихъ опредѣленій, приведемъ его дословно [1]). „Какія книги находятся въ канонѣ святыхъ писаній, покажетъ краткій перечень ихъ. Моисея пять книгъ: Бытіе, Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконіе, Іисуса Навина одна книга. Судей одна, Царствъ четыре книги и вмѣстѣ съ ними Руѳь, пророковъ 16, Соломоновыхъ пять (т. е. съ книгами Премудрости Соломона и Сираха), Псалтирь, потомъ историческія книги: Іова одна, Товіи одна, Есѳири одна, Іудиѳи одна, Маккавейскихъ двѣ, Ездры двѣ, Паралипоменонъ двѣ“. — Противъ приведенныхъ западныхъ исчисленій новаго въ этомъ папскомъ декретѣ ничего нѣтъ, только поименно не перечислены всѣ пророки и не упомянутъ Варухъ. Такой же точно по содержанію и объему перечень заключается и въ декретѣ папы Геласія (отъ 495 года), съ тѣмъ лишь отличіемъ, что Соломоновыхъ книгъ указано три, а Премудрость Соломона и Премудрость Сираха отдѣлены отъ его писаній, пророки 16 всѣ поименованы, при чемъ у Іереміи указана одна книга, а Плачъ, Посланіе и Варухъ неизвѣстно куда отнесены, и неизвѣстно, какъ на нихъ смотрѣть. Можетъ быть поэтому въ нѣкоторыхъ спискахъ добавлено: Hieremiae liber unus cum Cinnot ac Lamentationibus suis. Но что разумѣть подъ Cinnot? У евреевъ такъ называется Плачъ Іереміи, но тогда что̀ разумѣть подъ Lamentationibus? Такъ, ошибки одного папы поправлены другимъ, но зато и общая обоимъ папамъ ошибка ясно обнаружена [2]).. Отдѣленіе

[1]) По чтенію подлинному въ Sainte Bible... 134 p.

[2]) La Sainte Bible... *Trochon*.. 135 p. Здѣсь въ подлинникѣ приведенъ папскій декретъ.

Премудрости Соломона и Сираха отъ писаній Соломона, можетъ быть, появилось не безъ вліянія толкованій Іеронима, которыя къ этому времени достаточно распространились на западѣ.

Общій несомнѣнный выводъ изъ разсмотрѣнныхъ памятниковъ тотъ, что въ западной церкви были признаны всѣ неканоническія книги, кромѣ второй и третьей Ездры и третьей Маккавейской, канонически-богодухновенными, равными по авторитету книгамъ еврейскаго канона [1]). Но хотя приведенныя исчисленія ветхозавѣтныхъ книгъ и опредѣленіе авторитета неканоническихъ книгъ наравнѣ съ каноническими и были оффиціально признаны соборами и папами, но не всѣ ученые мужи западные раздѣляли этотъ взглядъ. Такъ, Иларій пиктавійскій, Іеронимъ и Руфинъ не раздѣляли его.

Иларій Пиктавійскій († 368 г.) при объясненіи 15-го псалма говоритъ: „ветхозавѣтный законъ состоитъ изъ 22 книгъ, потому что столько буквъ въ еврейскомъ алфавитѣ. Преданія древнихъ мужей опредѣляютъ ихъ такъ: пять книгъ Моисея, шестая Іисуса Навина, седьмая Судей и Руѳь, осьмая—первая и вторая Царствъ, девятая—третья и четвертая Царствъ, десятая—Паралипоменонъ двѣ, одиннадцатая—дневныя рѣчи (sermones dierum) Ездры, т. е. книги Ездры и Нееміи, двѣнадцатая—Псалтирь. Тринадцатая, четырнадцатая и пятнадцатая—писанія Соломона: Притчи, Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней. Шестнадцатая—12 пророковъ, семнадцатая—Исаіи, 18-я Іереміи съ Плачемъ и Посланіемъ, 19-я—Іезекіиля, 20-я Даніила, 21-я Іова и 22-я Есѳирь. Нѣкоторые къ симъ причисляютъ Товію и Іудиѳь, тогда получится 24 книги въ соотвѣтствіе числу гре-

[1]) Ссылка Люази на памятникъ Прискиллы нами опускается, такъ какъ перечня въ немъ нѣтъ, а идутъ лишь общія разсужденія объ апокрифахъ, которыя мало что доказываютъ. Тѣмъ болѣе мы можемъ это сдѣлать, что мы не оспариваемъ, что данный Екзуперу декретъ Иннокентія могъ оставаться навсегда руководственнымъ въ испанской церкви (*Loisy*. Hist. du Canon 131—32 pp.).

ческихъ буквъ [1]). Католическіе богословы (Loisy, Trochon, Knabenbauer..), вслѣдъ за Іеронимомъ, видятъ въ этомъ перечнѣ лишь вліяніе Оригена, но уже мы въ предыдущемъ періодѣ встрѣчались съ подобнымъ же перечнемъ епископа той же пиктавійской церкви Викторина, который также называетъ лишь однѣ каноническія книги „по еврейскому канону“ и насчитываетъ ихъ „24 книги“, — т. е. излагаетъ дословно сходно послѣдній счетъ у Иларія [2]). Отсюда выводъ получается тотъ, что въ пиктавійской церкви было принято счисленіе восточное и оно выражено у Иларія, а не Оригеново только, хотя съ Оригеновымъ оно и совпадало. Такимъ образомъ, увѣреніе католическихъ богослововъ о принятіи всѣми западными церквами Августинова „полнаго канона“ можетъ встрѣтить себѣ нѣкоторыя ограниченія....

Съ большею еще ясностію и отчетливостію, вполнѣ согласно съ православно-восточнымъ счисленіемъ, исчисляетъ ветхозавѣтныя каноническія и неканоническія книги Руфинъ, пресвитеръ Аквилейскій († 411), современникъ и противникъ Іеронима. Приведемъ и его свидѣтельство [3]). „Святый Духъ въ ветхомъ завѣтѣ вдохновилъ законъ и пророковъ, въ новомъ евангелія и апостоловъ. Вотъ писанія, которыя по преданію старцевъ (majorum) считаются вдохновенными Святымъ Духомъ, преданныя церквамъ Христовымъ; ихъ желаю тебѣ исчислить, какъ получили мы въ памятникахъ отцевъ (patrum). Итакъ ветхаго завѣта первѣе всѣхъ преданы пять книгъ Моисея... Потомъ Іисуса Навина, Судей вмѣстѣ съ Руѳью, четыре книги Царствъ, которыя евреи считаютъ за двѣ; Паралипоменонъ, называемая книгою дней; двѣ Ездры, которыя у нихъ (т. е.

---

[1]) La Sainte Bible. *Trochon*.. 141—2 pp.

[2]) См. выше 157 стр.

[3]) По сочиненію: Comment. in Symbol. Apostol. § 36—38. La Sainte Bible.. *Trochon*. 142—43 pp.

у евреевъ, у коихъ, очевидно, и Паралипоменонъ называется книгою дней) считаются за одну книгу, и Есѳирь. Пророческія книги: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила, кромѣ того 12 пророковъ составляютъ одну книгу. Іовъ, псалмы Давида. Три книги Соломона преданы церквамъ: Притчи, Екклезіастъ и Пѣснь Пѣсней. Сими заключили число книгъ ветхаго завѣта... Должно знать, что есть еще книги, называемыя старцами (a majoribus) не каноническими, но церковными, каковы: Премудрость, называемая Соломоновою, и Премудрость сына Сирахова, Товіи, Іудиѳь и Маккавейскія книги.... Сіе намъ предано отцами.., чтобы знали, изъ какихъ источниковъ слѣдуетъ черпать сосудами слова Божія".. —Приведенное счисленіе, очевидно близко совпадающее (кромѣ Варуха и Посланія Іереміи) съ восточнымъ счисленіемъ, основывается и на іудейскомъ преданіи и іудейскомъ счисленіи (напр. Царствъ, Паралипоменонъ, Ездры), и на христіанскомъ преданіи, заимствованномъ „отъ старцевъ и отцевъ" и содержимомъ христіанскими церквами. Слѣдовательно, явно несогласныя съ этимъ исчисленіемъ, извѣстныя Руфину опредѣленія соборовъ африканскихъ и папы Дамаса Руфинъ считаетъ несогласными съ древнимъ церковнымъ преданіемъ...

Но съ наибольшею ясностію этотъ взглядъ на западѣ раскрытъ и имѣлъ руководственное значеніе для всѣхъ раздѣлявшихъ его послѣдующихъ католическихъ и протестантскихъ богослововъ у бл. Іеронима († 420 г.). Въ письмѣ къ Павлинѣ онъ перечисляетъ однѣ лишь каноническія книги, совершенно умалчивая о неканоническихъ (Epist. LIII). Съ особою же подробностію онъ излагаетъ его во введеніи къ кн. Царствъ „Prologus galeatus". „Въ еврейскомъ, сирскомъ и халдейскомъ языкахъ, говоритъ Іеронимъ, существуетъ 22 буквы,—соотвѣтственно сему и священныя книги исчисляются числомъ 22, хотя для этого многія книги соединяются и считаются за одну, напр. Самуила, Царей, Хроники, Ездры. Первая книга у евреевъ называется Bresith, по нашему Бытіе, вторая Исходъ,

третья Левитъ, четвертая Числъ, пятая Второзаконіе. Сіи пять книгъ Моисея называются thorah, т. е. закономъ. Второй отдѣлъ составляютъ пророки, которые начинаются съ Іисуса Навина. Потомъ книга Судей и въ нее включаютъ Руѳь. Третья—Самуила (по нашему 1 и 2 Царствъ), четвертая — Царей, пятая — Исаіи, шестая—Іереміи, седьмая—Іезекіиля, осьмая—12 пророковъ. Третій отдѣлъ называется агіографами; въ немъ первая книга—Іова, вторая—Давида (т. е. псалмы), третья—Соломона Притчи, четвертая — Екклезіастъ и пятая—Пѣснь Пѣсней, шестая — Даніила, седьмая—у насъ называется первая и вторая Паралипоменонъ, осьмая — Ездры, девятая — Есѳирь. Такъ образуются 22 книги ветхаго завѣта: пять Моисея, восемь пророковъ, девять агіографовъ. Нѣкоторые отдѣляютъ и ставятъ въ особый счетъ Руѳь и Плачъ и получаютъ 24 книги, по числу старцевъ Апокалипсиса Іоанна, окружающихъ Агнца и полагающихъ вѣнцы свои... Находящіяся внѣ сего числа должны быть причисляемы къ апокрифамъ. Итакъ, Премудрость Соломона, Премудрость Іисуса сына Сирахова, Іудиѳь, Товія, Пастырь (Эрмы) не находятся въ канонѣ. Также и Маккавейская первая, имѣющаяся въ еврейскомъ текстѣ, и вторая—въ греческомъ, какъ явствуетъ изъ ея языка.... Правда, книги Іудиѳь, Товіи, Маккавейскія церковь читаетъ, но не включаетъ въ число каноническихъ писаній; ихъ, а равно и двѣ сіи книги (т. е. Премудрость Соломона и Сираха), читаетъ для назиданія народа, а не въ подтвержденіе авторитета церковныхъ догматовъ“ [1]).—Согласно изложенному взгляду и обычаю отцевъ восточной церкви, Іеронимъ часто цитуетъ и толкуетъ неканоническія книги, какъ полезныя и назидательныя, напр. Товитъ и Іудиѳь. Впрочемъ, отъ перевода и толкованія другихъ неканоническихъ книгъ,

---

[1]) Prologus Galeatus et Prologus in libr. Solomon. juxta LXX.—Въ подлинникѣ приведены въ упомянутомъ изданіи La Sainte Bible. *Trochon.* 143—44 pp.

напр. Варуха и Посланія Іереміи, 3 и 4 книгъ Ездры (по нашему 2 и 3 Ездры) и неканоническихъ отдѣловъ, напр. Дан. 13—14 гл.,—отказывается (Praef. in Jeremiam, Danielem et Esdram).

Общій выводъ изъ представленныхъ цитатъ изъ Іеронима несомнѣнно получается тотъ, что этотъ ученый мужъ, знавшій еврейскій канонъ и еврейскій текстъ ветхозавѣтныхъ книгъ, знавшій по жизни въ Палестинѣ и христіанскій канонъ, принимаемый въ восточной церкви, вполнѣ соглашался въ своихъ сужденіяхъ съ отцами и соборами восточной церкви и іудейскимъ преданіемъ. Какъ у Руфина, такъ и у Іеронима, въ другихъ случаяхъ противниковъ, въ этомъ отношеніи полное сходство между собою и съ восточною церковію и существенное отличіе отъ Августина и западныхъ соборныхъ и папскихъ опредѣленій. Въ отличіе отъ восточныхъ счисленій, у Іеронима, точно знавшаго еврейскій канонъ, книга Даніила помѣщается въ отдѣлѣ писаній, а не пророковъ, и вообще ветхозавѣтный канонъ излагается совершенно такъ, какъ онъ принимается и нынѣ у евреевъ. Свидѣтельство Іеронима для насъ важно, какъ взглядъ авторитетнаго во всѣхъ отношеніяхъ ученаго мужа, основательно знавшаго всѣ ветхозавѣтныя книги, протолковавшаго и переведшаго ихъ на латинскій языкъ, автора канонической въ западной католической церкви Вульгаты. Очевидно, предъ авторитетомъ этого лица должны блѣднѣть авторитеты Августина и другихъ еще менѣе свѣдущихъ западныхъ іерарховъ. Для католической же церкви этотъ взглядъ Іеронима, по его ясности не оспариваемый и католическими учеными [1]), останется навсегда непобѣдимымъ

[1]) Они признаютъ, что Іеронимъ излагаетъ канонъ іудейскій и вмѣстѣ церковно-христіанскій, только стараются находить нѣкоторыя разности и колебанія у Іеронима во взглядѣ на неканоническія книги. Но по ихъ же признанію, эти разности несущественны и не колеблютъ общаго его принципа—іудейскаго канона, какъ руководственнаго для христіанъ. *Loisy.* 116—120 рр.

укоромъ: почему она, признавъ его переводъ каноническимъ, не послѣдовала и его канону? На чей же авторитетъ, въ вопросѣ о ветхозавѣтномъ канонѣ, надежнѣе было положиться, какъ не на авторитетъ творца канонической Вульгаты? Тутъ соединились бы и наука, и благочестіе, и богодухновенная церковность; не было бы повода къ разногласію съ восточною церковію и со многими авторитетными въ католичествѣ богословами и съ протестантствомъ... Папа Бонифацій, утвердившій авторитетъ всѣхъ твореній Іеронима и не нашедшій въ нихъ ничего противнаго церковному ученію, остался одинокимъ и послѣдовательный выводъ изъ его буллы о канонѣ Іеронимовомъ сдѣланъ не былъ.

Третій періодъ (VI—XVI вв.).

Подробно обозрѣнное нами отношеніе восточной и западной церкви къ ветхозавѣтному канону оставалось таковымъ же и въ этотъ, обширный по времени, но скудный просвѣщеніемъ духовнымъ, періодъ. Такъ, на ветхозавѣтныя каноническія книги смотрѣли какъ на богодухновенныя вполнѣ согласно отцы, учители и соборы восточной и западной церкви этого періода. Неканоническія книги не считали богодухновенными и равными каноническимъ отцы и учители восточной церкви; западные же оффиціально признанные соборы и большинство католическихъ богослововъ и іерарховъ признавали неканоническія книги богодухновенными наравнѣ съ каноническими. Но, какъ и въ предыдущій, и въ этотъ періодъ такой взглядъ въ католической церкви не всѣми учеными богословами и іерархами и даже папами раздѣлялся. Очень многіе соглашались съ восточнымъ счисленіемъ, а нѣкоторые даже очень рѣзко доказывали неправильность западнаго счисленія каноническихъ книгъ.—Перейдемъ къ частному обозрѣнію соотвѣтственныхъ свидѣтельствъ и прежде всего *восточной православной церкви.*

Въ предыдущемъ періодѣ почитовано нами было много соборныхъ опредѣленій по разсматриваемому вопросу. Въ настоящій періодъ на соборахъ таковыхъ опредѣленій не составлялось. На Трулльскомъ соборѣ (691 года) утверждены были всѣ 85 апостолькихъ правилъ и всѣ правила Лаодикійскаго и Карѳагенскаго соборовъ, въ коихъ опредѣлялось „число и наименованіе“ ветхозавѣтныхъ книгъ (2-е правило). На нѣкоторое несогласіе въ счисленіи книгъ между упомянутыми правилами на соборѣ не было обращено вниманіе, а потому послѣдующіе канонисты ставились въ немалое затрудненіе: какому счисленію отдавать предпочтеніе—85 апостольскаго правила или 33-го карѳагенскаго правила и 60-го лаодикійскаго?—Руководясь постояннымъ преданіемъ православной восточной церкви и большинствомъ хранившихся въ ней соборныхъ (лаодикійскаго) и отеческихъ (св. Аѳанасія, Григорія Богослова, Амфилохія) правилъ, а главное преимущественнымъ авторитетомъ апостольскаго правила, канонисты Зонара, Вальсамонъ, Аристинъ, Матѳей Властарь (11—14 вв.) отдавали предпочтеніе апостольскому и лаодикійскому счисленіямъ и ограничивали ветхозавѣтный канонъ канономъ іудейскимъ и отеческимъ. Къ этому же періоду должны быть отнесены свидѣтельства *Πηδαλιον* или славянской Кормчей. Въ виду важности для православнаго богослова свидѣтельствъ упомянутыхъ канонистовъ, какъ знатоковъ древняго церковнаго православнаго преданія о ветхозавѣтномъ канонѣ, приведемъ ихъ подробнѣе. Съ особою ясностію эту мысль высказываютъ поименованные канонисты въ толкованіяхъ слѣдующихъ правилъ [1]).

Зонара въ толкованіи 33-го правила карѳагенскаго собора говоритъ: „о томъ, какія книги должно читать въ церкви, говоритъ послѣднее апостольское правило

---

[1]) Каноническія толкованія будемъ цитовать по грекославяно-русскому изданію ихъ при Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей дух. просв. Москва. 1876—84 гг.

и 59-е (по нашему счисленію 60-е) правило лаодикійскаго собора, и великій Аѳанасій исчисляетъ всѣ книги, и великій Григорій Богословъ и святый Амфилохій“ [1]). Изъ этихъ словъ и параллелей несомнѣнно, что этотъ канонистъ не принималъ всѣхъ неканоническихъ книгъ, такъ какъ послѣднія совершенно опускаются у Григорія Богослова, Аѳанасія и Амфилохія. При толкованіи же апостольскаго правила, лаодикійскаго собора и исчисленій Аѳанасія, Григорія и Амфилохія Зонара нигдѣ не цитуетъ, какъ руководственнаго, 33-го правила карѳагенскаго собора. Выводъ отсюда ясенъ, что онъ считаетъ это правило неруководственнымъ.

Аристинъ въ толкованіи 60-го правила лаодикійскаго собора исчисляетъ 22 книги, исключительно лишь каноническія, даже съ пропускомъ Варуха и Посланія Іереміи, упомянутыхъ въ самомъ соборномъ правилѣ. Эти книги Аристинъ называетъ „каноническими“ [2]). При толкованіи же 85-го апостольскаго правила, онъ исчисляетъ книги „чтимыя и святыя для клириковъ и мірянъ“, при чемъ упоминаетъ 3 книги Маккавейскихъ и Премудрость Сираха, 12 пророковъ (включая сюда и великихъ) [3]). Очевидно, въ апостольскомъ правилѣ, по его взгляду, исчислены кромѣ каноническихъ и нѣкоторыя „чтимыя и святыя“ книги.

Вальсамонъ въ толкованіи 33-го правила карѳагенскаго собора говоритъ: „о томъ, какія книги должно читать въ церкви, ищи святыхъ апостоловъ правило 85-е, лаодикійскаго собора правило 60-е, стихи св. Григорія Богослова, каноническія писанія св. Аѳанасія и св. Амфилохія“ [4]). Такимъ образомъ Вальсамонъ разногласія въ соборныхъ правилахъ рѣшаетъ дословно сходно съ Зонарой. Въ толкованіи исчисленія Григо-

---

[1]) Тамъ же. Вып. 2-й. 456 стр.

[2]) Тамъ же. Правила помѣстныхъ соборовъ. 280 стр.

[3]) Тамъ же. Правила апостоловъ. 173 стр.

[4]) Тамъ же. Правила помѣстныхъ собор. 457 стр.

рія Богослова Вальсамонъ вполнѣ соглашается съ этимъ исчисленіемъ и съ равенствомъ „22 книгъ числу еврейскихъ буквъ“ [1]).

Въ Кормчей высказанъ тотъ же взглядъ въ толкованіи на 60 (по слав. счету 58-е) правило лаодикійскаго собора, посланіе св. Аѳанасія, стихотвореніе Григорія Богослова и посланіе Амфилохія. Здѣсь ограничивается, по Кормчей, ветхозавѣтный канонъ 22-мя книгами [2]). Въ толкованіи же 85-го апостольскаго правила въ Кормчей замѣчено: „нѣціи же... къ почтенымъ въ сіемъ правилѣ книгамъ повелѣваютъ чести и Премудрости Соломона, и Іудиѳь, и Товію“ [3]). При объясненіи 33-го правила карѳагенскаго собора въ Кормчей находится ссылка, какъ и у другихъ канонистовъ, на 85-е апостольское правило, 60-е правило лаодикійскаго собора и счисленія Аѳанасія Великаго, Григорія Богослова и Амфилохія [4]).

Общій выводъ изъ всѣхъ приведенныхъ толкованій греческихъ канонистовъ разсматриваемаго періода несомнѣнно долженъ быть тотъ, что они признавали руководственнымъ еврейскій 22-хъ книжный ветхозавѣтный канонъ, ясно признанный у св. Аѳанасія, Григорія и Амфилохія. Никогда они не признавали руководственнымъ 33-го правила карѳагенскаго собора и неканоническія книги не уравнивали съ каноническими, относясь лишь съ особымъ уваженіемъ, „какъ къ чтимымъ и святымъ“, къ двумъ-тремъ неканоническимъ книгамъ.

Съ приведенными сужденіями православныхъ канонистовъ вполнѣ согласны сужденія ученыхъ того же періода: историка Леонтія Византійскаго и богослововъ: Іоанна Дамаскина и патріарха Никифора исповѣдника.

---

[1]) Тамъ же. Правила св. отецъ. 506—7 стр.

[2]) Прав. пом. собор. 280—81 стр. Прав. св. отецъ. 145. 507. 313 и др.

[3]) Правила св. апостолъ.. 174 стр.

[4]) Правила помѣстныхъ собор. 457 стр.

Леонтій Византійскій (ок. 610 г.) ограничиваетъ составъ ветхозавѣтнаго канона 22 книгами, перечисляетъ лишь книги еврейскаго канона, кромѣ Есѳири, и замѣчаетъ, что „такъ признаютъ евреи, и слѣдуетъ принимать о семъ ихъ ученіе“ [1]).

Іоаннъ Дамаскинъ († 754 г.) въ своемъ догматическомъ твореніи „о православной вѣрѣ“ опредѣляетъ составъ ветхозавѣтнаго канона также 22 книгами „по числу письменъ еврейскаго языка“ и дѣлитъ ихъ на четыре „пятокнижія“. Первое — пятокнижіе Моисея, второе — историческое или (вѣроятно по еврейскому наименованію) „писаніе“: Іисуса Навина. Судей и Руѳь, четыре Царствъ (составляющія 2 книги) и Паралипоменонъ; третье — „стихами сочиненное“: Іова, Псалмы, Притчи, Екклезіастъ и Пѣснь Пѣсней; четвертое—пророческое: двѣнадцать пророковъ, составляющіе одну книгу, Исаія, Іеремія, Іезекіиль и Даніилъ, и дополненіе къ нимъ: двѣ книги Ездры (т. е. Ездры и Нееміи), соединенныя въ одну книгу, и Есѳирь“.—„Премудрость Соломона и Премудрость Іисуса сына Сирахова“, говоритъ св. Іоаннъ, книги „прекрасныя и очень полезныя“, но не могутъ быть помѣщены между каноническими, потому что „не находились въ ковчегѣ“ [2]). Послѣдній мотивъ намъ встрѣчался у св. Епифанія Кипрскаго и очевидно указываетъ на іудейское преданіе, какъ на основу для ученія христіанской церкви о канонѣ. Творенія Дамаскина для насъ имѣютъ особенно важное значеніе, потому что составляютъ выводъ и выраженіе общаго церковнаго въ православно-восточной церкви преданія, святоотеческаго ученія и соборныхъ правилъ, такъ какъ его творенія составляютъ выводъ и систематизацію всего православнаго ученія. Его ученіе о канонѣ навсегда освобождаетъ позднѣйшіе православные соборы и катихизисы отъ встрѣчающагося у католическихъ богослововъ обвиненія ихъ

[1]) De sectis. Act. II, n. 1.

[2]) Изложеніе православныя вѣры. IV, 17-я гл. М. 1771 г.

въ „протестантизмѣ“. Здѣсь рѣшены и недоумѣнные вопросы о книгѣ Варуха, Посланіи Іереміи и т. п., встрѣчавшихся ранѣе иногда въ счисленіяхъ каноническихъ книгъ. Общій принципъ—„помѣщеніе книгъ въ ковчегѣ“ или іудейскомъ канонѣ—даетъ твердую нить къ точному рѣшенію вопроса о нихъ. Если ихъ нѣтъ въ еврейскомъ канонѣ, то не должны онѣ быть и въ канонѣ православной церкви. Ихъ посему и нѣтъ у І. Дамаскина.

Никифоръ, патріархъ константинопольскій (806—815 гг.), въ своей хронологіи исчисляетъ въ ветхомъ завѣтѣ 22 книги каноническихъ (κεκανονισμέναι γραφαί) и церковныхъ (ἐκκλησιαζομέναι), къ коимъ относитъ лишь книги еврейскаго канона съ прибавленіемъ Варуха и отъятіемъ Есѳири. Затѣмъ онъ исчисляетъ книги спорныя ὅσαι ἀντιλέγονται: три Маккавейскихъ, Премудрость Соломона, Премудрость сына Сирахова, Псалмы Соломона и Пѣсни его [1]), Есѳирь, Іудиѳь, Сусанну и Товію, и даже перечисляетъ количество ихъ стиховъ [2]). О помѣщеніи книги Есѳирь въ число спорныхъ или неканоническихъ, а Варуха въ число каноническихъ говорили нерѣдко отцы предыдущаго періода; тамъ дано было нами и объясненіе этому отступленію отъ точнаго еврейскаго канона. Затѣмъ, по мнѣнію ученыхъ, у Никифора воспроизводится канонъ, издревле принятый въ константинопольской церкви, очень сходный съ синопсисомъ Аѳанасія, можетъ быть помѣщавшимся при греческихъ церковныхъ библейскихъ спискахъ, какъ онъ помѣщался въ нашихъ славянскихъ изданіяхъ Библіи. Таковы главнѣйшіе, за разсматриваемый періодъ, памятники, заключающіе свѣдѣнія по ветхозавѣтному канону.

---

[1]) Т. е. апокрифическая книга, называемая „Псалмы Соломона“.

[2]) La Sainte Bible. *Trochon.* 161 p. Здѣсь перечислены всѣ стихи неканоническихъ книгъ.

Но при указываемомъ восточными православными богословами различіи въ авторитетѣ каноническихъ и неканоническихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, послѣднія помѣщались всегда въ составѣ библейскихъ списковъ. Сохранившіяся многочисленныя греческія библейскія рукописи съ VI—XVI вв. содержатъ обычно въ цѣльномъ видѣ или отрывками и неканоническія книги въ ряду съ каноническими. Въ спискахъ сирогексаплярнаго перевода, составленнаго Павломъ, епископомъ Теллы (613—616 гг.). и имѣвшаго церковное употребленіе въ сирской церкви, находятся и всѣ неканоническія книги; также въ армянскомъ, арабскомъ и древнеславянскомъ Кирилло-Меѳодіевскомъ переводѣ находились всѣ неканоническія книги, въ послѣднемъ впрочемъ „развѣ Маккавей“. При богослуженіи неканоническія книги въ православно-восточной церкви, несомнѣнно, употреблялись. О многочисленнѣйшихъ въ отеческихъ твореніяхъ цитаціяхъ изъ неканоническихъ книгъ и говорить нечего.

Общій выводъ получается тотъ, что и въ этотъ обширный періодъ въ православно-восточной церкви всегда отмѣчалась разность въ авторитетѣ каноническихъ и неканоническихъ книгъ, но послѣднія, считаясь „внѣ канона“, не исключались изъ библейскихъ списковъ.

Какъ восточная церковь была вѣрна ранѣе установленному въ ней ученію о канонѣ, такъ и *западная церковь* въ своихъ оффиціальныхъ соборныхъ и папскихъ опредѣленіяхъ оставалась вѣрною постановленіямъ своимъ, даннымъ въ предыдущіе періоды. Свидѣтельства, относящіяся къ нашему предмету, расположимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: папскія опредѣленія, соборныя опредѣленія и учено-богословскія сочиненія.

Папа Ормизда (6-го в.) утверждаетъ канонъ папы Дамаса, содержащій всѣ каноническія и неканоническія книги [1]).

---

[1]) Cursus script. sacrae. *Cornely*. Introd. gener. 112 p.

Относимый къ 6-му вѣку канонъ папы Льва Великаго († 461 г.) воспроизводитъ канонъ карѳагенскаго собора и (замѣчательно!) опускаетъ 60-е правило лаодикійскаго собора [1]).

Папа Николай 1-й въ декретѣ (865 г.) къ галльскимъ епископамъ велитъ руководиться канономъ Иннокентія 1-го и утверждаетъ, что „всѣ римскіе первосвященники и всѣ церкви принимали всегда этотъ канонъ и никогда (будто?) не встрѣчали ни отъ кого возраженій противъ сего". Онъ подтверждаетъ также апостольскій авторитетъ канона Льва Великаго [2]).

Папа Евгеній IV. въ буллѣ о флорентійскомъ соборѣ (отъ 1442 г.), говоритъ, что св. римская церковь признаетъ одного Господа авторомъ ветхаго и новаго завѣта, такъ какъ одинъ Святый Духъ вдохновлялъ писателей священныхъ книгъ обоихъ завѣтовъ.. Затѣмъ перечисляются всѣ ветхозавѣтныя каноническія и неканоническія книги въ томъ же порядкѣ, какъ у Иннокентія 1-го [3]).

Кромѣ папскихъ буллъ, за указанное время, западная церковь руководилась въ сужденіяхъ о канонѣ собраніями церковныхъ правилъ и сужденіями канонистовъ. Такой древнѣйшій сборникъ составленъ былъ на Западѣ Діонисіемъ Малымъ (отъ 533 г.). Въ этомъ сборникѣ перечисляются и точно излагаются всѣ правила карѳагенскаго собора и вполнѣ одобряется канонъ 33-го правила сего собора, но, какъ и у папы Льва, опускается 60-е правило лаодикійскаго собора, заключающее иное счисленіе ветхозавѣтныхъ книгъ [4]).—Этихъ двухъ фактовъ, признаваемыхъ и католическими богословами, православный богословъ не можетъ пройти

---

[1]) *Loisy.* Hist. du Canon.. 138 p. Здѣсь отмѣчается указанный пропускъ даже католическимъ богословомъ.

[2]) Ibid. 158 p.

[3]) Ibid. 178—179 pp.

[4]) Ibid. 138 p.

молчаніемъ, какъ характерныхъ для западной церкви и развитія ея ученія, имѣющихъ себѣ много параллелей и въ другихъ вопросахъ католическаго богословія...

Канонъ Иннокентія 1-го и карѳагенскаго собора былъ помѣщенъ, какъ общее церковное преданіе, въ каноническомъ сборникѣ, посланномъ папою Адріаномъ въ Шарльманнъ въ 774 г. и формально одобренномъ для французской церкви въ 802 г. Канонисты Бурхардъ Вормскій (ок. 1020 г.), Вивесъ Шартрскій († 1115 г.) и Граціанъ († 1115 г.) принимаютъ декретъ Геласія какъ руководственный [1]).

При обозрѣніи предыдущихъ періодовъ, на первомъ мѣстѣ обычно ставились нами соборныя опредѣленія, какъ имѣвшія наибольшій церковный авторитетъ, теперь же соборныя опредѣленія по разсматриваемому нами вопросу явились довольно поздно, лишь въ половинѣ 15-го и 16-го столѣтій и ими, конечно, не могла (съ VI—XIV вв.) западная церковь руководиться, а она руководилась вышеизложенными болѣе ранними папскими буллами и каноническими сборниками.

Разсматриваемый вопросъ рѣшался всего лишь въ этотъ періодъ на двухъ соборахъ: Флорентійскомъ (1439 г.) и Тридентскомъ (1546 г.). Поводомъ къ отчетливому выясненію здѣсь вопроса о составѣ ветхозавѣтнаго канона послужили въ первомъ случаѣ явное несогласіе по этому вопросу съ православно-восточною церковію, а во второмъ — съ протестантскими общинами.

На Флорентійскомъ соборѣ, какъ и въ вышеприведенной буллѣ къ нему папы Евгенія IV, всѣ ветхозавѣтныя и новозавѣтныя книги признаны произведеніемъ одного Св. Духа — автора ихъ и перечислены такъ: пять книгъ Моисея: Бытіе, Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконіе, Іисуса, Судей, Руѳь, четыре Царствъ, двѣ Паралипоменонъ, Ездра, Неемія, Товія, Іудиѳь, Есѳирь, Іовъ, псалмы Давида, Притчи, Еккле-

[1]) Ibid. 158—159 pp.

зіастъ, Пѣснь Пѣсней, Премудрость Соломона, Екклезіастикъ (Прем. сына Сирах.), Исаія, Іеремія съ Варухомъ, Іезекіиль, Даніилъ, 12 пророковъ и двѣ Маккавейскихъ [1]). — Особенности этого счисленія: впервые называется книга Нееміи, ранѣе и на востокѣ и на западѣ называвшаяся второю книгою Ездры; не упоминается о Плачѣ и Посланіи Іереміи. Но эти разности незначительны и, не смотря на нихъ, несомнѣнно, что Флорентійскій соборъ признавалъ неканоническія книги равными каноническимъ, за исключеніемъ второй и третьей книгъ Ездры и третьей Маккавейской, которыя и прежде и теперь не входятъ въ канонъ католической церкви, а считаются апокрифами.

Особенное же значеніе, въ обозрѣваемомъ періодѣ, имѣетъ опредѣленіе Тридентскаго собора (4-я сессія отъ 8 апрѣля 1546 г.), потому что оно имѣетъ руководственный авторитетъ въ католической церкви и доселѣ, какъ цѣльностію повторенное на Ватиканскомъ соборѣ. Не лишне упомянуть о подробно описываемыхъ въ дѣяніяхъ Тридентскаго собора и не скрываемыхъ современными католическими учеными продолжительныхъ богословскихъ спорахъ, предшествовавшихъ оффиціальному провозглашенію этого правила 8 апрѣля 1546 г. Продолжительное обсужденіе и споры по вопросу о ветхозавѣтномъ канонѣ среди членовъ собора возникли еще съ 7-го января, а особенно подробно вопросъ дебатировался въ февральскихъ и мартовскихъ засѣданіяхъ. Предметомъ спора служили преимущественно неканоническія книги. ихъ сомнительное происхожденіе, ихъ сомнительный авторитетъ, неравный авторитету каноническихъ книгъ, непринятіе ихъ въ еврейскій канонъ, отсутствіе ихъ въ 85 апостольскомъ правилѣ, непризнаніе за ними авторитета Іеронимомъ и т. п. Эти несомнѣнные изъ церковной литературы факты побуждали кардиналовъ, особенно Пашехо и др., дѣлать

---

[1]) La Sainte Bible. *Trochon.* 160 p. Въ подлинникѣ приводится соборное опредѣленіе.

возраженія противъ полной канонизаціи ихъ. Въ виду подобныхъ возраженій и отсутствія ихъ въ еврейскомъ канонѣ даже избѣгнутъ былъ терминъ sacri et canonici, а оставленъ довольно неясный: qui in Vulgata latina sunt [1]). Выработанное въ концѣ концевъ этими спорами соборное опредѣленіе отъ 8 апрѣля читается такъ: Святѣйшій вселенскій и общій соборъ Тридентскій... опредѣляетъ въ семъ декретѣ надлежащій каталогъ священныхъ книгъ, обязательный для руководства всякаго вѣрующаго.. Сіи книги слѣдующія: Ветхаго Завѣта — пять книгъ Моисея, т. е. Бытіе, Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконіе; Іисуса, Судей, Руѳь, четыре книги Царствъ, двѣ Паралипоменонъ, первая Ездры, вторая, называемая Неемією, Товіи, Іудиѳь, Есѳирь, Іова, Псалтирь Давидова изъ ста пятидесяти псалмовъ, Притчи, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней, Премудрость, Екклезіастикъ, Исаія, Іеремія съ Варухомъ, Іезекіиль, Даніилъ, двѣнадцать малыхъ пророковъ (съ перечисленіемъ ихъ по именамъ), двѣ книги Маккавейскихъ—первая и вторая.. Кто не считаетъ священными и каноническими сихъ книгъ, въ цѣломъ ихъ содержаніи и во всѣхъ ихъ частяхъ, какъ онѣ читаются и принимаются въ церкви католической и какъ онѣ содержатся въ древней латинской Вульгатѣ, и сознательно и упорно будетъ отвергать установленныя преданія, тотъ да будетъ анаѳема“ [2]). — Очевидно, представленный каталогъ вполнѣ сходенъ съ прежде бывшими исчисленіями, только не упомянуты Плачъ и Посланіе Іереміи, вѣроятно подразумѣваемые въ его книгѣ. Въ концѣ пояснено, что и неканоническіе отдѣлы каноническихъ книгъ, напр. Есѳири, Даніила, должны быть признаваемы равно авторитетными и богодухновенными, потому что они находятся въ

---

[1]) Эти споры въ существенныхъ извлеченіяхъ изъ дѣяній тридентскаго собора, по изданію Тэйнера, приведены у *Люази*. Hist. du Canon. 194—204 pp.

[2]) Ibid. 204—205 pp.

древней латинской Вульгатѣ. Изъ всѣхъ соборныхъ опредѣленій этотъ декретъ отличается произнесеніемъ „анаѳемы“ на христіанъ, несогласныхъ съ его исчисленіемъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Въ предыдущихъ соборныхъ опредѣленіяхъ о канонѣ, какъ восточной, такъ и западной церкви, анаѳематизмами онъ не ограждался. Безъ сомнѣнія, эти строгости были вызваны протестантскими сужденіями и онѣ, какъ увидимъ, не устрашили католическихъ и протестантскихъ богослововъ..

Въ согласіи съ приведенными папскими декретами и позднѣйшими соборными опредѣленіями находились многіе ученые богословскіе труды, которые подтверждали и обосновывали ихъ. Эти труды появлялись съ давняго времени и не прекращались во весь разсматриваемый обширный періодъ. Они принадлежатъ, въ хронологическомъ порядкѣ, слѣдующимъ лицамъ. Кассіодоръ († 570 г.), изложивъ три счисленія ветхозавѣтныхъ книгъ: Іеронимово, Августиново и свое, сходное съ послѣднимъ и находящее въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ „70 книгъ, по числу финиковъ, найденныхъ евреями въ Елимѣ (Чис. 33, 9)“, замѣчаетъ, что эти три счисленія взаимно „не противорѣчатъ, а только разнятся“ и принимаются разными лицами и соборами. Іеронимово счисленіе, по его мнѣнію, „принималось на никейскомъ (?) и халкидонскомъ (?) соборахъ“ [1]). Изъ соборныхъ актовъ послѣдніе факты неизвѣстны.

Исидоръ Севильскій († 636 г.) также допускаетъ троякое исчисленіе, но о неканоническихъ книгахъ замѣчаетъ, что хотя евреи и не принимаютъ ихъ въ канонъ и помѣщаютъ въ апокрифахъ, но христіанская церковь помѣщаетъ ихъ въ числѣ каноническихъ писаній [2]). Книгу Варуха и Посланіе Іереміи Исидоръ совершенно опускаетъ, вторую и третью книги Ездры

---

[1]) *Loisy*. Hist. du Can. 139—40 pp.

[2]) Ibid. 142 p. De officiis ecclesiast. 1, 12.

относитъ, „согласно іудейскому счисленію“, къ апокрифамъ [1]).

Сохранившіяся отъ 8 и 9 вв. латинскія Библіи Алкуина (725 г.) и Теодульфа (821 г.) содержатъ всѣ ветхозавѣтныя каноническія и неканоническія книги. Эти Библіи были въ средніе вѣка руководственными и архетипными въ западной церкви [2]). О книгѣ Іисуса сына Сирахова, впрочемъ, Алкуинъ колеблется; ссылаясь на Іеронима и Исидора, признаетъ ее менѣе авторитетною, чѣмъ пророческія книги [3]).

Рабанъ Мавръ († 856 г.) насчитываетъ 45 книгъ въ ветхомъ завѣтѣ, а съ новозавѣтными „72 книги, по числу учениковъ Іисуса Христа“.

Въ библейскихъ корректоріяхъ, т. е. исправленіяхъ Вульгаты, 13-го и дальнѣйшихъ вѣковъ, начиная съ парижской корректоріи (1220 г.), помѣщаются всѣ неканоническія книги.

Альбертъ Великій хотя и замѣчаетъ, что у евреевъ было 22 книги по числу буквъ алфавита, или 24 „по числу апокалипсическихъ старцевъ“ (Апок. 4, 4. 10), но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ, что христіанская церковь признаетъ и иныя, не бывшія въ ихъ канонѣ книги. По этому поводу католическій ученый замѣчаетъ, что „эрудиція Альберта не даетъ ему чести, но его мнѣніе, благопріятное неканоническимъ книгамъ, можетъ быть приведено“ [4]). Вообще, должно быть, тѣ богословы, которые поддерживали это мнѣніе, не блистали ученостію. Болѣе поздними защитниками того же мнѣнія были Бонавентура и Ѳома Вальденскій

---

[1]) Etymol. VI, 2. *Loisy*.—143 p.

[2]) Ibid. 151—53 pp.

[3]) Ibid. 155—6 pp.

[4]) *Loisy*. Ibid. 173 p. За то католическій богословъ *Корнели* (Cursus scripturae sacrae) признаетъ. Альберта „величайшимъ богословомъ 7-го вѣка“. Не беремся рѣшать, кто изъ нихъ болѣе правъ...

[5]) Ibid. 173. 178 pp.

(† 1430 г.) [5])—столпы католическаго богословія. Особенно новыхъ доводовъ они не высказали, а главное не доказывали своего мнѣнія обстоятельнымъ анализомъ содержанія и ученія неканоническихъ книгъ.

Но и современные католическіе богословы, и исторія Тридентскаго собора ясно показываютъ, что это уравненіе каноническихъ и неканоническихъ книгъ не было общепризнаннымъ среди западныхъ богослововъ и имѣло бо́льшее число авторитетныхъ богословскою и библейскою эрудиціею противниковъ и меньшее число защитниковъ. Мнѣнія противъ уравненія неканоническихъ книгъ съ каноническими высказываются въ теченіи всего разсматриваемаго періода, принадлежатъ лицамъ разныхъ категорій и имѣютъ для себя различные источники происхожденія. Въ хронологическомъ порядкѣ ихъ можно изложить слѣдующимъ образомъ.

По авторитету въ католической и православной церкви первое мѣсто здѣсь должно быть отведено папѣ *Григорію I-му* (577—604 г.), который въ своихъ „Моральностяхъ“ ограничиваетъ ветхозавѣтный канонъ еврейскимъ канономъ, о Маккавейскихъ книгахъ замѣчаетъ, что онѣ „внѣ канона“, хотя читаются публично для назиданія церкви. О другихъ неканоническихъ книгахъ: Товита, Премудрости Соломона и Сираха онъ говоритъ также съ уваженіемъ, хотя не включаетъ ихъ въ канонъ, согласно Іерониму и отцамъ восточной церкви [1]).

За Григоріемъ I въ хронологическомъ порядкѣ заслуживаютъ упоминанія слѣдующіе богословы и іерархи. Юнилій, епископъ африканскій († 560 г.), не смотря на свое пребываніе въ Африкѣ, гдѣ жилъ Августинъ и издавались правила иппонскаго и карѳагенскаго соборовъ, руководился въ своемъ взглядѣ на ветхозавѣтный канонъ еврейскимъ канономъ и ученіемъ Іеронима и потому не велитъ принимать въ христіанскій канонъ Премудрости Соломона и Сираха, Товита, Іудиѳи и

---

[1]) Moralitates. X, 6. V. 35. XXX, 17.. *Loisy*. 141—42 pp.

Маккавейскихъ книгъ. Но въ дальнѣйшихъ по сему предмету разсужденіяхъ онъ уклоняется и отъ Іеронима и приближается къ Ѳеодору Мопсуестскому, утверждая, что книги Паралипоменонъ, Іова, Товіи, Ездры, Іудиѳи, Есѳири не суть каноническія книги и имѣютъ „средній авторитетъ“, а Пѣснь Пѣсней и Премудрости Соломона суть „неканоническія книги и не имѣютъ никакого авторитета“. Эти послѣднія классификаціи ничѣмъ у автора не подтверждаются и никѣмъ болѣе ни на востокѣ, ни на западѣ не раздѣляются [1]).

Другъ Юнилія, Примазій Адруметскій, былъ болѣе сдержанъ и ограничивалъ число каноническихъ книгъ 24-мя, „по числу крыльевъ апокалипсическихъ животныхъ“ (Апок. 4, 6–8).—Дословно тоже повторяется у Беды Достопочтеннаго († 735 г.), у Отперта († 778), только по символизму „24 старцевъ, сидящихъ на престолахъ“ (Апок. 4, 4). Агобардъ Ліонскій († 840 г.) опредѣляетъ „22 божественныхъ книги по числу буквъ еврейскаго алфавита“ [2]). Ноткеръ († 912 г.) отзывается съ сомнѣніемъ объ авторитетѣ неканоническихъ книгъ, „не принимаемыхъ въ еврейскій канонъ, но принимаемыхъ церковію для назиданія“ [3]).

Валафридъ Страбонъ († 849 г.) въ своей Glossa ordinaria помѣщаетъ прологи къ свящ. книгамъ Іеронима, опускаетъ неканоническія прибавленія къ книгамъ Есѳири и Даніила, не снабжаетъ комментаріемъ книгъ Варуха и Посланія Іереміи, замѣчая, что эти книги не находятся въ канонѣ еврейскомъ, а только въ изданіи Вульгаты и что „ихъ церковь назначаетъ для назиданія читателей, потому что въ нихъ есть пророчества о Христѣ и послѣднихъ временахъ“. — Эта

---

[1]) De partibus legis divinae. *Loisy.* Hist. du Canon 107—108 pp. Люази производитъ этотъ взглядъ отъ Ѳеодора Мопсуестскаго.

[2]) *Loisy.* 153—54 pp.

[3]) Ibid. 157 p.

Глосса была очень распространена и вліятельна въ средніе вѣка [1]).

Очень рѣшительно высказываетъ, позднѣе, тотъ же взглядъ Рупертъ Дейцъ († 1135 г.). Онъ не признаетъ каноническою и свободно критикуетъ Премудрость Соломона, опускаетъ толкованіе Варуха и неканоническихъ отдѣловъ у Даніила, подобные же отдѣлы книги Есѳирь онъ считаетъ „интересными“ лишь съ исторической стороны, но не имѣющими равнаго авторитета съ отдѣлами еврейскаго текста, потому что „истина писанія“ заключается въ послѣднемъ. При исчисленіи знаменитыхъ мужей и женъ ветхаго завѣта онъ опускаетъ Іудиѳь и Товію. О книгахъ Товитъ и Іудиѳь онъ замѣчаетъ, что „ихъ нѣтъ въ еврейскомъ канонѣ, на никейскомъ соборѣ онѣ приняты для назиданія святой церкви“. Канонъ ветхозавѣтный онъ ограничиваетъ 24 книгами, „по числу старцевъ апокалипсиса“ (Апок. 4, 4). О Маккавейскихъ книгахъ отзывается съ большою похвалою, можетъ быть согласно 85-му апостольскому правилу [2]).

Гуго-Сенъ Викторъ († 1141 г.), согласно съ Іеронимомъ, принимаетъ въ канонъ 22 книги, остальныя признаетъ „читаемыми, но не находящимися въ канонѣ“, а частію „составляющими комментарій къ книгамъ каноническимъ“. По его мнѣнію, неканоническія книги относятся къ каноническимъ такъ же, какъ папскія декреталіи и отеческія писанія относятся къ новозавѣтнымъ книгамъ. Онъ даже признаетъ ихъ не составляющими „корпуса текста“, т. е. не входящими въ составъ библейскихъ списковъ и авторитетнаго канона [3]). Такъ, послѣдующіе протестантскіе взгляды и изданія Библейскаго Общества имѣютъ для себя основы еще въ средневѣковыхъ католическихъ богословскихъ трудахъ!....

---

[1]) Ibid. 156—57 pp.

[2]) *Loisy*. Hist. du Canon.. 165—6 pp.

[3]) Ibid. 167—8 p.

Знаменитый аббатъ Петръ Клюнійскій († 1156 г.) также ограничиваетъ канонъ 22 книгами, а „остальныя 6 книгъ, говоритъ онъ, не могутъ быть обойдены молчаніемъ и принимаются церковію ради своего похвальнаго ученія, хотя и не могутъ быть уравнены вполнѣ по авторитету съ каноническими“ [1]).

Того-же времени католическіе богословы: Петръ Манжеръ († 1178 г.), Іоаннъ Салисбюрійскій († 1180 г.), Жанъ Белетъ также повторяютъ мнѣніе Іеронима и восточныхъ отцевъ [2]). Въ слѣдующемъ столѣтіи Гугосенъ-Шеръ († 1263 г.), Жанъ-де-Женъ († 1286 г.), Вильгельмъ Оккамъ († 1347 г.) также безъ особыхъ измѣненій повторяютъ Іеронима [3]).

Даже величайшій авторитетъ католическаго богословія, Ѳома Аквинатъ (1270 г.) не можетъ быть причисленъ, хотя къ великому огорченію католическихъ богослововъ [4]), къ полнымъ почитателямъ неканоническихъ книгъ. О книгѣ Премудрости Соломона онъ говоритъ, что она не „находится въ числѣ каноническихъ книгъ“, объ Екклесіастикѣ выражается также, что эта книга „не была у евреевъ въ канонѣ“. „Возможно думать, выводитъ Люази, что святый Ѳома по своему убѣжденію лично болѣе склонялся признавать, нежели отрицать каноничность этихъ книгъ“.., но конечно можно и иначе думать [5]).

Итакъ, западные богословы, можно сказать первоклассные, а за ними и другіе, менѣе авторитетные, но очень многочисленные, не признавали мнѣнія Августина, западныхъ соборныхъ и папскихъ опредѣленій и слѣ-

---

[1]) Ibid. 109 p.

[2]) Ibid. 169—171 pp.

[3]) Ibid. 175—76 pp.

[4]) Корнели относитъ Аквината къ полнымъ почитателямъ неканоническихъ книгъ. Cursus scrip. sacrae. Introd. generalis. 128 p.

[5]) *Loisy*. Hist. du Canon. 174—5 pp.

довали счисленію еврейскаго канона, Іеронима и восточной церкви. Еще болѣе окрѣпли въ своихъ сужденіяхъ богословы этого направленія, когда сами стали изучать ветхозавѣтныя книги, подобно Іерониму, по еврейскому тексту. Тутъ уже они получали несомнѣнное себѣ подтвержденіе и оставались непоколебимыми. Таковъ изъ разсматриваемаго періода ученый толковникъ Николай Лира († 1341 г.). Въ своихъ экзегетическихъ трудахъ онъ изучалъ ветхозавѣтныя книги по еврейскому тексту, подъ руководствомъ раввинскихъ комментаріевъ, особенно Соломона Ицхака. Онъ повторяетъ Іеронимово сужденіе о неканоническихъ книгахъ и не желаетъ толковать неканоническія дополненія къ книгѣ Есѳирь, „потому что ихъ не толковалъ Іеронимъ и они составлены Іосифомъ (Флавіемъ) или еще кѣмъ-либо“. Другія же неканоническія книги онъ толковалъ, напр. Товита, Премудрость Соломона, вторую Ездры, но постоянно замѣчая, что „въ еврейскомъ канонѣ ихъ нѣтъ, а римскою церковію онѣ назначены для назиданія нравовъ“ (Com. in Tob. 1, 2. Com. in Sap. 1, 3). Неканоническіе отдѣлы изъ Даніила онъ толкуетъ отдѣльно отъ каноническихъ и помѣщаетъ послѣ Премудрости Соломона и другихъ неканоническихъ книгъ [1]).

Подобныхъ ученыхъ мужей не могли смутить даже анаѳемы позднѣйшихъ соборовъ, напр. Флорентійскаго. Такъ, ученый исправитель Вульгаты Альфонсъ Тостатъ, епископъ Авильскій († 1455 г.), раздѣляетъ ветхозавѣтныя книги, по ихъ достоинству, на нѣсколько степеней: каноническія и подлинныя, — это книги еврейскаго канона, ученіе коихъ обязательно для вѣры всякаго христіанина и всюду можетъ быть употребляемо и для положительнаго изложенія и для полемики; далѣе: менѣе каноническія и неподлинныя,—это неканоническія книги: Премудрость Соломона, Екклезіастикъ, Товитъ, Іудиѳь и Маккавейскія; онѣ въ положительномъ раскрытіи ученія могутъ быть употребляемы, но

[1]) Ibid. 176—77 pp.

въ полемикѣ не всегда, такъ какъ не всѣ ихъ принимаютъ (іудеи, Іеронимъ, восточные отцы) и „ихъ ученіе не обязательно для вѣры всякаго христіанина“ (Prolog. in Evangel.). Третье мѣсто занимаютъ апокрифы, напр. 4-я, а по нашему 3-я, книга Ездры, помѣщаемая въ Библіи, но не читаемая въ церкви, а четвертое, наконецъ, апокрифы, прямо запрещаемые церковію [1]). „О книгахъ второй степени церковь опредѣленно не знаетъ, вдохновлены ли были ихъ писатели Св. Духомъ, или нѣтъ“ [2]).

Замѣчательно, что даже архіепископъ флорентійскій, можетъ быть бывшій на Флорентійскомъ соборѣ, Антонинъ († 1459 г.) не соглашается съ соборнымъ опредѣленіемъ и въ посланіи къ яковитамъ утверждаетъ, что „апокрифы (т. е. неканоническія книги) церковь считаетъ истинными, полезными, назидательными, но въ спорныхъ вопросахъ вѣры ими не слѣдуетъ пользоваться“. Въ своемъ богословіи онъ говоритъ подобно Гуго-Сенъ Виктору, что эти книги „по авторитету могутъ быть уподоблены словамъ святыхъ учителей, одобряемыхъ церковію“. А это, безъ сомнѣнія, далеко не тотъ авторитетъ, какой приписанъ этимъ книгамъ Флорентійскимъ соборомъ и буллой Евгенія IV-го [3]).

Заключеніемъ къ поименованнымъ католическимъ богословамъ, разграничивавшимъ авторитетъ каноническихъ и неканоническихъ книгъ, и яснымъ выразителемъ основаній ихъ несогласія съ оффиціальнымъ ученіемъ о семъ католической церкви долженъ быть справедливо, и въ хронологическомъ и въ систематическомъ порядкѣ, признанъ „ученый экзегетъ и богословъ“, апологетъ и полемистъ „знаменитый“, по выраженію католическихъ богослововъ, кардиналъ Кайетанъ († 1534 г.). Повидимому, всѣ предыдущіе лестные

---

[1]) *Loisy.* 180—82 pp.

[2]) In Matthaeum praef. g. 2. La Sainte Bible. *Trochon.* 157 p.

[3]) *Loisy.* 182—83 pp.

титулы, нарочито заимствованные нами изъ католическихъ сочиненій [1]), давали бы право ожидать его согласія съ оффиціальнымъ ученіемъ римской церкви. Однакожъ на дѣлѣ получаемъ иное. „Толкованіе историческихъ книгъ ветхаго завѣта мы закончимъ, говоритъ онъ, книгою Есѳирь, потому что остальныя книги: Іудиѳь, Товія, Маккавейскія, помѣщены Іеронимомъ внѣ каноническихъ и вмѣстѣ съ Премудростію Соломона и Екклезіастикомъ между апокрифами. Не смущайся, читатель, если въ священныхъ соборныхъ опредѣленіяхъ и у святыхъ докторовъ найдешь ихъ помѣщенными среди каноническихъ книгъ. Ибо опредѣленія соборовъ и докторовъ должны быть основываемы на ученіи Іеронима и, по опредѣленію епископовъ Хромазія и Геліодора, сіи книги и иныя подобнаго рода, помѣщаемыя въ библейскомъ канонѣ, не суть каноническія, т. е. не суть руководительныя для утвержденія вѣры, но онѣ принимаются въ библейскій канонъ, какъ руководственныя въ назиданіе нравовъ вѣрующихъ. Съ этимъ различеніемъ можешь принимать слова Августина о канонѣ, также опредѣленіе Флорентійскаго собора съ буллой Евгенія IV-го, соборовъ помѣстныхъ карѳагенскаго и лаодикійскаго, и декреты Иннокентія I-го и Геласія I-го [2]).

Очевидно, этими же мотивами руководились и всѣ предшествующіе единомысленные Кайетану богословы и ихъ не могли, понятно, смутить никакія анаѳемы. Этимъ же, хорошо извѣстнымъ ученымъ богословамъ, фактомъ вызывались споры у отцовъ тридентскаго собора.

Четвертый періодъ: съ XVI—XIX вв.

Послѣдній періодъ въ исторіи ветхозавѣтнаго канона стоитъ въ связи съ разными направленіями про-

[1]) Трошонъ, Корнели, Люази этими похвальными эпитетами надѣляютъ Кайетана.

[2]) *Loisy*. Ibid. 183—4 pp.

тестантскаго движенія въ Западной Европѣ послѣ Тридентскаго собора. Отношеніе православно-восточной, греческой и русской, церкви къ ветхозавѣтнымъ каноническимъ и неканоническимъ книгамъ покоилось на тѣхъ же основаніяхъ и было вполнѣ сходно съ отношеніемъ ея во всѣ предыдущіе періоды. Точно также и оффиціальное отношеніе западной католической церкви къ этимъ книгамъ было вполнѣ тождественно съ предыдущими соборными и папскими по сему вопросу опредѣленіями, при чемъ, какъ и въ предыдущіе періоды, встрѣчало себѣ не мало сильной оппозиціи у ученыхъ католическихъ богослововъ. Всѣ разнообразныя протестантскія общины ограничивались однимъ еврейскимъ канономъ и неканоническія книги исключили изъ состава и изданій Библіи. Эти протестантскія идеи и стремленіе протестантскихъ общинъ къ сношенію и объединенію съ восточною православною церковью послужили поводомъ къ точной формулировкѣ на соборахъ послѣдней вопроса о канонѣ. Въ послѣдовательномъ хронологическо-историческомъ порядкѣ ученіе *православной восточной церкви* можно изложить въ слѣдующемъ видѣ.

Въ послѣдній періодъ ученіе о ветхозавѣтномъ канонѣ въ *православной церкви* было выяснено въ соборныхъ опредѣленіяхъ Константинопольскаго (1672 г.) и Іерусалимскаго (того же 1672 г.) соборовъ. Эти соборныя опредѣленія были вызваны двумя „Исповѣданіями православной вѣры“, опубликованными на западѣ отъ лица представителей православной церкви. Митрофанъ Критопулъ, апокрисіарій константинопольской церкви, впослѣдствіи патріархъ александрійскій, посланный Кирилломъ Лукарисомъ въ Англію и Германію по церковнымъ дѣламъ, опубликовалъ въ Германіи въ 1625 году свое исповѣданіе вѣры, въ коемъ въ протестантскомъ духѣ отвергъ всякій авторитетъ неканоническихъ книгъ. Вскорѣ послѣ того, въ 1629 году, появилось на западѣ же, адресованное во Францію, исповѣданіе вѣры патріарха константинопольскаго Кирилла Лука-

риса, въ коемъ также исключались изъ состава Библіи неканоническія книги и признавались апокрифами. Эти исповѣданія были осуждены на православныхъ соборахъ. Въ виду важности для православнаго богослова выраженнаго въ этомъ дѣлѣ ученія православной церкви, изложимъ точнѣе какъ самыя Исповѣданія, такъ и соборныя опредѣленія [1]).

Митрофанъ Критопулъ въ своемъ Исповѣданіи исчисляетъ въ Ветхомъ Завѣтѣ „22 книги святаго и Божественнаго Писанія“, причемъ называются однѣ лишь каноническія книги еврейскаго канона. Перечень обыченъ. „Всѣ эти книги суть подлинныя (ἀυθεντικά) и каноническія (κανονικά). Остальныя же книги: Товита, Іудиѳи, Премудрости Соломона, Премудрости Сираха, Варуха, Маккавейскія не считаемъ отвергнутыми (ἀποβλήτες), потому что въ нихъ много нравственнаго, очень много достойнаго похвалы содержится, но каноническими и подлинными никогда церковь Христова ихъ не принимала. Такъ, между многими другими, святый Григорій Богословъ, святый Амфилохій и позднѣйшій изъ всѣхъ св. Іоаннъ Дамаскинъ свидѣтельствуютъ. Посему догматы напи только изъ 22-хъ (а съ новозавѣтными — изъ 33-хъ) оныхъ каноническихъ и подлинныхъ подтверждаемъ, которыя и называемъ богодухновеннымъ (θεόπνευστον) и святымъ писаніемъ (ἁγίαν γραφήν)“. Въ Новомъ Завѣтѣ Критопулъ насчитываетъ всего 11 книгъ (4 еванг., Дѣянія, 14 посланій ап. Павла „въ одной книгѣ“, два Петровыхъ посланія „въ одной книгѣ“, 3 Іоанновыхъ въ одной книгѣ, Іакова, Іуды, Апокалипсисъ), а съ 22-мя ветхозавѣтными насчитываетъ „33 книги по числу лѣтъ земной жизни Іисуса Христа“ [2]).

[1]) Руководимся въ этомъ вопросѣ преимущественно капитальными трудами *Киммеля:* Monumenta fidei ecclesiae orientalis. Jenae. 1850 г. и: Libri symbolici ecclesiae orientalis. Jenae. 1843 г. Здѣсь въ подлинникѣ изданы и Исповѣданія и соборные акты.

[2]) *Kimmel.* Monumenta fidei ecclesiae orientalis. Jenae. 1850 г. II, 104—106 pp.

Взглядъ на вѣроисповѣдной характеръ этого исповѣданія существуетъ различный. Западные католическіе богословы называютъ его прямо „протестантскимъ“ [1]), арх. Макарій называетъ его „свидѣтелемъ православнаго ученія“ о ветхозавѣтномъ канонѣ и приводитъ наряду съ Дамаскинымъ [2]). По сличенію съ ранѣе изложенными отеческими и соборными опредѣленіями о канонѣ, у Критопула можно находить разность: 1) въ томъ, что онъ не признаетъ неканоническихъ книгъ „источникомъ церковнаго ученія“, чего никогда не говорили православные отцы и соборы и что̀ принято лишь у протестантовъ, а также во 2) въ томъ, что неканоническія книги онъ не желаетъ называть „священнымъ писаніемъ“, — также у отцевъ и православныхъ соборовъ этого не было, а у протестантовъ появился такой взглядъ.

Кириллъ Лукарисъ въ своемъ Исповѣданіи говоритъ такъ: „Священнымъ писаніемъ называемъ всѣ каноническія книги, которыя признаемъ правиломъ (κανόνα) нашей вѣры и спасенія, и наиболѣе по той причинѣ ихъ хранимъ, что онѣ заключаютъ богодухновенное ученіе, которое необходимо какъ для назиданія, такъ и для просвѣщенія и совершенствованія всякаго приходящаго къ вѣрѣ. Число каноническихъ писаній вѣруемъ и признаемъ то самое, которое опредѣлилъ Лаодикійскій соборъ и доселѣ исповѣдуетъ каѳолическая православная Христова церковь, просвѣщаемая Святымъ Духомъ. Тѣ же книги, которыя называемъ апокрифами, не получили, ради сего наименованія, авторитета и одобренія (χῦρος) отъ Святаго Духа, каковые имѣютъ собственно и безъ всякаго прекословія книги, считаемыя каноническими, въ числѣ коихъ суть Пятокнижіе, агіографы и пророки, которыя назначилъ читать Лаодикійскій соборъ, Ветхаго Завѣта

---

[1]) *Loisy*. Hist. du Canon. 243 p. *Trochon*. La Sainte Bible 161 p.

[2]) Введеніе въ прав. богословіе. 472 стр.

двадцать двѣ (о новозав. книгахъ опускаемъ)... Сіи подлинно считаемъ каноническими и признаемъ и исповѣдуемъ называть священнымъ писаніемъ“ [1]).

Какъ видно, въ Исповѣданіи Кирилла Лукариса нѣтъ полнаго исчисленія ветхозавѣтныхъ книгъ и такъ какъ терминъ „апокрифы“ въ древней отеческой письменности имѣлъ иное значеніе, то и у Лукариса онъ давалъ обоюдность, уясняемую лишь числомъ 22 и Исповѣданіемъ Критопула.—По суду Іерусалимскаго и Константинопольскаго соборовъ (1672 г.) неправымъ въ этомъ исповѣданіи найдено, преимущественно, наименованіе неканоническихъ книгъ апокрифами, не принадлежащими къ составу Священнаго Писанія, и непризнаніе за ними высокаго, необычнаго для естественныхъ (ἐθνικά) произведеній человѣческаго разума, авторитета.

Дѣйствительно, сличая терминологію этого Исповѣданія съ изложенными православно-восточными опредѣленіями о канонѣ, не можемъ не замѣтить въ ней значительнаго уклоненія отъ послѣднихъ. 1) Таково особенно названіе неканоническихъ книгъ апокрифами. Послѣдній терминъ отцами церкви восточной прилагался къ книгамъ вреднаго еретическаго направленія, чтеніе коихъ запрещалось христіанамъ. Къ неканоническимъ же книгамъ въ православной церкви было всегда иное отношеніе... Очевидно, называя ихъ апокрифами и намѣренно не разъясняя свой новый терминъ, Лукарисъ заключалъ въ немъ ясное указаніе на очень невысокій авторитетъ неканоническихъ книгъ. 2) Это пониманіе смысла Исповѣданія подтверждается заключающимся въ Исповѣданіи ограниченіемъ состава Библіи: „Священнымъ Писаніемъ именуемъ всѣ каноническія книги“. Стало быть, неканоническія или, по его терминологіи, апокрифы не должны входить въ составъ „Священнаго Писанія“; это — совершенно не библейскіе памятники. Въ православно-восточной церкви

[1]) *Kimmel.* Monumenta fidei ecclesiae orientalis. 1 p. 42 p.

никто и никогда такого взгляда не высказывалъ; напротивъ, отцы церкви читали и цитовали неканоническія книги какъ „Священное Писаніе“ и вводили ихъ, какъ неизмѣнную часть Библіи, въ церковное употребленіе. — Посему справедливо соборы православно-восточной церкви увидѣли въ Исповѣданіи Лукариса протестантскій характеръ и осудили его.

Первоначально Исповѣданія Лукариса и его единомышленника Критопула осуждены были на соборахъ въ Константинополѣ (1638 г.) и въ Яссахъ (1648 г.). Здѣсь преимущественно разбирались догматическія положенія ихъ Исповѣданій. Позднѣе, чрезъ 30 почти лѣтъ, на Константинопольскомъ и Іерусалимскомъ соборахъ, бывшихъ въ 1672 году подвергнутъ былъ церковному обсужденію и затронутый ими вопросъ о ветхозавѣтномъ канонѣ. На Константинопольскомъ соборѣ (въ январѣ 1672 г.) было постановлено: „хотя нѣкоторыя ветхозавѣтныя книги, писанныя священными писателями, въ исчисленіяхъ (т. е. соборныхъ и отеческихъ) не причисляются къ священнымъ книгамъ (*τῇ ἀπαριθμήσει τῶν ἁγιογράφων ἐ συμπεριλαμβάνονται*), но не должны быть отвергаемы, какъ естественныя и обычныя (*ἐκ ἀποτροπιάζονται ὡς ἐθνικὰ καὶ βέβηλα*), а должны быть всегда считаемы добрыми и назидательными (*καλὰ καὶ ἐνάρετα*) и отнюдь не презираемы (*ἐκ ἀπόβλητα διόλε*) [1]).

На Іерусалимскомъ соборѣ (въ мартѣ 1672 г.) этотъ спорный вопросъ былъ рѣшенъ почти также. „Слѣдуя правилу (*κανόνι*) каѳолической церкви, называемъ Священнымъ Писаніемъ всѣ тѣ книги, которыя признаны Лаодикійскимъ соборомъ, а равно и тѣ, которыя Кириллъ неразумно и злостно назвалъ апокрифами: Премудрость Соломона, книгу Іудиѳь, Товію, исторію дракона и Сусанны (т. е. Дан. 13—14 гл.), Маккавейскія и Премудрость Сираха. Ихъ признаемъ наравнѣ со всѣми другими книгами неизмѣнною и дѣй-

[1]) *Kimmel.* Monumenta. 225 p.

ствительною частію Священнаго Писанія. Какъ предала церковь дѣйствительною частію Священнаго Писанія Евангелія, такъ и сіи предала безъ сомнѣнія такою же частію Священнаго Писанія, и кто отвергаетъ ихъ, тотъ и первыя (евангелія) отвергаетъ. И все, что̀ всегда, всѣми соборами, древнѣйшими въ каѳолической церкви и знаменитѣйшими богословами счисляется и включается въ Священное Писаніе,—все то̀ и мы считаемъ каноническими книгами (*κανονικὰ βιβλία*) и признаемъ Священнымъ Писаніемъ (*ὁμολογοῦμεν τὴν ἱερὰν γραφήν*)“ [1]).

Это соборное опредѣленіе было подписано многими представителями русской церкви. Таковы: Исаія-Трофимъ, игуменъ монастыря св. Николая; Игнатій Ксеновикій, проповѣдникъ Евангелія; Іосифъ Ксеновикій, игуменъ монастыря св. Богоявленія. Его же подписали какъ согласное съ ученіемъ русской церкви, русскій монахъ Тимоѳей и апокрисіарій русскаго царя Алексѣя Михайловича, святогробскій архимандритъ Іосафатъ [2]). Такимъ образомъ, было формально выражено согласіе русской церкви по вопросу о канонѣ съ греческою церковію.

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ соборныхъ опредѣленій, въ нихъ не было полнаго исчисленія священныхъ книгъ, преимущественно же рѣшался поднятый Критопуломъ и Лукарисомъ вопросъ о неканоническихъ книгахъ и ихъ авторитетѣ. Отцы собора возмущены были тѣмъ, что эти книги приравнивались къ обычнымъ произведеніямъ естественнаго разума, исключались изъ состава Священнаго Писанія и назывались апокрифами. Эти три положенія протестантскаго характера и осуждаются соборами. 1) Неканоническія книги должны быть считаемы не „естественными и обычными (*ἐθνικὰ καὶ βέβηλα*)“, а „добрыми и назидательными (*καλὰ καὶ ἐνάρετα*)“ (по Іерусалим-

[1]) Ibid. 467—68 pp.

[2]) ***Kimmel.*** Monumenta... 420 и 488 p.

скому собору). 2) Онѣ, наравнѣ со всѣми другими каноническими книгами, должны считаться неизмѣнною частію Священнаго Писанія и въ этомъ смыслѣ каноническими. 3) Умалчивается объ авторитетѣ книгъ Варуха, Посланія Іереміи, второй и третьей книгъ Ездры; неизмѣнною частію Священнаго Писанія признаются и неканоническіе отдѣлы изъ книги пр. Даніила. 4) Изъ общаго соборнаго положенія о неизмѣнности библейскаго кодекса можно дѣлать выводъ, что всѣ неканоническіе отдѣлы и въ другихъ книгахъ (Есѳири, 2 Паралипоменонъ, Псалтири) также признаются частію Свящ. Писанія. Косвенный выводъ, пожалуй, можно дѣлать, что и книги Варуха, Посланіе Іереміи и вторая книга Ездры, какъ находящіяся въ греческой Библіи, должны быть признаваемы также частію Свящ. Писанія. Но третья книга Ездры, не находящаяся въ греческой Библіи, едвали могла соборами признаваться „неизмѣнною частію Свящ. Писанія“. 5) Умолчано о терминѣ „богодухновенность“ въ приложеніи къ неканоническимъ книгамъ, терминѣ, который, какъ видно было изъ всей предыдущей исторіи ветхозавѣтнаго канона, имѣетъ здѣсь существеннѣйшее значеніе. Такимъ образомъ, православный богословъ освобожденъ отъ обязанности признавать неканоническія книги богодухновенными наравнѣ съ каноническими и тѣмъ существеннѣйше отличено православное ученіе о ветхозавѣтномъ канонѣ отъ католическаго. 6) Отъ протестантскаго же ученія православное существенно отличено признаніемъ неканоническихъ книгъ неизмѣнною частію Священнаго Писанія, какъ книгъ священныхъ и всегда содержимыхъ церковію, вызывающихъ общее почтеніе и благоговѣніе.

По сравненію съ предыдущими соборными и ученобогословскими православными опредѣленіями о ветхозавѣтномъ канонѣ, въ разсматриваемыхъ опредѣленіяхъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго соборовъ существуетъ полное согласіе въ томъ, что неканоническія книги признаются неизмѣнною частію Свящ. Писанія.

Такъ всегда учили всѣ отцы православной церкви и всѣ соборы. Этотъ же взглядъ распространенъ и на неканоническія прибавленія къ каноническимъ книгамъ, что̀ на восточныхъ соборахъ доселѣ не было выяснено, хотя и нуждалось въ выясненіи и имѣло таковое на соборахъ западной церкви: Тридентскомъ и Ватиканскомъ. Въ какомъ отношеніи стоятъ эти соборныя опредѣленія къ 22-книжному канону, принятому въ предыдущихъ счисленіяхъ соборовъ и отцовъ православной церкви? Думаемъ, что по этому пункту какъ всегда прежде существовало полное согласіе у представителей православно-восточной церкви, такъ и въ разсматриваемыхъ позднѣйшихъ соборныхъ ея опредѣленіяхъ должно быть такое же согласіе. Это видно изъ того, что соборы не касаются и не осуждаютъ принятаго въ Исповѣданіяхъ Критопула и Лукариса 22-книжнаго канона. Они, стало быть, съ нимъ вполнѣ соглашаются, а осуждаютъ лишь мнѣнія Критопула и Лукариса о неканоническихъ книгахъ. Говоря, далѣе, въ соборномъ опредѣленіи Константинопольскаго собора о своемъ полномъ согласіи „съ древними отцами и знаменитыми богословами православной церкви по вопросу о канонѣ“, очевидно соборъ не могъ отвергать принятаго въ православной церкви 22-книжнаго канона. Послѣдній оставался для него аксіомой и не подлежалъ обсужденію. Такъ, и только такъ, можно понимать соборныя опредѣленія, какъ послѣднее слово православной церкви о канонѣ.

На соборахъ русской церкви вопросъ о канонѣ не поднимался. Въ катихизисѣ митрополита Филарета и во Введеніи архим. Макарія ветхозавѣтный канонъ ограниченъ еврейскимъ канономъ, неканоническія ветхозавѣтныя книги признаны полезными и назидательными, назначенными для чтенія оглашенныхъ. Согласно постоянной церковной практикѣ, эти книги всегда помѣщались въ славянскихъ изданіяхъ Библіи: въ Геннадіевскомъ, Острожскомъ и Елизаветинскомъ. Въ русскомъ переводѣ по благословенію Св. Синода онѣ также всегда помѣщаются.

Приведемъ дословно выдержку изъ катихизиса, изъ отдѣла „о священномъ писаніи въ особенности". Вопр. Сколько священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта? Святый Кириллъ Іерусалимскій, святый Аѳанасій Великій и святый Іоаннъ Дамаскинъ считаютъ ихъ двадцать двѣ, примѣняясь къ тому, какъ ихъ считаютъ евреи на своемъ первоначальномъ языкѣ. Аѳан. посл. 39 о празд. Іоан. Дам. Богосл. кн. 4, гл. 17. Вопр. Почему достойно вниманія счисленіе евреевъ?—Потому что, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, ввѣрена быша имъ словеса Божія, и новозавѣтная христіанская церковь приняла ветхозавѣтныя священныя книги отъ ветхозавѣтной церкви еврейской. Рим. 3. 2. В. Какъ же исчисляютъ ветхозавѣтныя книги святый Кириллъ и святый Аѳанасій? — Слѣдующимъ образомъ: 1) Книга Бытія, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числъ, 5) Второзаконіе, 6) Іисуса Навина, 7) книга Судей и вмѣстѣ съ нею, какъ бы ея прибавленіе, книга Руѳь, 8) первая и вторая книги Царствъ, какъ двѣ части одной книги, 9) третія и четвертая книги Царствъ, 10) первая и вторая книги Паралипоменонъ, 11) книга Ездры первая и вторая его же, или по греческому наименованію, книга Нееміи. 12) Есѳирь, 13) книга Іова, 14) Псалтирь, 15) Притчи Соломона, 16) Екклесіастъ его же, 17) Пѣснь Пѣсней его же, 18) книга пророка Исаіи, 19) Іереміи, 20) Іезекіиля, 21) Даніила, 22) двѣнадцати пророковъ. В. Почему въ семъ исчисленіи ветхозавѣтныхъ книгъ не упомянуто о книгѣ Премудрости сына Сирахова и о нѣкоторыхъ другихъ? Потому что ихъ нѣтъ на еврейскомъ языкѣ. В. Какъ должно принимать сіи послѣднія книги? — Аѳанасій Великій говоритъ: онѣ назначены отцами для чтенія вступающимъ въ церковь [1]). — Въ дальнѣйшихъ вопросахъ и отвѣтахъ каноническія книги раздѣляются въ катихи-

[1]) Пространный христіанскій катихизисъ православныя каѳолическія восточныя церкви, разсматриванный и одобренный Святѣйшимъ Синодомъ. Москва. 1842 г. 10—12 стр.

зисѣ, по содержанію, на четыре отдѣла: законоположительныя, историческія, учительныя и пророческія. О неканоническихъ книгахъ совершенно умалчивается, а рѣчь ведется, затѣмъ, о новозавѣтныхъ книгахъ. Архимандритъ Макарій, во Введеніи въ православное богословіе ссылаясь на приведенное мѣсто изъ катихизиса, говоритъ: „канонъ ветхозавѣтный, содержимый нынѣ православною церковію, составляютъ слѣдующія книги: 1) книга Бытія, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числъ, 5) Второзаконіе, 6) Іисуса Навина, 7) Судей и вмѣстѣ съ нею, какъ бы ея прибавленіе, книга Руѳь, 8) первая и вторая книги Царствъ, какъ двѣ части одной книги, 9) третья и четвертая книги Царствъ, 10) первая и вторая книги Паралипоменонъ, 11) книга Ездры первая и вторая его же, или по греческому надписанію книга Нееміи, 12) Есѳирь, 13) книга Іова, 14) Псалтирь, 15) Притчи Соломона, 16) Екклесіастъ его же, 17) Пѣснь Пѣсней его же, 18) книга пророка Исаіи, 19) Іереміи, 20) Іезекіиля, 21) Даніила, 22) двѣнадцати пророковъ“.—Затѣмъ идетъ рядъ историческихъ доказательствъ, что именно этотъ канонъ, содержимый издревле и донынѣ іудейскою церковію, содержала всегда и православно-восточная церковь и даются даже краткія свѣдѣнія объ образованіи ветхозавѣтнаго канона“ [1]). Чрезъ параграфъ о. Макарій говоритъ и о неканоническихъ книгахъ, исчисляетъ ихъ такъ: 1) книга Товитъ, 2) Іудиѳь, 3) Премудрости Соломоновой, 4) Премудрости Іисуса сына Сирахова, 5) вторая и третья книги Ездры, 6) всѣ три книги Маккавейскія. Согласно взгляду іудеевъ палестинскихъ и александрійскихъ и отцовъ церкви, онѣ признаются священными, полезными и назидательными, но не богодухновенными, наравнѣ съ каноничеекими книгами [2]).

---

[1]) *А. Макарій.* Введеніе въ православное богословіе. Спб. 1847. § 124.

[2]) Тамъ же, § 126. Посланіе Іереміи и Варуха архим. Макарій склоненъ болѣе относить къ каноническимъ, нежели

Согласно всѣмъ вышеизложеннымъ историческимъ даннымъ, имѣемъ право исчислить ветхозавѣтныя книги по православно-богословской системѣ слѣдующимъ образомъ. Каноническія книги — законоположительныя: 1) Бытіе, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числъ, 5) Второзаконіе. Историческія: 6) Іисуса Навина, 7) Судей и Руѳь, 8) 1 и 2 Царствъ, 9) 3 и 4 Царствъ, 10) 1 и 2 Паралипоменонъ, 11) 1-я Ездры и Нееміи, 12) Есѳирь. Учительныя: 13) Іова, 14) Псалтирь, 15) Притчи Соломона, 16) Екклесіастъ, 17) Пѣснь Пѣсней. Пророческія: 18) Исаіи, 19) Іереміи, 20) Іезекіиля. 21) Даніила, 22) двѣнадцати малыхъ пророковъ. Неканоническія книги: историческія: 2-я Ездры, Товитъ, Іудиѳь, 1, 2 и 3 Маккавейскія; учительныя: Премудрости Соломона и Премудрости Іисуса сына Сирахова; пророческія: Посланіе Іереміи, Варуха и 3-я Ездры. Неканоническими же должны считаться и отдѣлы: 151-й псаломъ, молитва Манассіи (въ концѣ 2 Паралипоменонъ), 3, 25—95 и 13 и 14 гл. Даніила и изъ кн. Есѳирь (1, 1. 2, 13. 3, 17. 4, 1. 8, 13. 10, 3)—отдѣлы, не находящіеся въ еврейскомъ текстѣ. Указанное исчисленіе, вполнѣ совпадающее съ еврейскимъ канономъ, составляетъ точный и логически-правильный выводъ изъ всего православно-отеческаго ученія о ветхозавѣтномъ канонѣ. Положенный всегда въ основу этого ученія еврейскій канонъ, не содержащій въ себѣ и никогда не содержавшій книгъ Варуха, Посланія Іереміи и Маккавейскихъ, несомнѣнно, долженъ преимуществовать предъ счисленіями нѣкоторыхъ отцевъ и соборовъ, принимающими эти книги въ число каноническихъ. Къ такому предпочтенію побуждаетъ и разногласіе въ христіанскихъ исчисленіяхъ, допускающихъ неканоническія книги, а также и то, что не всѣ богословы ихъ перечисляютъ, а многіе православные учители (на-

---

къ неканоническимъ книгамъ, хотя нерѣшительно поступаетъ и вовсе пропускаетъ ихъ въ перечнѣ каноническихъ и неканоническихъ книгъ (Введеніе § 124 прим. § 126).

чиная съ Мелитона, Аѳанасія, Кирилла, Епифанія, кончая Дамаскинымъ и катихизисомъ) не помѣщаютъ ни одной неканонической книги. Это неполное согласіе въ сопоставленіи съ единогласіемъ еврейскаго исчисленія и руководственнымъ его значеніемъ, съ несомнѣнностію, по православному ученію, утверждаетъ вышеизложенное наше исчисленіе. Колебаніе архим. Макарія (Введеніе § 124 прим. и § 126) и семинарской программы, относящихъ Варуха и Посланіе Іереміи къ каноническимъ книгамъ, справедливо устраняется единогласіемъ новыхъ академическихъ программъ (за 1896-й г.), относящихъ ихъ къ неканоническимъ книгамъ.

Въ *западной католической церкви* въ разсматриваемый періодъ, какъ и въ предыдущіе, былъ оффиціально признаннымъ взглядъ на объемъ ветхозавѣтнаго канона, установленный въ предыдущіе вѣка и формулированный на флорентійскомъ и тридентскомъ соборахъ. Ортодоксальные католическіе богословы этого періода поддерживали и научно подкрѣпляли его. — Такъ, Мельхіоръ Канусъ († 1550 г.) признаетъ ересью протестантское мнѣніе о книгахъ Варуха, Іудиѳи, Маккавейскихъ. Ученый толковникъ Корнелій а Ляпиде († 1637 г.) признаетъ равно богодухновенными всѣ каноническія и неканоническія ветхозавѣтныя книги, „согласно опредѣленію тридентскаго собора“, и порицаетъ Кайетана, назначавшаго неканоническія книги лишь для назиданія нравовъ: „Всѣ священныя книги имѣютъ одинаковую природу и одинаковое значеніе“. Іезуитъ Бонфреръ († 1643 г.) также признаетъ „всѣ книги, принятыя церковію въ канонъ“, одинаково авторитетными для ученія вѣры. Боссюетъ, въ письмѣ къ Лейбницу (1700 г.), признаетъ безусловнымъ авторитетъ тридентскаго опредѣленія, независимость церковнаго ученія о канонѣ отъ іудейскаго преданія и одинаковую богодухновенность и каноничность всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Калметъ († 1757 г.), также одинъ изъ знаменитыхъ католическихъ толковниковъ

разсматриваемаго періода, ревностно защищалъ тридентскій канонъ и авторитетъ неканоническихъ книгъ противъ протестантскихъ возраженій, особенно о книгѣ Іудиѳь.

Тоже всегда господствовавшее мнѣніе было утверждено Ватиканскимъ соборомъ 1871 года (Ses. III, cap. II, can. 4). Здѣсь изречена анаѳема на всякаго, „кто не признаетъ богодухновенными книгъ, утвержденныхъ Тридентскимъ соборомъ“.

Кардиналъ Францелинъ (въ 1875 г.), посему, въ заключеніе своихъ обширныхъ апологетическихъ разсужденій о ветхозавѣтномъ канонѣ въ строго католическомъ духѣ [1]), по поводу опредѣленія Ватиканскаго собора говоритъ: „безъ всякаго сомнѣнія, подъ строгой анаѳемой опредѣлено вѣрить, что всѣ исчисленныя (на Тридентскомъ соборѣ) книги—каноническія, потому что онѣ всѣ божественно-вдохновенны. Такъ, и только единственно такъ, опредѣлилъ соборъ“. Это мнѣніе повторяетъ и имъ заканчиваетъ исторію канона Люази (Hist. du Canon. 1890 г.).

Но какъ во всѣ предыдущіе періоды, такъ и въ разсматриваемый, приведенное оффиціальное сужденіе о ветхозавѣтномъ канонѣ раздѣлялось далеко не всѣми учеными католическими богословами. Во весь этотъ періодъ, не смотря на анаѳемы Тридентскаго и Ватиканскаго соборовъ, высказываются сужденія о различіи авторитета каноническихъ и неканоническихъ книгъ. Исходнымъ пунктомъ, видимой защитой, а вмѣстѣ и опорой въ подобныхъ сужденіяхъ для богослововъ этого времени служило установленное Тридентскимъ соборомъ разграниченіе ветхозавѣтныхъ книгъ на протоканоническія и девтероканоническія [2]). На этомъ раз-

---

[1]) Эти разсужденія приводятся у Люази. Hist. du Canon.. 234—38 pp.

[2]) Ни въ подлинныхъ актахъ тридентскаго собора (*Richter*. Canones et decreta concilii tridentini. Leipz. 1853 г. 11—12 pp.), ни въ выдержкахъ опредѣленія его, мы не находимъ этого раз-

граниченіи и стали построять свои смѣлыя сужденія. Такъ, кардиналъ Беллярминъ († 1621 г.) объяснялъ это разграниченіе „существованіемъ въ древней христіанской церкви споровъ и сомнѣній относительно авторитета девтероканоническихъ книгъ“. Поэтому хотя девтероканоническія книги суть „добрыя и святыя, и даже священныя и непогрѣшимыя..“, но тѣмъ не менѣе церковь, въ виду древнихъ споровъ и неясности опредѣленія о нихъ, „не дала имъ привиллегіи каноничности, каковая принадлежитъ книгамъ несомнѣнно божественнаго происхожденія“.. Съ большею ясностію этотъ тезисъ проводитъ „контроверсистъ“ Стаплетонъ (1596 г.). Онъ уже прямо ссылается на то, что девтероканоническія книги „не пользовались авторитетомъ у Іисуса Христа, апостоловъ и ихъ преемниковъ, сочтены сомнительными и не внесены въ канонъ на Никейскомъ и Лаодикійскомъ соборахъ, какъ говоритъ Іеронимъ“. Согласно съ этими соборными опредѣленіями Стаплетонъ утверждаетъ, что девтероканоническія книги „не должны быть читаемы публикою.. не суть совершенно божественныя, но только святыя и полезныя... назначаемыя для назиданія народа“ [1]). Въ ученомъ отношеніи особенно авторитетно изъ того же 16-го столѣтія сужденіе Сикста Сіенскаго († 1599 г.), рѣдкаго знатока древняго іудейскаго и христіанскаго преданія о священныхъ книгахъ и всей обширной исагогической и толковательной литературы, къ нимъ относящейся. Онъ также утверждаетъ, что девтероканоническія книги „не были общепризнанными во всей церкви во времена апостоловъ и даже

граниченія. Католическіе богословы не указываютъ, съ какого времени началось у нихъ дѣленіе свящ. книгъ на протоканоническія и девтероканоническія. Корнели ссылается на Сикста Сіенскаго, а послѣдній на тридентскій соборъ.... Во всякомъ случаѣ, кажется, лишь послѣ тридентскаго собора этотъ терминъ вошелъ въ католическія сочиненія.

[1]) Controv. V. De potest. Eccles. g. 2, a. 3, p. 510. *Loisy.* 220 p.

въ болѣе позднее время по причинѣ неопредѣленности ихъ авторитета. Древнѣйшіе отцы считали ихъ апокрифами и неканоническими, назначали ихъ читать только оглашеннымъ; позднѣе дозволили ихъ чтеніе и вѣрнымъ, но не для подтвержденія вѣры, а для назиданія, и какъ читаемыя публично въ церквахъ, онѣ стали называться церковными. Поэтому онѣ стали и помѣщаться между священными книгами, имѣющими безспорный авторитетъ". Такими же неканоничными должны быть, по его мнѣнію, и отдѣлы изъ книги Есѳирь, не находящіеся въ еврейскомъ ея текстѣ. Въ подтвержденіе себѣ онъ, далѣе, приводитъ подобные же взгляды Николая Лиры, Діонисія Картузіанскаго, а особенно „святаго Іеронима" (Bibliotheca sancta. 44 p.) [1]).

Въ слѣдующихъ столѣтіяхъ тотъ же взглядъ имѣлъ себѣ защитниковъ въ лицѣ Дюпэна, Лями, Яна. Елій Дюпэнъ (въ Библіотекѣ церк. писателей, изд. 1690 г., и въ Пролегоменахъ къ Библіи, изд. 1701 г.) говоритъ: „христіанская древность слѣдовала еврейскому канону въ отношеніи къ книгамъ ветхаго завѣта. Въ новозавѣтныхъ книгахъ цитуются лишь книги, принятыя въ канонѣ іудеевъ. Древніе каталоги каноническихъ книгъ, составленные греческими и даже латинскими церковными писателями, не заключаютъ иныхъ книгъ. Но должно замѣтить, что впослѣдствіи присоединенныя къ канону книги нѣсколько разъ цитуются древними и иногда подъ именемъ Писанія. Первый каталогъ, въ коемъ присоединены нѣкоторыя книги къ еврейскому канону, это — третьяго карѳагенскаго собора 397 г.". Всѣ такія новоприсоединенныя, цѣльныя-ли книги или неканоническіе отдѣлы (напр., въ книгѣ Есѳирь), Дюпэнъ не признаетъ строго каноническими, какъ позднѣйшую вставку.

Бернардъ Лями († 1714), повторивъ сужденіе Іеронима и Руфина и сопоставивъ ихъ съ терминологіей тридентскаго собора, дѣлаетъ выводъ: „и такъ,

[1]) *Loisy*. Hist. du Canon. 217—23 pp.

книги девтероканоническія, хотя и присоединены къ книгамъ протоканоническимъ, но не имѣютъ одинаковаго съ послѣдними авторитета".—Янъ († 1817 г.) ссылается на Тридентскій соборъ и на споры отцовъ его, также на сужденіе Іеронима, Кайетана, Августина, Григорія Великаго и осторожно замѣчаетъ: „различіе въ книгахъ обоихъ каноновъ (т. е. протоканоническаго и девтероканоническаго) ученымъ мужамъ Тридентскаго собора было хорошо извѣстно.., особенно епископамъ, кардиналамъ и пр., и посему никоимъ образомъ не можетъ быть отвергаемо это различіе и въ этомъ отношеніи вполнѣ правъ Лями, признававшій разность въ авторитетѣ сихъ книгъ". Иногда онъ яснѣе говоритъ, что протоканоническія книги—богодухновенны, а девтероканоническія—небогодухновенны [1]).

Наконецъ, и много разъ поцитованный нами аббатъ Люази, авторъ позднѣйшей католической монографіи по исторіи канона, кажется, можетъ быть причисленъ къ полупредставителямъ этого же взгляда. Въ приложеніи къ Исторіи текста (изд. 1893 г.) онъ, правда, оспариваетъ толкованіе тридентскаго опредѣленія, данное Яномъ и др. но, наталкиваясь на нѣкоторыя повѣствованія неканоническихъ книгъ (напр. Тов. 11, 9), замѣчаетъ, что „въ священныхъ книгахъ можно допускать погрѣшности, исправляемыя церковнымъ толкованіемъ... Библія вѣрна, но церковь непогрѣшима" [2])... Таково послѣднее, намъ извѣстное, слово католическаго богословія по разсматриваемому вопросу. Видно, что оно произнесено съ не совсѣмъ спокойнымъ духомъ...

Протестанты поставивъ единственнымъ источникомъ своего ученія Библію, для ветхозавѣтныхъ книгъ въ еврейскомъ оригиналѣ или въ сдѣланныхъ съ послѣдняго переводахъ, естественно, не могли включить въ

---

[1]) *Loisy.* Ibid. 226. 27. 232—34 pp.

[2]) Hist. du Texte. 248—54 pp.

свой канонъ неканоническихъ книгъ. Они должны были неизбѣжно признать лишь одинъ еврейскій канонъ. А потому понятно, что ранѣе еще какой-либо опредѣленной общей формулировки своего ученія о канонѣ Лютеръ въ спорѣ съ Эккомъ, въ 1519 г., когда послѣдній поцитовалъ книгу Маккавейскую (2 Мак. 7 гл.) въ подтвержденіе ученія о чистилищѣ, замѣтилъ, что „эта цитата не имѣетъ авторитета Писанія, потому что Маккавейская книга не находится въ канонѣ и не можетъ быть употребляема въ спорахъ“. А когда Эккъ сослался на церковное признаніе сей книги, то Лютеръ замѣтилъ, что „церковь не можетъ дать авторитетъ болѣе того, что̀ даетъ самая книга“. Согласно такому взгляду, въ первыхъ же протестантскихъ изданіяхъ Библіи, напр. въ цюрихскомъ (1529 г.), неканоническія книги напечатаны особо отъ каноническихъ, съ предисловіемъ: „вотъ книги, которыя древними не помѣщались между библейскими писаніями и которыя не находятся у евреевъ“. Въ изданіяхъ Библіи съ переводомъ Лютера, печатавшихся съ 1531 г. и позднѣе, неканоническія книги названы прямо апокрифами въ древне-христіанскомъ смыслѣ и предъ ними помѣщено поясненіе: „т. е. книги, которыя не должны считаться равными Священному Писанію, но могутъ читаться какъ полезныя и добрыя“. Впрочемъ, самъ Лютеръ иногда колебался въ сужденіяхъ о каноническихъ и неканоническихъ книгахъ, руководясь лишь своимъ личнымъ чутьемъ. Такъ, онъ находилъ недостойными для помѣщенія въ канонѣ книги Есѳирь, Екклезіастъ и Паралипоменонъ, но достойною помѣщенія въ немъ признавалъ первую Маккавейскую книгу. На частномъ лютеранскомъ собраніи въ Сенѣ, въ 1528 г., признавался еретикомъ „всякій, не признающій каталога Карѳагенскаго собора и папъ Иннокентія и Геласія“. Но это постановленіе не имѣло авторитета. Въ формулѣ конкордіи признаны единственнымъ авторитетомъ для догматическаго ученія пророческія книги Ветхаго Завѣта и апостольскія Новаго. Карлштадтъ (въ 1520 г.),

„согласно древнимъ отцамъ и Іерониму“, призналъ каноническими лишь книги еврейскаго канона; неканоническія книги, по его (а не по отеческому конечно) мнѣнію, суть „не божественныя, не библейскія, а только назидательны“. „Варухъ, неканоническіе отдѣлы Даніила, Есѳирь полны апокрифическихъ сказаній, также какъ 3 книга Ездры и молитва Манассіи“ (De canonicis scripturis libellus. 89—95 p.). Очевидно, Лютеръ и Карлштадтъ строго не стѣснялись ни іудейскимъ, ни христіанскимъ преданіемъ и по своему опредѣляли составъ канона... Такъ и должно быть въ духѣ протестантскаго ученія.

Оффиціальныя исповѣданія протестантскихъ общинъ: галликанское (1552 г.), англиканское (1562 г.), гельветское (1564 г.) согласно признали канонъ въ объемѣ еврейскаго канона, а апокрифы „полезными для назиданія нравовъ, но не авторитетными для ученія вѣры“.

Цвингли рѣшительно отвергалъ неканоническія книги и ихъ значеніе для ученія вѣры. Кальвинъ колебался: въ 1543 г. онъ отдѣлялъ ихъ отъ каноническихъ, а въ 1547 г., находя въ нихъ подтвержденіе своему ученію, причислялъ себя „не къ противникамъ чтенія сихъ книгъ“.

Съ теченіемъ времени, протестантскіе ученые, особенно подъ вліяніемъ споровъ съ католиками и анаѳемъ Тридентскаго собора, начали пристрастно и придирчиво изслѣдовать неканоническія книги и находить въ нихъ различныя „погрѣшности“, „несообразности“, противорѣчія канонической исторіи и ученію и т. п. А потому возникла уже мысль о полномъ удаленіи ихъ изъ состава библейскихъ кодексовъ [1]). На Дортрехтскомъ собраніи кальвиніанъ (1618 г.) были продолжительные споры по этому вопросу между представителями швейцарскими и французскими, и послѣ тако-

[1]) Подобныя сужденія приведены у *Люази*. Hist. du Canon. 249—51 pp.

выхъ споровъ постановлено: перевести на голландскій языкъ неканоническія книги съ греческаго языка и по примѣру другихъ протестантскихъ общинъ печатать ихъ въ составѣ Библіи, но съ предварительнымъ общимъ замѣчаніемъ, что это—книги „человѣческія, а не божественныя“, предъ каждой книгой перечислять ея „погрѣшности“, противорѣчія съ каноническими книгами отмѣчать особымъ шрифтомъ, печатать книги съ особой пагинаціей и т. п. Такъ издавалась Библія въ Голландіи и Швейцаріи.

Въ Англіи, въ переводахъ Ковердаля и Тиндаля, Библія издавалась (въ 1536,—37,—40 гг.) въ порядкѣ книгъ Вульгаты съ каноническими и неканоническими книгами безъ особаго наименованія и выдѣленія послѣднихъ. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ, особенно съ 1547 года, стали выдѣляться неканоническія книги съ заглавіемъ: „книги церковныя“. Въ 39 членахъ (особ. 6-й чл.) о нихъ сказано: „церковь, согласно Іерониму, признаетъ ихъ назидательными и моральными, но не источниками вѣроученія“. Особенно жаркую полемику противъ нихъ поднялъ Райнольдъ. Англійскіе пресвитеріане въ Вестминстерскомъ собраніи (1648 г.) постановили: „такъ называемые апокрифы небогодухновенны и не могутъ быть принимаемы въ канонъ Свящ. Писанія; они не должны имѣть никакого авторитета въ церкви и должны быть признаваемы чисто человѣческими произведеніями“.

Но не смотря на подобные протестующіе рѣзкіе взгляды континентальныхъ и англійскихъ протестантовъ, отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ общинъ и собраній, неканоническія книги печатались въ ихъ изданіяхъ Библіи. Только развившіяся въ текущемъ столѣтіи Библейскія общества удалили ихъ изъ Библіи. Въ Лондонскомъ Библейскомъ Обществѣ (3 мая 1826 г.) было впервые постановлено: печатать Библію на всѣхъ языкахъ и распространять ее среди разныхъ народовъ, но въ составѣ однѣхъ лишь каноническихъ книгъ. Это

постановленіе, съ тѣхъ поръ, стало всюду примѣняться отдѣлами этого общества [1]).

О восточныхъ сектантахъ, по вопросу о канонѣ, трудно сказать что либо опредѣленное. Въ каталогѣ Ебедъ-Езу, митрополита несторіанскаго († 1318 г.), перечисляются всѣ каноническія и неканоническія книги, но тутъ же помѣщена и Мишна, и басни Езопа... Монофизиты: Іаковъ Эдесскій († 708 г.), Баръ-Гебреусъ († 1286) перечисляютъ неканоническія книги наравнѣ съ каноническими, также и сирійскіе яковиты, хотя присоединяютъ апокалипсисъ Варуха. Въ древнихъ манускриптахъ и новыхъ печатныхъ изданіяхъ армянскаго, эѳіопскаго и коптскаго переводовъ находятся и неканоническія книги. Но есть въ спискахъ и апокрифы, напр. Завѣты пятріарховъ, Исторія прекраснаго Іосифа и Асенефы и пр. — Вообще, такъ какъ эти общины получили Библію отъ греческой церкви въ подлинникѣ и своихъ переводахъ, то, очевидно, всегда содержали и содержатъ ее въ составѣ греческой Библіи [2]). Тонкости и отличія разныхъ книгъ Библіи имъ были и теперь, по слабости ихъ образованія, пока еще недоступны.

Въ заключеніе, изложимъ главныя мысли, раскрытыя нами въ законченномъ отдѣлѣ—о канонѣ. 1) Ветхозавѣтный канонъ есть собраніе священныхъ богодухновенныхъ ветхозавѣтныхъ писаній. Таковымъ онъ признавался всегда въ іудейской и христіанской церкви и доселѣ признается.—2) Какъ таковый священный сборникъ, ветхозавѣтный канонъ собирался священными богодухновенными мужами іудейской ветхозавѣтной церкви, хранился, особенно въ автографахъ, во святилищѣ, су-

---

[1]) Исторія канона въ протестантскихъ общинахъ изложена нами по сочиненіямъ: *Trochon.* La Sainte Bible. 166—70 pp. *Loisy.* Hist. du Canon. 189—94. 247—256 pp. *Cornely.* Cursus Scripturae Sacrae. Introductio generalis. 142—44 pp.

[2]) *Loisy.* l. c. 245—47 pp.

ществовалъ во множествѣ списковъ у благочестивыхъ, ученыхъ и священныхъ мужей іудейской церкви, изучался священными ветхозавѣтными мужами.—3) Окончаніе собранія ветхозавѣтнаго канона и послѣднее его заключеніе совпадаетъ со временемъ жизни и дѣятельности послѣднихъ богодухновенныхъ мужей ветхозавѣтной церкви: Ездры, Нееміи и пророка Малахіи и Великой синагоги. Ими приданы ветхозавѣтному канону та форма, тотъ порядокъ и составъ, въ какихъ онъ содержится въ еврейскомъ текстѣ и донынѣ.—4) Въ такомъ видѣ канонъ принимался и содержался іудеями палестинскими и александрійскими до появленія христіанства.—5) Іисусъ Христосъ и апостолы признавали ветхозавѣтныя каноническія книги богодухновеннымъ писаніемъ и умолчали объ авторитетѣ и богодухновенности неканоническихъ книгъ.—6) Православная восточная христіанская церковь, съ самаго начала и до послѣдняго времени, руководилась въ вопросѣ о канонѣ іудейскимъ преданіемъ и іудейскимъ канономъ; такъ рѣшался здѣсь этотъ вопросъ отцами, соборами и учеными богословами. Неканоническія книги не уравнивались въ авторитетѣ съ каноническими и назначались для чтенія оглашеннымъ и для нравственнаго назиданія. Но онѣ по авторитету всегда ставились выше обыкновенныхъ естественныхъ произведеній, помѣщались всегда въ библейскихъ спискахъ и изданіяхъ и считались неизмѣнною частію Библіи — слова Божія.—7) Западная римская церковь издревле и до послѣдняго времени, въ общецерковныхъ соборахъ, папскихъ и каноническихъ опредѣленіяхъ, придавала неканоническимъ книгамъ авторитетъ равный съ каноническими. Но ученые западные богословы римской церкви всегда и до послѣдняго времени, въ наиболѣе авторитетной по учености своей части, протестовали противъ этого и признавали истиннымъ православно-восточный взглядъ.—8) Протестантскія общины, ограничивъ ветхозавѣтный канонъ іудейскимъ канономъ, отвергли всякій авторитетъ неканоническихъ книгъ и изъяли ихъ изъ состава Библіи, особенно въ изданіяхъ Библейскаго общества.

Ученая литература по вопросу о канонѣ—русская—прежде была очень скудна. Существовали лишь небольшія журнальныя статьи: проф. Сольскаго (Труды Кіевской академіи 1871 г., III ст. Ветхозавѣтный канонъ) и архим. Михаила (Чтенія въ Общ. Люб. дух. просв. 1872, 1), болѣе позднія: Сперанскаго—о неканоническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта. (Христ. Чт. 1881—82 гг.) и Рождественскаго: Объ участіи великой синагоги въ заключеніи канона (Христ. Чт. 1896 г.).—Въ переводѣ Вигуру есть нѣсколько страницъ о канонѣ, составленныхъ самимъ переводчикомъ (41—53 стр.). При печатаніи послѣдняго листа настоящаго отдѣла мы имѣли уже подъ руками, ранѣе бывшую къ несчастію намъ неизвѣстною, прекрасную монографію г. *Дагаева*. Исторія ветхозавѣтнаго канона. Спб. 1898 г. Здѣсь изложена вполнѣ научно и въ православномъ духѣ вся исторія канона и такимъ образомъ обогащена русская литература.

Въ иностранной литературѣ: *Fürst*. Der Kanon des alten Testaments nach den Ueberlieferungen in Talmud und Midrasch. Leipzig. 1868 г. Много свѣдѣній о канонѣ въ іудейской церкви, но окрашено все въ раціоналистически-отрицательную краску и подведено подъ рубрики неподлинности ветхозавѣтныхъ книгъ. —*Buhl*. Kanon und Text des alten Testaments. Leipzig. 1891 г. *Wildeboer*. Die Entstehung des alttestementlichen Kanon. Gotha. 1891 г. Въ обѣихъ этихъ монографіяхъ гораздо короче излагается исторія и также въ протестантски-раціоналистическомъ духѣ.—За христіанскій періодъ исторія канона излагается съ большею подробностію: Cursus Scripturae Sacrae. *Cornely*. Introductio in libros sacros. V. T.-ti. Parisiis. 1885. *Trochon*. La Sainte Bible. Paris. 1885. *Loisy*. Histoire du Canon de l'ancien Testament. Paris. 1890 г. Но во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ исторія канона изложена въ католическомъ духѣ. Нужно было брать лишь матеріалъ и по своему освѣщать историческія данныя.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

Исторія ветхозавѣтнаго текста.

А) *Внѣшняя исторія текста.*

Третій отдѣлъ Общаго Историко-критическаго Введенія содержитъ въ себѣ исторію ветхозавѣтнаго текста. Онъ обычно подраздѣляется на два отдѣла: а) внѣшняя исторія текста и б) внутренняя исторія текста. Во внѣшней исторіи текста разсматриваются слѣдующіе вопросы: 1) матеріалъ и способъ еврейскаго письма; 2) исторія еврейскаго алфавита; 3) исторія еврейской пунктуаціи; 4) словораздѣленіе въ еврейскомъ священномъ текстѣ; 5) дѣленіе текста сообразно употребленію домашнему и синагогальному священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ.

1) Матеріалъ и способъ еврейскаго письма.

Ветхозавѣтныя книги написаны были на еврейскомъ языкѣ, которымъ евреи говорили въ періодъ ихъ появленія. Нельзя воспроизвести съ точностію общій внѣшній видъ ветхозавѣтнаго текста въ подлинныхъ автографическихъ спискахъ ветхозавѣтныхъ книгъ, такъ какъ до нашего времени не сохранилось ни одного автографа. По аналогіи съ другими письменными памятниками болѣе поздняго времени евреевъ и другихъ народовъ, можно указать слѣдующія отличительныя черты автографическаго и вообще древнѣйшаго еврейскаго ветхозавѣтнаго текста. Всѣ книги были писаны сплошнымъ письмомъ, безъ раздѣленія словъ, безъ

заглавныхъ буквъ, сирофиникійскимъ алфавитомъ, безъ гласныхъ буквъ и знаковъ, безъ знаковъ препинанія.

На чемъ писались ветхозавѣтныя книги? По библейскимъ свидѣтельствамъ можно думать, что у евреевъ употреблялся различный матеріалъ для письма. Нѣкоторыя особенно важныя изреченія и постановленія закона вырѣзывались на камняхъ (Исх. 31, 18. Втор. 27, 1—9. Іис. Нав. 8, 32. Іов. 19, 24). Вырѣзанныя на камняхъ слова могли долго не стереться и остаться надежнымъ памятникомъ событія. Этотъ обычай сохранился и донынѣ у цивилизованныхъ народовъ. Также вырѣзывали еще болѣе краткія изреченія на металлѣ: на золотыхъ дощечкахъ кидара первосвященника (Исх. 28, 36) и на мѣдныхъ листахъ (1 Мак. 8, 22). Въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлали вырѣзки на деревѣ—на жезлѣ Аарона и др. (Чис. 17 гл. Іез. 37, 16). Чаще употреблялись надписи на деревянныхъ табличкахъ (Ис. 8, 1. Іез. 37, 16). Но изъ тѣхъ же библейскихъ свидѣтельствъ видно, что на этомъ матеріалѣ дѣлались и вырѣзывались небольшія изреченія. Никто не можетъ думать, чтобы цѣлыя ветхозавѣтныя книги вырѣзывались на деревѣ, металлѣ или камнѣ.

Болѣе естественно предположеніе, что многія ветхозавѣтныя книги первоначально писались на такъ называемомъ пергаментѣ или обдѣланной кожѣ. По свидѣтельству историковъ, въ Азіи съ древняго времени употреблялся для письма пергаментъ. По Геродоту, у финикійцевъ употреблялась кожа для письма и отъ нихъ этотъ матеріалъ письма перешелъ къ грекамъ. Это письмо, говоритъ Геродотъ, было древняго происхожденія—ἀπὸ τοῦ παλαιοῦ и употребительно въ Малой Азіи (v. 58). По свидѣтельству Діодора, въ Персіи, у кипрійцевъ и лакедемонянъ употреблялись для письма кожи. Плиній приписываетъ изобрѣтеніе пергамента Евмену 2-му, царю пергамскому (197—150 гг. до Р. Хр.), но невѣрно, потому что онъ гораздо ранѣе употреблялся въ Персіи и Іоніи (Геродотъ V, 196).

Очень возможно, что евреи воспользовались этимъ удобнымъ и прочнымъ матеріаломъ. Еврейское слово סֵפֶר книга—отъ гл. סָפַר стричь, брить, снимать волоса (особ. въ сирскомъ языкѣ съ такимъ значеніемъ употребляется этотъ глаголъ и отъ него производное מספר—бритва),—означаетъ очищенный отъ волосъ матеріалъ, т. е. кожу. По закону Чис. 5, 23 священникъ долженъ написать клятву обвиняемой въ прелюбодѣяніи жены и изгладить ее въ водѣ обличенія. Этотъ законъ можно было исполнить, если писать слова на кожѣ, не портившейся отъ воды, чернилами, которыя могли разойтись въ водѣ.

Кромѣ столь прочнаго матеріала у евреевъ употреблялся и болѣе слабый—папирусъ или листья египетскаго тростника. Если онъ былъ болѣе слабъ, то и болѣе легокъ для переноски и храненія. Изъ Іер. 36, 23 видно, что свитки книжные могли легко горѣть на жаровнѣ. Пергаментъ, конечно, не могъ такъ горѣть, а папирусъ могъ. Папирусъ былъ очень употребителенъ въ древнемъ мірѣ у финикіянъ, египтянъ, римлянъ и др. Но употребительный у вавилонянъ и ассирійцевъ матеріалъ — глиняныя таблички—въ Библіи неизвѣстенъ. Въ египетскихъ саркофагахъ находятъ полотняные свитки съ іероглифами. Можетъ быть и у евреевъ употреблялось полотно для письма.

Листы пергамента, папируса или полотна свертывались на скалку и назывались свитками (Пс. 39, 6). И доселѣ у евреевъ употребляются пергаментные и папирусные свитки, особенно въ синагогахъ. При употребленіи описываемыхъ свитковъ, для прочтенія написаннаго нужно не „раскрывать книгу“, какъ у насъ, а „развертывать“ свитокъ (Ис. 37, 14. Іер. 2, 9), и по прочтеніи не „закрывать“, а „свертывать его“ (Ис. 34, 4. Апок. 6. 14). Писаніе производилось разнымъ способомъ. На камняхъ и металлахъ вырѣзывали надписи желѣзнымъ рѣзцомъ (Іов. 19, 24. Іер. 17, 1); на табличкахъ писали грифелемъ; на пергаментѣ, папирусѣ и полотнѣ кисточкой или тростниковой палочкой (Пс.

44, 2). Таблички для письма натирались воскомъ, камни и металлъ обдѣлывались и полировались, а для кожи и папируса употреблялись чернила (Чис. 5, 23. Іер. 36, 18). Писцы весь свой матеріалъ носили въ особомъ ящикѣ (Іез. 9, 3–5).

Текстъ на свиткахъ писался на одной лишь сторонѣ каждаго листа, раздѣлялся на нѣсколько колоннъ или столбцовъ, пересѣкаемыхъ перпендикулярно или горизонтально особо украшенными, на подобіе дверей, чертами (еврейск. דלות—Іер. 36, 23).

Можно думать, что въ 3-мъ вѣкѣ до Р. Хр. употреблялся уже исключительно папирусъ, потому что LXX толковниковъ евр. סֵפֶר и מְגִלָּה переводятъ: *χαρτίον*, *βιβλίον*, означающими папирусный свитокъ. Въ синагогахъ же всегда употреблялся пергаментъ, и LXX толковникамъ, по Флавію, изъ Іерусалима данъ былъ законъ, писанный на пергаментѣ золотыми буквами. По талмуду онъ долженъ приготовляться изъ кожи чистыхъ животныхъ (Ier. Meg. 71, d.). Нѣкоторые ученые (*Buhl.* Kanon... 198—9 ss.) настаиваютъ на томъ положеніи, что въ довольно давнее время у евреевъ свящ. списки собирались въ формѣ кодексовъ, въ коихъ отдѣльные свитки соединялись въ одинъ корешокъ и одну книгу (Baba Batra 13, b. Лук. 4, 17–20). Отсюда дается основаніе для установленія твердаго предѣла въ составѣ каноническихъ книгъ, „не прибавляемыхъ и не убавляемыхъ“. Вавилонскій списокъ пророковъ имѣетъ форму кодекса.

2) Исторія еврейскаго алфавита.

Нынѣ употребительный у евреевъ алфавитъ называется квадратнымъ, такъ какъ буквы его имѣютъ квадратную форму. Всѣ сохранившіяся еврейскія рукописи свящ. текста писаны этимъ алфавитомъ. Но въ настоящее время никто не сомнѣвается въ томъ, что во время написанія ветхозавѣтныхъ книгъ у евреевъ употреблялся другой алфавитъ. Раввины 2 и 3 вв. по

Р. Хр.. Юлій Африканскій, Оригенъ и Іеронимъ свидѣтельствуютъ, что въ прежнее время у евреевъ употреблялся иной алфавитъ. Древній алфавитъ у евреевъ назывался כתב עברי письмо еврейское. въ отличіе отъ новаго, называемаго ассирійскимъ — כתב אשורית; по формѣ древнее письмо называется רעץ или דעץ—неправильное, „разорванное“, въ отличіе отъ новаго, называемаго כתב מרבע—квадратное письмо (Iadaim. IV, 5. Sanhedrin. fol. 21—22. Hier. Meg. fol. 71, 6. Оригенъ Hexapl. 1, 86 р. Іеронимъ. Prol gal.).

Каковъ былъ древній еврейск'ій алфавитъ, когда онъ вышелъ изъ употребленія и когда былъ введенъ квадратный алфавитъ? На всѣ указанные вопросы можно давать отвѣты на основаніи памятниковъ.

Древнѣйшимъ памятникомъ, въ которомъ сохранился древній алфавитъ, употреблявшійся у всѣхъ западныхъ семитовъ и евреевъ, считается памятникъ моавитскаго царя Месы, ок. 9-го в. до Р. Хр. Всѣ надписи другихъ памятниковъ имѣютъ алфавитъ, сходный съ алфавитомъ Месы. Такъ, открытая въ 1880 г. Силоамская надпись, современная Езекіи (8-го в. до Р. Хр.), печати еврейскія, ок. 8 и 7 вв. до Р. Хр., малыя еврейскія печати болѣе поздняго происхожденія, съ 5-го в. до Р. Хр. по 135 г. по Р. Хр., короткія надгробныя надписи и монеты еврейскія того же времени имѣютъ алфавитъ, сходный съ алфавитомъ Месы.

Алфавитъ всѣхъ указанныхъ памятниковъ сходенъ съ финикійскимъ алфавитомъ, сохранившимся въ надписяхъ на финикійскихъ монетахъ и камняхъ, на саркофагѣ Эсмунацара, финикійскаго царя, и несомнѣнно составляетъ тотъ древнееврейскій алфавитъ, о которомъ сохранили воспоминаніе раввины и христіанскіе писатели 2 и 3 вв. по Р. Хр. Съ этимъ алфавитомъ сходенъ алфавитъ самарянскаго Пятокнижія, а это подтверждаетъ его сходство съ древнимъ священнымъ алфавитомъ, такъ какъ, по свидѣтельству Іеронима и Оригена, прежній алфавитъ еврейскій сохранился у Сама-

рянъ (Origen. com. in Ezechiel. 9, 4). Раввины талмуда, не смотря на свое нерасположеніе къ Самарянамъ, самарянскій алфавитъ называли древнимъ, бывшимъ до Ездры. Согласно свято-отеческому свидѣтельству, во всѣхъ этихъ памятникахъ и самарянскомъ Пятокнижіи буква тавъ имѣетъ форму креста: X.

У восточныхъ семитовъ-арамеевъ употреблялся, какъ видно изъ сохранившихся памятниковъ, сначала алфавитъ общій съ западными семитами, потомъ онъ сталъ значительно видоизмѣняться. Видоизмѣненіе его замѣтно на памятникѣ Карпентры и на восьми отрывкахъ изъ папируса, относящихся ко времени Птоломеевъ, изъ коихъ три папируса принадлежатъ египетскимъ іудеямъ. Къ его же памятникамъ принадлежатъ надписи, открытыя Лейярдомъ въ Ниневіи въ украшеніяхъ дворца изъ времени Салманассара, Саргона и Сеннахерима. Здѣсь виденъ переходъ отъ алфавита Месы къ квадратному. Нѣкоторые папирусы съ этимъ алфавитомъ относятся къ эпохѣ персидскаго владычества, содержатъ имя Ксеркса и современны Ездрѣ. Можетъ быть этимъ алфавитомъ евреи пользовались въ сношеніяхъ съ персидскими царями. Алфавитъ этихъ памятниковъ называется арамейско-египетскимъ. Изъ него произошелъ пальмирскій алфавитъ. Пальмирскій алфавитъ почти тождественъ съ нынѣшнимъ квадратнымъ и Вогюе считаетъ его „элегантнымъ квадратнымъ письмомъ“ [1]). Это—послѣднія ступени арамейскаго алфавита на пути преобразованія древне еврейскаго и общесемитическаго алфавита въ квадратный. Участіе въ такомъ преобразованіи арамейскаго алфавита подтверждается тѣмъ, что еврейскій языкъ сначала былъ измѣняемъ, а потомъ и совсѣмъ вытѣсненъ у евреевъ по возвращеніи изъ вавилонскаго плѣна арамейскимъ языкомъ. Арамейскій языкъ былъ оффиціальнымъ языкомъ евреевъ въ сношеніи съ персидскимъ правительствомъ

[1]) Это алфавиты монументальные, но одновременно съ ними употреблялись скорописные, напр. сирійское письмо, набатейское и синайское.

(1 Езд. 4, 7). Многія части даже священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ написаны арамейскимъ языкомъ. Въ талмудѣ замѣчается, что при Ездрѣ введено ассирійское письмо и арамейскій языкъ (Sanhedrin. fol. 21).

Въ какомъ отношеніи къ еврейскому алфавиту и письму находилось клинообразное письмо?

Хотя по новымъ открытіямъ египтологіи и ассиріологіи положительно утверждается распространенность въ Малой Азіи, Палестинѣ, Сиріи и прочихъ странахъ клинообразнаго письма въ періодъ исхода евреевъ изъ Египта (какъ видно изъ показаній Телль-Амарнской библіотеки), но можно думать, что и силлабическое финикійское письмо въ это время уже существовало. По египетскимъ памятникамъ думаютъ, что оно изобрѣтено гораздо ранѣе Моисея: относятъ его существованіе къ 20, 25 и даже 32 вѣку до Р. Хр. Если же по Телль-Амарнской библіотекѣ клинообразное ассирійское письмо употреблялось при Моисеѣ, то оно имѣло оффиціальный характеръ, употреблялось чиновниками въ международныхъ сношеніяхъ (какъ нынѣ французскій языкъ). Финикійское же письмо употреблялось въ международномъ торговомъ мірѣ, особенно по берегамъ Средиземнаго моря и въ прибрежныхъ странахъ. Съ этимъ алфавитомъ могъ быть знакомъ и Моисей и имъ пользоваться [1]). О знакомствѣ евреевъ съ клинообразнымъ письмомъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ и извѣстій въ древнихъ памятникахъ.

Продолжимъ исторію еврейскаго алфавита. Преобразованіе древне-еврейскаго алфавита въ квадратный могло совершиться естественнымъ путемъ. Напрасно талмудисты утверждали, что Ездра принесъ изъ Вавилона квадратный алфавитъ и сразу замѣнилъ имъ древне-еврейскій алфавитъ. Какъ видно вообще изъ исторіи алфавитовъ, перемѣна ихъ совершается не такъ

[1]) Подробности и нужныя ученыя цитаты по этому вопросу см. *Loisy*. Histoire critique du texte et des versions de la Bible. Amiens. 1892, 57—76 pp.

быстро и не единичными личностями, а естественнымъ и потому медленнымъ путемъ. Наблюденія надъ измѣненіями алфавитовъ приводятъ къ признанію двухъ факторовъ измѣненій: скорописи и каллиграфіи. Подъ вліяніемъ желанія скорѣе и больше писать рукописи, алфавиты упрощаются въ начертаніи буквъ. Подъ вліяніемъ желанія красиво писать рукописи, начертанія буквъ пріобрѣтаютъ изящный видъ. Изъ потребностей скорописи, неправильность и извилины въ буквахъ, оконечности и витіеватости, надъ которыми изощряются переписчики, хотя не придавая тѣмъ письму особой красоты, постепенно исчезаютъ, и буквы т. о. принимаютъ видъ болѣе прямыхъ линій, могутъ близко соединяться однѣ съ другими и тѣмъ ускорять процессъ письма. Подъ вліяніемъ каллиграфіи, буквы пріобрѣтаютъ строгую соразмѣрность въ расположеніи отдѣльныхъ своихъ частей и измѣняются по вкусу того или другого народа. Не вдаваясь въ исторію другихъ алфавитовъ, можемъ замѣтить въ русскомъ алфавитѣ въ сравненіи съ славянскимъ, особенно древнимъ рукописнымъ, преимущество въ скорости и красотѣ письма.

Примѣняя эти общія положенія къ исторіи еврейскаго алфавита, можемъ согласиться, что и здѣсь измѣненія происходили подъ вліяніемъ тѣхъ же законовъ скорописи и каллиграфіи. Такъ, древне-еврейскій алфавитъ имѣетъ буквы, состоящія изъ извилинъ, непрямыхъ линій, съ извилистыми оконечностями, неудобно соединяющіяся между собою: ихъ совершенно невозможно писать однимъ почеркомъ и близко соединять другъ съ другомъ; въ расположеніи своихъ частей онѣ не имѣютъ симметріи и изящества [1]). Напротивъ, квадратный алфавитъ имѣетъ буквы, соотвѣтствующія потребностямъ скорописи и каллиграфіи. Буквы квадратнаго алфавита состоятъ изъ прямыхъ линій, мало

[1]) Всѣ виды древне-еврейскаго и сродныхъ ему алфавитовъ помѣщены въ русскомъ переводѣ грамматики Гезеніуса. Наши соображенія легко здѣсь провѣрить.

имѣютъ въ оконечностяхъ завитковъ и извилинъ, близко одна съ другой могутъ писаться; окончаніе одной примыкаетъ къ началу слѣдующей буквы. Самое названіе этого алфавита, принятое у евреевъ: מרבע—квадратный, показываетъ, что буквы его имѣютъ симметрію и гармонію своихъ частей и отличаются изяществомъ. Изъ талмуда видно, что евреи заботились объ изящности письма квадратнаго,—много было выработано у нихъ правилъ для „совершеннаго“ письма. Квадратный алфавитъ, вслѣдствіе прямолинейности буквъ, давалъ возможность раввинамъ опредѣлять пространство для начертанія и раздѣленія словъ. Еврейскія книги, писанныя (и въ особенности печатныя) квадратнымъ алфавитомъ, производятъ своимъ изяществомъ пріятное впечатлѣніе на всякаго читателя [1]).

Когда и кѣмъ былъ введенъ въ употребленіе квадратный алфавитъ?—Какъ выше было замѣчено, іудейское талмудическое преданіе (Sanhedrin. fol. 21—22. Hier. Meg. 71, 6), Оригенъ (Hexapl. 1, 86 p. ed. Montfauc.), Іеронимъ (Prol. gal.), пріурочивали это событіе къ личности заключителя канона, свящ. Ездры, будто принесшаго изъ Вавилона весь алфавитъ и замѣнившаго имъ древній алфавитъ. Это мнѣніе въ 17 столѣтіи было поддержано знаменитымъ филологомъ и критикомъ библейскаго текста Буксторфомъ. По его предположенію, со времени Ездры квадратный алфавитъ постоянно употреблялся въ рукописяхъ религіознаго характера, а въ сочиненіяхъ свѣтскаго характера уступалъ мѣсто древнему алфавиту. Въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія тоже предположеніе было поддержано Блеккомъ. Онъ полагалъ, что ветхозавѣтныя книги, написанныя послѣ вавилонскаго плѣна, въ автографахъ уже писались квадратнымъ алфавитомъ. Въ подтвержденіе онъ приводилъ также свидѣтельства Оригена

[1]) Подробныя доказательства вліянія каллиграфіи и тахиграфіи на судьбу еврейскаго алфавита см. у *Гупфельда*. Studien und Kritik. 1830, 250—79.

и Іеронима, что до плѣна у евреевъ употреблялся древній алфавитъ, а Ездра ввелъ новый, квадратный, алфавитъ. Но болѣе справедливо другое предположеніе библеистовъ, что всѣ ветхозавѣтныя каноническія книги, доплѣннаго и послѣплѣннаго происхожденія, были первоначально писаны древнимъ алфавитомъ. Такъ, варіанты въ послѣ-плѣнныхъ книгахъ сравнительно съ доплѣнными объясняются смѣшеніемъ сходныхъ по начертанію буквъ древняго алфавита. Напр. городъ, названный въ 1 Парал. 6, 59 (по рус. 41) Асанъ, въ кн. Іис. Нав. 21, 16, называется Аинъ. Это различіе объясняютъ ошибкою переписчика, смѣшавшаго буквы шинъ и аинъ, по начертанію сходныя въ древнемъ еврейскомъ алфавитѣ. Еще: въ 1 Пар. 18, 16 писецъ Давида называется Суса, а во 2 Цар. 8, 17—Серай. Разночтеніе, думаютъ, произошло отъ смѣшенія буквъ шинъ и решъ, по начертанію сходныхъ въ древне-еврейскомъ алфавитѣ. Сравн. 1 Пар. 11, 34—Хасанъ и 2 Цар. 23, 32—Асанъ и др. Что касается приводимыхъ Блеккомъ свидѣтельствъ Оригена и Іеронима, то они основывались на раввинскомъ талмудическомъ преданіи, безусловная справедливость коего ни Блеккомъ, ни другими учеными не принимается на вѣру. Раввины говорили напр., что Моисей раздѣлилъ Пятокнижіе на параши и фесукимъ, но съ этимъ сказаніемъ никто конечно не согласится. Талмудическое преданіе можно принять въ слѣдующемъ смыслѣ: можетъ быть Ездра принесъ употребительное въ Вавилонѣ арамейское письмо (хотя не чисто квадратное, но близкое къ нему) и постепенно оно стало входить въ свящ. кодексы. Самаряне же оставались вѣрны прежнему письму; въ свѣтскихъ іудейскихъ памятникахъ оставалось также прежнее или смѣшанное письмо.

Первое свидѣтельство объ употребленіи квадратнаго алфавита находится въ переводѣ LXX толковниковъ. Варіанты этого перевода сравнительно съ еврейскимъ текстомъ преимущественно, если не исключительно, объясняются тѣмъ, что у переводчиковъ былъ

текстъ писанный квадратнымъ алфавитомъ. Смѣшеніе буквъ, сходныхъ по начертанію въ квадратномъ алфавитѣ, нерѣдко объясняетъ происхожденіе варіантовъ этого перевода. Напр.: 1 Цар. 1, 9—אכלה - ѣсть её, переводится—*το φαγεῖν αὐτὸς*, — ѣсть ихъ, какъ бы читалось—אכלם, такъ какъ буквы мемъ и га (ם и ה) сходны въ квадратномъ алфавитѣ. Блаженный Іеронимъ передаетъ, что современные ему христіане по ошибкѣ читали въ переводѣ LXX имя Божіе Іегова, написанное еврейскими буквами יהוה, греческимъ словомъ *πιπι*. Очевидно, въ греческихъ рукописяхъ употреблялся квадратный алфавитъ. Но съ другой стороны, многіе варіанты объясняются только по предположенію, что у переводчиковъ были рукописи и древняго сиро-финикійскаго алфавита, а потому не лишено значенія соображеніе Люази, что нѣкоторыя рукописи у переводчиковъ писаны были древнимъ, другія новымъ алфавитомъ [1]).

Другіе древніе переводы: таргумы, пешито. Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона также своими разночтеніями доказываютъ употребленіе квадратнаго алфавита.

На основаніи изреченія Іисуса Христа: *йоты едина или черта едина не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ* (Мѳ. 5, 18), можно заключать, что при Іисусѣ Христѣ употреблялся у евреевъ въ священныхъ книгахъ исключительно квадратный алфавитъ, такъ какъ въ этомъ алфавитѣ йота есть малѣйшая буква по величинѣ.

Такимъ образомъ, на основаніи древнихъ памятниковъ, можно полагать, что квадратный алфавитъ вошелъ въ общее употребленіе у евреевъ въ періодъ времени съ IV вѣка до Р. Хр. до послѣдняго вѣка

---

[1]) *Loisy*. l. c. 103. Примѣры варіантовъ перевода LXX и объясненіе ихъ изъ разныхъ еврейскихъ алфавитовъ приводятся въ обиліи у *Reinke*: Beiträge zur Erklärung d. alt. Testaments. 7 Band. 241—303. ss. 1866. *А. Олесницкій*. Книга Притчей. Кіевъ 1884 г. 134—137 стр.

предъ Р. Хр. включительно. Въ параллель съ новымъ, какъ бы церковнымъ, принятымъ у послѣдователей Ездры, алфавитомъ употреблялся и древній, смѣшанный алфавитъ, напр. на памятникѣ Аракъ-эль-Емиръ къ востоку отъ Іордана (отъ 176 г. до Р. Хр.); на памятникахъ Бенэ-Гезиръ, Кефръ-Береимъ (130 г. по Р. Хр.) и на монетахъ того же времени встрѣчаются буквы древняго и новаго алфавита. Но въ синагогальныхъ памятникахъ и на могильныхъ памятникахъ священниковъ употреблялся квадратный алфавитъ. Такъ, талмудическое преданіе справедливо, что въ школахъ Ездры введенъ квадратный алфавитъ (ср. *Buhl.* Kanon... 203—204 ss.).

Опредѣленныхъ лицъ, вводившихъ новый алфавитъ, кромѣ Ездры, іудейское преданіе не указываетъ и нельзя указать, и въ алфавитахъ вообще измѣненія совершаются не отдѣльными лицами, а постепенно всею пишущею массою народа. Языкъ и алфавитъ суть достояніе не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлаго народа. Но согласно свидѣтельству іудейскаго и христіанскаго преданія, какъ выше сказано, нельзя не придавать нѣкотораго значенія участію въ этомъ священника Ездры.

Послѣ введенія въ общее употребленіе, квадратный алфавитъ не подвергался существеннымъ измѣненіямъ. Древнія еврейскія рукописи, нынѣ извѣстныя, всѣ писаны квадратнымъ алфавитомъ, мало отличнымъ отъ употребительнаго нынѣ алфавита. Въ нѣкоторыхъ средневѣковыхъ рукописяхъ онъ только отличается размѣромъ буквъ, принимаетъ скорописный и курсивный видъ. Не въ алфавитѣ, а скорѣе въ почеркѣ и тонѣ письма есть нѣкоторыя разности въ еврейскихъ рукописяхъ: нѣмецкихъ и польскихъ съ одной стороны, и испанскихъ и восточныхъ съ другой.

Что касается происхожденія особой формы буквъ увеличенныхъ (majusculae), уменьшенныхъ (minusculae), приподнятыхъ (suspensae), то время его неизвѣстно. Въ трактатахъ талмуда (Kidduschin 66, Sopherim IX) онѣ упоминаются. Стало быть въ 5—6 вв. онѣ уже

были. И особой формы конечныя буквы (цаде, кафъ, мемъ и др.) также являются, какъ твердо принятыя, въ талмудѣ и очевидно введены задолго до талмудистовъ (Sab. 104. Sanh. 94^a, 98^b. Menachot—f. 29) [1]).

Общій критико-текстуальный выводъ изъ исторіи еврейскаго алфавита долженъ быть тотъ, что постепенное и медленное преобразованіе еврейскаго алфавита гарантировало неизмѣнность священнаго текста при измѣненіи алфавита.

3) Еврейская пунктуація.

Третьимъ, кажется, самымъ важнымъ и вмѣстѣ самымъ труднымъ и запутаннымъ вопросомъ изъ внѣшней исторіи ветхозав. текста считается вопросъ о происхожденіи, достоинствѣ и значеніи существующей нынѣ еврейской пунктуаціи. Никто изъ ученыхъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, не сомнѣвался и не сомнѣвается въ томъ, что въ еврейскомъ алфавитѣ, и древнемъ и квадратномъ, не было и нѣтъ гласныхъ буквъ въ томъ опредѣленномъ значеніи, въ какомъ онѣ существуютъ въ современныхъ европейскихъ языкахъ. Никто также не сомнѣвается въ той истинѣ, что безъ гласныхъ звуковъ человѣкъ не въ состояніи произнести ни одного слова, а тѣмъ болѣе предложенія изъ нѣсколькихъ словъ. Изъ двухъ этихъ несомнѣнныхъ положе-

---

[1]) Исторія еврейскаго алфавита излагается нами по слѣдующимъ сочиненіямъ: *Hupfeld.* Beleuchtung dunkeln Stellen d. alttestam. Textgeschichte. Studien und Kritik. 1830 г. 256—301 ss. *Loisy.* Histoire critique du texte et versions de la Bible. 56—95 pp. *Buhl.* Kanon und Text des alt. Testaments. 1891 г. Въ русской литературѣ: *Хвольсонъ* „Краткая исторія священнаго ветхозавѣтнаго текста и переводовъ". Христ. Чт. 1874, 1. (Только начало обширнаго изслѣдованія). Ученая древняя и новая литература, а также палеографическія свѣдѣнія о еврейскомъ письмѣ и алфавитѣ изложены въ послѣднее время въ сочиненіи: *Steinschneider.* Vorlesungen über die Künde Hebräeischen Handschriften. Leipz. 1897. 17—36 ss.

ній слѣдуетъ третье: какъ же евреи безъ гласныхъ буквъ произносили писанныя слова? Лица, знакомыя съ нынѣшними священными еврейскими книгами, пожалуй, скажутъ, что употребляемыя нынѣ точки и черточки для обозначенія гласныхъ звуковъ употреблялись всегда евреями съ тою же цѣлью. Но отрицательное отношеніе къ такому предположенію въ настоящее время уже общеизвѣстная, третья, истина. Нынѣ всѣ признаютъ, что священные ветхозавѣтные писатели не пользовались нынѣ извѣстной пунктуаціей. Въ талмудѣ еще замѣчено, что текстъ, данный Моисеемъ съ горы Синая, былъ „обнаженнымъ", т. е. не имѣлъ „облекавшей его", по выраженію талмудистовъ, пунктуаціи (Tiberias. 90 р.). И самые ревностные защитники древности существующей еврейской пунктуаціи признаютъ ея происхожденіе никакъ не ранѣе Ездры. Кажется, безошибочно выразимъ и четвертую общепризнанную истину, если скажемъ, что свящ. ветхозав. писатели и ихъ современники и ближайшіе читатели могли легко обходиться безъ письменной пунктуаціи, такъ какъ языкъ ихъ писаній былъ въ то время живымъ, разговорнымъ, общепонятнымъ языкомъ. Каждый ихъ современникъ легко и свободно могъ читать и понимать всякое слово согласно обычному разговорному словоупотребленію, контексту и пр., все равно, какъ мы свободно понимаемъ безграмотное крестьянское письмо, легко возстановляемъ истинное его произношеніе и правописаніе. — Т. обр., въ этихъ четырехъ фундаментальныхъ истинахъ всѣ соглашаются. Но далѣе уже начинается разногласіе: — а) когда появилась, какъ средство обозначенія гласныхъ звуковъ, существующая нынѣ, обычно называемая въ учено-богословскихъ трудахъ масоретскою, пунктуація,—б) на сколько она въ дѣйствительности соотвѣтствуетъ произношенію гласныхъ звуковъ, современному происхожденію ветхозавѣтныхъ книгъ, и — в) насколько требуемое этою пунктуаціею пониманіе ветхозав. текста соотвѣтствуетъ истинному автографическому его пониманію? Изъ этихъ

трехъ вопросовъ естественно вытекаетъ и четвертый: съ какимъ уваженіемъ слѣдуетъ относиться къ существующей пунктуаціи и вѣрить-ли въ ея неизмѣнность безусловную?—исключительно ли сообразно съ нею, ни на йоту не отступая, понимать и объяснять священный текстъ, или подвергать ее критикѣ и свободно уклоняться отъ нея, какъ отъ обычнаго погрѣшимаго человѣческаго средства?

Итакъ, оставивъ безъ обсужденій ясныя и общепризнанныя истины, займемся спорными въ учено-богословской литературѣ положеніями и сдѣлаемъ потомъ нужные выводы. Первый изъ спорныхъ вопросовъ: когда появилась, какъ обозначеніе гласныхъ звуковъ, существующая нынѣ въ свящ. еврейскомъ текстѣ пунктуація и какова ея исторія? Болѣе древнее мнѣніе, общераспространенное среди евреевъ, принятое еврейскими грамматиками и средневѣковыми комментаторами, съ Хіугой, Абен-Эзрой и другими авторитетами во главѣ, всесторонне научно-обоснованное Іоанномъ Буксторфомъ, Фляціемъ, Гергардомъ и другими позднѣйшими учеными, приписывало всецѣло происхожденіе еврейской пунктуаціи Великой Синагогѣ съ Ездрою во главѣ (Tiberias. VIII—X гл.). Но болѣе распространенное мнѣніе, впервые обстоятельно высказанное и обоснованное на тщательномъ изученіи еврейскихъ памятниковъ первымъ ученымъ издателемъ масоры Эліей Левитомъ († 1590 г.), повторенное Кальвиномъ и Лютеромъ, поддержанное новыми доводами учеными филологами Капеллусомъ, Мориномъ, Гезеніусомъ, раздѣляемое современными учеными Кёнигомъ, Ренаномъ, Гретцомъ, Эвальдомъ и прочими, приписываетъ происхожденіе пунктуаціи масоретамъ. Средину между этими двумя крайностями составляютъ мнѣнія Гупфельда и Буля. Гупфельдъ (Studien u. Kritik. 1830 г.) находилъ для масоретской пунктуаціи полныя основы въ устномъ преданіи и даже многіе знаки вокализаціи въ древнихъ домасоретскихъ памятникахъ, и считалъ масору лишь записью этого преданія и пополненіемъ

числа уже существовавшихъ знаковъ. Буль (Капоп u. Text.... 1891.) считаетъ изобрѣтателями и вводителями пунктуаціи неизвѣстныхъ по имени еврейскихъ ученыхъ предковъ Аарона бенъ-Ашеръ, а масоретовъ только закрѣпителями и утвердителями этой ранѣе ихъ кѣмъ-то введенной системы пунктуаціи.—Вотъ какъ разнообразны мнѣнія о времени происхожденія существующей еврейской пунктуаціи. Такъ какъ въ связи съ ними, какъ выше сказано, ставится вопросъ и объ авторитетѣ и неприкосновенности послѣдней, то займемся обстоятельно исторіей происхожденія пунктуаціи, насколько свидѣтельства о ней заключаютъ въ себѣ общеизвѣстные памятники, при чемъ естественно будутъ здѣсь обозрѣваемы и разнообразные доводы въ подтвержденіе вышеприведенныхъ мнѣній. Къ какимъ выводамъ приведутъ насъ памятники, тѣ и будутъ для насъ наиболѣе вѣроятными. Сужденіе наше, т. о., будетъ не апріорнымъ, а апостеріорнымъ и освободится отъ нареканія въ тенденціозности.

Памятниками, руководящими въ данномъ вопросѣ, слѣдуетъ считать: первѣе всего священный еврейскій ветхозав. текстъ; затѣмъ древнія, современныя происхожденію ветхозав. книгъ, еврейскія письмена: Месы, Силоамской надписи, Маккавейскихъ монетъ, надгробныхъ памятниковъ; древніе непосредственные переводы: самар. пятокнижіе, пер. LXX толк. и другіе греч. переводы, пешито, таргумы, творенія и переводъ Іеронима, талмудическій текстъ и свидѣтельства талмудистовъ, масору и сочиненія современныхъ ея происхожденію еврейскихъ и христіанскихъ филологовъ. Какія данныя, по разсматриваемому вопросу, заключаются во всѣхъ этихъ памятникахъ и что и какъ они подтверждаютъ или опровергаютъ?

Первѣе всего скажемъ о текстѣ ветхозав. книгъ.

Выше было уже замѣчено, что всѣ древніе и новые ученые согласно признаютъ, что священные писатели не пользовались современною намъ еврейскою пунктуаціею, а равно и гласными буквами. Но совре-

менные же ученые единогласно признаютъ, что въ древнемъ еврейскомъ алфавитѣ, въ періодъ происхожденія ветхозавѣтныхъ книгъ, существовали полугласныя буквы: алефъ, га, вавъ и йотъ. Эти буквы, всегда и неизмѣнно присущія еврейскому алфавиту, какъ древнему, такъ и квадратному, имѣютъ значеніе и согласныхъ или непроизносимыхъ, и гласныхъ, ясно произносимыхъ буквъ. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ иногда спеціально употребляются въ еврейской орѳографіи и помогаютъ желательному единообразному произношенію словъ въ гласныхъ звукахъ. Но нужно замѣтить, что съ послѣднею цѣлію полугласныя буквы стали вводиться священными писателями преимущественно послѣ вавилонскаго плѣна, при употребленіи такъ называемаго scriptio plena. Доплѣнные же священные писатели полугласными буквами пользовались лишь соотвѣтственно обычному фонетическому значенію ихъ какъ согласныхъ звуковъ. Неупотребленіе этихъ полугласныхъ буквъ въ значеніи указателей гласныхъ звуковъ писателями доплѣнными объясняется тѣмъ, что еврейскій языкъ ихъ писаній былъ тогда живымъ, общепонятнымъ и общеупотребительнымъ языкомъ. Это предположеніе подтверждается и другими древне-еврейскими доплѣнными памятниками. Такъ, на памятникѣ Месы полугласныя употребляются еще рѣже, чѣмъ въ ветхозавѣтныхъ древнихъ книгахъ: напр. пишется אש—человѣкъ, вм. библейскаго איש, רבן ימן вм. רבין ימין, הא вм. הוא; также и въ силоамской надписи пишутся: קל—голосъ, вм. קול; צר—скала, вм. צור; но въ той же надписи встрѣчаются и полугласныя, напр. עור—еще, מוצא—исходъ, какъ будто буква вавъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (мож. б. для отличія отъ עד—до, מצא—нашелъ) употреблялась въ орѳографическомъ значеніи. Вообще же, какъ въ древнихъ доплѣнныхъ ветхозав. книгахъ, такъ и въ другихъ того же времени еврейскихъ памятникахъ полугласныя буквы очень рѣдко употреблялись въ значеніи гласныхъ знаковъ. Но все же употреблялись и съ того времени остались навсегда основною и неизмѣнною частію ев-

рейской пунктуаціи. Въ этомъ смыслѣ употребленіе полугласныхъ въ Пятокнижіи и синайскомъ законодательствѣ (Исх. 20, 1–17) можетъ оправдывать частыя замѣчанія талмудистовъ о чтеніи ветхозавѣтнаго текста „согласно преданію Моисея отъ горы синайской“ (Nedarim. 37, 2. Berachot 62, 2).

У послѣплѣнныхъ ветхозавѣтныхъ писателей болѣе, чѣмъ у доплѣнныхъ, замѣтно употребленіе полугласныхъ буквъ въ значеніи гласныхъ знаковъ. Такъ, нѣкоторыя собственныя имена, пишущіяся доплѣнными писателями безъ полугласныхъ буквъ, напр. דוד, ירשלם (1 Ц. 16. 2 Ц. 5 и др.), послѣплѣнными писателями пишутся съ полугласными: דויד, ירושלים (1 Пар. 12—30. Іез. 34, 23) [1]). И въ другихъ словахъ и грамматическихъ формахъ у послѣплѣнныхъ писателей замѣтно болѣе частое, чѣмъ у доплѣнныхъ, употребленіе полугласныхъ буквъ, напр. קודש Дан. 11, 30. אתי—1 Пар. 11, 31 вм. אתי 2 Ц. 23, 29; יקהול 2 Пар. 5, 2 вм. יקהל 3 Ц. 8, 1.. (*Keil.* Einleit. 530 s.). Это объясняется тѣмъ, что по возвращеніи изъ плѣна евреи перестали почти употреблять въ разговорѣ древній еврейскій языкъ. Народная масса не могла даже свободно понимать древнія священныя книги на этомъ языкѣ и нуждалась въ особыхъ переводчикахъ и изъяснителяхъ (Неем. 8, 8). Поэтому частое употребленіе полугласныхъ могло служить естественнымъ пособіемъ къ правильному и единообразному пониманію и произношенію еврейскихъ словъ. Тоже положеніе подтверждается орѳографіей Маккавейскихъ монетъ и памятниковъ Бене-Гезиръ и Кефръ Береимъ (176 г. до Р. Х. — 180 г. по Р. Х.), въ коихъ очень часто, значительно чаще, чѣмъ на памятникѣ Месы и въ Силоамской надписи,

---

[1]) Проф. Олесницкій иначе объясняетъ въ этихъ словахъ scriptio plena (Труды Кіев. акад. 1879, 3. ст. „Государственная лѣтопись іудейскихъ царей“). Но мы слѣдуемъ обычному объясненію, подтверждаемому и другими памятниками.

употребляются полугласныя буквы (*Loisy.* Histoire du texte et versions de la Bible. Amien. 1892 г. 87 р.).

Слѣдующимъ памятникомъ, важнымъ въ настоящемъ вопросѣ, служитъ Самарянское пятокнижіе. Какъ въ выше-разсмотрѣнныхъ памятникахъ, такъ и въ немъ, и даже еще болѣе часто, употребляются полугласныя буквы въ значеніи гласныхъ знаковъ и письмо scriptio plena. Кромѣ того здѣсь употребляются и особые знаки: горизонтальныя черты надъ нѣкоторыми словами. Внимательное изученіе этихъ знаковъ приводитъ ученыхъ къ тому предположенію, что они имѣли цѣлію отличать слова, писавшіяся въ согласныхъ буквахъ одинаково, но въ гласныхъ звукахъ и въ значеніи различавшіяся. Напр. съ горизонтальными чертами пишется אַל—не, въ отличіе отъ אֵל—богъ; אֹתוֹ въ значеніи אֵתוֹ въ отличіе отъ אֹתוֹ, דָּבָר—въ значеніи דָּבָר —слово, и въ отличіе отъ דֶּבֶר—язва. Эти горизонтальныя черточки, очевидно имѣющія характеръ пунктуаціи или указанія на отличительное произношеніе нѣкоторыхъ словъ, также составляютъ одинъ изъ неизмѣнныхъ элементовъ настоящей еврейской пунктуаціи (патахъ, камецъ и др.). А потому на нихъ можно смотрѣть, какъ на одну изъ ступеней послѣдовательнаго развитія пунктуаціи и видѣть въ нихъ одно изъ доказательствъ древности ея существованія.

Слѣдующими по времени происхожденія памятниками, цѣнными въ рѣшеніи даннаго вопроса, служатъ переводные труды: переводы LXX толк., Акилы, Ѳеодотіона и Симмаха, сочиненія Іосифа Флавія и Филона и священныя новозавѣтныя книги. Выводы изъ изученія этихъ памятниковъ въ отношеніи въ еврейской пунктуаціи, несомнѣнно, должны получаться нѣсколько инымъ путемъ, чѣмъ изъ предыдущихъ, а потому они могутъ считаться и болѣе прочными и существенными. Правда, непосредственное наблюденіе надъ настоящимъ или древнимъ орѳографическимъ видомъ этихъ памятниковъ, какъ писанныхъ на другомъ, не еврейскомъ, языкѣ, ничего не можетъ дать къ рѣшенію нашего

вопроса. Но изученіе заключающагося въ нихъ перевода и пониманія ветхозавѣтнаго текста, транскрипція оставляемыхъ безъ перевода еврейскихъ словъ, собственныхъ или непонятыхъ переводчиками нарицательныхъ именъ, даютъ много положительныхъ основаній къ рѣшенію вопроса о чтеніи и произношеніи священнаго еврейскаго текста въ періодъ происхожденія этихъ памятниковъ: съ 3 в. до Р. Х. по 3 в. по Р. Х. Такъ, общее пониманіе ветхозав. текста, сообщаемое поименованными переводами, Флавіемъ и Филономъ и свящ. новозавѣтными писателями, несомнѣнно, въ неисчислимомъ количествѣ случаевъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ, какъ въ общемъ его видѣ, такъ и въ частностяхъ, пониманію его при настоящей пунктуаціи. Не скрываемъ общепризнаннаго нынѣ въ богословской наукѣ факта нерѣдкой разности между пониманіемъ ветхозав. текста упомянутыми памятниками и пониманіемъ его согласно нынѣшней пунктуаціи, но при этомъ напоминаемъ также общепризнанный нынѣ фактъ намѣреннаго свободнаго уклоненія этихъ памятниковъ отъ еврейскаго оригинала. И едва ли кто въ состояніи опровергнуть предположеніе, что эти памятники въ такой же мѣрѣ уклонялись отъ современнаго имъ еврейскаго текста, какъ и отъ настоящаго. И внѣ всякаго сомнѣнія стоятъ два положенія: 1) упомянутые памятники въ несравненно большемъ числѣ случаевъ болѣе сходны съ нынѣшнимъ евр. текстомъ, чѣмъ различны; и 2) сходство ихъ увеличивается пропорціонально точности и буквализму переводовъ и переводчиковъ. Кромѣ пониманія свящ. текста, разсматриваемые памятники важны въ настоящемъ случаѣ заключающеюся въ нихъ транскрипціею собственныхъ еврейскихъ именъ и словъ, оставленныхъ безъ перевода. И здѣсь, если бы математически вычислить всѣ случаи сходства и различія въ чтеніи еврейскихъ словъ между этими памятниками и нынѣшнимъ пунктированнымъ текстомъ, то во всякомъ случаѣ даже въ переводѣ LXX окажется значительнѣйшій перевѣсъ на сторонѣ сходственнаго, а не различ-

наго произношенія. Напр. въ Быт. 5 главѣ: Адамъ, Сиѳъ, Эносъ, Каинанъ, Малелеилъ, Меѳусалъ, Ламехъ, Симъ, Хамъ, Яфетъ сходны у LXX съ евр. пунктированнымъ произношеніемъ ихъ, а различны: Іаредъ יֶרֶד, Энохъ חֲנוֹךְ, Ной—נֹחַ. Думаемъ, что такая же пропорція окажется при сличеніи произношенія и всѣхъ другихъ собственныхъ именъ. При этомъ еще нужно замѣтить, что всякій ученый, имѣвшій дѣло съ подобнымъ сличеніемъ, убѣдится, что произношеніе древнихъ переводчиковъ не всегда служило точной копіей современнаго имъ общееврейскаго, а тѣмъ болѣе традиціонно-синагогальнаго произношенія. Греческіе переводчики, несомнѣнно, часто придавали греческія окончанія еврейскимъ именамъ, приспособляли къ греческой грамматикѣ ихъ еврейскія грамматическія формы, также намѣренно, хотя и естественно, видоизмѣняли и другія еврейскія не переведенныя слова(שַׁבָּת=*σάββατον*; פֶּסַח=*πάσχα* и др.). Еще бл. Іеронимъ замѣчалъ, что „произношеніе еврейскихъ словъ видоизмѣнялось по провинціямъ“ и мѣсту жительства произносившихъ (Письмо къ Евагрію). Также и другіе составители вышеуказанныхъ памятниковъ допускали подобное невольное и неизбѣжное видоизмѣненіе, отличающее ихъ произношеніе отъ современнаго масоретскаго.—Вообще транскрипція древнихъ переводныхъ памятниковъ служитъ, по общему мнѣнію, однимъ изъ средствъ правильнаго сужденія о древнемъ произношеніи еврейскихъ словъ, но требуетъ тщательнаго обсужденія въ каждомъ случаѣ: уклоненія ея не были-ли намѣренными и естественными, происшедшими отъ самихъ переводчиковъ (*Buhl.* Kanon und Text. d. alten Testaments. 232 s. *Gesenius.* Geschichte d. Hebr. Sprache. § 54. *Ewald.* Hebr. Gram. § 87. a. *Lagarde.* Mitteilungen. II. 5). Но общій очень важный для насъ выводъ въ настоящемъ случаѣ можетъ быть всѣми признанъ слѣдующій: древніе греческіе переводчики, Іосифъ Флавій, Филонъ, свящ. новозавѣтные писатели понимали ветхозав. текстъ въ несравненномъ большинствѣ случаевъ вполнѣ согласно съ

пониманіемъ его при современной пунктуаціи; произносили еврейскія слова, собственныя и несобственныя имена, согласно, въ несравненномъ большинствѣ случаевъ, съ современнымъ пунктированнымъ произношеніемъ ихъ. Эти памятники не даютъ основанія рѣшать вопросъ: были-ли во время происхожденія ихъ письменные знаки гласныхъ звуковъ въ свящ. еврейскомъ текстѣ, но они съ несомнѣнностію утверждаютъ то положеніе, что во время ихъ составленія у евреевъ было твердо выработано и согласно установлено произношеніе еврейскихъ словъ въ гласныхъ звукахъ. Согласіе же въ этомъ отношеніи разсматриваемыхъ памятниковъ съ современной еврейской пунктуаціей утверждаетъ авторитетъ послѣдней и согласіе ея съ древнимъ еврейскимъ преданіемъ о еврейскомъ словопроизношеніи. Здѣсь, т. о., дается третья ступень въ послѣдовательной исторіи еврейской пунктуаціи и въ вопросѣ о ея древности. Масоретская пунктуація является древнею въ твердо установленномъ еврейскомъ словопроизношеніи, безотносительно къ тому или иному виду записи этого словопроизношенія (въ знакахъ или буквахъ).

Переводы пешито и таргумы, не пунктированные въ ихъ древнихъ рукописныхъ экземплярахъ, даютъ поводъ думать, что при составленіи ихъ и въ еврейскомъ текстѣ не было пунктуаціи. Сходство (переходящее особенно въ пешито часто въ тождество) пониманія въ этихъ переводахъ еврейскаго текста съ пониманіемъ словъ въ пунктированномъ видѣ, подобное же сходство въ произношеніи собственныхъ именъ, выражаемомъ обильнымъ употребленіемъ полугласныхъ буквъ, — подтверждаютъ историческій авторитетъ современной еврейской пунктуаціи. Но къ этому общему съ предыдущими памятниками значенію, въ пешито и таргумахъ присоединяется другое. Ихъ языкъ есть тотъ же почти еврейскій языкъ по словамъ, оборотамъ, грамматикѣ. А главное, еврейскія слова составляютъ главную основу арамейскаго и сирскаго языковъ. По-

этому снабженныя множествомъ полугласныхъ буквъ, часто употребительныхъ здѣсь, еврейскія слова въ этихъ переводахъ даютъ основаніе судить о еврейскомъ произношеніи гласныхъ звуковъ уже не въ отдѣльныхъ и единичныхъ лишь случаяхъ, собственныхъ именахъ, а во всемъ почти ветхозавѣтномъ текстѣ. Сходство же произношенія еврейскихъ словъ въ этихъ переводахъ съ нынѣшней пунктуаціей утверждаетъ древность и истинность ея словопроизношенія.

Дальнѣйшій памятникъ еврейскаго словопроизношенія представляютъ творенія бл. Іеронима. Его творенія заключаютъ въ себѣ слѣдующія данныя для рѣшенія настоящаго вопроса. Онъ весьма часто замѣчалъ, что въ употреблявшемся въ его время еврейскомъ священномъ текстѣ была значительная разность между начертаніемъ его и устнымъ произношеніемъ: inter lectum et scriptum, quod legitur et scribitur. Онъ весьма часто указывалъ примѣры „двоякаго-ambiguae“ чтенія, возможнаго для извѣстнаго еврейскаго слова, при одинаковомъ произношеніи и начертаніи его согласныхъ буквъ. Онъ напр. замѣчалъ, что у Ис. 9, 7 слово דבר одни читали: deber—и переводили: язва, другіе: dabar и переводили: слово; можно читать и dabber—говорить; у Ис. 56, 11 слово רעים одни читали: roim—пастухи, другіе: reim—друзья; у Ос. 11, 10 слово: מים одни читали: majim, другіе: mijam: у Ос. 13, 3 слово ארבא читали arbe и aruba (Ep. ad Damasum). Существовавшій въ его время еврейскій священный текъ давалъ одинаковое право для указанныхъ обоюдныхъ произношеній, а отсюда и значеній словъ. Онъ замѣчаетъ также, что еврейскія слова въ его время произносились различно, смотря по благорасположенію читателей, связи рѣчи, мѣстнымъ выговорамъ и произволу (Epist. ad Evagr.). Но представляя въ столь печальномъ и неопредѣленномъ положеніи современное еврейское словопроизношеніе и стоящее часто въ связи съ нимъ пониманіе самаго священнаго текста (язва или слово, пастухи или друзья и т. п.), бл. Іеронимъ

указывалъ этимъ лишь на особую трудность своей работы, перевода и толкованія, и замѣчанія свои высказывалъ въ нѣкоторыхъ единичныхъ лишь случаяхъ. Общій же видъ и свойство его перевода и толкованія свящ. текста опровергаютъ эти единичныя замѣчанія. Если бы, дѣйствительно, весь еврейскій текстъ такъ разнообразно произносился и понимался евреями, какъ представлено въ приведенныхъ замѣчаніяхъ, то очевидно и самъ Іеронимъ въ каждомъ стихѣ долженъ былъ бы останавливаться едва не десятки разъ и выражать свое собственное произношеніе и пониманіе почти каждаго еврейскаго слова, допускающаго при сходствѣ согласныхъ буквъ разность въ гласныхъ звукахъ и значеніи. Однакожъ на дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ ни въ переводѣ, ни въ толкованіи Іеронима. Обычно для него ветхозав. текстъ представляетъ твердо и ясно опредѣленное словопроизношеніе и значеніе, дающее для его трудовъ ясное и безспорное основаніе. Поэтому его переводческія и толковательныя работы происходили очень быстро и успѣшно, въ три-четыре года онъ успѣвалъ перевести и составить нѣсколько „книгъ“ толкованій на ветхозав. книги, и всѣ ветхозав. книги перевелъ и объяснилъ лѣтъ въ 15—20. И при настоящемъ строго установленномъ пунктированномъ еврейскомъ текстѣ подобный успѣхъ невозможенъ современнымъ, хотя и много ученымъ, но физически маломощнымъ людямъ.—Внѣ всякаго сомнѣнія, что успѣшность трудовъ Іеронима совершенно невозможна при полной „неопредѣленности“ еврейскаго словопроизношенія. Слѣдовательно, его замѣчанія и жалобы нужно понимать въ очень и очень ограниченномъ смыслѣ въ приложеніи лишь къ рѣдкимъ затруднительнымъ словамъ, но никакъ не ко всему еврейскому тексту.—Только твердо установленнымъ и общеизвѣстнымъ еврейскимъ словопроизношеніемъ и пониманіемъ ветхозавѣтнаго текста можно объяснить значительнѣйшее, преимуществующее предъ вышеразсмотрѣнными переводами, сходство Іеронимова еврейскаго словопро-

изношенія собственныхъ и нарицательныхъ именъ и пониманія ветхозав. еврейскаго текста съ словопроизношеніемъ и пониманіемъ настоящаго пунктированнаго еврейскаго текста. Очевидно, сообщавшееся ему учителемъ его—„евреемъ“ чтеніе и пониманіе еврейскаго текста было общеустановленнымъ въ еврейскихъ ученыхъ школахъ и синагогахъ и впослѣдствіи записано еврейскими пунктаторами. — Иногда бл. Іеронимъ и самъ для себя находилъ научныя основанія для извѣстнаго чтенія и пониманія еврейскихъ словъ: связь и послѣдовательность рѣчи (напр. Б. 26, 23 Ис. 2, 12..), чтеніе и пониманіе еврейскихъ словъ у болѣе древнихъ переводчиковъ, у LXX толк., Симмаха и Ѳеодотіона (Ам. 3, 11. 4, 12–13. Мих. 5, 3. 7, 12..). Но выше всего для него стояло еврейское преданіе, выражавшееся въ обычной у него формулѣ: „такъ училъ меня еврей“ (Соф. 3, 8. Ам. 3, 11..).

Но кромѣ перечисленныхъ средствъ, обосновывавшихъ правильное пониманіе еврейскаго текста, всѣ ученые признаютъ (только въ разной степени ясности) у Іеронима свидѣтельство о существованіи въ современномъ ему еврейскомъ текстѣ письменныхъ знаковъ—пунктуаціи. Такъ, онъ нерѣдко упоминаетъ объ „акцентахъ“ и ихъ значеніи для произношенія еврейскихъ словъ. Онъ замѣчаетъ, что акценты „одушевляли“ еврейскія слова и помогали опредѣленію ихъ точнаго значенія, особенно когда существовало въ еврейскомъ языкѣ нѣсколько словъ сходныхъ въ согласныхъ буквахъ. Напр. по акцентамъ, говоритъ Іеронимъ, можно узнать и различить, въ какомъ значеніи употреблено у Іереміи I, 1 слово שׁקד: орѣхъ (т. е. שָׁקֵד) или: стражъ (שֹׁקֵד); въ Быт. 33, 18 употреблено: salem (שָׁלֵם) или salim (שָׁלִם); у Ам. 8, 12 употреблено слово, значащее: satietas (שָׂבָע) или: septem (שֶׁבַע). Изъ всѣхъ приведенныхъ примѣровъ естественно заключеніе, что упоминаемые Іеронимомъ акценты имѣли тоже значеніе, что и черточки Самарянскаго Пятокнижія, т. е. указывали на гласные звуки, ясно отличающіе нѣсколько словъ,

имѣющихъ вполнѣ тождественное начертаніе въ согласныхъ буквахъ. Но судя по рѣдкому упоминанію Іеронима объ акцентахъ, какъ письменныхъ знакахъ (Гупфельдъ находитъ только въ двухъ мѣстахъ неоспоримое указаніе на начертаніе акцентовъ — Быт. 26, 33. 33, 18), по частому упоминанію его о „различіи акцентовъ“ (varietas или diversitas accentuum—Быт. 2, 23. Іез. 27, 28. Ам. 8, 12), по вышеуказанному общему руководственному принципу его въ еврейскомъ словопроизношеніи и толкованіи на основаніи древнихъ переводовъ и „еврейскаго учителя“, — можно думать, что система современныхъ ему акцентовъ была очень невыработанна и неустойчива и содержала въ себѣ, можетъ быть не болѣе Самарянскаго Пятокнижія, лишь зачатки современной еврейской пунктуаціи.

Итакъ, главное значеніе твореній Іеронима состоитъ въ ясномъ установленіи къ его времени еврейскаго преданія о словопроизношеніи и пониманіи еврейскаго текста и въ начаткахъ пунктуаціи.

Въ одно время съ составленіемъ почти всѣхъ вышеупомянутыхъ памятниковъ: переводовъ греческихъ, пешито, таргумовъ и твореній Іеронима, среди евреевъ жили и дѣйствовали авторитетные своею ученостью и жизнію мужи, коихъ взгляды, сужденія, мнѣнія и споры по разнымъ, преимущественно обрядово-юридическимъ вопросамъ, изложены въ талмудѣ. Въ это же время составлялся и самый талмудъ: въ концѣ 2-го вѣка по Р. Х. Іудой Га-Кадошъ закончены его іерусалимскіе трактаты, а къ концу 6-го вѣка вавилонскіе трактаты. Очевидно, талмудъ долженъ дать въ разсматриваемомъ нами вопросѣ весьма много вѣскихъ доказательствъ для защитниковъ какъ древности, такъ и новизны еврейской пунктуаціи, а потому ученые защитники того и другого положенія пользуются имъ. И мы послѣдуемъ ихъ примѣру. Что же даетъ талмудъ по вопросу о еврейской пунктуаціи?

Былъ-ли при талмудистахъ ветхозавѣтный священный еврейскій текстъ пунктированъ? Не смотря

на все уваженіе къ трудамъ и эрудиціи Буксторфовъ и ихъ единомысленниковъ, не можемъ утверждать, чтобы еврейскій ветхозав. текстъ былъ при талмудистахъ пунктированъ. Несомнѣнно, авторитетные для всѣхъ богослововъ еврейскихъ синагогальные священные списки пунктуаціи тогда не имѣли. Противъ этого положенія едва ли кто можетъ нынѣ спорить. Сохранившійся и до нынѣ способъ начертанія синагогальныхъ библейскихъ списковъ не имѣетъ пунктуаціи; всѣ сохранившіяся рукописи синагогальнаго библейскаго текста не имѣютъ пунктуаціи; строго соблюдаемое начальниками синагогъ правило не употреблять въ синагогахъ пунктированный свящ. текстъ,—всѣ эти явленія невозможны были бы, если бы при талмудистахъ синагогальный библейскій текстъ былъ пунктированъ. Очевидно, до нихъ пунктуація не была введена; ими безъ пунктуаціи былъ принятъ и навсегда оставленъ синагогальный текстъ. Никакіе ученые не находятъ въ талмудѣ указаній на намѣренное измѣненіе талмудистами существовавшаго синагогальнаго текста, замѣну пунктированнаго не пунктированнымъ. Да едва ли это и возможно при уваженіи талмудическихъ авторитетовъ къ еврейскому преданію и постоянномъ огражденіи имъ всѣхъ своихъ казуистическихъ тезисовъ.—Вообще объ отсутствіи въ синагогальныхъ спискахъ пунктуаціи до талмудистовъ, при талмудистахъ и послѣ нихъ не можетъ быть сомнѣнія. Существовала-ли пунктуація въ частныхъ, особенно школьныхъ и учено-богословскихъ, спискахъ свящ. текста? Отвѣтъ на этотъ вопросъ какъ будто ясно дается отсутствіемъ пунктуаціи въ талмудическомъ текстѣ: пунктуаціи въ спискахъ талмуда не было прежде, нѣтъ ея и нынѣ. И это явленіе можетъ быть единственно объяснено отсутствіемъ пунктуаціи и въ еврейскихъ богословскихъ, высшихъ и низшихъ, школахъ талмудическаго періода. Но, съ другой стороны, настойчивый и усиленный запретъ талмудистами пунктировать свящ. текстъ даетъ поводъ думать, что въ нѣкоторыхъ школахъ еврейскихъ въ это время

стали уже предавать письму устное преданіе о произношеніи еврейскихъ словъ, т. е. вводить пунктуацію; противодѣйствіемъ этому новшеству и объясняются упомянутые строгіе запреты (*Buhl.* l. c. 213 s.). При такомъ взглядѣ на внѣшній видъ ветхозавѣтнаго текста, понятными становятся иногда упоминаемые въ талмудѣ споры о произношеніи нѣкоторыхъ словъ, пишущихся въ согласныхъ буквахъ одинаково, но различающихся по гласнымъ звукамъ. Напр. споръ между школами Гиллела и Шаммая: какъ слѣдуетъ читать въ Исх. 24, 29 слово בחלב—bachalab (въ жиру) или bacheleb (въ молокѣ)? (Sanhedrin 4ᵃ), въ Лев. 12, 5 слово יתן читать-ли: juttan или jitten? въ Исх. 23, 17 слово יראה читать-ли: jeraeh или jirjeh? (Sanherdin 3, 2. Здѣсь приводится много и другихъ примѣровъ подобныхъ споровъ. *Morinus.* Exercit. 12, c. 5; 15, 5). При выработанной и твердо установленной пунктуаціи, особенно при такомъ глубокомъ авторитетѣ ея, какъ произведеніи Ездры и Великой синагоги, какой приписывается ей Буксторфомъ, очевидно, въ ней всегда была бы основа для той или другой спорившей стороны. Талмудисты же въ своихъ спорахъ ссылались на древнее „синайское“ преданіе, или на какія-либо казуистическія соображенія, а не на письменную пунктуацію. Они ясно и рѣшительно высказывали постановленіе, что не слѣдуетъ предавать письму хранившееся устное о свящ. текстѣ преданіе (Gittim. fol. 60).—Такъ, кажется, достаточно обосновано общее мнѣніе, что при талмудистахъ не была общепринятою и до конца проведенною во всѣхъ частностяхъ современная еврейская пунктуація. Но этимъ наша рѣчь о талмудистахъ закончиться не можетъ.

Талмудъ съ массой его библейскихъ разнообразныхъ свидѣтельствъ важенъ для насъ, какъ памятникъ современнаго ему чтенія и пониманія ветхозав. еврейскаго текста. При вышеуказанномъ существованіи у талмудистовъ споровъ о произношеніи нѣкоторыхъ словъ, всетаки, несомнѣнно, общее чтеніе и пониманіе

ветхозавѣтнаго текста среди нихъ было твердо установлено, общепризнано, общеизвѣстно и согласно съ назначаемымъ современною пунктуаціею чтеніемъ и пониманіемъ ветхозав. текста. Споры же о произношеніи и пониманіи нѣкоторыхъ словъ часто вытекали изъ обычной среди талмудическихъ корифеевъ партійной борьбы, въ коей пользуются всякими средствами для достиженій побѣды надъ противниками. Въ исторіи ветхозав. канона напр. мы видѣли, что нѣкоторые изъ ревностныхъ фарисеевъ даже гнушались священными свитками, бывшими въ употребленіи у священниковъ-саддукеевъ [1]) (Iadaim. cap. 3, § 4—5). Естественно предположить: на какіе споры и сомнѣнія не рѣшатся подобнаго рода ученые раввины? — Но и на этомъ наша рѣчь о талмудистахъ не можетъ закончиться.

Со времени Буксторфовъ всегда обращалось вниманіе ученыхъ при изслѣдованіи талмудическихъ цитатъ на упоминаніе талмудистовъ о какихъ-то особыхъ знакахъ, употреблявшихся въ ихъ время при начертаніи свящ. текста. Они называются въ талмудѣ taami tora и simnim (Nedar. fol. 37, 2. Berach. 62, 2. Chagig. fol. 6, 2. Megil. fol. 2, 4). По мнѣнію Буксторфа эти знаки суть ничто иное, какъ полная существующая нынѣ еврейская пунктуація и акцентуація (Tiberias. 80 p.). Средневѣковый ученый толковникъ талмуда Раши замѣчалъ, что эти знаки „одушевляли“ еврейскія слова и такимъ образомъ имѣли сходство съ извѣстными Іерониму акцентами, также, по его мнѣнію, „одушевлявшими“ еврейскія слова. По мнѣнію Гупфельда, это—знаки логическаго ударенія и символическаго значенія нѣкоторыхъ особенно важныхъ для запоминанія словъ свящ. текста (Studien u. Krit. 1830 г. 555 и 569 s.). Послѣ всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, мнѣніе Буксторфа нельзя принять, мнѣніе

---

[1]) См. выше 110 стр.

Раши можно, но оно ничего опредѣленнаго намъ не даетъ; мнѣніе Гупфельда не встрѣчаетъ особыхъ препятствій къ принятію и можетъ быть принято. Соотвѣтственно ему, можно думать, что принуждаемые силою обстоятельствъ и времени евреи не могли удержаться на одномъ „обнаженномъ“ видѣ еврейскаго текста, а должны были снабжать его (особ. въ школьныхъ экземплярахъ) нѣкоторыми особыми знаками, логическаго-ли, символическаго-ли, грамматическаго-ли, или еще какого-либо значенія.

Въ связи съ опредѣленіемъ значенія талмудическихъ терминовъ: simnim и taami tora стоитъ также очень спорный вопросъ: что̀ разумѣть въ талмудическихъ упоминаніяхъ о двоякомъ по видимому видѣ ветхозав. текста: mikra и masoreth? Послѣднее названіе: masoreth какъ будто ясно указываетъ на всѣмъ извѣстные масоретскіе труды и потому невольно наводитъ на мысль о пунктированномъ текстѣ, коему естественно противополагается не пунктированный. Такое объясненіе давали Раши (Com. in Chron. 22, 11. Hiob. 19, 23), Буксторфъ (Tiberias. 34 p.) и многіе другіе ученые защитники древности еврейской пунктуаціи. Но на такое пониманіе этихъ терминовъ защитники новизны еврейской пунктуаціи съ своей стороны отвѣчаютъ молчаніемъ талмуда о пунктахъ или знакахъ, подтверждавшихъ чтеніе masoreth. Кромѣ того можно указать еще и на то, что приводимыя въ талмудѣ чтенія masoreth не соотвѣтствуютъ современному пунктированному, принятому въ масорѣ, чтенію. Напр. въ Исх. 23, 17 въ талмудѣ тексту masoreth приписывается чтеніе יִרְאֶה, а чтеніе mikra יֵרָאֶה; въ нынѣшнемъ пунктированномъ текстѣ стоитъ чтеніе mikra, а о чтеніи masoreth даже и въ подстрочномъ примѣчаніи не упоминается. Еще: въ Исх. 12. 46 въ талмудѣ тексту masoreth усвояется чтеніе יֹאכַל, а чтенію mikra יֵאָכֵל. Въ нынѣшнемъ пунктированномъ текстѣ принято чтеніе mikra, а о первомъ нѣтъ упоминанія. Тоже и въ другихъ случаяхъ: Исх. 21, 8 masoreth: בְּבָגְדוֹ, а mikra

בְּבִנְיָמִן; Лев. 12, 5—masor. שִׁבְעִים, а mikra שִׁבְעָה и пр. (Sanhedrin. fol. 3, 2.. Stud. u. Krit. 1830, 557—59 ss.). Вездѣ чтеніе masoreth не принято и неизвѣстно въ масоретскихъ изданіяхъ. Отсюда естественъ выводъ, что развитіе и установленіе еврейской пунктуаціи совершилось историческимъ путемъ, совершенно отличнымъ отъ упоминаемаго въ талмудѣ масоретскаго текста, и послѣдній не имѣлъ никакого отношенія къ еврейскимъ пунктаторамъ и масоретскимъ трудамъ. Высказывалось мнѣніе (Раши, Мориномъ, Арнольдомъ [1]) и др.), что чтенія masoreth суть болѣе ясныя и грамматически и орѳографически болѣе правильныя, чѣмъ чтенія mikra, заключавшія много неясностей. Отсюда дѣлался выводъ, что текстъ masoreth былъ текстъ учено-школьный, обработанный, исправленный и т. п., а текстъ mikra—синагогальный древній, свято сохраняемый со всѣми его недостатками. Но изъ масоретскихъ же и талмудическихъ замѣчаній о keri и ketib и анализа примѣровъ mikra и masoreth видно, что это объясненіе невѣрно (Studien und Kritik. l. c. 559—60 ss.). Остается справедливымъ выводъ Гупфельда, что чтенія masoreth имѣли не научное, школьное, преданное и вообще авторитетное происхожденіе, а суть не болѣе, какъ хитросплетенная казуистика, придуманная раввинами для разныхъ юридическихъ или богословско-моральныхъ тезисовъ. Они основаны лишь на произволѣ, для подтвержденія безконечно-спорныхъ положеній, высказывавшихся въ безконечныхъ же раввинскихъ словопреніяхъ (Ibid. 561—62 ss.). Чтеніе mikra было строго установленное, принятое въ синагогѣ и въ школѣ, а чтеніе masoreth произвольно придумываемое, не имѣвшее даже для себя какой-либо основы въ варіантахъ и не подтверждаемое переводами. Параллели этимъ гипотетическимъ чтеніямъ, по происхожденію и авторитету, можно видѣть въ современныхъ

---

[1]) *Herzog.* Real-Enzyklopädie 9 t. v. Masorah.

гипотетическихъ чтеніяхъ новыхъ раціоналистовъ-критиковъ, произвольно измѣняющихъ ветхозав. текстъ сообразно своимъ фантастическимъ взглядамъ (*Graetz.* Krit. Commentar zu den Psalmen. Bresl. 1882—83. *Wellhausen.* Die kleinem Propheten. Berl. 1893 г.). Какъ новыя, такъ и талмудическія гипотезы нисколько не колеблютъ истины общепринятаго текста.—Вотъ главные критико-текстуальные вопросы, возбуждаемые періодомъ талмудистовъ.

Общій выводъ слѣдующій: священный еврейскій текстъ талмудистами читался и понимался такъ же, какъ нынѣ читается и понимается онъ при помощи пунктуаціи; таковое чтеніе его было вполнѣ установлено; чтенія гипотетическія, назыв. masoreth, не имѣли отношенія къ общеустановленному тексту и не колебали его авторитета; нѣкоторые начатки пунктуаціи, въ видѣ знаковъ simnim и taami tora, стали вводиться въ священные списки, но степень ихъ совершенства и отношеніе къ существующей пунктуаціи неизвѣстны.

Переходимъ къ самому трудному періоду въ исторіи пунктуаціи: съ окончанія талмуда до составленія масоры. Точныя данныя для рѣшенія вопроса о еврейской пунктуаціи содержатся лишь въ начальномъ и конечномъ пунктахъ этого обширнаго періода: въ талмудѣ нѣтъ указаній на пунктуацію, въ масорѣ пунктуація представляется вполнѣ, до всѣхъ самомалѣйшихъ частностей, выработанною, строжайше установленною, издревле всѣмъ извѣстною и не подлежащею какимъ-либо поправкамъ и измѣненіямъ. Но когда-же, кѣмъ и гдѣ придумана и впервые введена существующая пунктуація? Отвѣта на этотъ вопросъ библіологическая наука доселѣ, намъ кажется, не дала. Со времени Элія Левиты какъ будто легко и просто рѣшался этотъ вопросъ: масореты сами придумали существующую пунктуацію, ввели ее впервые въ священный текстъ, сдѣлали по ней всевозможныя мельчайшія исчисленія и на всегда закрѣпили ея присутствіе въ библейскихъ спискахъ. Но со времени крайне серьезныхъ возраже-

ній на такое объясненіе со стороны Іоанна Буксторфа, въ его Тиверіадѣ (особ. въ IX главѣ), такое объясненіе представляется чрезчуръ неправдоподобнымъ. Въ самомъ дѣлѣ (приведемъ хоть 2—3 примѣра изъ Тиверіады), какъ можно согласить съ предположеніемъ объ изобрѣтеніи и введеніи въ текстъ пунктуаціи масоретами массу замѣчаній ихъ слѣд. рода: подъ Быт. 16, 13 пишется יְהוָה—שָׁם, а въ 15 ст. בְּנוֹ—שֵׁם—масоретское примѣчаніе гласитъ: „всякое שֵׁם пишется съ камецомъ (по нынѣшнему названію съ цере), за исключеніемъ шести случаевъ съ сеголь“. Неужели не правиленъ, по этому случаю, запросъ Буксторфа: если масореты были авторами пунктуаціи, то что̀ имъ за нужда была ставить въ шести случаяхъ, изъ многихъ сотъ и тысячъ, такую своеобразную и ничѣмъ для нихъ самихъ даже необъяснимую странность? Не проще-ли, естественнѣе и разумнѣе было имъ, замѣтивъ такое уклоненіе, исправить его, замѣнивъ сеголь общеупотребительнымъ цере и уничтоживъ т. о. эту странность? Еще: подъ Исх. 32, 6 къ слову לְצַחֵק замѣчено: „болѣе съ сеголь при акцентѣ нигдѣ не пишется“. Почему, опять справедливо спрашиваетъ Буксторфъ, не поставить-бы и здѣсь обычное для піэльной формы цере, чѣмъ отмѣчать эту странность? Или еще: Исх. 33, 8 къ слову אֲכָלָהּ замѣчено: „болѣе нигдѣ не употребляется“ (т. е. вмѣсто обычнаго אֲכָלָהּ). Чѣмъ дѣлать такой очень продолжительный подсчетъ, не лучше-ли и здѣсь поставить обычную пунктуацію? Такихъ примѣровъ и справедливыхъ возраженій касательно пунктуаціи у Буксторфа приведено очень много (Tiberias. 49—68 pp.). Да и вообще всякому, хоть немного знакомому съ масоретскими критическими замѣчаніями и вычисленіями, представится неестественнымъ имъ же самимъ приписать и введеніе и изобрѣтеніе пунктуаціи. Напротивъ, всѣ масоретскіе труды обосновываются на томъ, что ветхозавѣтный текстъ во всѣхъ своихъ малѣйшихъ частностяхъ былъ до нихъ вполнѣ установленъ и всѣмъ извѣстенъ, а они уже по нему и къ нему

и дѣлали свои вычисленія и замѣчанія, желая оградить неизмѣнность существовавшаго текста и на будущее время. Это, кажется, непререкаемая аксіома для всей масоретской дѣятельности. Итакъ, нынѣшняя пунктуація несомнѣнно существовала до масоретовъ.

Но безъ сомнѣнія на этой аксіомѣ наша рѣчь закончиться не можетъ; мы нашли еще только terminus ad quem, но что сказать о terminus a quo? Изъ всѣхъ мнѣній современныхъ ученыхъ по этому поводу приведемъ два мнѣнія: Буля и Гретца, какъ лицъ извѣстныхъ своею обширною эрудиціею въ библейско-исагогическихъ вопросахъ. Нужно замѣтить, что оба эти ученые, вѣроятно не мало думавшіе надъ разсматриваемымъ вопросомъ, имѣющіе обширное знакомство съ древнею и новою ученою литературою, а Гретцъ близко знакомый съ еврейской литературою, оба выражаются очень осторожно. Гретцъ говоритъ: „изъ соферимовъ произошли накданимъ (т. е. пунктаторы), которые частію на основаніи преданія, частію по своему соображенію ввели и разставили гласные знаки. Эти накданимъ остались въ неизвѣстности, потому что они не входили въ кругъ законоучителей и не состояли членами богословскихъ школъ (гаоновъ), такъ что время и мѣсто ихъ жизни остались въ неизвѣстности". Въ масоретскихъ трудахъ Гретцъ находитъ всего два имени, которыя можно усвоить этимъ накданимъ: Финеесъ (Pinhas) и Іосифъ (малая масора къ Чис. 7, 85). На основаніи общихъ соображеній, преимущественно по неупоминанію о пунктуаціи еврейскаго послѣталмудическаго трактата Sopherim, Гретцъ находитъ возможнымъ опредѣлить время жизни накданимъ не ранѣе 8-го в. по Р. Х., такъ какъ трактатъ Sopherim онъ относитъ къ 700 году (*Graetz.* Com. zu Psalmen. Breslau. 1882 г. 108—110 ss.). Предположеніе Буля нѣсколько опредѣленнѣе относительно лицъ-пунктаторовъ, вводившихъ пунктуацію въ свящ. текстъ. Изъ нѣкоторыхъ примѣчаній на поляхъ библейскихъ манускриптовъ Буль заключаетъ, что жившій въ первой

половинѣ 10 вѣка пунктаторъ Ааронъ-бенъ-Ашеръ принадлежалъ къ такой фамиліи, въ коей пять предшествовавшихъ ему поколѣній занимались пунктуаціей (а можетъ быть вычисленіемъ ея аномалій?) текста, а старѣйшимъ членомъ ея былъ Ашеръ-га-Закенъ, жившій въ 8 вѣкѣ. Отсюда происхожденіе пунктуаціи нужно отнести къ 7 или 8 вѣку по Р. Х. (*Buhl.* Kanon und Text des alten Testaments. 1891 г. 216 s.). Что сказать объ этомъ, болѣе повидимому точномъ, предположеніи? Кажется, умѣстно привести ссылку католическаго ученаго Люази, со словъ англичанина Гарриса, на то, что упоминаемый Булемъ Ааронъ-бенъ-Ашеръ, а равно и отецъ его Моисей-бенъ-Ашеръ приписывали Великой Синагогѣ изобрѣтеніе и введеніе пунктуаціи (Histoire du texte et versions de la Bible. 165 p.). Очевидно, оказывается, Ааронъ-бенъ-Ашеръ имѣлъ меньше свѣдѣній о пунктуаціи, чѣмъ цитующій его въ 19 вѣкѣ Буль, а это какъ-то не ладно. Какъ будто правдоподобнѣе допустить обратную ошибку въ 19 в., а не въ 9—10 у родственника пунктаторовъ... Да насколько извѣстно о трудахъ Аарона-бенъ-Ашеръ, гипотеза Буля кажется настолько же неестественною, какъ и Элія Левиты. Вышеупомянутый Гретцъ и вообще ученые признаютъ, что труды Аарона-бенъ-Ашеръ имѣли масоретскій характеръ и даже были первыми опытами масоретскихъ трудовъ; онъ исчислялъ варіанты въ пунктуаціи восточныхъ, т. е. вавилонскихъ, и западныхъ, т. е. палестинскихъ, рукописей. Очевидно пунктуація давно уже до него была введена и всюду распространена, была дѣломъ обще-іудейскимъ, а не семейнымъ, какъ предполагаетъ Буль. Что касается упоминаемыхъ занятій его предковъ, то они могли имѣть такой же масоретскій характеръ, какъ и ихъ знаменитаго потомка, и имѣть дѣло съ готовою уже и вполнѣ установленною пунктуаціею, а не съ изобрѣтеніемъ и введеніемъ ея въ библейскій текстъ.

Въ другихъ исагогическихъ изслѣдованіяхъ вопросъ рѣшается просто: масореты записали, ввели пунктуа-

цію, сдѣлали подсчетъ употребленію ея и пр. и дѣлу конецъ.

Что же можно сказать намъ самимъ объ этомъ вопросѣ? Кажется, нѣкоторая скромность Гретца остается и нашимъ удѣломъ: именъ пунктаторовъ іудейское преданіе и рукописные доселѣ извѣстные памятники не сохранили. Время ихъ жизни и время происхожденія пунктуаціи можетъ въ начальныхъ моментахъ и совпадать съ появленіемъ талмудическихъ, особенно позднихъ, трактатовъ. Справедливо Буль предполагаетъ, что талмудическіе запреты предавать письму устное преданіе (Gittin. fol. 60) наводятъ на мысль о существованіи при талмудистахъ въ частныхъ еврейскихъ школахъ пунктаторскихъ трудовъ (Kap. u. Text., 213 s.). Но эти труды, вызванные нуждами времени, упадкомъ знанія еврейскаго языка, разбросанностію еврейскихъ поселеній, разобщенностію школъ, непосильною для памяти массою накопившагося критико-текстуальнаго матеріала и потому съ благодарностію принимаемые нынѣшними учеными, сначала были встрѣчены недружелюбно. Можетъ быть на нихъ произносилось не мало херемовъ (חרם) и списки ихъ фанатиками сожигались. Но потомъ мало по малу благоразуміе стало брать верхъ и пунктированные списки, если не вошли въ синагогу, то быстро распространились и крѣпко утвердились въ частномъ употребленіи. Съ теченіемъ времени къ нимъ стали относиться съ большимъ и большимъ уваженіемъ. Вавилонскій ученый 9-го вѣка Маръ Натронай 2-й, начальникъ іудейской вавилонской школы (859—869 гг. по Р. Х.), приписывалъ происхожденіе ея древнимъ мудрецамъ, а Ааронъ-бенъ-Ашеръ († 930 г.) приписалъ Великой Синагогѣ.

Во всякомъ случаѣ, въ 7 и 8 вѣкахъ пунктуація несомнѣнно существовала и имѣла уже твердую постановку и общее употребленіе.

Введенные пунктаторами знаки не составляютъ рѣзкой новизны, не имѣющей для себя основы и подготовки въ еврейской и вообще семитической литера-

турѣ. Мы уже видѣли, что сами ветхозавѣтные послѣплѣнные писатели пользовались нѣкоторыми средствами для уясненія произношенія гласныхъ звуковъ, средствами, существующими и въ современной пунктуаціонной системѣ. Таковы полугласныя буквы, особ. вавъ и йотъ. Въ самарянскомъ Пятокнижіи существуютъ, какъ мы видѣли, горизонтальныя линіи, также составляющія неизмѣнный элементъ пунктуаціи. Въ сирскихъ памятникахъ довольно ранняго происхожденія встрѣчается пунктуація въ очень развитой и близкой къ еврейской пунктуаціи формѣ. Находятъ уже у Ефрема Сирина (въ толк. на Быт. 36, 24) упоминаніе о сирской пунктуаціи; у позднѣйшихъ сирскихъ грамматиковъ упоминаются 7 гласныхъ знаковъ. Въ сирской пунктуаціи употребляются, какъ и въ еврейской, точки для обозначенія гласныхъ звуковъ и отличенія нѣкоторыхъ согласныхъ, пишущихся одинаково (напр. решъ и далетъ, синъ и шинъ); положеніе точекъ на верху, въ срединѣ и внизу словъ, соединеніе ихъ съ полугласными буквами,—всѣ эти элементы сирской пунктуаціи, очевидно, весьма близки и къ еврейской пунктуаціи. Еще въ болѣе развитой формѣ выступаетъ арабская пунктуація, также древняя по происхожденію. Въ арабской пунктуаціи, въ большемъ обиліи даже, чѣмъ въ еврейской, употребляются точки и черточки для обозначенія гласныхъ звуковъ и отличія согласныхъ; а помѣщеніе этихъ значковъ на верху, въ срединѣ и внизу словъ, соединеніе ихъ съ полугласными, — всѣ эти элементы еврейской пунктуаціи присущи, и въ еще болѣе развитой формѣ, и арабской пунктуаціи. Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ древнихъ еврейскихъ, домасоретскихъ, сочиненіяхъ встрѣчаются арабскія названія еврейскихъ гласныхъ знаковъ, напр. дамма, кесре, камусъ (Kosri. 11, § 80 ed. Buxtorf. p. 143). Вліяніе арабской пунктуаціи на еврейскую естественно предположить и потому, что вообще древніе еврейскіе грамматическіе труды находились подъ вліяніемъ параллельныхъ арабскихъ трудовъ и современны процвѣтанію арабской литературы.

Такое близкое сходство пунктуаціонныхъ системъ трехъ сродныхъ народовъ и языковъ, сходство и съ древними библейскими и самарянскими памятниками, естественно убѣждаетъ въ томъ, что существующая еврейская пунктуація имѣетъ въ основѣ своей глубокую древность и природное родство съ еврейскимъ языкомъ, его строемъ, духомъ и характеромъ. Пунктуація есть плоть отъ плоти и кость отъ костей еврейскаго народа и его языка. Съ другой стороны, сходство установленнаго пунктуаціею произношенія и пониманія свящ. текста съ болѣе древнимъ его произношеніемъ и пониманіемъ въ выше обозрѣнныхъ памятникахъ убѣждаетъ съ логическою необходимостью въ соотвѣтствіи ея древнему, изъ вѣка утвержденному, словопроизношенію и словопониманію ветхозавѣтнаго еврейскаго текста.

Въ такомъ строго установленномъ, общепринятомъ и общераспространенномъ видѣ еврейскую пунктуацію застали еврейскіе ученые масоретскаго характера и направленія конца 8-го и дальнѣйшихъ вѣковъ. Они съ величайшею энергіею принялись за всестороннее изученіе пунктуаціи. Особенный толчокъ для критико-текстуальныхъ занятій еврейскихъ ученыхъ этого времени дало появленіе караитства. Основатель караитства Ананъ (ок. 761 г. по Р. Х.), отвергнувъ талмудическое іудейство, какъ ложную систему, утверждался въ своемъ ученіи исключительно лишь на Св. Писаніи и вопреки предпочтенію ортодоксальнымъ іудействомъ Пятокнижія другимъ ветхозавѣтнымъ книгамъ придалъ всѣмъ каноническимъ книгамъ равный богодухновенный авторитетъ и призналъ ихъ источникомъ вѣроученія. Очевидно, при дальнѣйшихъ спорахъ съ ортодоксальнымъ іудействомъ, какъ и у христіанскихъ протестантовъ, у караитовъ должно было усиленно развиться тщательное изученіе Св. Писанія. Плодомъ его было собираніе и сличеніе разныхъ рукописей, вниканіе въ ихъ текстъ, орѳографію, грамматическій строй, толкованіе и т. п. обычные труды. Особенно въ этомъ отно-

шеніи подвергались сличенію рукописи палестинскія и вавилонскія и отмѣчались ихъ разности. Ортодоксальное іудейство, въ апологетическихъ и полемическихъ цѣляхъ, также не отставало въ критико-текстуальныхъ работахъ отъ караитовъ. Плодомъ этихъ споровъ и ученыхъ состязаній были цѣнные критико-текстуальные труды палестинскихъ ученыхъ: Моисея-бенъ-Ашеръ (895 г.), его сына Аарона-бенъ-Ашеръ († 930 г.) и вавилонскихъ ученыхъ: гаона Цема (870 г.), Іакова-бенъ-Нафталисъ и Саадіи гаона (10-го в.).

Въ этихъ трудахъ сравнивались библейскіе списки, отмѣчались разности въ согласныхъ буквахъ и въ пунктуаціи, высчитывались начертанія полныя и дефективныя, употребленіе акцентовъ, и помѣщена масора. Моисей-бенъ-Ашеръ заканчиваетъ свой трудъ проклятіемъ на того, „кто рѣшится что-либо измѣнить въ его текстѣ относительно знаковъ, масоры, scriptio plena и defectiva“. Труды Ашеровъ сохранились (Моисея не въ цѣльномъ видѣ найденъ въ Каирской караитской синагогѣ, Аарона весь сохранился въ масоретскихъ спискахъ и изданіяхъ), а бенъ-Нафталиса и Саадіи утратились [1]). Главнымъ предметомъ споровъ между учеными Ааромъ-бенъ-Ашеръ и Іаковомъ бенъ-Нафталисъ служило употребленіе значка метега и нѣсколькихъ частностей въ еврейской вокализаціи. Ааронъ-бенъ-Ашеръ писалъ небольшія грамматическія сочиненія о гласныхъ знакахъ, акцентахъ, дагешѣ, рафе.— Очевидно, ко времени Моисея и Аарона-бенъ-Ашеръ пунктуація была вполнѣ установлена и давала поводъ для подробныхъ о ней сочиненій и для весьма мелкихъ споровъ. Изъ приписки Моисея-бенъ-Ашеръ видно, что масора при немъ уже была составляема, хотя мо-

[1]) *Graetz.* Com. zu d. Psalmen. 1, 111—113 ss. Предположеніе Гретца о караитствѣ Ашеровъ оспаривается учеными (*Buhl.* Kanon.. 217 s.), поэтому мы выразились обще, но существованіе споровъ между караитами и ортодоксалами неоспоримо, а потому поставлено нами въ текстѣ.

жетъ быть не существовала еще въ полномъ объемѣ. А этотъ фактъ также убѣждаетъ въ установленности и общепризнанности къ этому времени еврейской пунктуаціи. Труды Аарона-бенъ-Ашеръ были соединены въ особый списокъ подъ заглавіемъ dikduke hatteamim (правила объ акцентахъ). Напечатаны въ Бомберговомъ изданіи раввинской Библіи (1518 г.) и отдѣльно Дукесомъ (въ 1846 г.) и Бэромъ и Деличемъ (въ 1879 г.).

Труды Моисея и Аарона-бенъ-Ашеръ послужили основою для всѣхъ масоретскихъ трудовъ послѣдующаго времени. Въ этихъ послѣднихъ лишь увеличивалось, пополнялось, иногда разнообразилось количество счисленій, но служившій основою имъ нормальный пунктированный библейскій текстъ принятъ былъ Ааромъ-бенъ-Ашеръ и отъ него неизмѣннымъ сохранялся у масоретовъ. Масореты приняли, распространили и утвердили неизмѣнность во всѣхъ частностяхъ пунктированнаго текста на всѣ будущія времена. По ихъ спискамъ онъ былъ распространенъ среди средневѣковаго іудейства всѣхъ странъ, по ихъ спискамъ, изданнымъ Іаковомъ-бенъ-Хайимъ въ раввинской Библіи, ветхозавѣтный текстъ вошелъ въ первыя печатныя изданія и доселѣ всюду печатается и распространяется. Отъ этого существующая еврейская пунктуація называется масоретскою не потому, чтобы она была изобрѣтена масоретами, а потому, что ими принята, распространена и утверждена неизмѣнною на будущія времена. Послѣдующіе еврейскіе ученые, признавая неизмѣнность этой пунктуаціи, приписывали ея происхожденіе Великой Синагогѣ, напр. Абенъ-Эзра (12-го в.), раввины: Азарія, Гедалія, Абарбанелъ и другіе (12—14 вв.) средневѣковые и позднѣйшіе еврейскіе ученые (Tiberias 119—130 pp.) [1]).

---

[1]) Не претендуя въ своихъ сужденіяхъ о происхожденіи пунктуаціи на аксіоматичность, признавая ихъ простымъ

Вавилонская пунктуація.

Съ 1840 года въ учено-богословской литературѣ стала извѣстна особая форма еврейской пунктуаціи, названная „вавилонской“, господствовавшей будто въ вавилонской ученой еврейской школѣ. Объ этой пунктуаціи узнали изъ вавилонскихъ и южно-арамейскихъ еврейскихъ рукописей, гдѣ она употребляется. Нынѣ, впрочемъ, ученые (особенно Виккесъ, а за нимъ Буль) думаютъ, что вавилонская ученая еврейская школа не имѣла особой пунктуаціи, а пользовалась общей—тиверіадской. Такъ, Саадія (10 в.) и масореты упоминаютъ, что въ вавилонской ученой школѣ, „у вавилонянъ“ была обычная пунктуація. Можно думать, что новооткрытая вавилонская пунктуація была лишь въ частномъ употребленіи у вавилонскихъ евреевъ, а масоретская была господствующею и общепризнанною. Поэтому Буль предлагаетъ называть ее „второю“ или „надстрочною“ пунктуаціею. Особенности ея слѣдующія. Звуки: ā и ū выражаются укороченными буквами алефъ и вавъ, ă выражается малою аинъ; звукъ *и* выражается уменьшенною йотъ, звукъ *о* выражается половинною вавъ. Знаки эти становятся всегда на верху словъ. Кромѣ того звуки *î* и *ê* изображаются первый одною точкою (ִ), а второй—двумя (ֵ) надъ буквою алефъ, чѣмъ обнаруживается близкое родство вавилонской пунктуаціи съ обычной. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ съ вавилонской пунктуаціей звукъ *у* выражается чрезъ шурекъ, какъ и въ обычной пунктуаціи, или чрезъ укороченное вавъ, какъ въ арабской пунктуаціи дамма. Въ южно-арабскихъ спискахъ ветхозавѣтнаго текста съ таргумомъ встрѣчаются обѣ системы: въ таргумѣ вавилонская, въ библейскомъ текстѣ—обыч-

---

предположеніемъ, утѣшаемся лишь тѣмъ, что въ новѣйшей западной литературѣ также еще ставится здѣсь знакъ вопроса и далѣе нерѣшимыхъ споровъ дѣло не идетъ. *Steinschneider.* l. c. 13—16 ss.

ная. Акценты обозначаются въ вавилонской системѣ начальными буквами названій ихъ знаковъ, поставляемыми, по обычаю, на верху словъ. Напечатана вавилонская пунктуація въ изданномъ Штраккомъ Петербургскомъ вавилонскомъ кодексѣ Пророковъ съ рукописи 916 года по Р. Х. Спб. 1875 г. [1]).

Въ заключеніе исторіи еврейской пунктуаціи не лишне привести взглядъ на нее ученаго Буля. По вопросу о значеніи пунктуаціи для неповрежденности священнаго еврейскаго текста несомнѣнны, говоритъ онъ, два положенія: 1) нигдѣ нѣтъ столь точно проведенной, сообразно внутренней логикѣ и послѣдовательности, и твердо выработанной системы обозначенія выговора, какъ въ масоретской пунктуаціи; 2) несомнѣнно также, что эта система не искусственно образована и по позднѣйшей рефлексіи впервые сочинена, а во всемъ своемъ существенномъ содержаніи есть запись преданія. Это видно изъ вѣрности преданію древнѣйшихъ масоретовъ, изъ системы выговора, изъ согласія ея съ транскрипціею Іеронима и Оригена и съ свидѣтельствами о древне-еврейскомъ выговорѣ, находящимися въ финикійскихъ памятникахъ (*Buhl.* Kanon und Text d. alten Testam. 231—232 ss.).

Отсюда выводъ для современнаго толковника: не увлекаться западными заманчивыми примѣрами свободной критики и передѣлки масоретской пунктуаціи, уважать ея древность и авторитетъ и безъ крайней нужды и вѣсскихъ основаній не отступать отъ нея. Затѣмъ, ясно, что изобрѣтеніе и введеніе пунктуаціи влекли за собою не измѣненіе, а сохраненіе священнаго текста.

---

[1]) Литература о вавилонской пунктуаціи у Штракка въ пролегоменахъ къ изданію пророковъ. *Buhl.* Kanon und Text.. 217—220 ss. *Loisy.* Histoire du Texte et versions... 162—64 pp. *Steinschneider.* Vorlesungeu über die Kunde hebräischen Hadschriften, deren Sammlungen und Verzeichnisse. Leipzig. 1897. 10—13 ss.

4) Словораздѣленіе.

Четвертый вопросъ изъ внѣшней исторіи ветхозавѣтнаго текста составляетъ словораздѣленіе. Знакомство съ древними письменными памятниками разныхъ народовъ приводило ученыхъ къ предположенію, что въ древнемъ еврейскомъ священномъ текстѣ было употребительно сплошное письмо, безъ раздѣленія словъ. Это предположеніе пріобрѣтаетъ большое историко-текстуальное значеніе, потому что становится въ связь съ вопросомъ о неповрежденности ветхозавѣтнаго текста. При положительномъ рѣшеніи вопроса о сплошномъ письмѣ и полномъ отсутствіи словораздѣленія естественно возникаетъ новый вопросъ: существующее нынѣ словораздѣленіе еврейскаго текста соотвѣтствуетъ-ли мысли священныхъ писателей и древнему пониманію свящ. книгъ, или сдѣлано произвольно и подлежитъ свободной критикѣ? Этимъ вопросомъ естественно заняться, потому что въ русской литературѣ авторитетнымъ гебраистомъ, проф. Хвольсономъ, высказано было положеніе, что сплошное древнееврейское письмо вело за собою свободное, часто не соотвѣтствовавшее древнему истинно-библейскому, словораздѣленіе (Христ. Чтеніе. 1874 г. I т. ст. Краткая исторія ветхозавѣтнаго текста и переводовъ). Что же сказать: отсутствовало-ли вполнѣ словораздѣленіе въ древнемъ автографическомъ священномъ еврейскомъ текстѣ? Современная археологическая и палеографическая ученая литература приводитъ уже основательныя данныя къ отрицательному отвѣту на вышепоставленное предположеніе. Древніе, семитическіе вообще и еврейскіе въ частности, памятники убѣждаютъ въ существованіи знаковъ словораздѣленія въ древнемъ библейскомъ письмѣ. Словораздѣленіе встрѣчается въ древнихъ письменныхъ памятникахъ южныхъ арабовъ, эѳіоповъ, самарянъ, финикійцевъ, и выражается частію чрезъ пространственное разъединеніе словъ, частію посредствомъ точекъ и черточекъ—штриховъ. На памятникѣ Месы и

въ Силоамской надписи употребляется точка для раздѣленія словъ. Въ болѣе позднихъ семитическихъ памятникахъ: Карпентры, въ Сирскихъ и Пальмирскихъ манускриптахъ слова раздѣляютъ пустыя пространства. Знакъ двоеточія, такъ называемый sof pasuk, раздѣляющій стихи и упоминаемый въ древнѣйшихъ еврейскихъ памятникахъ (Tiberias. 69. 112—114 pp.), есть лишь болѣе развитой знакъ единоточія для раздѣленія словъ. Тѣсная связь этихъ двухъ знаковъ, подтверждаемая и древними памятниками, очень естественна (*Buhl.* Kanon... 222 s.). Существующая въ квадратномъ еврейскомъ алфавитѣ особая форма нѣкоторыхъ конечныхъ буквъ (мемъ, нунъ, кафъ и др.) едва ли не имѣла для себя основы въ древнееврейскомъ алфавитѣ. Въ древнихъ талмудическихъ трактатахъ (Sab. 104^a, Sanhedr. 94^a, 98^b) и у Іеронима эта форма буквъ вполнѣ извѣстна и строго соблюдается. Текстъ перевода LXX подтверждаетъ и болѣе древнее употребленіе ея.

Итакъ, есть основаніе предполагать, что еще при употребленіи древняго еврейскаго алфавита существовало словораздѣленіе и обозначалось посредствомъ пространственнаго промежутка (хотя очень малаго), или посредствомъ особыхъ знаковъ: точекъ и черточекъ. Тѣмъ болѣе несомнѣнно существованіе знаковъ словораздѣленія по введеніи квадратнаго алфавита. Всѣ отличительныя и характерныя черты этого алфавита заставляютъ невольно раздѣльно писать еврейскія слова. Всѣ его буквы имѣютъ опредѣленную мѣру, а потому и слова, ими пишущіяся, также естественно получаютъ опредѣленную мѣру и мѣсто начертанія. Талмудическіе авторитеты часто точно опредѣляли: сколько словъ должно быть написано на извѣстномъ пространствѣ свящ. свитка, въ строкѣ, столбцѣ или страницѣ; какое пространство должно отдѣлять одну букву отъ другой, одно слово отъ другого, одинъ стихъ отъ другого (Menachot. 30^a. Mas. Sofer. II). Затѣмъ, въ квадратномъ алфавитѣ всегда несомнѣнно многія буквы имѣли

особую форму, когда писались на концѣ словъ. Талмудисты издавали строгія правила для переписчиковъ священнаго текста, чтобы они неизмѣнно соблюдали эту особенность еврейской орѳографіи (Sab. 104^a, Sanh. 94^a). При талмудистахъ несомнѣнно уже строго выработано было и неизмѣнно тщательно соблюдалось полное словораздѣленіе: одно слово отъ другого должно раздѣлять пространство, на коемъ можетъ быть начертана одна еврейская буква (Menachot. 30^a).

Но какъ въ предыдущемъ вопросѣ—исторіи пунктуаціи, такъ и въ настоящемъ для насъ имѣетъ значеніе не столько существованіе письменныхъ указателей словораздѣленія, сколько то, что словораздѣленіе твердо было установлено въ глубокой древности, что нынѣшнее словораздѣленіе тожественно съ древнимъ, и что оно даетъ вѣрное руководство къ пониманію при помощи его священнаго ветхозавѣтнаго текста такъ, какъ понимался онъ въ древнѣйшее библейское время.

А въ этомъ отношеніи, не менѣе чѣмъ въ предыдущемъ, древніе памятники даютъ ясныя доказательства древности твердо установленнаго словораздѣленія и соотвѣтствія его существующему нынѣ. Такъ, цитаціи, встрѣчающіяся у позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ писателей изъ болѣе древнихъ ветхозавѣтныхъ писаній (напр. Ис. 13—14=Іер. 50—51; Вт. 28, 1—5=Ис. 1, 1—8; Вт. 27=I. Нав. 8, 30—35. 10, 34) по словораздѣленію сходны съ существующимъ нынѣ словораздѣленіемъ; также новозавѣтная цитація (Ис. 7, 14=Матѳ. 1, 23. Пс. 81, 6=Іоан. 10, 34), древніе переводы LXX, Акилы, Ѳеодотіона, Симмаха, Пешито; Іеронимъ, Флавій и неканоническіе писатели—подтверждаютъ тоже сходство. Замѣчательно напр., что текстъ LXX въ Пятокнижіи, за исключеніемъ всего едва ли не двухъ-трехъ случаевъ, вполнѣ по словораздѣленію сходенъ съ нынѣшнимъ еврейскимъ словораздѣленіемъ (*Frankel.* Vorstudien zu d. Septuaginta 216 s.). Правда, нельзя скрывать, что встрѣчаются въ древнихъ переводахъ въ словораздѣленіи и разности въ сравненіи съ настоящимъ слово-

раздѣленіемъ еврейскаго текста, но онѣ могли зависѣть отъ ошибокъ самихъ переводчиковъ, неразборчивости ихъ рукописей и под. причинъ, упоминаемыхъ еще въ талмудѣ (Ioma. 52, a.), а не отъ несоотвѣтствія общепринятаго тогда словораздѣленія существующему нынѣ (*Buhl.* Kanon... 207 s.). Что еврейское словораздѣленіе установлено и твердо выработано, единообразно и всѣмъ извѣстно было съ глубочайшей древности, свидѣтельство этому находится въ талмудѣ, въ частыхъ упоминаніяхъ его о древнихъ еврейскихъ ученыхъ, членахъ Великой синагоги и другихъ, называемыхъ соферимами, объ ихъ любимыхъ занятіяхъ, состоявшихъ въ счисленіи словъ и буквъ священнаго текста, въ опредѣленіи средняго слова той или иной священной книги (Kidduschim 30^a). Это прославляемое талмудистами занятіе, очевидно, возможно лишь при одномъ неизбѣжномъ условіи—установленности словораздѣленія. Совпаденіе же соферимскихъ счисленій словораздѣленія съ послѣдующими аналогичными масоретскими счисленіями (напр. тѣ и другіе указываютъ среднее слово закона דרוש — въ Лев. 10, 16—Kidduschim 30^a) доказываетъ соотвѣтствіе существующаго нынѣ словораздѣленія древнѣйшему до-талмудическому.

Общій же выводъ изъ представленнаго рѣшенія вопроса о еврейскомъ словораздѣленіи представляется слѣдующимъ: 1) согласно древнимъ памятникамъ еврейскимъ, можно думать, что въ текстѣ священныхъ писателей, при сплошномъ письмѣ, употреблялись какіе либо знаки для отдѣленія словъ; 2) при помощи этихъ знаковъ, или благодаря общераспространенному знанію священнаго текста, словораздѣленіе было установлено и всѣмъ извѣстно въ древнѣйшее время; 3) при введеніи квадратнаго алфавита установились для точнаго его обозначенія и видимыя средства въ отличительномъ начертаніи многихъ конечныхъ буквъ; 4) древніе переводы и до-талмудическія соферимскія счисленія непререкаемо убѣждаютъ въ твердой установленности словораздѣленія и соотвѣтствіи его существующему нынѣ словораздѣленію.

5) Раздѣленіе ветхозавѣтныхъ книгъ на отдѣлы.

Пятый вопросъ изъ внѣшней исторіи ветхозавѣтнаго еврейскаго текста—раздѣленіе содержанія ветхозавѣтныхъ книгъ на различные большіе и малые отдѣлы, главы и стихи. Начало дѣленію ветхозавѣтныхъ книгъ на различные отдѣлы, съ яснымъ ихъ обозначеніемъ въ письмѣ или безъ такого обозначенія, нужно возводить къ глубокой древности. Въ существованіи такихъ отдѣловъ и въ установленіи ихъ испытываетъ естественную нужду всякій разумный читатель по отношенію ко всякой объемистой книгѣ или рукописи. Чтобы понять и усвоить содержаніе всякой объемистой книги, читатель долженъ для себя сначала мысленно раздѣлить его на разныя большія и малыя части, воспроизвести содержаніе каждой части, а по нимъ уже онъ можетъ свободно воспроизвести, запомнить и передать другимъ содержаніе всей прочтенной книги. Безъ такихъ мысленныхъ или дѣйствительныхъ, съ изображеніемъ или безъ изображенія на письмѣ, раздѣленій всякое сочиненіе оставитъ въ головѣ читателя смутный хаосъ и почти безслѣдно для его знанія и развитія пройдетъ такое не отчетливое чтеніе. Справедливость высказаннаго соображенія, повидимому, сознавали и подтверждали сами священные ветхозавѣтные писатели. Такъ, въ книгѣ Бытія всѣ изслѣдователи находятъ 10 отдѣловъ, на которые раздѣлено содержаніе ея самимъ Бытописателемъ, при чемъ каждый отдѣлъ начинается словами: elle toledoth—таковыя событія (Б. 2, 4. 5, 1. 6, 9...). Въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ также часто встрѣчаются указанія на подобные отдѣлы, ясно устанавливаемыя самими священными писателями (напр. І. Нав. 13, 1. 22, 1. Суд. 17, 1. 18, 1. 1 Ц. 12, 25...). Пророки обозначали особыми надписаніями части своихъ книгъ (Ис. 1, 1. 2, 1. 5, 1. 6, 1. Іер. 1, 1. 2, 1. 10, 1. 11, 1.. Іез. 1, 1. 6, 1. 8, 1. 12, 1...), особенно пророческія рѣчи, касающіяся различныхъ народовъ (напр. Ис. 13, 1. 17, 1. 19, 1. 23, 1.. Іер. 46, 1.

47, 1. 50, 1. Iез. 24, 1. 25, 1. 26, 1. 28, 1. 29, 1...). Такимъ образомъ, начало дѣленію ветхозавѣтныхъ книгъ, по крайней мѣрѣ на большіе отдѣлы, положено самими священными писателями.

Дальнѣйшіе послѣбиблейскіе памятники показываютъ, что это дѣленіе постепенно и безпрерывно продолжалось и развивалось, преимущественно становясь въ тѣсную связь съ содержаніемъ отдѣловъ. Такъ, въ новозавѣтныхъ книгахъ находятъ указаніе, что въ книгѣ Исходъ выдѣленъ былъ особый отдѣлъ, въ коемъ говорилось о явленіи Господа Моисею и который озаглавливался: „о купинѣ“—ἐπὶ τῆς βάτου (Мар. 12, 26=Исх. 3—4 гл.), что былъ отдѣлъ изъ 3—4 книгъ Царствъ, повѣствовавшій о пророкѣ Иліи и озаглавленный „объ Иліи“—ἐν Ἠλείᾳ (Рим. 11, 2=3 Ц. 18—4 Ц. 2 гл.). Можетъ быть на подобныя дѣленія указываетъ Филонъ, замѣчая, что Второзаконіе читается, „по главамъ—ἐν ταῖς ἀρχαῖς“. Въ древнѣйшихъ частяхъ талмуда дѣленіе ветхозавѣтнаго еврейскаго текста на большіе отдѣлы, соотвѣтственно содержанію ихъ, представляется общеизвѣстнымъ, твердо установленнымъ, общепризнаннымъ изъ глубокой древности и вполнѣ авторитетнымъ, какъ ведущее свое происхожденіе отъ самого Моисея (Megil. f. 22, c.). Эти отдѣлы обычно въ талмудѣ, какъ впослѣдствіи и въ масорѣ, называются pesukim (мн. число отъ слова pasuk—отдѣлъ). Въ Мишнѣ говорится, что отдѣлъ изъ книги Бытія, повѣствующій о твореніи міра (Б. 1—2, 4), составляетъ одинъ pasuk. Кажется, на эти же большаго объема pesukim можно видѣть указаніе въ талмудическихъ постановленіяхъ: „читающій не долженъ читать въ синагогѣ менѣе трехъ pesukim изъ Закона, а толковникъ (meturgamon) не долженъ читать менѣе одного pasuk, напротивъ изъ пророковъ онъ можетъ заразъ читать три pesukim, но только если они не соотвѣтствуютъ тремъ парашамъ“ (Megilla 4, 4).

Но гораздо чаще въ талмудѣ упоминается о небольшихъ pesukim, соотвѣтствующихъ нынѣшнимъ стихамъ. Напр. замѣчается, что у Исаіи 52, 3—5 нахо-

дится три pesukim, во Втор. 34, 5–12 считается 8 pesukim (Meg. IV, 4. Baba Batra 14ᵃ; Menachot 30ᵇ); говорится, что по счисленію соферимовъ и другихъ ученыхъ, въ Законѣ находится 5888 pesukim, въ псалмахъ 5896, въ хроникахъ 5880 pesukim (Kidduschim. 30ᵇ), даже будто нѣкоторые изъ палестинскихъ ученыхъ дѣлили Исх. 18, 9 на три pesukim. Очевидно, эти pesukim должны быть не болѣе нынѣшнихъ стиховъ. Основаніе и для этихъ малыхъ отдѣловъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ давалось самими священными писателями. Никто не отвергаетъ значительнаго и даже можно сказать господственнаго положенія въ складѣ поэтической ветхозавѣтной рѣчи такъ называемаго параллелизма членовъ предложенія и частей рѣчи. Этотъ параллелизмъ разныхъ видовъ, несомнѣнно, нѣкоторыя предложенія и группу ихъ тѣсно соединяетъ, а другія отъ нихъ отдѣляетъ также своей тѣсной группировкой. Эти части параллельныхъ предложеній и произносились особой интонаціей, соотвѣтствовавшей логическому значенію того или другого слова или предложенія въ параллельной рѣчи. Подобныя связи и раздѣленія разныхъ періодовъ по законамъ параллелизма естественно давали основу, какъ-бы природную, для дѣленія поэтической рѣчи на небольшіе (въ величину стиха) отдѣлы. Соотвѣтственно этому дѣленію, еврейскій текстъ нѣкоторыхъ книгъ: псалмовъ, Іова, притчей, поэтическихъ отдѣловъ Пятокнижія и др. писался въ древнихъ рукописяхъ и нынѣ печатается короткими строчками, какъ печатаютъ стихотворенія. Въ вавилонскомъ талмудѣ еще упоминается о стихометрическомъ письмѣ библейскихъ отдѣловъ (Meg. 16ᵃ), св. Епифаній свидѣтельствуетъ, что въ его время такъ писали книги Іова, псалмовъ, притчей, екклезіаста (De pond. et mens. IV, 162 p.). А Флавій и Филонъ находили въ пророческихъ книгахъ такой же ритмъ, какой греческіе ученые находили у классиковъ. Еще болѣе ясное основаніе для разсматриваемыхъ дѣленій давали свящ. писатели, писавшіе акростихомъ, при чемъ послѣдовательно со всѣхъ буквъ

алфавита начинались всѣ стихи: первый съ алефъ, второй съ бетъ, и т. д. Такъ написаны псаломъ 113-й и Плачъ Іереміи; съ нѣкоторыми небольшими отступленіями виденъ тотъ же пріемъ въ псалмѣ 9-мъ (по евр. 9 и 10). Нѣкоторые псалмы излагаются съ припѣвами, напр. Пс. 135 съ припѣвомъ въ каждомъ стихѣ: *яко въ вѣкъ милость его.* Здѣсь уже, очевидно, давалась ясная основа для дѣленія этихъ поэтическихъ мѣстъ на небольшіе отдѣлы въ величину стиха.—Но всѣ приведенныя основанія изъ языка ветхозавѣтныхъ писателей, какъ видно, касаются лишь поэтическихъ книгъ. Что касается книгъ, писанныхъ прозою, т. е. историческихъ, то здѣсь подобныхъ основаній нѣтъ, хотя въ обиліи распространенныя по историческимъ книгамъ рѣчи пророковъ, священниковъ, царей и другихъ благочестивыхъ лицъ изложены по законамъ параллелизма. Здѣсь, впрочемъ, основанія для дѣленія могли даваться тономъ и теченіемъ повѣствованія, окончаніемъ описываемыхъ событій и под. внутренними признаками. Но кромѣ внутреннихъ естественныхъ основаній могли быть и внѣшніе особые поводы для ранняго установленія дѣленій. Это—удобство школьное и нужда въ немъ школьниковъ. Извѣстно, что система еврейскаго воспитанія и обученія основывалась и даже можно сказать обиналась тщательнымъ, посильнымъ для дѣтскаго возраста, изученіемъ или заучиваніемъ священныхъ книгъ. А дѣти могли изучать, а тѣмъ болѣе заучивать, священный текстъ исключительно лишь небольшими, посильными для ихъ памяти, отдѣлами. Объ установленіи подобныхъ маленькихъ отдѣловъ естественно должны были съ очень давняго еще времени заботиться еврейскіе учители и законоучители. Естественнѣе всего, конечно, допустить полное соотвѣтствіе школьныхъ дѣленій съ требованіями параллелизма еврейской рѣчи и естественными дѣленіями свящ. текста, потому что отъ такого соотвѣтствія зависѣлъ успѣхъ заучиванія, подобно тому какъ заучиваніе стиховъ бываетъ успѣшнѣе заучиванія прозаической рѣчи.

Во всякомъ случаѣ, при массѣ естественныхъ и неизбѣжныхъ причинъ для установленія дѣленій ветхозавѣтнаго текста и при разнообразныхъ свидѣтельствахъ древнихъ памятниковъ о существованіи дѣленій, нужно признать ихъ глубокую, доталмудическую древность. Талмудисты, соглашаясь съ соферимскимъ опредѣленіемъ средняго слова извѣстной священной книги, спорили, къ какому pasuk отнести его: къ первой или ко второй части книги (Bereschit rabba, sec. LXXX, fol. 89. 4. Kidduschim. 30^b. Chagiga 6^{ab}. Ioma 52^{ab}. Sabbat. 30^b). Во всякомъ случаѣ для талмудистовъ текстъ казался уже вполнѣ установленнымъ относительно дѣленія на pesukim. Они увѣковѣчили бывшее въ ихъ время дѣленіе для будущихъ поколѣній еврейскихъ ученыхъ и ближайшимъ образомъ для масоретовъ. Масореты застали, безъ сомнѣнія, священный текстъ снабженнымъ уже въ полной мѣрѣ точно установленными и всѣмъ хорошо извѣстными дѣленіями на pesukim. Поэтому масореты могли опредѣлять: сколько pesukim въ каждой ветхозавѣтной книгѣ, средній pasuk каждой священной книги и цѣлыхъ отдѣловъ канона (напр. въ Пятокнижіи: Лев. 11, 32), величину каждаго pasuk;—буквы и слова, какими и сколько разъ начинаются и оканчиваются pesukim; — сколько словъ въ разныхъ pesukim и какой pasuk самый большой по количеству словъ и буквъ въ Библіи (Іер. 21, 7 состоитъ изъ 42 словъ и 160 буквъ; ср. Tiberias. 131—37 pp.). Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти причудливыя вычисленія возможны при строгой установленности всѣхъ pesukim.

Но вотъ возникаетъ вопросъ: были-ли чѣмъ либо разграничены исчисляемые масоретами pesukim? Буксторфъ справедливо говоритъ: „неужели 10 тысячъ дѣленій стиховъ можно было сохранить въ памяти при слитномъ письмѣ безъ всякихъ знаковъ?“ Конечно, это недоумѣніе вполнѣ резонно. Но съ другой стороны, нельзя не принимать во вниманіе факта отсутствія какихъ-либо знаковъ дѣленія на pesukim въ синагогаль-

ныхъ рукописяхъ; а также талмудическаго правила: не читать въ синагогѣ рукопись, въ которой начало pesukim обозначено пунктами (Sefer tora III, 4); въ талмудѣ нѣтъ правилъ о перепискѣ знаковъ pesukim въ свящ. текстѣ. Примиреніе и выходъ изъ этихъ крайностей можетъ быть тотъ, что въ частныхъ и школьныхъ священныхъ спискахъ могли уже запрещенные талмудомъ пункты употребляться, въ другихъ же, особенно синагогальныхъ спискахъ, небольшія пустыя пространства, нѣкоторыя числительныя слова, особой формы буквы и другія, невыходящія изъ состава самаго текста, средства могли служить пособіемъ къ ознакомленію съ составомъ и объемомъ pesukim. Ко времени же масоретовъ существовали уже всѣ знаки дѣленія: отдѣленія одного pasuk отъ другого и даже одной половины стиха отъ другой (soph pasuk и atnach.).

Въ талмудическихъ трактатахъ упоминаются болѣе крупныя дѣленія священнаго текста, въ видѣ нынѣшнихъ главъ. Напр. говорится о дѣленіи Закона на 175 sedarim (Sabbat. 16, 1. Sofer. 16, 10). Въ рукописяхъ у Іакова-бенъ-Хайимъ дѣлился Законъ на 154 sedarim, а всѣ ветхозавѣтные книги раздѣлены на 447 sedarim; въ нынѣ извѣстномъ библейскомъ кодексѣ 1294 года находится дѣленіе Іакова-бенъ-Хайимъ; въ южно-арабскомъ спискѣ масоры по изданію Деренбурга Пятокнижіе раздѣлено на 167 отдѣловъ, съ чѣмъ точно согласна Библія 1010 года (*Buhl.* Kanon... 228 s.), но и въ печатныхъ нынѣшнихъ изданіяхъ въ Пятокнижіи 187 главъ, т. е. такое же видно сходство. Всѣ эти дѣленія, очевидно, не совпадая съ pesukim и нынѣшними стихами, очень близко совпадаютъ съ нынѣшнимъ дѣленіемъ на главы. Все сказанное о происхожденіи и обозначеніи pesukim=стиховъ вполнѣ примѣнимо и къ этому дѣленію на sedarim=главы и не нуждается въ мало интересномъ повтореніи.

Нумерація и систематическое счисленіе всѣхъ поименованныхъ большихъ и малыхъ дѣленій ветхозавѣтнаго текста появились въ 13—15 вв. по Р. Х. Пер-

вые занялись этимъ дѣломъ западные христіанскіе ученые-схоластики при составленіи своихъ конкорданцій. Новозавѣтный текстъ раздѣлилъ и исчислилъ въ вульгатѣ кардиналъ Гуго-сенъ-Каро (1240 г.). Этотъ обычай, слишкомъ значительно облегчившій употребленіе Библіи, понравился и еврейскимъ ученымъ. Мы видѣли уже, что ветхозавѣтный еврейскій текстъ издавна былъ твердо и ясно раздѣленъ на главы и стихи, ко времени масоретовъ уже имѣвшіе и ясные знаки такого дѣленія, оставалось сдѣлать имъ лишь подсчетъ и цифровую нумерацію. Это впервые сдѣлалъ еврейскій ученый Исаакъ Натанъ въ своей конкорданціи еврейской (1437—48 гг.), напечатанной въ 1523, а подсчетъ его на главы былъ введенъ въ 2-е изданіе раввинской Библіи Бомберга (1521 г.). Обозначеніе цифрами стиховъ введено послѣ, сначала лишь приложено къ первымъ пяти стихамъ каждой главы—въ изданіи Пяток. Сабіонетты (1557 г.), а затѣмъ ко всѣмъ стихамъ приложено въ еврейскомъ изданіи Атіи (1661 г.) по вульгатѣ; къ Лютеровой Библіи примѣнено въ изданіи 1569 г. Въ латинскомъ текстѣ Библіи нумерація введена Робертомъ Стефаномъ (1555 г.) и Безой (1565 г.). Изъ всего предыдущаго несомнѣненъ выводъ, что существующее нынѣ дѣленіе ветхозавѣтнаго текста на главы и стихи сдѣлано не произвольно и не въ новое лишь время, а есть подсчетъ и нумерація весьма древнихъ соотвѣтственныхъ дѣленій доталмудическихъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. Пс. 113 и 135, Плачъ Іереміи) введенныхъ и самими священными писателями. Соотвѣтствіе существующаго нынѣ дѣленія древнему, доталмудическому, подтверждается слѣд. примѣрами. Въ древнихъ частяхъ талмуда признается издревле установленныхъ дѣленіе Исаіи 52, 3–5 ст. на три pesukim (Meg. 4, 4), въ нынѣшнемъ текстѣ здѣсь три стиха; во Втор. 34, 5–12, по гемарѣ, находится 8 pesukim, а нынѣ 8 стиховъ; у Іер. 21 главы 7 стихъ считается масоретами самымъ большимъ pasuk, состоящимъ изъ 42 словъ и 160 буквъ, и нынѣ объемъ этого

стиха точно такой же. Въ Пятокнижіи, по древнимъ талмудическимъ трактатамъ, насчитано 5888 pesukim (Kidduschim 30^{a}), а нынѣ въ немъ 5845 стиховъ; также насчитывается въ Пятокнижіи 175 sedarim (Sabbat. 16, 1. fol. 15^{c}), а нынѣ 187 главъ.

Отсюда дальнѣйшій критико-текстуальный выводъ получается тотъ, что произвольно обращаться и свободно, лишь „по чутью и догадкѣ“ передѣлывать существующія дѣленія и обусловливаемыя ими сочетанія и раздѣленія мыслей и словъ священнаго текста, для современнаго экзегета нѣтъ резонныхъ основаній. Эти дѣленія освящены и авторизованы іудейскимъ преданіемъ съ глубокой древности и не чужды самимъ священнымъ писателямъ.

Кромѣ вышеобозрѣнныхъ дѣленій, вызванныхъ частными нуждами,—школьнымъ и домашнимъ изученіемъ Библіи, свящ. еврейскій текстъ былъ издревле снабженъ особыми дѣленіями, примѣнительно къ синагогальному употребленію ветхозавѣтныхъ книгъ. Еще Моисеемъ было заповѣдано левитамъ и священникамъ читать его книгу Закона всему еврейскому народу въ праздникъ кущей субботняго года (Вт. 31, 9—10). Съ тѣхъ поръ этотъ обычай сдѣлался неизмѣннымъ (Неем. 8, 15—18), даже расширенъ и примѣненъ къ другимъ праздникамъ всякаго года. Чтеніе Закона въ праздничные дни съ теченіемъ времени сдѣлалось настолько распространеннымъ, что талмудисты приписывали Моисею установленіе парашей, т. е. дѣленій Закона для потребностей такого богослужебнаго чтенія (Sab. 103^{b}. Megachot 12^{b}). При благочестивыхъ царяхъ (4 Ц. 23, 2—3) и правителяхъ еврейскихъ (Неем. 8—9 гл.) устраиваемы были даже и не въ праздники нарочитыя богослужебныя собранія еврейскаго народа, на которыхъ читались и слушались свящ. ветхозавѣтныя книги. Съ распространеніемъ послѣ вавилонскаго плѣна синагогъ, чтеніе въ послѣднихъ священныхъ книгъ сдѣлалось неизмѣнною принадлежностію каждаго праздничнаго религіознаго собранія. Изъ книги Дѣяній Апостоль-

скихъ (15, 21) и Іосифа Флавія (Прот. Аппіона II, 17) видно, что въ синагогахъ каждую субботу читался Законъ Моисея. Въ талмудическихъ трактатахъ упоминается о прочтеніи всего Закона за субботними богослужебными собраніями въ практикѣ вавилонскихъ іудеевъ въ теченіи одного года (Bab. Meg. 31^b), а у палестинскихъ іудеевъ въ теченіи трехъ лѣтъ (Bab. Meg. 29^b). Позднѣе, о распространенности вавилонской практики среди всѣхъ евреевъ, и даже европейскихъ, свидѣтельствовалъ Маймонидъ (More Nebochim). Въ соотвѣтствіе этой практикѣ, Пятокнижіе издавна стало дѣлиться, подобно христіанскимъ перикопамъ-зачаламъ, на особые синагогальные отдѣлы, называвшіеся параши —פרשות (отъ פָּרַשׁ—дѣлить). Съ теченіемъ времени эти дѣленія приняли единообразіе и съ 14 вѣка все Пятокнижіе стало дѣлиться на 54 параши, обозначаемыя въ началѣ тройною פ и цифрою, напр. פפפב (2-я параша). Онѣ очень значительной величины: 1-я пар. Быт. 1—6, 8; 2 пар. 6, 9—12, 1; 3 пар. 12, 1—17, 27.

Подобно Закону, издавна введено въ синагогахъ чтеніе пророческихъ книгъ. Во времена Іисуса Христа (Лук. 4, 16) и Апостоловъ (Дѣян. 13, 15. 27) было уже общимъ правиломъ чтеніе по субботамъ въ синагогахъ пророческихъ книгъ. Выборъ чтеній изъ пророковъ предоставленъ былъ сначала свободѣ начальниковъ синагогъ, чтецовъ и молящихся. Такъ было до 3 вѣка по Р. Х., по свидѣтельству Евангелій (Лук. 4, 16), отцевъ церкви и талмуда. Наблюдалось лишь въ возможныхъ случаяхъ соотвѣтствіе пророческихъ чтеній извѣстнаго дня или праздника чтеніямъ изъ Закона, положеннымъ на тотъ же день. Съ теченіемъ времени и эти чтенія приведены въ порядокъ и нынѣ называются они гафтарами (отъ פָּתַר—открывать собраніе). Начало и конецъ ихъ въ печатныхъ изданіяхъ означаются звѣздочкой въ текстѣ и подписью внизу: Gaftarot, причемъ иногда при подписи обозначается и содержаніе гафтары (напр. Ис. 6, 1—וישמע יתרו—услышитъ остатокъ Его; ср. Ис. 1, 1), иногда время ея

чтенія (напр. Ис. 10, 32 — въ седьмой день пасхи). Счетъ гафтарамъ не подведенъ. Для чтенія въ синагогахъ назначено всего 85 гафтаръ, выбранныхъ изъ разныхъ пророческихъ книгъ.

Есть упоминанія о томъ, что и Писанія (т. е. учит. книги) читались въ синагогахъ и имѣли особыя дѣленія, хотя не всѣ книги. Такъ, Іаковъ Хайимъ находилъ въ еврейскихъ спискахъ дѣленія синагогальныя, называвшіяся sedarim: 5 въ книгѣ Эсѳирь и 7 въ книгѣ Даніила. Цунцъ находилъ въ талмудѣ (Sabbath. f. 116^{b}) упоминаніе о чтеніи въ синагогахъ по субботамъ послѣ полудня отдѣловъ изъ Писаній, а у евреевъ, жившихъ въ Персіи и Мидіи, всѣ Писанія были раздѣлены сообразно чтенію ихъ въ теченіе года. Книга Эсѳирь всегда читалась въ праздникъ Пуримъ у всѣхъ евреевъ [1]). Псалтирь раздѣляется на 54 отдѣла, какъ и Пятокнижіе, и называются эти отдѣлы парашами. Дѣленіе это введено въ 8 вѣкѣ по Р. Х., но въ печатныхъ изданіяхъ не отмѣчается.

Употребленіе ветхозавѣтныхъ книгъ въ христіанской Церкви сопровождалось введеніемъ церковныхъ дѣленій ветхозавѣтнаго текста, но исключительно въ переводныхъ спискахъ греческихъ и латинскихъ. Такъ, отцы Восточной Церкви, начиная со св. Іустина, цитуютъ ветхозавѣтныя книги по перикопамъ и чтеніямъ (ἀναγνώσματα). Отцы Западной Церкви цитуютъ по перикопамъ, періохамъ, лекціямъ (lectio). Бл. Іеронимъ говоритъ о главкахъ (capitula), на которыя дѣлились пророческія книги.

Разсмотрѣнныя синагогальныя, а тѣмъ болѣе переводно-церковныя дѣленія ветхозавѣтнаго текста для критики священнаго текста не имѣютъ ближайшаго значенія. Но экзегетъ, при случаѣ, можетъ и имѣетъ право обращать на нихъ вниманіе, какъ на свидѣтель-

---

[1]) *Zunz.* Die gottesdienstliche Vorträge d. Iuden. 1—6 ss. Здѣсь помѣщено много свѣдѣній изъ еврейскихъ источниковъ о парашахъ и гафтарахъ.

ство объ іудейскомъ пониманіи ветхозавѣтнаго текста, теченія его мыслей, ихъ взаимнаго соединенія или раздѣленія.

Отъ обозрѣнныхъ парашей синагогальнаго характера и происхожденія нужно отличать параши, имѣющія критико-текстуальное и экзегетическое значеніе. Онѣ обычно означаются одною буквою פ или ס, при чемъ первая употребляется тогда, когда параша пишется съ „новой строки“ и называется „открытою“ (буква פ есть первая въ сл. פְּתוּחוֹת), вторая въ парашахъ, начинающихся въ срединѣ строкъ: въ такъ называемыхъ срединныхъ (סְתוּמוֹת) или „закрытыхъ“. Въ большинствѣ случаевъ они помѣщаются лишь въ Законѣ: 290 парашей открытыхъ и 379—закрытыхъ. Бэръ въ своемъ изданіи раздѣлилъ на параши и всѣ другія ветхозавѣтныя книги. И въ караитскихъ изданіяхъ находится тоже дѣленіе. Эти параши имѣютъ очень древнее происхожденіе и могутъ быть сопоставлены лишь съ вышеобозрѣнными pesukim. Въ древнѣйшихъ трактатахъ талмуда онѣ уже упоминаются какъ общеизвѣстныя и вполнѣ сходно цитуются съ нынѣшнимъ ихъ мѣстомъ (Taanit. 4, 3. Menachoth. 3, 7..) и прилагаются не только къ Закону, но и къ пророкамъ (Meg. 4, 4) и къ Псалтири (Berach. 9—10. Kiduschim. 30^b). Различаются уже въ талмудическихъ трактатахъ открытыя и закрытыя параши и даются переписчикамъ руководственныя правила тщательно обозначать ихъ при перепискѣ священнаго текста и не смѣшивать ихъ знаки и мѣста (Bab. Sab. 103^b. Ier. Meg. 71^b). Очевидно, эти столь древнія и твердо установленныя дѣленія-параши должны имѣть большое значеніе въ глазахъ современнаго критика и экзегета священнаго текста. Ими слѣдуетъ пользоваться при чтеніи и пониманіи священныхъ книгъ и избѣгать произвольнаго раздѣленія соединяемыхъ ими отдѣловъ и соединенія раздѣляемыхъ ими; нужны очень достаточныя основанія, чтобы прибѣгать къ подобнымъ уклоненіямъ.

Настоящій печатный еврейскій ветхозавѣтный текстъ, кромѣ пунктуаціи, раздѣленія на главы и стихи, снабженъ еще множествомъ надстрочныхъ и подстрочныхъ знаковъ, называемыхъ *акцентами*. Они обозначаютъ раздѣленіе и соединеніе словъ еврейскихъ по ихъ взаимному отношенію къ излагаемой мысли, логическое удареніе въ предложеніи, взаимное отношеніе предложеній и частей стиха, взаимное отношеніе стиховъ и интонацію въ синагогальномъ пѣвучемъ чтеніи священнаго текста. Въ послѣднемъ случаѣ акценты получаютъ музыкальный характеръ и значеніе нотъ. Для ученыхъ же изслѣдователей ветхозавѣтнаго текста преимущественно цѣнно діакритическое и герменевтическое значеніе акцентовъ. — О происхожденіи ихъ не сохранилось свѣдѣній. Масореты ихъ знали уже и ввели въ свои библейскіе списки. Въ основѣ ихъ, какъ и пунктуаціи, вѣроятно лежало древнее чтеніе и пониманіе священнаго текста. Указаній въ талмудѣ на нихъ нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ ученому изслѣдователю еврейскаго текста совершенно игнорировать ихъ указанія на соединеніе и раздѣленіе словъ и предложеній, а тѣмъ болѣе частей стиховъ, не резонно. Безусловно и слѣдовать имъ, впрочемъ, не обязательно [1]).

Общій выводъ изъ изложенной нами внѣшней исторіи ветхозавѣтнаго еврейскаго священнаго текста совпадаетъ, въ общемъ направленіи, съ выводами изъ исторіи ветхозавѣтнаго канона и имѣетъ апологетическое значеніе. Здѣсь обозрѣны были нами слѣдующіе частные текстуальные вопросы: [1] матеріалъ и [2] способъ еврейскаго библейскаго письма, [3] исторія еврейскаго алфавита, [4] исторія еврейской пунктуаціи и [5] акцентуаціи, раздѣленіе словъ въ священномъ еврейскомъ текстѣ,

---

[1]) Объ акцентахъ. См. *Ewald.* Lehrbuch d. Hebr. Sprache. § 95. *Ackermann.* Hermeneutische Elemente d. biblischen Accentuations. Leipz. 1893 г.

раздѣленіе ветхозавѣтныхъ книгъ въ еврейскомъ текстѣ на разные большіе и малые отдѣлы, на главы и стихи, параши, гафтары и сидры,—сообразно употребленію богослужебному, школьному и научному-домашнему священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Повторять всѣ частности въ рѣшеніи этихъ вопросовъ нѣтъ нужды. Но они всѣ, за исключеніемъ матеріала и способа письма, внутренне объединяются въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Еврейскій алфавитъ, измѣнившійся изъ сирофиникійскаго въ квадратный, не подвергъ существенному измѣненію самаго священнаго текста, потому что измѣненіе алфавита совершалось постепенно всѣми переписчиками священнаго текста, при чемъ самый алфавитъ не вдругъ, а постепенно видоизмѣнялся и переписчики и читатели всегда имѣли возможность замѣтить и исправить подобныя уклоненія. Древній алфавитъ имѣлъ во все время введенія новаго алфавита многихъ переписчиковъ и употреблялся въ тоже время во многихъ памятникахъ. 2) Введеніе пунктуаціи, раздѣленія словъ и книгъ также совершались постепенно, согласно устно сохранявшемуся древнему преданію, и имѣютъ множество свидѣтелей точнаго ихъ соотвѣтствія пониманію автографическаго священнаго текста, хотя и не имѣвшаго гласныхъ знаковъ, словораздѣленія, раздѣленія на главы, стихи и пр. 3) Всѣ вновь введенныя дополненія къ священному тексту—пунктуація, акцентуація, раздѣленіе на главы, стихи, параши и пр. — способствовали дальнѣйшей неизмѣнности въ пониманіи священнаго текста и соотвѣтствію послѣдняго смыслу, который принадлежалъ автографическому виду его.

Такъ, въ исторіи ветхозавѣтнаго канона доказана была общая внѣшняя неизмѣнность священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, по ихъ авторитету, числу и составу, во внѣшней исторіи текста разъяснена внутренняя неизмѣнность ветхозавѣтныхъ книгъ при существованіи внѣшнихъ прибавленій къ ихъ оригинальному тексту. Этою послѣднею основною мыслію внѣшняя исторія

текста соединяется съ слѣдующимъ отдѣломъ: внутренней исторіей ветхозавѣтнаго еврейскаго текста, въ коемъ преимущественно исторически будетъ доказываться внутренняя неизмѣнность ветхозавѣтнаго текста [1]).

---

[1]) Вопросы изъ внѣшней исторіи ветхозавѣтнаго текста въ русской литературѣ обозрѣваются въ журнальныхъ статьяхъ: проф. *Елеонскаго*: Краткій очеркъ исторіи подлиннаго ветхозавѣтнаго текста. Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. 1873 г. авг. и 1874 г. сент.—и *Хвольсона*: Исторія ветхозавѣтнаго текста—Христ. Чтеніе 1874 г. Но изъ капитальнаго по эрудиціи автора труда напечатано не много лишь по исторіи алфавита. У *Вигуру* о внѣшней исторіи текста сказано очень немного (100—105. 110—112 стр.).

Изъ иностранной литературы мы пользовались слѣдующими трудами: *Hupfeld*. Kritische Beleuchtung einiger dunkeln und missverstandenen Stellen der alttestamentlichen Textgeschichte. Studien und Kritiken 1830—1837 гг. Этимъ серьезнымъ изслѣдованіемъ до послѣдняго времени, не смотря на давность его, пользуются всѣ ученые. *Strack*. Prolegomena critica in Vetus Testamentum. Lipsiae. 1873 г. Не разъ уже цитованное въ предыдущемъ отдѣлѣ изслѣдованіе *Буля:* Kanon und Text des alten Testaments. 1891 г. *Loisy*. Histoire critique du texte et versions de la Bible. Amiens. 1892 г. Paris. 1893 г. Это изслѣдованіе принадлежитъ тому же автору, которому принадлежитъ часто цитованная въ предыдущемъ отдѣлѣ Исторія канона, и написано также по мѣстамъ не безъ вліянія католическихъ тенденцій. Въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ о текстѣ и нѣкоторыхъ переводахъ оно также будетъ нами цитоваться.—О пунктуаціи и акцентуаціи литература была указана нами въ своемъ мѣстѣ и здѣсь не повторяется. Самое позднее иностранное извѣстное намъ изслѣдованіе, полное обширной эрудиціи по текстуальнымъ вопросамъ, принадлежитъ *Штэйншнейдеру*: Vorlesungen über die Kunde hebräischen Handschriften, deren Sammlungen und Verzeichnisse. Leipzig. 1897 г. Оно будетъ встрѣчаться намъ и въ слѣдующемъ отдѣлѣ. При своемъ, какъ видно изъ заглавія, спеціальномъ содержаніи, это изслѣдованіе не давало намъ новыхъ свѣдѣній, но по обширной эрудиціи автора оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишь служило намъ успокоительнымъ указаніемъ и свидѣтельствомъ того, „до чего дошла“ современная ученая западная литература по извѣстному вопросу: „послѣднее слово“ науки здѣсь для насъ было.

Б. *Внутренняя исторія ветхозавѣтнаго текста.*

Второй отдѣлъ исторіи ветхозавѣтнаго текста излагаетъ исторію его внутренняго состоянія и отвѣчаетъ на вопросъ: какъ и въ какомъ видѣ сохранился до насъ священный ветхозавѣтный еврейскій текстъ и насколько, можно думать, соотвѣтствуетъ нынѣ существующій еврейскій текстъ древнему автографическому.

Происхожденіе и послѣдующая научная разработка этого вопроса обусловливались слѣдующими двумя причинами: 1) естественнымъ соображеніемъ о возможности порчи текста переписчиками и 2) богословскими спорами противниковъ и защитниковъ еврейскаго ветхозавѣтнаго текста. Скажемъ объ этихъ причинахъ.

1) Слабость и естественные недостатки людей, участвовавшихъ въ перепискѣ и сохраненіи ветхозавѣтныхъ книгъ до настоящаго времени, наводятъ всякаго ученаго богослова на догадку, что ветхозавѣтный еврейскій текстъ могъ, съ теченіемъ времени, подвергаться измѣненіямъ и уклоненіямъ отъ своихъ автографическихъ оригиналовъ. Переписчики его при всей своей внимательности, опытности, тщательности не могли, по естественной человѣческой слабости, ошибкамъ зрѣнія, слуха и рукъ, избѣжать весьма возможныхъ погрѣшностей въ перепискѣ священныхъ книгъ. Самые внимательнѣйшіе переписчики едва ли могутъ ручаться за то, что на всемъ обширномъ протяженіи ветхозавѣтнаго текста они не могутъ смѣшать буквъ, очень сходныхъ между собою, особенно рядомъ стоящихъ, писанныхъ не вполнѣ разборчивою рукою, въ манускриптахъ подержанныхъ и обветшавшихъ. Кто изъ смертныхъ и погрѣшимыхъ людей рѣшится признать себя въ этомъ случаѣ непогрѣшимымъ? Но кто, съ другой стороны, рѣшится утверждать, что всѣ переписчики ветхозавѣтнаго текста всегда были людьми самыми внимательными и аккуратными? Не бывали-ли среди нихъ и такіе, слабые волею и вниманіемъ, которые легко относились къ своему священному дѣлу,

свободно смѣшивали сходныя слова и буквы, переставляли слова и буквы, перемѣшивали части фразъ, сходныя по началу или концу словъ, а болѣе смѣлые переписчики и сами могли намѣренно измѣнять текстъ, казавшійся имъ неправильнымъ, особенно въ своеобразныхъ (ἅπαξ λεγόμενα) словахъ и грамматическихъ оборотахъ, согласовать его съ параллельными мѣстами, трудныя и рѣдкія грамматическія формы и слова замѣнять общеупотребительными и подобныя симъ уклоненія допускать. По крайней мѣрѣ исторія другихъ древнихъ памятниковъ, текстъ коихъ значительно съ теченіемъ времени измѣнился, дѣлаетъ очень вѣроятными высказанныя предположенія. А потому возможность ненамѣренной порчи переписчиками ветхозавѣтнаго текста, по естественной человѣческой слабости ихъ, допускаютъ всѣ благонамѣренные ученые богословы западные-католическіе и протестантскіе—и русскіе (особ. профф. И. С. Якимовъ, А. А. Олесницкій, И. Н. Корсунскій и др.). Въ западной литературѣ существуетъ даже не мало монографій, въ которыхъ подробно разъясняется, какъ въ частностяхъ могли происходить ненамѣренныя ошибки переписчиковъ или намѣренныя уклоненія съ цѣлію исправить текстъ (напр. *Reinke*. Beiträge zur Erklärung d. alt. Testaments. VII. 57—112 s. 1, 1—286 ss. и многія другія изслѣдованія рѣшаютъ этотъ вопросъ).

Но, конечно, отъ этого предположенія лишь возможности ненамѣренныхъ измѣненій переписчиками ветхозавѣтнаго текста далеко до другого крайняго предположенія: полнаго измѣненія текста переписчиками и критиками,—предположенія, допускаемаго многими учеными отрицательнаго направленія: христіанскими (Кьюнэнъ, Вельгойзенъ, Рейсъ, Лагардъ) и еврейскими (Гейгеръ, Гретцъ и др.).

Разсматриваемое предположеніе относительно исторіи и достоинства текста ветхозавѣтнаго высказывалось учеными въ спокойномъ состояніи, часто среди обычныхъ экзегетическихъ или общебогословскихъ тру-

довъ и не вело за собою обширной критико-текстуальной литературы и ученой разработки исторіи ветхозавѣтнаго текста. Болѣе важное значеніе имѣла въ данномъ вопросѣ полемическая постановка и рѣшеніе его.

2) Вопросъ о достоинствѣ и неповрежденности ветхозавѣтнаго еврейскаго текста былъ поднимаемъ еще въ святоотеческій періодъ христіанскими учеными. Такъ, нѣкоторые изъ отцевъ Церкви (напр. свв. Іустинъ, Аѳанасій, Златоустъ и др.) обвиняли іудеевъ въ томъ, что они будто намѣренно испортили ветхозавѣтный еврейскій текстъ, особенно въ мессіанскихъ пророчествахъ, чтобы избѣжать ясныхъ свидѣтельствъ объ исполненіи ихъ на Іисусѣ Христѣ. Объ отвѣтахъ евреевъ на это обвиненіе христіанская древность не сохранила свѣдѣній, но за то она сохранила свѣдѣнія о томъ, что ученые христіанскіе мужи отеческаго періода освобождали евреевъ отъ этого обвиненія и пользовались еврейскимъ текстомъ, какъ неповрежденнымъ, въ своихъ критико-текстуальныхъ, переводныхъ и экзегетическихъ трудахъ. Таковы Оригенъ и Іеронимъ. Общими соображеніями историческаго и богословскаго характера защищалъ евреевъ и Августинъ. — Въ 16 и 17 столѣтіяхъ поднятъ былъ тотъ же вопросъ въ полемикѣ между католическими и протестантскими богословами. Протестанты, отвергнувъ авторитетъ церковнаго преданія и Вульгаты, основывали свое ученіе и толкованіе на одномъ библейскомъ текстѣ, а по отношенію къ Ветхому Завѣту, исключительно на еврейскомъ текстѣ. Католическіе ученые въ полемикѣ съ ними подняли давній вопросъ о намѣренной и ненамѣренной порчѣ евреями ветхозавѣтнаго еврейскаго текста и несоотвѣтствіи послѣдняго автографическому тексту ветхозавѣтныхъ писателей. Среди множества другихъ католическихъ сочиненій этого рода особенно цѣнное издалъ католическій ученый Morinus: Exercitationum biblicarum de hebraei graecique textus sinceritate libri duo (1591—1659 гг.). Недостатки и погрѣшности въ существующемъ нынѣ еврейскомъ текстѣ здѣсь указы-

вались не голословно и предположительно, а на основаніи древнихъ памятниковъ, преимущественно перевода LXX, чрезъ сравненіе текста этого перевода съ существующимъ еврейскимъ текстомъ и чрезъ оттѣненіе ясныхъ слѣдовъ превосходства въ параллельныхъ чтеніяхъ текста LXX предъ нынѣшними еврейскими чтеніями. На защиту протестантства и неповрежденности существующаго еврейскаго текста выступили отецъ и сынъ Буксторфы въ сочиненіяхъ: Tiberias, sive commentarius masoreticus (1620 г.) и: Anticritica seu vindiciae veritatis hebraicae (1653 г.). Авторы доказывали здѣсь полное соотвѣтствіе масоретскаго текста автографическому и всѣ счисленія, дѣленія, пунктуацію и прочія произведенія масоретовъ приписывали свящ. Ездрѣ и Великой синагогѣ. Въ это же время появилось очень цѣнное критико-текстуальное сочиненіе Л. Капеллуса: Critica sacra (1650 г.). Здѣсь ветхозавѣтный еврейскій текстъ сравнивается со всѣми древними еврейскими и христіанскими памятниками, сохраняющими слѣды состоянія его во время ихъ происхожденія. Таковы: переводъ LXX, Самарянское Пятокнижіе, Флавій и Филонъ, новозавѣтные писатели, Акила, Ѳеодотіонъ и Симмахъ, пешито, таргумы, вульгата, талмудическіе и масоретскіе keri и ketib. Авторъ оттѣняетъ въ приводимыхъ изъ указанныхъ памятниковъ цитатахъ преимущественно разности ихъ съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ и дѣлаетъ выводъ о несоотвѣтствіи нынѣшняго текста какъ древнѣйшему автографическому, такъ и современному разсматриваемымъ памятникамъ, бывшимъ въ свое время точною копіею еврейскаго текста. Несмотря на очевидныя крайности въ направленіи и выводахъ этого сочиненія, оно, по обширной эрудиціи автора, всегда пользовалось и доселѣ пользуется почетнѣйшею репутаціею въ критико-текстуальныхъ и библіологическихъ трудахъ. Цитатами, заимствованными изъ него и выводами автора, въ ближайшее къ нему время въ своихъ критическихъ сочиненіяхъ пользовались Ричардъ Симонъ (1678 г.),

Губигантъ (1745), а затѣмъ цитатами изъ него въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ обычно наполняются и доселѣ всѣ западныя Исагогики. При этомъ, смотря по направленію автора Исагогики, иногда указываются крайности и погрѣшности Капеллуса, а иногда всѣ его цитаты и выводы признаются за непогрѣшимую аксіому и непреложную истину. Но и послѣ Капеллусовой критики появлялись ученые труды, въ коихъ раскрывались и обстоятельно подтверждались тезисы Буксторфовъ о неповрежденности еврейскаго масоретскаго текста (*Kallius.* etc. ср. *Buhl.* Kanon. 238 s.). Въ новое время ученая литература противниковъ неповрежденности еврейскаго текста обогатилась особенно трудами *Гейгера* (Urschrift und Uebersetzungen. d. alt. Test. 1857 г.) и *Лягарда* (Mitteilungen II t. Materialien zu Kritik.—1867 г.). Оба ученые доказывали тенденціозность и злонамѣренность евреевъ въ искаженіи ветхозавѣтнаго текста. При этомъ Гейгеръ видѣлъ въ этихъ искаженіяхъ проявленіе партійной борьбы среди самого іудейства и разныхъ политическихъ и духовныхъ тенденцій ученыхъ руководителей іудейства (съ IV в. до Р. Х. по II в. по Р. Х.) и хранителей священнаго еврейскаго кодекса, а Лягардъ видѣлъ намѣренную порчу, проистекавшую изъ вражды іудеевъ къ христіанамъ, и доказывалъ превосходство текста древнихъ переводовъ, особ. LXX и Самарянскаго, предъ еврейскимъ масоретскимъ текстомъ (*Buhl.* ibid. 253 s.). Конечно, и эти предположенія не оставались безъ своевременныхъ отвѣтовъ со стороны защитниковъ неповрежденности еврейскаго текста.

Освобождаясь отъ свойственныхъ всякой полемикѣ односторонностей и крайностей, вѣрующіе богословы западные и русскіе, вслѣдъ за московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, признаютъ въ настоящее время, что если по вышеуказаннымъ соображеніямъ могла быть допущена, по естественной человѣческой слабости, ненамѣренная порча въ еврейскій текстъ, то она должна быть не велика и не могла измѣнить еврейскаго

текста до полной неузнаваемости автографическаго оригинала. Среди еврейскаго народа всегда существовали опытные, ученые и благонамѣренные мужи, близко знакомые съ ветхозавѣтными книгами и даже тщательно изучавшіе ихъ, имѣвшіе въ своемъ распоряженіи точные и правильные списки ветхозавѣтныхъ книгъ и заботившіеся объ исправленіи возможныхъ погрѣшностей въ священномъ еврейскомъ текстѣ и предохраненіи его на будущее время отъ порчи.—Этотъ взглядъ раздѣляемъ и мы.

Сообразно этой точкѣ зрѣнія, внутренняя исторія ветхозавѣтнаго текста въ историческомъ послѣдовательномъ обозрѣніи раздѣляется на слѣдующіе періоды: 1) со времени начала происхожденія ветхозавѣтной письменности до заключенія канона; 2) съ заключенія канона до періода составленія талмуда; 3) періодъ дѣятельности талмудистовъ; 4) періодъ дѣятельности масоретовъ; 5) съ составленія масоры до изобрѣтенія книгопечатанія; 6) исторія печатнаго текста. Разсмотримъ внутреннюю исторію ветхозавѣтнаго еврейскаго текста по этимъ періодамъ.

Первый періодъ—время происхожденія ветхозавѣтныхъ книгъ.

Въ какомъ состояніи находился ветхозавѣтный текстъ въ это время? Послушаемъ противниковъ его неповрежденности и взвѣсимъ ихъ доводы. „Вѣроятно, неблагопріятная судьба постигла еврейскій текстъ до заключенія ветхозавѣтнаго канона и санкціонированія кодекса ветхозавѣтныхъ книгъ. Переписчики обращались съ безъимянными свитками ветхозавѣтныхъ книгъ, какъ съ своими собственными произведеніями, по произволу и собственному вкусу измѣняли ихъ текстъ. Редакторы и собиратели священныхъ книгъ произвольно обращались съ ними, надписывали чужими именами, дѣлали вставки и вносили въ нихъ много новаго и чуждаго ихъ авторамъ“, говорятъ объ этомъ періодѣ Де-Ветте, Шрадеръ (Einleitung.. 202 s.), Рейсъ (Geschichte d. alt. Testaments 717 s.), Думъ (Die

Entstehung alt. Testam. 1897 г.) и многіе другіе ученые раціоналистическаго направленія. Прежде чѣмъ перейдемъ къ отвѣту на это предположеніе, замѣтимъ, что истинною и внутреннею подкладкою его служитъ собственное желаніе ученыхъ этого направленія по требованіямъ „высшей критики“ свободно передѣлывать ветхозавѣтный текстъ, признавать подлинными или неподлинными разныя ветхозавѣтныя книги, допускать въ нихъ разныя позднѣйшія вставки, и т. п. тезисы отрицательно-критическаго отношенія къ ветхозавѣтнымъ книгамъ, тезисы, на которыхъ обычно построяются многочисленныя и разнообразныя гипотезы этого направленія. Хотя и по другимъ мотивамъ, но значительно сходны съ поименованными учеными во взглядѣ на исторію ветхозавѣтнаго текста въ разсматриваемый періодъ многіе изъ современныхъ католическихъ ученыхъ. Они утверждаютъ, будто священные ветхозавѣтные писатели составляли и писали не все содержаніе ветхозавѣтныхъ книгъ, а лишь нѣкоторыя конспективныя основы его, давали лишь „канву“ для читателей, а послѣдніе сами должны были „угадывать“ и разъяснять ихъ мысль. Этимъ „угадываніемъ“ конечно принуждены были заниматься ближайшіе же къ нимъ читатели и современники происхожденія ветхозавѣтныхъ книгъ. А такъ какъ каждый читатель могъ по своему „угадывать“ эти мысли, то и получилось въ это же время значительное „разнообразіе“ въ пониманіи ветхозавѣтнаго текста: у палестинскихъ іудеевъ было свое—сохранившееся и въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ—, а къ александрійскимъ іудеямъ перешло (можетъ быть также изъ Палестины)—иное пониманіе, сохранившееся въ переводѣ LXX (*Loisy.* Histoire du texte et versions de la Bible. . 107—131 pp. *Trochon.* La sainte Bible. Introduction. 305—6 pp. и др.). И на это предположеніе, прежде чѣмъ дать положительный отвѣтъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что оно вытекаетъ изъ обще-католическихъ мотивовъ, противныхъ еврейско-протестантскому тексту, изъ желанія доказать, что при

чтеніи и изъясненіи ветхозавѣтныхъ книгъ имѣетъ значеніе и даетъ руководственное основаніе не самый текстъ, а тѣмъ болѣе не еврейскій текстъ, а церковное пониманіе его. Для католиковъ такое пониманіе дано въ Вульгатѣ (ср. *Cornely.* Cursus scripturae sacrae. Introductio genelaris. 215 p. *Loisy.* ibid. 143 p.).

Что сказать на приведенныя раціоналистическія и католическія предположенія? Можно-ли согласиться съ ними? Что касается раціоналистическаго предположенія, то отвѣтъ на него данъ уже въ выше обозрѣнной исторіи ветхозавѣтнаго канона. Тамъ уже въ достаточной мѣрѣ разъяснено было, что ветхозавѣтныя книги, въ періодъ самостоятельнаго существованія еврейскаго народа, не могли находиться въ столь печальномъ состояніи, какъ предполагаютъ эти ученые. Изъ свидѣтельствъ библейскихъ видно, что автографы нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ положены были и хранились въ скиніи и храмѣ (Втор. 31, 25. I. Нав. 24, 26. 4 Ц. 22, 8. 2 Пар. 34, 14.). Изъ свидѣтельства христіанскаго преданія видно, что всѣ ветхозавѣтныя книги каноническія хранились у евреевъ во святомъ святыхъ (Епифаній. О мѣрахъ и вѣсахъ. 4. О ересяхъ. VIII. Іоаннъ Дамаскинъ. О православной вѣрѣ IV, 8). И въ іудейскомъ талмудическомъ преданіи говорится о храненіи священныхъ свитковъ въ храмѣ (Megilla 4. 2. Sopherin 6, 4. *Geiger.* Urschrift... 232—250 ss.). Кромѣ того, изъ священнаго Писанія (Прит. 25, 1) и преимущественно изъ іудейскаго преданія извѣстно, что за собираніемъ и храненіемъ ветхозавѣтныхъ книгъ въ это время слѣдилъ непрерывный рядъ богодухновенныхъ пророковъ, священниковъ, старѣйшинъ и разныхъ обществъ благочестивыхъ и ученыхъ мужей еврейскаго народа (Baba Batra 14—15 fol. Іос. Флавій. Прот. Аппіона. 1, 8). Ветхозавѣтныя книги въ это время были предметомъ очень тщательнаго изученія со стороны какъ благочестивыхъ іудеевъ: священниковъ, мудрецовъ, царей, такъ и самихъ богодухновенныхъ писателей, въ особенности псалмопѣвцевъ и проро-

ковъ. Ветхозавѣтныя книги въ это время не были какими-то безъимянными и неавторитетными записками, ходившими лишь по частнымъ рукамъ и подвергавшимися всевозможнымъ свободнымъ передѣлкамъ, какъ отъ переписчиковъ, такъ и отъ собирателей и случайныхъ владѣльцевъ такихъ записокъ. Напротивъ, въ вышеизложенной исторіи канона рядомъ библейскихъ свидѣтельствъ было доказано, что ветхозавѣтныя книги въ это время признавались словомъ Божіимъ, богодухновеннымъ писаніемъ, такими священными свитками, съ которыми должно обращаться не только осторожно, но и благоговѣйно, какъ приличествуетъ „книгѣ Господней“ (Ис. 34, 16). Написанное въ этихъ священныхъ свиткахъ признавалось выраженіемъ воли Божіей, ожидавшей неизмѣннаго своего исполненія во всѣхъ своихъ частностяхъ и во всякомъ своемъ словѣ (Ис. 34, 16), и служило основаніемъ для дѣятельности, вѣрованій и упованій самихъ священныхъ писателей и современныхъ имъ читателей ихъ писаній (I. Нав. 8, 30–34. 11, 15. Пс. 39, 8. 118). При такомъ уваженіи и благоговѣніи къ свиткамъ священныхъ книгъ, очевидно, нельзя допустить произвола въ обращеніи съ ними и свободнаго измѣненія, по первой прихоти, ихъ священнаго текста. Пророкъ Исаія говоритъ: *прочитайте въ книгѣ Господней и поищите.. ни одно изъ сихъ не преминетъ придти и ни одно другимъ не замѣнится, ибо сами уста Его повелѣли* (34, 16).. Какъ могъ бы онъ такъ говорить, если-бы всякій переписчикъ, читатель, владѣлецъ рукописи книги Господней по своему рѣшался передѣлывать ея слова и текстъ? Гдѣ-бы тогда искать, что̀ дѣйствительно произнесено и записано въ эту книгу самимъ священнымъ писателемъ и должно непремѣнно исполниться, и что̀ внесено позднѣйшею рукою и не можетъ претендовать на такой авторитетъ? Или примѣръ изъ болѣе глубокой древности: *И прочиталъ Іисусъ* (Навинъ) *всѣ слова закона, какъ написано въ книгѣ закона. Изъ всего, что Моисей заповѣдалъ, не было ни одного слова, котораго Іисусъ не*

прочиталъ бы предъ всѣмъ собраніемъ Израиля . . . (I. Нав. 8, 34–35). *Не осталось не исполнившимся ни одно слово во всемъ, что повелѣлъ Господь Моисею* (11, 15). При этихъ ясныхъ библейскихъ свидѣтельствахъ о благоговѣйнѣйшемъ отношеніи евреевъ къ каждому „слову“ священныхъ книгъ, кто согласится допустить произволъ въ обращеніи съ ними, рекомендуемый раціоналистическими учеными? Онъ будетъ крайне несообразенъ съ ясными библейскими свидѣтельствами. Напротивъ, свидѣтельство I. Флавія и Филона, что евреи въ ихъ время не рѣшались ни прибавить, ни отнять, ни перетолковать ничего изъ священныхъ книгъ (Прот. Апіона 1, 8. Euseb. Praep. Evang. VIII. 6), вполнѣ примѣнимо и къ болѣе древнему, до-вавилонскому, періоду еврейской исторіи.

Частнымъ, фактическимъ и детальнымъ доказательствомъ общаго благоговѣйнаго отношенія евреевъ къ священнымъ книгамъ въ разсматриваемый періодъ и слѣдовавшей отъ сего неповрежденности ветхозавѣтнаго текста служитъ частое цитованіе послѣдующими священными писателями болѣе древнихъ свящ. книгъ, какъ богодухновенныхъ и священныхъ, и сходство подобныхъ цитацій съ нынѣшнимъ чтеніемъ соотвѣтствующихъ отдѣловъ. Напр. I. Нав. 1, 13–15=Чис. 32, 20–32; I. Нав. 8, 30–34=Вт. 27, 4–26, особ. 4–8 ст. 12–13 ст. Суд. 2, 14–15=Лев. 26, 16–17. Суд. 20, 18=Б. 49, 8. Чис. 2, 3... 1 Ц. 1, 11=Чис. 6, 5. 2, 2=Исх. 15, 11.. Въ западной богословской литературѣ существуетъ не мало и монографій (напр. *Bredenkamp.* Gesetz u. Propheten.. Leipz. 1881 г.) и обширныхъ отдѣловъ въ общихъ исагогическихъ сочиненіяхъ, въ коихъ обстоятельно доказывается, что Пятокнижіе было всегда извѣстно всѣмъ священнымъ ветхозавѣтнымъ писателямъ, подтвержденіемъ чего служитъ въ нихъ масса цитатъ изъ Пятокнижія, дословно сходныхъ съ нынѣшнимъ текстомъ Пятокнижія (см. особенно *Hengstenberg.* Authentie d. Pentateuchs. *Martin.* De l'origine du Pentateuque. 1886–89 гг...). И относительно подобной

же тщательной цитаціи изъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ можно привести не мало примѣровъ (Напр. I. Нав. 6, 25=3 Ц. 16, 34. Суд. 4, 2–3=1 Ц. 12, 9–10. Суд. 9, 52–53=2 Ц. 11, 21. Суд. 5 гл.=Пс. 67. 1 Ц. 2, 27=3 Ц. 2, 27. 2 Ц. 7, 12–13=3 Ц. 5, 5. 2 Ц. 7, 12–16=3 Ц. 8, 15–20) и монографій, ихъ обозрѣвающихъ. Существуетъ не мало монографій или значительныхъ отдѣловъ въ спеціальныхъ апологетическихъ изслѣдованіяхъ о подлинности книги пророка Исаіи, въ коихъ однимъ изъ самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ подлинности этой книги признаются ясные слѣды значительнаго знакомства съ нею послѣдующихъ пророковъ, напр. Софоніи, Іезекіиля, Даніила и Ездры (*Löhr.* Zur Frage über die Echtheit von Iesaias 40—66 cap. Berl. 1878—80 гг. *Kleinert.* Ueber die Echtheit.. in dem Buche Iesaia enthaltenen Weissagungen. Berl. 1829 г. Наше изслѣдованіе о подлинности книги пр. Исаіи. Прав. Соб. 1885—87 гг.). Здѣсь также приводится масса цитатъ до буквы сходныхъ изъ книги Исаіи и позднѣйшихъ пророковъ. Существуетъ также спеціальная монографія о книгѣ пр. Іереміи (*Küper.* Ieremias interpres ac vindex Veteris Testamenti. Berolini. 1837 г.), въ коей доказывается знакомство пророка Іереміи съ доплѣнными ветхозавѣтными книгами массой у него цитатъ сходныхъ съ цитуемыми изъ ветхозавѣтныхъ книгъ параллелями. Пророкъ Даніилъ, несомнѣнно, читалъ книгу пр. Іереміи, какъ богодухновенное пророческое писаніе, ожидалъ исполненія пророчества Іереміи о 70-лѣтнемъ вавилонскомъ плѣненіи (Іер. 25, 11–12=Дан. 9, 2), читалъ и зналъ Даніилъ и другія священныя книги (Дан. 9 гл.). Послѣплѣнные пророки также читали и знали древнія и позднѣйшія ветхозавѣтныя книги. Въ русской литературѣ есть пространная монографія арх. Филарета о книгѣ Іова, въ коей доказывается сходство этой книги со всѣми другими ветхозавѣтными книгами, объясняемое знакомствомъ писателя первой съ послѣдними. Не соглашаясь съ крайнимъ выводомъ автора, общее положеніе его

о взаимномъ сходствѣ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, и о томъ что послѣдующіе священные писатели были знакомы съ предшествующими ветхозавѣтными писаніями, нельзя не признать справедливымъ. Въ изслѣдованіи г. Дагаева о ветхозавѣтномъ канонѣ также подробно филологически обозрѣваются многочисленныя цитаты въ позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ изъ древнѣйшихъ (Исторія ветхозавѣтнаго канона. Спб. 1898 г. 17—30. 33—38. 44—70) и указывается чрезвычайное взаимное и по буквѣ и по мысли сходство у цитующихъ и цитуемыхъ священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей. Изреченіе псалмопѣвца объ изученіи закона Господня день и ночь (Пс. 1, 2. 118), приложимо ко всѣмъ священнымъ писателямъ, а законъ Господень означалъ всѣ ветхозавѣтныя книги.

Такимъ тщательнымъ наблюденіемъ, храненіемъ, чтеніемъ и изученіемъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ со стороны столь авторитетныхъ лицъ, очевидно, текстъ ветхозавѣтныхъ книгъ гарантировался и предохранялся отъ естественныхъ и ненамѣренныхъ погрѣшностей, допускаемыхъ переписчиками. А встрѣчавшіяся погрѣшности могли легко быть замѣчаемы и устраняемы сличеніемъ съ автографами, хранившимися въ священныхъ мѣстахъ.

Но перечисленными общими доводами мы не можемъ закончить свою рѣчь о разсматриваемомъ періодѣ; необходимо коснуться доводовъ и противной стороны. Ученые защитники поврежденности ветхозавѣтнаго текста въ теченіи разсматриваемаго періода приводятъ въ доказательство своего положенія разночтенія, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ параллельныхъ мѣстахъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Такъ, по ихъ мнѣнію одни и тѣже священные гимны встрѣчаются въ Библіи въ двухъ книгахъ, или въ одной книгѣ помѣщаются въ двухъ мѣстахъ. Такъ, напр., 13-й псаломъ помѣщается еще въ 52 псалмѣ, 17-й псаломъ помѣщается во 2 Цар. 22 гл., Іереміи 52 глава находится еще въ 4 Цар. 25 гл., Исаіи 37—38 главы повторяются въ

4 Цар. 18—19 гл. Въ этихъ повторяемыхъ и вполнѣ параллельныхъ отдѣлахъ поименованные ученые находятъ значительныя разности въ текстѣ и объясняютъ ихъ происхожденіе порчею священнаго текста въ періодъ времени до заключенія канона. Что сказать на это соображеніе? Прежде всего, если допустимъ даже, что въ указанныхъ параллельныхъ мѣстахъ помѣщаются одни и тѣже священные гимны и первоначально текстъ ихъ былъ вполнѣ тождественъ и лишь потомъ, по небрежности писцовъ и собирателей канона, разнообразился,—то и тогда не увидимъ въ этомъ разнообразіи непремѣннаго доказательства порчи текста въ разсматриваемый періодъ. Указанное разнообразіе могло появиться и позднѣе, послѣ заключенія канона. Затѣмъ нѣкоторыя разности въ указанныхъ параллельныхъ мѣстахъ трудно приписать небрежности переписчиковъ или собирателей канона, а вѣрнѣе ихъ приписать намѣренію самихъ священныхъ писателей. Напр. какъ-то неестественно думать, чтобы одинъ и тотъ же псаломъ дважды былъ помѣщенъ въ одной и той же книгѣ Псалтири: въ 13-мъ и 52-мъ псалмахъ. Что за цѣль и смыслъ подобнаго повторенія? Конечно, если допустить предполагаемую критиками хаотичность и безурядицу въ обращеніи съ ветхозавѣтными книгами, то можно объяснить указанную ненормальность. Но при нашемъ взглядѣ на исторію канона она необъяснима. И дѣйствительно, разсматривая эти два псалма, мы находимъ между ними разность, объясняемую не небрежностію переписчика, а волею священнаго псалмопѣвца. Такъ, въ 5—6 стихахъ 13-го псалма читается: *ибо Богъ въ родѣ праведныхъ. Вы посмѣялись надъ мыслію нищаго, Господь же упованіе его.* Параллельный имъ 6-й стихъ 52 псалма читается иначе: *ибо разсыплетъ Богъ кости ополчающихся противъ тебя. Ты постыдишь ихъ, потомучто Богъ отвергъ ихъ.*—Очевидно, такая разность могла произойти не отъ того, что двѣ три буквы измѣнены писцомъ въ сходныхъ по начертанію словахъ (въ еврейскомъ текстѣ здѣсь нѣтъ ни одного сходнаго

слова), а отъ самого лишь псалмопѣвца могла произойти эта разность, зависѣвшая, можетъ быть, отъ разныхъ поводовъ къ начертанію псалмовъ. На разность этихъ псалмовъ указываетъ и разность въ надписаніяхъ: псаломъ 13-й надписывается кратко: начальнику хора, Давида; а 52-й пространнѣе: начальнику хора на духовомъ орудіи, ученіе Давида. Можно думать, что согласно съ писателемъ и древніе собиратели псалмовъ не считали ошибкою и недосмотромъ двукратное помѣщеніе одного и того же псалма, а видѣли здѣсь два особыхъ псалма, имѣющихъ разный характеръ и назначеніе, а отсюда и церковно-богослужебное употребленіе. — Всѣ изложенные выводы вполнѣ примиримы съ нашимъ взглядомъ на исторію ветхозавѣтнаго канона и опровергаютъ критическія соображенія о порчѣ ветхозавѣтнаго текста до заключенія канона. Въ связи съ этими выводами находится и употребленіе разныхъ именъ Божіихъ,—такъ: во 2, 4 и 7 стихахъ 13-го псалма употребляется имя Божіе Іегова, а въ 52 псалмѣ (по еврейскому счету 53) въ тѣхъ же стихахъ и выраженіяхъ вездѣ употреблено имя Божіе Элогимъ. И это, вѣроятно, сдѣлано не безцѣльно и самимъ писателемъ.

Что касается священныхъ пѣсней, помѣщаемыхъ въ разныхъ книгахъ, то здѣсь отвѣтъ долженъ быть иной. Несомнѣнно напр., что во 2 Цар. 22 гл. и въ 17 псал. помѣщена одна и таже побѣдная пѣснь Давида. Что даетъ сравненіе ея текста по двумъ книгамъ? Не скрываемъ, что есть въ текстѣ ея разности. Такъ, слова 2-го стиха 17-го псалма: *возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя*, опущены во 2 Цар. Нужно замѣтить, что это единственный значительный варіантъ въ текстѣ, варіантъ, легко объяснимый и желаніемъ самого писателя книги Царствъ нѣсколько сократить текстъ пѣсни, подобно тому, какъ сократилъ онъ, очевидно намѣренно, и текстъ надписанія въ 1-мъ стихѣ. Дальнѣйшія разности слѣд.: въ 3 ст. Пс. 17—וּמְפַלְטִי во 2 Ц. מפלטי לי; въ 17 пс. אֵלַי, во 2 Ц. אֱלֹהַי; въ 4

ст. 17 пс. מִן—אֵיבַי, во 2 Ц. מֵאֹיְבַי; въ 5 ст. 2 Ц. добавлено въ началѣ כִּי; въ 17 пс. חֶבְלֵי, во 2 Ц. משברי въ 6 ст. 17 пс. סְבָבוּנִי, во 2 Ц. סַבְּנִי.. и т. п. Вообще чрезъ всю пѣснь идутъ подобныя-же очень маленькія и несомнѣнно „не по ошибкѣ и небрежности писцовъ“ происшедшія, а намѣренныя грамматическія и орѳографическія уклоненія, введенныя самимъ писателемъ книгъ Царствъ [1]). Но при взаимномъ сличеніи священнаго текста по обѣимъ книгамъ нужно принять во вниманіе и случаи полнаго мельчайшаго его сходства, а такихъ случаевъ даже на обозрѣнные 6 стиховъ придется 37; такимъ образомъ на 6 случаевъ разности 37 сходства, т. е. въ 6 разъ болѣе. Такая же пропорція будетъ и въ остальныхъ частяхъ обширнаго псалма. А эта пропорція, несомнѣнно, не можетъ дать права утверждать, что ветхозавѣтный текстъ при составленіи книгъ Царствъ былъ въ „бѣдственномъ“ и хаотическомъ состояніи, подвергаясь свободнымъ, разнообразнымъ и многочисленнымъ перемѣнамъ.

Тоже правило и соображеніе примѣнимо и къ параллели въ 4 Цар. 25 гл. и Іер. 52 главѣ. И здѣсь, напр. въ 4 ст. Іер. и 1 стихѣ 4 Цар., 22 слова вполнѣ сходныхъ и лишь 2 различныхъ; въ 5 ст. Іер. и 2 ст. Царствъ всѣ до одного слова сходны; въ 6 ст. Іер. и 3 ст. Цар. разность въ двухъ словахъ, вставленныхъ у Іер. въ началѣ стиха: *въ четвертомъ мѣсяцѣ*, а въ остальныхъ всѣхъ словахъ (10) полнѣйшее и мельчайшее сходство. Таже пропорція сохраняется и въ дальнѣйшихъ частяхъ параллельнаго повѣствованія обѣихъ книгъ. И здѣсь незначительныя разности могли быть допущены самимъ священнымъ писателемъ, а не были плодомъ „бѣдственнаго“ состоянія свящ. текста.

Что касается, наконецъ, разностей, на которыя еще Іеронимъ и другіе древніе и новые толковники

---

[1]) Всѣ эти уклоненія собраны, обозрѣны и сдѣланы изъ нихъ своеобразные выводы у Гретца (Com. zu Psalmen. 1, 212—215 ss.) и Люази (Hist. du texte.. 137—138 pp.).

обращали вниманіе, — разностей между книгами Паралипоменонъ и другими ветхозавѣтными историческими писаніями,—то, несомнѣнно, они такъ многочисленны, разнообразны и значительны, что объяснять ихъ однимъ лишь „небрежнымъ“ отношеніемъ къ священному тексту и свободнымъ обращеніемъ съ послѣднимъ никто нынѣ не рѣшится и это было-бы крайне тенденціозно и несправедливо. Если еще сокращенныя повѣствованія книгъ Паралипоменонъ можно объяснить подобнымъ „произволомъ“ по отношенію къ тексту книгъ Царствъ, то распространенныя и совершенно отличныя повѣствованія, безъ сомнѣнія, такимъ методомъ совершенно нельзя объяснить. Во всякомъ случаѣ, не можетъ быть сомнѣнія, что у писателя Паралипоменонъ были особенные письменные памятники, очень часто имъ упоминаемые, подробно излагавшіе событія, описываемыя и имъ. Въ этихъ-то многочисленныхъ памятникахъ и нужно искать причину указанныхъ уклоненій книгъ Паралипоменонъ. На ряду съ этимъ слѣдуетъ имѣть въ виду и намѣренныя уклоненія самого священнаго историка, объясняемыя общепризнанными цѣлію и характеромъ парэнетическаго повѣствованія Паралипоменонъ [1]).—Во всякомъ же случаѣ, никакой добросовѣстный ученый не рѣшится нынѣ утверждать, что писатель Паралипоменонъ имѣлъ въ рукахъ лишь существующія нынѣ каноническія историческія книги, съ нихъ все свое повѣствованіе списывалъ и искажалъ вольно или невольно, имѣя испорченный уже текстъ.. Отчего же въ книгахъ Царствъ этой порчи не сохра-

---

[1]) *Reinke.* Beiträge zur Erklärung d. alt. Testaments. Münster 1866 г. 28—32. 303—310 ss. Здѣсь обозрѣны важнѣйшія уклоненія книгъ Паралипоменонъ. *Царевскій.* О книгахъ Паралипоменонъ. Кіевъ. 1878 г. *Олесницкій.* Государственная лѣтопись царей іудейскихъ. Труды Кіев. Акад. 1879, 2—3. Изслѣдованіе проф. Олесницкаго чрезвычайно цѣнно по эрудиціи автора. Оно съ величайшею убѣдительностію доказываетъ всю нелѣпость предположенія объ „искаженіи“ писателемъ Паралипоменонъ текста другихъ ветхозав. книгъ.

нилось? Развѣ она была въ одномъ экземплярѣ злосчастномъ, попавшемъ въ руки писателю книгъ Паралипоменонъ?..

Разобравши наиболѣе серьезныя возраженія, имѣемъ право сказать, что выше высказанный общій нашъ взглядъ на исторію ветхозавѣтнаго текста въ періодъ происхожденія ветхозавѣтныхъ книгъ нисколько не поколебленъ. Какъ приведенныя нами параллели, такъ и приводимыя критиками параллели изъ ветхозавѣтныхъ книгъ доказываютъ сохранность и неповрежденность священнаго текста, а не произвольное съ нимъ обращеніе и „бѣдственную“ его участь. — Перейдемъ къ слѣдующему періоду.

Второй періодъ во внутренней исторіи ветхозавѣтнаго текста обнимаетъ время съ заключенія ветхозавѣтнаго канона до начала записи талмуда (съ 5 в. до Р. Х. по 2 в. по Р. Х.). Относительно этого обширнаго періода, насколько позволяютъ судить о немъ существующіе многочисленные и разнообразные памятники, имѣемъ полное право и основаніе утверждать, что ветхозавѣтный еврейскій текстъ и въ это время не могъ быть искаженъ до неузнаваемости, не могъ испытать „бѣдственной судьбы“. Правда, по единогласному свидѣтельству іудейскаго преданія и неканоническихъ книгъ не было среди евреевъ въ это время богодухновенныхъ мужей и пророковъ, которые слѣдили за неповрежденностью ветхозавѣтныхъ книгъ въ предыдущій періодъ, но и въ это время не прекращалось среди евреевъ тщательное изученіе и охраненіе священнаго текста. Свидѣтельство о такомъ отношеніи евреевъ къ ветхозавѣтному тексту находится въ неканоническихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, въ сочиненіяхъ І. Флавія и Филона, у новозавѣтныхъ священныхъ писателей и въ іудейскомъ талмудическомъ преданіи. Въ исторіи ветхозавѣтнаго канона мы приводили рядъ свидѣтельствъ іудейскаго преданія, что духовно-нравственное руководство еврейскаго народа за это время находилось въ рукахъ Великой Синагоги, Синедріона,

общества Асмонеевъ [1]). Талмудическое преданіе всѣмъ ученымъ членамъ Синагоги, изъяснителямъ священнаго закона и руководителямъ еврейскаго народа, усваиваетъ названіе соферимъ или счетчики, потомучто „они считали буквы священнаго текста“ (Kidduschim. 30^{a}). Общее же названіе соферъ (един. число) или соферимъ (множ. число) означаетъ книжниковъ, ученыхъ людей, и прилагается священными писателями къ Ездрѣ (1 Езд. 6, 1) и разнымъ ученымъ мужамъ (Прем. Сир. 39, 1—14. Матѳ. 23, 1—29.). Такихъ ученыхъ мужей, занимавшихся Закономъ Господнимъ, даже до „счисленія его словъ и буквъ“, было не мало и рядъ ихъ не прерывался за указанное время. О тщательномъ изученіи этими соферами ветхозавѣтныхъ книгъ могутъ свидѣтельствовать нерѣдкія упоминанія іудейскаго древняго преданія о томъ, что текстъ ветхозавѣтныхъ книгъ они часто могли писать на память и безошибочно, напр. о рав. Меирѣ, Хананелѣ и др. современникахъ ихъ есть такія упоминанія (Midrasch zu Genesis. c. 9. Ierus. Taanit. 1, p. 64^{a}. Ierus. Meg. 72^{a}. Bab. Meg. p. 18^{b}.— *Graetz.* Com. zu Psal. 1, 103). Первый все Пятокнижіе на память писалъ, а второй и другія ветхозавѣтныя книги.—Такъ ветхозавѣтныя книги этими книжниками тщательно изучались. Одинъ изъ подобныхъ же ученыхъ этого времени, раввинъ Акиба (2-го в. по Р. Х.) придавалъ величайшій смыслъ и значеніе всякой буквѣ и частицѣ свящ. текста.

Кромѣ того, на современниковъ этого періода, членовъ великой Синагоги талмудическое преданіе возлагаетъ исполненіе болѣе важной обязанности: устроеніе ограды и масоры вокругъ закона (Pirke aboth. 1, 1. Abot Natan. c. 1), т. е. принятіе предохранительныхъ мѣръ противъ возможнаго поврежденія и искаженія его текста и исчисленіе словъ священныхъ книгъ. Можетъ быть членамъ великой Синагоги принадлежитъ формулированіе постановленія, которое характеризуетъ общее

[1]) См. выше: 115—120 стр.

отношеніе евреевъ къ священному тексту и отмѣчено Филономъ и Флавіемъ. Филонъ замѣчаетъ, что „изъ писаній Моисея, несмотря на ихъ глубокую древность, никто не рѣшился (и не рѣшается) ни одного слова отнять или измѣнить, или къ нимъ прибавить“ (Eusebius. Praep. evang. VIII, 6). Іосифъ Флавій простираетъ эту строгость на всѣ ветхозавѣтныя книги и ссылается на точное исполненіе ея послѣ Артаксеркса Лонгимана (Прот. Аппіона 1, 8). При существованіи и исполненіи такой задачи, очевидно, нельзя и въ этотъ періодъ ожидать „крайней порчи“ священнаго текста, какъ нельзя было ея ожидать въ предыдущій періодъ. —Таковы общія положенія относительно разсматриваемаго періода. Перейдемъ къ частностямъ.

Всѣми изслѣдователями нынѣ признается за несомнѣнное, что упоминаемыя въ талмудѣ и приписываемыя соферимамъ различныя критико-текстуальныя счисленія и замѣчанія составлены были въ этотъ періодъ и сохранены въ талмудѣ, какъ памятникъ дѣятельности еврейскихъ ученыхъ именно этого времени. Въ талмудѣ эти замѣчанія и счисленія представляются уже вполнѣ установленными и свято хранимыми. Такъ, въ талмудѣ (Kidduschim. 30ᵃ) приписываются древнимъ соферимамъ слѣдующія исчисленія: опредѣленіе средней буквы Закона (буквы вавъ въ словѣ וגוז—Лев. 11, 42), средняго слова Закона (דרוש—Лев. 10, 16), средняго pasuk закона (Лев. 13, 33), средней буквы въ Псалмахъ (б. аинъ въ сл. מיער—Пс. 80, 14) и средняго стиха въ псалмахъ (Пс. 78, 38), опредѣленіе, что въ Пятокнижіи находится 5888 pesukim, въ Псалмахъ на 8 pesukim болѣе, а въ Паралипоменахъ на 8 pesukim менѣе (Kidduschim. 30ᵃ. Tiberias. 43 p.). Самъ по себѣ фактъ подобныхъ исчисленій уже знаменателенъ: онъ показываетъ, что эти ученые обращались чрезвычайно благоговѣйно съ священнымъ текстомъ, дорожили каждою его буквою, тщательно, хотя и механически, изучали и заучивали его и своими вычисленіями, безъ сомнѣнія, старались охранить его неприкосновеннымъ, неповреж-

деннымъ и неизмѣннымъ и на будущее время. А при такомъ отношеніи къ свящ. тексту мысль о „крайней порчѣ“ его не совсѣмъ будетъ правдоподобна.

Но кромѣ механическаго вычисленія и заучиванія ветхозавѣтнаго текста, талмудическое преданіе усваиваетъ соферимамъ и посильное научно-критическое изученіе его. Соферимамъ въ талмудѣ (Nedarim. 37^{b}) приписываются слѣдующія критическія замѣчанія: ittur soferim или отнятіе буквы вавъ въ нѣкоторыхъ словахъ (предъ сл. אַחַר исключительно въ 5 случаяхъ: Быт. 18, 5. 34, 55. Чис. 31, 2. Пс. 36, 7. 68, 26). Это отнятіе Гейгеръ объясняетъ тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ частныхъ спискахъ стояла здѣсь буква вавъ неправильно, несогласно съ большинствомъ авторитетныхъ списковъ, а потому соферимы и рекомендовали удалять эту ошибочную букву; съ рекомендуемымъ ими удаленіемъ согласны древніе переводы: самар., LXX, сирск. и другіе (хотя и не всѣ—напр. таргумы. *Geiger.* Urschrift... 252—253 ss.). Этотъ примѣръ показываетъ и научно-критическое отношеніе соферимовъ къ свящ. тексту. Другое соферимское правило читается: tikkun soferim или исправленіе соферимами нѣкоторыхъ выраженій, преимущественно казавшихся имъ несогласными съ ветхозавѣтнымъ вѣроученіемъ и потому носившихъ, по ихъ мнѣнію, слѣды порчи. Напр. въ Быт. 18, 22 въ нѣкоторыхъ спискахъ читалось: יהוה עֹדֶנּוּ עֹמֵד לִפְנֵי אַבְרָהָם Господь еще стоялъ предъ Авраамомъ. Это чтеніе выражало мысль, несогласную съ достоинствомъ Бога предъ человѣкомъ, и рекомендовалось соферимами, по tikkun soferim, замѣнить: אַבְרָהָם עֹדֶנּוּ עֹמֵד לִפְנֵי יהוה Авраамъ еще стоялъ предъ Господомъ. Соферимское чтеніе принято у LXX, въ Самар. Пятокнижіи, въ Пешито, въ Вульгатѣ и въ нынѣшнемъ печатномъ еврейскомъ текстѣ. — У Аввак. 1, 12 читалось: *Ты* (Господи) *не умрешь* (לֹא תָמוּת); это чтеніе представлялось несообразнымъ съ присущею всѣмъ священнымъ писателямъ вѣрою въ вѣчность Іеговы, а потому соферимы рекомендовали его замѣнить чтеніемъ: *мы не*

умремъ (לֹא נָמוּת). Соферимское чтеніе принято у LXX и въ другихъ древнихъ переводахъ и въ нынѣшнемъ печатномъ еврейскомъ текстѣ. Подобныя же соферимскія замѣчанія находятся въ Исх. 15, 7. Чис. 11, 15. 12, 3. 1 Ц. 3, 13. 2 Ц. 16, 12. 20, 1. 3 Ц. 12, 16. Іер. 2, 11 и мн. др. Они показываютъ, что соферимы, при счисленіи словъ и буквъ священнаго текста, обращали вниманіе и на мысли, выражаемыя имъ, вдумывались во всѣ отдѣльныя выраженія и если встрѣчали что либо загадочное, то старались подыскать соотвѣтственное критико-текстуальное объясненіе, и если были основанія, то старались и устранить неправильное чтеніе [1]) (*Dathe.* Proleg. in Polygl. Walton. 237—39 pp).

Несомнѣнно, очень древнее соферимское и доталмудическое происхожденіе имѣютъ критическія замѣчанія: keri velo ketib (читай, но не пиши). Напр. во 2 Ц. 8, 3—сл. פְּרָת отмѣчено такимъ замѣчаніемъ, потому что казалось невозможнымъ, чтобы Адраазаръ имѣлъ на Евфратѣ владѣнія; во 2 Ц. 16, 3—сл. אִישׁ, потому что недопустима мысль, чтобы всякій могъ вопрошать Бога (также Іер. 31, 38. 50, 29. Руѳ. 2, 11. 3, 5. 17) и т. п. — Еще: ketib velo keri (пиши, но не читай): въ 4 Ц. 5, 18 частицу נָא послѣ נָא—וְיִסְלַח—отмѣтили этимъ замѣчаніемъ, какъ представлявшуюся излишнею (и у LXX нѣтъ ея); во Вт. 6, 1—мѣстоим. זֹאת—предъ הַמִּצְוֹת, сохранившееся и у LXX, казалось излишнимъ. Также у Іер. 51, 3. Іез. 48, 61. Руѳ. 3, 12. Также: keri u ketib (читай и пиши) въ Лев. 21, 5. 23, 13. 1 Ц. 17, 23. Агг. 1, 8. . Kidduschim 89^{b}. Sota 42^{b}. Ioma 21, Berachot 14, 3.. Всѣ эти замѣчанія не-

[1]) По изслѣдованію Штракка, собственно въ талмудѣ о замѣчаніи tikkum soferim не упоминается, но въ мехилтѣ, сифри, мидрашахъ, танхумѣ и масорѣ часто упоминается и приписывается соферимамъ. *Strack.* Prolegomena 87 s. Здѣсь и обширная литература объ этомъ вопросѣ указана. Впрочемъ названіе tikkum soferim есть въ Nedar. sed. 4, 37 fol. только не означено: гдѣ и какъ употреблять должно это замѣчаніе критическое (*Buxtorf.* Tib. 40 p.).

речисляются въ талмудѣ, какъ очень древнія, ведущія свое происхожденіе отъ Моисея и съ горы Синайской (Nedarim. 37 fol.). По справедливому разбору ихъ у Гейгера (Urschrift... 254—58 ss.) они могли произойти только на основаніи очень тщательнаго, хотя и не всегда безпристрастнаго, изученія священнаго текста. Плодомъ такого же изученія могло быть талмудическое объясненіе обратнаго нунъ (Чис. 10, 35—36) тѣмъ соображеніемъ, что имъ означаемый отдѣлъ стоитъ не на мѣстѣ и, какъ у LXX, долженъ быть ранѣе 34 стиха (Sab. 115—116 fol.).

Затѣмъ, многіе ученые придаютъ критико-текстуальный и экзегетическій характеръ ненормально пишущимся буквамъ еврейскаго текста: majusculae, minusculae и suspensae: въ Суд. 18, 5—מנשה, вмѣсто משה; здѣсь вставлена буква נ малая, чтобы не оскорбить Моисея; въ Чис. 25, 12 написано שלים вмѣсто שלום —миръ; въ Лев. 11, 42 въ словѣ גחון поставлена буква ן очень большая—можетъ быть какъ срединная буква въ Пятокнижіи (Soferim. 9, c.). И эти своеобразныя буквы очень древняго, доталмудическаго, происхожденія; значеніе ихъ талмудистамъ было неизвѣстно, но они свято заповѣдали всѣмъ писцамъ хранить неизмѣнною ихъ орѳографію (Sab. 115).

Наконецъ, несомнѣнно, критическое же значеніе имѣютъ точки или звѣздочки надъ нѣкоторыми словами и буквами, называемыми nikudot. Въ древнихъ спискахъ Самар. Пятокнижія, а также въ латинскихъ и греческихъ рукописяхъ подобными значками выражалось критическое сомнѣніе и указывалось на то, что эти слова должны быть изъяты изъ текста. Въ талмудѣ упоминаются съ подобными знаками 10 словъ въ Законѣ, 4 въ пророкахъ и 1 въ псалмахъ (Pesachim 9, 2. Nazir 23^a, Berachot 4^a, Menachot fol. 87^b, Sanhedrin 43^b) и этимъ знакамъ придается глубокая „синайская“ древность. О причинахъ происхожденія этихъ знаковъ не лишне привести соображеніе Гейгера, что въ Быт. 16, 5 надъ сл. ביני поставленъ знакъ, потому что тоже

слово въ 17, 7 пишется безъ йотъ בינך; въ Пс. 27, 13 сл. לולא, обозначаемое такимъ же знакомъ, опускается въ древнихъ переводахъ и считается нынѣшними критиками неумѣстнымъ въ текстѣ (*Graetz.* Com. zu Psal. 27, 13 и 106 s.). Относительно сл. בקומה въ Б. 19, 33 еще Іеронимъ писалъ: appungunt Hebraei desuper quasi inredibile est... coire quemquam nescientem (Quaest. in Gen.). Подобныя же критическія и экзегетическія соображенія могли руководить древними соферимами и въ другихъ случаяхъ употребленія этихъ знаковъ, столь священныхъ уже для талмудистовъ (ср. *Strack.* Prolegomena. 88—91 pp. *Geiger.* Urschrift. 257—58 ss.).

Итакъ разумно-критическое отношеніе соферимовъ къ священному тексту и благоговѣйное отношеніе талмудистовъ къ ихъ критическимъ замѣчаніямъ и непреложное исполненіе ихъ писцами,—вотъ два важныхъ для насъ факта изъ обозрѣваемаго періода внутренней исторіи ветхозавѣтнаго текста. Третій важный для насъ фактъ состоитъ въ томъ, что изложенныя критическія соферимскія замѣчанія, неизмѣнныя для талмудистовъ, не переходили въ намѣренное измѣненіе самаго священнаго еврейскаго текста, хотя съ ясно благою цѣлію. Ставя надъ строкой или на поляхъ свои критическія замѣчанія, эти еврейскіе ученые никогда по нимъ не измѣняли самыхъ еврейскихъ словъ, возбуждавшихъ ихъ сомнѣнія. Ихъ примѣчанія keri velo ketib и т. п. гласили, что при чтеніи и толкованіи ученый можетъ предполагать рекомендуемое ими чтеніе, но въ начертаніи самаго текста долженъ непоколебимо слѣдовать общепринятому письму. Такимъ образомъ, какъ счисленіе словъ и буквъ, такъ и критическія замѣчанія неопровержимо убѣждаютъ въ томъ, что священный еврейскій текстъ былъ въ это время благоговѣйно изучаемъ и охраняемъ, какъ неприкосновенная святыня. Вышеприведенныя свидѣтельства Флавія и Филона вполнѣ согласуются и съ разсмотрѣнными талмудическими свидѣтельствами: дѣйствительно, никто не счи-

талъ себя въ правѣ ни прибавлять, ни отнимать чего либо изъ священнаго текста [1]).

Насколько ветхозавѣтный текстъ сохранился въ памятникахъ, происшедшихъ въ это время, съ 4-го в. до Р. Х. по 2-й в. по Р. Х., можно утверждать, что онъ былъ существеннѣйше сходенъ съ нынѣ существующимъ еврейскимъ масоретскимъ текстомъ. Въ разсматриваемый періодъ написаны ветхозавѣтныя неканоническія книги, составлены: Самар. Пятокнижіе, переводы: LXX толк., Акилы, Ѳеодотіона, Симмаха, пешито, таргумы (въ своихъ основахъ древнѣйшихъ), написаны сочиненія Флавія и Филона и Новозавѣтныя священныя книги. Тщательное и безпристрастное изученіе этихъ памятниковъ въ настоящее время заставляетъ считать текстъ ветхозавѣтныхъ книгъ, бывшій въ рукахъ у составителей этихъ памятниковъ, сходнымъ, какъ въ общемъ, такъ и въ значительнѣйшихъ частностяхъ, съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ, и если считать эти памятники точною копіею современнаго ихъ происхожденію еврейскаго текста, то придется признать чрезвычайно большое, едва не полнѣйшее, сходство ихъ текста съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Какъ ни пристрастны были древніе изслѣдователи этого вопроса, напр. Капеллусъ, тщательно отмѣчавшій всѣ малѣйшія уклоненія древнихъ переводовъ отъ еврейскаго текста, но и они должны сознаться, что между переводами и нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ сходства въ 1000 кратъ болѣе, чѣмъ различія.

---

[1]) Нельзя, впрочемъ, совершенно отвергать допускаемыхъ непризванными критиками и намѣренныхъ поправокъ свящ. текста въ нѣкоторыхъ частныхъ спискахъ. Но всетаки наиболѣе авторитетные синагогальные списки читались внѣ вліянія такихъ исправителей. Срав. обстоятельный разборъ и выводы изъ соферимскихъ „тенденціозныхъ корректуръ“ у проф. Олесницкаго. Труды Кіев. Акад. 1879, 2, 1—54 стр. ст. „Тенденціозныя корректуры іуд. книжниковъ въ чтеніи Ветхаго Завѣта“. Здѣсь особенно на 11—12 и 52—53 стр. достаточно смягчены крайніе выводы Гейгера.

Затѣмъ, нужно принять во вниманіе, что нынѣ никто уже не считаетъ какъ древнихъ переводовъ, такъ и другихъ поименованныхъ памятниковъ точною копіею современнаго имъ еврейскаго текста. Составители ихъ дѣлали свободный перифразъ. Такъ, писатели неканоническихъ книгъ, Флавій и Филонъ, въ своихъ цитатахъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ руководились теченіемъ собственныхъ мыслей, приводили ихъ въ подтвержденіе своихъ положеній, иногда не вполнѣ согласныхъ съ истиннымъ библейскимъ ученіемъ (напр. у Филона). Новозавѣтные писатели также большею частію слѣдили не за буквою, а за духомъ и мыслію пророчественною ветхозав. писателей, свободно, отступая отъ буквы, цитовали согласную съ новозавѣтнымъ исполненіемъ пророчественную мысль богодухновенныхъ писателей [1]). Кромѣ того, I. Флавій, Филонъ и Новозавѣтные писатели часто, а первые два и исключительно, пользовались ветхозавѣтными книгами въ переводѣ LXX, а не въ еврейскомъ текстѣ. Также мало можно считать копіею еврейскаго текста древніе переводы: LXX толк. и таргумы. Они въ ученобогословской литературѣ и называются перифразами (или парафразами), потому что переводчики заботились не столько о точности перевода по сравненію съ еврейскимъ оригиналомъ, сколько объ удобопонятности переведеннаго. Нынѣ признано, что большая часть уклоненій перев. LXX и таргумовъ отъ еврейскаго текста допущена переводчиками намѣренно, часто соотвѣтствуетъ ихъ особымъ богословскимъ взглядамъ и въ такой же мѣрѣ въ этомъ случаѣ переводы отличались отъ древняго, современнаго переводчикамъ, еврейскаго текста, въ какой отличаются отъ нынѣшняго. Другіе греческіе переводы, Самар. Пятокнижіе, Пешито отли-

---

[1]) Примѣровъ такого отношенія новозавѣтныхъ писателей къ ветхозав. книгамъ приведено много выше въ отдѣлѣ о ветхозавѣтномъ канонѣ и отношеніи къ нему новозав. писателей. Стр. 133—34.

чаются буквализмомъ и точностію, но въ соотвѣтствіе этому они и значительно болѣе сходны съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Многочисленныя и свободныя уклоненія отъ послѣдняго, допущенныя у LXX и въ таргумахъ, въ этихъ переводахъ, особенно у Акилы и въ Пешито, исправляются и сближаются съ еврейскимъ текстомъ. Нельзя, впрочемъ, скрывать и того общепризнаннаго факта, что многія уклоненія древнихъ переводовъ отъ еврейскаго текста предполагаютъ разность въ чтеніи и самаго еврейскаго оригинала древняго и настоящаго. Но это случается большею частію въ словахъ и оборотахъ еврейскихъ, затруднительныхъ для пониманія; часто могло происходить и отъ того, что переводчики, затрудняясь таковыми словами и оборотами и сочтя ихъ ошибочными, предполагали, якобы „болѣе правильное", гипотетическое свое чтеніе и по этому чтенію составляли свои переводы. По неразборчивости еврейскихъ рукописей, можетъ быть иногда и ветхихъ, могли происходить, отъ ошибочнаго чтенія, уклоненія и въ переводахъ. И эти всѣ уклоненія въ тойже мѣрѣ приложимы къ современному переводчикамъ еврейскому тексту, какъ и къ нынѣшнему [1]).

Во всякомъ случаѣ безпристрастный анализъ древнихъ переводовъ и другихъ вышеупомянутыхъ памятниковъ разсматриваемаго періода неоспоримо долженъ убѣждать всякаго ученаго изслѣдователя въ той истинѣ, что всѣ эти памятники въ тысячу кратъ болѣе подтверждаютъ неповрежденность ветхозавѣтнаго текста и сходство его съ настоящимъ текстомъ, чѣмъ поврежденность и различіе.

Выше упомянуто было объ одномъ корифеѣ разсматриваемаго періода—раввинѣ Акибѣ и его благого-

---

[1]) Ср. *Ryssel.* Untersuchungen üeber die Textgestalt und Echtheit des Ruches pr. Micha. Leipz. 1887 г. Здѣсь приведена масса подобныхъ примѣровъ и разъясненій. У насъ въ изслѣдованіяхъ кн. прор. Михея и Амоса приводятся подобные же примѣры.

вѣйнѣйшемъ отношеніи къ священному тексту. Этому раввину нѣкоторые изъ современныхъ ученыхъ приписываютъ очень многое. Они приписываютъ ему послѣднее и окончательное установленіе (въ согласныхъ, конечно, лишь буквахъ) нынѣ извѣстнаго еврейскаго текста. Въ это время Акибою и его единомышленниками, говорятъ, избрана была одна основная рукопись священнаго еврейскаго текста, послѣ тщательнаго сличенія ея со всѣми другими авторитетными библейскими списками, и съ нея постановлено Акибою и его школою тщательнѣйше списывать точно до малѣйшей скрупулезности всѣ другія библейскія рукописи; несогласныя же съ нею всѣ другія рукописи велѣно уничтожить. Это постановленіе было исполнено, а потому всѣ появившіеся послѣ этого времени переводы (а таргумы?) и рукописи вполнѣ сходны между собою и съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Это предположеніе раздѣляютъ Корнилль, Лягардъ, Буль и многіе другіе ученые. Основаніемъ для него послужило талмудическое упоминаніе о нѣкоторыхъ храмовыхъ священныхъ спискахъ и критическомъ выборѣ ихъ чтеній. Талмудическое свидѣтельство читается такъ: „найдены въ преддверіи храма три кодекса Закона съ варіантами въ чтеніи еврейскихъ словъ. Въ одномъ читалось מעון, а въ двухъ другихъ מענה (Вт. 33, 27), еще: въ одномъ кодексѣ найдено чтеніе זעטוטי, а въ двухъ другихъ נערי (Исх. 24, 5) и наконецъ въ одномъ найдено 9 разъ הוא, а въ двухъ другихъ 11 разъ היא. Во всѣхъ этихъ случаяхъ избрано согласное чтеніе двухъ рукописей и отвергнуто чтеніе одной рукописи“ (Ier. Taanit. IV, fol. 68^b. Mas. Sofer. VI, 4. p. XII. Ier. Meg. 4, 2). Но безпристрастное чтеніе и анализъ этого талмудическаго свидѣтельства могутъ убѣждать съ несомнѣнностію лишь въ критически научномъ занятіи древнихъ еврейскихъ до-талмудическихъ ученыхъ священнымъ текстомъ. Объ уничтоженіи же различныхъ рукописей нѣтъ здѣсь и рѣчи. Такъ понималъ это свидѣтельство въ свое время и Гейгеръ (Urschrift.. 232—34 ss.), а позднѣе Епштейнъ

(Recueil des travaux... Chwolsohn. Berl. 1899, 42). Поэтому справедливо упомянутую гипотезу Дильманъ признаетъ „невѣроятною“ (*Herzog.* Real-Encyklopedie. II, 165). Она и дѣйствительно невѣроятна по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Во второмъ вѣкѣ по Р. Х., во время Акибы, ветхозав. книги были распространены среди евреевъ „всего міра“, жившихъ обширными и многолюдными поселеніями, какъ въ Палестинѣ, такъ и далеко за предѣлами ея: въ Вавилонѣ, Египтѣ, Римѣ, Греціи и другихъ странахъ (Дѣян. 2, 9–11. 17, 16–18) [1]). Во всѣхъ ихъ поселеніяхъ свящ. ветхозавѣтныя книги находились въ постоянномъ употребленіи, тщательно съ юности всѣми изучались (2 Тим. 2, 15–16), ежедневно въ синагогахъ и въ домахъ читались (Дѣян. 8 гл.) и безъ сомнѣнія тщательно хранились. Можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что свящ. книги были въ это время написаны и распространены по разнымъ городамъ и странамъ не въ одномъ милліонѣ экземпляровъ. При этомъ вполнѣ естественномъ соображеніи, какъ же можно допустить предполагаемый выборъ одной архетипной рукописи и истребленіе всѣхъ другихъ несогласныхъ съ нею списковъ? Какъ все это производилось? Неужели посланцы Акибы ѣздили изъ одного города въ другой, изъ одной страны въ другую по всему свѣту, собирали и сожигали всѣ таковыя рукописи и въ замѣнъ ихъ выдавали новыя, одобренныя Акибою? Что-то очень невѣроятное получается. Никто такому предположенію не повѣритъ, тѣмъ болѣе, что ни въ іудейскихъ, ни въ христіанскихъ памятникахъ не сохранилось ни малѣйшихъ слѣдовъ свѣдѣній о такомъ дѣлѣ. А такое дѣло не осталось бы, думаемъ, безъ крупныхъ и серьезныхъ общественныхъ въ іудействѣ волненій. Если у русскаго малограмотнаго въ XVII вѣкѣ народа Никоновское измѣненіе текста богослужебныхъ книгъ привело къ громадному

[1]) *С. Терновскій.* Іудеи разсѣянія и ихъ религіозная пропаганда. Прав. Собесѣд. 1881 г. Здѣсь много свидѣтельствъ о распространенности іудеевъ по древнему міру.

многовѣковому старообрядческому движенію, то что сказать о евреяхъ, день и ночь, съ дѣтства и до старости, сидѣвшихъ надъ изученіемъ закона и счисленіемъ его словъ и буквъ? Неужели они равнодушно отнеслись бы къ таковому грандіозному истребленію ихъ многовѣковой святыни и не сохранили-бы въ своей письменности слѣдовъ, если не рѣзкаго фанатическаго движенія, то хоть скромной и смиренной жалобы на таковыхъ „истребителей“? Однакожъ ученые защитники разсматриваемаго предположенія ничего подобнаго въ еврейской литературѣ не указываютъ.. Должно-быть и нечего указывать. А христіанскіе ученые мужи, современники Акибы и его учениковъ, близко знакомые и полемизировавшіе съ іудействомъ: св. Іустинъ, Мелитонъ, Оригенъ и др. развѣ оставили-бы безъ вниманія такой крупный фактъ, свидѣтельствовавшій о „порчѣ“ священныхъ еврейскихъ книгъ? Думаемъ, что ихъ молчаніе также невозможно и неестественно, какъ и молчаніе іудеевъ.—Выходъ изъ подобныхъ законно-историческихъ недоумѣній можетъ быть лишь одинъ: ничего подобнаго въ дѣйствительности не было, никто не ѣздилъ и не истреблялъ священныхъ списковъ и не замѣнялъ ихъ новымъ „Акибовскимъ“ изданіемъ...

2) Если, въ самомъ дѣлѣ, при Акибѣ были истреблены всѣ несогласные съ его архетипною рукописью списки, то откуда появились, издавна, многократно засвидѣтельствованные въ талмудѣ и древнихъ переводахъ, варіанты въ еврейскомъ текстѣ? Отчего не произнесенъ такой же строгій судъ надъ этими отступленіями отъ архетипа, если онъ былъ произнесенъ надъ милліонами рукописей?.. Опять все это невѣроятно, неестественно и невозможно.

3) Истинный и дѣйствительный поводъ къ появленію разсматриваемаго предположенія заключается въ „удивительномъ сходствѣ“ всѣхъ извѣстныхъ со втораго вѣка по Р. Х. памятниковъ ветхозавѣтнаго текста. Но такое сходство съ наибольшимъ удобствомъ, безъ всякихъ историческихъ несообразностей и невѣ-

роятностей, объясняется тщательнымъ храненіемъ евреями свящ. текста и неизмѣнностью послѣдняго. Этотъ фактъ засвидѣтельствованъ дѣйствительно и многократно іудейскими и христіанскими памятниками...

Изъ всего разсматриваемаго предположенія для насъ можетъ быть вполнѣ резоненъ и полезенъ тотъ выводъ, что священный еврейскій текстъ во второмъ періодѣ тщательно изучался и охранялся авторитетными въ іудействѣ учеными мужами, что̀ и стоитъ въ полномъ согласіи со всѣмъ высказаннымъ нами въ настоящемъ отдѣлѣ [1]).

Третій періодъ внутренней исторіи ветхозавѣтнаго еврейскаго текста обнимаетъ время дѣятельности талмудистовъ и составленія талмуда, приблизительно съ III по VI в. по Р. Х. Каково было въ это время состояніе священнаго текста и какія принимались мѣры къ охранѣ его неповрежденности? Многочисленнѣйшія изреченія, замѣчанія, узаконенія, правила и предписанія талмудическихъ авторитетовъ показываютъ, что ветхозавѣтный текстъ въ ихъ время былъ уже вполнѣ установленъ, даже въ бо́льшихъ частностяхъ, чѣмъ при соферимахъ, въ точности и до мельчайшихъ подробностей всѣмъ извѣстенъ, считался неприкосновенной святыней во всѣхъ отношеніяхъ и соотвѣтствовалъ нынѣшнему еврейскому тексту. Талмудисты, съ своей стороны, прилагали всѣ зависѣвшія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы этотъ текстъ и на будущее время предохранить отъ возможныхъ по естественной человѣческой слабости измѣненій и порчи. Что касается общей установленности и полной неприкосновенности еврейскаго текста въ періодъ талмудистовъ, то послѣ сказаннаго о текстѣ при соферимахъ, нѣтъ уже и нужды объ этомъ распространяться, такъ какъ и при соферимахъ былъ текстъ уже вполнѣ установленъ и неизмѣняемъ, и въ

[1]) Таковъ же на этотъ періодъ взглядъ Епштейна, который въ послѣднее время высказанъ и подробно мотивированъ имъ въ юбилейномъ сборникѣ Хвольсона (Berl. 1899. 42—46 s.).

такомъ видѣ застали его талмудисты. Что же касается заботъ ихъ объ охраненіи текста неповрежденнымъ и неизмѣннымъ и на будущее время, то объ этомъ должно сказать слѣдующее. Съ этою цѣлію въ талмудѣ записаны вышеприведенныя соферимскія счисленія словъ и буквъ священнаго текста, особенно Пятокнижія, Псалтири и Паралипоменонъ. Соглашаясь съ соферимскими счисленіями, талмудисты лишь задавались вопросомъ: къ какой половинѣ книги относить среднее ея слово или букву—къ первой или второй (Kidduschim. 30^{a}). Они и сами увеличили въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ разныя счисленія, напр. опредѣлили, какъ часто или сколько разъ какое-либо слово употребляется въ извѣстной книгѣ или отдѣлѣ ея, или во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ, т. е. положили начало конкорданціи. Вычислили, сколько разъ напр. выраженіе: человѣкъ Божій אִישׁ הָאֱלֹהִים прилагается къ извѣстному лицу и вообще употребляется въ Библіи (Sabbat. 49^{b}; Iebamot. 86^{b}); сколько разъ слово הוּא употреблено вмѣсто הִיא (Meg. 4, 2. Aboth Natan. 34 c. *Geiger.* Urschrift. . 235—236 ss.).

Съ цѣлію предохраненія священнаго текста отъ измѣненія и на будущее время, талмудисты издали много мельчайшихъ правилъ о тщательнѣйшей перепискѣ священнаго текста. Они тщательно опредѣляли форму библейскихъ манускриптовъ, отличительныя черты манускриптовъ еврейскаго и иноземнаго происхожденія (Gittin. fol. 45, 2), часто повторяли правило, что библейскіе манускрипты нужно переписывать со всевозможною тщательностью, наставляли переписчиковъ, чтобъ тщательно старались избѣгать смѣшенія сходныхъ по начертанію буквъ: алефъ и аинъ, бетъ и кафъ, гиммель и цаде, конечнаго мемъ съ срединнымъ, даже знаковъ (буквъ) открытыхъ и закрытыхъ парашей (Sabbat. fol. 103, 2). Они неоднократно выражали требованія, чтобы переписчики точно и неуклонно начертывали буквы съ своеобразнымъ видомъ: majusculae, minusculae, suspensae, nekudot и т. п. (Baba Batra

109^b. Sanhedrin. 103^b); даже нѣкоторыя своеобразныя украшенія—коронки вокругъ буквъ должны были писаться точно и единообразно всюду въ священномъ текстѣ (Menachot. 29^b). Авторитетъ всѣхъ этихъ орѳографическихъ особенностей ограждался „преданіемъ о нихъ отъ Моисея и съ горы Синайской". Для переписчиковъ священнаго текста талмудисты полагали правила для раздѣленія словъ и буквъ: пространство въ величину буквы должно раздѣлять одно слово отъ другого, а въ ширину волоса—букву отъ буквы (Sabbat. 103^b. Menachot. 30^b). Въ талмудѣ дано переписчикамъ очень много правилъ еще болѣе частныхъ, возможныхъ только у людей чрезвычайно благоговѣйно относившихся къ свящ. тексту и старавшихся хранить его, какъ зѣницу ока. Таковы напр. слѣд. правила: поле свящ. манускрипта должно быть разграфлено черными чернилами; сверху должно оставлять свободное пространство на три пальца въ ширину и снизу на четыре пальца; въ столбцѣ должно быть отъ 48 до 60 строкъ, въ строкѣ 30 буквъ; ни одной буквы безъ вниманія не должно писать; каждое слово сначала прочитать, потомъ громко произнести и уже писать; должно писать правой рукой, а не лѣвой; сокращеній словъ не слѣдуетъ допускать; буквы во всемъ манускриптѣ должны быть одной величины; писать свящ. свитки могъ только природный еврей, искусный въ письмѣ, или по нуждѣ—прозелитъ, но не имѣли права писать отпадшій, рабъ, женщина, нѣмой, самарянинъ. Предъ началомъ писанія должно молиться Богу, а когда приходится написать священное имя Божіе, а тѣмъ болѣе имя Іеговы, должно каждый разъ произносить слѣд. слова: „я желаю написать имя Божіе, чтобъ служило сіе во славу Божію". Если эти слова хоть однажды не произнесены, весь свитокъ терялъ священный, особенно синагогальный, характеръ. Написанный свитокъ тщательно, въ теченіи 30 дней, испытывали свѣдущіе люди и если находили въ немъ хоть двѣ или три ошибки, то не допускали къ употребленію въ синагогѣ

(Menachot. 29^{b}. Sopher. 3, 9. 5, 8). Обветшавшіе и съ ошибками манускрипты сжигались.

Но кромѣ поименованныхъ правилъ, свидѣтельствующихъ о тщательности въ соблюденіи механической точности священ. текста, талмудическія указанія свидѣтельствуютъ и о стремленіи талмудистовъ къ научно-критическому тщательному изученію священнаго текста и о сохраненіи его правильности при помощи научныхъ средствъ, доступныхъ предшествовавшей и современной талмудистамъ эпохѣ. Съ этою цѣлію талмудисты записали выше нами обозрѣнныя соферимскія счисленія и критическія замѣчанія: keri velo ketib, ketib velo keri, keri u ketib (Nedarim 37^{b}. Kidduschim 30^{a} и др.). Согласно талмудическимъ предписаніямъ эти соферимскія замѣчанія остались неизмѣнными и сохранными до настоящаго времени.

Кромѣ того въ талмудѣ встрѣчаются слѣдующія критико-текстуальныя замѣчанія, обязанныя своимъ происхожденіемъ самимъ талмудическимъ авторитетамъ: al tikri ken ve ala ken—читай такъ, а не такъ. Эта формула обыкновенно употребляется въ такихъ случаяхъ, гдѣ талмудическій авторитетъ высказываетъ какое либо своеобразное толкованіе священнаго текста и въ подтвержденіе его предлагаетъ и особое отличное отъ общеупотребительнаго чтеніе. Напр. въ Чис. 24. 6—вм. אֲהָלִים—чт. אֹהָלִים (Berachoth. 15^{b}); въ Пс. 68, 13 вм. מלכי чт. מלאכי (Sabbat. 88^{b}), въ Еккл. 8, 10 вм. וישתבהו чт. וישתבחו (Gittin fol. 46). Рекомендуемыя талмудистами чтенія не вошли и въ нынѣшній еврейскій текстъ, какъ не входили и при нихъ, потому что основаны были не на дѣйствительныхъ данныхъ священнаго текста, а на личныхъ предположеніяхъ.—Такое же происхожденіе имѣетъ и другая критико-текстуальная формула талмудистовъ: jesch em lemikra ve jesch em lemasoret—сіе есть мать чтенія mikra, и сіе есть мать чтенія masoret. Выше, во внѣшней исторіи ветхозав. текста, говорено было, что талмудистами существующему и общепризнанному тексту (mikra) проти-

вопоставлялось также гипотетическое чтеніе (masoret), ни на чемъ не основанное, а придуманное лишь для подтвержденія какого-либо спорнаго положенія (*Strack.* Proleg. 66—70 pp.). И эти гипотетическія чтенія талмудистовъ также не вошли въ существующій нынѣ евр. текстъ, не смотря на все уваженіе евреевъ къ талмудистамъ. Въ талмудѣ рекомендуются еще чтенія евфемистическія, съ замѣною словъ рѣзкихъ и оскорбительныхъ по своему нравственному значенію для слуха, особенно при богослужебномъ чтеніи въ синагогѣ. Таковы: вм. שגל (осквернять)—שכב (лежать) (Вт. 28, 30. Ис. 13, 16. Зах. 2. Іер. 3, 2); вм. בעפלים (наростъ)—בטחורים—(Вт. 28, 27. 1 Ц. 5, 6. 6, 4—5 и др. Megilla 25[b]). Эти исправительныя чтенія, несомнѣнно, введены самими талмудистами по религіозному благоговѣнію читающихъ и слушающихъ слово Божіе. Но опять, какъ и предыдущія, и эти чтенія не внесены въ нынѣшній текстъ, а помѣщаются въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Всѣ перечисленныя критико-текстуальныя замѣчанія и предположительныя чтенія, рекомендуемыя талмудистами, свидѣтельствуютъ о тщательномъ экзегетическомъ изученіи ими священнаго текста и благоговѣйномъ отношеніи къ послѣднему, какъ къ неизмѣнной святынѣ. Всѣ рекомендуемыя ими чтенія не вносились и нынѣ не внесены въ самый текстъ, а оставлены на полѣ, потому что самый текстъ не подлежалъ никакимъ измѣненіямъ.

Цитуемый и толкуемый въ талмудѣ свящ. еврейскій текстъ, когда онъ приводится вполнѣ буквально и точно, вполнѣ тождественъ съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. А такъ какъ талмудисты часто приводили его на память и нерѣдко перифрастически, а иногда даже въ своихъ спорахъ и по личнымъ соображеніямъ и намѣренно уклонялись отъ истиннаго чтенія, то ихъ уклоненія и теперь остаются не соотвѣтствующими еврейскому нынѣшнему тексту, какъ онѣ, вѣроятно, уклонялись и отъ современнаго имъ обще-сина-

гогальнаго [1]). Составленный въ этотъ же періодъ времени переводъ бл. Іеронима очень сходенъ съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ и, подобно талмуду, подтверждаетъ неповрежденность ветхозав. текста въ разсматриваемый періодъ и сходство его съ автографическимъ и настоящимъ еврейскимъ текстомъ.

Четвертый періодъ. Этотъ періодъ во внутренней исторіи ветхозав. текста обнимаетъ время дѣятельности масоретовъ и ихъ труды касательно ветхозавѣтнаго текста, съ 7-го по 10 в. по Р. Хр. Выше, во внѣшней исторіи ветхозав. текста, особенно въ исторіи пунктуаціи, мы уже встрѣчались съ масоретскими трудами и нѣсколько характеризовали ихъ. Теперь дадимъ болѣе общее и подробное свѣдѣніе о нихъ и ихъ значеніи критико-текстуальномъ. Не разъ уже упомянутый нами ученый Іоаннъ Буксторфъ даетъ слѣдующее характерное опредѣленіе масоры: „масора есть критическая доктрина, изобрѣтенная древними еврейскими мудрецами, касательно текста Св. Писанія, наука, въ которой стихи, слова и буквы библейскаго текста исчислены, отмѣчена всякая разность между ними и показана точно въ своемъ мѣстѣ, — для того чтобы постоянное и неповрежденное чтеніе текста сохранялось и навсегда предохранено было отъ всякаго измѣненія и порчи и непоколебимо укрѣплено“ (Tiberias. 6 р.). Вотъ какъ опредѣляетъ характеръ и задачи масоретскихъ трудовъ и значеніе ихъ по отношенію къ библейскому тексту ученый, спеціальными трудами коего по этому вопросу и доселѣ всѣ пользуются въ весьма значительной мѣрѣ. И болѣе поздній, очень авторитетный ученый Буль утверждаетъ, что „цѣлію и задачею масоретскихъ трудовъ было устроеніе ограды вокругъ закона и предохраненіе точнѣйшимъ и тщательнѣйшимъ

---

[1]) Такое сужденіе о талмудическихъ варіантахъ высказываетъ *Штраккъ* (Prolegomena. 94—111 р.). У него приводятся нѣкоторые варіанты и ученая литература касательно талмудическаго священнаго еврейскаго текста.

контролемъ библейскихъ манускриптовъ отъ измѣненій и произвола писцовъ. Находящіяся здѣсь замѣчанія объ особенностяхъ текста во всѣхъ отношеніяхъ, зарегистрованные единичные случаи словоупотребленія, или словосочетанія, или пунктуаціи и акцентуаціи, содѣйствовали тому, что свящ. текстъ сохранился до насъ въ томъ единственномъ и неизмѣнномъ во всѣхъ малѣйшихъ частностяхъ видѣ, въ какомъ его застало въ началѣ масоретское преданіе. Отъ этого всѣ масоретскіе труды, появлявшіеся независимо другъ друга въ разныхъ ученыхъ центрахъ іудейства, заключаютъ въ себѣ одинъ и тотъ же текстъ съ малѣйшими лишь и незначительнѣйшими разностями“ (*Buhl.* Kanon und Text d. alt. T. 1891 г. 94—95 ss.). Итакъ, приговоры обоихъ ученыхъ мужей, отдѣляемыхъ одинъ отъ другаго не однимъ столѣтіемъ, сходны въ томъ, что масореты сохранили неизмѣннымъ ветхозав. текстъ съ своего до настоящаго времени. Что касается ученаго матеріала, вошедшаго въ масоретскіе труды, то онъ обычно получаетъ свой авторитетъ по наименованію своему: מסורה, отъ מסר—передавать отъ одного другому (Чис. 31, 5. 16). Этимъ наименованіемъ, согласно свидѣтельству самихъ масоретовъ и существу дѣла, означается то, что масоретскій матеріалъ имѣетъ глубокую древность и сохранялся въ устномъ преданіи изъ поколѣнія въ поколѣніе и масоретами преданъ лишь письму. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что свящ. текстъ, по отношенію къ коему масореты производили и записывали свои многочисленныя замѣчанія и счисленія, имѣлъ во всѣхъ своихъ частностяхъ въ глазахъ масоретовъ глубокую древность и неприкосновенную святыню. Доказательство этому мы уже выше видѣли въ еврейской пунктуаціи и отношеніи къ ней масоретовъ. Сличая содержаніе масоретскихъ замѣчаній и счисленій съ болѣе древними еврейскими письменными памятниками, ученые находятъ, что эти замѣчанія и счисленія, конечно въ значительно меньшемъ видѣ, находятся въ древнихъ и позднихъ частяхъ талмуда, въ древнихъ

мидрашахъ и особенно въ послѣ талмудическихъ трактатахъ: Masseket sefer tora и Masseket soferim. Встрѣчающіяся въ упомянутыхъ еврейскихъ ученыхъ трудахъ счисленія и замѣчанія вполнѣ сходны съ аналогичными же счисленіями и замѣчаніями масоретскихъ трудовъ [1]).

Исторія масоретскихъ трудовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Масоретскій матеріалъ помѣщался и помѣщается или вмѣстѣ съ библейскимъ текстомъ, на поляхъ свитковъ, или въ отдѣльныхъ свиткахъ. Масоретскія замѣчанія, помѣщаемыя на поляхъ библейскихъ списковъ (massora marginalis), занимаютъ мѣсто вверху или внизу священнаго текста, имѣютъ бо́льшій объемъ и называются большой масорой (massora magna), а помѣщаемыя рядомъ съ священнымъ текстомъ и меньшія по объему называются малой масорой (massora parva). Самостоятельные масоретскіе труды заключаютъ въ себѣ матеріалъ большой масоры. Въ нѣкоторыхъ библейскихъ спискахъ и изданіяхъ масора помѣщалась въ концѣ всего священнаго текста и называлась конечной масорой (massora finalis). Обыкновенно масоретскій матеріалъ располагается въ алфавитномъ порядкѣ, подъ особыми и своеобразными масоретскими формулами и наименованіями разныхъ замѣчаній и счисленій. Древнѣйшимъ масоретскимъ трудомъ считается трудъ Аарона-бенъ-Моисея бенъ-Ашеръ изъ 10 вѣка, тиверіадскаго ученаго: Horajat ha qore—правила чтенія и пунктуаціи. Здѣсь вмѣстѣ съ строго масоретскими свѣдѣніями и замѣчаніями помѣщены и чисто-грамматическія, которыя въ послѣдующихъ спискахъ стали выдѣляться въ особые грамматическіе и филологическіе труды. Въ слѣдующемъ 11 столѣтіи, около 1028 года, появился строго масоретскій трудъ Іуды-бенъ-Жерсона: „Ochla“ (по первому слову אכלה—1 Ц. 1, 9. Б. 27, 19), давшій и на будущее время названіе многимъ масоретскимъ трудамъ. Въ слѣдующемъ 12

[1]) *Buhl.* l. c. 96 s.

вѣкѣ появился масоретскій трудъ: Ochla ve Ochla — очень сходный съ только что упомянутымъ. Въ концѣ 12-го и началѣ 13-го вѣка такого же рода трудъ изданъ испанскимъ раввиномъ Мейеромъ Галеви († 1224 г.). Въ окончательно упорядоченномъ и цѣльно напечатанномъ видѣ масоретскій матеріалъ издавался въ дальнѣйшее время: Іаковомъ-бенъ-Хайимъ въ раввинской Библіи (1525—26 гг.), Эліемъ Левитой — massoret ha massoret (1538 г.), Буксторфомъ въ раввинской Библіи (1618 г.) и въ Тиверіадѣ (1620 г.), Менахемъ di Лонцано (1618 г.): „Or tora“ и Норціемъ (1626 г.). Въ 18 столѣтіи масоретскихъ трудовъ почти не издавали. Въ 19-мъ было очень много цѣнныхъ и критически-обработанныхъ изданій: Гейденгейма (1832 г.), Дуккеса, Френсдорфа, Бэра, Штракка, Деренбурга, Виккеса и Гинсбурга (1880—1885 гг.: The Massorah compiled from manuscripts, alphabetically and lexically arranged I—III). Очень много тщательно провѣренныхъ и систематически-подобранныхъ масоретскихъ примѣчаній и счисленій находится у Френсдорфа: Die massora magna (Leipz. 1876 г.), и у Бэра и Делича: въ критически-обработанномъ изданіи еврейскаго текста ветхозавѣтныхъ книгъ, въ приложеніяхъ (Leipzig. 1869—95...) [1]).

Содержаніемъ масоретскихъ трудовъ служили слѣдующія исчисленія. Вышеупомянутыя, записанныя въ талмудѣ, соферимскія счисленія словъ, средняго слова, буквы и стиха разныхъ священныхъ книгъ, критическія замѣчанія соферимовъ: ittur — и tikkun — soferim, keri velo ketib, ketib velo keri, keri u ketib; замѣчанія талмудистовъ о буквахъ большихъ (majusculae), малыхъ, обороченномъ нунъ, о знакахъ разныхъ закрытыхъ и открытыхъ парашей и т. п. — все это внесено въ масору, лишь съ нѣкоторыми пополненіями и точными указаніями на количество разныхъ счисленій и

[1]) Объ изданіяхъ масоры см. *Buhl.* l. c. 98—100 ss. *Loisy.* Histoire du texte et versions d. A. T. 150—184 pp.

замѣчаній. Кромѣ того, сами масореты и предшествовавшіе имъ еврейскіе ученые занялись самостоятельнымъ, еще болѣе скрупулезнымъ исчисленіемъ словъ и буквъ священнаго текста и плоды своихъ гигантскихъ трудовъ записали въ масору. Такъ, въ талмудѣ было записано количество стиховъ (pesukim) лишь нѣкоторыхъ книгъ: Пятокнижія, Псалтири, Паралипоменонъ, —въ масорѣ исчислены стихи всѣхъ до одной книгъ: въ Быт. 1534, въ Исх. 1209, Лев. 859,... I. Нав. 656. 3—4 Цар.—1534,... Іер. 1365,... 12 мал. прор. 1050.., Прит. 915 и т. д. Средній стихъ соферимами и талмудистами опредѣленъ лишь въ Пятокнижіи и Псалтири,—въ масорѣ въ каждой книгѣ: Быт. 27, 40. Исх. 22, 28. Чис. 17, 20... I. Нав. 13, 26... 3—4 Цар. въ 3 Ц. 22, 6. Іер. 28, 11. Іез. 26, 1. Мих. 3, 12... Затѣмъ, масореты вычисляли величину всѣхъ стиховъ и составъ ихъ и нашли, что самый большой стихъ въ Іер. 21, 7 — изъ 40 словъ и 160 буквъ; 3 стиха состоятъ каждый изъ 80 буквъ; напр. Чис. 36, 8; 14 стиховъ состоятъ каждый изъ 3 словъ; 7 стиховъ состоятъ каждый изъ 15 словъ; въ 26 стихахъ употребляются всѣ буквы алфавита, напр. Іез. 38, 13. Соф. 3, 8; два стиха въ Законѣ начинаются буквою самехъ (Исх. 32, 8. Чис. 14, 19); 11 стиховъ начинаются и оканчиваются буквою нунъ (Лев. 13, 9...); въ 3 стихахъ употребляется однажды: לא и четырежды ולא (Чис. 11, 19..); въ трехъ стихахъ употребляется трижды את и трижды ואת (Исх. 29, 5...); три стиха начинаются словомъ יהוה и оканчиваются אמרה и заключаютъ мысль о томъ, что Господь памятуетъ во вѣки (Вт. 31, 3...); въ трехъ стихахъ соединяются слова חטאה и עשה—совершать грѣхъ (Іез. 18, 3...); въ 10 стихахъ употребляются ויקרא ויאמר и въ 10—ויאמר и ויאמר—Б. 33, 5..

Такимъ образомъ, кромѣ механическаго и ариѳметическаго исчисленія, касательно величины и состава стиховъ, масоретскія исчисленія занимались и конкорданціоннымъ разборомъ и систематизаціей словеснаго состава стиховъ, имѣющими не мало преимуществъ

предъ работою перваго рода.—Не менѣе многочисленны, не встрѣчавшіяся ранѣе, масоретскія исчисленія касательно буквъ и словъ священнаго текста. Таковы исчисленія: сколько разъ какая буква употребляется въ Библіи вообще: алефъ—42377, бетъ—38218, гиммель—29537, далетъ—32530...; сколько разъ извѣстная буква бываетъ начальною или конечною въ словахъ: буква кафъ бываетъ конечною въ 10981 словѣ, мемъ — въ 24973 словахъ и т. д.; сколько буквъ въ каждой священной книгѣ: въ послѣдней части Бытія 4395 буквъ, во всемъ Законѣ 600415 буквъ и т. п.

Орѳографическія исчисленія масоретовъ касаются словъ plene и defective написанныхъ и заключаютъ перечень относительно каждаго слова и его библейскаго правописанія. Напр. сл. וַתּוֹצֵא Б. 1, 12 два раза написано plene и однажды (Руѳ. 2, 18) defective, מֵאֵרת оба раза пишется defective Б. 1, 14... Особенно же отмѣчаются случаи ненормальнаго въ указанномъ отношеніи правописанія, напр. מוֹצְאֵי—Чис. 14, 37 „болѣе 10 случаевъ писать дефективно (безъ йотъ въ срединѣ) не слѣдуетъ“. Подобнымъ образомъ и вообще отмѣчалось правописаніе, чтобы оно и впредь неизмѣннымъ сохранялось писцами, а не передѣлывалось по обычному правописанію. — Заслуживаютъ упоминанія масоретскія конкорданціонныя исчисленія словъ и словосочетаній. Напр. гдѣ и сколько разъ употребляется словосочетаніе אמר אל אלהים—9 разъ; или: ירא את האלהים—бояться Бога—7 разъ (Б. 42, 18); באלהים נשבע—клясться Богомъ—4 раза (1 Ц. 30, 15.).. שמע לקול и את קול.. בקול.. אֶל ק и т. п., гдѣ употребляется патахъ при атнахѣ—Б. 21, 8—12 разъ. Также перечисляются формы дагессированныя и съ другими отличительными гласными знаками: בַּיָּמִים—Б. 1, 2—трижды съ дагешемъ и съ патахомъ.. Отмѣчается значеніе словъ сходныхъ по начертанію и разныхъ по значенію: עֲלָה—6 разъ въ значеніи—листъ (Б. 6, 11), а въ прочихъ—восхожденіе; הָאֵל—8 разъ въ значеніи языческій богъ (Б. 19, 8), а въ остальныхъ—истинный

Богъ; רָעָה—въ трехъ значеніяхъ: пасти, сокрушать, быть злымъ (Пр. 29, 19). Тщательно вычисляется и отмѣчается употребленіе въ стихахъ разныхъ частицъ, въ началѣ, концѣ и срединѣ стиховъ, напр. אֵת, אֶל, אֲשֶׁר и др.; такъ: вычислено, что אֵת—10 разъ въ началѣ стиховъ во Втор. и 4 раза—у Іереміи; וַיֹּאמֶר—5 разъ въ началѣ стиховъ; וַיֹּאמֶן—2 раза; מִן—3 раза въ Законѣ.. Этими вычисленіями давалось руководство къ точному сохраненію и возстановленію величины стиховъ на будущее время [1]).

Поименованныя счисленія и замѣчанія масоретовъ, правда, не даютъ прямыхъ средствъ въ каждомъ единичномъ случаѣ рѣшать вопросъ о неповрежденности священнаго текста и сохраненіи его неизмѣннымъ, но косвенныхъ къ сему средствъ даютъ не мало. Первѣе всего, они обнаруживаютъ величайшую заботу масоретовъ о сохраненіи въ неповрежденности ветхозавѣтнаго текста не только при нихъ, но и на будущее время. Скрупулезнѣйшія и непосильныя намъ масоретскія исчисленія словъ и буквъ священнаго текста предполагаютъ слишкомъ тщательное изученіе послѣдняго, предупреждаютъ возможность не только крупной и значительной порчи его, но и незначительной. Лицамъ, проводившимъ весь вѣкъ въ исчисленіи словъ и буквъ священнаго текста, легко было обнаружить всякую малѣйшую неисправность въ каждой новой рукописи. Вышеупомянутыя счисленія, вѣроятно, вели за собою заучиваніе на память всего священнаго текста, включительно со всѣми его частностями, а потому во всякой вновь написанной библейской рукописи эти ученые мужи легко могли замѣтить погрѣшности и скоро исправить ихъ, не справляясь даже съ особо авторитетными списками. Тѣмъ болѣе, конечно, легко было этимъ счетчикамъ исправлять погрѣшности по сличе-

---

[1]) Въ болѣе полномъ видѣ указываемыя масоретскія исчисленія находятся у *Буксторфа*. Tiberias. 12—18. 131—192 pp.

нію съ извѣстными имъ авторитетными библейскими списками.

Но кромѣ приведенныхъ счисленій и замѣчаній, ариѳметическихъ и конкорданціонныхъ, въ масору входили счисленія и замѣчанія научнаго критико-текстуальнаго характера. Такъ, здѣсь повторяются вышеприведенныя подобныя же замѣчанія соферимовъ и высказываются новыя замѣчанія, плодъ критико-текстуальныхъ наблюденій самихъ масоретовъ. Одно изъ такихъ замѣчаній читается סְבִירִין—„думаютъ, предполагаютъ“. Это замѣчаніе ставится масоретами преимущественно въ тѣхъ (до 200) случаяхъ, гдѣ стоящее въ текстѣ чтеніе представляется грамматически неправильнымъ. Напр. Быт. 19, 23—הַשֶּׁמֶשׁ יָצָא—помѣчено סבירין יצאה т. е. трижды должно-бы стоять въ жен. родѣ сказуемое יצאה, такъ какъ подлежащее его השמש употребляется обычно въ жен. родѣ (напр. Іер. 15, 9. Исх. 22, 3), именно: еще у Іер. 48, 45 יצא при אֵשׁ (огонь) и Дан. 8, 9 при קֶרֶן (рогъ), такъ какъ оба эти существительныя употреблены здѣсь въ женскомъ родѣ. Другой примѣръ: въ Исх. 4, 19 къ слову מִצְרַיִם поставлено: סבירין מִצְרַיְמָה, такъ какъ здѣсь указывается направленіе на вопросъ: куда, и должно быть поставлено ה locale. Подобныя же замѣчанія поставлены въ Лев. 6, 8. Чис. 9, 6. Вт. 16, 19.. Во 2 Цар. 18, 29 отмѣчается пред. שָׁלוֹם — пропускъ ה interrogativum. Въ 28 случаяхъ назначается согласованіе сказуемыхъ съ подлежащими въ числѣ, въ лицѣ, въ суффиксахъ. Вездѣ эти замѣчанія, очевидно, обязаны своимъ происхожденіемъ, съ одной стороны, тщательнымъ грамматическимъ наблюденіямъ надъ библейскимъ текстомъ, а съ другой—желанію охранить существующій текстъ отъ произвольнаго исправленія его по грамматическимъ соображеніямъ послѣдующими „призванными и не призванными справщиками и переписчиками“ [1]).

---

[1]) О примѣчаніяхъ sebirin мы заимствовали свѣдѣнія у Буксторфа. Tiberias. 145—47 pp. *Geiger*. Urschrift.. 233—34 ss, *Graetz*. Com. zu Psalmen. 1, 115—118 ss.

Несомнѣнно, такой же критико-текстуальный и посильно-научный характеръ имѣютъ многочисленныя, записанныя въ масорѣ, примѣчанія, формулируемыя: kerî и ketîb, при чемъ словомъ ketîb означается существующее и записанное въ текстѣ чтеніе, а словомъ kerî означается гипотетическое, желаемое для ученыхъ читателей и толкователей Библіи, чтеніе. Этихъ примѣчаній въ масорѣ собрано очень много. Элій Левита насчитывалъ ихъ 848: 65 въ Пятокнижіи, 454 въ пророкахъ и 329 въ Писаніяхъ; въ новыхъ изданіяхъ масоры насчитываютъ ихъ болѣе—1314 (*Buhl.* Kanon... 100 s.). Ветхозавѣтная библіологическая литература наполнена продолжительными и доселѣ не законченными спорами о происхожденіи и значеніи для вопроса о неповрежденности ветхозавѣтнаго текста масоретскихъ примѣчаній kerî и ketîb. На чемъ основаны и какъ произошли чтенія kerî? Одни ученые утверждали и утверждаютъ, что чтеніямъ kerî соотвѣтствовали дѣйствительныя варіированныя чтенія во многихъ древнихъ, масоретскаго и до-масоретскаго періодовъ, еврейскихъ рукописяхъ. Отсюда въ свое время Капеллусъ, Моринъ и многіе другіе ученые дѣлали выводъ, что въ древнихъ до-масоретскихъ и масоретскихъ еврейскихъ рукописяхъ было значительное разнообразіе въ чтеніи священнаго текста; большинство варіантовъ того времени утратилось и предано забвенію, но нѣкоторые изъ нихъ не рѣшались масореты совсѣмъ предать забвенію и сохранили въ kerî. Другіе думали и думаютъ, что чтенія kerî были въ древности общепринятыми и стояли въ самомъ текстѣ, а впослѣдствіи вытѣснены, замѣнены чтеніями въ textus receptus ketîb и оставлены лишь въ масоретскихъ примѣчаніяхъ (*Buhl.* Kanon... 100—102 ss.). Но также съ давняго времени высказывалось и высказывается, начиная съ Буксторфовъ, иное объясненіе происхожденія чтеній kerî и ketîb. По мнѣнію этихъ ученыхъ чтенія kerî основаны не на дѣйствительныхъ варіантахъ въ разныхъ библейскихъ спискахъ, а на собственныхъ критико-тексту-

альныхъ грамматическихъ и евѳемистическихъ соображеніяхъ разныхъ еврейскихъ ученыхъ до-масоретскаго и масоретскаго періодовъ (*Buxtorfius.* Anticritika. II, IV—V сс. Позднѣе: *Hupfeld.* Stud. u. Kritik. 1830, 554.—*Buhl.* Kanon.. 102 s. и др.), а потому существованіе ихъ, при всей ихъ многочисленности, нисколько не касается неповрежденности самаго священнаго текста, какъ древняго, такъ и настоящаго времени, подобно тому какъ нынѣшнія ученыя критическія гипотезы и измѣненія въ текстѣ нисколько не доказываютъ измѣненія и дѣйствительныхъ варіацій въ послѣднемъ. Чтобы сдѣлать серьезный и строго-научный выборъ изъ высказанныхъ предположеній и чрезъ то рѣшить вопросъ о состояніи текста въ масоретскій періодъ, разсмотримъ нѣкоторыя чтенія keri, наиболѣе многочисленныя.

Самыя многочисленныя keri состоятъ въ замѣнѣ текстуальнаго священнаго непроизносимаго имени Божія יהוה удобопроизносимымъ именемъ אדני. Эти замѣны особенно необходимы были при синагогальномъ торжественномъ чтеніи священныхъ книгъ, при коемъ имя Іегова, какъ непроизносимое, неизбѣжно требовало соотвѣтственной замѣны чѣмъ либо произносимымъ, каковую и давало подстрочное чтеніе keri. Такихъ keri очень много и очевидно всѣ они произошли не вслѣдствіе дѣйствительныхъ варіантовъ въ свящ. спискахъ, а намѣренно введены самими еврейскими учеными мужами очень давняго времени, а масоретами, согласно существовавшей синагогальной практикѣ, записаны. Такимъ образомъ къ вопросу объ измѣненіи ветхозав. текста этого рода keri, самыя многочисленныя нужно замѣтить, не имѣютъ никакого отношенія.

Затѣмъ очень много чтеній keri имѣютъ явный характеръ грамматически-корректурной поправки. По вычисленію Буксторфа буква ה поправлена въ keri въ слѣдующихъ случаяхъ: въ 30 мѣстахъ вставлена въ началѣ словъ, трижды въ срединѣ и 29 въ концѣ словъ; буква א исключена 20 разъ въ концѣ словъ, ב—

4 раза въ началѣ словъ, ה—7 разъ въ началѣ и 43 раза въ концѣ словъ; въ 22 словахъ замѣняется буква ה буквою ו—въ началѣ словъ, въ 76—въ срединѣ и въ 56 замѣняется буква ו буквою ה; въ 62 словахъ переставляется буква ו; 10 словъ не пишутся въ текстѣ, а читаются, и 8 словъ пишутся, но не читаются. Такимъ образомъ 350 kerî имѣютъ искусственное грамматически-корректурное происхожденіе. Несомнѣнно такое же происхожденіе имѣютъ 22 чтенія kerî, въ коихъ замѣняется сл. נער женской формой נערה—сообразно контексту и словосогласованію (Tiberias. 137—139 pp.). Очень много чтеній kerî состоитъ въ замѣнѣ, стоящей въ текстѣ архаической формы мужескаго рода הוּא, формой женскаго рода הִיא, при согласованіи съ существительнымъ женскаго рода. И эти чтенія, несомнѣнно, имѣютъ критико-корректурное происхожденіе. Орѳографія имени Іерусалима: замѣна стоящаго въ текстѣ יְרוּשלם послѣплѣннымъ правописаніемъ—ירוּשׁלים (2 Ц. 5, 15); — раздѣленіе въ kerî неправильно соединяемыхъ въ текстѣ словъ: въ Пс. 55, 16 вм. וְיָשִׁימָוֶת чтеніе מָוֶת וְיָשִׂיא—*возметъ ихъ смерть*; и въ Пс. 123, 4 вмѣсто לְגַאֲוֹנִים чтеніе יונים—לגאי—*уничиженіе гордыхъ*; также Пс. 10, 10. Іер. 6, 29. Пл. Іер. 4, 3. Іез. 42, 9;—въ 3 Цар. 7, 45 поправка слова съ неправильнымъ расположеніемъ буквъ הָאֹהֶל словомъ הָאֵלֶּה—*сіи*, соотвѣтствующимъ контексту, въ Пс. 100, 3 и въ Ис. 9, 2 замѣна отрицательныхъ частицъ לֹא мѣстоименіемъ לוֹ, оправдываемая всѣми толковниками, и переводами,—всѣ эти замѣны также имѣютъ грамматически-корректурное происхожденіе и оправдываются нынѣшними учеными. Такимъ же, очевидно, путемъ произведена замѣна такъ называемыхъ ἅπαξ λεγόμενʼовъ, т. е. единственныхъ въ Библіи словъ, напр. у Іез. 25, 7 слова בז (которому нынѣшніе ученые, по аналогіи съ персидскимъ языкомъ и словоупотребленіемъ, придаютъ значеніе: пища), общеупотребительнымъ בז—добыча. Подобныхъ замѣнъ, лексическихъ и грамматическихъ, очень не мало въ позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ кни-

гахъ, особенно у Іереміи, Іезекіиля, Даніила, языкъ коихъ носитъ значительную иноземную арамейскую окраску.

Нѣсколько изъ другихъ побужденій вытекали, но также основывались не на дѣйствительныхъ варіированныхъ въ разныхъ спискахъ чтеніяхъ, а на собственныхъ благочестиво-благоговѣйныхъ соображеніяхъ еврейскихъ богослововъ, не малыя эвѳемистическія поправки. Еще въ талмудическихъ трактатахъ признавалось за правило: оскорбительное для слуха чтеніе замѣнять благозвучнымъ и благоговѣйнымъ (Bab. Meg. 25^b. Tosefta Meg. IV, 228 p.). Эта замѣна особенно необходима была въ отдѣлахъ, читаемыхъ въ синагогѣ при богослужебныхъ собраніяхъ. Масоретами увеличено число евѳемистическихъ измѣненій и внесено въ kerî; напр. у Ис. 13, 16 и Іер. 3, 2 слово שְׁגַל—*осквернять*, замѣненное словомъ שָׁכַב—*лежать*. Такія замѣны встрѣчаются часто въ книгѣ Іезекіиля, отличающейся пластичностію образовъ и рѣзкостію выраженій и сравненій (см.напр. главы 16 и 23 и др.). Несомнѣнно, и эти очень многочисленныя чтенія kerî своимъ существованіемъ нисколько не доказываютъ порчи ветхозавѣтнаго текста.

Общій выводъ изъ обозрѣнныхъ разныхъ наиболѣе многочисленныхъ категорій чтеній kerî получается тотъ, что эти чтенія обязаны своимъ происхожденіемъ не дѣйствительнымъ варіантамъ въ разныхъ рукописяхъ, а собственнымъ критико-текстуальнымъ, грамматическимъ и богословскимъ соображеніямъ различныхъ древнихъ еврейскихъ ученыхъ мужей, до-масоретскаго и масоретскаго періодовъ.

Нельзя, впрочемъ, скрывать, что въ масоретскихъ трудахъ встрѣчаются и дѣйствительныя, всѣми учеными признаваемыя, указанія на варіанты въ разныхъ библейскихъ спискахъ. Таковыя указанія можно видѣть въ масоретскихъ замѣчаніяхъ, означаемыхъ формулой: מַטְעִין—заблуждаются (отъ טָעָה—входить въ ошибку и заблужденіе), часто съ добавленіемъ: סְפָרִי—писцы,

т. е. переписчики нѣкоторыхъ библейскихъ списковъ вводятъ неправильнымъ чтеніемъ въ заблужденіе своихъ читателей, чего слѣдуетъ избѣгать. Напр. въ Исх. 22, 29 подъ словомъ בַּיּוֹם—замѣчено מַטְעִין בֵּיה סַפְרֵי—заблуждаются въ этомъ словѣ писцы, — потому что въ нѣкоторыхъ спискахъ писалось וּבַיּוֹם, при чемъ это ו бралось неправильно изъ предыдущаго слова אִמּוֹ. Еще: въ Исх. 23, 13 къ слову וְשֵׁמַע—לֹא замѣчено, что здѣсь должно читать וְלֹא, а переписчики неправильно пишутъ לֹא и вводятъ въ заблужденіе. Еще: Б. 24, 4. 47, 28—помѣчено, что въ первомъ чтеніи (אֶם) въ 5 случаяхъ, а во второмъ (въ сл. וידוי) въ 6 случаяхъ переписчики вводятъ читателей въ заблужденіе ошибочнымъ письмомъ. Но нужно замѣтить, что иногда встрѣчающаяся у масоретовъ формула מטעין не указываетъ, какъ въ приведенныхъ примѣрахъ, на дѣйствительные варіанты, а имѣетъ цѣлію лишь предупредить возможный варіантъ. Напр. во Вт. 28, 46 замѣчено, что выраженіе וּבְזַרְעֲךָ עַד עוֹלָם — *и съмени твоему во вѣкъ*—встрѣчается трижды въ Библіи, еще: въ 1 Ц. 20, 42 съ измѣненіемъ וּבֵין זַרְעִי и въ 4 Ц. 5, 27 וּבְזַרְעֲךָ לְעוֹלָם. Очевидно, масоретское замѣчаніе предупреждало переписчиковъ, чтобы они не исправляли одно выраженіе по другому и тѣмъ не вводили читателей въ заблужденіе (Tiberias. 261—262 pp.). Поэтому, вопреки Гретцу, считающему эту формулу яснымъ и постояннымъ указаніемъ на варіанты (Com. zu Psalmen. 117—118 s.), Френсдорфъ считаетъ ее лишь „предупрежденіемъ“ для читателей и переписчиковъ, чтобъ оригинальной формы текста не считали ошибкою и не измѣняли по общеупотребительнымъ словамъ и оборотамъ (*Frenscdorf.* Massora Magna. 7 s.).

Затѣмъ, нельзя скрывать, также признаваемаго всѣми учеными, яснаго свидѣтельства о существованіи въ масоретскій періодъ не малаго числа варіантовъ въ разныхъ библейскихъ спискахъ, о чемъ говорятъ цитуемыя въ масорѣ разныя чтенія такъ называемыхъ „восточныхъ и западныхъ“ списковъ מִדִּנְחָאֵי וּמַעֲרָבָאֵי,

при чемъ подъ „восточными“ списками разумѣются списки и ученые еврейскіе вавилонскихъ школъ, а подъ „западными“—палестинскіе и преимущественно тиверіадскіе еврейскіе ученые, списки и школы. Въ масоретскихъ трудахъ разностей между списками этихъ двухъ мѣстъ происхожденія указывается не мало, хотя въ большинствѣ онѣ касаются гласныхъ знаковъ и разныхъ мелочей, а нѣкоторыя касаются и согласныхъ буквъ и подтверждаются разными древними переводами палестинскаго и вавилонскаго происхожденія (*Geiger.* Urschrift.. 481—490 ss.). У Бэра и Делича они собраны послѣ всякой священной книги, а самое древнее собраніе ихъ помѣщено у Іакова-бенъ-Хаймъ въ концѣ масоры (1526 г.). Замѣчательно, что въ этомъ древнемъ сборникѣ не показано ни одного варіанта касательно Пятокнижія, „по причинѣ тщательности переписчиковъ Закона и исправителей его списковъ и еженубботняго чтенія его въ синагогахъ“ (*Strack.* Proleg. 36—41 pp.) [1]).

Наконецъ, кромѣ всѣхъ поименованныхъ счисленій и замѣчаній, масоретамъ всѣ нынѣшніе ученые приписываютъ окончательное установленіе и закрѣпленіе на всѣ времена нынѣ извѣстнаго еврейскаго ветхозавѣтнаго текста во всѣхъ его частностяхъ, согласныхъ буквахъ, гласныхъ знакахъ, акцентахъ и дѣленіяхъ. Поэтому существующій нынѣ еврейскій текстъ и называется масоретскимъ.

Изъ всего предыдущаго обзора масоретскихъ трудовъ, характера, содержанія и наименованія ихъ ясно видно, что въ установленіи библейскаго текста они не слѣдовали и считали себя не въ правѣ слѣдовать собственному произволу и своимъ личнымъ соображеніямъ. Они на это никакъ не могли рѣшиться. Для нихъ су-

---

[1]) Болѣе позднее перечисленіе и обозрѣніе этихъ варіантовъ „восточныхъ и западныхъ“ рукописей сдѣлано Гинсбургомъ въ юбилейномъ сборникѣ Хвольсона. Recueil des travaux redigé en mémoire.. D. Chwolson. Berlin. 1899 г. 149—188 ss.

ществовавшій священный текстъ былъ неприкосновенной святыней. Измѣненіе въ немъ, при всѣхъ казавшихся имъ грамматически-корректурныхъ погрѣшностяхъ и недостаткахъ въ немъ, не допускалось ими ни подъ какимъ видомъ. Напротивъ, помѣщая свои критическія, грамматическія, орѳографическія и иныя сомнѣнія и замѣчанія всегда отдѣльно отъ священнаго текста, или на поляхъ и въ концѣ библейскихъ списковъ, или въ совершенно отдѣльныхъ свиткахъ, масореты своими счисленіями и помѣтками орѳографическихъ и грамматическихъ уклоненій предупреждали и будущихъ переписчиковъ, критиковъ и толковниковъ священнаго текста, отъ подобныхъ поправокъ и измѣненій, хотя бы наукою и оправдываемыхъ.

Итакъ, несомнѣнно, принятый масоретами библейскій текстъ заимствованъ ими у предшествующихъ поколѣній, представителей еврейской синагоги и школы, восходящихъ до талмудистовъ, соферимовъ и самихъ священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей, и тщательно охраняемъ былъ всею массою еврейскаго народа и его духовныхъ вождей.

Въ заключеніе обзора четвертаго—масоретскаго—періода внутренней исторіи ветхозавѣтнаго текста имѣемъ, кажется, достаточное право сказать, что и въ этотъ періодъ ветхозавѣтный текстъ не только не подвергался намѣренной порчѣ и поврежденіямъ, но еще съ гораздо большими трудами и усиліями охраняемъ былъ отъ поврежденій какъ въ свое время, такъ и на будущее, и съ тѣхъ поръ, благодаря этому, сохранился неизмѣннымъ до нашего времени. Въ послѣднемъ отношеніи всѣ современные ученые признаютъ неоспоримою заслугу масоретовъ.

Пятый періодъ внутренней исторіи ветхозавѣтнаго текста обнимаетъ время послѣ составленія масоры до изобрѣтенія книгопечатанія, съ 11-го по 15 в. по Р. Х. О состояніи ветхозавѣтнаго текста въ это время существуетъ уже не мало прямыхъ и ясныхъ свидѣ-

тельствъ въ подлинныхъ памятникахъ, происшедшихъ въ это время. Таковы многочисленныя еврейскія рукописи, содержащія или всѣ ветхозавѣтныя книги, или нѣкоторыя изъ нихъ, или даже части ихъ. Эти рукописи въ значительномъ числѣ, около 1400, сохранились въ цѣльномъ видѣ до нашего времени и служатъ неоспоримымъ и негадательнымъ памятникомъ, существенно намъ важнымъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, хотя и весьма немногія—три или четыре, восходятъ по своей древности даже къ предыдущему періоду, но большинство къ разсматриваемому. По своему критическому достоинству и характеру всѣ еврейскія библейскія рукописи различаются сообразно своему первоначальному назначенію и употребленію: на синагогальныя и частныя.

Синагогальныя рукописи заключаютъ въ себѣ не всѣ ветхозавѣтныя книги, а только читаемыя въ синагогахъ: законъ, пророки и пять свитковъ (мегиллотъ—Пѣс. П., Руѳь, Плачъ, Екклезіастъ и Эсѳирь). Согласно древнимъ установленіямъ, эти рукописи не имѣютъ пунктуаціи и писаны съ соблюденіемъ талмудическихъ правилъ чрезвычайно тщательно. По вычисленію одного западнаго ученаго (Муральта), въ 47 рукописяхъ синагогальныхъ нашлось всего 3 варіанта и то незначительныхъ: (Б. 23, 13) אֶחָד въ пяти рук. и въ 12 рук. אַחַד; въ Исх. 13, 13. 34, 20—ערכתו и ערפתו и Б. 13, 13—נמר и נמר въ 1 рук. (*Strack.* Proleg. 54 р.). Синагогальныхъ рукописей сохранилось отъ древняго времени немного, такъ какъ согласно талмудическимъ правиламъ, когда онѣ ветшали и выходили изъ употребленія, то изъ опасенія профанаціи сожигались и истреблялись.

Въ значительно большемъ числѣ сохранились рукописи, имѣвшія школьное и частное назначеніе. По своему достоинству онѣ различаются соотвѣтственно тщательности своей переписки и мѣсту своего происхожденія. Эти рукописи заключаютъ иногда всѣ ветхозавѣтныя книги, иногда нѣкоторыя или даже части

ихъ, но иногда кромѣ священнаго текста заключаютъ таргумы и раввинскіе комментаріи.

Древнѣйшія изъ извѣстныхъ нынѣ еврейскихъ рукописей относятся, хотя не безспорно (потому что показанія надписей и датъ ихъ происхожденія часто разногласятъ съ характеромъ письма) [1]), къ слѣдующимъ годамъ. По времени происхожденія, судя по надписаніямъ, нужно считать древнѣйшими Одесскія библейскія рукописи, принадлежавшія сирійскимъ караитамъ. Таковъ списокъ всего Закона, найденный въ Дербентѣ, по надписанію будто взятый израильтянами уходившими въ плѣнъ (около 720 г. до Р. Х.), а съ него и сдѣлана существующая копія около 580 года. Но свидѣтельство надписанія признается поддѣльнымъ, не безъ участія іерусалимскаго книготорговца Сафиры. Затѣмъ списокъ части Закона (Числъ-Второзаконіе) отъ 843 г. по Р. Х. и части Второз. (31—34 гл.) отъ 881 г.; Кембриджскій кодексъ (№ 12) отъ 856 г.; кодексъ пророковъ отъ 895 года; но эти всѣ списки серьезно оспариваются современными учеными въ своихъ хронологическихъ датахъ. Не подлежитъ хронологическимъ спорамъ чрезвычайно цѣнный, такъ называемый Вавилонскій кодексъ младшихъ пророковъ (Исаіи-Малахіи) — отъ 916 года, изданный факсимиле Штраккомъ и нынѣ хранящійся въ Императорской С.-Петербургской публичной библіотекѣ. Писанъ квадратнымъ шрифтомъ, но съ надстрочной пунктуаціей. Къ 10 вѣку относятся многія рукописи, найденныя въ Каиро и близъ Багдада (мѣст. Hit) Сафирой и переданныя въ Британскій музей. Къ этому же вѣку относился „знаменитѣйшій и авторитетнѣйшій“, по выраженію Штракка, библейскій кодексъ, носящій имя авторитетнаго масорета 10-го вѣка — Аарона-бенъ-Моисея бенъ-Ашеръ. Онъ хранился, по преданію, караитами и раббанитами во святилищѣ и служилъ первоосновою

[1]) Въ рукописяхъ Фирковича много ложныхъ еврейскихъ показаній о происхожденіи рукописей.

для всѣхъ библейскихъ списковъ масоретскаго изданія. Долгое время его считали утраченнымъ и имѣли о немъ свѣдѣнія лишь по цитатамъ Маймонида и другихъ еврейскихъ ученыхъ. Найденъ въ Египтѣ, въ Берое; изслѣдованъ Сафиромъ. Обнимаетъ всю Библію. Но мнѣніе Штракка нынѣ не раздѣляется и этотъ кодексъ относятъ къ 14 вѣку (Лягардъ).—Кенникоттовъ (№ 126) кодексъ пророковъ младшихъ, относимый нѣкоторыми древними учеными къ эпохѣ талмудистовъ, между 6 и 8 вѣками, а позднѣйшими относится къ 11 вѣку, онъ значительно сходенъ съ текстомъ LXX. Другой Кенникоттовъ. (№ 509) кодексъ—пророки и писанія—относятъ къ началу 11 вѣка (1018—1069 гг.).—Рейхлиновъ кодексъ, находящійся нынѣ въ Ерфуртской библіотекѣ и обнимающій пророковъ старшихъ и младшихъ, датируется 1106 г., каковая дата считается справедливой и нынѣшними учеными. Древнѣйшіе кодексы Де-Росси: № 634, первоначально отнесенный имъ къ 8 вѣку, а позднѣе къ 9 или 10-му; также кодексъ (№ 503) Пятокнижія, отнесенный имъ сначала къ 9 или 10-му, а потомъ къ 10 или 11 вв.; и еще кодексы Пятокнижія и Писаній (№№ 262 и 274), относимые имъ къ 11 и 12 вв.

Таковы древнѣйшіе списки священныхъ книгъ. Но вообще, хронологическія даты еврейскихъ кодексовъ подвергаются большимъ спорамъ и пререканіямъ среди ученыхъ (*Steinschneider*. l. c. 54—55 ss.).

Синагогальныхъ списковъ изслѣдовано Муральтомъ 47. По подписямъ, упоминающимъ о поступленіи ихъ въ синагогу, онѣ очень давняго времени (9—11 вв.). Письмо очень тщательное, варіантовъ почти нѣтъ [1]).

---

[1]) Свѣдѣнія о еврейскихъ рукописяхъ излагаемъ по Штракку. Prolegomena 43—55 pp. Его сужденія оспариваются Булемъ (Kanon.. 85—89 ss.) и Кёнигомъ (Einleitung.. 23—27 ss.), на основаніи цитуемой у нихъ новой ученой литературы о еврейскихъ рукописяхъ. Новѣйшее описаніе еврейскихъ рукописей: *Steinschneider*. Die hebräischer Handschriften d. Hof-und

Согласно талмудическимъ постановленіямъ синагогальныя рукописи съ двумя или тремя ошибками не допускались къ употребленію въ синагогахъ, а начинавшія ветшать истреблялись.

Текстъ всѣхъ нынѣ извѣстныхъ (болѣе 1400) библейскихъ рукописей существеннѣйше сходенъ какъ съ масоретскимъ, такъ и съ нынѣшнимъ печатнымъ. Прямымъ доказательствомъ этого положенія служатъ слѣдующіе факты. Одинъ изъ древнѣйшихъ собирателей и издателей тщательно провѣренныхъ священныхъ списковъ, Бріанъ Вальтонъ, сличая ихъ между собою и видя ихъ взаимное ближайшее сходство, заключилъ, что еврейскіе раввины намѣренно уничтожали всѣ древнія еврейскія рукописи, несогласныя съ общепринятымъ масоретскимъ текстомъ, и сохраняли лишь вполнѣ согласныя (*Walton.* Prolegomena 1 p.). Среди современныхъ намъ ученыхъ (Корнилль, Буль, Лягардъ) высказывается, какъ мы уже видѣли во второмъ періодѣ настоящаго отдѣла, подобное же мнѣніе. Они утверждаютъ, что во 2-мъ еще вѣкѣ по Р. Х. были истреблены всѣ рукописи несогласныя съ текстомъ школы Акибы, и затѣмъ подобное же отношеніе продолжалось и позднѣе (см. выше: 304—307 стр.). Очевидно, основаніемъ подобнаго предположенія могло служить лишь поразительное сходство всѣхъ библейскихъ списковъ. Новые изслѣдователи, сличавшіе разныя чтенія въ рукописяхъ, приходятъ къ признанію ихъ близкаго взаимнаго сходства. Напр. Муральтъ, сличавшій 47 синагогальныхъ рукописей, нашелъ въ нихъ всего три, и то малозначительныхъ, варіанта (см. выше). Корнилль, сличавшій обширную книгу Іезекіиля

Staats-bibliothek in München. 1895.—Berlin. 1897 г. *Его же.* Vorlesungen über die Kunde hebräischen Handschriften, deren Sammlungen und Verzeichnisse. Leipzig. 1897 г., чрезвычайно цѣнная во всѣхъ отношеніяхъ монографія о еврейскихъ рукописяхъ. Впрочемъ касается лишь внѣшней стороны ихъ; о библейскомъ текстѣ въ нихъ и съ этой стороны о значеніи ихъ здѣсь нѣтъ рѣчи.

по разнымъ рукописямъ и вавилонскому (916 г.) кодексу, нашелъ всего 16 варіантовъ въ послѣднемъ. Таковы же и болѣе поздніе выводы Гинсбурга объ этомъ кодексѣ и его текстѣ: авторъ нашемъ между вавилонскимъ кодексомъ и масоретскимъ текстомъ лишь 33 варіанта [1]). Другіе ученые, занимавшіеся этимъ дѣломъ, принуждены были придавать значеніе серьезныхъ варіантовъ такимъ разностямъ орѳографическимъ: מְשָׁחָה и מְשִׁיחָה, ך и ך, ה и ה и т. п. мелочамъ. Въ громадныхъ перечняхъ варіантовъ библейскихъ рукописей, составленныхъ Кенникоттомъ и Де-Росси, показано, что всѣ обозрѣнныя рукописи сходны, вѣрно воспроизводятъ масоретскій текстъ и разности между ними незначительны (*Вигуру*. l. c. 108 стр.). Не раздѣляя крайнихъ, серьезно не обоснованныхъ, предположеній объ истребленіи несогласныхъ рукописей, ученые изслѣдователи согласны, что всѣ нынѣ извѣстные библейскіе списки содержатъ одинъ и тотъ же типъ священнаго текста, сходный какъ съ древнѣйшимъ, такъ и съ современнымъ масоретскимъ печатнымъ текстомъ.

Кромѣ рукописей, памятники священнаго текста за разсматриваемый періодъ заключаются въ различныхъ ученыхъ трудахъ филологическихъ и экзегетическихъ, принадлежащихъ іудейскимъ и христіанскимъ ученымъ 11—15 вв. Таковы: изъ 11 вѣка грамматическіе труды еврейскаго ученаго Іуды Хіуга и толковательные труды Ярхи; переводные труды (на арабскій языкъ) Саадіи Хайона; изъ 12-го вѣка: толковательные труды на всѣ ветхозавѣтныя книги и грамматическіе труды Абенъ Эзры; изъ 13 вѣка: толковательные и богословскіе труды Маймонида, Іосифа и Давида Кимхи и критико-текстуальные труды еврейскихъ ученыхъ: испанскаго раввина Меира-бенъ-Тодросъ Абульфія, французскаго — Якутіела-бенъ-Іегуда. Два послѣднихъ ученыхъ сличали различные библейскіе списки съ лучшими масоретскими рукописями и, находя

[1]) См. Вышеупомянутый сборникъ Хвольсона. 149—188 ss.

въ первыхъ нѣкоторыя разности съ послѣдними, особенно въ масоретскихъ подстрочныхъ счисленіяхъ и примѣчаніяхъ, а иногда и пропуски нѣкоторыхъ словъ, скорбѣли и жаловались на „порчу библейскаго текста“. Ихъ труды касались, впрочемъ, одного лишь Пятокнижія [1]).

Съ 13 вѣка начали близко и основательно знакомиться съ священнымъ еврейскимъ текстомъ западные европейскіе христіанскіе ученые. Они стали толковать ветхозавѣтныя книги по еврейскому тексту и издавать и передѣлывать еврейскія толкованія. Таковы: Николай Лира, издавшій еврейское толкованіе Соломона Ицхака (1293—1339 г.) и самъ написавшій обширное по еврейскому тексту толкованіе на всю Библію († 1340 г.). Позднѣе, издалъ и пополнилъ толкованіе Лиры ученый, обратившійся въ христіанство изъ евреевъ, архіепископъ Павелъ Бургонскій († 1435 г.). Съ этого времени знакомство съ еврейскимъ текстомъ и тщательное всестороннее критическое, грамматическое, экзегетическое изученіе его сдѣлалось уже неотъемлемымъ достояніемъ западныхъ христіанскихъ ученыхъ, съ теченіемъ времени опередившихъ уже своихъ учителей-евреевъ.

Во всѣхъ трудахъ поименованныхъ іудейскихъ и христіанскихъ ученыхъ еврейскій священный текстъ представляется вполнѣ сходнымъ съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Разработка толковательная и грамматическое изученіе его поименованными учеными послужили основою всѣхъ дальнѣйшихъ христіанскихъ экзегетическихъ и филологическихъ изслѣдованій библейскаго еврейскаго текста, до настоящаго времени включительно. Правда, Абенъ-Эзра, Хіугъ и другіе иногда жалуются на погрѣшности въ еврейскомъ текстѣ и предлагаютъ поправки его, но исключительно по грамматическимъ и филологическимъ соображеніямъ, а не

---

[1]) О нихъ свѣдѣнія см. у *Graetz*'а. Com. zu Psal. 114—115 ss.

на основаніи дѣйствительныхъ варіантовъ. У новыхъ ученыхъ эти поправки не повторяются.

Общій же выводъ и заключеніе изъ обозрѣнія ветхозавѣтнаго текста въ пятый періодъ, съ 11—15 в., сходенъ съ предыдущими выводами и заключеніями. И въ этотъ періодъ ветхозавѣтный текстъ тщательно охраняемъ и изучаемъ былъ еврейскими и христіанскими учеными, а памятники, происшедшіе въ это время, доказываютъ ближайшее сходство его съ настоящимъ еврейскимъ текстомъ.

Шестой и послѣдній *періодъ* во внутренней исторіи ветхозавѣтнаго текста обнимаетъ состояніе его въ печатномъ видѣ, съ изобрѣтенія книгопечатанія до настоящаго времени. Вскорѣ послѣ изобрѣтенія книгопечатанія западно-европейскіе ученые евреи и христіане поспѣшили воспользоваться этимъ искусствомъ и приложить его къ изданію священныхъ книгъ. На еврейскомъ языкѣ священныя ветхозавѣтныя книги издавались въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ.

Первая священная книга, вышедшая изъ печатнаго станка, была Псалтирь, напечатанная въ Болоньѣ въ 1477 году, заключавшая еврейскій свящ. текстъ и комментарій Кимхи. Въ 1482 году, также въ Болоньѣ, было напечатано впервые Пятокнижіе съ таргумомъ Онкелоса и комментаріемъ Ярхи. Въ 1485—86 годахъ въ г. Сонцино въ Миланскомъ герцогствѣ напечатаны пророки старшіе (I. Нав.—4 Цар.) и пять свитковъ—мегиллотъ. Въ 1487 году въ Неаполѣ вышло второе изданіе Псалтири и всѣхъ Писаній съ раввинскими комментаріями.

Наконецъ, въ 1488 году въ Сонцино вышло первое изданіе всей еврейской Библіи съ масоретской пунктуаціей и акцентуаціей, при чемъ издатели воспользовались какъ предыдущими печатными изданіями, такъ и лучшими рукописями. Съ Сонцинскаго изданія было сдѣлано Жерсономъ-бенъ-Мозе изданіе Брешійское въ 1494 году, съ коего составленъ Лютеровскій переводъ Библіи. По Сонцинскому же изданію сдѣлано первое

изданіе Библіи и Даніиломъ Бомбергомъ въ Венеціи въ 1517 году, съ таргумомъ и раввинскими комментаріями. Тотъ же текстъ безъ особыхъ измѣненій вошелъ въ изданія Роберта Стефана (1539 г. и слѣдующія) и Себастіана Мюнстера (1534—35 гг.).

Но западные ученые, съ теченіемъ времени, не стали довольствоваться одною лишь стереотипною перепечаткою перваго библейскаго изданія. Съ книгопечатаніемъ стало развиваться и всестороннее изученіе священнаго текста и стремленіе издавать его въ болѣе и болѣе совершенномъ видѣ при открывшихся къ тому новыхъ средствахъ, особенно въ связи съ развитіемъ филологическихъ и критико-текстуальныхъ знаній.

Этому стремленію обязаны своимъ происхожденіемъ такъ называемыя полиглоттныя изданія Библіи. Древніе еврейскіе ученые мужи: соферимы, талмудисты, масореты, какъ мы уже видѣли, занимались критикой и поправками священнаго текста преимущественно по теоретическимъ и чаще всего грамматическимъ и филологическимъ, не всегда притомъ безошибочнымъ, соображеніямъ. Кромѣ еврейскаго текста и еврейской грамматики у нихъ средствъ къ исправленію текста не было. Христіанскіе ученые эпохи возрожденія съ своей обширной филологической эрудиціей воспользовались и другими средствами: прежде всего изученіемъ и изданіемъ, параллельно съ священнымъ еврейскимъ текстомъ, текста древнихъ переводовъ священныхъ книгъ. Такъ появилась первая полиглотта, называемая Комплютенской, по имени испанскаго города, называемаго по латыни Комплюта (собственно: Алкала Генаресъ),—мѣста ея изданія. Средства для этого монументальнаго изданія давалъ и поощрялъ почтенныхъ труженниковъ ученый испанскій кардиналъ Францъ Ксименъ. Надъ изданіемъ, собираніемъ и провѣркою матеріала и прочими работами трудилось 8 ученыхъ христіанъ, изъ коихъ 3 были обращены изъ іудейства, и такимъ образомъ это изданіе снова соединило, какъ при Іеронимѣ, іудейскую и христіанскую библейскую

науку. Работы начались въ 1502 г., а печатаніе продолжалось съ 1514 г. по 1517 годъ. Изданіе содержало Ветхій и Новый Завѣтъ на многихъ языкахъ. Ветхій Завѣтъ: на еврейскомъ, греческомъ LXX толк., латинскомъ—по вульгатѣ и арамейскомъ—въ таргумѣ съ латинскимъ переводомъ; Новый Завѣтъ на греческомъ и латинскомъ—по вульгатѣ. Въ послѣднемъ томѣ было помѣщено нѣсколько словарей и таблицъ.—Ветхозавѣтный еврейскій текстъ снабженъ былъ лишь пунктуаціей, но безъ акцентуаціи, на основаніи семи лучшихъ еврейскихъ рукописей, съ приложеніемъ критическаго аппарата. Здѣсь еврейскій текстъ не составляетъ стереотипнаго лишь воспроизведенія Сонцинскаго изданія, хотя, кажется, не свободенъ и отъ поспѣшныхъ поправокъ (*Delitzsch.* Complutensische Varianten zum. alttest. Texte. Leipzig. 1878 г.).

Дальнѣйшее цѣнное изданіе еврейской Библіи, научно провѣренное и снабженное основательнымъ критическимъ аппаратомъ, представляетъ второе изданіе Даніила Бомберга, подъ заглавіемъ „Раввинская Библія“; сдѣлано въ Венеціи въ 1525—26 гг. и въ 1547—49 гг. подъ руководствомъ еврейскаго ученаго Іакова Хайимъ ибнъ-Адонія. Составители этого изданія воспользовались другими средствами, преимущественно еврейскими памятниками, для своей критической работы, и помѣстили въ своемъ изданіи: еврейскій текстъ по лучшимъ масоретскимъ спискамъ, таргумы, еврейскіе комментаріи: Ярхи, Кимхи и Абенъ-Эзры и масору въ трехъ видахъ: малую, большую и конечную со всѣми ея исчисленіями и варіантами „восточныхъ“ и „западныхъ“ еврейскихъ списковъ, отысканными Іаковомъ Хайимъ. Ученые издатели, хотя и не помѣстили у себя текста древнихъ переводовъ, но руководились ими въ обработкѣ еврейскаго текста и по нимъ раздѣлили 1 и 2, 3 и 4 Царствъ и 1 и 2 Паралипоменонъ—по LXX и вульгатѣ, а до того эти книги соединялись по двѣ въ одну; по вычисленіямъ Исаака Натана произведено здѣсь же впервые дѣленіе ветхо-

завѣтныхъ книгъ на главы. Сколь многочисленны были внутреннія перемѣны въ священномъ текстѣ, введенныя въ этомъ изданіи, объ этомъ опредѣленныхъ свѣдѣній не сохранилось.—Текстъ этого изданія цѣликомъ перепечатанъ былъ въ довольно распространенномъ изданіи Роберта Стефана, при чемъ латинскій текстъ раздѣленъ здѣсь впервые и на стихи (въ 1555 году).

Изъ того же 16 столѣтія цѣнное въ критико-текстуальномъ отношеніи значеніе имѣетъ вторая, по времени появленія, полиглотта—Антверпенская или королевская (regia), сдѣланная на средства испанскаго короля Филиппа II; печаталась въ Антверпенѣ въ 1569—1572 гг. Въ эту полиглотту вошли: еврейскій текстъ по Комплютенскому и Бомбергову изданіямъ съ латинскимъ дословнымъ переводомъ (по трудамъ Санта Пагнина, Арія Монтана и другихъ филологовъ),—переводъ LXX, таргумы, вульгата и пешито.

Изъ слѣдующаго, 17-го столѣтія, цѣнны въ критико-текстуальномъ отношеніи слѣдующія изданія Библіи. Въ 1618—19 гг. въ Базелѣ издана была раввинская еврейская Библія Іоанномъ Буксторфомъ. Сюда вошли: масора, таргумы, комментаріи Ярхи и Абенъ Эзры и цитаты изъ другихъ еврейскихъ толковниковъ. Въ основѣ лежало Бомбергово изданіе, но не безъ критическихъ поправокъ,—преимущественно по масорѣ и другимъ еврейскимъ памятникамъ. Издателю не была чужда, присущая всѣмъ его ученымъ трудамъ, мысль—доказать неповрежденность священнаго еврейскаго текста.

Въ тѣсной связи съ изданіями Бомберга и Буксторфа, какъ согласованіе ихъ, стоитъ изданіе Лейсдена и Атіи, сдѣланное въ Амстердамѣ въ 1661—67 гг. Въ этомъ изданіи ветхозавѣтный еврейскій текстъ впервые приведенъ въ тотъ внѣшній видъ, въ коемъ онъ и доселѣ печатается въ общераспространенныхъ изданіяхъ. Здѣсь всѣ ветхозавѣтныя книги въ еврейскомъ текстѣ раздѣлены на главы и стихи и подведенъ послѣднимъ окончательный счетъ; еврейскій текстъ снабженъ пун-

ктуаціей и акцентуаціей и существеннѣйшими изъ малой масоры примѣчаніями: keri, ketib, sebirin и пр., дѣленіемъ на параши, гафтары и пр. синагогальными и частными дѣленіями.—Съ этого изданія сдѣланы были изданія Яблонскаго (Берлинъ. 1669 г.) и Van Hoogt'a (Амстердамъ. 1705 г.). Послѣднее изданіе остается и доселѣ общепринятымъ (textus receptus) и всюду безъ измѣненій перепечатывается, кромѣ частныхъ и спеціальныхъ критико-текстуальныхъ научныхъ трудовъ, въ коихъ допускались и допускаются (и иногда, какъ увидимъ, съ значительнымъ обиліемъ и малою доказательностію!) уклоненія отъ textus receptus.

Издававшіяся въ предыдущее столѣтіе полиглотты продолжали выходить и въ 17 вѣкѣ. Таковы: Парижская полиглотта, изд. въ 1629—45 гг. Сравнительно съ предыдущими она полнѣе,—содержитъ: еврейскій текстъ, переводъ LXX, таргумы, пешито, вульгату, существовавшіе и въ Антверпенской полиглоттѣ; но впервые здѣсь еще помѣщены: Самарянское Пятокнижіе и арабскій переводъ. — Самарянское Пятокнижіе только что открыто было однимъ изъ участниковъ изданія—Мориномъ. Щедрость герцога Ришелье способствовала этому изданію. Еврейскій библейскій текстъ въ это изданіе введенъ безъ особыхъ измѣненій.

Вскорѣ послѣ Парижской полиглотты вышла въ свѣтъ самая полная изъ доселѣ существующихъ—полиглотта Бріана Вальтона, изданная въ Лондонѣ въ 1654—57 гг. Здѣсь находятся: еврейскій библейскій текстъ съ дословнымъ латинскимъ переводомъ Арія Монтана; переводъ LXX съ латинскимъ точнымъ его переводомъ Фламинія Нобилія; вульгата, самарянское Пятокнижіе, таргумы, пешито и арабскій переводъ, снабженные дословнымъ латинскимъ переводомъ и потому вполнѣ доступные людямъ и не знающимъ восточныхъ языковъ. На Пятокнижіе, кромѣ того, помѣщенъ еще персидскій переводъ, а на Псалтирь — эѳіопскій, также снабженные латинскимъ переводомъ. Въ шестомъ томѣ помѣщены варіанты и критическія замѣтки. До-

полненіемъ ко всей полиглоттѣ служитъ двухтомный in folio громадный семи-язычный лексиконъ Кастеллія, въ коемъ дается значеніе всѣмъ словамъ многоязычныхъ текстовъ полиглотты. Кромвель и Карлъ II оказывали матеріальное и нравственное содѣйствіе этому капитальному труду. — По громадному собранію переводныхъ памятниковъ и критико-филологическаго матеріала и по общедоступности ихъ (въ латинскомъ переводѣ) эта полиглотта чрезвычайно цѣнна для изученія священнаго текста.

Изъ слѣдующаго—18-го столѣтія—цѣнны въ научномъ критико-текстуальномъ отношеніи слѣдующія изданія.

Въ 1720 году въ Галлѣ тщательно издана была Библія на еврейскомъ языкѣ Іоанномъ Давидомъ Михаелисомъ. Здѣсь помѣщены еврейскій текстъ, тщательно просмотрѣнный и провѣренный по 5 еврейскимъ рукописямъ, съ отмѣткою ихъ варіантовъ, масоретскія примѣчанія и варіанты изъ комментарія Давида Кимхи.

Въ томъ же вѣкѣ стали издаваться ученые труды, заключавшіе собраніе разныхъ варіантовъ еврейскаго текста. Первое изданіе такого характера было вчернѣ заготовлено еще въ 1630 году еврейскимъ ученымъ Іедидія Соломономъ Норци и напечатано въ Мантуанскомъ изданіи Библіи 1742—44 гг. Здѣсь, въ параллель священному тексту, помѣщенъ критико-текстуальный комментарій съ варіантами изъ многихъ еврейскихъ рукописей, масоры, талмуда и раввинскихъ экзегетическихъ сочиненій.—Слѣдующее изданіе подобнаго же характера принадлежитъ Губиганту, проведшему 29 лѣтъ за изученіемъ, собираніемъ и сличеніемъ варіантовъ (изданіе началось съ 1735—и окончено въ 1786 г.). Онъ издалъ еврейскій текстъ, критически обработалъ его, помѣстилъ варіанты изъ разныхъ еврейскихъ списковъ и критическія къ нимъ соображенія, различныя научныя замѣчанія и цитаты изъ разныхъ памятниковъ и снабдилъ точнымъ латинскимъ переводомъ.—Но особенно важны и доселѣ не потеряли своего значенія

два труда въ этомъ направленіи: англійскаго ученаго Веніамина Кенникотта (Oxonii 1776—80 г.) и итальянскаго католическаго ученаго Де-Росси (Parmae 1784—1801 гг.). Кенникоттъ собиралъ многочисленные варіанты о согласныхъ буквахъ и гласныхъ знакахъ изъ Самарянскаго Пятокнижія, 615 еврейскихъ библейскихъ рукописей, 52 печатныхъ изданій Библіи, іерусалимскаго и вавилонскаго талмуда. Но тщательно собирая и отмѣчая свои многочисленные варіанты, Кенникоттъ не подвергалъ ихъ научной критикѣ, оцѣнкѣ ихъ достоинствъ и значенія и выбиралъ болѣе цѣнныхъ чтеній въ предпочтеніе явно ошибочнымъ. Этотъ существенный пробѣлъ въ разборѣ варіантовъ пополненъ былъ другимъ вышеупомянутымъ ученымъ Де-Росси. Де-Росси имѣлъ подъ руками 731 еврейскую рукопись, 300 печатныхъ изданій, всѣ древніе переводы, раввинскіе комментаріи и различныя ученыя критико-текстуальныя работы. Имѣя уже предъ глазами опытъ Кенникотта, достаточно къ тому времени оцѣненный въ ученой литературѣ, Де-Росси старался избѣгать его недостатковъ. Такъ, опуская незначительные и скрупулезные варіанты, отмѣчавшіеся Кенникоттомъ, Де-Росси сосредоточивалъ вниманіе лишь на болѣе существенныхъ и ихъ подробно разбиралъ. Онъ подбиралъ и отмѣчалъ всѣ рукописные и печатные памятники, заключавшіе извѣстный варіантъ (еврейскія священныя рукописи, древніе переводы, толкованія и пр.), излагалъ сужденія о варіантѣ разныхъ ученыхъ, оцѣнивавшихъ его такъ или иначе; высказывалъ въ заключеніе и собственное сужденіе о достоинствѣ каждаго чтенія, въ текстѣ-ли стоящаго или въ варіантѣ. Такимъ образомъ, оставшіеся не выясненными у Кенникотта, выводы изъ обширнаго матеріала варіантовъ у Де-Росси выясняются и дѣлаются доступными всякому изслѣдователю.

О научной цѣнности трудовъ Кенникотта и Де-Росси достаточно говоритъ то обстоятельство, что они доселѣ ничѣмъ незамѣнены; подобныхъ трудовъ въ 19

столѣтіи не появлялось. А цитатами изъ трудовъ Кеникотта и Де-Росси наполняются библіологическіе и экзегетическіе труды всѣхъ прежнихъ и современныхъ ученыхъ.

Въ 19 столѣтіи заслуживаютъ упоминанія слѣдующія ученыя изданія еврейской Библіи. Въ 1806 году вся Библія была издана съ значительною критическою повѣркою Яномъ въ Вѣнѣ; это изданіе позднѣе воспроизведено было Ганомъ въ Лейпцигѣ въ 1832 году. Въ существенѣйшемъ, впрочемъ, въ обоихъ изданіяхъ оставленъ textus receptus Van-Hoogt'a.—Тоже изданіе повторено въ полиглоттѣ Штира и Тайле (1849 г.) и Давидсона (1855 г.), съ выдержками у послѣдняго нѣкоторыхъ варіантовъ Де-Росси. Изданіе Штира и Тайле имѣетъ значеніе по своему полиглоттному характеру, заключая: еврейскій текстъ, переводъ LXX, вульгату и подлинный Лютеровскій переводъ съ варіантами къ нему.

Особенно же цѣннымъ въ критико-текстуальномъ отношеніи изданіемъ еврейскаго священнаго текста единогласно признается всѣми современными учеными изданіе Бэра и Делича. Оно выходитъ отдѣльными выпусками священныхъ книгъ: Псалтирь (1861 и 74 гг.), Бытіе (1869 г.), Исаія (1872 г.), малые пророки (1878 г.), Даніилъ, Ездра и Неемія (1882 г.), Паралипоменонъ (1888 г.), Іеремія (1890), книги Царствъ (1892—95).

Въ этомъ капитальномъ трудѣ тщательно провѣренъ какъ самый священный текстъ (печатающійся согласно тщательному изученію еврейскихъ священныхъ списковъ и критическихъ о нихъ трудовъ), такъ и всѣ многочисленныя масоретскія критико-текстуальныя примѣчанія и варіированныя чтенія (особенно изъ „восточныхъ и западныхъ“ рукописей). Послѣднія печатаются также на основаніи тщательной научно-критической провѣрки по разнымъ спискамъ и ученымъ изданіямъ масоретскаго матеріала. При изданіи нѣкоторыхъ книгъ къ чисто-масоретскому матеріалу присоединяется и критико-текстуальный матеріалъ, заимствованный изъ

современной ученой экзегетической литературы, напр. текстъ историческихъ книгъ сравнивается съ текстомъ кн. Паралипоменонъ и отмѣчаются всѣ ихъ взаимныя разности; кромѣ того, въ помощь серьезной критикѣ и изданію священнаго текста присоединяются разныя свѣдѣнія изъ ассиріологіи (въ книгахъ Іезекіиля, Даніила, Ездры и Нееміи). Иногда издатели пользуются и древними переводами, особенно LXX толк., и по нимъ дѣлаютъ поправку еврейскаго текста (Liber Genesis. Praef. V—VI).—Конечно, изданіе Бэра и Делича нельзя считать еще послѣднимъ; будутъ, вѣроятно, выходить и новыя, еще болѣе исправныя изданія, но изъ существующихъ оно самое лучшее. Другихъ многочисленныхъ изданій еврейской Библіи, большею частію стереотипнаго характера, не слѣдуетъ и упоминать, кромѣ развѣ Варшавскаго изданія раввинской, принятой въ современномъ еврействѣ, Библіи 1875—77 г. [1]).

Общій выводъ послѣ перечисленія наиболѣе важныхъ въ критико-текстуальномъ отношеніи изданій Библіи получается тотъ, что христіанскіе и іудейскіе ученые 16—19 вв. подобно масоретамъ предшествующаго періода прилагали всѣ мѣры къ сохраненію и возстановленію ветхозавѣтнаго текста въ неповрежденномъ видѣ, пользуясь всѣми доступными къ тому средствами.

То же самое должно сказать о всей внутренней исторіи ветхозавѣтнаго текста. Разсмотрѣнныя нами многочисленныя разновременныя свидѣтельства о вет-

---

[1]) Перечень древнихъ изданій еврейской Библіи находится въ сочиненіи *Masch.* Bibliotheca sacra. Halae. 1778 г. Болѣе поздніе монографіи о семъ: British Museum. Catalogue of printed boocks. Lond. 1892. *Pick.* History of printed editions of the old Testament. 1892—93 гг.; кратко также упоминаются они у *Буля.* Kanon und Text d. alten T—s. Leipz. 1891 г. 82—85 ss. *Loisy.* Histoire du texte et versions de la Bible. Paris. 1892—93 гг. *Strack.* Einleitung in d. alte Testament. München. 1895 г. 174—176.

хозавѣтномъ текстѣ и обзоръ его памятниковъ убѣждаютъ въ томъ, что еврейскій текстъ не могъ быть искаженъ до неузнаваемости, а напротивъ, онъ былъ тщательно охраняемъ отъ порчи богопросвѣщенными и учеными мужами, обществами, школами. Если по естественной человѣческой слабости вкрадывались въ него погрѣшности, онѣ были своевременно замѣчаемы и отмѣчаемы, а впослѣдствіи и устраняемы. Въ предложенной исторіи заключается, надѣемся, надлежаще мотивированный отвѣтъ на многочисленныя отрицательныя современныя попытки западныхъ ученыхъ свободно, „по критическому чутью и догадкѣ“, передѣлывать нынѣшній еврейскій священный текстъ. Такихъ попытокъ много предложено Роордой въ изслѣдованіи книги пророка Михея (1869 г.), Мерксомъ въ толкованіи Іоиля (1882 г.) и особенно Гретцомъ въ изслѣдованіи текста Псалтири (1882—83 гг.) и пророковъ (1894 г.). Здѣсь очень много допущено поправокъ еврейскаго текста частію на основаніи древнихъ переводовъ, а иногда и просто лишь по кажущейся „темнотѣ и неясности“ существующаго еврейскаго чтенія. Подобное обращеніе съ священнымъ текстомъ не могло считаться для науки цѣннымъ и упомянутые труды не получили распространенности.

Изъ цѣнныхъ, часто цитуемыхъ критико-текстуальныхъ трудовъ и изданій священныхъ книгъ новаго времени заслуживаютъ упоминанія: изслѣдованіе Рисселя о книгѣ пророка Михея (1887 г.) и особенно изданіе книги пророка Іезекіиля Корнилля (1885 г.). Послѣдній болѣе 20 лѣтъ тщательно изучалъ текстъ пророка Іезекіиля и всѣ относящіеся къ нему памятники и на основаніи всего этого обширнаго матеріала сдѣлалъ изданіе, весьма часто цитуемое съ уваженіемъ. Въ этомъ изданіи современный критикъ ветхозавѣтнаго еврейскаго текста можетъ найти себѣ надлежащее руководство и нужныя пособія къ здравому критическому обращенію съ еврейскимъ текстомъ, а не къ поверхностной глумительной передѣлкѣ его.

Но еврейскій ветхозавѣтный текстъ не впервые встрѣчаетъ нападенія въ новое время. Нападки на его достоинство раздавались еще въ древнее время: у отцевъ Церкви. Что на нихъ сказать? Православный богословъ не въ правѣ игнорировать ихъ, тѣмъ болѣе, что и новому времени не чужды среди православныхъ богослововъ рѣзкія сужденія о еврейскомъ текстѣ, подкрѣпляемыя отеческими цитатами. Іустинъ философъ (Разгов. съ Триф. 71, 72), Ириней Ліонскій (Противъ ерес. III, 21. IV, 12), Оригенъ (Ep. ad Afric. 9), Златоустъ (Бес. на Матѳ. 5, 2). Аѳанасій (Synops. 78), Тертулліанъ (De cultu fem. 1, 3) и въ новое время: греческій ученый Экономосъ (1840-хъ г.) и Еп. Ѳеофанъ (Душепол. чтеніе за 1876, 2, 1—20 стр.) обвиняли евреевъ въ намѣренной порчѣ библейскаго текста, особенно мессіанскихъ пророчествъ.

Но въ отеческій періодъ это обвиненіе не было всеобщимъ. Бл. Іеронимъ и особенно Августинъ защищали евреевъ отъ этого нареканія. Бл. Іеронимъ обращалъ вниманіе на то, что „до пришествія Христова евреи не портили текста, потому что Іисусъ Христосъ и Апостолы не обвиняли ихъ въ этомъ, а напротивъ Флавій и Филонъ свидѣтельствовали о заботѣ ихъ о сохраненіи текста неповрежденнымъ. Послѣ пришествія Христова евреи не портили текста, потому что пророчества о Христѣ были уже поцитованы въ новозавѣтныхъ книгахъ и извѣстны христіанамъ, а слѣдовательно іудейская порча не имѣла для христіанъ значенія. И притомъ, если бы они портили текстъ по ненависти къ христіанамъ, то они исказили бы всѣ мѣста, благопріятныя христіанамъ и уличающія іудейское невѣріе; но этого нѣтъ. Еврейскій текстъ также уличаетъ евреевъ, какъ и переводный“ (Hieron. Com. in Iesaiam. 6, 9). Бл. Августинъ обращалъ вниманіе на то, что іудеи разсѣяны были по разнымъ странамъ, еврейскіе кодексы находились въ разныхъ мѣстахъ ихъ жительства, между ними не всегда были сношенія, многіе евреи уже при Христѣ пользовались греческимъ перево-

домъ. А потому какой здравомыслящій человѣкъ рѣшится обвинять евреевъ въ злостной порчѣ текста? (De civitate Dei XV, 13). Іустинъ философъ. хотя и предполагалъ намѣренную порчу евреями библейскаго текста, но самъ же приводилъ доказательство противнаго сему. „Божественному Провидѣнію угодно было сохранить ветхозавѣтныя книги сначала въ синагогахъ, а потомъ изъ синагогъ непосредственно передать въ христіанскую церковь, такъ что евреи не имѣли даже и времени испортить книги“. Между евреями часто происходили раздѣленія и ожесточенные споры. Если бы была кѣмъ либо производима намѣренная порча, то въ спорахъ и полемикѣ на нее было-бы указано. Однакожъ этого нѣтъ (Увѣщаніе къ Еллинамъ. 13).

Къ этимъ общимъ святоотеческимъ соображеніямъ можно присоединить слѣдующія. Отцы Церкви, порицая евреевъ за порчу библейскаго текста, не имѣли въ виду собственно еврейскаго текста, такъ какъ сами не знали еврейскаго языка. Они говорили о еврейскихъ переводахъ на греческій языкъ, отличныхъ отъ перевода LXX. Напр. Златоустъ говоритъ: „если кто намъ укажетъ на другихъ переводчиковъ, которые у Ис. 7, 14 переводятъ не дѣва (παρθένος), а молодая женщина (νεᾶνις), то мы отвѣтимъ, что эти переводчики (Акила, Ѳеодотіонъ, Симмахъ) менѣе достойны, чѣмъ LXX толк., потому что они переводили послѣ пришествія Христова, оставаясь въ іудействѣ, и изъ ненависти къ христіанамъ затемнили пророчество“ (Бес. на Мѳ. 5, 2). Въ другомъ мѣстѣ Златоустъ спрашиваетъ: почему въ ветхозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ пророчества о наименованіи Мессіи Назореемъ? „Отъ того, что іудеи многія книги затеряли, сожигали, портили по своему нечестію или небрежности. Даже Второзаконіе было затеряно (4 Ц. 22, 8). Если такъ было до плѣна, то тѣмъ хуже послѣ вавилонскаго плѣна“ (Бес. на Мѳ. 9, 4). Здѣсь, очевидно, имѣется въ виду отсутствіе въ еврейскомъ канонѣ неканоническихъ книгъ, вошедшихъ въ переводъ LXX. На послѣднее предположеніе св. І. Зла-

тоуста нынѣ всѣми богословами дается совершенно иной отвѣтъ и онъ раскрытъ нами выше въ исторіи канона. Іустинъ философъ, Тертулліанъ и Аѳанасій также обращали вниманіе отчасти на переводъ мессіанскаго пророчества Ис. 7, 14, а отчасти на отсутствіе въ еврейскомъ канонѣ неканоническихъ и апокрифическихъ книгъ, заключающихся въ перев. LXX (Тертулліанъ. De cultu fem. 1. 3, Іустинъ. Разгов. съ Триф. 71. Аѳанасій. Синопсисъ 78). Тертулліанъ даже выставляетъ на видъ отсутствіе въ еврейскомъ текстѣ книги Еноха. Немногіе знавшіе еврейскій языкъ и читавшіе ветхозавѣтныя книги по еврейскому подлиннику въ святоотеческій періодъ ученые мужи, Оригенъ и Іеронимъ относились съ бо́льшимъ уваженіемъ къ еврейскому тексту, нежели къ переводу LXX. Оригенъ въ исправленіяхъ перев. LXX руководился исключительно отношеніемъ его къ еврейскому тексту и по близости къ послѣднему придавалъ ему достоинство. Іеронимъ рѣдко свои толкованія основывалъ на переводѣ LXX, а преимущественно на еврейскомъ текстѣ и разности между переводомъ LXX и еврейскимъ текстомъ объяснялъ недосмотромъ и ошибками переводчиковъ, а не порчею еврейскаго текста. Судя по вышесказанному эти христіанскіе богословы могутъ быть признаны наиболѣе компетентными защитниками неповрежденности древняго еврейскаго текста.

Но не смотря на сравнительную бездоказательность и малокомпетентность противниковъ и авторитетъ защитниковъ еврейскаго текста, нельзя оставить безъ вниманія нѣкоторыхъ недоумѣній, вызываемыхъ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Таковы неясныя чтенія многихъ мессіанскихъ пророчествъ, наприм. еврейское чтеніе Б. 49, 10: слово שילה замѣненное въ переводѣ LXX, у Симмаха, въ Пешито, у Онкелоса и во многихъ еврейскихъ рукописяхъ чтеніемъ שִׁלֹה—которому принадлежитъ. Еврейское чтеніе необъяснимо, а чтеніе переводовъ ясно, подтверждается у Іез. 21, 27 и имѣетъ мессіанскій смыслъ. Еще: Пс. 21, 17 еврей-

ское чтеніе כַּאֲרִי—какъ левъ—не соотвѣтствуетъ контексту и никакому объясненію, а чтеніе древнихъ переводовъ и масоретское kerî כָּאֲרוּ—пронзили—ясно и имѣетъ мессіанскій характеръ. Въ Пс. 109, 3—מִשְׁחַר כְּטַל—изъ зари подобно росѣ—заключаетъ, по сужденію критиковъ текста, „невозможныя формы“ (*Graetz.* Com. zu Psalm. 589 s.), а чтеніе древнихъ переводовъ: прежде денницы—ясно. Также у Ис. 53, 10. Дан. 9, 25. Пс. 15, 10 и др. мѣстахъ масоретскій текстъ представляетъ непобѣдимыя для толковниковъ трудности, а древніе переводы ясны. Не соглашаясь вполнѣ съ мыслію о тенденціозной порчѣ евреями текста, благопріятнаго христіанскому пониманію, можно предполагать, что еврейскіе ученые изъ разночтеній, встрѣчавшихся въ этихъ мѣстахъ въ разныхъ еврейскихъ рукописяхъ, выбирали туманное чтеніе, неблагопріятное христіанамъ. Преимущественно эти затрудненія находятся въ пророчествахъ о страданіи Мессіи, не понятыхъ нѣкогда евреями и заставляющихъ ихъ ученыхъ потомковъ употреблять разныя средства, чтобы не признать Христа Мессіею. Хронологическія даты, особенно въ Быт. 5 гл. и вообще еврейское лѣтосчисленіе, по сравненію съ лѣтосчисленіемъ пер. LXX и самарянскимъ, не свободны отъ погрѣшностей (Morinus. Exercitationes...).

И вообще, всѣ современные ученые апологетическаго направленія, какъ и въ началѣ настоящаго отдѣла мы говорили, не отвергаютъ существованія погрѣшностей въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ. Существованіе ихъ, какъ мы видѣли, въ свое время допускали и древніе ученые еврейскіе мужи: соферимы, талмудисты, масореты, и христіанскіе позднѣйшіе ученые. Для нынѣшнихъ же ученыхъ это—общепризнанная аксіома. Что касается русскихъ православныхъ богослововъ, то для нихъ остаются аксіомой слова митрополита Филарета: „подозрѣніе въ поврежденіи еврейскаго текста довольно сильно, чтобы опровергнуть исключительную привязанность къ сему тексту, но оно не даетъ основанія тому, чтобы совсѣмъ от-

вергнуть употребленіе текста еврейскаго“ (О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXX толковниковъ и славянскаго переводовъ св. Писанія. Приб. къ Твор. Св. От. 1858 г.). И русскіе ученые, профф. Якимовъ, Олесницкій, о. Вишняковъ и др. и мы въ своихъ изслѣдованіяхъ, особенно о книгѣ пророка Амоса, признавали и признаемъ погрѣшности въ еврейскомъ текстѣ и желательныя исправленія въ немъ [1]).

Но, согласно изложенной исторіи еврейскаго священнаго текста, исправленіе въ немъ должно совершаться очень осторожно. Нами приведены были многочисленные въ древнемъ іудейскомъ ученомъ мірѣ примѣры поправокъ еврейскаго текста по однимъ лишь апріорнымъ грамматическимъ и лексическимъ соображеніямъ и показана неудовлетворительность ихъ. Перечислены были, въ послѣднемъ періодѣ, критическіе опыты другого рода—апостеріорнаго метода, собиранія древнихъ памятниковъ: разныхъ переводовъ, еврейскихъ комментаріевъ, масоретскихъ счисленій и замѣчаній, собранія варіантовъ и т. п. Этимъ методомъ пользоваться при исправленіи еврейскаго текста, безъ сомнѣнія, гораздо основательнѣе будетъ, хотя и грамматическія и лексическія соображенія не должны быть чужды исправителю еврейскаго текста.

Общій же выводъ нашъ изъ исторіи ветхозавѣтнаго текста по отношенію къ научнымъ средствамъ и методу современной критики ветхозавѣтнаго текста можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ тезисахъ. Критикъ долженъ принимать во вниманіе: 1) Параллельныя мѣста въ ветхозавѣтныхъ книгахъ и въ нихъ находить себѣ опору для предполагаемой нужды въ исправленіи извѣстнаго чтенія и исправленія его, и

---

[1]) Но не можемъ согласиться съ очень многочисленными и поспѣшными критическими выводами г. Тюрнина о текстѣ книги пр. Софоніи. Книга пр. Софоніи. Сергіевъ посадъ. 1897 г.

2)—параллельныя мѣста въ новозавѣтныхъ книгахъ, въ цитатахъ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ. При анализѣ этихъ параллелей критикъ долженъ обсуждать, по какому тексту составлена новозавѣтная цитата: по еврейскому или по переводу LXX и составляетъ-ли она дословное воспроизведеніе древняго оригинала или свободный перифразъ его. Выводами изъ этого сужденія и разборомъ новозавѣтныхъ варіантовъ критикъ и долженъ руководиться въ выборѣ своего чтенія. 3) Чтенія древнихъ переводовъ. Здѣсь требуется отъ критика еще бо́льшая осторожность. При сужденіи о чтеніяхъ древнихъ переводовъ нужно обращать вниманіе: а) на ихъ перифрастическій характеръ; б) на возможность погрѣшности въ ихъ еврейскомъ оригиналѣ и несоотвѣтствія его общепризнанному въ древности чтенію; в) на возможность гипотетической поправки оригинала, по собственнымъ лексическимъ или грамматическимъ соображеніямъ переводчиковъ; г) на возможность позднѣйшихъ многочисленныхъ поправокъ въ текстѣ перевода, поправокъ, дѣлавшихся разными призванными и непризванными критиками, руководившимися разными произвольными соображеніями. Для православнаго богослова изъ древнихъ переводовъ имѣетъ преимущественное значеніе текстъ LXX. Но при пользованіи имъ нужны большія предосторожности, вслѣдствіе множества въ немъ варіантовъ и многочисленныхъ, извѣстныхъ изъ его исторіи, поправокъ и свободнаго, признаваемаго нынѣ всѣми изслѣдователями, отношенія самихъ переводчиковъ къ оригинальному переводимому ими священному тексту. 4) Цитаты еврейскаго текста въ христіанскихъ и еврейскихъ памятникахъ. Изъ христіанскихъ памятниковъ имѣютъ здѣсь преимущественное значеніе творенія Оригена и Іеронима, какъ лицъ, знавшихъ еврейскій языкъ. Но при разборѣ ихъ цитатъ нужно принимать во вниманіе всѣ предыдущія предосторожности, примѣнимыя къ переводнымъ памятникамъ. Еврейскія цитаты, цѣнныя по древности, находятся въ талмудѣ, мидрашахъ и древнихъ толко-

вательныхъ отрывкахъ. Но ко всѣмъ этимъ произведеніямъ нужно имѣть еще большую предосторожность, чѣмъ къ переводамъ; ихъ тенденціозность и свободное обращеніе съ текстомъ всѣмъ извѣстны и неоспоримы. О соферимскихъ, талмудическихъ и масоретскихъ критико-текстуальныхъ поправкахъ и варіированныхъ чтеніяхъ выше было достаточно сказано и разъяснено ихъ апріорное происхожденіе, а потому не подлежитъ сомнѣнію крайняя разборчивость въ обращеніи съ ними. 5) Для православнаго богослова имѣютъ значеніе святоотеческія и особенно общецерковныя библейскія чтенія и цитаты. Если можно доказать ихъ соотвѣтствіе, въ томъ или другомъ единичномъ случаѣ, древнему автографическому еврейскому чтенію, то таковыя поправки очень авторитетны въ глазахъ православнаго богослова. Но здѣсь, конечно, нужна очень обстоятельная мотивировка, такъ какъ церковнымъ въ православной церкви текстомъ былъ переводъ LXX толковниковъ, да и онъ часто цитовался перифрастически. Въ чтеніяхъ догматическихъ, принятыхъ въ основу православнаго вѣроученія, должно быть преимущество на сторонѣ таковыхъ чтеній, а не на еврейскомъ текстѣ. Но понятно, что гомилетическія, назидательныя, пѣснопѣвческія чтенія не могутъ пользоваться такимъ правомъ. 6) Критикъ долженъ принимать во вниманіе болѣе поздніе (съ 11—15 вв.) еврейскіе толковательные труды, еврейскія рукописи и сборники варіантовъ. Но эти всѣ памятники также должны подвергаться тщательному обсужденію: комментаріи по ихъ перифрастичности и часто явной противухристіанской (особенно у Кимхи) тенденціозности; чтенія рукописей и варіанты,—по происхожденію и критическому авторитету рукописей и памятниковъ, въ коихъ находятся варіированныя чтенія. Здѣсь, очевидно, нужна разборчивость и осторожность въ 1000 кратъ болѣе, чѣмъ въ обращеніи съ предыдущими памятниками. 7) Необходимо также принимать во вниманіе лексическія и грамматическія соображенія и новѣйшіе критико-текстуальные

и экзегетическіе труды. Хотя у древнихъ еврейскихъ ученыхъ, какъ мы видѣли, и были крайности въ примѣненіи этого метода, но основа его, несомнѣнно, вполнѣ законна. Но и здѣсь нужна крайняя осторожность и осмотрительность, такъ какъ лексическія и грамматическія соображенія нынѣ годъ съ годомъ измѣняются съ развитіемъ филологическихъ и лингвистическихъ наукъ. Прежде еврейскій языкъ изучался почти одиноко, потомъ въ параллель ему стали брать арамейскій языкъ, позднѣе: арабскій, финикійскій, египетскій, персидскій, а нынѣ ассирійскій, хетскій и др., при помощи коихъ часто объясняются еврейскія слова и грамматическіе обороты, прежде затруднявшіе гебраистовъ, видѣвшихъ въ нихъ порчу текста библейскаго и свободно поправлявшихъ подобныя „испорченныя“ чтенія. Подобное поступательное и быстро прогрессивное развитіе филологическихъ наукъ вообще и еврейской филологіи въ частности, несомнѣнно, должно всегда сдерживать благоразумнаго библейскаго критика и настойчиво внушать ему, что нынѣ кажущееся „погрѣшностью“ въ еврейскомъ текстѣ завтра представится „истиннымъ“ чтеніемъ. О необходимости критическаго отношенія къ современнымъ критико-текстуальнымъ и экзегетическимъ трудамъ нечего и говорить. При описаніи послѣдняго періода внутренней исторіи текста упоминались нѣкоторые явно тенденціозные и поспѣшные критико-текстуальные труды новыхъ западныхъ ученыхъ. О толковательныхъ трудахъ подобнаго характера также нѣтъ нужды обстоятельно говорить. И въ нихъ, особенно въ раціоналистическихъ и отрицательно критическихъ трудахъ, очень много смѣлыхъ и поспѣшныхъ сужденій о порчѣ текста и такихъ же поспѣшныхъ и часто явно тенденціозныхъ „поправокъ“ послѣдняго, ничѣмъ существеннымъ не подкрѣпляемыхъ. Благоразуміе всякому критику должно внушать особенную осторожность въ обращеніи съ подобными пособіями. 8) Наконецъ, для православныхъ критиковъ и толковниковъ имѣютъ особое значеніе чтенія мессіан-

скихъ пророчествъ въ еврейскомъ текстѣ, часто не согласныя съ православно-христіанскимъ и новозавѣтнымъ чтеніемъ ихъ. Какъ въ этихъ случаяхъ поступать критику? Онъ долженъ и здѣсь тщательно анализировать существующее еврейское чтеніе и оцѣнивать его критическое достоинство, сличать варіированныя чтенія въ новозавѣтныхъ книгахъ, древнихъ переводахъ, отеческихъ твореніяхъ; опредѣлять ихъ происхожденіе и критическое достоинство, соотвѣтствіе контексту, параллелямъ, грамматикѣ, лексикологіи и пр.; долженъ взвѣшивать и оцѣнивать разныя толкованія по еврейскому и греческому чтенію, принадлежащія еврейскимъ и христіанскимъ толковникамъ; долженъ изучать разные варіанты въ еврейскихъ рукописяхъ, переводахъ и толкованіяхъ еврейскаго происхожденія: не найдутся-ли въ нихъ слѣды древняго чтенія, согласнаго съ новозавѣтнымъ и православно-христіанскимъ чтеніемъ. Такимъ же образомъ онъ долженъ изучать варіанты и въ новозавѣтномъ и въ православно-христіанскомъ чтеніи и отыскивать ихъ отношеніе къ существующему еврейскому чтенію и его варіантамъ.— На тщательномъ разборѣ всѣхъ указанныхъ памятниковъ православный богословъ только и можетъ построить свое сужденіе о спорномъ мессіанскомъ чтеніи. Рѣшительно и голословно говорить о „намѣренной порчѣ“ евреями всякаго мессіанскаго чтенія онъ не имѣетъ права, но и съ рѣшительностію, подобно западнымъ протестантскимъ толковникамъ, утверждать, что текстъ мессіанскихъ пророчествъ въ православно-христіанскомъ чтеніи тенденціозно измѣненъ, онъ также не имѣетъ права, оставаясь на научной почвѣ. Происхожденіе тѣхъ или иныхъ чтеній окончательно еще не выяснено; а потому послѣдующія изысканія могутъ утвердить правильность того чтенія, которое нынѣ мало имѣетъ за себя данныхъ. Дѣло критика только передать результатъ научнаго изученія текста.

Этотъ заключительный выводъ и руководственныя для критиковъ правила, надѣемся, стоятъ въ тѣсной

и естественной связи со всей вышеизложенной нами внѣшней и внутренней исторіей ветхозавѣтнаго еврейскаго текста и освобождаютъ насъ отъ обязанности резюмировать содержаніе всего обширнаго отдѣла о ветхозавѣтномъ текстѣ. Предложенныя правила стоятъ также въ тѣсной и естественной связи съ слѣдующимъ отдѣломъ Введенія — о переводахъ ветхозавѣтныхъ книгъ и объединяютъ третій и четвертый отдѣлы Введенія.

Обозрѣніе внутренняго состоянія ветхозавѣтнаго текста по періодамъ заимствовано нами у Дильмана: *Herzog.* Real-encyklopedie. 2-й t. Leipz. 1878 г. «Bibeltext d. A. Test.» 381—400. Съ этою статьею по характеру сходна исторія ветхозавѣтнаго текста, изложенная проф. *Елеонскимъ.* Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. 1873, II. Новое изданіе статьи Дильмана, сдѣланное *Булемъ*: Urtext und Ubersetzungen der Bibel (Leipzig. 1897 г.), не заключаетъ въ себѣ особыхъ и существенныхъ измѣненій и не вліяло на наше обозрѣніе, ранѣе составленное. Во взглядахъ на значеніе критическихъ трудовъ и вообще на внутреннее состояніе текста не мало у насъ разностей сравнительно съ Дильманомъ. Онѣ основаны на другихъ пособіяхъ ученыхъ по этому вопросу, часто цитованныхъ нами. Таковы: *Strack.* Prolegomena in Vetus Testamentum. Lipsiae. 1873 г. *Graetz.* Kritischer Commentar zu den Psalmen. Breslau. 1882 г. *Buhl.* Kanon und Text des alten Testaments. Leipzig. 1891 г. *König.* Einleitung in das alte Testament. Bonn. 1893 г. *Loisy.* Histoire critique du texte et versions de la Bible. Amiens. 1892 г. *Geiger.* Urschrift und Uebersetzungen der Bibel. Breslau. 1857 г. *Buxtorfius.* Tiberias. 1620 г.—Anticritika. 1657 г. *Reinke.* Beiträge zur Frklärung des alten Testaments. Siebenter Band. Müntser. 1866. Нѣкоторыя свѣдѣнія по отдѣльнымъ вопросамъ заимствованы были изъ спеціальныхъ трудовъ, цитованныхъ въ своемъ мѣстѣ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

Исторія переводовъ ветхозавѣтныхъ книгъ.

Четвертый отдѣлъ Общаго Историко-критическаго Введенія въ священныя ветхозавѣтныя книги составляетъ исторія переводовъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Этотъ отдѣлъ стоитъ въ тѣсной связи съ предыдущимъ отдѣломъ — о ветхозавѣтномъ текстѣ. Въ вышеразсмотрѣнной внѣшней и внутренней исторіи ветхозавѣтнаго текста намъ уже не разъ приходилось говорить о переводахъ и ихъ значеніи въ вопросѣ о ветхозавѣтномъ текстѣ. Дѣйствительно, древніе переводы сохраняютъ въ себѣ свидѣтельство о состояніи ветхозавѣтнаго оригинальнаго текста въ то время, въ какое они были составляемы.

Своею древностію они превосходятъ всѣ, дошедшія до насъ, древнія рукописи еврейскаго текста и потому служатъ единственнымъ памятникомъ изъ древнѣйшаго періода въ исторіи библейскаго текста. Но кромѣ того, древніе переводы имѣютъ значеніе, какъ памятники, свидѣтельствующіе о пониманіи библейскаго текста въ періодъ появленія ихъ. Во всякомъ переводѣ, какъ бы онъ ни былъ буквалепъ и точенъ, невольно высказывается то или другое пониманіе переводимаго текста. Тѣмъ болѣе это нужно сказать о древнихъ библейскихъ переводахъ, такъ какъ они имѣютъ характеръ болѣе перифраза, нежели строгаго и точнаго перевода, и поэтому нерѣдко разсматриваются даже въ отдѣлѣ толкованія ветхозавѣтныхъ книгъ. Перифразы же библейскаго текста безъ сомнѣнія выражаютъ дог-

матическія воззрѣнія толковника. Древніе переводы, такимъ образомъ, заключаютъ въ себѣ исторію вѣроученія древняго времени, въ особенности вѣроученія іудеевъ послѣбиблейскаго періода. Но наше обозрѣніе коснется и новыхъ, нынѣ употребительныхъ переводовъ. Цѣль при этомъ будетъ не критическая, а экзегетическая—показать, какъ они произошли, какое достоинство имѣютъ, можно-ли ограничиваться ими при чтеніи и изученіи ветхозавѣтныхъ книгъ и въ какой мѣрѣ. Такую цѣль главнымъ образомъ будетъ имѣть обозрѣніе славянскаго и русскаго переводовъ.

По своему происхожденію переводы раздѣляются на непосредственные, т. е. составленные съ еврейскаго текста, и посредственные, т. е. составленные съ другихъ переводовъ. Къ первымъ принадлежатъ: переводъ LXX толковниковъ, халдейскіе таргумы, сирскій Пешито, латинскій Іеронима, изъ новыхъ нѣмецкій переводъ Лютера, русскій синодальный переводъ. Къ посредственнымъ принадлежатъ составленные съ перевода LXX: арабскій, эѳіопскій, армянскій, грузинскій, древнеиталійскій, славянскій [1]).

Мы сдѣлаемъ обозрѣніе главнѣйшихъ и важнѣйшихъ для православнаго богослова-библеиста переводовъ:—LXX толковниковъ, таргумовъ, Пешито, Вульгаты, арабскаго, эѳіопскаго, коптскаго, армянскаго, грузинскаго, готѳскаго, славянскаго и русскаго.

1) Переводъ LXX толковниковъ [2]).

а) *Происхожденіе перевода LXX.* Первое мѣсто по древности, общераспространенности и достоинству

[1]) Есть составленные съ Вульгаты, но мы ихъ не коснемся.

[2]) О переводѣ LXX толковниковъ, его происхожденіи, лексическомъ, грамматическомъ и т. п. характерѣ и значеніи въ исторіи греческаго языка существуетъ въ русской литературѣ прекрасная монографія проф. *Корсунскаго*: Переводъ LXX и его значеніе. Сергіева Лавра. 1898 г.

у христіанскихъ библіологовъ отводится въ исторіи переводовъ греческому переводу LXX толковниковъ. О происхожденіи этого перевода древнѣйшее свидѣтельство находится въ письмѣ нѣкоего Аристея, участника событія. Его повторяетъ съ сокращеніемъ Іосифъ Флавій. По обоимъ разсказамъ исторія происхожденія перевода представляется въ слѣдующемъ видѣ [1]). Однажды египетскій царь Птоломей Филадельфъ, на девятомъ году своего правленія, посѣтилъ знаменитую александрійскую библіотеку и спросилъ библіотекаря ея Димитрія Фалерійскаго о составѣ библіотеки. Димитрій Фалерійскій отвѣтилъ, что „въ библіотекѣ находится 200 тысячъ книгъ и что въ скоромъ времени онъ надѣется собрать до 500 тысячъ, и между прочимъ желалъ бы пріобрѣсти іудейскіе законы, которые пока недоступны, потому что написаны на непонятномъ грекамъ еврейскомъ языкѣ. Но хотя еврейскій языкъ и труденъ, однако мудрому и щедрому царю, если будетъ угодно, легко можно пріобрѣсти переводъ іудейскихъ законовъ на греческій языкъ". Птоломей, похваливъ Димитрія за заботу о собираніи книгъ, выразилъ свое согласіе на пріобрѣтеніе перевода іудейскихъ книгъ. Въ это время въ библіотекѣ случился другъ царя Аристей и началъ просить его о дарованіи свободы 120 тысячамъ іудеевъ, находившихся въ Египтѣ въ рабствѣ. Давъ и на эту просьбу свое согласіе, Птоломей велѣлъ сдѣлать Димитрію Фалерійскому надлежащій письменный докладъ о переводѣ іудейскихъ книгъ. Согласно этому докладу и совѣту благоразумныхъ мужей, постановлено было снарядить торжественное посольство въ Палестину, во главѣ котораго были поставлены Аристей и Андрей, друзья царя. Посольство снабжено было богатыми для храма

---

[1]) Письмо Аристея вполнѣ согласно съ Іосифомъ Флавіемъ, поэтому и не приводимъ обоихъ документовъ. Спеціалисты могутъ ихъ взаимное сличеніе найти у Корсунскаго. 28—33 и 45—47 стр.

и первосвященника дарами (они подробно и съ любовію описаны Флавіемъ) и отправлено къ іерусалимскому первосвященнику Елеазару. Ему вручено было отъ Птоломея письмо, извѣщавшее объ освобожденіи 120 тысячъ евреевъ, съ просьбою царя прислать подлинные списки еврейскаго закона и мудрыхъ мужей, которые, зная еврейскій и греческій языки, составили бы согласно съ подлинникомъ точный переводъ еврейскихъ книгъ на греческій языкъ, „дабы имъ могли пользоваться какъ евреи, разселенные по разнымъ областямъ греческаго царства, такъ и любознательные греки“. Для составленія перевода царь просилъ назначить по 6 человѣкъ изъ каждаго еврейскаго колѣна, „людей престарѣлыхъ, кои бы по зрѣлости своего возраста были искусны въ знаніи законовъ и могли исправно перевесть оные“. Первосвященникъ Елеазаръ съ любовію откликнулся на просьбу Птоломея и отправилъ къ нему просимое посольство изъ 72 толковниковъ-старцевъ, отличавшихся чистотою жизни и хорошимъ знаніемъ языковъ еврейскаго и греческаго, которые взяли съ собою пергаменный списокъ закона, писанный золотыми буквами. Они были торжественно и радушно приняты Птоломеемъ, испытываемы въ знаніи политики, религіи, философіи и въ другихъ наукахъ, долго угощаемы на празднествахъ, которыя онъ давалъ по случаю морской побѣды надъ Антигоновымъ флотомъ, и затѣмъ помѣщены для составленія перевода на островѣ Фаросѣ. Старцы трудились каждый день до 9 часа дня съ усердіемъ и охотою надъ составленіемъ перевода, а послѣ того вкушали пищу обильную, присылаемую съ царскаго стола; по-утру ежедневно ходили къ царю, а послѣ того мыли руки въ морской водѣ, чтобы осквернеными въ языческомъ обществѣ руками не коснуться священнаго кодекса. Они ежедневно собирались и провѣряли (дѣлаемые, вѣроятно, порознь) свои переводы и сообща устанавливали текстъ перевода. Общій надзоръ и руководство въ переводѣ принадлежали Димитрію Фалерійскому. Въ теченіи 72

дней былъ переведенъ еврейскій законъ. Затѣмъ собраны были всѣ александрійскіе іудеи и, выслушавъ въ присутствіи переводчиковъ весь переводъ, похвалили его за полное согласіе съ еврейскимъ подлинникомъ. Послѣ того прочли его іудейскіе начальники и снова внимательно просмотрѣли сами переводчики и уже наконецъ въ совершенно исправленномъ видѣ прочитали его самому Птоломею, который пришелъ въ необыкновенный восторгъ отъ совершенства (и преимущественно, вѣроятно, изящества) перевода, а тѣмъ болѣе отъ содержанія еврейскаго закона, и удивлялся, что столь совершенныя книги были такъ долго въ неизвѣстности. Ему впрочемъ разъяснили, что Господь не дозволялъ перевода ихъ, чтобы общимъ употребленіемъ не осквернить ихъ святость, и если кто пытался вводить ихъ отдѣлы въ свои нечестивыя книги, былъ Богомъ наказываемъ, напр. Θеопемптъ и Θеодектъ. Принявъ отъ Димитрія Фалерійскаго еврейскія переводныя книги, Птоломей съ глубочайшимъ почтеніемъ велѣлъ хранить ихъ въ царской библіотекѣ, а оригиналъ возвратить въ Іерусалимъ. Посольство съ благодарностью и щедрыми дарами было возвращено въ Іерусалимъ [1]).—Вотъ древнѣйшее свидѣтельство о происхожденіи перевода LXX толковниковъ. Его повторяетъ Іосифъ Флавій [2]) и сознается, что онъ часть повѣствованія почерпнулъ изъ книгъ участника событія Аристея, а дары Птоломея видѣлъ самъ. Такимъ образомъ Іосифъ придаетъ приведенному разсказу полную историческую достовѣрность.

Такое же сказаніе, со словъ Аристея, о происхожденіи перевода LXX находится у Филона, съ добавленіемъ, что переводчики на островѣ Фаросѣ при составленіи перевода были вдохновляемы Богомъ, пророчествовали, переводили порознь всѣ книги и, не

---

[1]) О письмѣ Аристея новая монографія: *Papageorgios*. Ueber Aristeasbrief. München 1880. Корсунскій. 29 стр.

[2]) Древности. XII, 2.

смотря на разобщенность, составили вполнѣ тождественный и точный подлиннику переводъ, возбуждающій общее удивленіе и вѣру въ богодухновенность его, и поэтому на островѣ Фаросѣ бываетъ ежегодное празднество іудеевъ и даже не-іудеевъ, при чемъ „чествуется мѣсто, на которомъ возсіялъ свѣтъ перевода“ (De vita Moysis. II, 5.). Отцы церкви передаютъ тоже свидѣтельство. Такъ, Іустинъ Философъ воспроизводитъ Флавіевъ разсказъ съ дополненіемъ, что переводчики находились въ 72 кельяхъ. Въ концѣ разсказа онъ замѣчаетъ: „мы не басню вамъ говоримъ, а исторію. Когда мы были въ Александріи, то видѣли на островѣ Фаросѣ остатки келій, въ которыхъ находились переводчики, и слышали эту исторію отъ жителей острова“ (Аполог. 1, 31. Увѣщаніе къ Эллинамъ 13 гл.) [1]). Тоже сказаніе повторяютъ, съ признаніемъ полной его достовѣрности, Ириней, Климентъ Александрійскій, Кириллъ Іерусалимскій, Августинъ и Епифаній. Послѣдній измѣняетъ только число келій и переводовъ, говоря, что переводчики были по два въ 36-ти кельяхъ и изготовили 36 сходныхъ переводовъ (De ponder. et mens. 3, 6. 9—11). Въ вавилонскомъ талмудѣ упоминается о 72 толковникахъ, переводившихъ законъ въ 72 кельяхъ и составившихъ согласный переводъ (Soferim. 1, 7. Megilla. f. 9). Только уже впослѣдствіи, въ періодъ полемики съ христіанами, у евреевъ появились замѣчанія о „несчастіи дня перевода LXX и затмѣніи солнца, сопровождавшемъ его три дня“ (Sefer-tora, 1, 8. Megilla Taanit. 12). У враговъ іудеевъ, самарянъ, есть нѣкоторыя, хотя очень незначительныя, части того же сказанія. По ихъ преданію, Птоломей Филадельфъ на 10 году своего правленія обратилъ вниманіе на раздоры іудеевъ и самарянъ и пожелалъ примирить ихъ. Онъ пригласилъ старшихъ и мудрыхъ представителей обѣ-

[1]) Митрополитъ Филаретъ, впрочемъ, по этому поводу замѣчаетъ, что „св. Іустинъ не хотѣлъ обмануть, но могъ быть обманутъ“. Церк.-библ. исторія. 568 стр.

ихъ сторонъ и велѣлъ имъ изготовить по греческому переводу ихъ законовъ. Изъ этихъ переводовъ онъ узналъ, что іудеи и самаряне имѣютъ различные законы, причемъ самарянскій законъ лучше іудейскаго.

Но не смотря на множество древнихъ свидѣтельствъ, подтверждающихъ Аристеево и Флавіево сказаніе о происхожденіи перевода LXX, и въ древнее время были единичныя, а въ новое стали общими сомнѣнія въ его достовѣрности. Такъ, еще Іеронимъ говорилъ: „не знаю, кто первый выдумалъ, что переводчики были размѣщены по разнымъ кельямъ, когда и Аристей и Флавій говорятъ, что они въ одномъ зданіи находились и не пророчествовали“ (Prolog. in Pentateuch.). Въ новое время, особенно со второй половины 17 столѣтія, когда появилось изслѣдованіе Годе [1]), не стали придавать историческаго характера всему разсказу Аристея и Флавія. Сомнѣніе вызывалъ а) еврейскій характеръ Аристеева разсказа, а Аристей признаетъ себя грекомъ; б) библіотекарство Димитрія Фалерійскаго, тогда какъ эту должность исполняли рабы; в) молчаніе исторіи о морской побѣдѣ Филадельфа; г) отсутствіе при Филадельфѣ Димитрія Фалерійскаго, бывшаго важнымъ лицомъ при Птоломеѣ Лагѣ. Всѣ эти доводы заставили даже осторожнаго нашего библеиста, митрополита Филарета (Библейская исторія), замѣтить, что „вѣроятно Аристеево сказаніе попорчено“.

Трудно думать, чтобы переводъ, сдѣланный по распоряженію языческаго правительства, пріобрѣлъ у евреевъ церковное употребленіе. Греческіе ученые, если бы читали переводъ, не оставили-бы въ немъ непонятнаго грекамъ варваризма: *γειώρας*—евр. גֵּר, *ἱλάσκεσθαι τὰς ἀβεβείας*, יהוה и т. п. [2]).

---

[1]) *Hodii*. Contra historiam Aristeae de LXX interpretibus dissertatio. Oxonii. 1685 г.

[2]) Въ русской литературѣ собраны доказательства недостовѣрности Аристеева сказанія у проф. о. *Елеѣскаго*. Чт. Общ. Люб. дух. просв. 1875, 1.

Не входя въ подробный разборъ критическихъ возраженій противъ достовѣрности этого сказанія, приведемъ лишь положительныя данныя въ его пользу, насколько ихъ можно найти въ древней исторіи.

Прежде всего, согласно этому сказанію, въ Александріи жило много іудеевъ. Въ Египетъ они начали переселяться еще по разрушеніи Іерусалима Навуходоносоромъ (Іерем. 41, 17. 43—44 гл.). Александръ Македонскій много поселилъ ихъ въ Александріи. Это поселеніе увеличивалось и вслѣдствіе торговаго значенія этого города, и отчасти вслѣдствіе насильственныхъ переселеній по распоряженію греческаго правительства. Такъ, Птоломей Лагъ поселилъ насильно много іудеевъ въ Александріи и во всей сѣверной Африкѣ. У александрійскихъ іудеевъ былъ свой синедріонъ и было построено много синагогъ. Еврейскій языкъ у александрійскихъ іудеевъ въ обычномъ обращеніи замѣнялся греческимъ, а потому естественно возникло у нихъ желаніе имѣть священныя книги на общепонятномъ языкѣ. Съ другой стороны, такая же нужда въ переводѣ могла возникнуть и для греческаго правительства. Согласно разсматриваемому сказанію, у Птоломея Лага была превосходная александрійская библіотека, которую пополнялъ и съ охотою увеличивалъ Птоломей Филадельфъ. Въ этой библіотекѣ были и ветхозавѣтныя книги, напр. Есѳирь, какъ видно изъ греческаго послѣсловія къ ней (Есѳ. X, 3). Особенную нужду собиратели библіотеки, Птоломеи, испытывали въ ветхозавѣтныхъ законодательныхъ книгахъ. Птоломей Лагъ и Димитрій Фалерійскій составляли новое египетское законодательство, при чемъ, по свидѣтельству Плутарха, собирали законодательныя сочиненія всѣхъ народовъ и „тщательно изучали ихъ“ (Apopthegm. Reg. VIII, 124. *Keil.* Einleit. 551 s.). Птоломей Филадельфъ, будучи соправителемъ Лага (Евсевій. Церк. Ист. VII, 32), вмѣстѣ съ Димитріемъ Фалерійскимъ работалъ надъ составленіемъ египетскаго законодательства при пособіи законодательствъ другихъ народовъ (*Aelian.* Var. histor. III, 17). Іудей

Аристовулъ, по свидѣтельству Евсевія Кесарійскаго (Praep. evang. VII—VIII. XIII, 12) и Климента Александрійскаго (Strom. 1, 342), жившій при Птоломеѣ Филометорѣ (180—185 г. до Р. Хр.), составилъ „изъясненіе Божественныхъ законовъ“ и посвятилъ его Птоломею VI Филометору. Въ немъ онъ говоритъ, что при Птоломеѣ Филадельфѣ и Димитріѣ Фалерійскомъ былъ составленъ греческій переводъ ветхозавѣтнаго закона, а нѣкоторые историческіе отдѣлы его переведены даже ранѣе Александра и персовъ и потому ихъ знали Платонъ, Пиѳагоръ и др. Такъ, главныя черты повѣствованія, особенно составленіе перевода при Птоломеѣ Филадельфѣ и Димитріѣ Фалерійскомъ, находятъ себѣ много подтвержденій.

Участіе въ составленіи перевода LXXII мужей, упоминаемое кромѣ Флавія многими отцами Церкви, значительно ими пополняемое и подтверждаемое, по словамъ св. Іустина, мѣстнымъ фарасскимъ преданіемъ, также можетъ считаться достовѣрнымъ. Число LXXII было употребительнымъ въ составѣ еврейскихъ коллегіальныхъ учрежденій. 70 старѣйшинъ было при Моисеѣ (Числъ 11, 16); изъ 72 старцевъ состояли великая синагога и синедріонъ у палестинскихъ іудеевъ; изъ LXXII старцевъ состоялъ синедріонъ александрійскихъ іудеевъ. Впрочемъ, Буль дѣлаетъ выводъ изъ наименованія перевода „переводомъ LXX“ о достовѣрности сказанія Аристея, „ибо, говоритъ онъ, трудно подыскать, кромѣ Аристеева, иное объясненіе этому названію, потому что неизвѣстно, былъ ли синедріодъ изъ 72 мужей у александрійскихъ іудеевъ при Птоломеяхъ“ (*Buhl.* Kanon und Text des alt. Testam. 117 s.). Евреи палестинскіе знали всюду распространенный греческій языкъ.

Остальныя подробности сказанія не подвергаемъ обсужденію, а займемся болѣе близкими для насъ вопросами.

Руководясь разсмотрѣннымъ свидѣтельствомъ, нужно относить происхожденіе перевода LXX толковни-

ковъ къ началу 3 вѣка до Р. Хр., около 285—260 гг. Въ какомъ объемѣ ветхозавѣтныя книги были переведены LXX-ю толковниками? Іосифъ Флавій ясно говоритъ, что они перевели только одни книги еврейскаго закона. Разсказъ Аристея, что свитокъ закона, взятый переводчиками, былъ написанъ на пергаментѣ золотыми буквами, также даетъ основаніе разумѣть одинъ законъ. Древніе писатели признавали, что при Филадельфѣ было переведено только Пятокнижіе. Такъ, Филонъ, Аристовулъ, вавилонскій талмудъ и бл. Іеронимъ признавали это мнѣніе. Въ талмудѣ замѣчено, что іудейскіе учители позволили перевести „только книгу закона“ (Meg. 9^{a}). Іеронимъ говоритъ: „и Аристей, и Іосифъ, и вся школа іудеевъ признаютъ, что LXX перевели только пять книгъ Моисея“ (Com. in Ezech. c. 5. Ierem. c. 31. Mich. c. 2..). Что касается остальныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, то такъ какъ о переводѣ ихъ свѣдѣній древность не сохранила, то можно думать, что и они были переведены при Птоломеѣ же и его ближайшихъ преемникахъ въ Александріи, подъ руководствомъ вѣроятно ближайшихъ сотрудниковъ LXX толковниковъ. А потому греческій переводъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ въ христіанской богословской литературѣ всегда одинаково назывался переводомъ LXX толковниковъ, по большинству переведенныхъ книгъ.

Несомнѣнно, ко времени Птоломея III Эвергета (245—221 гг.) въ Александріи былъ уже греческій переводъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Греческій переводчикъ книги Премудрости Іисуса Сирахова, современникъ Эвергета [1]), говоритъ: „Умоляю васъ... имѣйте снисхожденіе къ тому, въ чемъ изъ трудолюбно переведеннаго нами мы не могли выразить силу подлинныхъ рѣченій. Ибо выражаемое на словахъ по-еврейски не сохраняетъ одинаковой силы при переводѣ на иной языкъ. Самый законъ, пророчества и прочія книги не мало имѣютъ различія въ выраженіяхъ на своемъ

[1]) См. доказательства этого у Корсунскаго 35—42 стр.

подлинномъ языкѣ. Ибо, на 38 году при Эвергетѣ царѣ прибывъ въ Египетъ и проживъ здѣсь нѣкоторое время, я нашелъ здѣсь списокъ, содержащій въ себѣ немалое ученіе и почелъ за необходимость перевести эту книгу (Греч. предисл. къ книгѣ Іисуса сына Сирахова). Изъ этихъ словъ законно выводятъ, что при переводчикѣ былъ уже греческій переводъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, всѣмъ извѣстенъ и находился въ Александріи.

У Филона цитуются всѣ ветхозавѣтныя каноническія книги по переводу LXX-ти. Что касается окончательнаго собранія греческой библіи, со всѣми ея каноническими и неканоническими, нынѣ извѣстными, частями (въ цѣльныхъ ли книгахъ или прибавленіяхъ лишь къ нимъ, напр. Дан. 13—14 гл. Есѳ. 1, 1. 3, 13. 4, 17. 5, 1. 6, 16. 10, 3. 151 Пс.), то это нужно отнести къ довольно позднему, христіанскому уже періоду времени, такъ какъ о нѣкоторыхъ неканоническихъ книгахъ встрѣчаются упоминанія лишь у христіанскихъ писателей 2 и 3 вв. Къ несчастію, свѣдѣній о семъ древность не сохранила.

Кто составлялъ переводъ LXX толковниковъ? По вышеуказаннымъ свидѣтельствамъ преданія, переводчиками были палестинскіе іудеи, присланные изъ Іерусалима первосвященникомъ Елеазаромъ. Но Аристей же и Іосифъ Флавій упоминаютъ, что и александрійскіе іудеи „старѣйшіе изъ толковниковъ“ разсматривали, выслушивали, одобряли и поправляли переводъ предъ чтеніемъ его Птоломею на общенародномъ собраніи. Такимъ образомъ, по свидѣтельству древняго преданія было участіе александрійскихъ іудеевъ, если не въ переводѣ, то въ послѣднихъ бѣловыхъ его редакціяхъ, законоположительныхъ книгъ. Въ талмудѣ болѣе ясно указывается, что переводъ, даже Пятокнижія, есть исключительно дѣло александрійскихъ іудеевъ (Sopherim. 1, 8). Что касается перевода остальныхъ частей ветхозавѣтнаго канона, то за отсутствіемъ прямого руководства преданія, по внутреннимъ признакамъ,

языку, географіи, исторіи, оборотамъ и пр., всѣ ученые признаютъ здѣсь почти исключительное участіе однихъ александрійскихъ іудеевъ. Въ нынѣ извѣстномъ текстѣ LXX, даже на Пятокнижіе, находятся ясные слѣды вліянія александрійскихъ іудеевъ. Напр., въ Исходѣ 1, 11 поясненіе города Она-Иліополемъ могло принадлежать только александрійскимъ іудеямъ. Наименованіе чаши Іосифа κόνδυ (Быт. 44, 2), растенія по берегамъ Нила ἄχι (Быт. 41, 2), ἶβις (Лев. 11, 7); ἀρτάβη—Ис. 5, 10; переводъ евр. уримъ и туммимъ греческими: ἀλήθεια καὶ φῶς (Исх. 28, 26. Лев. 8, 8), παβτοφορεῖον (Ис. 22, 15), σχοῖνος (Пс. 139, 3) и очень многое другое объясняется изъ египетскаго происхожденія авторовъ этихъ словъ, принадлежащихъ-ли переводчикамъ или позднѣйшимъ корректорамъ [1]). Впрочемъ и палестинское происхожденіе переводчиковъ ничѣмъ рѣшительно не опровергнуто. Напротивъ, нѣкоторыя сказанія и вѣрованія, хагадическія и галахическія, находящіяся въ палестинскихъ мидрашахъ, встрѣчаются и здѣсь, напр. Быт. 17, 1 слово евр. תמים переведено сл. ἄμεμπτος, согласно преданію хагадическому, что непорочность ἀμεμπτότης доставляется только обрѣзаніемъ (Ber. rab. Nedarim. 32); Быт. 22, 2 —γῆν ὑψηλήν—, потому что гора Моріа считалась высочайшею горою земли (Sanhedr. 87, a); I. Нав. 13, 22 —убили Валаама ἐν ῥοπῇ вм. евр. — בַּחֶרֶב—мечемъ, потому что по іудейскому сказанію Валаамъ, какъ волхвъ, поднялся съ земли и оттуда былъ низвергнутъ Финеесомъ; 1 Цар. 20, 30—υἱὸς πορνίων ἀυτομολῆν-των вмѣсто: непокорный сынъ, потому что по іудейскому преданію Іонаѳанъ родился отъ силомской блудницы; 1 Цар. 28, 20—ὄρθιον ἀναβαίνοντα вмѣсто זָקֵן—старца, потому что Самуилъ прямо вышелъ, а обычно тѣни являлись вверхъ ногами, и мн. т. п. Есть сходство въ уклоненіяхъ отъ еврейскаго текста между переводомъ LXX толковниковъ и палестинско-вавилон-

[1]) *Hodii.* De biblior. textib. II, 4 c.

скими таргумами. Примѣровъ этому можно привести многое множество. Есть сходство и въ намѣреніяхъ къ уклоненію отъ еврейскаго текста, напр. названіе языческихъ боговъ парафрастическое, одинаковый способъ уклоненія отъ антропоморфизмовъ и антропопатизмовъ, евфемистическія уклоненія, одинаковое пониманіе и выраженіе мессіанскихъ пророчествъ и т. п. (Быт. 12, 5. 18, 21. 33, 20. 13, 13. I. Нав. 13, 22). Есть сходство въ языкѣ перевода LXX съ языкомъ евреевъ палестинскихъ въ произношеніи буквъ полугласныхъ, согласныхъ, гласныхъ звуковъ, чѣмъ объясняется сходство акцентуаціи перевода LXX съ масоретской. Грамматика LXX также сходна съ палестинской грамматикой. Есть вліяніе арамейскаго и арабскаго языковъ, съ коими могли быть знакомы только палестинскіе іудеи (*Frankel.* Vorstudien zu Septuaginta 90—163. 201—2. А особенно: *Frankel.* Ueber den Einfluss der palestinischen Exegese auf die alexandrinische Hermeneutik. Leipz. 1851). Посему позволяемъ себѣ считать несправедливымъ крайнее предположеніе проф. Корсунскаго [1]) о полномъ отсутствіи палестинскихъ іудеевъ при составленіи перевода LXX толковниковъ. Что касается главнаго его аргумента, что среди палестинскихъ іудеевъ не могло найтись знающихъ греческій языкъ, то онъ опровергается рядомъ же стоящими у него доказательствами (въ 1-й главѣ 37—42 стр.) происхожденія книги Сираха и перевода ея въ 245—220 гг. до Рожд. Хр. Затѣмъ можно сослаться на древность переводовъ, а можетъ быть и греческихъ подлинниковъ, Посланія Іереміи, книги Варуха и другихъ неканоническихъ книгъ, извѣстныхъ въ греческомъ текстѣ, но не александрійскаго происхожденія. Извѣстно, что греческія, лишь охалдаизированныя, слова встрѣчаются у пророка Даніила, въ книгахъ Паралипоменонъ, у Ездры и въ другихъ книгахъ давняго палестинско-вавилонскаго происхожденія. Наконецъ, съ принимаемой

[1]) Указ. сочиненіе 69 стр.

г. Корсунскимъ защитой достовѣрности Аристеева сказанія о LXX трудно согласить указанное соображеніе, потому что имъ очень многое и существеннѣйшее изъ Аристеева и Флавіева (а послѣдній такъ подробно описываетъ подарки Птоломея переводчикамъ и храму !) разсказовъ о LXX подвергается серьезному сомнѣнію.

Общій выводъ нашъ тотъ [1]), что въ числѣ переводчиковъ были и палестинскіе и александрійскіе іудеи. Переводъ LXX есть общее дѣло всѣхъ іудеевъ.

б) *Языкъ перевода LXX.* Языкъ перевода LXX толковниковъ обычно называется общимъ греческимъ языкомъ—*κοινὴ διάλεκτος*, т. е. общеупотребительнымъ въ разговорной и литературной рѣчи народовъ, входившихъ въ составъ необъятной монархіи Александра Македонскаго. Этотъ общій языкъ образовался изъ элементовъ классическаго греческаго языка, но съ множествомъ позднѣйшихъ измѣненій его въ греческой литературѣ и въ разговорной рѣчи, привнесенныхъ изъ мѣстныхъ языковыхъ элементовъ народовъ востока и запада. Какъ много перемѣнъ потерпѣлъ древній латинскій языкъ у наслѣдниковъ римской имперіи—варваровъ, древній славянскій—у русскихъ и пр., такъ и греческій языкъ въ Египтѣ потерпѣлъ много наслоеній чисто египетскихъ, мѣстныхъ; у александрійскихъ евреевъ, очевидно, въ него вошло много еврейскихъ элементовъ.

Въ частности, еврейскій элементъ отразился на переводѣ LXX въ его словоупотребленіи. Такъ, многія еврейскія слова въ технически-еврейскомъ значеніи ихъ оставлены безъ перевода, напр. *σάββατον*—евр. שַׁבָּת, *πάσχα*—פֶּסַח—и мн. др. Очевидно они употреблялись въ такомъ значеніи въ разговорной еврейской

---

[1]) Раздѣлявшійся проф. Корсунскимъ ранѣе. См. Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта. М. 1882. 14—15 стр. Особенно 10-е примѣчаніе. Впрочемъ онъ не совсѣмъ отвергается проф. Корсунскимъ и въ изслѣдованіи о перев. LXX. 69 стр. прим.

рѣчи и всѣмъ были понятны. Нѣкоторыя греческія слова, подъ вліяніемъ и въ соотвѣтствіе языку священныхъ писателей, получили въ переводѣ особенное значеніе, свойственное лишь оригинальнымъ еврейскимъ, соотвѣтствующимъ имъ, словамъ. Напр. слова: ῥῆμα и λόγος, въ соотвѣтствіе еврейскому דָּבָר, у LXX получили значеніе: дѣло, событіе; σπέρμα въ соотвѣт. זֶרַע—потомство; ὁδὸς въ соотв. דֶּרֶךְ—жизнь, поведеніе, χέρας въ соотв. קֶרֶן—сила; διαθήκη—въ соотв. בְּרִית—завѣтъ людей съ Богомъ, и мн. др. Затѣмъ вообще языкъ перевода LXX есть языкъ переводный, слѣдующій теченію рѣчи еврейскаго оригинала, а не свободной греческой грамматикѣ; вся конструкція рѣчи его еврейская, а не греческая; здѣсь масса для изящныхъ грековъ варваризмовъ и соллецизмовъ:—γειωρας=גֵּר, ἐλάβχεσθαι τὰς ἀβεβείας и мн. т. п. Незнающій еврейскаго языка съ трудомъ пойметъ рѣчь переводчиковъ, такъ много еврействующую. Но и помимо еврейскаго подлинника и его вліянія, рѣчь перевода носитъ еврейскую окраску и характеръ, потому что авторы были евреи; они думали еврейски-семитически, хотя писали и излагали свои мысли по гречески. Они вѣдь не вѣками воспитывались въ греческомъ языкѣ, а всего еще въ нѣсколькихъ десятилѣтіяхъ, и вѣроятно не въ молодыхъ годахъ стали знакомиться съ нимъ, въ тоже время съ первыхъ дней жизни непрестанно имѣя общеніе съ еврейскимъ языкомъ священныхъ писаній. Понятно, что перевѣсъ долженъ быть на сторонѣ роднаго еврейскаго языка. Наконецъ, къ еврейскому языку, его словамъ, оборотамъ и даже словосочетанію переводчики принуждены были обращаться и по нему сочинять собственныя греческія или греко-еврейскія слова, потому что ветхозавѣтныя писанія были строго монотеистичны, нравственно строго возвышенны, а греческій языкъ былъ язычески политеистиченъ, чувственъ и пр. Вотъ и нужно было много труда, чтобы греческія слова и обороты соотвѣтствовали еврейскимъ, не коробили слуха и не смущали чуткую совѣсть на-

божныхъ евреевъ.—По истинѣ Божія помощь и вдохновеніе могли только устроить это!

Спеціалисты-филологи, изучавшіе лексическую сторону языка перевода LXX толковниковъ, находятъ здѣсь много словъ, обычныхъ греческому классическому языку; много словъ, заимствованныхъ изъ другихъ языковъ—еврейскаго, персидскаго, латинскаго, египетскаго и др., съ извѣстными передѣлками приспособительно къ греческимъ формамъ; много словъ, придуманныхъ самими переводчиками, вошедшихъ впослѣдствіи въ церковный христіанскій языкъ и тѣмъ придавшихъ переводу LXX громадное значеніе въ исторіи человѣческаго языка и письменности [1]).

Многимъ греческимъ словамъ придается особое высшее духовное значеніе, какого они не имѣли въ классической литературѣ [2]).

---

[1]) Напр. *ἀκροβυσία*—необрѣзаніе, крайняя плоть. Быт. 17, 11..., *ἀκρογωνναῖος*, краеугольный. Ис. 28, 16..., *ἀπερίτμητος*—необрѣзанный, съ *καρδίᾳ* сердцемъ. Лев. 26, 41..., *ἁγιάζω*—освящаю, *ἀντιλήπτωρ* защитникъ (Богъ), *στρατιὰ τοῦ οὐρανοῦ*—воинство небесное, *καρπὸς τῆ κόλπῃ* плодъ чрева и т. п. Всѣ эти слова придуманы самими переводчиками въ ихъ своеобразномъ значеніи. *Корсунскій*. 185—200 стр. и 467—490.

[2]) *σπλάγχνα*—милосердіе, вм. классич. знач.: внутренности, сердце въ физическомъ лишь смыслѣ; *χριςὸς*—помазанникъ—царь и Мессія. Пс. 2, 2, вмѣсто клас. помазанный, нарумяненный (*Коссовичъ*. Греко-русскій словарь. М. 1848 г. 2, 875 стр.); *ἁμαρτωλὸς*—грѣшникъ, вм. клас. промахивающійся (въ стрѣльбѣ изъ лука); *ἀποστάτης*—отступникъ отъ вѣры. Чис. 14, 9, вм. классич. отступникъ политическій; *εὐδοκέω*—благоволю, благословляю, вм. класс. соглашаюсь; *ζωοποιέω*—животворю, вм. клас. рождаю, поливаю; *ἀγαθὸς*—благой Богъ и человѣкъ, вм. клас. хорошій (голосъ, рука,—въ чувственномъ смыслѣ); *ἀγαπάω*—люблю (въ отношеніи человѣка къ Богу и Бога къ человѣку), вм. клас. чувственнаго значенія; *ἀνάθεμα*, жертва, возношеніе, вм. классич. украшеніе, прибавка; *διάβολος*—злой духъ, вм. классич. клеветникъ - человѣкъ; *διαθήκη*—завѣтъ между Богомъ и человѣкомъ, вм. клас. договора людей; *λειτουργία*—общественное богослуженіе (Исх. 28, 35), вм. клас. общественное государственное служеніе; *οἰκονομία*—домостро-

Грамматика перевода LXX значительно отступаетъ отъ классической греческой грамматики, хотя и покоится на основахъ послѣдней, преимущественно въ аттической ея формѣ; она примыкаетъ часто къ простонародному, а не строго-литературному, македонскому языку; видно сильное вліяніе еврейскаго языка и его грамматики. Она вліяла на новозавѣтный и христіанскій языкъ послѣдующаго времени [1]).

Но оставляя спеціалистамъ-филологамъ частности въ характеристикѣ языка перевода LXX, обратимъ вниманіе лишь на то, что языкъ этого перевода дорогъ и важенъ для всякаго христіанина и христіанскаго богослова тѣмъ, что онъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и языкъ священныхъ новозавѣтныхъ писателей и христіанской православно-восточной Церкви. Какъ нашъ церковно-славянскій библейскій языкъ есть языкъ русскаго богословія, такъ языкъ перевода LXX есть вмѣстѣ языкъ греческаго православнаго богословія. Посему всестороннее изученіе и уясненіе языка перевода LXX необходимо отражается цѣнными послѣдствіями на изученіи новозавѣтнаго и православно-богословскаго языка, какъ разработка и отдѣлка фундамента относится ко всему построенному на немъ зданію. И обратно: безъ изученія языка перевода LXX мы не поймемъ и не освѣтимъ строго-научно языка новозавѣтнаго и православно-церковнаго. Кромѣ того, для русскихъ богослововъ языкъ перевода LXX имѣетъ сугубое значеніе по своему вліянію на нашъ церковно-славянскій языкъ, вполнѣ можно сказать, „рабствующій“ (δουλεύων, какъ

пительство о спасеніи людей, а у клас. общественное правленіе; *περιτομή*—обрѣзаніе, а у клас. отрѣзываніе; *πρεσβύτερος*—духовный старецъ, старѣйшина, представитель народа, а у клас. старшій лишь по годамъ (*Корсунскій*. Тамъ же. 126—318. 467—489 стр.).

[1]) *Корсунскій*. Переводъ LXX. 369—465 стр. Здѣсь приведено много соотвѣтственныхъ примѣровъ, которые намъ не особенно нужны.

говоритъ Оригенъ о переводѣ Акилы) греческому языку перевода LXX. Тутъ еще въ большей мѣрѣ можно сказать, что никакой филологъ не пойметъ научно славянскаго языка безъ снесенія его съ греческимъ оригиналомъ перевода LXX.

Столь громадное, всемірно-историческое (особенно по связи съ новозавѣтнымъ языкомъ) значеніе языка перевода LXX можно признать однимъ изъ важнѣйшихъ достоинствъ перевода LXX, отражающимъ на себѣ явные слѣды Божественнаго промышленія.

в) *Значеніе перевода LXX толковниковъ.* Переводъ LXX толковниковъ всегда имѣлъ и будетъ имѣть чрезвычайно важное значеніе для православнаго богослова. 1) Въ глазахъ вообще всѣхъ христіанъ онъ пріобрѣлъ значеніе по своему употребленію въ священныхъ новозавѣтныхъ книгахъ. Апостолы въ своихъ писаніяхъ нерѣдко приводили ветхозавѣтныя изреченія по тексту перевода LXX и освятили его употребленіе христіанами (Дѣян. 2, 24=Пс. 15, 10,—не даси преподобному твоему видѣти истлѣнія; тѣло же свершилъ Ми еси—Евр. 10, 5=Пс. 39, 5 и мн. др.). По словамъ Иринея Ліонскаго, Апостолы согласны съ этимъ переводомъ и переводъ съ апостольскимъ преданіемъ. По вычисленію Экономоса изъ 235 цитатъ въ Новомъ Завѣтѣ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ только 20 приводятся по еврейскому тексту, а остальныя по LXX-ти.—Отъ частаго употребленія священными новозавѣтными писателями ветхозавѣтныхъ книгъ въ переводѣ LXX зависѣло вышеупомянутое вліяніе терминологіи и вообще языка этого перевода на терминологію новозавѣтную. Такъ, всѣ собственныя имена (Моисей, Іерусалимъ, Ааронъ и пр.), техническіе богослужебные термины (скинія, кивотъ, кадило и пр.), священныя должности (іерей, архіерей и пр.)—перешли въ языкъ новозавѣтныхъ писателей, а отъ нихъ и въ православно-богословскій языкъ изъ перевода LXX. По выраженію епископа Θеофана, „переводъ LXX далъ порфиру новозавѣтному ученію“ (Душеполезное Чтеніе. 1876, 2,

1—20 стр.). 2) По выраженію митрополита Филарета, „текстъ LXX толковниковъ отъ начала христіанства донынѣ постоянно употребляется въ чтеніи церковномъ и имѣетъ свидѣтельство первенствующей и всѣхъ временъ церкви о своемъ достоинствѣ“ (Записка о догматическомъ достоинствѣ... перевода LXX.. 3 стр.). Дѣйствительно, согласно Апостольскому примѣру христіанская церковь съ древняго времени, по незнанію ея членами еврейскаго языка, употребляла въ общественномъ богослуженіи ветхозавѣтныя книги въ переводѣ LXX. Съ распространеніемъ христіанства у восточныхъ и западныхъ народовъ, не знавшихъ греческаго языка, ветхозавѣтныя книги стали употребляться въ переводахъ, составленныхъ съ текста перев. LXX толковниковъ. Такъ, въ западной церкви распространенъ былъ Латинскій переводъ, составленный съ LXX толковниковъ, это—Древне-италійскій переводъ, употреблявшійся въ Италіи, Галліи и Африкѣ; на востокѣ довольно рано появились и распространились переводы: Арабскій, Эѳіопскій, Армянскій, Коптскій, Готѳскій и др., составленные также съ LXX. Съ распространеніемъ христіанства въ славянскихъ земляхъ ветхозавѣтныя книги стали употребляться въ нихъ въ славянскомъ переводѣ, также составленномъ съ LXX толковниковъ. Не только при богослуженіи, но и при домашнемъ чтеніи и объясненіи ветхозавѣтныя книги у древнихъ христіанъ употреблялись въ переводѣ LXX. Вѣроопредѣленія вселенскихъ соборовъ составлялись по чтенію этого перевода. Отцы Православной Церкви, въ большинствѣ случаевъ, составляли свои толкованія, догматическіе и гомилетическіе труды по перев. LXX.

Вообще ветхозавѣтныя книги древнему христіанскому міру, а русскому обществу и новаго времени, до изданія русскаго синодальнаго перевода (1875 г.), были извѣстны лишь въ переводѣ LXX и составленныхъ съ него переводахъ. Такъ, у перевода LXX нельзя оспаривать авторитета давности и общераспространенности,—онъ, по выраженію еп. Ѳеофана, „втѣлесенъ въ

христіанской Церкви". Эти черты авторитета перевода LXX возбуждали у изслѣдователей его надежду открыть другія болѣе существенныя. Столь распространенный переводъ, принятый новозавѣтными писателями и христіанскою Церковію, не могъ быть составленъ случайно, безъ особеннаго участія Божія промышленія. Отцы Церкви всегда составленію перевода LXX толковниковъ придавали большое значеніе въ исторіи Божественнаго домостроительства о спасеніи человѣческаго рода. Посредствомъ этого перевода ветхозавѣтныя книги дѣлались доступными всѣмъ народамъ, а съ этимъ вмѣстѣ и проникавшее ихъ чаяніе грядущаго Мессіи дѣлалось достояніемъ всѣхъ народовъ. Греческій языкъ, становясь разговорнымъ языкомъ всѣхъ народовъ, пролагалъ путь къ объединенію всѣхъ народовъ вѣрою во Христа; тѣмъ большее значеніе онъ получалъ, дѣлаясь языкомъ ветхозавѣтныхъ писаній. Евсевій (Praep. Ev. VIII, 1), Августинъ (De doctr. christ. II, 15), Іустинъ, Ириней, Кириллъ Іерусалимскій, Епифаній, вслѣдъ за іудейскими богословами, Филономъ и др. даже приписывали переводу LXX богодухновенный характеръ. Но это мнѣніе не было общепризнаннымъ въ христіанской православной Церкви, какъ древней (Златоустъ. Бесѣд. на Мѳ. 5, 2 Іеронимъ. Praef. in Pentat.), такъ и нашей русской (См. Записку митрополита Филарета о достоинствѣ перевода LXX. Приб. къ Тв. Св. От. 1858 г. XVIII т. Церк. Вѣстникъ. 1876 г. №№ 13, 19, 23 и 35. Чтенія въ Общ. Люб. дух. просв. 1891, 2—3).

3) Для христіанскаго богослова переводъ LXX толковниковъ имѣетъ значеніе апологетическое. Хотя бл. Іеронимъ утверждалъ, что „въ угоду Птоломею LXX затмѣвали ученіе о св. Троицѣ (Praef. in Pent.) и сокрывали мессіанскія пророчества", но на самомъ дѣлѣ здѣсь иногда переводятся мессіанскія пророчества съ яснымъ указаніемъ на ихъ мессіанскій смыслъ. Напр. Быт. 49, 10—*τὰ ἀποκείμενα αὐτῷ—отложенная ему.* Этотъ не вполнѣ ясный самъ по себѣ переводъ могъ

быть ясенъ для переводчиковъ и читателей ихъ перевода въ томъ случаѣ, если они соединяли съ этимъ изреченіемъ мессіанскій смыслъ и видѣли пророчество о Мессіи, имѣющемъ произойти отъ Іуды (согласно Іезек. 21, 27). Еще: Чис. 24, 17, переводъ слова שֵׁבֶט— жезлъ, словомъ: ἄνθρωπος—человѣкъ, также указываетъ на мессіанское пониманіе пророчества Валаама... Б. 3, 15—*той*—*αὐτὸς*—*сотретъ главу змія*, вопреки согласованію съ *σπέρμα*,—ясно указываетъ на мессіанское пониманіе переводчиками этого пророчества. Переводъ въ Пс. 2, 3—*χριστὸς*—ясно также указываетъ на мессіанское пониманіе пророчества, какъ и Апостолы поняли его (Дѣян. 4, 26), а Акила замѣнилъ сл. *ἠλειμμένος*. Православный богословъ, видящій въ этихъ пророчествахъ мессіанскій смыслъ и указывая исполненіе ихъ на Іисусѣ Христѣ, можетъ смѣло утверждать, что и древніе евреи были такого же мнѣнія и что христіане не post eventum прилагаютъ и находятъ благопріятныя себѣ пророчества, а объясняютъ ихъ согласно дохристіанскому пониманію.

4) Кромѣ того, переводъ LXX толковниковъ въ мессіанскихъ пророчествахъ имѣетъ часто и критико-текстуальное преимущество предъ нынѣшнимъ масоретскимъ текстомъ. Въ Пс. 21, 17 переводъ: *ὄρυξαν*, пронзили болѣе правиленъ, чѣмъ масоретское чтеніе: כָּאֲרִי, какъ левъ. Въ Пс. 15, 10: *ὁσίῳ σου*—преподобному твоему, болѣе правиленъ, чѣмъ масор. חֲסִידֶיךָ— преподобнымъ твоимъ (ср. Дѣян. 2, 27); также: Пс. 109, 3; Ис. 53, 10—11 и мн. др. И не въ мессіанскихъ мѣстахъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ всѣми изслѣдователями придается чтенію перевода LXX преимущество предъ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Напр. въ еврейскомъ текстѣ опущенъ въ Пс. 144-мъ 13 стихъ, существующій въ переводѣ LXX. Псаломъ написанъ акростихомъ, причемъ стихи начинаются послѣдовательно всѣми буквами еврейскаго алфавита, безъ буквы нунъ, между тѣмъ въ переводѣ LXX существуетъ (13-й) стихъ, который начинался съ этой буквы. Во 2 Парал. 22, 2:

по переводу LXX Охозія вступилъ на престолъ 22 лѣтъ, а по евр. 42 лѣтъ. Если согласиться съ еврейскимъ чтеніемъ, то Охозія окажется двумя годами старше своего отца, между тѣмъ какъ по переводу LXX 20-ю годами моложе. Въ 1 Царствъ 14, 18—47 текстъ LXX лучше и правильнѣе еврейскаго (*Loisy.* Histoire du texte.. 219—230. *Reinke.* Beiträge zur Erklärung. VII, 112—166. Здѣсь приведено много и другихъ подобныхъ примѣровъ преимущества чтеній перевода LXX предъ современными еврейскими. *Morinus.* Exercitationum Biblicarum de Hebraici Graecique textus sinceritate. Par. 1669 г.).

5) Нельзя отвергать, что существуетъ много разностей между нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ и переводомъ LXX толковниковъ. Но несравненно, въ тысячу разъ болѣе сходства между ними. Между тѣмъ какъ разность въ большинствѣ случаевъ зависѣла отъ самихъ переводчиковъ и не можетъ рѣшительно доказывать измѣненія подлиннаго текста, сходство положительно доказываетъ неповрежденность подлиннаго библейскаго текста. Сходство между переводомъ LXX и нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ побуждаетъ признать, что нынѣшній текстъ не отличенъ отъ текста 3 в. до Р. Хр.

6) Къ несомнѣннымъ достоинствамъ перевода LXX нужно отнести: точность, ясность и чистоту его. Точность перевода LXX нужно понимать въ относительномъ смыслѣ, принимая во вниманіе побудительныя причины и цѣли составленія перевода, а отсюда и характеръ перевода. Такъ какъ переводчики имѣли цѣль не строго научную и преслѣдовали не столько буквализмъ, сколько удобопонятность перевода, то и точность ихъ нужно понимать въ таковомъ же смыслѣ. Именно: они чужды были намѣренія произвольно составлять свой переводъ, а старались вполнѣ сообразоваться съ современнымъ имъ еврейскимъ оригиналомъ. Этимъ стараніемъ и стремленіемъ объясняется словорасположеніе, словосогласованіе, употребленіе глагольныхъ и

существительныхъ формъ, частицъ, мѣстоименій и пр., въ точное соотвѣтствіе [1]) еврейскому тексту. Этимъ же качествомъ перевода объясняется составленіе — сочиненіе переводчиками греческихъ словъ буквально соотвѣтствующихъ еврейскимъ словамъ по значенію, но кромѣ ихъ никѣмъ изъ греческихъ писателей не употреблявшихся. Напр. ἀγαθοποιέω=евр. יָטַב. Чис. 10, 32., ἀργυρώνητος—купленный за серебро=מִכְנַת כֶּסֶף—Быт. 17, 12, ζύμη, опрѣснокъ (не поднявшееся тѣсто, нѣчто сдавленное)=евр. חָמֵץ, ἀκροβυσία—необрѣзаніе=евр. עָרְלָה. Множество греческихъ словъ [2]) переводчики сами сочиняли, чтобы выразить точно мысль еврейскаго оригинала, другимъ словамъ придавали высшее значеніе, соотвѣтствующее параллельнымъ еврейскимъ словамъ.

Но оттѣняя стремленіе переводчиковъ къ точности, мы не можемъ признать ихъ переводъ копіей современнаго имъ еврейскаго текста. Здѣсь нужно принять во вниманіе другое общепризнанное стремленіе переводчиковъ—къ ясности.

7) Съ этой стороны и за эту черту переводъ LXX называютъ иногда, подобно таргумамъ, парафрастомъ или толковательнымъ переложеніемъ священнаго текста. Этимъ стремленіемъ и характеромъ ученые объясняютъ множество распространенныхъ предложеній, глоссъ, вставокъ и поясненій, заключающихся въ переводѣ. Перечислить всѣ такія вставки нѣтъ возможности; онѣ встрѣчаются въ каждой книгѣ, въ каждой почти главѣ [3]).

Особенно въ историческихъ книгахъ много такихъ дополненій. Но этотъ переводъ отличается ясностью въ сравненіи съ еврейскимъ оригиналомъ, особенно если

---

[1]) Примѣровъ таковой точности и «рабства» еврейскому оригиналу много указано *Корниллемъ*. Pr. Ezechiel. 96—103 ss.

[2]) Примѣрный перечень ихъ см. у Корсунскаго. 493—501 стр.

[3]) См. *Корсунскій*. 511—514 стр.

бы удалось освободить его текстъ отъ несомнѣнной массы послѣдующихъ искаженій и дополненій, вставокъ и перестановокъ, внесенныхъ въ него „непризванными“, по выраженію Оригена, справщиками позднѣйшаго времени.

8) Въ связи съ ясностью перевода находится его простота, общедоступность изложенія. Съ этой стороны, можно сказать, осуществилось желаніе переводчиковъ, чтобы ихъ переводъ свободно читался и понимался какъ іудеями, такъ и любознательными язычниками всего міра. Эта прекрасная черта перевода LXX свойственна и языку священныхъ новозавѣтныхъ писателей. Оба памятника высочайшія богооткровенныя мысли излагаютъ такъ, что могутъ ихъ понимать всѣ люди, имѣющіе лишь отверстое къ нимъ сердце... Здѣсь сокрытое отъ премудрыхъ и разумныхъ вполнѣ доступно младенцамъ по образованію.

Но указывая достоинства и преимущества перевода LXX, считаемъ себя обязанными не скрыть и общепризнанныхъ въ современной богословской литературѣ недостатковъ его. Митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что текстъ LXX есть зеркало еврейскаго текста 2-го и ранѣе вѣковъ до Р. Хр., но прибавляетъ, что это зеркало не совсѣмъ чистое. „Не во всѣхъ мѣстахъ онъ представляетъ желаемую ясность; иногда греческіе переводчики не точно переводятъ текстъ еврейскій“, а такъ какъ „тайна Христова въ то время была еще не довольно открыта“, то LXX толковниковъ нѣкоторыя мѣста „затмѣвали“ своею невѣрностью еврейскому подлиннику“ [1]). И въ древней христіанской Церкви ученые мужи не стѣснялись указывать недостатки въ переводѣ LXX, напр. св. Іустинъ, Оригенъ, Іеронимъ и др. Іеронимъ говоритъ: „долго разсказывать теперь, сколько LXX прибавили отъ себя, сколько опустили, что̀ въ церковныхъ экземплярахъ отмѣчено

[1]) Записка о догматическомъ достоинствѣ перевода LXX 3—6 стр.

звѣздочками и значками“ (Письмо къ Паммахію. См. у *Корсунскаго* 85 стр.). Въ своихъ толкованіяхъ ветхозавѣтныхъ книгъ Іеронимъ приводитъ массу примѣровъ, подтверждающихъ это его заявленіе. Затѣмъ, древніе и новые изслѣдователи перевода LXX признаютъ несомнѣннымъ, что переводчики имѣли цѣль не научную: строго и точно буквально переводить священный текстъ, а церковно-богослужебную: сдѣлать священный ветхозавѣтный текстъ общераспространеннымъ и понятнымъ, какъ для іудеевъ, такъ и для народовъ „всего міра“. Поэтому переводчики справедливо погречески называются герменевтами: ἑρμηνευτης, а переводъ ихъ ἑρμηνεία — толкованіе, такъ какъ они толковали священный текстъ, парафрастически-изъяснительно переводили его [1]). Они допускали, какъ выше говорилось, значительную свободу въ передачѣ еврейскаго текста и свободныя опущенія и вставки, способствовавшія уясненію отрывочной, афористической рѣчи священныхъ писателей и еврейскаго языка. Такимъ же образомъ поступали переводчики, когда встрѣчали затруднительныя еврейскія слова, объясняемыя нынѣшними учеными изъ другихъ семитическихъ языковъ, напр. ассирійскаго, египетскаго, финикійскаго, арабскаго и т. п. Эти послѣднія аналогіи LXX толковникамъ были недоступны и замѣнялись догадкою, предположеніемъ иного, болѣе употребительнаго слова и т. п. По этой догадкѣ и составлялся уже пояснительный переводъ, несомнѣнно очень далекій отъ тогдашняго, какъ и отъ нынѣшняго, еврейскаго текста [2]).

---

[1]) Замѣчательно, что этимъ терминомъ пользуется и новый защитникъ авторитета перевода LXX *Οἰκονομος*: *Περὶ τῶν ἑρμηνευτῶν τῆς παλαιᾶς θείας γραφῆς. Αθηναι.* 1844—47 гг.

[2]) Многочисленные примѣры подобныхъ уклоненій собраны у насъ въ изслѣдованіяхъ книгъ прор. Михея (Казань. 1890 г.) и Амоса (Казань. 1897 г.) и у И. С. Якимова въ объясненіи пр. Исаіи и Іереміи. Въ западной литературѣ объ этомъ существуютъ не только «томы», но цѣлыя, можно сказать, «библіотеки».

Затѣмъ нынѣ также признается несомнѣннымъ, что LXX толковниковъ намѣренно уклонялись отъ буквальной точности перевода для подтвержденія и проведенія современныхъ имъ богословскихъ іудейско-александрійскихъ воззрѣній. Такъ, іудеи, желая избѣжать насмѣшекъ со стороны языческихъ философовъ, осмѣивавшихъ, не вѣрившихъ и критиковавшихъ языческія грубо-чувственныя антропоморфическія представленія и сказанія о богахъ, старались и въ ветхозавѣтныхъ книгахъ устранять слѣды антропоморфизмовъ, болѣе мнимые впрочемъ, чѣмъ дѣйствительные. Напр. сказаніе о томъ, что LXX старцевъ *видѣли Бога* (Исх. 24, 10–11) переведено: *τὸν τόπον οὗ εἱςήκει ὁ Θεὸς*—увидѣли мѣсто, гдѣ стоялъ Богъ. Въ Исх. 17, 6 Господь говоритъ: *Я стану предъ тобою* переведено: *прежде пришествія твоего.* Въ Исх. 19, 3 выраженіе: *Моисей взошелъ къ Богу*, переведено: *Моисей взошелъ на гору Божію.* Богу не приписывается раскаяніе, посему въ Б. 6, 6–7 еврейское слово וַיִּנָּחֶם — раскаялся, переведено:—*ἐνεθυμήθη καὶ διενοήθη*—помышлялъ и размышлялъ; гнѣвъ, видѣніе, слышаніе, обоняніе въ приложеніи къ Богу также перифразируются. Подобныхъ измѣненій очень много и они вытекаютъ изъ желанія изъять изъ священнаго текста повѣствованія о чувственныхъ явленіяхъ Бога людямъ.—Языческимъ богамъ переводчики стараются не придавать названія: богъ—*θεὸς*, а замѣняютъ соотвѣтствующія еврейскія слова описательными оборотами: предметъ страха (Б. 31, 42), путь народовъ (Мих. 4, 5) и т. п.—Это уклоненіе, а равно и предыдущее, свойственно и другимъ древнимъ іудейскимъ переводчикамъ, напр. таргумистамъ. Дополненій намѣренныхъ, часто опережающихъ историческое повѣствованіе, много внесено въ историческія ветхозавѣтныя книги. Напр. I. Нав. 6, 25—о построеніи Іерихона Азаномъ на своихъ сыновьяхъ, согласно заклятію Іисуса Навина. Также въ 1 Цар. 2, 10; 3 Ц. 8, 53 и мн. др. (См. у *Корсунскаго* 94—96 стр.). Католическій ученый Люази дѣлаетъ смѣлое предположе-

ніе, что LXX толковниковъ относились въ историческихъ книгахъ къ священному тексту, какъ къ „канвѣ“, на которой свободно „дѣлали свои узоры“, т. е. многочисленныя поясненія и пополненія. Мнѣніе очень крайнее, но поводомъ къ нему, несомнѣнно, послужили значительныя дополненія у LXX въ сравненіи съ еврейскимъ нынѣшнимъ текстомъ (Hist. du texte et versions de la Bible. 107—9 pp.).

Переводъ, согласно свидѣтельству преданія принадлежащій разнымъ лицамъ, значительно разнится своимъ внутреннимъ достоинствомъ и отношеніемъ къ еврейскому подлиннику въ разныхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Первое мѣсто по близости къ оригиналу и изяществу языка принадлежитъ переводу Пятокнижія. Еще бл. Іеронимъ обращалъ вниманіе на это достоинство. Согласно преданію, можетъ быть LXX толковниковъ преимущественно имъ занимались и чтеніемъ его произвели столь сильное впечатлѣніе на Птоломея. По близости къ оригиналу, не ниже Пятокнижія занимаетъ мѣсто переводъ Екклезіаста, „рабствующій еврейской литерѣ“. Зато по изяществу онъ занимаетъ самое низкое мѣсто; благодаря рабству оригиналу, по мѣстамъ даже теменъ для пониманія. Но замѣчательно здѣсь слово *ματαιότης*, спеціально введенное переводчиками этой книги и пріобрѣвшее особую распространенность въ христіанской литературѣ. Это заслуга переводчиковъ сей книги. Переводъ историческихъ книгъ по чистотѣ языка приближается къ переводу Пятокнижія, но много въ немъ вставокъ и перифрастическихъ дополненій. Переводъ Исаіи и Іезекіиля по характеру похожъ на переводъ Екклезіаста, отличается близостью къ еврейскому тексту. По изслѣдованію Корнилля переводчикъ Іезекіиля очень точно и рабски слѣдовалъ еврейскому тексту даже въ словорасположеніи, согласованіи, употребленіи мѣстоименій, глаголовъ, союзовъ и подобныхъ мелочей, но безъ „бездушнаго педантизма Акилы“. Вообще, переводъ LXX вѣренъ еврейскому тексту не только въ „боль-

шомъ и цѣломъ", но и во „всѣхъ частностяхъ" (*Cornill.* l. c. 96—103 ss.). Такое же достоинство имѣетъ переводъ малыхъ пророковъ. Переводъ Іереміи такъ далекъ во всѣхъ отношеніяхъ отъ нынѣшняго еврейскаго текста, что заставляетъ многихъ ученыхъ предполагать для него другую, отличную отъ масоретской, редакцію оригинала [1]). Переводъ Даніила, по свид. Іеронима, „какъ уклоняющійся во многомъ отъ истины и осуждаемый справедливо", былъ признанъ Церковію неудовлетворительнымъ и замѣненъ переводомъ Ѳеодотіона (Hieronym. Praef. in Daniel.), съ коего составленъ и нашъ славянскій переводъ. Переводъ учительныхъ книгъ далекъ отъ нынѣшняго еврейскаго текста. Такъ переводъ Притчей, подобно книгѣ Іереміи, предполагаетъ для себя иную, александрійскую еврейскую редакцію оригинала, ибо очень отличенъ отъ масоретскаго текста [2]). Переводъ книги Іова составленъ съ поэтическою свободою: много опущено, особенно трудныхъ мѣстъ (Hieronymus. Praef. ad Iob.), а въ большинствѣ случаевъ все содержаніе перифразировано. Поэтическимъ рѣчамъ часто придается высшій мистическій смыслъ; кромѣ того въ него введена масса позднѣйшихъ обширныхъ интерполяцій, можетъ быть первоначально и не принадлежавшихъ переводчикамъ (Origenis. Ad Afric. 4). Переводъ Пѣсни Пѣсней близокъ къ подлиннику, но съ утратою поэтическихъ красотъ и изящества послѣдняго и часто съ неразборомъ и своеобразнымъ пониманіемъ еврейскихъ словъ и оборотовъ. Во многомъ затруднителенъ для пониманія пе-

---

[1]) См. объ этомъ въ русской литературѣ изслѣдованіе проф. *Якимова*: Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому масоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи. Спб. 1874 г. Авторъ, впрочемъ, отвергаетъ мысль о другой редакціи, хотя и признаетъ множество отступленій пер. LXX изъ масоретскаго текста.

[2]) См. подробное сличеніе текста LXX и евр. въ книгѣ Притчей въ соч. проф. *А. Олесницкаго*: Книга Притчей Соломоновыхъ и ея новѣйшіе критики. К. 1884 г. 125—144 стр.

реводъ псалмовъ, но по употребленію Псалтири у христіанъ пріобрѣлъ чрезвычайную распространенность и вліятельность на христіанскую богословскую литературу. Во многихъ мѣстахъ онъ преимуществуетъ предъ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ (Пс. 15, 10. 21, 17. 109, 3...); отличается иногда большою высотою пониманія священныхъ мыслей псалмопѣвцевъ, имѣетъ часто возвышеннѣйшія и прекраснѣйшія выраженія, отличается духомъ помазанности для человѣческаго сердца, и вообще любимая христіанами Псалтирь есть Псалтирь LXX толковниковъ. По ней составлено православное богослуженіе; по ней писаны догматическія, гомилетическія и моральныя отеческія творенія и православно-богословскія сочиненія. Въ католической церкви также употребляется Псалтирь въ Древнемъ-италійскомъ переводѣ, составленномъ съ LXX толк.

г) *Исторія текста перевода LXX толковниковъ.*

Переводъ LXX толковниковъ, такъ сочувственно встрѣченный при своемъ появленіи, пользовался глубокимъ общимъ сочувствіемъ и въ послѣдующее время. Въ немъ, какъ мы видѣли, равно нуждались какъ греки, такъ и іудеи. Если для грековъ была въ немъ временная нужда, при составленіи лишь новаго египетскаго законодательства, то для евреевъ была постоянная нужда. Появившіяся въ это время въ Александріи неканоническія книги (напр. Премудрость Соломона) были писаны на греческомъ языкѣ; внукъ Сираха принужденъ былъ еврейскую книгу своего дѣда переводить въ Александріи на греческій языкъ, потому что евреи говорили въ Александріи погречески. Естественно думать, что греческій переводъ, вскорѣ послѣ своего появленія, замѣнилъ не только въ частномъ, но можетъ быть и въ общественномъ употребленіи подлинный еврейскій текстъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Греческій языкъ въ монархіи наслѣдниковъ Александра Македонскаго постепенно оттѣснилъ употребленіе на-

ціональныхъ языковъ и въ другихъ странахъ. И палестинскіе іудеи, можетъ быть съ предпослѣдняго, а можетъ быть и ранѣе, вѣка до Р. Хр., стали свободно понимать греческій языкъ, а образованные іудеи считали для себя легче писать погречески, чѣмъ похалдейски. Такъ: вторая Маккавейская книга, вторая и третья книги Ездры писаны въ Палестинѣ погречески. Позднѣе, Іосифъ Флавій и новозавѣтные писатели писали также погречески. По свидѣтельству талмуда, раввинъ Симеонъ, сынъ Гамаліила, учителя ап. Павла, самъ читалъ Пятокнижіе погречески и другимъ совѣтовалъ также читать погречески (Megilla, 1. § 8). Не только въ домашнемъ чтеніи употреблялся греческій переводъ, но и въ синагогахъ. Въ талмудѣ разсказывается, что раввинъ Леввій слышалъ въ Кесарійской синагогѣ чтеніе Закона на греческомъ языкѣ (Buxtorfius. Lex. Talmud. 104 p. Sota 7, 1). Вѣроятно сначала читались книги поеврейски, потомъ по гречески. Св. Іустинъ (Увѣщаніе къ Еллинамъ 13 гл. Аполог. 1, 31. Разгов. съ Триф. 137. 72) и Тертулліанъ (Апологія 18 гл.) категорически утверждаютъ, что ветхозавѣтныя книги погречески читались открыто въ еврейскихъ синагогахъ Азіи и Африки. Письмо Аристея и сочиненія Филона и Іосифа Флавія показываютъ вѣру евреевъ въ богодухновенность перевода LXX-ти. Объ общемъ употребленіи у іудеевъ перевода LXX говорится во многихъ древнихъ еврейскихъ памятникахъ (Meg. 9^a, 9^b. Sof. 15, 1. I. Meg. 4, 3... *König.* Einleitung. 105—106 ss.).

Если такимъ употребленіемъ пользовался переводъ LXX у природныхъ евреевъ, то еще бо́льшимъ, конечно, у прозелитовъ ветхозавѣтнаго закона. Для нихъ еще труднѣе, а пожалуй и совсѣмъ невозможно было читать ветхозавѣтныя книги въ подлинникѣ. Согласно раввинскимъ постановленіямъ, аккуратно занимаясь чтеніемъ ветхозавѣтныхъ книгъ ежедневно, прозелиты еврейскіе могли это чтеніе производить только погречески (ср. Ис. 53 гл.=Дѣян. Ап. 8, 28–33).

Наконецъ, еще большее употребленіе греческій переводъ получилъ съ распространеніемъ христіанства. Христіане употребляли ветхозавѣтныя книги, по незнанію еврейскаго языка, исключительно только въ переводѣ LXX толковниковъ. Для не знавшихъ греческаго языка христіанъ составлялись переводы на другіе языки и опять таки съ перевода LXX толковниковъ (Италійскій, Коптскій, Эѳіопскій, Армянскій и др.). Это общее употребленіе перевода LXX имѣло для текста его неблагопріятныя послѣдствія. Обширное употребленіе вызвало составленіе многочисленныхъ списковъ, поспѣшность переписки, неподготовленность переписчиковъ, неисправность просмотра ихъ переписки и въ концѣ концевъ ненамѣренную и какъ бы вынужденную порчу ветхозавѣтнаго переводнаго текста. Къ ненамѣренной порчѣ могла присоединяться и намѣренная,— изъ желанія поправить кажущуюся или дѣйствительную неправильность текста. Дѣйствительно, неисправность текста перевода LXX стала замѣчаться христіанскими учеными мужами во 2-мъ еще вѣкѣ. Такъ Іустинъ Философъ замѣчалъ неправильность въ текстѣ малыхъ пророковъ (Ам. 6, 3. Іон. 4, 11. Мих. 4, 4). Онъ предполагалъ даже намѣренную порчу „іудейскими учителями“, доходившую до совершеннаго уничтоженія въ текстѣ LXX многихъ мѣстъ Писанія, свидѣтельствующихъ о крестѣ Распятаго (Разговоръ съ Трифономъ. 71—73 гл.). Особенно замѣчать неисправность текста LXX-ти побуждали отцевъ Церкви споры ихъ съ евреями. Евреи замѣчали, что христіане пользуются неправильнымъ ветхозавѣтнымъ текстомъ, приводятъ пророчества, которыхъ нѣтъ въ подлинномъ еврейскомъ ветхозавѣтномъ текстѣ, пользуются книгами, которыхъ нѣтъ въ еврейскомъ канонѣ и т. п. Въ виду этихъ нареканій Мелитонъ, еп. сардійскій, нарочно путешествовалъ въ Палестину и изучалъ еврейскій канонъ. А Оригенъ предпринялъ по іудейскимъ источникамъ исправленіе текста перевода LXX. Онъ указываетъ причины своей попытки: „теперь ясно, что произошло

много разночтеній въ письмѣ (библейскомъ), частію по небрежности нѣкоторыхъ писцовъ, частію по дерзости нѣкоторыхъ неспособныхъ исправителей текста, частію по желанію свободно отнимать кажущееся въ немъ лишнимъ или прибавлять мнимо пропущенное". Поэтому онъ предпринялъ „при Божіей помощи исправить (соб. исцѣлить—ἰάσασθαι) разность въ спискахъ ветхаго завѣта", пользуясь другими изданіями и не „дерзая обходить" (περιελεῖν) находящееся въ еврейскомъ текстѣ (Com. in Matt. XV. Opp. III t. 14). Оригенъ, далѣе, замѣчалъ, что въ книгѣ Іова шестая часть, по трудности текста книги, опущена LXX толковниками; въ книгѣ Іереміи много пропусковъ, дополненій и перестановокъ; вообще въ пророческихъ книгахъ часто чрезвычайно разнится переводъ LXX отъ еврейскаго текста. (Евсевій. Церк. Ист. VI, 16; Hieronymus. De viris illustribus. LIV с.).

Оригенова рецензія [1]). Оригенъ родился въ 185 г. по Р. Хр. въ Александріи; померъ въ Тирѣ при императорѣ Галлѣ около 251—54 гг. Исправленіемъ перевода LXX онъ занимался въ теченіи 24 лѣтъ и закончилъ его въ Кесаріи въ 40-хъ годахъ третьяго вѣка. Труды Оригена называются въ древнихъ памятникахъ различно, по количеству собранныхъ имъ пособій для исправленія текста перевода LXX. Въ основу своего исправленія Оригенъ полагалъ еврейскій текстъ, затѣмъ греческіе переводы составленные непосредственно съ него: Акилы, Ѳеодотіона, Симмаха, Пятый и Шестой. Соотвѣтственно количеству этихъ пособій, Оригеново изданіе называлось тетраплами (букв. четырехстолбіе), въ которыхъ находились только тексты: Акилы, Симмаха, LXX и Ѳеодотіона; пентаплами, въ которыхъ находились эти переводы съ еврейскимъ текстомъ, писаннымъ еврейскими буквами; гексаплами, въ

[1]) При обозрѣніи ея пользуемся преимущественно капитальнымъ общеизвѣстнымъ трудомъ *Фильда*: Hexaplorum Origenis quae supersunt. Oxonii. 1875.

которыхъ еще находился Пятый анонимный (обозначаемый буквою *E*) переводъ; октаплами, въ которыхъ находился еще Шестой (обозначаемый буквою *Σ*) переводъ. Это различіе наименованій труда Оригена зависитъ отъ того, что текстъ разныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ издавался имъ съ разными пособіями. Всего было 50 свитковъ и разные свитки заключали разное количество столбцовъ, смотря, вѣроятно, потому, какіе переводы на тѣ или другія ветхозавѣтныя книги находилъ Оригенъ. Тетраплы, думаютъ, не имѣли критическаго характера, а просто были собраніемъ четырехъ переводовъ. Вышеуказанное расположеніе переводовъ обусловливалось ихъ сравнительною близостью къ еврейскому тексту.

Полагая въ основу своего исправленія еврейскій текстъ и признавая его вполнѣ непогрѣшимымъ, Оригенъ сравнивалъ съ нимъ текстъ перевода LXX и другихъ греческихъ переводовъ. Не обращая уже особеннаго вниманія на тонкости въ отношеніи перевода LXX къ еврейскому оригиналу, Оригенъ только слѣдилъ крупные недостатки или излишки въ переводѣ LXX сравнительно съ еврейскимъ текстомъ и ихъ отмѣчалъ. Излишки въ переводѣ LXX Оригенъ отмѣчалъ знакомъ, заимствованнымъ у критиковъ древнихъ классическихъ произведеній и называемымъ обеломъ. Въ древнихъ рукописяхъ сохранилось много формъ этого знака, вѣроятно употребительнѣе всѣхъ была горизонтальная черта съ точками надъ нею и подъ нею ÷. Если въ переводѣ LXX былъ недостатокъ, то Оригенъ отмѣчалъ его знакомъ, также заимствованнымъ у критиковъ классическихъ писателей и называемымъ астерискомъ. Этотъ знакъ въ древнихъ рукописяхъ чаще изображается двумя перекрещенными линіями съ точками между ними ⁜. Въ недостающихъ мѣстахъ перевода LXX толковниковъ Оригенъ дѣлалъ пополненія. Обыкновенно эти пополненія онъ заимствовалъ изъ указанныхъ греческихъ переводовъ и при астерискѣ означалъ переводъ, изъ котораго заимствовано попол-

неніе, первой буквой имени переводчика (※ Θ—Θеодотіонъ; ※ Σ=Симмахъ..). При выборѣ пополненій онъ руководился близостью текста перевода къ языку перевода LXX. Ближайшимъ къ LXX онъ считалъ переводъ Θеодотіона и изъ него дѣлалъ соотвѣтствующія заимствованія; если въ этомъ переводѣ также не было чтенія, то бралъ его изъ Симмаха, потомъ изъ Акилы. Въ концѣ вставленнаго чтенія онъ ставилъ двѣ точки. У древнихъ писателей (Епифаній. De mens. et ponder. 8) упоминаются еще Оригеновы знаки: лемниски и иполемниски. Нынѣшніе изслѣдователи [1]) думаютъ, что такъ назывались обелы особой формы, потомучто Іеронимъ о нихъ не упоминаетъ.

Кромѣ перечисленныхъ переводовъ, Оригенъ ссылается на „еврея“, вѣроятно ученаго толковника, знатока еврейскаго языка и еврейскаго толковательнаго преданія. Подобныхъ же учителей-евреевъ имѣли Климентъ, Евсевій, Іеронимъ. При изслѣдованіи Пятокнижія Оригенъ пользовался греко-самарянскимъ текстомъ; затѣмъ пользовался какимъ-то сирскимъ толковникомъ или переводчикомъ. Подробныхъ свѣдѣній объ этихъ пособіяхъ его не сохранилось и изслѣдователи немало разногласятъ о нихъ (*Field.* l. c. LXXI—LXXXIV pp.). Свои критическія изслѣдованія Оригенъ снабжалъ историческими свѣдѣніями о переводчикахъ, иногда экзегетическими замѣчаніями и пролегоменами къ ветхозавѣтнымъ книгамъ и переводамъ. Сравненіе велось очень тщательно, такъ что обеломъ отмѣчался иногда даже вспомогательный глаголъ ἦ (Б. 6, 17), λέγουσα (Б. 4, 25). Также и астерискомъ—*Συρίας* פַּדָּן אֲרָם (Б. 28, 2. 5). Наблюдалось иногда согласованіе во временахъ и вообще точное соотвѣтствіе греческаго текста смыслу еврейскаго текста, во избѣжаніе, вѣроятно, еврейскихъ нареканій. Изъ варіантовъ перевода LXX выбиралъ онъ чтеніе соотвѣтствующее еврейскому тексту

[1]) *Field.* Hexapl. LVI—LX pp.

(1 Ц. 1, 1. Іер. 15, 10). Собственныя имена особенно явно испорченныя (напр. *Γεδδὼν* вм. *Γηδεών*—Исх. 8, 16) измѣнялъ по современному ему еврейскому произношенію. Также и порядокъ словъ, иногда нѣсколькихъ стиховъ (напр. Быт. 25, 16—22. Іер. 32, 7—8. 40) и даже главъ (Исх. 36—39. 3 Цар. 14—16. 20—21. Іер. 25, 15—51 гл.) измѣнялъ по еврейскому тексту. Но, само собою понятно по обширности труда Оригена, что подобная тщательность далеко не всегда наблюдалась.

Труды Оригена по исправленію перевода LXX, состоявшіе изъ 50 свитковъ, въ теченіи 50 лѣтъ оставались въ неизвѣстности. Евсевій Памфилъ нашелъ списокъ его гексаплъ въ Тирѣ и помѣстилъ въ Кесарійской библіотекѣ мученика Памфила, какъ литературномъ хранилищѣ библейскихъ и церковныхъ манускриптовъ; здѣсь этотъ списокъ видѣлъ Іеронимъ. Кромѣ того Евсевій и Памфилъ по гексапламъ Оригена издали исправленный текстъ перевода LXX, т. е. вѣроятно выдѣливъ лишь снабженный астерисками и обелами столбецъ съ переводомъ LXX, который былъ введенъ, по свидѣтельству Іеронима, въ церковное употребленіе въ Палестинѣ. Въ виду важности этого свидѣтельства Іеронима, служащаго основою всей современной ученой литературы о текстѣ перевода LXX, приведемъ его цѣльностію: Alexandria et Aegyptus in septuaginta suis Hesychium laudant auctorem; Constantinopolis usque Antiochiam Luciani M. exemplaria probat; mediae inter has provincias Palestinos codices legunt quos ab Origene elaboratos Eusebius et Pamphilus vulgaverunt: totusque orbis (graecus) hac inter se trifaria varietate compugnat (Hieronymi. Praefat. ad 1 Paralipom. Ad Sunniam et Fretel. ep. 106, 2). Изданіемъ Евсевія и Памфила пользовался Іеронимъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, оно же вошло и въ ватиканскій кодексъ [1]). Часть этого изданія, по мнѣнію

[1]) Евсѣевъ это мнѣніе оспариваетъ и какъ «ученому изводу», рецензіи Евсевія и Памфила не придаетъ церков-

ученыхъ, въ наиболѣе цѣльномъ видѣ сохранилась въ Сарравіанскомъ кодексѣ Октатевха IV или V-го вѣка. Здѣсь есть астериски и обелы, но безъ приписокъ на поляхъ, испещряющихъ подобно „лѣсу“ другіе списки (Фильдъ). Древенъ и цѣненъ кодексъ хизіанскій на пророковъ по чистотѣ текста. Но другіе кодексы очень попорчены разными вставками, приписками, схоліями и пр. Подлинный списокъ Оригеновыхъ гексаплъ послѣ Іеронима никто уже не видалъ. Вѣроятно при взятіи Кесаріи арабами въ 653 году онъ погибъ. Гексаплы сохранились также въ Сирскомъ гексаплярномъ переводѣ, составленномъ Павломъ, еп. Теллы, въ 613—618 годахъ. Въ концѣ XVII столѣтія въ Амвросіанскую библіотеку поступилъ изъ одного восточнаго монастыря списокъ этого перевода, который съ 1787 года начали постепенно обнародовать и издавать [1]). Сирогексаплярный переводъ считается очень точнымъ [2]), сохраняетъ чтенія всѣхъ переводовъ греческихъ гексаплъ, употребляются въ немъ всѣ знаки и прочія отличительныя черты гексаплъ. Но кромѣ того въ текстъ внесены чтенія Пешито и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ справщиковъ (*Field.* Hexapl. LXVII—LXXI pp.). Нужно замѣтить, что всѣ списки и кодексы гексаплъ представляютъ много затрудненій для критиковъ, потому что часто по ошибкѣ переписчиковъ перемѣшиваются астериски и обелы, имена переводчиковъ, схоліи и

наго значенія. По его мнѣнію эта рецензія лучше всего сохранилась въ твореніяхъ Евсевія и Іеронима (Кн. пр. Исаіи. 143—144 стр.).

[1]) Норбергъ издалъ Іеремію и Іезекіиля (въ 1787 г.), Миддельдорфъ прочія каноническія и неканоническія книги (Berolini. 1835 г.). Кайетанъ Даніила (Mediolani. 1788 г.); Псалтирь начата имъ же, а кончена по смерти его другими (1820 г.). Весь Медіоланскій кодексъ издалъ Церіани фотолитографически (Monumenta sacra et profana. Mediolani 1861—74 гг.).

[2]) Хотя и не всѣ этого мнѣнія держатся (*Евсѣевъ*, Тамъ-же. 143 стр.).

разныя замѣчанія вставляются въ текстѣ и т. п. Лучшимъ пособіемъ для возстановленія гексаплъ могутъ служить святоотеческія толкованія, въ которыхъ нерѣдко, въ параллель тексту LXX, приводятся чтенія другихъ переводовъ, напр. толкованія Іеронима, Ѳеодорита, Кирилла Александрійскаго и другихъ. Позднѣйшимъ возстановленіемъ и печатнымъ изданіемъ гексаплъ Оригена занимались Друзій (1622 г.), Монтфоконъ (Лейпцигъ. 1769 года) и Фильдъ (Hexaplorum Origenis quae supersunt. Oxonii 1867—75 г.). Это послѣднее изданіе доселѣ считается самымъ лучшимъ и цѣннымъ.

Что сказать о трудѣ Оригена? По замѣчанію Люази, Оригенъ сдѣлалъ мозаику изъ текста LXX, наполнилъ его множествомъ чуждыхъ вставокъ, сократилъ, переставилъ, переиначилъ, пополнилъ, и вообще совершенно измѣнилъ его видъ, характеръ и составъ (Histoire du texte et versions de la Bible. II, 35—38 pp.). Это сужденіе раздѣляется нынѣ едва не всѣми учеными. Обычно Оригена винятъ въ томъ, что онъ затемнилъ древній подлинный текстъ LXX. Отсюда обычная задача нынѣшнихъ критиковъ перевода LXX „возстановить текстъ LXX, бывшій до Оригена“ и принадлежащій самимъ LXX толковникамъ. На это критическое соображеніе можно, впрочемъ, отвѣтить, что Оригенъ не имѣлъ такой цѣли и онъ самъ не старался „затмить“ древній текстъ, ясно выдѣляя свои сокращенія и пополненія. Это уже послѣдующіе издатели и справщики его гексаплъ могли сдѣлать невѣдомо и неповинно для него. Методъ же Оригена былъ неправъ въ томъ отношеніи, что онъ пытался сдѣлать текстъ LXX копіей современнаго ему еврейскаго текста, копіей, каковою онъ никогда и не былъ, и такимъ образомъ, Оригенъ не „возстановлялъ или исцѣлялъ“ древній текстъ LXX, а радикально „измѣнялъ“ его. Оригенъ былъ бы правъ, если бы составлялъ совершенно новый переводъ съ еврейскаго текста. Но разъ онъ брался за древній переводъ, то долженъ былъ это дѣлать, по его памятни-

камъ и спискамъ, а не по современному подлиннику радикально измѣнять его. Но Оригенъ выходилъ изъ извѣстной апологетической цѣли и ей отвѣчалъ его трудъ. Благодаря труду Оригена мы имѣемъ, хотя бы и въ отрывкахъ, древніе греческіе переводы Акилы, Ѳеодотіона и Симмаха, имѣемъ много выписокъ еврейскихъ словъ, ихъ произношенія и пониманія, вообще много памятниковъ близкихъ къ еврейскому оригиналу 2 и 3 вв. по Р. Х. Наконецъ, трудъ Оригена, съ благодарностью принимавшійся древнею христіанскою церковію и вошедшій, по свид. Іеронима, въ церковное употребленіе, — даетъ современному православному богослову основаніе не опасаться пользоваться еврейскимъ текстомъ Библіи и не чужаться его, какъ „испорченнаго“, основываясь лишь на текстѣ LXX. Оригенъ „поправлялъ“ текстъ LXX по еврейскому тексту... Преклонимся съ почтеніемъ предъ древнимъ „адамантомъ“...

Лукіанова рецензія [1]). Кромѣ Оригена и въ одно почти съ нимъ время и другіе ученые христіанскіе мужи занимались исправленіемъ перевода LXX-ти. Въ концѣ 3-го вѣка Лукіанъ, пресвитеръ Антіохійскій, занимался исправленіемъ и изданіемъ текста перевода LXX по сравненію его съ еврейскимъ текстомъ и другими греческими переводами. Это изданіе было найдено въ Никомидіи по смерти уже автора († 312 г.) и нашло, по свидѣтельству Іеронима, общее употребленіе въ Константинопольской и Антіохійской церквахъ. По этому обширному употребленію оно даже называлось „общимъ“ изданіемъ (κοινὴ ἔκδοσις, vulgata editio) [2]).

---

[1]) Пользуемся вышеупомянутымъ трудомъ Фильда, а также работою г. *Евсѣева*. Книга прор. Исаіи въ древне-славянскомъ переводѣ. Спб. 1897 г. 2-я часть 8—34 стр.

[2]) Hieronymi. Praef. ad Paralipom. Epist. ad Sunniam et Fretelam. Opp. I и II tt. Впрочемъ, ученые находятъ нѣкоторую неточность въ этомъ терминѣ: иногда онъ называетъ «общимъ» и изданіе Евсевія и Памфила (Praef. in Esdr. Epist. 102, 2).

Лукіаново изданіе въ спискахъ гексаплъ и у отцевъ церкви иногда ставится въ параллель съ греческими переводами Оригеновыхъ гексаплъ. Можетъ быть на поляхъ списковъ гексаплъ его чтенія ставились, а потомъ вошли въ самый библейскій текстъ, примѣры чему видимъ въ сирскомъ гексаплярномъ переводѣ Павла, епископа Теллы. Внѣшними характерными признаками Лукіановой рецензіи и списковъ ея ученые считаютъ слѣдующія черты. Прибавки, опущенія и измѣненія, вносимыя авторомъ въ греческій текстъ LXX, Лукіанъ отмѣчалъ, вѣроятно, астерисками и обелами, какъ и Оригенъ, съ помѣткою своего имени, почему ихъ легко было впослѣдствіи узнать и переписчики имѣли возможность или совершенно удалять ихъ изъ текста, или писать на поляхъ и надъ строкой текста, переставлять ихъ и вообще свободно съ ними обращаться. Списокъ Лукіановской рецензіи съ такими знаками имѣли у себя Филоксенъ для перевода на сирскій языкъ и составитель арабскаго перевода. Лукіанъ употреблялъ нѣкоторые особенные греческіе обороты и вставлялъ ихъ въ текстъ. Онъ допускалъ много прибавленій, дублетныхъ и триплетныхъ, въ текстъ, значительно расширялъ его поясненіями и вставками.

Внутреннее научное достоинство Лукіановой рецензіи сводится нынѣшними учеными къ слѣдующимъ пунктамъ.

Всѣ свидѣтельства древности согласны въ томъ, что Лукіанъ, какъ и Оригенъ, признавалъ единственнымъ средствомъ исправленія перевода LXX приближеніе его къ еврейскому тексту. Внимательный анализъ всѣхъ особенностей Лукіановой рецензіи сдѣланный новыми учеными подтверждаетъ это свидѣтельство. Несомнѣнно онъ заботился о возможно - наибольшемъ приближеніи перевода LXX къ современному ему еврейскому тексту. Какими средствами для этого онъ пользовался? Современные ученые приходятъ къ тому выводу, что самъ Лукіанъ не зналъ еврейскаго языка и тѣмъ несравненно больше уступалъ Оригену. Съ

еврейскимъ же чтеніемъ онъ знакомился уже посредственно. Подобно Оригену, Лукіанъ признавалъ копіями его греческіе переводы Акилы, Θеодотіона и Симмаха. Особенно много онъ заимствовалъ у Θеодотіона. Вѣроятнѣе всего, что Лукіанъ зналъ гексаплы Оригена и по нимъ сличалъ текстъ LXX съ греческими переводами, и въ то время, какъ Оригенъ обращалъ вниманіе, какъ на пропуски, такъ и на излишки въ текстѣ LXX, Лукіанъ слѣдилъ только за пропусками и пополнялъ ихъ чтеніями греческихъ переводовъ, съ пропускомъ именъ ихъ авторовъ, чѣмъ, очевидно, портилъ текстъ LXX. При этомъ по незнанію еврейскаго текста Лукіанъ не могъ точно опредѣлить, что̀ нужно вставить и что̀ при этомъ выпустить, и такимъ образомъ, сохраняя прежнее чтеніе, вставлялъ и новое. Напр. 1 Ц. 12, 2—я устарѣлъ и ослабѣлъ (וַאֲנִי זָקַנְתִּי—отъ слабости бездѣйствую — сижу), LXX пер. *γεγήρακα καὶ καθίσομαι*, Лукіанъ: *γεγήρακα καὶ πεπωλίομαι* (=евр. взято изъ Акилы) *καὶ καθίσομαι*.... срав. 2 Пар. 14, 11. Ис. 9, 6.. Такъ и получились дуплетныя и даже триплетныя чтенія.—Кромѣ того Лукіанъ самъ снабжалъ текстъ пояснительными вставками (2 Ц. 12, 1. 3 Ц. 15, 23..), неимѣвшими себѣ параллелей, ни въ еврейскомъ текстѣ, ни въ другихъ переводахъ. Вмѣсто употребляемыхъ LXX-ю греческихъ словъ употреблялъ другія синонимическія (вм. ἦν ставилъ: *ἐγένετο*, вм. *ἐσῃ-γενήθητι* и т. п.). Затѣмъ ученые находятъ сходство Лукіановой рецензіи съ сирскимъ переводомъ Пешито и отсюда заключаютъ, что Лукіанъ, какъ Антіохіецъ, зналъ сирскій языкъ и пользовался непосредственно этимъ переводомъ, какъ копіей еврейскаго текста. Находятъ также сходство Лукіановскихъ поправокъ съ чтеніями древняго италійскаго, до-Іеронимовскаго, перевода и отсюда заключаютъ о знакомствѣ Лукіана или съ древне-Италійскимъ, или (еще вѣрнѣе) съ оригиналомъ его, какимъ либо древнимъ греческимъ

(болѣе нигдѣ не сохранившимся) спискомъ перевода LXX [1]).

О какихъ либо особенныхъ критическихъ пріемахъ, задачахъ и методѣ Лукіана древность не сохранила свѣдѣній. А потому новые ученые не скрываютъ гадательнаго характера своихъ сужденій о рецензіи Лукіана и отыскиваютъ ея чтенія гадательнымъ путемъ. Но не скрывая этой нетвердости, ученые съ большею и большею увѣренностію настаиваютъ, согласно свидѣтельству Іеронима, на очень значительной распространенности рецензіи Лукіана въ древней греческой Церкви. Принимая во вниманіе вышеприведенное свидѣтельство Іеронима, съ одной стороны, а съ другой —сходство съ Лукіановскими чтеніями толкованій Златоуста и Ѳеодорита, думаютъ, что Лукіаново изданіе было церковнымъ изданіемъ Константинопольской и Антіохійской церквей. Это положеніе подробно раскрывали Фильдъ, Корнилль и Лягардъ. Послѣдній даже издалъ законоположительныя и историческія книги въ рецензіи Лукіана [2]). Съ этой рецензіи, по ихъ мнѣнію, составлялъ свой переводъ Ульфила, епископъ Готѳскій. Къ нимъ примкнулъ г. Евсѣевъ и доказывалъ, что съ Лукіановой рецензіи дѣлали славянскій переводъ Кириллъ и Меѳодій и эта рецензія сохранилась въ греческихъ профитологіяхъ и славянскихъ паримійникахъ. Благовѣщенскій, примыкая къ тому же мнѣнію, доказываетъ, что Грузинскій переводъ составленъ также съ Лукіановой рецензіи [3]). Находя сходство Лукіановой рецензіи съ арабскимъ переводомъ, ученые думаютъ, что и арабскій переводъ составленъ по рецензіи Лукіана. Такимъ образомъ, Лукіанова рецензія была об-

---

[1]) Впрочемъ вопросъ о древне-италійскомъ переводѣ очень споренъ. Корнилль сближаетъ его текстъ съ Александрійско-Исихіевой рецензіей. Pr. Ezechiel. 34. 67 ss.

[2]) *P. De-Lagarde.* Librorum Veteris Testamenti canonicorum pars 1 graece edita. Göttingen. 1883 г.

[3]) Книга Плачъ. К. 1898 г. 217—220 стр.

щецерковнымъ типомъ греческой Библіи въ Восточной Православной Костантинопольско-Антіохійской церкви съ 4—15 вв. по Р. Хр. Посему отысканіе подлинныхъ списковъ ея или господствовавшихъ въ Православной Церкви чтеній составляетъ одну изъ почтенныхъ, хотя и трудныхъ, задачъ православныхъ богослововъ.

Что же касается критическаго значенія Лукіановой рецензіи по отношенію къ еврейскому тексту, то изъ всего вышеизложеннаго ясно видно, что здѣсь трудно сказать что либо положительное. Еврейскаго языка авторъ не зналъ, пользовался переводами, вставлялъ и переставлялъ ихъ, и т. п., такъ что по его чтеніямъ можно судить лишь объ этихъ переводахъ, а не о еврейскомъ текстѣ... Да и по отношенію къ древнему подлинному тексту LXX трудно сказать многое въ защиту Лукіановой рецензіи. Кажется можно положительно давать лишь отрицательные отвѣты: такія-то чтенія вставлены Лукіаномъ (дуплеты, триплеты и др.), слѣдовательно, въ спискѣ LXX, которымъ пользовался Лукіанъ, ихъ не было. А что-же было?—отвѣтъ трудно дать.

Исихіева рецензія [1]). Въ одно время съ Лукіаномъ занимался исправленіемъ текста перевода LXX Исихій, египетскій епископъ († 311 г.). Онъ трудился въ Египтѣ и рецензія его, по свидѣтельству Іеронима, имѣла церковное употребленіе въ Александріи и Египтѣ. Она обнимала Ветхій и Новый Завѣтъ, содержала чтенія отличныя отъ принятыхъ въ Западной Римской церкви и вызвала противъ себя декретъ папъ Геласія и Ормизды. Согласно этому свидѣтельству Іеронима, новые ученые, начиная съ Корнилля, признали несомнѣннымъ сходство рецензіи Исихія съ текстомъ толкованій Кирилла Александрійскаго и переводовъ, имѣвшихъ египетское происхожденіе: Коптскаго, Эѳіопскаго и др. Путемъ подобныхъ наведеній и сличеній

---

[1]) Пользуемся вышеупомянутыми трудами: *Фильда* и г. *Евсѣева*. Книга прор. Исаіи. 101—114 стр.

разныхъ греческихъ рукописей Александрійскаго происхожденія (напр. № 91 у Гольмеза съ подписью о происхожденіи ея въ Александріи при патр. Аѳанасіѣ и Іоакимѣ въ 1283 г., № XI, 26, 41, 49 и др.), свидѣтельства Іеронима объ Ис. 58, 11, какъ чтеніи александрійскихъ списковъ, современные ученые Корнилль, Лягардъ, Буссе, а за ними Евсѣевъ высказываютъ слѣдующій взглядъ на рецензію Исихія. Существенную особенность рецензіи Исихія представляетъ противоположность Лукіановой рецензіи. Какъ Лукіанъ заботился о распространеніи и пополненіи (часто безъ нужды) текста LXX и свободно пополнялъ его вставками изъ другихъ переводовъ, такъ, напротивъ, Исихій заботился о краткости текста LXX, изъятіи изъ него всего, казавшагося ему излишнимъ. Если Лукіанъ наполнялъ текстъ LXX дуплетами и триплетами, то Исихій всѣ такія дуплетныя и триплетныя чтенія выкидывалъ изъ текста. Онъ выкидывалъ повторенія особенно знаменательныхъ, свойственныхъ и еврейскому тексту и подлинному тексту LXX, словъ, напр., *Κύριος Κύριος* и т. п. Онъ опускалъ обычные у LXX параллелизмы, если они составляли лишь простое воспроизведеніе ранѣе высказанной мысли, и выраженія, служившія поясненіемъ и безъ того ясно высказанной мысли. Поэтому понятно, что въ рецензіи Исихія нѣтъ чтеній Акилы, Ѳеодотіона и Симмаха, которыми обилуетъ рецензія Лукіана, нѣтъ вообще знакомства съ гексаплами Оригена, текстъ гораздо короче всѣхъ другихъ редакцій, много чтеній встрѣчается особенныхъ, не имѣющихъ соотвѣтствія себѣ въ другихъ спискахъ LXX, и вообще думаютъ, что текстъ Исихія долженъ быть ближе всѣхъ другихъ списковъ къ типу перевода LXX, бывшему до Оригена и подлинному, происшедшему отъ LXX толковниковъ. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что Оригенъ жаловался на порчу текста книги Іова, въ коей недоставало противъ еврейскаго текста около 400 стиховъ; Оригенъ вставилъ ихъ изъ Ѳеодотіона и въ такомъ смѣшанномъ видѣ текстъ книги Іова сохранился

въ спискахъ LXX. А между тѣмъ въ Коптскомъ переводѣ кн. Іова этихъ вставокъ нѣтъ и она здѣсь сохраняется въ прежнемъ, сокращенномъ, очевидно до-Оригеновскомъ, видѣ [1]). При общемъ сходствѣ Коптскаго перевода съ Исихіевой рецензіей, естественно думать, что такова была книга Іова въ рецензіи Исихія. Современные ученые предполагаютъ, что Исихій намѣренно „возстановлялъ“ древній до-Оригеновскій типъ текста LXX и освобождалъ его отъ „порчи“, внесенной Оригеномъ. Предположеніе очень смѣлое [2]) и можетъ быть не вполнѣ основательное!

Затѣмъ въ спискахъ Исихіевой рецензіи замѣчаютъ частую перестановку греческихъ словъ, соотвѣтственно логическому ударенію предложеній, и замѣну греческихъ словъ синонимичными, но другими, излюбленными рецензентомъ. При этомъ замѣтно, что авторъ не стѣснялся внѣшними рамками, оригиналомъ или копіею его, а дѣйствовалъ свободно по собственному „чутью“, внося красоты греческаго стиля. Встрѣчаются и кромѣ подобныхъ произвольныхъ измѣненій уклоненія, объясняемыя какими-либо древними чтеніями въ спискахъ LXX, еще нигдѣ не встрѣчающимися. Есть особенности въ правописаніи словъ (любовь къ $\varepsilon\iota$, γ) и собственныхъ именъ, зависѣвшія также или отъ древнихъ греческихъ рукописей, или отъ личнаго взгляда рецензента. Встрѣчаются иногда и добавленія, подтверждаемыя твореніями Кирилла Ал.; они можетъ быть стояли прежде на поляхъ, а потомъ Исихіемъ внесены въ текстъ.

---

[1]) Это мнѣніе, впрочемъ, нынѣ считается уже неправильнымъ. Какъ въ книгѣ Іова, такъ и въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, напр. у Исаіи, въ Коптскомъ переводѣ находятъ много слѣдовъ гексаплъ Оригена. *Ciasca.* Fragmenta Copto-Sahidica. II, LXI. *Erman.* Brogstücke d. oberaegypt. Uebersetzung d. A. T. Göttingen. 1880. *Nestle.* Bibelübersetzungen.. 147 s.

[2]) Высказываетъ его и г. Евсѣевъ, хотя не вполнѣ утвердительно. l. c. 106 стр.

Всѣ ученые, наконецъ, согласны, что Исихій еврейскаго языка не зналъ, подъ руками еврейскихъ списковъ не имѣлъ и о приближеніи греческаго текста LXX къ еврейскому не старался. Съ этой стороны, по общему мнѣнію, онъ совершенно отличенъ отъ Оригена и Лукіана.

Исихіева рецензія для православнаго русскаго богослова имѣетъ значеніе по мѣсту своего происхожденія—Египту и Александріи, тождественному съ происхожденіемъ такъ называемаго Александрійскаго кодекса перевода LXX. По внѣшнимъ историческимъ свидѣтельствамъ (о внутреннемъ текстуальномъ соотношеніи рецензіи Исихія и Александрійскаго кодекса свѣдѣнія еще довольно гадательны), должно бы ожидать по единству мѣста происхожденія обоихъ памятниковъ наибольшаго взаимнаго ихъ сходства. А Александрійскій кодексъ перевода LXX всегда служилъ руководственнымъ для русскихъ составителей и (особенно) исправителей нашего церковно-славянскаго перевода св. книгъ, для Острожскихъ и Елизаветинскихъ справщиковъ. И вообще наша славянская Библія, несомнѣнно, изъ греческихъ списковъ ближе всѣхъ стоитъ къ Александрійскому. По этому соображенію издана въ Москвѣ въ 1821 году греческая Библія по Александрійскому списку, такъ какъ издатели считали его наиболѣе „православно-церковнымъ“ греческимъ текстомъ.

Итакъ, насколько Лукіанова рецензія важна для русскаго богослова по ея близости къ Константинопольско-Кирилло-Меѳодіевскому славянскому тексту, настолько же и Исихіева важна по ея близости къ Александрійскому и вмѣстѣ современному церковнославянскому библейскому тексту. Слѣдовательно, всякая научная попытка изслѣдованія Исихіевой рецензіи почтенна въ глазахъ русскаго богослова.

Что касается общаго критическаго значенія Исихіевой рецензіи, то ея достоинство въ глазахъ православнаго богослова возвышается отъ сходства ея тек-

ста съ новозавѣтными цитатами изъ ветхозавѣтныхъ книгъ (Матѳ. 1, 23=Ис. 7, 14. Матѳ. 4, 15=Ис. 9, 1...). Это сходство даетъ основаніе отождествлять, или по крайней мѣрѣ значительнѣйше приближать, Исихіеву рецензію къ тексту перевода LXX, освященному новозавѣтнымъ употребленіемъ. Съ этой стороны рецензія Исихія очень почтенна и интересна.

Рецензія Исихія, по общему мнѣнію ученыхъ, имѣетъ важное критическое значеніе въ отношеніи къ древнему тексту LXX. По ней можно съ наибольшимъ правомъ судить о до-оригеновскомъ и до-христіанскомъ текстѣ LXX. Этою особенностію разсматриваемая рецензія имѣетъ значеніе, хотя и косвенное, и по отношенію къ критикѣ еврейскаго текста. Добравшись по ней до древнѣйшаго чтенія перевода LXX, можно уже по этому чтенію добираться и до древняго еврейскаго чтенія, съ коего составлено чтеніе LXX. Но, очевидно, этотъ путь очень отдаленъ и извилистъ, а потому, пожалуй, мало найдется охотниковъ идти по нему...

У Ѳеодорита упоминается послѣ Исихія изданіе перевода LXX, сдѣланное какимъ-то *Іоанномъ Іосифомъ*. Найдены нѣкоторые списки, напр. книги Іереміи, подписанные *Іѡ*. Ихъ отождествляютъ съ этимъ Іоанно-Іосифовскимъ изданіемъ. О его значеніи опредѣленнаго ничего нельзя сказать. Думаютъ, что авторъ былъ христіанинъ (Іер. 31, 22). Фильдъ даже считаетъ Іосифа особымъ самостоятельнымъ переводчикомъ съ еврейскаго на греческій языкъ, а не рецензентомъ перевода LXX. Переводилъ онъ очень свободно и изъяснительно; его переводъ сходенъ съ переводомъ Іеронима.

Василій Великій имѣлъ для собственнаго употребленія какой-то особый текстъ, который Синкеллъ называетъ Кесарійской рецензіей. Въ церковномъ употребленіи это изданіе не находилось, хотя въ частномъ обращеніи было распространено. Подробныхъ свѣдѣній о немъ также не сохранилось [1]).

[1]) Краткія приводимыя нами замѣчанія о рецензіяхъ

Отъ древнѣйшаго отеческаго періода текстъ перевода LXX сохранился въ нѣкоторыхъ древнихъ и авторитетныхъ рукописяхъ. Главнѣйшія и болѣе цѣнныя рукописи или кодексы: Ватиканскій, Александрійскій, Синайскій, Ефрема Сирина и др. Объ общемъ характерѣ письма древнихъ греческихъ кодексовъ и рукописей перевода LXX даются слѣдующія свѣдѣнія [1]).

Древнѣйшіе памятники перевода LXX заключали отдѣльные свитки. Соединять ихъ въ кодексы стали въ III и IV вв. (у Евсевія Кесарійскаго и Аѳанасія упоминаются кодексы писанные для царей). Писаны унціальнымъ письмомъ, т. е. заглавными буквами. Курсивное письмо стало вводиться въ IX вѣкѣ и утвердилось позднѣе. Немало было сокращеній: ἄνος. вм. ἄνθρωπος, δαδ вмѣсто δαβιδ. Слова мало отдѣлялись пространствомъ, а болѣе точками (въ Александрійскомъ кодексѣ), чертами (въ Синайскомъ), прогалиной (въ Ватиканскомъ). Нѣкоторыя книги: Псалмы, Притчи, Пѣснь Пѣсней, Іовъ, Екклезіастъ, Премудрость Сираха, Премудрость Соломона, написаны стихометрично въ Ватиканскомъ, Александрійскомъ и Синайскомъ кодексахъ. Знаки препинанія введены поздно. Знакъ вопроса, по Тишендорфу, введенъ въ VIII и IX вв. Точки введены и урегулированы въ печатномъ лишь изданіи XVI в. Объ удареніяхъ у LXX упоминаетъ Епифаній; у Евѳалія въ Новомъ Завѣтѣ они вводились (около 466 г.); болѣе распространены въ рукописяхъ VII вѣка. Дыханія встрѣчаются всюду; апостровъ не урегулированъ въ употребленіи. Подписная іота въ рукописяхъ не существуетъ, сначала писалась на поляхъ и въ новыхъ рукописяхъ введена уже въ курсив-

---

Іоанна—Іосифа и Василія Великаго находятся у Фильда въ предисловіи къ гексапламъ.

[1]) *Loisy.* Histoire du texte et versions de la Bible. 2 t. 51—62 pp. *Buhl.* Kanon und Text.. 134—138 ss. *Swete.* An Introduction to the old Testament in Greek. Cambridge. 1900 г. 122—170 pp.

номъ письмѣ XII в. Буква сигма въ кодексахъ Синайскомъ и Александрійскомъ пишется какъ русское С, а не такъ, какъ въ нынѣшнемъ печатномъ греческомъ алфавитѣ. Текстъ раздѣляется на столбцы: въ Ватиканскомъ кодексѣ на три, въ Синайскомъ на четыре, въ Александрійскомъ и другихъ на два. Расположеніе ветхозавѣтныхъ книгъ въ разныхъ кодексахъ измѣняется (преимущественно въ учительныхъ и пророческихъ книгахъ). Надписанія книгъ почти вездѣ одинаковы; книга Ездры надписана *ἱερεύς*. Много пространныхъ подписей въ концѣ книгъ, сдѣланныхъ разными издателями и справщиками текста. Много рецензій и поправокъ находится въ Синайскомъ кодексѣ. Особенныя большія буквы означаютъ новые отдѣлы книгъ. Въ Ватиканскомъ кодексѣ ихъ впрочемъ нѣтъ. Корректоръ VII вѣка даже подвелъ счетъ отдѣламъ книги Исаіи въ копіи одного кодекса. Церковныя перикопы означены. Въ Александрійскомъ кодексѣ въ псалтири помѣщаются междопсалмія и каноны, а послѣ нихъ нѣсколько священныхъ церковныхъ пѣсней.

Въ частности о главнѣйшихъ кодексахъ нужно сказать слѣдующее.

Ватиканскій кодексъ, копія съ кодекса IV вѣка, находится въ Ватиканской библіотекѣ, содержитъ весь Ветхій Завѣтъ, кромѣ Быт. 46, 29—50 гл. 2 Ц. 2, 5—7. 10—13. Пс. 105, 27. 137, 6.—утраченныхъ. До 1475 г. его исторія неизвѣстна. Книга Іова носитъ характеръ перевода Ѳеодотіона. Книга пр. Даніила въ переводѣ Ѳеодотіона. По мнѣнію Блекка, Корнилля и Гарриса въ Ватиканскомъ кодексѣ сохранился составленный Евсевіемъ и Памфиломъ и выбранный изъ гексаплъ Оригена текстъ LXX. Авторомъ онъ очищенъ отъ нѣкоторыхъ вставокъ другихъ переводовъ, но не отъ всѣхъ. Тишендорфъ, а за нимъ и другіе западные ученые придаютъ ему большое критическое значеніе по вопросу о текстѣ LXX (*Cornill.* Pr. Ezechiel. 81—95 ss.). Евсѣевъ указанное отождествленіе оспариваетъ (l. c.

143 стр.). А многіе ученые новаго времени (Ральфъ—1899 г. Гебгардъ—1899 г. и др.) по сходству его канона съ канономъ Аѳанасія считаютъ Александрію мѣстомъ его происхожденія (*Ralf.* Alter und Heimat der Vaticanischen Bibelhandschrift. Gottingen. 1899 г.). Обозначается въ учено-богословской библейской литературѣ буквою В. Съ нимъ сходны послѣдующія западныя печатныя изданія перевода LXX. Новое изданіе его: Vercellone, Cozza, Melander, Bibliorum sacrorum codex vaticanus. Rom. 1868—81 гг.

Кодексъ Синайскій одинаковой древности съ Ватиканскимъ, или немного позднѣе. Означается буквою S или ℵ. Его нашелъ Тишендорфъ въ Синайскомъ монастырѣ св. Екатерины, часть его опубликована подъ именемъ Фридрихо-Августовскаго кодекса въ 1846 году. Эта часть содержитъ отрывки 1 Паралипоменонъ, 1 Ездры, Есѳирь, Товитъ, Іереміи, Плачь. Во второе путешествіе въ 1853 году Тишендорфъ нашелъ нѣкоторыя другія части его: Б. 24, 9—10. 41—43 гл. Въ третье путешествіе подъ покровительствомъ русскаго Императора въ 1859 году онъ нашелъ и много остальныхъ частей: Товитъ, Іудиѳь, 1—3 Маккавейскія, Исаіи, Іереміи, малыхъ пророковъ, Псалмы, Притчи, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней, Премудрости Соломона, Сираха, Іова и Новый Завѣтъ весь даже съ посланіемъ Варнавы и Пастыремъ Эрмы. Нѣкоторыя части его вывезены еп. Порфиріемъ въ 1845 году и такимъ образомъ составилось 942 листа Ветхаго Завѣта и 932 Новаго Завѣта. Изданъ Тишендорфомъ: Codex Sinaiticus Petropolitanus. ed. Tischendorf. Petropolis 1862 г. Хранится въ Петербургѣ—не весь. По мѣсту его нахожденія, онъ долженъ бы заключать текстъ Александрійскихъ списковъ. И дѣйствительно онъ близокъ къ этому списку и Исихіевой рецензіи (*Евсѣевъ.* l. c. 102—103 стр.). Но онъ подвергался немалымъ поправкамъ, такъ что находятъ не менѣе четырехъ исправителей, руки коихъ ясно замѣтны на кодексѣ (*Tischendorf.* Vet. Test.

Graece. 1887. Monitum. 4 p.) [1]).

Особенно же важенъ для насъ *Александрійскій кодексъ*, написанный въ концѣ V вѣка, вѣроятно въ Египтѣ, принадлежавшемъ Александрійской патріархіи до 1098 г. Кодексъ этотъ Кирилломъ Лукарисомъ, бывшимъ Александрійскимъ, а потомъ Константинопольскимъ патріархомъ, подаренъ Англійскому королю Карлу 1-му въ 1628 г. Состоитъ онъ изъ 4-хъ томовъ, содержитъ 773 листа: 630 для Ветхаго Завѣта и 143 для Новаго Завѣта, съ посланіями Климента Римскаго. Въ Ветхомъ Завѣтѣ недостаетъ нѣкоторыхъ листовъ въ Бытіи (14—16 гл.), 1 Цар. (12—14 гл.) и Псалмахъ (49—79). Обозначается критиками текста буквою A. Въ формѣ факсимиле изданъ Баберомъ (1816—21 гг.). Въ послѣднее время изданъ музеемъ Британскимъ: Facsimile of the codex Alexandrinus, T. I—IV. London. 1879—83 гг. Какъ выше было сказано, онъ заключаетъ въ себѣ текстъ Александрійской церкви, Исихіевой рецензіи, отеческихъ твореній и древняго до-Оригеновскаго вида перевода LXX. Но эти положенія пока еще очень гадательны.

Извѣстенъ *кодексъ св. Ефрема Сирина V в.*, заключающій: отрывки изъ книги Іова, Екклезіаста, Притчей и Пѣсни Пѣсней. Изданъ Тишендорфомъ въ 1845 году. Написанъ былъ, по предположенію Тишендорфа, въ Египтѣ, потомъ перенесенъ былъ въ Палестину и Сирію, оттуда въ Константинополь, а потомъ опять на востокъ, а потомъ въ Италію... и не свободенъ былъ отъ исправленій. Онъ занимаетъ въ своихъ чтеніяхъ

---

[1]) Объ изданіи Тишендорфомъ Синайскаго кодекса существуютъ нѣкоторыя свѣдѣнія и въ русской литературѣ. Прав. Обозр. 1860, III. 1862, VIII. Христ. Чт. 1861, I. *Успенскій* (Порфирій). Мнѣніе о Синайской рукописи. Спб. 1862. *Норовъ*. Защита Синайской рукописи. Спб. 1863 г. *А. Михаилъ*. О текстѣ Синайской рукописи Библіи. М. 1863 г. Подробное сличеніе чтеній Синайскаго кодекса съ Александрійскимъ и Ватиканскимъ сдѣлано *Нэстле* въ новомъ изданіи: *Tischendorf. Η παλαιὰ διαθήκη κατὰ τὸς ἑβδομήκοντα.*. Leipz. 1887 г.

средину между Александрійскимъ и Ватиканскимъ кодексами (Tischendorf. l. c.). Есть также очень много другихъ списковъ унціальнаго письма (не менѣе 50 древнѣе 10-го в.). Затѣмъ гораздо болѣе сохранилось рукописей (ок. 350) курсивнаго письма, заключающихъ по частямъ и въ цѣломъ Ветхій Завѣтъ. Наибольшее число ихъ заключаетъ псалмы и церковныя чтенія.— Все это служило и служитъ пособіемъ для критиковъ текста [1]).

Въ такомъ разбросанномъ и разрозненномъ видѣ существовалъ текстъ LXX до изобрѣтенія книгопечатанія. Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія и развитіемъ критико-текстуальной науки, переводъ LXX сталъ издаваться съ научной обработкой. Извѣстно, что греческая церковь за это время, съ 7—15 вв., не блистала просвѣщеніемъ; она страдала отъ духовной темноты внутренней и множества враговъ внѣшнихъ. Некому было заботиться о научномъ изслѣдованіи церковнаго текста LXX. Толковательныхъ трудовъ, кромѣ Зигабена и Ѳеофилакта, не появлялось. Дѣло ограничивалось чтеніемъ отдѣловъ положенныхъ при богослуженіи. Научное изслѣдованіе и изданіе текста LXX началось на Западѣ. Первое такое изданіе—Комплютенское, сдѣланное въ Комплютенской полиглоттѣ (1514—1517 гг.) Фр. Ксименомъ по Ватиканскимъ рукописямъ и кодексу Виссаріона. Замѣчательно его сходство съ еврейскимъ текстомъ, можетъ быть сдѣланное намѣренно, а можетъ быть составлено по какимъ-либо древнимъ, нынѣ неизвѣстнымъ, гексаплярнымъ Оригеновымъ спискамъ. Для возстановленія текста LXX имѣетъ

---

[1]) Цѣнныя критическія свѣдѣнія о перечисленныхъ кодексахъ даются *Тишендорфомъ*: Vetus Testamentum Graece. Leipz. 1887. 44—76 pp. Вообще всѣ рукописи и печатныя изданія перевода LXX обозрѣваются и перечисляются *Свитомъ*. *Swete*. An introduction to the old Testament in Greek. Cambridge. 1900 г. 122—194 pp.

мало значенія [1]). Нѣкоторые считаютъ его текстъ близкимъ къ рецензіи Лукіана (*Cornill.* Pr. Ezechiel. 66 s.). Комплютенскій текстъ повторенъ въ Антверпенской (1572 г.) и Парижской (1645 г.) полиглоттахъ, у Штира и Тайле (1847—56 гг.). Вторымъ цѣннымъ изданіемъ перевода LXX считается изданіе Альдинское. Въ 1518 г. было сдѣлано Минуціемъ Альдусомъ въ Венеціи по венеціанскимъ рукописямъ, довольно новымъ и не чуждымъ вставокъ изъ другихъ греческихъ переводовъ, напр. Ѳеодотіона, изъ Акилы и даже изъ Новаго Завѣта. Но всетаки это изданіе имѣетъ критическое преимущество предъ Комплютенскою полиглоттою по чистотѣ текста LXX. Альдинскій текстъ повторенъ въ изданіи Вольфія Кефалея (1526—29 гг.), Гервасія (1550 г.) и другихъ. Корнилль предполагалъ его тождество съ рецензіей Исихія (l. c. 79 s.). Но мнѣніе это оспорено еще Лягардомъ (Mitteilungen. II, 57—58 ss.) и другими учеными.—Третье, по времени происхожденія, Римское изданіе при Сикстѣ V въ 1587 г. Напечатанъ Ватиканскій кодексъ съ орѳографическими поправками и вставками изъ другихъ кодексовъ недостававшаго текста Бытія и Псалмовъ 105—138. Повидимому здѣсь текстъ древній, общеупотребительный, но не чуждый Оригеновыхъ исправленій. Найдено, что до 4000 уклоненій допущены въ Сикстинскомъ изданіи отъ Ватиканскаго кодекса самими издателями. Это изданіе повторено было въ Лондонской полиглоттѣ Вальтона (1657 г.), у Босса (1709 г.), Есса (1824 и 1887 гг.), у Тишендорфа (1850 и 1887 гг.). Александрійскій кодексъ изданъ впервые Грабе (Oxonii. 1707—1720 гг.). Авторъ считаетъ свой кодексъ очень древнимъ и авторитетнымъ, а изданіе очень тщательнымъ. Но не скрываетъ, что самъ дѣлалъ вставки

[1]) При перечнѣ и характеристикѣ печатныхъ изданій пер. LXX пользуемся соч. *Франкеля*: Vorstudien zu Septuaginta. Leipzig. 1841 г. 243—250 ss. и недавнимъ трудомъ *Свита*. An introduction.. 171—194 pp.

и поправки (особенно на поляхъ), а потому изданіе не можетъ считаться точнымъ зеркаломъ Александрійскаго кодекса. Много сдѣлано намѣренныхъ сближеній съ Оригеновымъ гексаплярнымъ текстомъ. Повторено съ новыми поправками въ Москвѣ (1821 г.) и у Фильда (Oxonii. 1859 г.).—Дальнѣйшимъ цѣннымъ въ научномъ отношеніи изданіемъ перевода LXX слѣдуетъ признать изданіе Гольмеза. Изданіе Гольмеза имѣетъ значительное преимущество предъ разсмотрѣнными. Онъ собралъ значительнѣйшее число (до 300) кодексовъ и изданій перевода LXX, сравнивалъ цитаты изъ перевода LXX въ святоотеческихъ твореніяхъ и различные переводы, составленные съ LXX, и весь этотъ обширный матеріалъ помѣстилъ въ подстрочномъ отдѣлѣ къ Ватиканскому тексту (1798 г.). Продолженъ его трудъ за его смертію Парсономъ и законченъ въ 1827 г. подъ заглавіемъ: Vetus Testamentum graecum cum variis lectionibus. Этотъ трудъ имѣетъ параллель съ Кенникоттовымъ изданіемъ еврейскаго текста. Помѣщены всѣ, иногда и очень незначительныя, касающіяся удареній, дыханій, перестановки словъ и тому подобныхъ мелочей, уклоненія отъ Ватиканскаго текста изданія Сикста V. Критической повѣркѣ варіанты не подвергнуты и такимъ образомъ, по замѣчанію Франкеля, построено зданіе безъ заключительнаго камня и балокъ „одна лишь куча, а не связное зданіе“. Впрочемъ и этотъ строгій (и кажется, какъ еврей, небезпристрастный) судья находитъ научную цѣнность въ изданіи Гольмеза: собранные варіанты по ихъ сличеніи взаимномъ и по сличеніи съ основнымъ текстомъ, духомъ, языкомъ перевода LXX и средой духовной, произведшей переводъ LXX, могутъ дать основу и матеріалъ для возстановленія текста LXX до-Оригеновской редакціи (Vorstudien. 251 s.). Кромѣ того нужно замѣтить, что не смотря на отыскиваемыя и легко прощаемыя погрѣшности въ разныхъ подстрочныхъ чтеніяхъ, трудъ Гольмеза остается единственнымъ и доселѣ фундаментальнымъ для всѣхъ работъ критико-текстуальныхъ о переводѣ LXX и выво-

довъ по исторіи текста перевода LXX. Все таки изъ этого часто порицаемаго труда вытекли предположенія Лягарда, Фильда, Корнилля и др. о рецензіяхъ Оригена, Исихія, Лукіана, ихъ распространеніи, исторіи, характерѣ, памятникахъ, а отсюда и болѣе твердая научная постановка вопроса объ исторіи текста перевода LXX и возстановленіи его въ первоначальномъ видѣ. Однимъ словомъ вся новая критико-текстуальная литература о переводѣ LXX, а во многомъ и о другихъ переводахъ (напр. славянскомъ, грузинскомъ, и др.), произошла изъ фоліантовъ Гольмеза и Парсона, какъ вѣтви изъ кореннаго дерева. И кто исчислитъ, сколько еще въ будущемъ можетъ вырости подобныхъ вѣтвей изъ того же дерева..? — Въ очень недавнее время, съ минувшаго XIX столѣтія, сдѣланы слѣд. очень цѣнныя изданія перевода LXX: 1) Тишендорфа —ватиканскаго кодекса съ подстрочными варіантами изъ другихъ кодексовъ (1850 г. 1880, 1887);—2) Де-Лягарда—попытки возстановленія Лукіановской рецензіи перевода LXX (1883 г. на законоположительныя и историческія книги) и 3) Свита (Swete) ватиканскаго кодекса съ критическими подстрочными, значительно противъ Гольмеза поправленными, особенно по подлинному Александрійскому кодексу, примѣчаніями (Cambridge. 1887—1894 гг.). Въ Россіи существуетъ только одно изданіе перевода LXX, сдѣланное въ Москвѣ въ 1821 г., съ Александрійскаго кодекса, съ помѣтками въ концѣ нѣкоторыхъ варіантовъ, но безъ всякой критической оцѣнки ихъ. Очень жаль, что изданіе не снабжено никакими предварительными или заключительными свѣдѣніями о научныхъ пріемахъ, средствахъ, пособіяхъ, даже о текстѣ перевода и лицахъ, участвовавшихъ въ этомъ важномъ трудѣ. Все по крайней скромности работниковъ осталось сокрытымъ отъ взоровъ общества и ученыхъ.

Судя по позднѣйшимъ западно-богословскимъ и русскимъ работамъ по изученію текста перевода LXX,

итоги и дальнѣйшее направленіе таковыхъ работъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

1) Руководясь взаимнымъ сходствомъ и различіемъ массы извѣстныхъ нынѣ рукописей перевода LXX и издавна принятымъ подраздѣленіемъ ихъ сообразно главнымъ группамъ по близости къ кодексамъ Александрійскому, Ватиканскому и др., съ одной стороны; —а съ другой свидѣтельствомъ древности о трехъ рецензіяхъ перевода LXX: Оригеновой, Лукіановой и Исихіевой и свидѣтельствомъ Іеронима о распространенности первой въ Палестинѣ, второй—въ Антіохіи и Константинополѣ, и третьей—въ Египтѣ,—современные ученые подводятъ всѣ существующія рукописи и чтенія перевода LXX подъ эти послѣднія рецензіи. Въ этихъ рецензіяхъ источникъ разнообразія чтеній, въ нихъ—признаки взаимнаго сходства списковъ одной рецензіи, въ нихъ же должно искать исторію происхожденія каждой рукописи.

2) Дальнѣйшій отсюда путь: по рукописямъ, содержащимъ извѣстную одну какую либо рецензію, возстановленіе чрезъ собраніе находящихся во всѣхъ ихъ вполнѣ тождественныхъ чтеній текста первоначальныхъ и подлинныхъ рецензій Оригена, Лукіана и Исихія. Кромѣ рукописей чисто греческихъ, содержащихъ пер. LXX, на помощь въ этой работѣ должны призываться отеческія толкованія, творенія, цитаты и переводы, составленные съ LXX. Таковы славянскій, армянскій, готѳскій, грузинскій для рецензіи Лукіана; коптскій, эѳіопскій для рецензіи Исихія и др.

3) Путемъ соединенія чтеній, общихъ всѣмъ поименованнымъ и возстановленнымъ рецензіямъ, —отысканіе и возстановленіе текста LXX, существовавшаго до появленія и распространенія этихъ рецензій и близкаго къ оригинальному греческому тексту, вышедшему отъ самихъ LXX толковниковъ.

Таково, повидимому, ожидаемое направленіе ученыхъ работъ по возстановленію текста лишь одного перевода LXX безотносительно къ его еврейскому оригиналу.

4) Послѣдняя же очень отдаленная ступень—возстановленіе еврейскаго священнаго оригинала эпохи появленія перевода LXX. Труженники этой конечной работы, выходя изъ указаннаго общаго всѣмъ рецензіямъ текста и принимая во вниманіе уклоненія въ текстѣ LXX въ періодъ времени съ происхожденія его до жизни Оригена и его современниковъ, уклоненія, ясно засвидѣтельствованныя Іустиномъ, Оригеномъ, Евсевіемъ, Іеронимомъ и др., а также несомнѣнно присущій переводу парафрастическій характеръ,—должны будутъ доискиваться, чрезъ сличеніе съ новозавѣтными цитатами и сочиненіями Флавія и Филона. до греческихъ чтеній, нѣкогда принятыхъ у LXX толковниковъ, а по этимъ чтеніямъ восходить до еврейскаго ихъ оригинала...

Такъ заканчивается исторія текста перевода LXX толковниковъ.

Какіе можно сдѣлать выводы изъ изложенной главы о переводѣ LXX толковниковъ для православнаго русскаго богослова?

Митрополитъ московскій Филаретъ высказываетъ слѣдующій, руководственный для православнаго русскаго богослова, отзывъ о переводѣ LXX толковниковъ: „Переводъ LXX толковниковъ есть древнѣйшій переводъ еврейскихъ священныхъ книгъ, сдѣланный просвѣщенными мужами еврейскаго народа, когда онъ еще не переставалъ быть народомъ Божіимъ, когда языкъ еврейскій былъ еще живымъ языкомъ, и когда Іудеи не имѣли еще побудительныхъ причинъ превращать истинный смыслъ священныхъ книгъ неправильнымъ переводомъ. Несомнѣнно, что начало его восходитъ далеко за 200 лѣтъ до Рождества Христова. Слѣдовательно въ немъ можно видѣть зеркало текста еврейскаго, каковъ онъ былъ за 200 и болѣе лѣтъ до Рождества Христова, исключая тѣ мѣста, въ которыхъ видны признаки измѣненія, происшедшаго отъ разныхъ причинъ въ послѣдствіи времени“ (Записка о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи

греческаго семидесяти и славянскаго переводовъ Св. Писанія. 2 и 3 стр. Москва 1858 г.).

Поэтому митрополитъ Филаретъ даетъ правило русскому толковнику: текста LXX при изученіи и толкованіи Библіи нужно держаться до тѣхъ поръ, пока не представится важной причины перейти подъ руководство текста еврейскаго. Въ пророческихъ мѣстахъ, раскрытыхъ по LXX Отцами, обязательно слѣдовать LXX. Нужно остерегаться односторонности новыхъ западныхъ ученыхъ, держащихся только еврейскаго текста и приходящихъ къ неологіи и раціонализму, подъ скрытнымъ и отдаленно-древнимъ (Кимхи, Ярхи, Абарбанель) вліяніемъ раввинскихъ противухристіанскихъ толкованій. Постоянно свѣрять еврейскій текстъ съ LXX и на взаимномъ ихъ соглашеніи построять толкованіе (Тамъ же).—Вотъ тезисы для русскаго православнаго толковника въ отношеніи къ переводу LXX.

Согласенъ-ли будетъ весь нашъ отдѣлъ о переводѣ LXX съ приведенными словами митрополита Филарета?—Не думаемъ, чтобы не было соотвѣтствія между ними. Есть-ли переводъ LXX, по изложенной нами исторіи его, „зеркало“ еврейскаго текста древнѣйшаго? —Есть, хотя и требуетъ, какъ и говорилъ Филаретъ, много значительной осторожности, осмотрительности, разборки и умѣнья, чтобы въ каждомъ частномъ случаѣ справедливо рѣшить вопросъ о томъ, какое древнее еврейское чтеніе соотвѣтствовало существующему греческому чтенію и насколько оно было истиннымъ, соотвѣтствовавшимъ автографическому чтенію. Нужда въ подобной осторожности и осмотрительности, надѣемся, достаточно доказана и нисколько не противорѣчитъ взгляду Филарета.

Имѣетъ-ли переводъ LXX высокій авторитетъ?— Несомнѣнно имѣетъ и въ подтвержденіе этого приведенъ нами рядъ доказательствъ. Онъ для православнаго богослова крайне необходимъ, потомучто содержитъ православно-церковную Библію. Изученіе и объясненіе Ветхаго Завѣта по руководству этого перевода

есть долгъ и обязанность православнаго русскаго богослова. Однимъ еврейскимъ текстомъ онъ ограничиваться, при изъясненіи Библіи. не имѣетъ права, совершенно игнорируя текстъ LXX.

Но въ виду того, что текстъ LXX православному богослову нуженъ потому, что имъ руководилась въ церковномъ и частномъ употребленіи Библіи Православная Церковь, православный богословъ обязанъ особенно цѣнить лишь текстъ LXX православно-церковный. Онъ не имѣетъ нравственной обязанности отыскивать древнія дохристіанскія чтенія перевода LXX, —они для него имѣютъ лишь археологическій, филологическій и т. п. интересъ, научно богословскій же интересъ и важность для него представляетъ текстъ LXX, употреблявшійся въ православномъ богослуженіи, отеческомъ толкованіи, въ соборныхъ опредѣленіяхъ, догматическихъ писаніяхъ Отцевъ и Учителей Церкви. Но, конечно, и при этомъ ограниченіи его задачи, труда немало лежитъ на православномъ русскомъ богословѣ, чтобы высказать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ свое собственное сужденіе по вопросу о томъ или другомъ чтеніи [1]). Только послѣ тщательнаго, основаннаго на всестороннемъ обслѣдованіи въ каждомъ единичномъ случаѣ греческихъ чтеній, изученія текста перевода LXX, возможно общее его изданіе въ значеніи православно-церковнаго ветхозавѣтнаго текста.

Что касается начатаго Лягардомъ и перенесеннаго въ Россію г. Евсѣевымъ, отысканія Лукіановской рецензіи перевода LXX, то забота о ней русскихъ богослововъ совпадаетъ съ отысканіемъ православно церковнаго греческаго текста, будетъ-ли онъ тождественъ съ Лукіановской, или какой другой рецензіей. Труды ученые въ этой послѣдней формѣ и связи очень почтенны [2])!

---

[1]) См. приложеніе къ нашему сочиненію о книгѣ пророка Амоса. Казань. 1897 г.

[2]) Ученая литература о переводѣ LXX въ обиліи ука-

2) Греческіе переводы: Акилы, Ѳеодотіона, Симмаха, Пятый, Шестой и Седьмой.

Переводъ Акилы.

Какъ выше уже было сказано въ исторіи перевода LXX толковниковъ, кромѣ LXX толковниковъ ветхозавѣтныя книги переводились на греческій языкъ и другими лицами. Поводомъ для составленія этихъ переводовъ служили отчасти несходство перевода LXX съ еврейскимъ текстомъ, отчасти употребленіе его христіанами и основанная на немъ полемика ихъ съ евреями.

Первое мѣсто по времени происхожденія и достоинству занимаетъ переводъ Акилы. По свидѣтельству Епифанія, Акила былъ родомъ Понтянинъ изъ Синопа, и сначала язычникъ. Онъ жилъ при императ. Адріанѣ (117—138 гг.) и былъ даже родственникъ ему—шуринъ; по обращеніи Іерусалима въ Элію Капитолину, онъ былъ поставленъ начальникомъ этого города. Когда христіане возвратились изъ Пеллы въ Іерусалимъ, то Акила, плѣненный вѣрою и чудесами апостольскихъ учениковъ, принялъ христіанство. Но и по обращеніи въ христіанство онъ продолжалъ заниматься, даже болѣе усиленно, астрологіей и за это сначала былъ осуждаемъ своими христіанскими учителями,

---

зана у проф. *Корсунскаго*. 8—20 стр. *Buhl.* Kanon und Text des alten Testaments. 109—143 ss. *Loisy.* Hisoirte du texte... II p. 3—127 pp. *Nestle.* Bibelübersetzungen. Leipzig. 1897 г. 62—81 ss. Чрезвычайно цѣнная по литературѣ о перев. LXX статья. Въ отдѣлѣ о переводахъ часто будетъ цитоваться (иногда съ сокращеніями) весь сборникъ (изъ новаго изданія Энциклопедіи Герцога), принадлежащій разнымъ авторамъ подъ заглавіемъ: Urtext und Uebersetzungen der Bibel in übersichtlicher Darstellung. Leipzig. 1897 г. Здѣсь находится указанная статья Нэстле о перев. LXX. Въ послѣднее время вышло цѣнное изслѣдованіе *Свита*, обозрѣвающее всѣ библіологическіе вопросы о «Греческой Библіи». An introduction to the old Testament in Greek. Cambridge. 1900 г.

а потомъ и вовсе отлученъ отъ Церкви. Тогда Акила обратился въ іудейство, принялъ обрѣзаніе, сдѣлался прозелитомъ и съ ревностью новообращенца предался изученію еврейскихъ книгъ. Изъ ненависти къ христіанамъ затѣмъ онъ составилъ свой переводъ (De pond. et mens. 14). Въ талмудѣ (Kidd. I. fol. 59^{a}) упоминается одинъ переводчикъ—Akilas, который, повидимому, тождественъ съ этимъ Акилою. Талмудическій Акиласъ былъ еврейскимъ прозелитомъ, въ Понтѣ имѣлъ рабовъ; подъ руководствомъ раввина Акибы составилъ переводъ Закона съ еврейскаго на греческій языкъ; жилъ при импер. Адріанѣ и былъ его шуриномъ. Ученикомъ рав. Акибы признаетъ Акилу и Іеронимъ (Com. in Ies. 8, 14); этому свидѣтельству соотвѣтствуетъ и буквалистическій характеръ пер. Акилы; на тоже указываетъ и авторитетъ перевода Акилы у палестинскихъ іудеевъ. По извѣстію Епифанія, Акила составилъ свой переводъ при императорѣ Адріанѣ. Прямое упоминаніе объ этомъ переводѣ впервые встрѣчается у св. Иринея, который замѣчаетъ, что вмѣсто παρθένος у Ис. 7, 14 читается νεᾶνις въ переводѣ Акилы Понтянина (Adv. Haer. III. 24). Твореніе Иринея написано въ 177—192 гг., слѣдовательно переводъ Акилы былъ составленъ ранѣе конца втораго вѣка по Р. Х. Нѣкоторые предполагаютъ, что онъ извѣстенъ былъ даже св. Іустину (Разг. съ Триф. 43, 66 и др. главы), и слѣдовательно составленъ не позже первой половины 2-го в. (св. Іустинъ † 167 г.), но Фильдъ, по неупоминанію у Іустина имени Акилы, справедливо ослабляетъ это предположеніе (Hexapl. Orig. XVIII). Цѣлію перевода Акилы, по мнѣнію св. Епифанія, было желаніе составить переводъ угодный евреямъ, но противный христіанамъ. Отцы церкви обыкновенно называли его іудействующимъ, имѣющимъ іудейскій разумъ и т. п. Ѳеодоритъ и Епифаній даже считали „злодѣйскимъ“, намѣренно портившимъ ветхозавѣтныя пророчества о Христѣ, ясно выраженныя у LXX толковниковъ. Іеронимъ называетъ его іудеемъ, хотя и „христіанствую-

щимъ“ (Epiphanius. De pond. et mens. 15. Theodoret. 2. 235. Hieronymus. Praef. ad Dan.). Впрочемъ въ отеческій же періодъ были и защитники этого перевода. Такъ, Оригенъ считалъ его лучшимъ изъ іудействующихъ переводовъ, сдѣланнымъ очень прилежно, точно выражающимъ смыслъ свящ. Писанія (Orig. Opp. II, 14 p.). Поэтому въ своихъ гексаплахъ Оригенъ ставитъ на первомъ мѣстѣ послѣ еврейскаго текста переводъ Акилы. Бл. Іеронимъ также замѣчаетъ, что онъ въ своихъ комментаріяхъ часто пользовался переводомъ Акилы, „потомучто находилъ у него много подтверждающаго нашу вѣру“ (Epistola ad Marcellam. Opp. 1. 251 p.) и даже прямо называлъ „христіанствующимъ“ —Iudeus Aquila interpraetatus est ut christianus (Praef. in Iob.; in Iesai. 49, 5. Hab. 3, 13). Нельзя, впрочемъ, отвергать, что нѣкоторыя мессіанскія пророчества Акила намѣренно переводилъ обоюдно, чтобы отнять у христіанъ прямыя доказательства своей вѣры. Напр. у Исаіи 7, 14 переводилъ νεᾶνις. Положимъ, слово νεᾶνις употребляется и въ значеніи дѣва (Вт. 22, 28), но также, и еще чаще, употребляется въ значеніи: молодая женщина. Чтобы отнять у христіанъ опору для вѣры въ рожденіе Христа отъ Дѣвы согласно пророчеству Исаіи, Акила переводитъ обоюдно. Еще: у Ис. 9, 5—אֵל גִּבּוֹר—Богъ крѣпкій, Акила переводитъ: ἰσχυρὸς δυνατὸς — сильный могущественный; въ Пс. 2, 2 и Дан. 9, 26 מְשִׁיחַ переводится вмѣсто χριστὸς словомъ ἠλειμμένος. Все это Акила дѣлаетъ, потому что эти пророчества христіане прилагали къ І. Христу. Такіе примѣры перевода подтверждаютъ христіанскія свидѣтельства о томъ, что Акила составлялъ свой переводъ для іудеевъ и въ угоду ихъ спорамъ съ христіанами.

Объ общемъ характерѣ перевода Акилы точныя свѣдѣнія даютъ Оригенъ и Іеронимъ. Оригенъ называетъ Акилу рабствующимъ еврейскому тексту (Opp. 1, 159) и по этому рабствованію или буквализму ставитъ его на первомъ мѣстѣ въ гексаплахъ. Іеронимъ

называетъ Акилу прилежнымъ и усерднымъ толковникомъ, знающимъ греческій языкъ—eruditissimus linguae graecae—и слово въ слово (verbum de verbo) составляющимъ переводъ. Акила старался, по словамъ Іеронима, не только переводить слова, но и этимологію ихъ (Opp. VI, 25. 2, 23). Изъ сохранившихся отрывковъ перевода Акилы видно, что авторъ точное значеніе придавалъ еврейскимъ словамъ (קֶרֶב—ἔγκατος—Б. 18, 12); тщательно соблюдалъ еврейскіе идіотизмы (Б. 5, 4—ἐννακόσια ἔτος καὶ τριακόσια ἔτος); въ видахъ точности еврейскимъ словамъ придумывалъ даже свои слова, тяжкія для греческаго слуха и неудобопереводимыя на др. языки, напр. χεῦμα, ἀπωρισμὸν, στιλπνότης, ὀρεᾶν (=עָצַם—укрѣплять какъ кость...) и „гоняясь за слогами и буквами“, Акила, одно слово раздѣлялъ на два: напр. גַּלְגַּל—(Ис. 18, 1) σκιὰ σκιᾶ; слова имѣющія только значеніе опредѣленій мѣста (ה—locale) переводилъ союзами и предлогами (δε, συν—אֵת: напр. Быт. 1, 1 συν οὐρανον καὶ συν τὴν γῆν); нѣкоторыя еврейскія слова оставлялъ безъ перевода (αὐλον=אֵלוֹן—дубъ Вт. XI, 30; κικαων=קִיקָיוֹן Іон. 4, 6). При всемъ томъ, впрочемъ, изслѣдователи находятъ много примѣровъ изящества его языка, подражаніе языку Гомера. Напр. πρινεῶν—Б. 14, 3; παπυρεῶν—Исх. 2, 3; νῆες вм. ναῦς—Пс. 47, 8; λιαίνων (вм. λεαίνων—Пр. 29, 5). Изъ этихъ примѣровъ можно заключать, что Акила получилъ хорошее классическое образованіе. Кромѣ греческаго и еврейскаго, онъ зналъ и арамейскій языкъ. Затруднительнымъ еврейскимъ словамъ онъ иногда придавалъ значеніе по сходнымъ словамъ арамейскаго языка. Напр. евр. בּוֹלֵס—(Ам. 7, 14) переводится: ἐρευνῶν по параллели съ арамейск. בלש (Авв. 1, 10. Пс. 21, 17 и др.). Главнымъ образомъ переводъ Акилы имѣетъ значеніе по своей близости къ еврейскому тексту. Еще бл. Іеронимъ пользовался имъ въ составленіи точнаго латинскаго перевода (Divina bibliotheca) и соотвѣтственно ему составлялъ свой переводъ. Чтенія перевода Акилы соотвѣтствуютъ масо-

ретскому тексту и доказываютъ неповрежденность послѣдняго, особенно въ согласныхъ буквахъ [1]).

Іеронимъ въ своихъ комментаріяхъ нерѣдко упоминаетъ о второмъ изданіи перевода Акилы. Цѣль его тщательность наибольшая — *κατ᾽ ἀκρίβειαν* — перевода. Вѣроятно, Акилѣ по мѣстамъ казался первый переводъ не вполнѣ точнымъ, поэтому онъ и дѣлалъ въ немъ поправки. Во всѣхъ-ли книгахъ были эти поправки, неизвѣстно. У Іеронима не упоминаются онѣ въ комментаріяхъ на Исаію и малыхъ пророковъ. Можетъ быть не во всѣхъ книгахъ Акила замѣтилъ недостатки и исправилъ ихъ [2]). Въ недавнее время открыты въ Каирскихъ палимпсестахъ нѣкоторые отрывки греческаго точнаго перевода изъ книгъ Царствъ и Псалтири (3 Цар. 20, 7–17. 4 Ц. 23, 11–27. Пс. 90, 6–13. 111, 4–10). По точности этого перевода (особенно въ частицахъ: אֵת и גַּם) заключаютъ, что это—переводъ Акилы (Христ. Чтеніе. 1898 г. Мартъ. 450—452 стр. *Swete.* An introduction.. 34 p.).

Переводъ Симмаха.

Второе мѣсто въ ряду греческихъ переводовъ у Оригена занималъ переводъ Симмаха. По свид. Епифанія Симмахъ жилъ при импер. Коммодѣ и Северѣ (180—211 г. по Р. Х.). По происхожденію онъ былъ Самарянинъ, по самомнѣнію о себѣ надѣялся получить верховную власть надъ соотечественниками, но, не получивъ ея, изъ обиженной гордости перешелъ въ іудейство, во второй разъ подвергся обрѣзанію и приступилъ къ новому переводу ветхозавѣтныхъ книгъ, чтобы опровергать Самарянъ (De pond. et mens. 15). Евсевій

---

[1]) *Ryssel.* Untersuchungen über die Textgestalt und die Echtheit des Buches Micha. Leipz. 1887. 186—7 ss. *Cornill.* B. Ezechiel. 104—108 ss.

[2]) У Фильда приведенъ списокъ словъ «второго» изданія Акилы (Hexapl. Proleg. XXIV—XXVII pp.).

передаетъ, что Симмахъ былъ эвіонитомъ и въ своемъ переводѣ старался опровергнуть евангеліе Матѳея и подтвердить эвіонитскую ересь. Его комментаріи и переводъ Оригенъ получилъ отъ какой-то Юліаны, имѣвшей подлинный ихъ текстъ (Церк. Ист. VI, 17). Бл. Іеронимъ также называетъ Симмаха полухристіаниномъ, іудействующимъ еретикомъ-эвіонитомъ (Praef. ad Iob.). Гейгеръ думалъ найти упоминаніе о Симмахѣ въ талмудѣ подъ именемъ Sumkos. Но съ этимъ предположеніемъ другіе ученые не соглашаются (Field). Согласно указанному преданію справедливо не искать у іудеевъ упоминанія о Симмахѣ. Преданіе, впрочемъ, о враждѣ Симмаха къ самарянамъ не подтверждается нынѣ извѣстными остатками Симмахова перевода. Въ хронологіи Быт. 5 гл. переводъ Симмаха сходенъ съ Самарянскимъ Пятокнижіемъ, чѣмъ подтверждается его происхожденіе изъ самарянъ, а не вражда къ нимъ. Св. Иринеи не упоминаетъ объ этомъ переводѣ, а потому слѣдуетъ считать его позднѣйшимъ Акилы и Ѳеодотіона, о коихъ онъ упоминаетъ. О характерѣ Симмахова перевода сходны свидѣтельства древнихъ и новыхъ изслѣдователей. Онъ отличается чистотою и изяществомъ языка. По свидѣтельству Іеронима, Симмахъ выражалъ не букву, а смыслъ ветхозавѣтнаго текста—sensum potius sequi; онъ не рабствовалъ словамъ, а слѣдовалъ связи мыслей и выражалъ мысль ясно и открыто (Opp. VI, 258 p.). Онъ избѣгалъ своеобразной еврейской конструкціи рѣчи и пользовался греческою, понятною читателямъ, незнакомымъ съ еврейскимъ языкомъ. По свид. Евсевія, переводъ Симмаха былъ „очень ясенъ“, „удивителенъ“ и даже „весьма удивителенъ“ (Com. in Psalm.). Корнилль называетъ Симмаха человѣкомъ „съ нѣжнымъ сердцемъ и блестящею головою“. Избѣгая особенностей еврейской рѣчи, непонятныхъ и непріятныхъ для грека, Симмахъ выражалъ ихъ приспособительно греческому языку: два слова, выражающія слитное понятіе (пойдутъ и соберутъ—Исх. 1, 7) выражалъ слитною формою (пошедши соберутъ.. Срав. 4 Цар.

1, 2); для красоты рѣчи еврейскія частицы переводилъ разнообразными греческими частицами (אָז=ἄρα, ὄντως, διάλθ...); фигуральные обороты замѣнялъ простою греческою рѣчью; сжатую еврейскую рѣчь иногда пополнялъ распространеннымъ и изящнымъ перифразомъ; еврейскія собственныя имена, имѣвшія историческій смыслъ, замѣнялъ однозначащими греческими (Ева—Ζωογόνος—Б. 3, 21; Едемъ—ἀνθηρὸν—Б. 2, 8). Два существительныхъ съ родит. опред. — мужи крови и коварства, переводилъ съ прилагат. ἄνδρες μιαιφόνοι καὶ δόλιοι—Пс. 54, 24; ὁ εὐθυμῶν=טוֹב לֵב; идіотизмы еврейскіе соотвѣтственными греческими словами: вм. ἰδὲ ἐγὼ—ставилъ: παρειμι—1 Цар. 3, 4; сынъ смерти =ἄξιος θανάτου—2 Цар. 12, 5 и т. п. Вообще языкъ Симмахова перевода отличается необыкновеннымъ изяществомъ и многія мѣста возбуждаютъ удивленіе и увлекаютъ читателей (Лев. 26, 43. I. Нав. 18, 1. 1 Ц. 16, 23). Не смотря на это стремленіе къ изяществу, переводъ Симмаха отличается и близостью къ еврейскому тексту. Бл. Іеронимъ еще во многихъ случаяхъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ (Фильда, Корнилля) почти повсюду, пользовался имъ при составленіи своего перевода на латинскій языкъ (Исх. 9, 17. Чис. 25, 8. Вт. 23, 8 и особенно Іов. 21, 32, 34 глл.). Но не рѣдко Іеронимъ замѣчалъ, что Симмахъ „сокрывалъ тайну о Христѣ“ и многія пророчества по іудейски изъяснялъ (Praef. in Iob. Com. in Hab. 3, 13). Для нынѣшнихъ критиковъ библейскаго текста переводъ Симмаха своимъ сходствомъ съ масоретскимъ текстомъ имѣетъ большое значеніе, но при его свободѣ и изяществѣ трудно опредѣлить точное еврейское чтеніе, ему соотвѣтствовавшее [1]). Такъ же, какъ о переводѣ Акилы, Іеронимъ упоминаетъ о второмъ изданіи перевода Симмаха (Com. in Ier. 32, 30. Nah. 3, 1), но по мнѣнію Фильда нѣтъ ясныхъ основаній допускать это

[1]) *Ryssel.* l. c. 187—188 ss.

изданіе. Извѣстіе же Іеронима произошло отъ того, что самъ Симмахъ дѣлалъ въ нѣкоторыхъ спискахъ поправки своего перевода, въ другихъ же случаяхъ и позднѣйшіе читатели поправляли его переводъ. Съ этими поправками экземпляры могли попадаться Іерониму и вызвать, по сравненію съ непоправленными списками, предположеніе о второмъ изданіи (*Field.* Hexapl. Orig. Proleg. XXXVI—XXXVII pp.). Другихъ свѣдѣній о второмъ изданіи Симмахова перевода древность не сохранила.

Переводъ Ѳеодотіона.

По свидѣтельству Епифанія, Ѳеодотіонъ былъ родомъ изъ Понта, принадлежалъ къ ереси Маркіона-Синопца. Ересь эту, впрочемъ, онъ почему-то оставилъ и перешелъ въ іудейство, принявъ обрѣзаніе, научился еврейскому языку и составилъ свой переводъ (De pond. et mens. 17). По свидѣтельству Иринея, Ѳеодотіонъ происходилъ изъ Ефеса и обратился въ іудейство (Adv. haer. III. 24). Іеронимъ причисляетъ Ѳеодотіона къ эвіонитамъ (Prol. ad Daniel). Епифаній считаетъ его современникомъ имп. Коммода (180—192 гг.), но, несомнѣнно, Ѳеодотіонъ жилъ и ранѣе этого императора и переводъ составилъ въ началѣ второй половины 2-го вѣка, такъ какъ въ твореніи Иринея: „Противъ ересей“ и даже въ Пастырѣ Ермы (IV вид.) онъ уже употребляется. Св. Ипполитъ толковалъ книгу пророка Даніила по переводу Ѳеодотіона. Поэтому новые ученые (напр. Шуреръ) считаютъ его переводъ древнѣе Акилы, но это, впрочемъ, едва ли справедливо.

По свидѣтельству Епифанія Ѳеодотіонъ имѣлъ цѣлію исправленіе перевода LXX. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этотъ переводъ неясно выражалъ мысль или опускалъ, тамъ Ѳеодотіонъ дѣлалъ поправки соотвѣтственно еврейскому подлиннику. Но при всемъ томъ переводчикъ, по свидѣтельству Евсевія и Іеронима, старался значительно не удаляться отъ текста LXX толковниковъ и былъ къ послѣднему ближе Акилы и Симмаха. Поэто-

му, считая неправильнымъ въ переводѣ LXX текстъ книги пророка Даніила, Церковь, по свидѣтельству Іеронима, воспользовалась переводомъ Ѳеодотіона. какъ наиболѣе сходнымъ по языку съ переводомъ LXX. Поэтому же и Оригенъ въ своихъ гексаплахъ, въ случаѣ пропусковъ у LXX, пополненія дѣлалъ изъ перевода Ѳеодотіона. До 400 стиховъ кн. Іова и доселѣ въ греческой Библіи остаются изъ перевода Ѳеодотіона. Книга пророка Даніила въ нашей славянской Библіи переведена съ перевода Ѳеодотіона.

По языку и характеру своему переводъ Ѳеодотіона занимаетъ средину между Акилою и Симмахомъ, не такъ „рабствуетъ еврейской литтерѣ“, какъ Акила, и не такъ отъ нея свободно уклоняется, какъ Симмахъ. Но при указанныхъ качествахъ древніе толковники питали осторожность въ отношеніи и къ этому переводу. Іеронимъ замѣчаетъ, что „Ѳеодотіонъ наравнѣ съ Акилой и Симмахомъ многія тайны о Спасителѣ сокрылъ ложнымъ толкованіемъ“ (Praef. in Iob. Com. in Hab. 3, 13). Въ переводѣ Ѳеодотіона особенно выдается сохраненіе безъ перевода многихъ еврейскихъ словъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, можетъ быть, по трудности перевода просто пишутся греческими буквами (*ἀγανώθ*—Ис. 22, 24. *Ἀγγαὶ*—2 Пар. 26, 9. *Ἀγμών*—Исх. 19, 15), а нѣкоторыя сохранены, можетъ быть, для точнаго соотвѣтствія еврейскому тексту (*Field.* Hexapl. proleg. XL p.). Эти еврейскія слова, несомнѣнно, имѣютъ критическое значеніе свидѣтельства о еврейскомъ текстѣ 2-го вѣка. А самый переводъ не считается въ этомъ отношеніи авторитетнымъ. Корнилемъ онъ исключенъ изъ числа критическихъ пособій (Pr. Ezechiel. 108 s.), а у Рисселя также занимаетъ мало мѣста (l. c. 187 s.).

Пятый, Шестой и Седьмой переводы.

Кромѣ перечисленныхъ греческихъ переводовъ, въ гексаплахъ Оригена были еще переводы, имена авторовъ коихъ были неизвѣстны Оригену, а самые пере-

воды означались по мѣсту ихъ въ гексаплахъ. По свидѣтельству Евсевія, у Оригена были еще Пятый и Шестой переводы, которые ранѣе и послѣ него не были никому извѣстны (Ист. Цер. VI, 16). По свидѣтельству Епифанія, въ псалмахъ былъ еще Седьмой переводъ (De mens. et pond. 18). Обо всѣхъ этихъ трехъ переводахъ упоминаетъ Іеронимъ, замѣчая, что составители ихъ не были извѣстны Оригену (Opp. II. 894. De vir. illustr. 54).

Пятый переводъ. Гдѣ и какъ былъ найденъ Оригеномъ этотъ переводъ, древнія показанія разногласятъ. По свидѣтельству Евсевія и Іеронима, онъ найденъ былъ Оригеномъ въ Акціумѣ. По Епифанію онъ найденъ былъ Оригеномъ въ Іерихонѣ въ какихъ то потайныхъ мѣстахъ. Вообще нѣтъ точныхъ свидѣтельствъ. О характерѣ перевода, судя по остаткамъ, можно сказать, что онъ отличался необыкновеннымъ изяществомъ языка и по элегантности можетъ быть поставленъ въ уровень съ лучшими греческими писателями своего вѣка. Подобно Симмаху, авторъ старался о сохраненіи не буквы, а мысли подлинника; пользовался перифразами и выражалъ даже собственныя, а не священно-писательскія, мысли. Онъ обнималъ не всѣ книги: въ немъ были 1—4 Цар., книга Іова, Псалмы, Притчи, книга пр. Осіи. Въ Пс. 8, 5 находятъ (въ выр. ὁ κατ' ἄνδρα) слѣды христіанскаго происхожденія перевода (*Nestle.* Urtext... l. c. 81 s.).

Шестой переводъ. По свидѣтельству Евсевія, этотъ переводъ былъ найденъ Оригеномъ вмѣстѣ съ пятымъ въ Акціумѣ, а по свидѣтельству Епифанія, въ Іерихонѣ. Хотя Іеронимъ и считаетъ составителемъ этого перевода іудея, но, кажется, правильнѣе признавать имъ христіанина. У Авв. 3, 13 онъ переводитъ: Ты вышелъ, чтобы спасти народъ Свой чрезъ Іисуса Христа. Есть указанія, что кромѣ книги Аввакума этотъ переводъ обнималъ Псалмы, Пѣснь Пѣсней, Амоса, можетъ быть Исходъ, Царствъ и Іова. Много въ немъ толкованій вставлено, хотя трудно рѣшить, были они

первоначально, или внесены послѣ справщиками (*Field.* Orig. Hexapl. Proleg. XLV).

Седьмой переводъ. Объ этомъ переводѣ Епифаній и Іеронимъ упоминаютъ, но даютъ очень краткія свѣдѣнія, лишь говоря, что у Оригена былъ седьмой переводъ. Упоминаніе находится всего въ 4 мѣстахъ Псалтири и у Авв. 3, 13. Нѣкоторые, напр. Фильдъ, даже отвергаютъ самостоятельное существованіе этого перевода, считая его исправленіемъ Ѳеодотіонова перевода. Кромѣ Оригена онъ, вѣроятно, мало кому былъ извѣстенъ.

Вообще поименованные греческіе переводы, особенно Акилы, Ѳеодотіона и Симмаха, часто цитуемые въ отеческихъ толкованіяхъ и предпочитаемые переводу LXX во многихъ случаяхъ бл. Ѳеодоритомъ (напр. Іез. 1, 4. 14. 16 и мн. др.) и Кирилломъ Александрійскимъ (напр. Мих. 1, 11 и мн. др.), даютъ современному православному богослову основаніе и руководство въ отношеніи къ тексту перевода LXX толковниковъ. Употребленіе этихъ переводовъ, особенно Ѳеодотіона, въ церковномъ богослуженіи и въ церковныхъ спискахъ и указанное предпочтеніе ихъ въ толковательныхъ отеческихъ трудахъ даетъ ему право быть свободнымъ въ отношеніи къ тексту LXX,—не признавать безусловно обязательнымъ составленіе по нему одному толкованій и сужденій о ветхозавѣтномъ ученіи. Подобно Отцамъ Церкви, православный богословъ не принужденъ считать текстъ LXX отентичнымъ автографическому, а можетъ „выбирать“ то чтеніе, которое найдетъ болѣе точнымъ и подтверждаемымъ памятниками. — Но представленныя свѣдѣнія о переводахъ и переводчикахъ внушаютъ православному богослову и надлежащую осторожность въ обращеніи съ переводами, такъ какъ въ послѣднихъ иногда нужно видѣть и намѣренное уклоненіе отъ истины съ цѣлію подтвердить засвидѣтельствованныя исторіей неправыя

цѣли и еретическія мысли переводчиковъ. Словомъ, если въ отношеніи къ еврейскому тексту и переводу LXX, по предыдущимъ главамъ, требовались отъ современнаго богослова осторожность и осмотрительность, то въ сугубой мѣрѣ ихъ нужно проявлять въ отношеніи къ этимъ переводамъ.—Въ критико-текстуальныхъ цѣляхъ, для изученія и возстановленія еврейскаго автографическаго текста, особенное значеніе имѣетъ переводъ Акилы, „рабствующій еврейской литтерѣ“, а также оставляемыя безъ перевода еврейскія слова у Θеодотіона. Здѣсь можно найти много цѣнныхъ пособій, но конечно послѣ необходимы провѣрки и исправленія нерѣдкихъ погрѣшностей у самихъ переводчиковъ (Срав. *Ryssel.* l. c. 185—189 ss.) [1]).

3) Таргумы.

Третьимъ, по времени происхожденія изъ среды іудейства, переводнымъ памятникомъ на ветхозавѣтныя книги слѣдуетъ считать таргумы или халдейскіе парафрасты. Евреи по возвращеніи изъ вавилонскаго плѣна затруднялись уже пониманіемъ священныхъ ветхозав. книгъ, писанныхъ на еврейскомъ языкѣ. Для народной массы современниковъ Ездры и Нееміи требовались уже особые переводчики и толкователи, которые изъясняли читанный Ездрою Законъ (Неем. 8, 8). Въ чемъ состояло это истолкованіе, священный историкъ не говоритъ, но можно справедливо предполагать, что

---

[1]) Отдѣлъ о греческихъ переводахъ составленъ по слѣдующимъ трудамъ: *Field.* Origenis Hexaplorum quae supersunt. Oxonii. 1875 г. Prolegomena. Въ этомъ же капитальномъ трудѣ собранъ и изданъ текстъ всѣхъ этихъ переводовъ. *Buhl.* Kanon und Text des alten Testaments. 1891 г. 150—160 ss. Ученая литература довольно подробно указана у *Вигуру.* Dictionnaire biblique. Par. 1901 г. v. Hexaples. Въ русской литературѣ есть о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ сочиненіи Павла *Соколова:* Исторія писаній Ветхаго Завѣта въ христіанской церкви. 1—3 вв. М. 1886 г.

оно состояло преимущественно въ переводѣ еврейскихъ словъ священнаго текста на халдейскій или арамейскій языкъ, ставшій у евреевъ къ этому времени разговорнымъ языкомъ. Съ теченіемъ времени у палестинскихъ евреевъ должна была, очевидно, не умаляться, а увеличиваться нужда въ подобныхъ истолкователяхъ и переводчикахъ. Еврейскій языкъ, безъ сомнѣнія, все болѣе и болѣе сталъ отличаться отъ живаго арамейскаго языка, а народная масса евреевъ, не получившая спеціально-школьнаго богословскаго образованія, начала все менѣе и менѣе понимать священный языкъ ветхозавѣтныхъ писаній. Чтеніе же послѣднихъ у набожныхъ іудеевъ было очень распространенно: всюду устраивались синагоги съ обязательнымъ въ нихъ еженедѣльнымъ богослуженіемъ и чтеніемъ Писаній, и въ новоустроенномъ храмѣ іерусалимскомъ, конечно, не было недостатка, особенно въ годичные праздники, въ чтеніи священныхъ книгъ. Рядомъ съ синагогами, а иногда и въ однихъ же зданіяхъ, устраивались и училища для еврейскихъ дѣтей, въ коихъ обученіе всенепремѣнно носило религіозный характеръ и состояло въ продолжительномъ и тщательномъ изученіи священныхъ Писаній (2 Тим. 3, 16). Несомнѣнно, только общераспространеннымъ чтеніемъ священныхъ Писаній и доставляемымъ имъ духовнымъ утѣшеніемъ можно объяснить ту жаркую любовь и восторженное мученичество за „священныя книги“, о коихъ часто упоминаютъ Маккавейскія книги (1 Мак. 2, 50. 12, 9. 2 Мак. 7 гл.). Такъ было дѣло у палестинскихъ іудеевъ.

Не въ иномъ видѣ, безъ сомнѣнія, оно находилось и у вавилонскихъ іудеевъ. Собиравшіеся нѣкогда вокругъ Іезекіиля и читавшіе вмѣстѣ съ нимъ слово Божіе (Іез. 20 гл.) и видѣвшіе за чтеніемъ слова Божія Даніила (Дан. 9 гл.), а можетъ быть и вмѣстѣ съ нимъ читавшіе его, вавилонскіе іудеи и послѣ сихъ пророковъ не оставляли завѣщанныхъ ими благочестивыхъ занятій. Нѣтъ недостатка въ историческихъ свидѣтельствахъ о томъ, что и въ Вавилонѣ были синагоги и

школы еврейскія съ частымъ чтеніемъ священныхъ книгъ. Упоминаются даже и обширныя богословскія учебныя заведенія, напр. въ Сорѣ [1]).

Если же народная масса палестинскихъ іудеевъ нуждалась въ переводѣ на арамейскій языкъ священныхъ книгъ, то несомнѣнно еще большую нужду въ подобныхъ переводахъ чувствовали евреи, оставшіеся въ Вавилонѣ, гдѣ еще и при Даніилѣ говорили и писали по-арамейски, какъ видно изъ его книги, вполовину написанной по-арамейски.

По всѣмъ вышеуказаннымъ причинамъ понятны раннія упоминанія еврейскаго преданія о переводчикахъ и переводахъ священныхъ книгъ на арамейскій языкъ. Въ талмудѣ замѣчается, что какъ при дарованіи людямъ закона на Синаѣ былъ посредникъ—Моисей, такъ и при чтеніи Закона въ синагогѣ долженъ быть посредникъ — истолкователь его, называвшійся amorah, turhamon, meturhamon. Въ талмудѣ уже выработано и записано много правилъ относительно этихъ толковниковъ и переводчиковъ.

Общее названіе переводовъ священныхъ книгъ на арамейскій языкъ—таргумъ или таргума. Іудейское преданіе возводитъ первоначальное появленіе ихъ ко временамъ послѣплѣнныхъ пророковъ Аггея, Захаріи и Малахіи. Истинно въ этомъ преданіи, по общему мнѣнію, то, что таргумы составляться начали послѣ вавилонскаго плѣна непосредственно, но сначала устно передавались и на память лишь заучивались еврейскими учеными, подобно тому какъ въ памяти же ихъ сохранилась вокализація, акцентуація и прочій многочисленный талмудическій и масоретскій текстуальный библейскій ученый матеріалъ.

Согласно свидѣтельству книги Нееміи (8, 8) и талмудическаго преданія (Meg. 3,$_a$.), можно думать [2]),

---

[1]) Tiberias. VI сар. называются они у Буксторфа даже «академіями».

[2]) *Wogue*. Histcire de la Bible.. 144—145 pp.

что составленіе таргумовъ и устная передача ихъ начались непосредственно же по возвращеніи евреевъ изъ вавилонскаго плѣна. Но и предаваться письму таргумическій матеріалъ сталъ довольно рано. Такъ, мишна уже указываетъ языкъ и письмо, коимъ должны писаться таргумы (Iadaim. 4, § 5), а гемара упоминаетъ о таргумѣ на Іова, составленномъ въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. (Sabbat. 16). Приводя это свидѣтельство, Цунцъ высказываетъ предположеніе (Gottesdienstliche Vorträge.. 62 s.), что таргумическая литература не могла начаться и закончиться одною книгою Іова. Слѣдовательно можно думать, что въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. уже было не мало писанныхъ таргумовъ [1]). Авторитетные для еврейства раввины, впрочемъ, запрещали употребленіе писанныхъ таргумовъ въ синагогахъ (I. Meg. 4, 1), по предположенію Буля потому, что они служили-бы нежелательнымъ контролемъ для своеобразнаго и произвольно-тенденціознаго фарисейскаго синагогальнаго толкованія Писаній, а по объясненію Цунца потому, что такіе таргумы уподоблялись-бы священному „Писанію“. Такимъ образомъ на таргумы можно смотрѣть, какъ на синагогальное пониманіе Писаній, имѣющее религіозное, культурно-историческое и экзегетическое значеніе памятниковъ послѣплѣннаго іудейства и весьма ограниченное значеніе для критики священнаго текста. Очень трудно опредѣлить время и мѣсто ихъ происхожденія, а только можно дать общія свѣдѣнія объ ихъ собраніи и изданіи.

Всѣ существующіе таргумы принадлежатъ по происхожденію своему палестинскимъ евреямъ. Но, замѣчательно, что они пользуются малымъ авторитетомъ въ произведеніяхъ палестинскихъ евреевъ. Такъ, іерусалимскій талмудъ цитуетъ ихъ, но чтобъ опровергнуть (Berach. 5 § 4. Ier. Meg. c. 4 § 10. Ier. Meg. c. 3= Тарг. Лев. 18, 21. *Zunz.* l. c. 75 p.). Поэтому же,

---

[1]) *Корсунскій.* Іудейское толкованіе Ветхаго Завѣта. М. 1882 г. 46 стр.

можетъ быть, палестинскіе учителя Іеронима не знакомили его съ таргумами, и онъ ничего не говоритъ о нихъ. Также и другіе отцы Церкви ничего не знаютъ и не говорятъ о таргумахъ. Вавилонскіе іудеи, получивъ писанные таргумы отъ палестинскихъ своихъ собратій, отнеслись къ нимъ съ уваженіемъ, ввели въ синагоги (B. Meg. 3^a) и сохранили до нашего времени [1]). Такъ дошли до насъ два наиболѣе авторитетные таргума Онкелоса и Іонаѳана. Остальные же таргумы: лже-Іонаѳановъ и Іосифа Слѣпого имѣютъ преимущественно палестинское происхожденіе. Они появились позднѣе іерусалимскаго талмуда и не упоминаются совершенно въ послѣднемъ; по позднему же происхожденію и малому у іудеевъ авторитету они неизвѣстны и Іерониму. Авторитетнѣйшими изъ таргумовъ считаются таргумъ Онкелоса на Пятокнижіе, Іонаѳана на пророковъ и Іосифа „Слѣпого“ на Писанія.

Таргумъ Онкелоса на Пятокнижіе.

Объ авторѣ его Онкелосѣ вавилонскій талмудъ замѣчаетъ, что онъ былъ современникомъ и родственникомъ римскаго императора Тита, ученикомъ и другомъ Гамаліила, свой таргумъ принялъ изъ устъ раввиновъ Еліезера и Іисуса (B. Meg. 3^a). Но іерусалимскій талмудъ всѣ подобныя же біографическія свѣдѣнія пріурочиваетъ греческому переводчику Акилѣ, признавая его также родственникомъ императора Адріана, принявшимъ свой переводъ отъ раввиновъ Еліезера и Іисуса (I. Meg. 1, 9 fol. 71). Общій выводъ изъ этихъ разнорѣчій получается тотъ, что въ іудейскомъ преданіи не сохранилось точныхъ свѣдѣній объ авторѣ таргума. Вѣроятно только, что онъ жилъ въ Палестинѣ въ началѣ христіанской эры и не свое составилъ, а

[1]) Вообще въ вавилонскихъ талмудическихъ трактатахъ много есть выраженій, сходныхъ съ таргумами (*Zunz.* l. c. 62—64 ss.—примѣчаніе).

записалъ общепринятое пониманіе Пятокнижія. Но, съ другой стороны, есть основаніе допускать въ произведеніи палестинскаго таргумиста передѣлки со стороны и вавилонскихъ ученыхъ. Въ нынѣшнемъ же видѣ изданіе таргума Онкелоса относятъ къ 3 в. по Р. Хр. (*Buhl.* Kanon und Text. 175 s. *Wogue.* Histoire de la Bible.. 149 p.).

Относительно общаго характера и достоинства таргума Онкелоса, какъ критическаго пособія, должно сказать, что онъ довольно близокъ къ еврейскому оригиналу, несравненно ближе всѣхъ другихъ таргумовъ. Онъ часто сохраняетъ еврейскія слова оригинала, приспособляя ихъ лишь къ арамейской грамматикѣ, обороты старается переводить довольно точно; перифразировку допускаетъ въ затруднительныхъ и поэтическихъ оборотахъ, но и здѣсь старается передать буквальный смыслъ священнаго текста, а не баснословія позднѣйшаго еврейства (какъ напр. въ таргумахъ на Пс. 49). Но при указанныхъ качествахъ и достоинствахъ таргума, никакъ нельзя считать его безусловной и точной копіей еврейскаго оригинала. Авторъ держался современныхъ общераспространенныхъ еврейскихъ богословскихъ воззрѣній и ихъ проводилъ въ своемъ переводѣ, отступая отъ буквы и мысли свящ. текста. Такъ, среди еврейскихъ ученыхъ до-талмудическаго и талмудическаго періодовъ было общепринято ученіе о Словѣ Божіемъ (מאמרא דיי), какъ о личномъ существѣ, нѣсколько выдѣляющемся отъ Существа Единаго Бога,—ученіе приближающееся къ христіанскому ученію о Богѣ Словѣ. Слово Божіе, по раввинскому ученію, было посредникомъ между Богомъ, удаленнымъ и недоступнымъ для міра, и видимымъ міромъ [1]). Согласно этому ученію, Онкелосъ вставляетъ часто, вмѣсто упоминаемаго въ оригиналѣ явленія Господа въ

[1]) См. подробное изслѣдованіе въ русской литературѣ объ этомъ пунктѣ еврейскаго ученія въ сочиненіи проф. *Муретова*: Логосъ Филона и Іоанна Богослова. М. 1882 г.

мірѣ, явленіе лишь Слова Божія. Такъ, Слово Божіе, по таргуму, являлось въ раю (Быт. 3, 8), Аврааму (Быт. 15, 8. 26, 3), Моисею (Вт. 33, 3) и мн. др. Такъ, Моисей, по свящ. тексту, говоритъ во Втор. 5, 5: *въ то время я стоялъ между Іеговой и вами и возвѣщалъ вамъ слово Божіе*; а по таргуму: въ то время я стоялъ между Словомъ Божіимъ и вами и возвѣщалъ вамъ говоримое Богомъ.

Подобное же олицетворенное значеніе въ тогдашнемъ еврейскомъ богословіи имѣла упоминаемая въ Библіи шехина или „Слава Божія“ שכינא דיי. И шехинѣ придавалось личное значеніе посредника между Богомъ и людьми, доступнаго послѣднимъ. И о шехинѣ, посему, часто таргумистъ упоминаетъ и ради нея измѣняетъ свидѣтельства священнаго текста о явленіяхъ Господа. Такъ, по тексту Библіи Быт. 9, 27: *распространитъ Господь Іафета и вселится въ шатрахъ Симовыхъ*; а по таргуму: и шехина Іеговы будетъ обитать въ шатрахъ Сима. По тексту Быт. 28, 13 Іаковъ на верху лѣствицы видѣлъ Іегову, а по таргуму: шехину Іеговы. Подобныя же передѣлки въ Исх. 20, 24. 33, 14. Чис. 23, 21 и мн. др.

Но развивая ученіе о нѣкоторыхъ Личностяхъ въ Существѣ Божіемъ и приближаясь какъ бы къ христіанскому ученію о Троицѣ, еврейское богословіе старалось ясно противопоставить свой строжайшій монотеизмъ языческому политеизму. Въ этомъ направленіи много трудились александрійскіе іудеи во главѣ съ Филономъ. И таргумистъ также раздѣлялъ эти благородные, хотя и ошибочные, порывы іудейскихъ богословъ. Съ этою цѣлію онъ измѣнилъ множественное число сказуемаго въ приложеніи къ Богу (Elohim) въ единственное число. Напр. множественное текста Быт. 20, 13: *когда Господь извелъ* (הִתְעוּ—извели) *меня*, въ таргумѣ замѣнено единственнымъ числомъ, потому что Богъ—единъ. Быт. 3, 22—*яко единъ отъ Насъ*—переведено: какъ одинъ въ мірѣ знающій доброе и злое. Таргумистъ настолько строгъ въ своемъ монотеизмѣ,

что исключаетъ политеизмъ даже у злого духа, вселившагося въ змія, и потому въ Быт. 3, 5 — *будете, какъ боги* (אלהים), *знающіе доброе и лукавое*—переводитъ: „какъ князья“ (רוזנים), знающіе добро и зло, хотя очевидно получилась очень странная и неестественная мысль. Языческіе боги нигдѣ въ таргумѣ не называются богами, а переводится въ приложеніи къ нимъ слово: богъ перифрастически: „заблужденія народовъ“, „предметъ боязни“ (Быт. 31, 30. 42. Исх. 32, 1 и мн. др.). Изреченіе Исх. 15, 11: *Кто, какъ Ты среди другихъ боговъ*, переведено: никого нѣтъ кромѣ Тебя, Ты одинъ Іегова.—Языческіе идолы и терафимы, чтобы не осквернить языкъ ихъ именами, переводятся: „предметъ боязни“ (Б. 31, 30. Исх. 32, 1). По тѣмъ же побужденіямъ и также согласно съ александрійскими іудеями таргумисты избѣгали или измѣняли слѣды мнимаго антропоморфизма въ языкѣ священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей. Такъ, человѣкообразныя о Богѣ выраженія, объясняемыя св. Златоустомъ „грубостью (παχύτης)“ Писаній, зависѣвшею отъ грубости ветхозавѣтныхъ людей, въ таргумѣ переводятся болѣе возвышенно. Напр. Быт. 11, 5. 7. Исх. 3, 8—хожденіе или схожденіе Бога—переводится: явленіе или откровеніе. Выраженіе Исх. 11, 4: *Я пойду ночью по Египту*—переводится: Я откроюсь среди Египта.

Несомнѣнно, ко времени составителя, а тѣмъ болѣе дальнѣйшихъ исправителей и редакторовъ таргума пріобрѣло большой авторитетъ среди іудеевъ фарисейское узкое и мертвящее законничество. Таргумистъ старается ввести его въ до-законное патріархальное время книги Бытія. Напр. выраженіе Быт. 12, 5—*всѣ души, рожденныя въ Харранѣ*—переводится: всѣ души, служащія закону въ Харранѣ. Быт. 25, 27—*Іаковъ сидѣлъ дома въ шатрѣ*—переводится: Іаковъ служилъ въ домѣ училища. Быт. 49, 10—*законоположникъ* переводится: соферимъ. Въ Быт. 22, 14. 45, 27. Исх. 15, 2 таргумистъ видитъ указаніе на построеніе храма. Исх. 13, 16. Вт. 6, 8 — упоминаются тефиллы. Встрѣчающееся въ

позднѣйшемъ іудействѣ ученіе о второй смерти прилагается таргумистомъ къ Рувиму—Вт. 33, 6: Рувимъ будетъ жить во вѣки, не умретъ второю смертью.

Но перечисляя недостатки и уклоненія таргума Онкелоса, мы должны обратить вниманіе и на достоинства его, придающія ему особую цѣну и значеніе въ глазахъ библеистовъ и даже вообще апологетовъ христіанскихъ. Такое значеніе имѣетъ находящійся въ таргумѣ переводъ мессіанскихъ пророчествъ, съ яснымъ указаніемъ на мессіанское пониманіе ихъ. Такъ, Быт. 3, 15 переводится: „вражду положу между тобою и женою, сыномъ твоимъ и Сыномъ ея. Онъ вспомнитъ тебѣ (т. е. отомститъ) то, что ты сдѣлалъ въ началѣ, а ты будешь служить Ему до конца. Быт. 49, 10—не отнимется имѣющій власть отъ Іуды и соферимъ отъ сыновей сыновъ его во вѣки, пока не придетъ Мессія, Которому принадлежитъ царство, и Ему покорятся народы. Чис. 24, 17—вижу Его, но не ясно, созерцаю Его, но не близко, потому что востанетъ Царь изъ дома Израиля и помажется Мессія изъ дома Іакова.— Христіанскіе богословы, видящіе здѣсь мессіанскія пророчества и прилагающіе ихъ ко Христу, освобождаются отъ обвиненія въ произволѣ и приложеніи post eventum, такъ какъ іудеи, не вѣрившіе во Христа, понимали эти пророчества въ мессіанскомъ же смыслѣ.

Какъ критическое пособіе къ изученію священнаго текста, таргумъ имѣетъ значеніе по своей древности: сходство его съ существующимъ нынѣ еврейскимъ текстомъ даетъ вѣское основаніе утверждать сходство послѣдняго съ синагогальнымъ текстомъ періода появленія таргума. Но, какъ и выше было сказано, нельзя этотъ таргумъ считать точною копіею современнаго ему библейскаго текста. Кромѣ вышеуказанныхъ явно тенденціозныхъ уклоненій его отъ еврейскаяо текста, и вообще таргумы издревле въ христіанской богословской литературѣ назывались „парафразами“, т. е. перифрастическими изъясненіями священнаго текста. Это наименованіе вполнѣ справедливо, согласно съ выше-

изложенной исторіей происхожденія таргумовъ, какъ записей синагогальнаго „изъясненія“ священнаго текста, и съ характеромъ таргумовъ. Хотя мы и не имѣемъ въ рукахъ того еврейскаго оригинала священнаго текста, съ коего составленъ таргумъ Онкелоса, но несомнѣнно таргумъ заключаетъ въ себѣ много поясненій, дополненій, измѣненій, перестановокъ фразъ, случаевъ двойнаго перевода и т. п. чертъ неточности, ясно доказываемыхъ какъ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ, такъ и другими древними переводами, напр. Самарянскимъ Пятокнижіемъ, переводомъ LXX, Пешито. Таковыхъ дополненій много въ Б. 49 гл. Чис. 24. Втор. 32—33 гл. и др. Очевидно, осторожному библеисту-критику текста нужно помнить всѣ указанныя свойства таргума, общепризнанныя въ современномъ учено-богословскомъ мірѣ.

Но тѣже свойства таргума, отмѣченныя нами какъ недостатки его, обращаются и въ значительное достоинство въ рукахъ библеиста - экзегета. Послѣдній видитъ въ таргумическомъ перифразѣ исторію пониманія Библіи въ древнее время въ іудействѣ (предъ Р. Х. и вскорѣ по Р. Х.) и можетъ находить и себѣ не мало пособій къ правильному пониманію священнаго текста, хотя не мало же и ложныхъ тенденціозно-еврейскихъ пониманій, противныхъ христіанскому правильному пониманію и обнаруживающихъ ложь іудейства, не принявшаго христіанства. Языкъ таргума - арамейскій очень близокъ, родственъ, а въ корняхъ часто и тождественъ съ еврейскимъ языкомъ священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей. Въ немъ много средствъ для объясненія словъ и рѣченій неудобопонятныхъ въ священномъ ветхозавѣтномъ текстѣ, коими разумный толковникъ имѣетъ право надлежаще пользоваться [1]).

---

[1]) Текстъ таргума Онкелоса издавался много разъ. Еще іудеи относились къ нему съ глубокимъ уваженіемъ, тщательно изучали и охраняли его и составили на него масору. *Berliner.* Masora zum Targum Onkelos. 1877 г. Вскорѣ послѣ

Таргумъ Іонаѳана на пророковъ.

Объ авторѣ таргума на пророческія книги также талмудическія сказанія разнорѣчивы и неопредѣленны, какъ и о предыдущемъ. По вавилонскому талмуду, таргумъ приписывается Іонаѳану сыну Узіила, ученику Гиллела (Meg. 3^{a}). Въ палестинскомъ талмудѣ этотъ еврейскій знаменитый ученый упоминается, но таргума ему не приписывается, а таргумъ на пророковъ приписывается Іосифу, сыну Хійи „слѣпому“ († 333 г. по Р. Х.). Можетъ быть объ еврейскія знаменитости принимали въ немъ участіе: первый какъ наиболѣе плодовитый составитель и хранитель устнаго таргума, второй, какъ авторъ записи, исправленія и послѣдней редакціи его. Считая не особенно важнымъ точное опредѣленіе времени его записи и принимая лежащій въ основѣ его толковательный матеріалъ древнимъ, долго сохранявшимся въ устномъ преданіи, можемъ только думать, что онъ появился позднѣе таргума Онкелоса, коимъ уже таргумистъ пользовался, и прежде изданія вавилонской гемары, знавшей его. При внимательномъ чтеніи его можно замѣтить, что нѣкоторыя части таргума составлялись и записывались въ разное время, другія подвергались позднѣйшимъ интерполяціямъ. Такъ, Анна, мать Самуила, доводитъ исторію іудеевъ

изобрѣтенія книгопечатанія въ числѣ первыхъ священныхъ книгъ и вмѣстѣ съ ними печатался таргумъ: въ Болоньѣ (1482) вмѣстѣ съ Пятокнижіемъ, въ раввинской Библіи (1517—Бомберговой), въ Антверпенской (1569) и Лондонской (1657) полиглоттахъ, въ Сабіонеттовомъ спеціальномъ изданіи 1557 г. Это послѣднее изданіе въ новое время исправлено и вновь издано Берлинеромъ: *Berliner.* Targum Onkelos. Berlin. 1884 г. Оно считается лучшимъ изданіемъ таргума (*Buhl.* Kanon und Text. 176—7 ss.). Меркъсъ разыскалъ отрывки этого таргума въ Британскомъ музеѣ въ вавилонскихъ спискахъ и съ вавилонской надстрочной пунктуаціей и издалъ ихъ (*Merx.* Chrestomatia targumica. 1888 г.). Издано даже и толкованіе на этотъ таргумъ на еврейскомъ языкѣ: *Scheffel.* Biure Qnkelos, scholien zum Targum Onkelos. v. Perles. 1888 г.

лишь до Асмонеевъ (1 Ц. 2 гл.), у Аввакума же упоминается о Римлянахъ (3, 17), по таргуму на Іеремію и Іезекіиля существуетъ еще второй іерусалимскій храмъ и въ немъ приносятся жертвы (Іер. 2, 3. Іез. 36, 37) изъ другихъ же частей таргума видно, что храмъ и Іерусалимъ были уже разрушены (Ис. 32, 14. 53, 4), упоминается даже Германія (Іез. 38, 6), въ таргумъ внесены противохристіанское толкованіе (Ис. 53, 10) и позднѣйшія еврейскія басни (Ис. 11, 4 упоминается Армиллъ-антихристъ, изъ Рима имѣющій произойти).

О характерѣ и значеніи таргума, какъ критическаго, экзегетическаго и историко-богословскаго памятника, должно сказать тоже, что и о таргумѣ Онкелоса. Прежде всего скажемъ о критическомъ значеніи его. Здѣсь нужно отмѣтить, что по близости къ еврейскому тексту и точности перевода, этотъ таргумъ значительно уступаетъ таргуму Онкелоса. Въ старшихъ пророкахъ, т. е. въ историческихъ книгахъ, онъ еще довольно близокъ къ еврейскому тексту, содержитъ лишь чисто историческія повѣствованія и сходенъ по характеру съ переводомъ Онкелоса. Но въ поэтическихъ отдѣлахъ историческихъ книгъ очень свободенъ, заключаетъ массу перифразовъ, распространеній, вставокъ, и пр. (напр. 1 Ц. 2 гл.). Точно также и въ младшихъ пророкахъ, особенно въ болѣе трудныхъ и поэтическихъ мѣстахъ, допускается много свободныхъ уклоненій отъ оригинала, вставокъ, иногда странныхъ и баснословныхъ (объ арміи Сеннахирима—Ис. 10, 32 и др.). Пророческія рѣчи и видѣнія переводятся пояснительно. Напр. у Іер. 1, 11—*что ты видишь?*—по тексту: *я вижу котелъ поджигаемый съ сѣвера*, а по таргуму: я вижу царя спѣшащаго для истребленія зла. Ис. 6, 3—*святъ, святъ, святъ*, а по таргуму: святъ въ высочайшихъ небесахъ, домѣ Его величія, святъ на землѣ въ дѣлѣ могущества Его, святъ—во вѣки вѣковъ Господь воинствъ, полна вся земля славы величія Его. —Такое толковательное распространеніе свящ. текста видно всюду.

Кромѣ толковательнаго распространенія священнаго текста, таргумистъ, какъ и Онкелосъ, старался проводить и излюбленныя въ тогдашнемъ іудействѣ богословскія воззрѣнія. Ученіе о Личномъ Словѣ Божіемъ и Славѣ Божіей вездѣ проводится, гдѣ говорится въ текстѣ о явленіи Господа на землѣ (Суд. 6, 12. 3 Ц. 20, 17. Ис. 30, 20. Мих. 1, 2. 2, 13. 4, 2...); также и о шехинѣ (Ис. 40, 22. 57, 15). Съ тою же цѣлію: „видѣніе Іеговы“ переводится: видѣніе Ангела Іеговы (Суд. 13, 22). Вмѣсто пророковъ часто упоминаются соферимы (Ис. 9, 14. 28, 7–8. 29, 10. 30, 10 и др.); національная гордость отражается въ переводчикѣ (Ис. 14, 13). Подобно же Онкелосу и по однимъ побужденіямъ, языческимъ богамъ таргумистъ не усвояетъ имя „богъ“ и измѣняетъ священный текстъ, гдѣ нельзя этой перемѣны избѣжать и ею ограничиться: Ис. 43, 10—*Я есмь, прежде Меня не было никакого бога и послѣ Меня не будетъ*, по таргуму: Я былъ отъ начала Богомъ, и во вѣки вѣковъ, и кромѣ Меня нѣтъ бога. Мих. 4, 5 — *всѣ народы ходятъ каждый во имя бога своего*,—по таргуму: путями своими. Согласно съ Онкелосомъ, таргумистъ избѣгаетъ антроморфическихъ выраженій о Богѣ и свободно передѣлываетъ библейскія выраженія о тѣлесныхъ членахъ Бога: рукахъ, ногахъ, лицѣ и т. п. и переводитъ: Господь идетъ, беретъ, видитъ, знаетъ, предъ Нимъ извѣстно и т. п. [1]).

Для христіанскихъ богослововъ въ этомъ таргумѣ, значительно болѣе чѣмъ у Онкелоса, заключается апологетическаго матеріала въ объясненіи мессіанскихъ пророчествъ. Такъ, здѣсь въ ясно мессіанскомъ смыслѣ, съ приложеніемъ къ Мессіи и упоминаніемъ о Немъ, переводятся слѣд. пророчества: 1 Ц. 2, 10. 2 Ц. 23, 3. 3 Цар. 4, 33. Ис. 4, 2. 9, 6. 10, 27. 11, 1. 6. 15, 2. 16, 1. 5. 28, 5. 42, 1. 43, 10. 52, 13. Іер. 23, 5. 30, 21.

---

[1]) Примѣровъ подобныхъ уклоненій указано много въ нашемъ изслѣдованіи книги прор. Михея. XXX—XXXIV стр. *Cornill.* Pr. Ezechiel. 123—25 ss.

33, 13. 15. Ос. 3, 5. 14, 8. Мих. 4, 8. 5, 2. 5. Зах. 3, 8. 4, 7. 6, 12. 10, 14. Ам. 9, 11. Христіанскіе богословы, прилагая эти пророчества къ Мессіи—Іисусу Христу, имѣютъ основаніе утверждать, что и древне-іудейское толкованіе видѣло въ нихъ пророчества о Мессіи. Но цѣня разсматриваемый таргумъ въ указанномъ отношеніи, не можемъ не отмѣтить и того, что къ Мессіи прилагаются въ немъ тѣ пророчества, въ коихъ возвѣщается славное, царское Его служеніе, и хотя бы въ самомъ библейскомъ текстѣ не говорилось о земной славѣ Мессіи, таргумистъ непремѣнно эту славу находитъ. Напр. Мих. 4, 8 — *и ты башня стада, холмъ дщери Сіона*—переводится: и ты Мессія Израиля, который сокрытъ за грѣхи общества Израиля, къ Тебѣ придетъ царство.. Пророчества же о страданіи и униженномъ состояніи Мессіи явно признаются не мессіанскими и перетолковываются въ анти-христіанскомъ смыслѣ. Напр. Исаіи 53 главу таргумистъ прилагаетъ къ избранному страдальцу еврейскому народу, посвященному и помазанному Богомъ (особенно 10 ст. ср. *Gesenius*. Pr. Iesaia. I, 78—79 ss.).

Объ общемъ критическомъ и экзегетическомъ значеніи этого таргума нужно сказать тоже, что и о таргумѣ Онкелоса. Своимъ сходствомъ съ масоретскимъ текстомъ онъ подтверждаетъ неповрежденность послѣдняго. По замѣчанію Корнилля въ таргумѣ видны особые пути Провидѣнія: точностію и буквализмомъ („ни одной частицы не падаетъ на землю“ [1]) онъ свидѣтельствуетъ о еврейскомъ текстѣ; свободою толковательною о современномъ синагогальномъ міровоззрѣніи (l. c. 125 s.). Сходствомъ съ языкомъ библейскихъ писателей онъ даетъ пособіе къ уразумѣнію еврейскихъ словъ и рѣченій. Свидѣтельствуетъ о богословскихъ взгля-

[1]) Хотя едвали кто читавшій таргумъ согласится съ такимъ восторженнымъ отзывомъ. Частицъ-то, можетъ быть, нероняетъ таргумистъ, а вставками испещряетъ текстъ. Это всякому очевидно.

дахъ и пониманіи Св. Писанія іудеями времени его происхожденія.—Но для критика текста онъ долженъ быть предметомъ значительной осторожности, потому что свободнѣе Онкелоса отступаетъ, пополняетъ, поясняетъ священный текстъ и можетъ служить критическимъ пособіемъ лишь при тщательномъ сличеніи съ другими переводами и памятниками свящ. текста [1]).

Палестинскіе таргумы на Пятокнижіе.

При общемъ предварительномъ обозрѣніи таргумовъ и ихъ происхожденія было говорено, что таргумы своимъ происхожденіемъ обязаны еврейской синагогѣ палестинскихъ и вавилонскихъ евреевъ. Таргумы Онкелоса и Іонаѳана, можно думать, принадлежали обѣимъ группамъ евреевъ: произошли на палестинской почвѣ, а сохранились въ вавилонскихъ школахъ. Но сохранилось въ цѣльномъ видѣ и отрывкахъ не мало таргумовъ всецѣло палестинскаго происхожденія. Таковы: таргумы на Пятокнижіе и Писанія. Прежде подробнаго обозрѣнія палестинскихъ таргумовъ должно сказать, что они по своему достоинству стоятъ несравненно ниже обозрѣнныхъ вавилонскихъ таргумовъ и могутъ быть скорѣе предметомъ предо-

---

[1]) Примѣровъ подобныхъ уклоненій много приводится въ монографіяхъ Рейнке о пророческихъ книгахъ: Михея, Софоніи, Малахіи, мессіанскихъ псалмовъ и мессіанскихъ пророчествъ великихъ и малыхъ пророковъ. А также: *Ryssel.* Untersuchungen über die Textgestalt und Echtheit d. Buches Micha. Leipz. 1887. 163—169 ss.

Таргумъ Іонаѳана впервые напечатанъ въ Бомберговомъ изданіи раввинской Библіи 1517 г. Затѣмъ въ полиглоттахъ Антверпенской, Парижской и Лондонской. Въ новое время изданъ Лягардомъ по Рейхлинову кодексу 1105 года параллельно съ еврейскимъ текстомъ пророковъ и безъ пунктуаціи: Prophetae chaldaice. Lipsiae. 1872 г. Меркъсъ издалъ его съ вавилонской пунктуаціей, но лишь нѣкоторые фрагменты: Авв. 3. 3 Ц. 5 гл. 2 Ц. 22—23, 7. Ис. 52, 13—53, 12, части книгъ Іоны и Михея. Chrestomatia targumica. 1888 г.

стереженія, нежели увлеченія для библеиста. Они составлены довольно поздно и болѣе уклоняются, согласно съ позднѣйшимъ еврейскимъ богословіемъ, чѣмъ приближаются къ истинному библейскому священному тексту. Теперь перейдемъ къ частностямъ.

Таргумъ на Пятокнижіе сохранился у палестинскихъ евреевъ въ двухъ видахъ: цѣльномъ на всѣ части и въ отрывкахъ. Первый называется Іерусалимскимъ таргумомъ, а по ошибкѣ нѣкоторыхъ древнихъ ученыхъ Іонаѳановымъ (смѣшано: сокращеніе „י“ „ת“ прочитано: תרגום יונתן, а должно быть תרגום ירושלם), а по нынѣшней поправкѣ: Псевдоіонаѳановымъ. Второй таргумъ составляетъ лишь отрывки изъ перваго съ незначительными по мѣстамъ измѣненіями. Во всякомъ случаѣ, они имѣютъ общій одинаковый характеръ и равныя достоинства и могутъ быть вмѣстѣ обозрѣваемы.

О времени происхожденія ихъ можно судить по слѣдующимъ датамъ: въ Исх. 26, 9 — упоминается о раздѣленіи мишны на 6 отдѣловъ; въ Чис. 24, 9—упоминается Константинополь; въ Быт. 10, 2 — Турки; Быт. 21, 21—Аиша и Фатима, жены Магомета. Слѣд. никакъ не ранѣе 7-го вѣка придана имъ нынѣшняя редакція, хотя нѣкоторыя части восходятъ и къ раннему времени, напр. Вт. 33, 14—„враги первосвященника Іоанна“, т. е. Іоанна Гиркана. Языкъ таргумовъ испещренъ иноземными словами: греческими, латинскими, персидскими. О способѣ и характерѣ перевода обоихъ таргумовъ общее мнѣніе таково, что и для критики и для экзегетики священнаго текста они имѣютъ очень малый авторитетъ. О свободномъ и произвольномъ обращеніи съ библейскимъ текстомъ таргумистовъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Быт. 4, 8 предъ братоубійствомъ Авель и Каинъ такъ пространно разсуждаютъ: „Каинъ говоритъ: я знаю, что міръ сотворенъ Богомъ, но управляется несоотвѣтственно добродѣтели людей и есть лицепріятіе на судѣ, такъ какъ твоя жертва принята, а моя не принята. Авель

отвѣчаетъ: напротивъ, нѣтъ лицепріятія... и такъ какъ я добръ, то и принята моя жертва. Каинъ сказалъ: нѣтъ суда, судей, наградъ, есть взятки, лицепріятіе“ и т. д. Вышли на поле, ударилъ Каинъ Авеля камнемъ въ лобъ и убилъ.—Такіе примѣры свободнаго отношенія къ тексту постоянно видны и вообще переводы носятъ характеръ мидрашей.

Свободно толкуя священный текстъ, таргумисты вносятъ странныя еврейскія баснословія. Быт. 1, 27—Адамъ соединялъ въ себѣ мужчину и женщину. Исх. 19, 1–3—гора носилась надъ головами іудеевъ. Быт. 3, 24—сотвореніе геенны. Быт. 5, 24—Энохъ сдѣланъ μεταρσον Іеговы, великимъ соферомъ на небѣ. Въ Быт. 11 гл. говорится, что 60 ангеловъ сопровождали Бога, когда Онъ сходилъ къ вавилонской башнѣ. Милліоны ангеловъ истребляли Египетскихъ первенцевъ (Исх. 12), и т. п.

Согласно съ другими таргумами раскрывается ученіе о Мемрѣ—Словѣ Божіемъ (Быт. 16, 13–14. 20, 18. 3, 14), шехинѣ—Славѣ Божіей и Мессіи, но въ болѣе нечистой формѣ, чѣмъ въ предыдущихъ таргумахъ. Мессія, согласно еврейскому позднѣйшему ученію, ожидается въ двухъ видахъ: славномъ и униженномъ. Первый—сынъ Давида, второй—сынъ Іосифа или Ефрема. Ко второму, напр., прилагается Исх. 40, 11 (помажешь—מְשַׁחְתָּ—умывальникъ и освятишь его) и переводится: помажется Мессія, сынъ Ефрема. Въ этомъ же родѣ и другія многочисленныя (Быт. 3, 15. 35, 21. 49, 1. 10–12. Исх. 12, 42. 40, 9. 11. Чис. 11, 26. 23, 21. 24, 7. 17. 20. 24. Вт. 25, 19. 30, 14) мессіанскія толкованія наполняютъ таргумъ [1]).

---

[1]) Таргумъ лжеіонаѳана въ первый разъ изданъ въ Венеціи въ 1591 г.; воспроизведенъ затѣмъ въ полиглоттѣ Вальтона. Фрагментарный іерусалимскій таргумъ изданъ въ Бомберговой раввинской Библіи 1518 г. и у Вальтона. Извѣстны три списка: Ватиканскій, Нюренбергскій и Парижскій.

Таргумы на Писанія.

Всѣ извѣстные нынѣ таргумы на третій отдѣлъ еврейскаго ветхозавѣтнаго канона - Писанія—обязаны своимъ происхожденіемъ и сохраненіемъ палестинскимъ іудеямъ. Талмудисты (Baba Kamma, 87^{a}) и нѣкоторые изъ средневѣковыхъ еврейскихъ ученыхъ (особ. Раши) приписывали всѣ эти таргумы знаменитому еврейскому ученому, начальнику школы въ Сорѣ, въ Вавилонѣ Іосифу „слѣпому“ († 333 г. по Р. Х.) [1]). Можетъ быть что-нибудь и сохранилось въ этихъ таргумахъ отъ него, но несомнѣнно они принадлежатъ разнымъ лицамъ, терпѣли много измѣненій и послѣдняя редакція ихъ очень поздняя. Справедливо предположеніе Вогюе, что Іосифъ слѣпой устно излагалъ свой таргумъ, а потомъ ученики его и ученики учениковъ его записывали, какъ могли и умѣли, а ихъ записи по своему пополняли палестинскіе евреи [2]) и придали имъ, по заключенію Цунца [3]), характеръ Іерусалимскаго или Псевдоіонаѳанова таргума. На нѣкоторыя книги сохранилось нѣсколько таргумовъ разнаго характера и достоинства, на иныя по одному таргуму, на Даніила и Ездру вовсе нѣтъ таргумовъ. Посему обозрѣвать ихъ будемъ порознь, по книгамъ ветхозавѣтнымъ. Общее лишь о нихъ должно сказать то, что критическій, экзегетическій, историко-богословскій авторитетъ всѣхъ ихъ невеликъ, по позднему ихъ происхожденію и своеобразному характеру, аналогичному съ только что разсмотрѣнными палестинскими таргумами на Пятокнижіе. А потому и обозрѣніе наше будетъ кратко, какъ и вообще въ Исагогикахъ имъ отводится немного мѣста.

---

[1]) Въ талмудѣ, по вычисленію Вогюе, находится 12 цитатъ съ именемъ таргумиста Іосифа слѣпого, но всѣ онѣ относятся къ пророкамъ, а не къ Писаніямъ. Histoire de la Bible.. 151 p.

[2]) Ibid. 152 p. [3]) *Zunz.* l. c. 79—82 ss.

Таргумы на пять свитковъ - мегиллотъ: Руѳь, Есѳирь, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней и Плачъ Іереміи.

Изъ всѣхъ таргумовъ на Писанія въ іудейскомъ богословіи наибольшій авторитетъ имѣютъ таргумы на 5 мегиллотъ, потому что чтеніе ихъ только дозволено было въ синагогахъ, слѣдовательно они имѣли церковный авторитетъ. Таргумы же на прочія Писанія не дозволены были къ употребленію въ синагогахъ.

Таргумы на 5 мегиллотъ имѣютъ разный характеръ и различное достоинство. Таргумы на Руѳь и Плачъ сравнительно близки къ священному тексту, заключаютъ въ себѣ добавленія назидательныя и экзегетическія, но сравнительно сносныя и терпимыя, хотя критико - текстуальнаго значенія не имѣютъ. Таргумъ на Плачъ составленъ подъ вліяніемъ LXX и Пешито. Онъ составленъ очень поздно, такъ какъ въ немъ упоминаются враги Римлянъ Персы (4, 22), имѣетъ хагадическій характеръ и палестинское происхожденіе, испещренъ греческими и латинскими словами [1]).

На Есѳирь сохранилось три таргума: 1) короткій, довольно буквальный, изданный въ Антверпенской полиглоттѣ; 2) распространенный, наполненный баснями и нелѣпостями еврейской фантазіи, помѣщенный въ Лондонской полиглоттѣ; и 3) изданный Тэйлеромъ въ латинскомъ переводѣ, подъ именемъ targum posterius, наполненный раввинскимъ остроуміемъ [2]). По выраженію Эйхгорна, всѣ эти три таргума подобны вѣтру и облакамъ безъ дождя,—пусты для критика и экзегета!

Таргумъ на Екклезіастъ отличается черезчуръ парафрастическимъ характеромъ и примѣненіемъ, въ большинствѣ неудачнымъ, общихъ истинъ священнаго текста къ частнымъ обыденнымъ явленіямъ. Напр. слова

---

[1]) *Благовѣщенскій.* Книга Плачъ. К. 1879. 190—92 стр.

[2]) Вогюе насчитываетъ даже 4 таргума на Есѳирь, но подробныхъ свѣдѣній о семъ не даетъ. Ibid. 151 p.

Ек. 5, 7—„увидишь въ странѣ притѣсненіе бѣдному“—прилагаетъ къ купцамъ, притѣсняющимъ покупателей и бѣдняковъ. Выр. Ек. 10, 14—*человѣкъ не знаетъ будущаго*—прилагается къ слѣпому, котораго охраняетъ Провидѣніе... Очевидно, и къ этому таргуму приложима Эйхгорнова оцѣнка.

Особенно же характеренъ таргумъ на Пѣснь Пѣсней. Въ немъ есть указаніе на время его происхожденія. Такъ въ таргумѣ на П. П. 1, 2. 5. 10—читаемъ: благословенъ Богъ, давшій законъ чрезъ Моисея, шесть трактатовъ мишны и талмудъ съ объясненіемъ. П. П. 1, 7—прекраснѣйшая изъ женщинъ—гурія. Евреи разсѣяны между сынами Измаила, т. е. магометанами. Очевидно, таргумъ составленъ не ранѣе 7—8 вв. по Р. Х. Замѣчательнѣе всего то, что священный текстъ здѣсь не переводится и даже не толкуется и не парафразируется, а лишь извѣстными словами и буквами даетъ поводъ для обширнаго авторскаго словоизліянія, направленнаго къ прославленію израиля и его исторіи, начиная съ Моисея и до Александра Македонскаго, Антіоха Епифана и римлянъ. При этомъ историкъ-панегиристъ путаетъ Александра Македонскаго и Антіоха Епифана (П. П. 6, 8). Сообразно съ путаницей дѣйствительной исторіи, много вставлено сказокъ. Напр. у евреевъ почернѣли лица, „какъ у еѳіоповъ“, когда они слили золотого тельца, и просвѣтлѣли, когда истребили его. Моисей поднимался на воздухъ, и т. п. (1, 2—5). Вообще галаха и хагада іудейскаго толкованія здѣсь удачно соединяются и съ успѣхомъ могутъ изучаться ученымъ по этому таргуму [1]).

---

[1]) Всѣ таргумы на 5 мегиллотъ печатались въ полиглоттахъ Антверпенской и Лондонской. Позднѣе изданы Хюбшемъ. *Hübsch.* Die fünf Megillot nebst dem syrischen Targum genannt Peschito... Praga. 1866 г.

Таргумы на Іова, Притчи, Псалтирь и Паралипоменонъ.

Таргумы на эти учительныя книги также принадлежатъ разнымъ лицамъ и имѣютъ различныя характеристическія черты.

Изъ всѣхъ этихъ таргумовъ лучшимъ по близости къ тексту и критическому достоинству считается таргумъ на Притчи, отличающійся точностію и свободою отъ іудейскаго баснословія и пустословія. Отличается онъ отъ всѣхъ таргумовъ близостію къ переводу Пешито. Въ немъ много тождественныхъ съ Пешито чтеній и оборотовъ, отличныхъ отъ всѣхъ другихъ памятниковъ; много сиріазмовъ, объяснимыхъ единственно изъ того предположенія, что авторъ былъ сирскій іудей, знакомый съ Пешито и имъ руководившійся въ своемъ переводѣ, можетъ быть даже еврейскій библейскій языкъ знавшій хуже сирскаго. Время составленія таргума неизвѣстно.

Таргумъ на Іова очень многорѣчивъ и удаленъ отъ священнаго текста. Упоминается о царицѣ Самаркандской (1, 15). Авторъ имѣлъ подъ руками нѣсколько таргумовъ и ихъ приводилъ цѣликомъ или дѣлалъ выборъ лучшаго пониманія. Напр. при переводѣ въ 14, 18 словъ: *гора падая разрушается* замѣчено: „есть и другой таргумъ: Лотъ, который былъ отдѣленъ отъ Авраама, подобенъ горѣ“. Въ 14, 22—*плоть его болитъ*.. таргумистъ говоритъ: плоть его отъ червей болитъ, а душа его въ долинѣ суда. Другой таргумъ: плоть его прежде положенія на носилки будетъ болѣть и въ теченіи семи дней будетъ плакать въ долинѣ погребенія“. Какъ имѣвшіеся подъ руками болѣе древніе таргумы, такъ и составляемые самимъ авторомъ невысокаго критическаго и экзегетическаго достоинства. Напр. въ 3, 2 читаемъ: да погибнетъ день, въ который я родился, и ангелъ, который управляетъ дѣторожденіемъ. Да постигнетъ его скорбь, которую испытывалъ Іеремія о сожженіи святилища и Іона, брошенный въ Θар-

сійское (?) море. 2, 11 — друзья Іова пришли каждый съ своего мѣста и освободились чрезъ то отъ своихъ мѣстъ, которыя были назначены имъ въ геенне. — Въ этомъ же родѣ и другія многочисленныя дополненія и толкованія таргумистическія.

Существующій въ печатныхъ изданіяхъ таргумъ на *Псалтирь* составленъ, какъ и таргумъ на Іова, изъ многихъ таргумовъ. Такъ, подъ Пс. 77, 11. 78, 64 упоминается „другой таргумъ". Существующая редакція — очень поздняя. Въ Пс. 82, 7 упоминаются венгры. Согласно съ другими таргумами, заключаетъ много перифразовъ и дополненій, хотя не во всѣхъ псалмахъ. Напр. 1, 3, 5, 6 и нѣкоторые другіе псалмы переведены дословно; другіе же очень свободно и отдаленно, напр. 9, 17, 22, 48, 49.. Внесено въ таргумъ множество позднѣйшихъ еврейскихъ баснословій. Напр. Пс. 8, 9—*создалъ рыбъ морскихъ*—перев. и Левіаѳана, проходящаго пути морскіе; а въ Пс. 103, 26 читаемъ: Левіаѳана, послѣ побѣды надъ всѣми царями, Мессія предложитъ іудеямъ на пиршественный обѣдъ. Въ Пс. 49, 10—11 слова: *Мои вси звѣри въ лѣсу и скотъ на тысячи горахъ. Знаю всѣхъ птицъ на горахъ*—перев.: Мое животное-волъ, который пасется на тысячи горахъ. Знаю чудовищную птицу, которая тѣломъ распростерта по поверхности моря, ногами достигаетъ дна его, а головою касается неба. Въ Пс. 56, 3 говорится, что Богъ послалъ паука, который своей паутиной закрылъ Давида въ пещерѣ, когда Саулъ преслѣдовалъ его.—О Мессіи упоминается нерѣдко (Пс. 2. 2. 18, 32. 20, 7. 21, 2. 8. 45, 3. 8. 61, 7. 9. 72, 1. 80, 18. 84, 10), но съ яснымъ оттѣнкомъ позднѣйшаго еврейскаго пониманія этого ученія; христіанское же пониманіе этого ученія явно отвергается и священный текстъ измѣняется. Напр. Пс. 2, 7—*сынъ Мой еси Ты: Азъ днесь родихъ Тя*—переводится: Избранный, какъ сынъ отца, ты мнѣ; ты чистъ, какъ-бы сегодня Я сотворилъ тебя. Пс. 21, 17—*ископаша руцѣ Мои и ноздѣ Мои*—переводится: угрызающіе какъ левъ руки мои и ноги мои. Тоже видно въ 109 и др. псал-

махъ, прилагаемыхъ христіанами ко Христу.—Такимъ образомъ, таргумы съ болѣе позднимъ своимъ появленіемъ постепенно теряютъ апологетическое значеніе для христіанъ и дѣлаются предметомъ опасенія и споровъ для христіанскихъ апологетовъ.

Таргумъ на *Παραλιπομενων* найденъ въ 17 в. и изданъ Беккомъ по рукописи Эрфуртской библіотеки въ 1680—83 гг. Новое изданіе сдѣлано Вилькенсомъ по Кембриджскому манускрипту въ 1715 г. въ Амстердамѣ. Языкъ и стиль, характеръ и содержаніе таргума доказываютъ его позднее происхожденіе. Въ 1 Пар. 5, 10 упоминаются венгры; въ 5, 26—гора тѣней, извѣстная изъ позднѣйшихъ іудейскихъ баснословій. Также въ Пар. 1, 20. 2, 51—много этихъ басенъ. Генеалогіи свои (1 Пар. 1—10) таргумистъ основываетъ не на Библіи, а на іерусалимскомъ псевдоіонаѳановомъ таргумѣ; противорѣчитъ, поэтому, библейской исторіи (1 Пар. 1, 44—45). Очевидно, авторитетъ критическій, историческій и богословскій этого таргума также не великъ.

Вообще изъ частнаго обозрѣнія всѣхъ таргумовъ на Писанія можно справедливо заключить, что въ нынѣшнемъ видѣ они появились въ періодъ времени 7—9 вв. по Р. Х.

Новое изданіе всѣхъ ихъ сдѣлано Лягардомъ: *Lagarde.* Hagiographa Chaldaice. Lipsiae. 1873 г.

Изложивъ общераспространенный взглядъ на исторію и значеніе таргумовъ, предоставляемъ русскимъ богословамъ самимъ опредѣлять, чѣмъ и какъ они могутъ воспользоваться для себя изъ этихъ памятниковъ еврейскаго богословія [1]).

---

[1]) При характеристикѣ таргумовъ мы преимущественно руководились собственнымъ близкимъ знакомствомъ съ текстомъ таргумовъ на пророческія книги, а также свѣдѣніями о нихъ, находящимися въ сочин. *Loisy.* Histoire du texte et versiones de la Bible... 177—203 pp. *Nestle.* Bibelübersetzungen.. 113—170 ss. *Buhl.* Kanon und Text des alten Testaments... 168—186 ss.

4) Сирскій переводъ Пешито.

Доселѣ разсмотрѣнные нами переводы, по происхожденію своему, принадлежатъ іудеямъ. Теперь перейдемъ къ обозрѣнію переводовъ христіанскаго происхожденія: Пешито, Вульгаты, арабскаго, славянскаго и русскаго. Древнѣйшимъ изъ нихъ нужно считать сирскій переводъ Пешито.

Изъ твореній Ефрема Сирина и другихъ древнихъ христіанскихъ писателей видно, что въ древней сирской христіанской церкви употреблялся сирскій переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ, впослѣдствіи названный Пешито и собранный и изданный христіанскими учеными въ новое уже время. Изъ церковнаго употребленія въ Сиріи онъ былъ изъятъ довольно рано и замѣненъ сирскимъ переводомъ Павла Телльскаго, сдѣланнымъ съ гексаплъ Оригена. Сохранялся онъ у несторіанъ и яковитовъ и въ новое время найденъ миссіонерами въ церковныхъ архивахъ Востока и много разъ издавался западными учеными. Названіе его „Пешито“ встрѣчается впервые въ сирскихъ рукописяхъ 9 и 10-го вв. и вошло въ общее употребленіе, но значеніе его древностію не раскрыто. Новые ученые гадаютъ объ этомъ различно, соглашаясь въ одномъ, что слово „Пешито“ значитъ „простой-simplex“. Но что значитъ „простой“ переводъ? Одни объясняютъ: народный—vulgata, другіе: употребительный—gewönliche, третьи по греко-Оригеновской терминологіи: ἁπλᾶ—чисто-ев-

---

Чтобы не оказаться пристрастными (въ дурную сторону) къ этимъ чисто еврейскимъ произведеніямъ, мы пользовались и чисто еврейскими сужденіями о нихъ авторитетныхъ въ еврействѣ ученыхъ Цунца и Вогюе. *Vogue.* Histoire de la Bible et l'exégèse biblique. Paris. 1881, 143—57 pp. *Zunz.* Die gottesdienstliche Vorträge der Iuden. 1832 г. 61—83 ss. При сужденіи о таргумѣ Іонаѳана пользовались экзегетическими монографіями: *Gesenius.* Pr. Iesaia. 1821 г., 65—80 ss. *Cornill.* Pr. Ezechiel. 1886 г. 110—136 ss. *Ryssel.* Untersuchungen über die Textgestalt und die Echtheit des Buches Micha. Leipz. 1887 г. 163—169 ss.

рейскій, безъ примѣси другихъ текстовъ. За отсутствіемъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, оставимъ этотъ существенно не важный для насъ вопросъ[1]).

О происхожденіи этого перевода сохранилось у сирскихъ христіанъ нѣсколько сказаній. Болѣе баснословное приписывало его Соломону и тирскому царю Хираму; другое, менѣе баснословное, но также не вполнѣ историчное: Авгарю, эдесскому царю, и апостолу Ѳаддею (такъ предполагалъ Іаковъ Эдесскій). Большинство современныхъ ученыхъ отказываются отъ опредѣленія именъ и лицъ, съ коими можно связать происхожденіе перевода, и туманно опредѣляютъ лишь время происхожденія перевода. Самое древнее свидѣтельство въ этомъ отношеніи находятъ у Мелитона Сардійскаго, упоминающаго о какомъ-то переводѣ: ὁ Σύρος (къ Быт. 22, 16—χρεμάμενος ἐν Σαβέχ—не сходное съ чтеніемъ Пешито). Но Мелитонъ не опредѣляетъ, что это за переводъ сирскій и по несходству его цитаты съ нынѣшнимъ текстомъ Пешито нельзя категорически считать эту цитату указаніемъ на Пешито, тѣмъ болѣе, что едвали Мелитонъ и зналъ сирскій языкъ. Косвенное свидѣтельство находятъ въ томъ, что жившіе во 2 вѣкѣ Вардесанъ, Гармоній и Егезиппъ пользовались, по сказанію Евсевія Кесар., ветхозавѣтными и новозавѣтными книгами по сирскому тексту (τῇ Συριακῇ), потому что они знали „искусно“ по-сирски. Итакъ, во 2-мъ вѣкѣ былъ какой-то сирскій переводъ. Болѣе положительное и прямое свидѣтельство находится у Ефрема Сирина († 377 г.), составившаго всѣ свои толкованія по переводу Пешито. Очевидно, въ IV в. этотъ переводъ былъ общераспространеннымъ и общепринятымъ въ сирской церкви. Св. Ефремъ обычно называетъ его „нашимъ“ переводомъ. Изъ твореній св. Ефрема видно, что Пешито былъ составленъ за долго до его времени. Языкъ его

---

[1]) *König*. Einleitung in d. alte Testament. Bonn. 1893 г. 119—121 ss. Urtext und Uebersetzungen d. Bibel. 229—230 ss.

былъ не во всемъ уже понятенъ современникамъ Ефрема Сирина и вызывалъ нерѣдкія поясненія его словъ и рѣченій (напр. Б. 1, 1. 30, 14). По сопоставленію со всѣми вышеуказанными прямыми и косвенными свидѣтельствами о Пешито твореній св. Ефрема, есть полное основаніе утверждать, что Пешито существовалъ уже въ 3 и 2 вв. по Р. Х., а составляться началъ, вѣроятно, въ 1-мъ вѣкѣ.

Кѣмъ составленъ былъ переводъ Пешито? Сирская древность, какъ выше сказано, именъ переводчиковъ совершенно не сохранила и новая наука ихъ не находитъ. Общее же представленіе о переводчикахъ получается изъ анализа самаго перевода. Разность въ характерѣ перевода различныхъ книгъ и замѣчанія Ефрема Сирина (Іис. Нав. 15, 8) и Іакова Эдесскаго убѣждаютъ въ томъ, что переводъ составленъ различными лицами. Несомнѣнно, переводъ составленъ съ еврейскаго текста подъ постояннымъ и значительнымъ вліяніемъ перевода LXX толковниковъ, по мѣстамъ не безъ вліянія халдейскихъ таргумовъ (Онкелоса, а также таргумовъ на Руѳь и Паралипоменонъ), не безъ вліянія іудейскаго и христіанскаго пониманія св. книгъ. —Общій выводъ изъ указанныхъ частностей относительно переводчиковъ долженъ быть слѣдующій: переводили, можетъ быть не безъ участія природныхъ іудеевъ, знавшіе еврейскій языкъ сирскіе христіане. Здѣсь нѣтъ любви и превозношенія іудейскихъ обрядовъ, а замѣтно даже малое къ нимъ уваженіе (Лев. 11 гл. Вт. 14, 13); нѣтъ уничтоженія антропоморфизмовъ, нѣтъ и анти-мессіанскаго еврейскаго (Акилы, Симмаха) перевода мессіанскихъ пророчествъ (Ис. 7, 14 betula, 9, 6-el). Такимъ образомъ іудеи, если и участвовали, то обратившіеся уже въ христіанство и подчиненные христіанамъ изъ сирійцевъ, которые посему и называли этотъ переводъ „нашимъ“ переводомъ (*Gesenius.* Pr. Iesaia. 85 s. *Cornill.* pr. Ezech. 155 s. Но, съ другой стороны, вліяніе таргумовъ доказываетъ іудейскій элементъ. Переводъ первоначально обнималъ однѣ кано-

ническія книги. При св. Ефремѣ не было перевода неканоническихъ частей книги Даніила. Афраатъ († 340 г. по Р. Х.) зналъ только 2 Маккавейскія книги. Несомнѣнно, переводъ неканоническихъ книгъ составленъ позднѣе, въ IV вѣкѣ, и совсѣмъ другими лицами, чѣмъ переводъ каноническихъ книгъ.

Относительно *характера* перевода Пешито должно сказать, что онъ отличается, сравнительно съ LXX и таргумами, точностію, близостію къ еврейскому тексту, буквализмомъ (въ относительномъ смыслѣ) и удобопонятностію. Съ этой стороны онъ считается однимъ изъ лучшихъ критическихъ и экзегетическихъ пособій для изученія священнаго текста. По мнѣнію филологовъ, Пешито, уступая лучшимъ отдѣламъ перевода LXX толковниковъ, напр. Пятокнижію, превосходитъ другіе, свободные, отдѣлы его, напр. Іова, историческихъ книгъ и всѣ таргумы. Переводчики всегда старались дать ясный смыслъ священному тексту, близко въ тоже время держась и буквы его. Въ превосходство предъ таргумами, они не старались проводить своихъ особенныхъ богословскихъ взглядовъ, а излагали буквально то, что̀ заключалось въ священномъ текстѣ. Тѣмъ болѣе они свободны были вполнѣ отъ іудейскихъ баснословій, наполняющихъ позднѣйшіе таргумы [1]). Но говоря о несравненныхъ преимуществахъ Пешито предъ таргумами, мы должны упомянуть и о томъ, что Пешито далеко несправедливо было-бы считать простою копіею современнаго его происхожденію еврейскаго текста. Переводчики, какъ выше было замѣчено, выражали не букву, а мысль священнаго текста, руководились при этомъ іудейскимъ преданіемъ и

[1]) Въ русской литературѣ много примѣровъ, подтверждающихъ такой взглядъ на достоинство Пешито, приводится у проф. *Якимова*. Отношеніе греческаго перевода LXX толк. къ еврейскому масоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи. Спб. 1874 г. 38—50. *Благовѣщенскій*. Кн. Плачъ. 183—89 стр. Въ западной: *Cornill*. Prophet Ezechiel. Leipz. 1886. 153—56. *Ryssel*. l. c. 169—171 ss.

переводомъ LXX. Переводъ различныхъ книгъ, съ этой стороны, не одинаковъ. Такъ, въ Пятокнижіи онъ близокъ къ еврейскому тексту и таргуму Онкелоса и уклоняется отъ перевода LXX толковниковъ; близость къ еврейскому тексту видна и въ переводѣ Притчей, Іереміи и Іезекіиля, хотя и здѣсь замѣтны слѣды вліянія и перевода LXX. Въ переводѣ же Исаіи и малыхъ пророковъ видна значительная близость къ переводу LXX толковниковъ. Въ книгѣ Исаіи находятъ, кромѣ того, знакомство съ таргумомъ [1]). Книга Іова дословно переведена съ еврейскаго. Въ Псалтири много уклоненій отъ еврейскаго текста, приближающихся къ переводу LXX, но вѣроятно сдѣланныхъ позднѣе по церковному употребленію этой книги. Несомнѣнно, очень поздно составлены многія надписанія псалмовъ, напр. Пс. 1—пѣснь о добрыхъ правилахъ нравовъ согласно съ девятью блаженствами Матѳея; Пс. 2—о призваніи язычниковъ, пророчество о страданіи Христа... Много и другихъ, ясно позднѣйшихъ, пополненій находится въ переводѣ псалмовъ, очевидно вполнѣ отличныхъ отъ основнаго древняго переводнаго текста. Въ книгѣ Паралипоменонъ и Руѳь переводъ носитъ парафрастическій и таргумистическій характеръ. Въ Пѣсни Пѣсней и Екклезіастѣ замѣтна близость къ LXX. Неканоническія книги переведены съ греческаго текста и близки къ послѣднему. О книгѣ Прем. Іис. Сираха нѣкоторые думаютъ, что она переведена съ еврейскаго оригинала (Лягардъ, Биккель), но доказать это трудно. Книга Товитъ сохранилась въ переводѣ Павла Тельскаго.

Въ общемъ переводчики старались очень близко держаться священнаго текста и не придавать своему

---

[1]) *Gesenius.* Proph. Iesaiah. 83—84 ss. *Ryssel.* l. c. 172 s. Спеціалисты (Риссель, Благовѣщенскій) не отвергаютъ, впрочемъ, что сходство съ LXX могло быть впослѣдствіи увеличено разными справщиками, хотя было и въ началѣ знакомство у переводчиковъ съ текстовъ LXX.

переводу характера свободнаго парафраза. Но метафоры и затруднительные обороты поясняли и переводили толковательно. Напр. Быт. 49, 14 слова: *Иссахаръ-оселъ крѣпкій* перев.: Иссахаръ-мужъ герой; 49, 20—*тученъ хлѣбъ его* перев.: хорошо поле его; 49, 21—*Невфалимъ-быстроногая лань*, перев.: быстрый вѣстникъ.—Съ послѣднею цѣлію встрѣчаются и несомнѣнно намѣренныя, хотя и небольшія, прибавленія. Напр. Лев. 24, 23—*побили его камнями*, добавлено: и померъ онъ. Лев. 10, 1—*заповѣдь мнѣ дана*, добавлено: чтобы Ааронъ и сыновья его ѣли.—Но въ общемъ, кромѣ Руѳи и Паралипоменонъ, такихъ дополненій въ переводѣ очень немного (ср. *Cornill.* l. c. 149—53 ss.).

Переводъ Пешито имѣетъ значеніе для экзегета родствомъ своего языка съ еврейскимъ языкомъ. Сирскій языкъ перевода по корнямъ, а часто и по грамматическимъ формамъ, очень во многомъ сходенъ, а иногда и тождественъ съ арамейско-халдейскимъ языкомъ таргумовъ и наравнѣ съ послѣднимъ вполнѣ родственъ еврейскому языку священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей. Многія затруднительныя еврейскія слова и обороты находятъ себѣ параллель и объясненіе въ переводѣ Пешито.—Для критики еврейскаго текста Пешито имѣетъ значеніе по своей близости къ нему и можетъ часто служить опорой въ сужденіи о достоинствѣ того или другого существующаго чтенія [1]). Но нужно замѣтить, что уклоненія Пешито отъ нынѣшняго еврейскаго текста не всегда могутъ служить доказательствомъ существованія такихъ же уклоненій и въ древнемъ еврейскомъ текстѣ, которымъ пользовались переводчики. Какъ выше замѣчено, составители Пешито часто намѣренно приближали свой переводъ къ тексту LXX, а потому гдѣ ихъ чтеніе сходно съ LXX-ю и отлично отъ еврейскаго, тамъ нельзя ихъ принимать, какъ „двоихъ свидѣтелей противъ одного“, а какъ одного же свидѣтеля. Кромѣ переводчиковъ, нужно въ

[1]) См. наше изслѣдованіе: Книга пр. Амоса. Каз. 1897 г.

этомъ случаѣ принимать во вниманіе и немалое число послѣдующихъ справщиковъ этого перевода, старавшихся сближать его съ текстомъ LXX или составленнаго съ LXX сиро-гексаплярнаго перевода Павла Тельскаго. Напр. Іаковъ Эдесскій (8 в.) не мало трудился надъ подобнымъ исправленіемъ перевода Пешито [1]). Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ текстъ Пешито заключаетъ отличіе и отъ еврейскаго, и отъ LXX, — разумѣется, если нѣтъ при этомъ явной погрѣшности или намѣренной вставки, — онъ долженъ подвергаться тщательной и всесторонней критической провѣркѣ и оцѣнкѣ и имѣть надлежащій критическій авторитетъ и довѣріе справедливое, въ надеждѣ, что это чтеніе есть чтеніе 1 или 2 вѣка христіанской эры.

Дальнѣйшая исторія текста Пешито такова. Переводъ Пешито былъ всегда церковнымъ въ сирской— нѣкогда православной церкви. Онъ былъ единственнымъ и неизмѣннымъ въ сирской церкви до половины V в., когда несторіанство и монофизитство раздробили самихъ сирійскихъ христіанъ на ереси и секты. По раздѣленіи сирійцевъ между этими двумя ересями, переводъ Пешито первоначально былъ единымъ у обѣихъ еретическихъ общинъ, а потомъ сталъ получать видоизмѣненія и рецензіи несторіанскую и монофизитскую. Несторіанская, повидимому, точнѣе сохранила древній видъ текста и подтверждается древними цитатами. Несторіане снабдили переводъ особой пунктуаціей, общей сирійской письменности, но отличной отъ еврейской пунктуаціи. Монофизиты значительно измѣняли текстъ, приближая его къ LXX. У нихъ особенно извѣстна рецензія Каркафская (по имени монастыря, въ коемъ она составлена), такъ приближающая Пешито къ LXX, что многіе считаютъ ее новымъ переводомъ съ LXX-ти. Кромѣ приближенія текста къ LXX и языкъ перевода огречивался, сирскіе обороты замѣня-

[1]) *Cornill.* l. c. 153 s. *Благовѣщенскій.* Книга Плачъ. К. 1899 г. 185—87 стр.

лись греческими и исправлялся переводъ по системѣ Оригена. Въ VII вѣкѣ (ок. 613—18 гг.) Павломъ, епископомъ Телльскимъ, составленъ былъ новый переводъ сирскій съ греческихъ гексаплъ Оригена и получилъ церковное у монофизитовъ сирійскихъ употребленіе. Съ новымъ переводомъ стали не призванные справщики охотно соглашать древній сирскій переводъ и искажать послѣдній.

Переводъ Пешито очень распространенъ. Употребляется у несторіанъ, яковитовъ, маронитовъ, въ Индіи, Китаѣ, Туркестанѣ, Малабарѣ, Персіи, у халдеевъ Курдистана, у сирійцевъ Месопотаміи, у мелхитовъ Сиріи и Ливана и пр.

Русскій православный богословъ въ переводѣ Пешито можетъ находить себѣ очень много цѣнныхъ научныхъ критико-текстуальныхъ и экзегетическихъ данныхъ. Здѣсь видно очень древнее христіанско-іудейское пониманіе ветхозавѣтнаго еврейскаго текста, которое во многихъ спорныхъ съ евреями мѣстахъ можетъ быть съ полнымъ успѣхомъ и убѣдительностію противопоставляемо позднѣйшему еврейскому пониманію, намѣренно уклонившемуся отъ христіанскаго пониманія священнаго текста. Въ переводѣ Пешито заключается, съ этой стороны, древній и прочный мостъ, соединяющій истинное пониманіе древними евреями еврейскаго ветхозавѣтнаго текста съ соотвѣтствующимъ христіанскому пониманіемъ священнаго текста у LXX толковниковъ и новозавѣтныхъ писателей. Пешито древнѣе Вульгаты; въ составленіи его участвовали евреи (только не враждебно относившіеся къ христіанству, какъ таргумисты), языкъ его—еврейскій и текстъ полуеврейскій. Но, конечно, нужна тщательная мотивировка для указанныхъ критико-апологетическихъ выводовъ. Она ясна изъ исторіи текста Пешито.

Употребленіе перевода Пешито въ сирской церкви и у Ефрема Сирина, а въ твореніяхъ его и во всей православной церкви (Hieronymi. De viris illustribus) даетъ православному богослову крѣпкую опору

находить въ этомъ переводѣ и церковный текстъ, свидѣтельство о томъ, что по суду православной церкви „не сокрывалась“ здѣсь истина. Слѣдуя примѣру великаго толковника, св. Ефрема Сирина, православный богословъ имѣетъ право изучать и изъяснять Библію, пользуясь наравнѣ съ переводомъ LXX и переводомъ Пешито. Церковному суду за это онъ не можетъ подлежать.

Издавался переводъ Пешито въ Парижской и Лондонской полиглоттахъ. Въ прошломъ столѣтіи изданъ Леемъ (въ Лондонѣ въ 1823 г.). Американскіе миссіонеры нашли въ Урміи всю древнюю Несторіанскую рецензію и издали въ 1852 г. Доминиканцы нашли списокъ перевода въ Моссулѣ и издали въ 1888 г. Церіани издалъ по кодексу Амвросіанскому фотолитографически текстъ Пешито по западно-сирской рецензіи (*Ceriani*. Translatio syra Peschito Vet. T-ti. Milano. 1876—1883 гг.). Неканоническія книги въ Пешито издалъ Лягардъ въ 1861 году. Критическій обзоръ всѣхъ этихъ изданій сдѣланъ Корниллемъ (Pr. Ezechiel. 137—147 ss.) [1]).

5) Переводы: Арабскіе, Коптскій, Эѳіопскій, Армянскій, Грузинскій и Готѳскій.

А) *Арабскіе переводы.*

Къ группѣ восточныхъ переводовъ, посредственныхъ и непосредственныхъ, относятся вышеозначенные переводы. Христіане, населявшіе Аравію въ первые вѣка христіанства, употребляли сирскій языкъ и поль-

[1]) При обозрѣніи перевода Пешито мы пользовались вышеупомянутыми общими пособіями: *Loisy*. l. c. II, 203—216 pp.; *Buhl*. l. c. 185—195 ss.; *Nestle*. Bibelübesetzungen.. 227—238 ss.; *Cornely*. l. c. 408—416 pp., а также вышеупомянутыми экзегетическими трудами: Гезеніуса, Корнилля, Рисселя;—русскими: Якимова (Книга прор. Іереміи. Спб. 1879—80 гг. Книга пр. Исаіи. Спб. 1883—93 гг. Отношеніе перевода LXX толковниковъ къ еврейскому масоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи. Спб. 1874 г.) и Благовѣщенскаго. У Вигуру упоминаются изданія Пешито (139—140 стр. примѣч.). Ученая литература о Пешито обстоятельно указана у Нэстле.

зовались священными книгами въ сирскихъ переводахъ. Только съ распространеніемъ ислама сталъ распространяться и арабскій языкъ и потребовались на немъ переводы. Изъ непосредственныхъ, составленныхъ съ еврейскаго текста, переводовъ извѣстенъ арабскій переводъ, составленный Саадіей Файюмскимъ, знаменитымъ еврейскимъ грамматикомъ, начальникомъ еврейской школы въ Вавилонѣ (съ 927—942 гг.). Судя по времени жизни автора, очевидно переводъ довольно поздняго происхожденія. Притомъ, онъ сохранился въ незначительныхъ частяхъ: Пятокнижіе, писанное еврейскими буквами и опубликованное въ Константинополѣ въ 1546 году; переводъ Исаіи, изданный впервые Паулюсомъ въ 1790—91 гг.; книга Іова, изданная въ Альтонѣ Кономъ; Маргуліусомъ издана часть перевода Псалмовъ (1—20 пс.). Сохранился переводъ Пѣсни Пѣсней, Руѳи, Притчей, Екклезіаста. Всѣ переводы Саадіи сравнительно близки къ еврейскому оригиналу, основаны на еврейскомъ традиціонномъ толкованіи и сходны съ таргумистическимъ пониманіемъ и позднѣйшимъ раввинскимъ изъясненіемъ. Переводъ Саадіи часто носитъ свободный парафрастическій характеръ; переводчикъ измѣняетъ тропы, антропоморфизмы, вставляетъ новые, современные ему, географическіе термины, вводитъ пояснительныя вставки и многія еврейскія слова переписываетъ лишь арабскими буквами. Иногда переводчикъ выражаетъ раціоналистическія тенденціи, съ отступленіемъ отъ текста. Напр. Быт. 1, 1–2 переводится: вѣтры Божіи (вм, Духъ Божій) стояли надъ лицомъ воды; захотѣлъ Богъ, чтобы былъ свѣтъ, и былъ свѣтъ. Или въ Іов. 1 гл. подъ сатаною, искушавшимъ Іова, разумѣется не злой духъ, а человѣкъ, враждебный патріарху. Ис. 7, 14—отроковица, 9, 5—могущественный и сильный (אֵל גִּבּוֹר) [1]). Саадія пере-

[1]) *Gesenius.* Pr. Iesaia. 88—96 ss. Вообще Гезеніусъ очень часто цитуетъ переводъ Саадіи. *Cahen.* Bible. Traduction nouvelle. Paris. 1831—39. X t.

велъ весь Ветхій Завѣтъ, но его переводъ затерянъ въ большинствѣ и навсегда [1]). Извѣстны въ печати и другіе арабскіе переводы съ еврейскаго: кн. Іисуса Навина, 3 и 4 Цар. (3 Цар. 12 гл. по 4 Цар. 15 гл.) и Нееміи, помѣщенные въ парижской и лондонской полиглоттахъ. Но они не принадлежатъ Саадіи, а составлены евреями 10—11 вв. Переводъ Царствъ и Нееміи поправленъ былъ по Пешито христіаниномъ. Затѣмъ, Ерпеніемъ опубликованъ былъ (Lond. 1622) переводъ африканскаго іудея 13 вѣка, отличающійся точностью и буквализмомъ. Есть также переводъ Пятокнижія, сдѣланный съ самарянскаго текста 11 и 12 вѣковъ.

Но всѣ перечисленные арабскіе переводы, не исключая и Саадіи, мало имѣютъ критическаго и экзегетическаго значенія по ихъ позднему происхожденію. Отъ времени ихъ происхожденія существуютъ въ рукахъ современной богословской науки болѣе надежные памятники еврейскаго текста — оригинальныя еврейскія рукописи. Кромѣ того, какъ выше сказано, нельзя при пользованіи переводами этими забывать ихъ тенденціозности.

Значительно большее количество сдѣлано и сохранилось арабскихъ переводовъ, составленныхъ съ LXX и Пешито. Христіане-арабы, жившіе въ Египтѣ, имѣли арабскій переводъ съ LXX, а въ Сиріи съ Пешито. Въ Парижской полиглоттѣ сохранился переводъ съ LXX. а для Лондонской полиглотты онъ поправлялся по переводу Пешито. Таковы переводы учительныхъ (кромѣ части Іова) и пророческихъ книгъ, помѣщенные въ полиглоттѣ Парижской и составленные въ Египтѣ, въ 10 вѣкѣ, по изслѣдованію спеціалистовъ съ александрійскихъ списковъ LXX и сходные съ ними. Переводъ пророческихъ книгъ составленъ пресвитеромъ александрійскимъ; онъ раздѣленъ на церковныя „чте-

[1]) Новое полное изданіе всѣхъ частей перевода Саадіи сдѣлано Деренбургомъ: Saadia ben Iosef al Fayyoumi oeuvres complètes. Paris. 1893—96 гг.

нія“ (зачала) и также сходенъ съ александрійскимъ спискомъ перевода LXX. Вообще всѣ эти переводы отличаются значительною точностію и имѣютъ для текста LXX большое критическое значеніе [1]).

Кромѣ того, Псалтирь (1—49 пс.) издана въ арабскомъ переводѣ (съ LXX) Лягардомъ въ разныхъ спискахъ, преимущественно XI в. Во всякомъ случаѣ для православнаго богослова ученый разборъ текста арабскихъ переводовъ, составленныхъ съ перевода LXX, имѣетъ значительный интересъ.—На кн. Судей, часть Іова, Паралипоменонъ, Руѳь, 1, 2 и 3 Царствъ (1—11 гл.) и 4 Царствъ (17—25 гл.) арабскіе переводы, находящіеся въ полиглоттахъ Парижской и Лондонской, составлены съ Пешито въ 13 и 14 вв. сирійскими христіанами, а поэтому для православнаго богослова едва-ли какое значеніе могутъ имѣть. Бодессиномъ (въ 1870 г.) и Лягардомъ (въ 1875 г.) изданы переводы Іова, Левитъ, Числъ и Второзаконія, но также составленные съ сиро-гексаплярнаго текста. Сергіемъ Ризи издана вся Библія въ арабскомъ переводѣ, поправленная и дополненная по Вульгатѣ въ 1671 г.; Ванъ Диккомъ переиздана [2]) (New-Jork. 1867 г.). Очевидно, всѣ эти изданія для православнаго богослова малоцѣнны.

Для православнаго богослова имѣютъ большой интересъ, какъ предметъ ученыхъ критическихъ работъ, переводы составленные въ древне-восточной христіанской Церкви съ перевода LXX толковниковъ и имѣвшіе и доселѣ имѣющіе церковное употребленіе въ церковныхъ общинахъ востока, заимствовавшихъ священные списки отъ православной греческой церкви. Таковы: Коптскій, Эѳіопскій, Армянскій, Готѳскій и Грузинскій переводы.

---

[1]) Такой о нихъ отзывъ дѣлаютъ: Гезеніусъ (Pr. Iesaia. 100 s.), Корнилль (Pr. Ezechiel. 52 s.) и Благовѣщенскій (Кн. Плачъ. 235 стр.).

[2]) Литература объ арабскихъ переводахъ и ихъ изданіяхъ указана у *Loisy*. l. c. 217—19. *Cornely*. l. c. 417. *Nestle*. Bibelübersetzungen. 150—155 ss.

Б) *Коптскій переводъ.*

Въ исторіи происхожденія перевода LXX толковниковъ мы видѣли уже, что въ Египтѣ священныя ветхозавѣтныя книги были въ большомъ роспространеніи еще за долго до начала христіанства. Поселившіеся въ Александріи и другихъ египетскихъ городахъ іудеи имѣли у себя священныя книги и въ еврейскомъ и въ греческомъ текстахъ. Распространялась-ли въ до-христіанскую эру ветхозавѣтная религія среди другихъ народовъ Египта, а тѣмъ болѣе среди природныхъ египтянъ, и священныя ветхозавѣтныя книги были-ли у нихъ въ употребленіи, неизвѣстно. Но христіанство здѣсь начало распространяться скоро, въ апостольскія еще времена. Евангелистомъ Маркомъ положено ему здѣсь начало. Но оно распространялось здѣсь на употребительномъ у образованныхъ классовъ греческомъ языкѣ, на коемъ и богослуженіе совершалось и священныя ветхозавѣтныя и новозавѣтныя книги читались. Вскорѣ, со второго же вѣка по Р. Х., здѣсь стали писаться и ученыя богословскія христіанскія произведенія — Климента и Оригена — на греческомъ языкѣ. Но христіанская церковь въ Египтѣ не могла существовать только среди высшихъ гречески-образованныхъ классовъ. Она обыкновенно первѣе всего распространялась среди низшихъ и худородныхъ и уничиженныхъ міра сего. А таковыми были природные египтяне, значительно распространенные и по большимъ городамъ, а тѣмъ болѣе по селамъ и деревнямъ, не знавшіе греческаго языка и говорившіе остаткомъ древняго языка фараоновъ, коптскимъ языкомъ. Когда среди нихъ стало распространяться христіанство, а это должно отнести къ первому же вѣку христіанской эры, то потребовались переводы богослужебныхъ и священныхъ книгъ на коптскій понятный языкъ. Дѣйствительно, свидѣтельства о существованіи Коптскаго перевода восходятъ къ довольно раннему времени. Такъ, по свидѣтельству Епифанія, нѣкто ученый изъ Леонто-

поля Гіеракасъ, „знавшій въ совершенствѣ египетскій языкъ и священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта“, составилъ въ половинѣ 3-го вѣка по Р. Х. комментарій на Шестодневъ. Онъ былъ наполненъ выдержками изъ священнаго Писанія и, не смотря на свой еретическій характеръ, былъ распространенъ среди египетскихъ монаховъ; а такъ какъ послѣдніе не знали греческаго языка, то, очевидно, онъ былъ написанъ на египетскомъ языкѣ (Epiphan. Haer. 76, 1. 3). Стало быть переводъ священныхъ книгъ былъ составленъ ранѣе половины 3-го вѣка. Изъ составленнаго св. Аѳанасіемъ житія св. Антонія Великаго извѣстно, что св. Антоній, никакого другого кромѣ египетскаго языка не знавшій, рѣшился оставить міръ, услышавъ въ церкви Евангеліе о юношѣ (Матѳ. 19, 16). Очевидно, въ то время (251—356 гг.) Евангеліе и богослуженіе были уже переведены на коптскій языкъ и всюду введены въ общее употребленіе. Св. Антоній, по свидѣтельству Августина, зналъ на память и часто слушателямъ приводилъ выдержки изъ священнаго Писанія, очевидно въ коптскомъ переводѣ. Современникъ св. Антонія св. Пахомій (292—348 г.) постановилъ правиломъ, чтобы всѣ монахи его общежитія знали наизусть Псалтирь и часть Новаго Завѣта,—также, по незнанію ими греческаго языка, въ коптскомъ переводѣ. Св. Антоній жилъ въ Нижнемъ и Среднемъ Египтѣ, а Пахомій—въ Верхнемъ, поэтому законно выводить, что къ половинѣ 3-го вѣка уже былъ во всеобщемъ распространеніи, во всѣхъ трехъ діалектахъ Египта, коптскій переводъ. Судя по общей распространенности и общеизвѣстности этого перевода къ половинѣ 3-го вѣка, нужно думать, что онъ составленъ не позже 2-го вѣка. По скудости образованія у коптовъ, доселѣ пока неизвѣстны лица, трудившіяся надъ составленіемъ его. Но по нынѣ извѣстнымъ памятникамъ коптскаго перевода, всѣ современные ученые видятъ въ немъ три египетскихъ діалекта, сообразно дѣленію Египта географическому и этнографическому на верхній, средній и нижній. Такъ,

саисскую и ѳивскую редакціи коптскаго перевода ученые назначаютъ для верхняго Египта, мемфисскую —для нижняго, и басмурскую (она же называется Файюмской, Ахмимской)—для средняго Египта (*Ciasca.* Fragmenta Copto-sahidica. 1 pr. *Loisy.* l. c. 221 p.). Трудно опредѣлить, которая изъ этихъ редакцій самая ранняя и каково вообще ихъ взаимоотношеніе [1]). Можно думать только, что разныя лица составляли ихъ, при чемъ изъ сходства нѣкоторыхъ отдѣловъ въ разныхъ редакціяхъ, заключаютъ о взаимномъ знакомствѣ переводчиковъ; много, впрочемъ, между ними и разностей, такъ что вопросъ о такомъ знакомствѣ остается спорнымъ.

О характерѣ коптскаго перевода можно судить лишь на основаніи существующихъ памятниковъ. Изъ анализа перевода видно, что онъ составленъ по употребительнымъ въ александрійской церкви спискамъ греческаго перевода LXX лицами, которыя пользовались мало развитымъ своимъ языкомъ, да и греческій языкъ знали не довольно свободно. Такъ, греческія частицы, даже очень простыя: *μὲν*, *δὲ*, *γάρ*, *ἀλλὰ*, оставляются безъ перевода и цѣликомъ переписываются коптскими буквами; а тѣмъ болѣе слитныя частицы— *καὶ γε*, *καὶ τι*, *ἵνα μήπως*, *ὅμως μέντοι* и т. п. остаются неприкосновенными. Неприкосновенными же остаются иногда и цѣлыя, довольно простыя, фразы греческія, напр. Дѣян. 23, 8: mmon anastasis onde aggelos onde pneuma (*μὴ εἶναι ἀνάϛάσιν μητε ἄγγελον μητε πνεῦμα*). Подобнымъ же образомъ пользуются многими и греческими буквами, напр. *φ*. Переводъ дѣлался довольно свободно, съ пропусками и пополненіями. Замѣтно, далѣе, различіе составителей переводовъ мемфисской, саисской и ѳивской редакцій, различіе ихъ греческихъ оригиналовъ и способа перевода, а равно и независимость однихъ переводчиковъ отъ

[1]) У Нэстле и въ цитуемой имъ ученой литературѣ принимается другая группировка. Urtext... 145 s.

другихъ. Встрѣчается, впрочемъ, между всѣми редакціями и дословное, хотя можетъ быть и случайное, сходство. Въ мемфисской редакціи видны слѣды вліянія еврейскаго масоретскаго текста, хотя можетъ быть принадлежащіе къ позднѣйшимъ поправкамъ перевода (*Cornill.* Pr. Ezechiel. 35—36 ss.). Въ саисской редакціи кн. Судей видна бо́льшая близость къ ватиканскому, нежели къ александрійскому кодексу. На ѳивской и саисской редакціяхъ пророковъ видна близость къ еврейскому тексту или къ переводу Акилы. Книга Даніила переведена съ перевода Ѳеодотіона. Переводъ Іова, Притчей, Екклезіаста и Іезекіиля носитъ до-Оригеновскій видъ, но послѣ былъ поправленъ по гексаплямъ. Въ саисской редакціи переводъ Исаіи составленъ, по мнѣнію Ціаски, съ гексаплъ Оригена. Изъ вышеотмѣченной бѣдности языка и малообразованности переводчиковъ вытекаетъ и критическое достоинство коптскаго перевода. Греческія слова и частицы, цѣльностью перешедшія въ него, даютъ точную опору для возстановленія перевода LXX эпохи 2 и 3-го вв. Но при этомъ нужно замѣтить, что доселѣ издаваемые списки разныхъ редакцій коптскаго перевода довольно поздни; нѣкоторые лишь фрагменты имѣютъ древность ранѣе 10 вѣка.

Составленный въ Египтѣ въ древнее время коптскій переводъ долженъ быть признанъ очень важнымъ пособіемъ въ установленіи древнѣйшихъ чтеній александрійскаго кодекса перевода LXX; а александрійскому кодексу русская церковная власть придавала всегда большое значеніе, какъ лучшему памятнику древняго церковнаго текста перевода LXX. Онъ былъ изданъ въ Москвѣ въ 1821 г. Синодальными указами велѣно было преимущественно съ нимъ сличать славянскій переводъ. Къ нему и приближенъ послѣдній въ Елизаветинскомъ изданіи. Посему русскіе православные богословы не могутъ игнорировать текста коптскаго перевода, а должны бы серьезно заняться имъ, тѣмъ болѣе, что алфавитъ коптскій имѣетъ буквы,

сходныя съ славянскими, напр. щ, и можетъ быть извѣстенъ былъ Кириллу и Меѳодію. Но изъ предыдущей исторіи переводовъ вообще и анализа списковъ коптскаго перевода мы уже достаточно познали ту истину, что древніе переводы нельзя считать точною копіей ихъ оригиналовъ. То же и о коптскомъ переводѣ нужно сказать. Выводы изъ него нужно дѣлать очень осторожно, постоянно справляясь съ другими параллельными памятниками, особенно отеческими твореніями, и имѣя въ виду его позднѣйшія поправки и разныя редакціи. Только на подобныхъ тщательно провѣренныхъ параллеляхъ можно построять выводы о древнемъ церковномъ египетскомъ текстѣ перевода LXX [1]).

B) *Эѳіопскій переводъ.*

Какъ по обстоятельствамъ и мѣсту происхожденія, такъ и по назначенію, а отсюда и по значенію вполнѣ близокъ къ коптскому переводу, переводъ Эѳіопскій, нынѣ употребительный въ Абиссиніи. Мѣстное преда-

---

[1]) Изъ редакцій коптскаго перевода особенно посчастливилось изданіями печатными мемфисской. Въ 1731 году Вилькинсъ издалъ въ Лондонѣ Пятокнижіе. Въ 1744 году Тукки издалъ тамъ же Псалтирь. Ее же издавали послѣ Идэлеръ (Берлинъ. 1837 г.) и Лягардъ (Götting. 1875 г.). Таттамъ издалъ пророковъ великихъ (1852 г.) и малыхъ (1836 г.). Лягардъ издалъ также фрагменты I. Навина, Судей, Царствъ, Паралипоменонъ, Премудрости Сираха, Притчей (1879—82 гг.) и Псалтири (1875 г.). Изъ Саисской и Ѳивской редакцій изданы только отрывки перевода Пятокнижія, Судей, 1—2 Царствъ, учительныхъ и пророческихъ книгъ Ціаской (1885—1889 гг.), Лягардомъ, Пейрономъ, Шварцемъ и др. Изъ Басмурской редакціи изданы Зоегой—отрывки Плачъ и Варуха (1810), Енгельбретомъ (1811 г.) и членами Археологической французской миссіи въ Каирѣ (Paris. 1885—88 гг.).—Исторія коптскаго перевода изложена нами по общимъ цитуемымъ трудамъ: Люази, Корнели, Нэстле. У послѣдняго, по обычаю, въ наиболѣе полномъ видѣ указана и литература о коптскомъ переводѣ. Urtext und Uebersetzungen.. 144—147 ss.

ніе приписываетъ происхожденіе эѳіопскаго перевода епископу Фрументію, проповѣднику христіанства въ Эѳіопіи, современнику Аѳанасія Великаго, а продолжателемъ его труда считаетъ „девять святыхъ“, жившихъ въ V вѣкѣ, т. е. девять монаховъ изъ Верхняго Египта, пришедшихъ въ Абиссинію для распространенія и утвержденія здѣсь христіанской вѣры. Итакъ, началъ составляться эѳіопскій переводъ въ половинѣ IV вѣка, а оконченъ въ V вѣкѣ. При Златоустѣ († 407 г.) Эѳіопы имѣли уже Священное Писаніе на своемъ языкѣ. Эѳіопскій переводъ, такимъ образомъ, несомнѣнно составленъ былъ въ Александріи съ текста LXX, употребительнаго тогда въ александрійской церкви, въ IV—V вв. по Р. Х. [1]).

Согласно приведенному свидѣтельству преданія и анализу памятниковъ, эѳіопскій переводъ принадлежитъ разнымъ лицамъ и составленъ въ разное время. Несомнѣнно, Эѳіопскій языкъ былъ бѣденъ для выраженія возвышенныхъ библейскихъ мыслей, затруднялъ много переводчиковъ и для сообщенія переводу удобопонятности побуждалъ ихъ прибѣгать къ глоссамъ и поясненіямъ, грецизмамъ, неестественнымъ для эѳіопскаго языка греческимъ словорасположеніямъ и словосочетаніямъ. Надписанія псалмовъ оставлены греческія и многія затруднительныя греческія слова оставлены также безъ перевода (напр. δασυπόδα, καταράκτην, ἐρωδιὸν —Лев. 11, 5. 17. 19). И въ греческомъ языкѣ переводчики, по выраженію Дильмана, часто были „не очень сильны“, отчего иногда переводъ былъ теменъ и непонятенъ. Переводчики пользовались также пособіемъ родственныхъ по языку переводовъ коптскаго и арабскаго. Трудно отыскать древніе точные списки эѳіоп-

[1]) Тождественъ или нѣтъ этотъ греческій текстъ съ рецензіей Исихія, ученые спорятъ. Корнилль стоитъ за тождество, Лягардъ и Реккендорфъ—противъ (Nestle. l. c. 149 s.). Благовѣщенскій приближаетъ его къ Ватиканскому кодексу (l. c. 248—49).

скаго перевода. Существующіе же его списки носятъ несомнѣнно многочисленные слѣды позднѣйшихъ поправокъ, дѣлавшихся по греческому, коптскому, арабскому и даже по еврейскому тексту (напр. Быт. 22, 13. Суд. 5, 16. 4 Ц. 12, 7) и по арамейскимъ переводамъ. А переводъ Іова несомнѣнно очень поздняго происхожденія, имѣетъ перифрастическій характеръ и малую критическую цѣнность. Въ эѳіопскомъ переводѣ существуютъ всѣ ветхозавѣтныя книги каноническія и неканоническія, кромѣ Маккавейскихъ, переведенныхъ уже въ другое время съ латинскаго текста. Раздѣляется эѳіопскій канонъ на четыре класса: законъ (Пятокнижіе, І. Навина, Судей, Руѳь), цари (1—4 Царствъ, Паралипоменонъ, Ездры, Товитъ, Іудиѳь, Есѳирь, Іовъ и Псалмы), Соломонъ (Притчи, Пѣснь Пѣсней, Премудрость и Сирахъ), пророки (Исаія, Іеремія, Плачъ, Варухъ, Іезекіиль, Даніилъ и 12 малыхъ пророковъ). Раздѣленія на главы и стихи нѣтъ (въ печатныхъ введено изъ Вульгаты); но есть нѣкоторыя литургическія дѣленія. Очевидно сказанное о коптскомъ переводѣ примѣнимо и къ эѳіопскому. Для православныхъ богослововъ онъ интересенъ, какъ памятникъ греческаго церковнаго текста перевода LXX IV и V вв. Но, очевидно же, этотъ переводъ нужно изучать и дѣлать изъ него выводы съ большею еще осторожностью, чѣмъ коптскій. При этомъ нужно принимать во вниманіе допускаемую всѣми изслѣдователями многочисленность позднѣйшихъ поправокъ въ эѳіопскомъ переводѣ и его спискахъ. Многіе пропуски въ древнихъ спискахъ замѣнены новыми переводами (Исх. 14—31 гл.). Новые справщики особенно измѣняли текстъ книгъ часто читаемыхъ въ церкви, замѣняя въ нихъ греческое словорасположеніе и греческія слова и обороты эѳіопскими или болѣе понятными греческими выраженіями. Можетъ быть отъ этихъ многочисленныхъ справщиковъ произошла темнота и даже непонятность многихъ мѣстъ въ эѳіопскомъ переводѣ (*Благовѣщенскій.* Кн. Плачъ. 246 стр.). Одинъ изъ новыхъ изслѣдователей эѳіоп-

скаго перевода Дильманъ находитъ въ немъ три редакціи: а) древнѣйшую, сохранившуюся малоповрежденною, но въ очень рѣдкихъ спискахъ, которую Корнилль находилъ въ берлинскомъ кодексѣ пророковъ; она очень цѣнна, составляетъ памятникъ IV в. (l. c. 38—42 ss.); б) болѣе новую, но за то употребительную, своего рода „вульгату", поправленную по новымъ греческимъ спискамъ и в) новѣйшую, поправленную по еврейскому тексту и переводу Акилы. Корнилль находитъ ее во франкфуртскомъ кодексѣ (l. c. 42—48 ss.). Посему прежде чѣмъ пользоваться эѳіопскимъ переводомъ въ критическихъ цѣляхъ, нужно позаботиться о критическомъ изданіи самаго перевода въ древнѣйшемъ его видѣ. А это—пока неосуществимое дѣло, потому что найденные списки не ранняго происхожденія (ок. 15 вѣка) [1]).

Г) *Армянскій переводъ.*

По мѣстному преданію составленіе Армянскаго перевода приписывается архіепископу Исааку (390—440 г.) и епископу армянскому Месробу, изобрѣтателю армянскій азбуки (около 405 г. по Р. Х.). Первоначально онъ составлялся съ сирскаго Пешито, а затѣмъ пріобрѣтенъ былъ учениками Месроба Іоанномъ и Іосифомъ, бывшими на 3-мъ вселенскомъ соборѣ (431 г.), въ Ефесѣ греческій текстъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ

---

[1]) Изданія эѳіопскаго перевода начались довольно рано. Первый въ Европу привезъ его и напечаталъ переводъ Псалтири и Пѣсни Пѣсней Поткенъ (Romae. 1513. Coloniae—1518 г.). Это изданіе вошло въ Лондонскую полиглотту. Въ слѣдующемъ столѣтіи напечатанъ переводъ Руѳи, Іоиля, Іоны и Софоніи (Lugduni. 1660—61 гг.). Новыя критическія изданія этого перевода принадлежатъ Дильману: Бытія—по Руѳь, 4 книги Царствъ и неканоническія книги (Leipzig. 1853—1871 и 1894 гг.) и Бахману (Малые пророки, Исаія и неканоническія книги Halae. 1892—95 г.). Urtext und Uebersetzungen—ст. *Praetorius'a*. 147—150 ss.

книгъ, съ коего вновь начали составлять переводъ. Видя же собственное слабое знакомство съ греческимъ языкомъ, церковная армянская власть послала свѣдущихъ лицъ, упомянутыхъ Іосифа и Іоанна и др., изучать греческій языкъ въ Александрію и Аѳины; между ними былъ и знаменитый Моисей Хоренскій. Они изучали языкъ, запаслись книгами, занялись переводомъ и благополучно составили его, за что получили названіе „святыхъ толковниковъ“. Около 450 года законченъ переводъ. Такимъ образомъ переводъ армянскій долженъ бы быть цѣннымъ памятникомъ текста LXX, принятаго въ ефесской и александрійской церквахъ.

Древній армянскій переводъ „украшаютъ похвалами“ (по выраженію Корнели. Introd. 387 p.), не только сами армяне, но и иностранцы, знакомые съ этимъ переводомъ. Онъ составленъ на чистѣйшемъ армянскомъ языкѣ, изложенъ изящнѣйшимъ стилемъ и справедливо занимаетъ мѣсто между классическими произведеніями армянской литературы. Съ красотою и изяществомъ соединялась величайшая точность и вѣрность оригиналу. Не нарушая правилъ армянскаго синтаксиса, переводчики старались точно слѣдовать и греческому словорасположенію и соблюсти точность переводимаго текста.

Но эти идеальныя черты, цѣнныя для критики священнаго текста, сохранялись, по свидѣтельству армянскихъ памятниковъ, въ армянскомъ переводѣ недолго. Уже Баргебреусъ († 1286 г.) утверждалъ, что армянскій новый переводъ, въ замѣчаемыхъ въ немъ разностяхъ въ сравненіи съ прежнимъ, составленнымъ съ Пешито, сталъ поправляться по сирскому Пешито или по древне-армянскому. Такимъ образомъ, началась работа, обратная той, которую вели Месробъ и его ученики, приближавшіе армянскій переводъ отъ Пешито къ LXX. Кажется и Баргебреусъ таковыми обратными поправками занимался и самъ (*Lagarde*. Praetermissa. 113, 22. *Nestle*. l. c. 157 s.). Но еще худшимъ и болѣе многочисленнымъ поправкамъ подвергался армянскій

переводъ въ томъ же 13 вѣкѣ при царѣ Гаито, въ охраненіе отъ монофизитства подчинившемъ армянскую церковь Риму. Армянскій переводъ въ это время поправляли по Вульгатѣ. Существованіе, впрочемъ, подобныхъ поправокъ многими учеными [1]) оспаривается. Правда, существуетъ между армянскимъ переводомъ и Вульгатой сходство, но его объясняютъ древнеиталійскимъ переводомъ, вошедшимъ въ этихъ мѣстахъ въ Вульгату и объединившимъ, такимъ образомъ, текстъ LXX и Вульгаты съ армянскимъ переводомъ.—Несомнѣнно, что въ 17 вѣкѣ монахъ Осканъ, напечатавшій впервые (въ 1666 году) армянскую Библію въ Амстердамѣ, значительно измѣнилъ ее по Вульгатѣ, но его изданіе не было принято въ Арменіи ни католиками, ни армянами. Въ 13 вѣкѣ составленъ былъ, за утратою древняго Месробовскаго перевода, новый переводъ Премудрости Сираха и Посланія Іереміи, но въ нынѣшнемъ столѣтіи найденъ весь древній переводъ и помѣщается въ критическихъ изданіяхъ.

Сохранившійся въ болѣе цѣльномъ, безъ вышеуказанныхъ поправокъ, видѣ Месробовскій армянскій переводъ составленъ съ ефесскаго греческаго гексаплярнаго текста. По обычаю много греческихъ словъ оставлено безъ перевода (Б. 22, 13 *βαβὲκ*, 4 Ц. 10, 10—*αφρω*). Въ расположеніи словъ и грамматикѣ замѣтно греческое вліяніе. Много замѣтно слѣдовъ критическихъ знаковъ Оригена—астерисковъ и обеловъ; пророчества Іереміи расположены по еврейскому тексту, многія чтенія сходны съ еврейскимъ масоретскимъ текстомъ и отличны отъ LXX. Находится много чтеній очень сходныхъ съ александрійскимъ кодексомъ LXX и отличныхъ отъ другихъ списковъ (*Kaulen.* Einleitung. 145 s.). Сходство съ еврейскимъ текстомъ объясняютъ „тщательностію и близостію къ еврейскому тексту“ древнихъ оригинальныхъ для армянскихъ переводчиковъ списковъ перевода LXX (ibid.). Во всякомъ слу-

[1]) *Cornely.* Introductio... 388 p.

чаѣ, армянскій переводъ, только конечно надлежаще разсмотрѣнный, имѣетъ не малый критическій авторитетъ для сужденія о древнемъ греческомъ, принятомъ въ александрійской и ефесской церквахъ, текстѣ, но требуетъ осторожной разработки.

Части армянской Библіи печатались, одна лишь впрочемъ Псалтирь, въ Римѣ въ 1565 г., въ Венеціи въ 1642 г. и въ Амстердамѣ въ 1661 году. Критическія изданія цѣнныя сдѣланы мехитаристомъ Зорабомъ (Venetiis 1805 г.), а позднѣйшее въ 1859 г. (Venetiis). Въ 1817 году вышло въ Петербургѣ „исправленное“ изданіе армянскаго перевода, составленное подъ руководствомъ Іоанна, патріарха русскій Арменіи [1]). Но соотвѣтствующее современнымъ научнымъ требованіямъ изданіе армянскаго перевода, по выраженію Нэстле, еще отсутствуетъ.

Д) *Готѳскій переводъ.*

Христіанство среди Готѳовъ стало распространяться довольно рано и уже въ 3 вѣкѣ большинство ихъ было обращено. На первомъ вселенскомъ соборѣ былъ уже готѳскій епископъ Ѳеофилъ и подписалъ православное исповѣданіе. Но въ половинѣ IV вѣка Готѳы увлеклись аріанствомъ. Въ это уже время жилъ ихъ учитель епископъ Ульфила, составившій, по свидѣтельству древности, переводъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ (кромѣ книгъ Царствъ) и новозавѣтныхъ книгъ на готѳскій языкъ. Этимъ переводомъ, по свидѣтельству Филосторгія, пользовались всѣ Готѳы и памятники его еще существовали въ 9 вѣкѣ, по свидѣтельству Валафрида Страбона. А затѣмъ слѣды перевода и даже самаго готѳскаго языка совершенно исчезли и когда въ 17 вѣкѣ открыто было евангеліе на готѳскомъ языкѣ

[1]) Очень много указано разныхъ изданій и критической литературы объ армянскомъ переводѣ у *Нэстле.* Bibelübersetzungen. 155—57 ss.

(такъ называемый Codex argentaeus), долго не могли опредѣлить, на какомъ языкѣ оно написано. Съ теченіемъ времени, нашли и другіе нѣкоторые отдѣлы готѳскаго перевода новозавѣтныхъ книгъ, но изъ перевода ветхозавѣтныхъ книгъ найдено очень немного. Быт. 5, 3–30. Пс. 52, 2–3. 1 Ездр. 5, 8. 42. Неем. 5, 13–18. 6, 14–19. 7, 1–3. 13–45. — Анализъ этихъ отрывковъ убѣждаетъ современныхъ ученыхъ, что переводъ готѳскій составленъ съ текста LXX, распространеннаго въ греческой православной Константинопольской церкви. Отождествляющіе этотъ текстъ съ рецензіей Лукіана утверждаютъ, что готѳскій переводъ составленъ съ рецензіи Лукіана. Отличается онъ точностію и произношеніе собственныхъ именъ сохраняетъ принятое у LXX.—Для русскихъ богослововъ, очевидно, готѳскій переводъ долженъ быть весьма интересенъ по своей древности и оригиналу, но его памятниковъ очень мало доселѣ найдено, хотя и въ этихъ отрывкахъ онъ очень полезенъ. Еще большій интересъ въ готѳскомъ переводѣ для русскихъ богослововъ представляется въ томъ отношеніи, что по свидѣтельству древнихъ славянскихъ сказаній, св. Кириллъ нашелъ въ Херсонѣ „русскаго человѣка“, доставившаго ему на своемъ „русскомъ языкѣ псалтирь и евангеліе“, съ коими близко ознакомился св. Кириллъ. Эти „русскія“ книги—псалтирь и евангеліе — нынѣшніе ученые отождествляютъ съ разсматриваемымъ готѳскимъ переводомъ Ульфилы. Интересно бы прослѣдить, нѣтъ ли сходства въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ между нынѣ извѣстными списками готѳскаго перевода и нашими древне-славянскими списками и сдѣлать отсюда соотвѣтственные историческіе выводы.. Ожидаемъ суда спеціалистовъ [1]).

---

[1]) Издаваться Готѳскій переводъ началъ съ 17 столѣтія Юніемъ (Dardraci. 1665 г.), Книттелемъ (1762—63 гг.). Въ минувшемъ столѣтіи Габеленцемъ и Лёбе (Veteris et Novi Testamenti versionis Gothicae fragmenta. Lips. 1836—48 гг.), Бернгардомъ (Vulfila oder die gottische Bibel. Halle. 1875—84 г.) и Баль-

Е) *Грузинскій переводъ.*

Христіанство, принесенное въ Грузію Апостолами Андреемъ и Симономъ Кананитомъ, впослѣдствіи распространялось чрезъ военноплѣнныхъ и разбѣгавшихся отъ римскихъ гоненій христіанъ и число вѣрующихъ въ Грузіи умножалось уже въ первомъ и второмъ вѣкахъ. Въ IV вѣкѣ жила просвѣтительница Грузіи Нина, пронесшая христіанство по многимъ городамъ и племенамъ грузинскаго царства. Жившій въ V вѣкѣ Месробъ исправилъ и утвердилъ церковно-грузинскій алфавитъ и примѣнилъ его къ перепискѣ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на грузинскомъ языкѣ. Грузинскіе юноши въ V вѣкѣ, получивъ первоначальное образованіе въ мѣстныхъ школахъ, посылались для довершенія своего духовнаго образованія въ Палестину, Константинополь, Антіохію, Аѳины, Кесарію и Александрію.—Всѣ эти общія церковно-историческія свѣдѣнія даютъ основаніе предполагать въ V вѣкѣ существованіе священныхъ переводовъ. Грузинское преданіе и памятники относятъ къ V вѣку переводческіе труды грузинскихъ монаховъ Стефана и Іоанна. Въ V вѣкѣ жилъ царевичъ Мурванъ, въ иночествѣ Петръ, а въ VI вѣкѣ его ученикъ Іоаннъ переводилъ священныя книги съ греческаго и сирскаго языковъ. Въ V вѣкѣ грузины учились въ школѣ, основанной для грузинъ въ Іерусалимѣ. Въ Іерусалимѣ же они переводили священныя книги, частію съ греческаго перевода LXX, частію и съ арабскаго и съ сирскаго Пешито. Въ VII вѣкѣ переводомъ священныхъ книгъ занимались въ Палестинѣ Антоній и Савва, въ VIII и IX вв. на Синаѣ—

гомъ (The first Germanic Bible... Wilwaukee. 1891 г.). Литература о Готѳскомъ переводѣ и его изданіяхъ собрана у *Нэстле*. Urtext und Uebersetzungen. 119—121 ss. Свѣдѣнія объ исторіи Готѳскаго перевода и его изданій собраны въ русской литературѣ: св. *Бѣликовъ*. Христіанство у Готѳовъ. Каз. 1887 г. 157—179 стр.

Михаилъ и Евстафій; въ X и XI на Аѳонѣ Евѳимій и Георгій; въ XI и XII вв. Ефремъ Мцире и Саба Тухарели, и мн. др. Изъ житій св. Саввы Палестинскаго и Ѳеодосія великаго — подвижниковъ V вѣка—видно, что въ ихъ обителяхъ грузины отправляли богослуженіе и читали слово Божіе на своемъ родномъ языкѣ. Въ V вѣкѣ для супруги царя Арчиля были переведены евангеліе и апостолъ. Отъ VI в. сохранилось евангеліе ксанское. Въ VI вѣкѣ упоминается „богатоукрашенное“ евангеліе на грузинскомъ языкѣ, какъ церковная монастырская книга. Очевидно, такимъ образомъ, въ V и VI вв. были уже переводы священныхъ книгъ на грузинскомъ языкѣ. Были уже, вѣроятно, и ветхозавѣтныя книги въ томъ же переводѣ и даже не въ одной редакціи, какъ видно изъ сохранившихся донынѣ болѣе позднихъ списковъ Псалтири и пророковъ. Эта разность объясняется множествомъ переводчиковъ и отдаленностію другъ отъ друга центровъ грузинской литературной дѣятельности. Къ X вѣку, несомнѣнно, была уже переведена вся Библія. На Аѳонѣ сохранился списокъ всей Библіи, пожертвованный Торникіемъ въ 978 году. Очевидно, переводъ сдѣланъ ранѣе. Переводъ этотъ сдѣланъ съ греческаго текста LXX толковниковъ не безъ пособія армянскаго перевода и очень важенъ для исторіи текста LXX. Къ несчастію, за слабымъ критико-библейскимъ образованіемъ грузинъ доселѣ онъ критически мало обслѣдованъ. Хранится онъ въ Иверскомъ монастырѣ, изъ за котораго идутъ постоянные споры грузинъ съ греками, препятствующіе спокойнымъ ученымъ работамъ. За временемъ въ этомъ спискѣ утрачены нѣкоторыя главы изъ книгъ Бытія, Левитъ; и цѣлыя книги: Чиселъ, Второзаконіе, I. Навина, Руѳь, Паралипоменонъ, Маккавейскія всѣ три, Псалтирь, Варухъ. Счетъ страницъ показываетъ, что и эти книги и главы были первоначально въ спискѣ, а потомъ затеряны или расхищены. Благовѣщенскій подвергъ его, по книгѣ Плачъ, критическому изслѣдованію. По его выводамъ грузинскій переводъ въ этомъ спискѣ

составленъ съ Лукіановской рецензіи перевода LXX. Это подтверждается и историческими свидѣльствами о сношеніяхъ Грузіи съ Сиріей и сходствомъ чтеній грузинскаго перевода съ цитатами Златоуста и Θеодорита, а также и сходствомъ съ другими списками Лукіановской рецензіи. Въ грузинскомъ переводѣ по упомянутому памятнику есть и обычные недостатки: отступленія отъ грамматической точности оригинала, перифрастичность, прибавки словъ, мѣстоименій и частицъ, пропускъ еловъ, отступленія въ склоненіи и спряженіи. Но отступленія незначительныя. Замѣтны поправки грузинскаго перевода по армянскому и явные слѣды ошибокъ переписчиковъ (l. c. 192—221 стр.). У *Цагарелли* (Свѣдѣнія о груз. памят. 1, 1—56) помѣщена вся книга Пѣснь Пѣсней по аѳонскому списку. Три копіи съ упомянутаго аѳонскаго списка сняты были въ 1849 г. —одна для библіотеки Сіонскаго собора, другая для митрополита Давида и третья для князя Дадіани. Поводомъ для снятія копій служило желаніе духовнаго грузинскаго правительства (экзарха Исидора) имѣть болѣе исправное изданіе грузинской Библіи. —Но это благое желаніе доселѣ не осуществилось.

Кромѣ цѣльной Библіи, существуютъ въ грузинскомъ переводѣ отдѣльныя книги въ довольно древнихъ спискахъ.—Есть пергаменная Псалтирь, относимая археологами къ VIII—IX вв.; составленъ этотъ переводъ съ еврейскаго текста и совершенно отличенъ отъ общаго типа грузинской Библіи, составленной съ LXX. Есть списокъ всѣхъ пророческихъ книгъ XI в. (въ Крестномъ монастырѣ). Здѣсь текстъ отличенъ отъ аѳонскаго списка [1]). Сохранилось нѣсколько рукописей Псалтири въ Синайскомъ монастырѣ; самая древняя къ VII—VIII вв. относится, затѣмъ: къ VIII—IX вв., къ IX—XI вв. и позднѣе [2]). Отъ XI в. два

[1]) У Цагарелли указаны нѣкоторыя отличія. Свѣдѣн. о груз. пам. 2, 1—11 стр.

[2]) Тамъ же. 2, 51—56 стр.

списка грузинскаго перевода Псалтири, сдѣланнаго съ греческаго языка, хранятся въ Императорскій публичной библіотекѣ и одномъ грузинскомъ монастырѣ. Есть также списокъ относимый къ VII—VIII вв., почти всей Библіи Ветхаго и Новаго Завѣта, хранящійся въ библіотекѣ Сіонскаго собора и перенесенный туда изъ Мцхетскаго монастыря. Есть на немъ подпись какого-то Лазаря, отождествляемаго съ писцомъ этого имени XIII—XIV вв. Переводъ здѣсь составленъ или значительно поправленъ по еврейскому тексту и заключаетъ въ себѣ очень древній, ранѣе аѳонскаго, текстъ. Кѣмъ составленъ переводъ, пока неизвѣстно. Многихъ ветхозавѣтныхъ книгъ здѣсь нѣтъ: книгъ великихъ и малыхъ пророковъ, Премудрости Сираха, Маккавейскихъ и 3-й книги Ездры [1]). Цѣнны два Кутаисскихъ списка грузинской Библіи, содержащіе поправки свв. Евфимія и Георгія, принадлежатъ XII и XIII вв.

Въ этихъ и подобныхъ имъ, частію можетъ быть утерянныхъ, а частію только еще не обнародованныхъ спискахъ грузинская Библія употреблялась среди грузинъ съ давняго времени. Невѣжественными, невнимательными и спѣшными переписчиками священные списки часто портились ненамѣренно. Но къ этому присоединилось и намѣренное измѣненіе текста, дѣлавшееся армянами въ своихъ еретическихъ цѣляхъ. Это было замѣчено ревнителями православной вѣры. Грузинскіе ученые подвижники X и XI вв., жившіе на Аѳонѣ, Евѳимій и Георгій (Мцатминдели) потрудились надъ исправленіемъ существовавшихъ и составленіемъ новыхъ (за утратою древнихъ) переводовъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Изъ ветхозавѣтныхъ книгъ они составили переводы на Псалтирь, сохранившіеся и донынѣ [2]). Переводы эти сдѣланы съ LXX. Многія

---

[1]) Этотъ списокъ нѣсколько обозрѣнъ г. *Натроевымъ*. Духовный вѣстникъ груз. экзархата. 1897, № 8. *Хахановъ*. Очерки по исторіи груз. словесности. 3, 384—386 стр.

[2]) *Хахановъ*. Очерки.. 2, 66—68. 77—78 стр.

книги въ грузинскомъ переводѣ они исправляли, каковыя поправки, думаютъ, также сохранились въ вышеупомянутыхъ кутаисскихъ спискахъ [1]).

Напечатана Библія на грузинскомъ языкѣ въ первый разъ въ Москвѣ въ 1743 году Вахуштіемъ, братомъ грузинскаго царя Бакара, и архіепископомъ Іосифомъ Самебельскимъ. Въ основаніи этого изданія лежатъ разныя грузинскія рукописи библейскаго перевода, составленнаго съ LXX. Но издатель многое и самъ поправлялъ по моск. изданію славянскаго перевода (1663 года), а нѣкоторыя книги ненайденныя въ древнихъ переводахъ и вновь перевелъ съ славянскаго: книги Маккавейскія и Премудрости Сираха [2]). Изданіе это заключаетъ много неточностей и неправильностей и потому считается малоцѣннымъ.—Со времени присоединенія Грузіи къ Россіи поднялся вопросъ о новомъ изданіи грузинской Библіи. Отыскивались древніе списки ея и приготовлялись къ исправленію ея молодые люди изъ грузинъ. Снятъ былъ списокъ съ аѳонской Библіи 978 года. Наконецъ въ 1884 г. вышло новое изданіе грузинской Библіи въ Тифлисѣ. Это изданіе признано очень неисправнымъ и даже небрежно по исполненію. Перепутаны, напр., главы Второзаконія и Судей; въ книгѣ Бытія пропущены: 1, 22—6, 8; 3 и 4 книги Царствъ перемѣшаны. О неисправностяхъ этого изданія заявлено было экзарху Владиміру. Составлена въ 1896 г., по распоряженію Синодальной конторы, коммиссія для пересмотра этого изданія, которая продолжаетъ свою работу и доселѣ [3]). Во всякомъ случаѣ грузинскій пере-

---

[1]) Тамъ же. 3, 380.

[2]) См. о семъ изданіи: Труды V археолог. съѣзда въ Тифлисѣ. М. 1881 г. 184—85 стр. *Хахановъ*. Очерки по исторіи грузинской словесности. 3 вып. 371—373 стр.

[3]) См. объ этой коммиссіи. Дух. Вѣстникъ грузинскаго экзархата. 1899 г. № 7—8 стр. *Хахановъ*. Очерки. 3, 378—380 стр. *Е. К.* Краткій очеркъ исторіи грузинской церкви въ XIX столѣтіи. Тифл. 1901 г. 225—235 стр.

водъ заслуживаетъ большаго вниманія со стороны православныхъ русскихъ богослововъ и по своей древности очень цѣненъ въ вопросѣ о православно-церковномъ греческомъ текстѣ. И отъ грузинъ, получающихъ академическое образованіе, желательно живое ученое содѣйствіе въ семъ дѣлѣ. Общему удовлетворительному изданію грузинской Библіи должны предшествовать частныя ученыя работы [1]). Будемъ ждать ихъ.

6) Латинскій переводъ Вульгата.

Насколько распространенъ былъ въ греко-восточной церкви переводъ LXX толковниковъ, настолько же въ западной церкви былъ распространенъ латинскій переводъ вульгата. Этотъ переводъ въ главнѣйшихъ своихъ частяхъ собственно принадлежитъ Іерониму и составленъ имъ вновь съ еврейскаго текста. Но появленіе его, характеръ и основныя черты не могутъ быть совершенно оторваны отъ предшествовавшаго ему латинскаго перевода, извѣстнаго подъ именемъ Древне-Италійскаго перевода. Нѣкоторые отдѣлы изъ послѣдняго цѣльностію вошли въ изданія вульгаты, напр. Псалтирь, другіе лишь съ нѣкоторыми измѣненіями, напр. неканоническія книги. Нѣтъ сомнѣнія, что въ случаяхъ согласія еврейскаго текста и перевода LXX Іеронимъ пользовался словами и оборотами этого древняго перевода. Также не можетъ быть сомнѣнія, что послѣдующіе призванные и непризванные многочисленные справщики вульгаты поправляли ее по Древне-Италійскому переводу. Во всякомъ случаѣ обозрѣнію

---

[1]) Свѣдѣнія о грузинскомъ переводѣ и его памятникахъ заимствованы изъ слѣд. изданій: Труды V археолог. съѣзда въ Тифлисѣ. М. 1881. ст. *Бахрадзе*. Древніе грузинскіе варіанты Библіи. *Цагарелли*. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности. Спб. 1886. 89. 94 гг. *Хахановъ*. Очерки по исторіи грузинской словесности. 1 вып. М. 1895 г. 144—162 стр. 2 вып. 1897 г. 68—78 стр. 3 вып. 1901 г. 371—386 стр.

Іеронимовской вульгаты, въ видахъ уясненія исторіи и значенія послѣдней, необходимо предпослать, хотя кратенькую, исторію древне-италійскаго перевода.

А) *Древне-италійскій переводъ.*

По свидѣтельству древнихъ западныхъ христіанскихъ писателей: Тертулліана, Кипріана, переводчика Иринея, несомнѣнно въ ихъ время, во 2 и 3 вв., былъ уже латинскій переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ, имѣлъ общую распространенность и церковное употребленіе. Августинъ называетъ его италійскимъ переводомъ, каковое названіе и доселѣ въ богословской литературѣ сохранилось за этимъ переводомъ [1]). Августинъ и Іеронимъ согласно утверждаютъ наравнѣ съ распространенностію этого перевода чрезвычайное разнообразіе въ его спискахъ, происходившее отъ множества „толкователей“: „всякій, имѣвшій въ рукахъ священный греческій кодексъ (перевода LXX) и немножко (aliquantulum) чувствовавшій себя способнымъ въ обоихъ языкахъ (греческомъ и латинскомъ), рѣшался толковать (interpretari). По многочисленности толковниковъ безконечное разнообразіе въ спискахъ“ (Августинъ. О христіанской наукѣ II, 11. 14—15). Изъ контекста всей рѣчи, впрочемъ, справедливо заключаютъ, что здѣсь говорится не о „толкователяхъ“, а о „переводчикахъ“, свободно измѣнявшихъ священный текстъ. Отсюда выводятъ, что латинскихъ переводовъ до Іеронима было „безчисленное множество“. Болѣе осторожные ученые, впрочемъ, отождествляютъ этихъ „толкователей“ лишь съ „справщиками“ или критиками одного и того же латинскаго перевода, вносившими въ его текстъ „безконечное множество“ разнообразій. Отъ подобныхъ произвольныхъ измѣненій и произошло то, что одинъ

---

[1]) Въ новой западной литературѣ вводятся уже другія названія: до-іеронимовскій, древне-латинскій и др. *Nestle.* l. c. 86 s.

переводъ дѣлался многими переводами многихъ переводчиковъ и получилось „сколько экземпляровъ, столько же и кодексовъ“ съ варіантами (Іеронимъ). О семъ Іеронимъ характерно выражается: „невѣжественными переводчиками дурно переведено, неопытными справщиками (praesumptoribus) хуже еще исправлено, небрежными (dormitantibus) переписчиками многое прибавлено и измѣнено“.

О времени происхожденія древне-италійскаго перевода свѣдѣній не сохранилось, но несомнѣнно во 2-мъ вѣкѣ по Р. Х. онъ уже былъ. Вѣроятно, въ концѣ 1-го вѣка онъ началъ уже составляться.

О мѣстѣ его происхожденія идутъ споры среди ученыхъ. Принимая во вниманіе засвидѣтельствованное древностію множество въ немъ варваризмовъ, обычныхъ въ произведеніяхъ отцевъ западной африканской церкви, и общую распространенность латинскаго языка, какъ языка общенароднаго, въ западной Африкѣ, при господствѣ греческаго языка въ Римѣ, думаютъ [1]), что онъ произошелъ въ Африкѣ. Тамъ же онъ былъ въ значительномъ распространеніи и церковномъ употребленіи. Оттуда перенесенъ въ Италію и подвергся значительнымъ измѣненіямъ и „очисткѣ“, такъ какъ варваризмы его смущали чуткое ухо потомковъ римлянъ. Съ этими измѣненіями, заключая въ себѣ элементы африканско-италійскіе, этотъ переводъ сталъ всюду распространяться, присваивая себѣ и новыя измѣненія. Въ такомъ уже „многонаслоенномъ“ видѣ онъ былъ извѣстенъ Іерониму и встрѣчается въ открываемыхъ нынѣ древнихъ памятникахъ.

Объ оригиналѣ для древне-италійскаго перевода, повидимому, сужденіе ученыхъ сходно. Думаютъ, что переводъ составленъ съ текста перевода LXX толковниковъ. Изъ разныхъ списковъ и редакцій перевода LXX древне-италійскій переводъ, по мнѣнію Корнилля,

---

[1]) *Cornill.* Pr. Ezechiel. 25—26 ss. *Nestle.* Bibelübersetzungen. 87 s.

болѣе другихъ приближается къ Александрійскимъ спискамъ и рецензіи Исихія [1]).

О лицахъ и даже національности авторовъ древне-италійскаго перевода свѣдѣній положительныхъ не сохранилось и остается только гадать. Участвовали и греки, знавшіе латинскій языкъ, и латиняне, знавшіе греческій языкъ, но кто изъ нихъ преобладалъ, рѣшить трудно. Но, несомнѣнно, переводчики школьнаго латинскаго образованія не получали и потому допускали множество ошибокъ въ склоненіи, спряженіи, словосогласованіи, словоупотребленіи и т. п. Находятъ даже слѣды участія здѣсь и евреевъ, знавшихъ (хотя и не очень много) греческій и латинскій языки [2]).

Судя по сохранившимся отрывкамъ и цитатамъ думаютъ, что переводъ отличался буквализмомъ, выдающеюся для древняго времени точностію. Переводились всѣ греческія частицы, сложныя формы и слова подобными же, хотя и странными для латинскаго языка, сложными формами и словами (напр. καταξηραίνειν= perexsiccare и т. п.).

Впрочемъ, о первоначальныхъ качествахъ, характерѣ и достоинствѣ италійскаго перевода очень трудно говорить. Уже выше приводилось свидѣтельство Августина „о безчисленныхъ“ измѣненіяхъ въ немъ, совершавшихся непризванными справщиками. Еще большему измѣненію подвергъ его призванный справщикъ, бл. Іеронимъ. Замѣчая крайнюю порчу текста италійскаго перевода, папа Дамасъ повелѣлъ Іерониму исправить его. Іеронимъ прибылъ въ Римъ и исправилъ „бѣгло—cursim“—Псалтирь по переводу LXX толковниковъ (въ 383 г.). По смерти Дамаса Іеронимъ отправился (въ 392 г.) на востокъ, въ Кесаріи нашелъ гексаплы Оригена и по нимъ „тщательнѣе“ исправилъ всю латинскую Псалтирь. Такимъ же образомъ потомъ испра-

---

[1]) Pr. Ezechiel. 25—34 ss.

[2]) *Rönsch.* Itala und Vulgata. Marburg. 1875 г.

вилъ онъ книги Іова, Притчи, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней и Паралипоменонъ,—по гексапламъ Оригена. Несомнѣнно, Іеронимовское „исправленіе“ древне-италійскаго перевода вело за собою не возстановленіе древняго его текста, а совершенную передѣлку его съ ошибочными пріемами Оригеновскаго исправленія LXX: „novum opus facere ex vetere“, говоритъ онъ о своемъ трудѣ. Затѣмъ Іеронимъ, сознавая погрѣшности и мозаичность въ древне-италійскомъ переводѣ, составилъ новый латинскій переводъ съ еврейскаго текста, вошедшій съ 6-го в. въ общее употребленіе на Западѣ. Древне-италійскій же переводъ съ тѣхъ поръ былъ изъятъ изъ употребленія, забытъ и затерянъ, кромѣ нѣкоторыхъ частей, вошедшихъ въ вульгату: Псалтири, неканоническихъ книгъ (кромѣ Товитъ и Іудиѳь и неканоническихъ прибавленій въ книгахъ Есѳирь и Даніила). Остальныя же части древне-италійскаго перевода въ новое время возстановлялись по отрывочнымъ рукописямъ [1]) и отеческимъ твореніямъ.

Относительно *языка* древне-италійскаго перевода сужденіе единогласно древнихъ и новыхъ ученыхъ мужей, что онъ отличается необыкновеннымъ варваризмомъ. По замѣчанію еще Григорія Великаго, въ немъ несоблюдены ни склоненія, ни спряженія, ни согласованія словъ по родамъ, числамъ и падежамъ (Moral. Praef.). Новые ученые находятъ къ тому же множество странныхъ словъ, формъ и словосочетаній латинскихъ, нигдѣ еще въ латинской литературѣ не встрѣчающихся (praevaricare, demolire. extensa, confixio, exterminium...) и съ своеобразнымъ значеніемъ, множество греческихъ словъ лишь написанныхъ латинскими буквами (agonia, baddin, aganizare..), или дословно, но дико для латин-

---

[1]) *Ranke*. Fragmenta versionis latinae antehyeronimianae. Marburgi, 1856 г. *Münter*. Fragmenta versionis antiquae Latinae antehyeronimianae.. Hafinae, 1819. и др. Urtext und Uebersetzungen. 88—91 ss. *Corssen*. Zwei neue Fragmente der Weingartener Prophetenhandschrift... Berlin. 1899 г.

скаго языка, переведенныхъ (pussilanimitas — *ολιγοψυχία*; vaniloquium–*ματαιολογία*, amodo–*ἀπ'ἄρτι*...); греческая грамматика, греческое словосочетаніе цѣликомъ удержаны, часто въ явное несогласіе съ правилами латинскаго языка; не мало сохранилось слѣдовъ и „еврействованія", хотя явившихся и не непосредственно, а подъ вліяніемъ LXX (*Rönsch.* Itala und Vulgata. Marburg. 1875 г.).

Изъ указанныхъ примѣровъ, впрочемъ, можно заключать и о *критическомъ достоинствѣ* перевода. Конечно оно относится не къ еврейскому тексту, а къ LXX. Какъ ни скудны наши свѣдѣнія о древнемъ подлинномъ текстѣ италійскаго перевода, и какъ ни мало еще въ ученыхъ рукахъ надеждъ на возстановленіе его первоначальнаго вида, но несомнѣнно, что встрѣчающіяся въ немъ разнообразныя чтенія имѣютъ въ своей основѣ греческія чтенія перевода LXX. По вышеприведеннымъ свидѣтельствамъ Августина и Іеронима, многочисленные непризванные справщики и толковники этого перевода всегда руководились греческимъ текстомъ и знаніемъ его, хотя и „очень слабымъ". Съ этой стороны, для насъ важенъ древне-италійскій переводъ, какъ собраніе варіантовъ текста перев. LXX.

Нечего и добавлять, что въ разборѣ и оцѣнкѣ чтеній италійскаго перевода нужна очень большая осторожность и тщательность. Всѣ вышеизложенныя данныя объ этомъ переводѣ убѣждаютъ, яснѣе всякихъ нарочитыхъ нашихъ замѣчаній, въ этой истинѣ. Въ новое время лучшими средствами возстановленія древне-италійскаго перевода считаются рукописи и цитаты западныхъ отцовъ (*Lagarde.* Mittheilungen. III. *Nestle.* Bibelübersetzungen... 95 s.). Изъ италійскаго перевода съ исправленіемъ Іеронимовскимъ особую распространенность и церковное употребленіе имѣютъ двѣ редакціи Псалтири: первая—бѣглая по переводу LXX, введенная папою Дамасомъ въ римскую литургію и извѣстная подъ именемъ Psalterium Romanum; до 16 в. была употребительною въ Римѣ, до 1808 г. въ капеллѣ

дожей въ Венеціи и доселѣ сохраняется въ храмѣ Петра и Павла въ Римѣ въ Амвросіанскомъ ритуалѣ. Вторая редакція, сдѣланная Іеронимомъ по гексаплямъ Оригена, распространилась въ Галліи подъ именемъ Psalterium Gallicanum, потомъ вошла въ римскій бревіарій, въ вульгату и признана для католиковъ каноническимъ переводомъ.—Цѣльностію изъ италійскаго перевода, безъ критическаго исправленія Іеронима, вошелъ въ вульгату текстъ неканоническихъ книгъ: Премудрости Соломона, Премудрости Сираха, Маккавейскихъ и Варуха. Замѣчательно, что Псалтирь въ настоящихъ нашихъ славянскихъ печатныхъ изданіяхъ очень значительно сходна съ латинскимъ изданіемъ ея въ печатной вульгатѣ: или поправлялась по вульгатѣ, или греческіе оригиналы обоихъ переводовъ очень сходны были [1]).

Б) *Переводъ бл. Іеронима.*

Выше было замѣчено, что обозрѣніе древняго италійскаго перевода необходимо для насъ, какъ вступленіе къ главному отдѣлу—переводу Іеронима, составляющему вульгату.

Бл. Іеронимъ родился въ Стридонѣ, городкѣ пограничномъ съ Далмаціей и Панноніей, въ 346 г. [2]). Обучался онъ сначала въ родной странѣ, а потомъ въ

---

[1]) Древнѣйшее изданіе итал. перевода: *Nobilius.* Vetus Testamentum LXX latine redditum. 1588. Romae. *Sabatier.* Bibliorum sacrorum versiones antiquae, sive Vetus Itala. Paris. 1739—49... Позднѣйшее: *Wordswart, Sanday, White.* Old-Latin Biblical texts. Oxford. 1886—1888.—У *Вигуру* перечислены и другія изданія. М. 1897 г. 145 стр. Христ. Чтеніе 1875, авг. 1876, 1 ч. *Рождественскаго*: Итал. переводъ. По литературѣ вопроса самыя подробныя свѣдѣнія, по обычаю, даны у *Нэстле.* Bibelübersetzungen. 85—95 ss.

[2]) Такъ опредѣляется годъ его рожденія вслѣдъ за Валларзіемъ Корнели (Introd. 421 p.), а Вигуру назначаетъ 329 годъ (Руководство. 147 стр.). Пусть спеціалисты разбираются.

Римѣ изучалъ грамматику, реторику, философію, потомъ много путешествовалъ сначала по „варварскимъ“ странамъ — на берегахъ Рейна, въ Галліи, а потомъ по центрамъ образованія въ Греціи, Θракіи.. У греческихъ ученыхъ изучалъ философію, у богослововъ богословіе, напр. слушалъ Григорія Богослова, Епифанія Кипрскаго, толкованіе Священнаго Писанія слушалъ у Дидима Александрійскаго. Но послѣ Цицерона, Квинтиліана принялся за изученіе „еврейской азбуки“ у обращеннаго въ христіанство іудея, уже имѣя 28 лѣтъ (въ 374 г.), чѣмъ и послѣ продолжалъ заниматься съ однимъ раввиномъ (386 г.). У знаменитѣйшихъ еврейскихъ раввиновъ изучалъ Священное Писаніе съ еврейскимъ толкованіемъ его. Подготовку Іеронима къ переводу Св. Писанія современные католическіе богословы представляютъ въ слѣдующихъ чертахъ: „онъ слушалъ лучшихъ ученыхъ экзегетовъ, славныхъ въ его время; еврейскій языкъ изучалъ у знаменитѣйшихъ среди евреевъ ученыхъ его времени; въ переводѣ священныхъ книгъ былъ уже весьма опытенъ, потому что ранѣе занимался исправленіемъ италійскаго перевода Псалтири, неканоническихъ книгъ и Новаго Завѣта; въ знаніи Священнаго Писанія былъ столь великъ, что никто въ его время не могъ съ нимъ сравняться; долго и во все время перевода самъ жилъ въ св. землѣ въ Виѳлеемѣ, много съ лучшими изъ іудеевъ путешествовалъ по ней „чтобы имѣть возможность переводить болѣе вѣрно все то, что въ Библіи относится къ географіи св. земли“ [1]). Для составленія перевода Іеронимъ добылъ еврейскій манускриптъ, употреблявшійся въ Виѳлеемской синагогѣ, и тщательно самъ переписалъ его. Въ трудныхъ мѣстахъ и оборотахъ часто онъ совѣтовался съ еврейскими учеными, ходившими иногда къ нему „какъ Никодимъ“ ночью, отъ страха предъ

[1]) *Cornely.* Introductio generalis. Paris. 1885 г. 419—440 pp. Преимущественно пользуемся этимъ католическимъ іезуитскимъ трудомъ въ обозрѣніи вульгаты.

единовѣрцами и за „особую плату“ конечно (въ отличіе отъ Никодима), имѣлъ у себя одного „знаменитаго у евреевъ“ ученаго еврея изъ Тиверіады. Въ Кесаріи Іеронимъ нашелъ гексаплы Оригена и часто пользовался ими въ своемъ переводѣ. Вообще, говоритъ Вигуру: „ни одно изданіе древнее или новое не было опубликовано съ критическими пособіями, которыя можно было бы сравнить съ тѣми, какими могъ тогда располагать Іеронимъ для ознакомленія съ подлиннымъ оригинальнымъ текстомъ“ [1]). — Безспоренъ этотъ послѣдній приговоръ особенно въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) одинъ Іеронимъ имѣлъ въ обиліи ученѣйшихъ еврейскихъ раввиновъ IV вѣка и древнее іудейское толкованіе; 2) одинъ Іеронимъ владѣлъ еврейскимъ священнымъ спискомъ IV вѣка; 3) одинъ Іеронимъ имѣлъ и пользовался подлинными и цѣльными гексаплами Оригена. И ранѣе и послѣ него такихъ пособій ни у кого не было.

Поводомъ къ составленію перевода для Іеронима сначала послужило приказаніе папы Дамаса исправить италійскій переводъ Псалтири, а потомъ „желаніе и просьбы братій“ имѣть исправный переводъ и наконецъ желаніе самого Іеронима дать христіанамъ точный переводъ Библіи вполнѣ одинаковый съ текстомъ еврейскимъ и тѣмъ прекратить нападки евреевъ на христіанъ, будто пользовавшихся испорченнымъ библейскимъ текстомъ. „Чему училъ грековъ Оригенъ въ гексаплахъ, тому училъ латинянъ Іеронимъ въ своемъ переводѣ“ [2]).

Переводомъ ветхозавѣтныхъ книгъ Іеронимъ занимался 16 лѣтъ. Началъ онъ переводъ „не по порядку канона“, т. е. не съ Пятокнижія, а по „желанію братіи“ и, вѣроятно, по легкости текста, съ книгъ Царствъ. Въ 389 г. началъ переводъ книгъ Царствъ и въ 393

---

[1]) Руководство къ изученію Библіи. . 149 стр.

[2]) *Cornely*. l. c.

году закончилъ, предпославъ имъ общее исагогическое обозрѣніе „Prologus galeatus“. Затѣмъ занялся онъ переводомъ Іова, пророковъ и Псалтири, употребилъ на это вѣроятно два года 393—394-й (хотя времени мало и переводъ, очевидно, дѣлался поспѣшно, если не допустить подготовки его одновременной съ переводомъ книгъ Царствъ). Въ 395 году Іеронимъ перевелъ книги Паралипоменонъ, Ездры и Нееміи и 3 книги Соломона (Притчи, Екклезіастъ и Пѣснь Пѣсней); подъ 398-мъ годомъ упоминаетъ онъ о своихъ занятіяхъ переводомъ „осмикнижія“, т. е. Пятокнижія, І. Нав., Судей и Руѳь. Въ 405 году онъ закончилъ этотъ переводъ, а равно и переводъ неканоническихъ книгъ Товитъ и Іудиѳь съ арамейскаго текста и неканоническихъ прибавленій къ книгамъ Есѳирь, Даніила и Іереміи съ греческаго текста, причемъ замѣчаетъ, что книгу Товитъ перевелъ въ „одинъ день“, а Іудиѳь въ „одну ночь“. Совершенно не коснулась переводческая или редакторская рука Іеронима неканоническихъ книгъ: Премудрости Соломона, Премудрости Сираха, Маккавейскихъ и Варуха. Онѣ остались въ древне-италійскомъ переводѣ. — Великимъ тріумфомъ для автора былъ вскорѣ сдѣланный Софроніемъ переводъ нѣкоторыхъ частей его труда на греческій языкъ. Итакъ, переводъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ совершенъ Іеронимомъ съ 389 по 405 г., т. е. въ теченіи 16 лѣтъ.

Языкъ перевода бл. Іеронима былъ тогдашнимъ литературнымъ латинскимъ языкомъ, но гораздо менѣе изящнымъ, чѣмъ въ другихъ произведеніяхъ Іеронима. Авторъ намѣренно допускалъ въ немъ грамматическія неточности въ словосочетаніяхъ, склоненіяхъ и словоупотребленіе народное, чтобы значительно не удаляться отъ общеупотребительнаго „варварскаго“ языка италійскаго перевода и чтобы хоть немного сглаживалось и безъ того немало смущавшее западныхъ христіанъ, значительное отличіе Іеронимовскаго перевода отъ древне-италійскаго. Часто съ этою цѣлію, гдѣ текстъ LXX сходенъ былъ съ еврейскимъ, Іеронимъ удержи-

валъ цѣльное чтеніе италійскаго перевода. Затѣмъ, „красотѣ латинской рѣчи“ авторъ предпочиталъ грубость stridor точнаго съ еврейскаго текста перевода. Неизбѣжнаго у переводчиковъ недостатка „еврействованія“ Іеронимъ не избѣжалъ: еврейская грамматика и словосочетаніе остались и въ его переводѣ (facio verbum—1 Ц. 3, 11; plorans ploravit—Пл. 1, 2..). Переводчикъ, впрочемъ, держался смысла, а не буквы—ne verbum e verbo, sed sensum ex sensu transtulit—и соблюдалъ „благозвучіе“ латинской рѣчи. Вообще по отношенію къ оригиналу переводъ Іеронима занимаетъ средину: не слишкомъ близко буквы держится, и не слишкомъ далеко отъ нея удаляется, выражаетъ мысль вѣрно, точно и изящно. Иногда и отъ еврейскаго чтенія онъ уклонялся, руководясь текстомъ LXX, признававшимся многими христіанами за богодухновенное произведеніе; „не забывалъ“ также и переводовъ Акилы, Ѳеодотіона и Симмаха, чтобы „новизною“ текста „не устрашить читателей“. Особенно часто пользовался Симмахомъ (*Cornill.* Pr. Ezechiel). Уклонялся переводчикъ отъ буквы еврейскаго текста иногда для красоты рѣчи, разбивая длинныя еврейскія предложенія на болѣе короткія или, наоборотъ, соединяя раздѣляемое и замѣняя греческіе періоды латинскими, свойственнымъ латинской грамматикѣ построеніемъ рѣчи (Б. 13, 10. 32, 12). Съ тою же цѣлію, для красоты рѣчи, онъ избѣгалъ иногда излишнихъ повтореній еврейскаго текста (Быт. 28, 10. 39, 19. Исх. 40, 12). Но, съ другой стороны, иногда изъ-за буквализма еврейскому тексту, допускалъ переводъ темный (Б. 49, 22. Ис. 18, 1). Встрѣчаются, хотя и рѣдко, такія мѣста, гдѣ авторъ намѣренно уклоняется отъ прямого смысла еврейскаго текста и подставляетъ личный свой (Суд. 1, 14. Б. 12, 6. 1 Ез. 9, 7—Уръ халдейскій перев. de igne chaldaeorum и под. обр. собств. имена переводитъ; напр. нарицательно Втор. 11, 30. Ис. 19, 18. Мих. 1, 10–15). Одни и тѣже мѣста переводитъ различно въ разныхъ сочиненіяхъ; есть разница въ чтеніи ихъ въ переводѣ и

толкованіи (напр. Быт. 13, 2., особенно въ кн. Екклезіастъ). Изъ какого-то страннаго уваженія къ языку народно-языческому, или вѣрованіямъ и суевѣріямъ народнымъ, переводчикъ вставляетъ безъ особой нужды языческіе латинскіе термины и названія въ свой переводъ: acervus Mercurii—Пр. 26, 8 (вм. камень въ пращѣ); aruspices—4 Ц. 21, 6 (волхвы); onocentauri Ис. 34, 14; fauni—Іер. 50, 39..—По обычаю древнихъ переводчиковъ, хотя въ меньшей мѣрѣ, Іеронимъ вводилъ пояснительный элементъ въ свой переводъ (Исх. 23, 13. Ис. 16, 7..); вводилъ иногда мессіанское пониманіе, обычно не раздѣляемое другими толковниками: покой= sepulchrum Ис. 11, 10; Спаситель=Iesus—Ав. 3, 18. Такъ, и по суду даже осторожныхъ католическихъ богослововъ нельзя признать переводъ Іеронима „во всѣхъ отношеніяхъ абсолютнымъ и совершеннымъ—absolutam et perfectam“ [1]).

Отмѣченное несовершенство, а равно и множество другихъ общепризнанныхъ недостатковъ, объясняются поспѣшностію работы. Изъ вышеуказаннаго опредѣленія времени перевода, напр. съ 393—405 гг. всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ кромѣ Царствъ, естественно заключить, что вся работа (кромѣ перевода Царствъ) была и вообще очень спѣшная, а тѣмъ болѣе если принять во вниманіе единичность переводчика, отсутствіе какихъ либо филологическихъ и экзегетическихъ пособій, отсутствіе готоваго уже латинскаго перевода, новизну дѣла, малую собственную подготовку въ еврейскомъ языковѣдѣніи и полный недостатокъ необходимыхъ для перевода средствъ. О книгѣ Товитъ напр.

---

[1]) Cursus scripturae sacrae. *Cornely*. Introd. generalis. 428 p. *Kaulen*. Einleitung in die heilige Schrift.. Freiburg. 1876, 117—119 ss. Приводимъ свои замѣтки и этотъ выводъ католическихъ ученыхъ въ нѣкоторый противовѣсъ чрезчуръ восторженному сужденію о переводѣ Іеронима *Вигуру* (русск. пер. 150—158 стр.), для отрезвленія русск. общества отъ тенденціозныхъ рѣчей католическаго ученаго.

Іеронимъ говоритъ, что „онъ нашелъ ученаго, знающаго въ совершенствѣ (а по чему судить о его „совершенствѣ“?), халдейскій и еврейскій языки, заставилъ его съ халдейскаго текста книги переводить на еврейскій, а самъ переводилъ уже съ еврейскаго на латинскій и тотчасъ же записывалъ свой переводъ“. Вся эта работа совершена въ одинъ день „unico die“. Можно, стало быть, думать, что̀ это за переводъ. Три книги Соломона (Притчи, Екклезіастъ и Пѣснь Пѣсней) перевелъ въ три дня—tridui opus. Самымъ лучшимъ, правильнымъ и точнымъ переводомъ, какъ можно заключать и изъ вышеизложенной хронологіи, слѣдуетъ признать переводъ Царствъ и Іова, коимъ занимался авторъ болѣе 5 лѣтъ. Для перевода Іова онъ нанялъ особенно искуснаго еврейскаго ученаго Лиддея (хотя отъ него пользы, кажется, и мало было, по сознанію самого Іеронима: non potuisse me iterpretari, nisi quod antea intellexeram). Въ поспѣшно составленномъ переводѣ Соломоновыхъ писаній мало точности, хотя въ Екклезіастѣ видно изящество стиля. Въ Псалмахъ переводчикъ слѣдуетъ еврейской буквѣ, и оттого слогъ тяжелъ и часто теменъ. Въ пророкахъ виденъ еврейскій оттѣнокъ и значительная точность. Далѣе отъ оригинала (а онъ доселѣ неизвѣстенъ—?) и произвольнѣе всѣхъ стоитъ переводъ Товитъ и Іудиѳь.—Общій, впрочемъ, выводъ, по сознанію католическихъ и протестантскихъ ученыхъ, о переводѣ Іеронима тотъ, что онъ превосходитъ всѣ древніе переводы точностію и совершенствомъ [1]). По тщательнѣйшему критико-текстуальному изученію Рисселя, напр., въ книгѣ пророка Михея переводъ Іеронима уклоняется отъ современнаго еврейскаго текста въ согласныхъ буквахъ лишь трижды (1, 13. 4, 11. 7, 4), въ вокализаціи однажды

---

[1]) Cursus scripturae sacrae. Introd. gener. 429 p. Здѣсь приведены и протестантскія мнѣнія о переводѣ Іеронима, въ коихъ онъ восхваляется съ этой стороны.

(1, 11) и въ словораздѣленіи однажды (7, 17) [1]). По изученію Благовѣщенскаго въ книгѣ Плачъ онъ уклоняется въ 8 случаяхъ [2]). Но здѣсь разумѣются лишь такія уклоненія, которыя не имѣютъ себѣ соотвѣтствія ни въ одномъ еще переводѣ и ни въ одной рукописи, и притомъ уклоненія не по буквѣ, а по мысли.—Но все-таки приведенныя вычисленія спеціалистовъ очень поучительны и мы не желаемъ скрывать ихъ отъ русскихъ богослововъ, чтобъ быть безпристрастными цѣнителями перевода Іеронима.

Переводъ бл. Іеронима, какъ составленный съ еврейскаго текста, значительно отличнаго отъ оригинала древне-италійскаго перевода, LXX толковниковъ, встрѣтилъ по своемъ появленіи не мало противодѣйствія себѣ на западѣ. Одни по зависти, другіе по „неразумной ревности“ яро возстали на него и его автора. Бл. Августинъ, хотя и одобрялъ его, но боялся вводить въ церковное употребленіе, вслѣдствіе его значительнаго отличія отъ привычнаго для всѣхъ христіанъ италійскаго перевода, „боясь смутить народы Христовы, коихъ уши и сердца привыкли къ древнему (италійскому) переводу“, опасаясь, съ другой стороны, чтобы, распространившійся въ церквахъ новый переводъ не произвелъ „отчужденія латинской церкви отъ греческихъ церквей“, державшихся перевода LXX. По этимъ опасеніямъ Августинъ даже уговаривалъ своего друга прекратить составленіе новаго перевода и заняться лишь исправленіемъ древне-италійскаго. Въ концѣ своей жизни, впрочемъ, и по смерти уже Іеронима († 420), Августинъ, при изученіи пророческихъ книгъ, убѣдился, что. „переводъ съ еврейскаго, сдѣланный искуснымъ въ обоихъ языкахъ пресвитеромъ Іеронимомъ, долженъ быть предпочитаемъ переводу LXX толковниковъ, какъ лучше выражающій пророческую рѣчь“ (De doctr. christ.

---

[1]) *Russel.* Untersuchungen... 193 s.

[2]) *Благовѣщенскій.* Кн. Плачъ. К. 1899. 181 стр.

IV, 15). За то другіе, менѣе разумные фанатики, напр. Руфинъ, называли Іеронима еретикомъ и поддѣльщикомъ и вызвали съ его стороны также не менѣе колкое уподобленіе ихъ „ослу, мычащему подъ звуки арфы“. Самъ Руфинъ, впрочемъ, составлялъ свои толкованія на пророческія книги по переводу Іеронима. Лишь въ концѣ VI вѣка стало въ западныхъ церквахъ распространяться употребленіе перевода Іеронима. При Григоріѣ Великомъ употреблялись уже оба перевода: древне-италійскій и Іеронимовъ, при чемъ Григорій отдавалъ послѣднему преимущество и въ толкованіяхъ (особенно на Іова) и въ другихъ сочиненіяхъ. Въ Галліи, впрочемъ, этотъ переводъ сталъ приниматься отдѣльными лицами и общинами въ V-мъ еще вѣкѣ: Іоанномъ Кассіаномъ, Кассіодоромъ, Евхеріемъ Ліонскимъ, Викентіемъ Лиринскимъ и другими ихъ современниками. При Исидорѣ Испалійскомъ († 636) переводъ Іеронима былъ „принятъ всѣми (конечно западными) церквами какъ наиболѣе истинный и ясный“. Въ актахъ Латеранскаго собора (649 г.) цитуется только Іеронимовъ переводъ. Достопочтенный Беда († 735), Рабанъ Мавръ и Валафридъ Страбонъ (9 в.) утверждаютъ, что „во всей римской церкви переводъ Іеронима былъ принятъ, хотя не во всѣхъ священныхъ книгахъ“, потому что Псалтирь и неканоническія книги оставались въ древне-италійскомъ переводѣ; въ богослуженіи употреблялся въ пѣснопѣніяхъ также древне-италійскій переводъ. Съ тѣхъ поръ переводъ Іеронима оставался въ западной церкви въ постоянномъ общемъ употребленіи и на Тридентскомъ (1546 г.) и Ватиканскомъ (1871 г.) соборахъ канонизованъ. Съ 13 вѣка вошло въ общее употребленіе на западѣ названіе этого перевода „Вульгатой—vulgata“, т. е. народнымъ, общеупотребительнымъ переводомъ, какъ на востокѣ многіе переводы назывались: κοινή.

Но общее употребленіе перевода Іеронима, повлекшее за собою изготовленіе множества его списковъ, поспѣшность въ работѣ, неподготовленность перепис-

чиковъ и т. п. обычныя въ этихъ случаяхъ явленія, послужило причиной порчи текста перевода. Въ то время, какъ входилъ въ употребленіе Іеронимовъ переводъ, не вышелъ еще изъ употребленія на западѣ и существовалъ во множествѣ списковъ, пользовался общимъ уваженіемъ древне-италійскій переводъ. И вотъ, естественно, въ обиліи являлись читатели, справщики и переписчики, старавшіеся соединить оба перевода въ однихъ спискахъ, поправлявшіе и свободно измѣнявшіе одинъ переводъ по другому. Уже въ 6-мъ вѣкѣ, какъ ни мало еще времени прошло съ появленія перевода и какъ ни мало еще былъ онъ распространенъ, Кассіодоръ, ученый настоятель Виварійскаго монастыря, замѣчалъ въ немъ порчу, собиралъ древніе списки его, также текстъ LXX и древне-италійскаго перевода, „поправлялъ текстъ Псалтири, пророковъ и апостольскихъ посланій и училъ монаховъ своего монастыря, какъ нужно пользоваться древними списками, что дѣлать, чего остерегаться при перепискѣ ихъ“ (De instit. div. lit. 12. Praef. 30). Кажется, это свидѣтельство очень поучительно: авторъ и самъ свободно поправлялъ Іеронимовъ переводъ по LXX и италійскому переводу и монаховъ „простыхъ сердцемъ“ (и вѣроятно умомъ) училъ тому же. Можно думать, что̀ это за рецензія получилась.... Очевидно она клонилась не къ улучшенію, а къ ухудшенію текста. Такихъ справщиковъ было, безъ сомнѣнія, не мало и въ 7 вѣкѣ, такъ какъ въ сохранившихся и разсмотрѣнныхъ Верцельономъ рукописяхъ 8 вѣка „многіе стихи (I. Навина и Пятокнижія) перемѣшаны: одинъ изъ Іеронимова, другой изъ италійскаго переводовъ взяты, начало главы изъ италійскаго перевода, продолженіе изъ Іеронимова; въ текстѣ стоятъ италійскій и LXX, а на поляхъ примѣчанія изъ Іеронима; часто двойные переводы одного выраженія: италійскій и Іеронимовъ. Сохранились эти погрѣшности и въ позднѣйшихъ рукописяхъ [1]). Въ 8 в.

[1]) *Vercellone.* Variae lectiones Vulgatae editionis. II, praef. VIII.

настолько уже стало общераспространеннымъ убѣжденіе въ порчѣ Іеронимова перевода, что Карлъ Великій въ 789 г. приказалъ, во избѣжаніе крайней порчи библейскихъ списковъ не позволять дѣтямъ заниматься перепискою священныхъ книгъ, а только возрастнымъ людямъ со всею тщательностію этимъ дѣломъ заниматься. Кромѣ того онъ велѣлъ ученому Алкуину заняться исправленіемъ его. Алкуинъ „съ великою тщательностію“ собиралъ и сличалъ древніе списки латинскаго (опять, вѣроятно, смѣшаннаго: италійскаго и Іеронимова) перевода, „не пользуясь еврейскимъ текстомъ“ (конечно по незнанію), и представилъ „исправленное“ изданіе Карлу Великому въ 801 году. Очевидно, оно не могло блистать совершенствами, а только изобиловало погрѣшностями. Эта—„Библія Карла или Алкуина“ была руководственною и архетипною на западѣ съ 9—13 вв. Исторія упоминаетъ и о современникѣ Алкуина Теодульфѣ Орлеанскомъ (798—818 гг.) и о позднѣйшихъ исправителяхъ перевода. Таковы: Петръ Даміанъ († 1072 г.), Ланфранкъ († 1089), Стефанъ Гардингъ аббатъ († 1134). Послѣдній сличалъ даже переводъ Іеронима съ еврейскимъ текстомъ, для чего нанялъ еврея. Но это были частныя исправленія.

Съ 13 вѣка западные ученые стали усиленно, съ распространеніемъ образованія и появленіемъ разныхъ сектъ и сектантскихъ движеній, замѣчать неисправность Іеронимова перевода. Появились попытки исправлять его новымъ болѣе совершеннымъ методомъ: чрезъ сличеніе съ комментаріями Іеронима, отеческими твореніями, глоссами Страбона и Стефана, съ еврейскимъ и греческимъ текстами. Это такъ называемыя „корректоріи“. Первая вышла въ Парижѣ въ 1226 году, Парижскимъ богословскимъ факультетомъ составленная. Но въ этомъ первомъ опытѣ новый очень трудный методъ вполнѣ, вѣроятно, не былъ приложенъ, а потому Рожеръ Баконъ ѣдко выразился о Парижской корректоріи: textus horribiliter corruptus est. „Гдѣ нѣтъ поврежденія, тамъ вызываетъ онъ сомнѣніе въ благора-

зумномъ читателѣ и даже нагоняетъ на него страхъ, ибо сколько было читателей, столько же и корректоровъ, или точнѣе коррупторовъ-повредителей, изъ коихъ каждый старался измѣнить то, чего самъ непонималъ“ (De linguarum studii necessitate). Затѣмъ издавали корректоріи манашескіе ордена: предикаторы (въ 1236 г.), доминиканцы (1256 г.), францисканцы. Лучшая изъ корректорій, по отзыву ученыхъ, есть Сорбоннская, по сохраненію ея въ Сорбоннской библіотекѣ. Авторъ ея неизвѣстенъ, но несомнѣнно очень былъ ученъ и превосходилъ всѣхъ другихъ корректоровъ. Онъ пользовался еврейскими и халдейскими списками, новыми раввинскими комментаріями, тщательно разбиралъ еврейскія чтенія; разсматривалъ списки латинскаго перевода, разграничивая италійскій и Іеронимовъ переводы, и разбивъ латинскіе списки на три группы: новѣйшіе современные ему, древніе—Алкуиновой рецензіи, и древнѣйшіе — до-Алкуиновскаго вида; разсматривалъ затѣмъ отеческія цитаты, но разграничивая употребленіе въ нихъ италійскаго и Іеронимова переводовъ; еврейскіе списки различалъ по происхожденію ихъ: испанскіе, галльскіе, древніе, новые, списками LXX также пользовался съ осторожностію (*Vercellone.* Variae lectiones).—Позднѣйшія рукописи—14 и 15 вв. отличаются уже значительною униформенностію, вѣроятно зависѣвшею отъ приближенія всѣхъ ихъ къ парижской, не особенно цѣнной, корректоріи. Итальянскія рукописи отличаются чистотою латинской рѣчи и превосходствомъ предъ германскими.

Наиболѣе древніе и авторитетные, сохранившіеся до нашего времени, манускрипты вульгаты, имѣющіе особенно важное значеніе для возстановленія ея текста, слѣдующіе: 1) Аміатинскій (по имени горы Аміата) теперь находится во Флоренціи въ библіотекѣ Лаврентіевской, содержитъ всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта, кромѣ Варуха. Подлинникъ его былъ писанъ при Кассіодорѣ и Григоріѣ Великомъ (въ 6—7 вв.); самый же списокъ оконченъ въ 716 г. По нему исправлялись

части сикстинской вульгаты. 2) Толетанскій манускриптъ также содержитъ всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта, кромѣ Варуха. Относится къ 8 вѣку и содержитъ чтенія сходныя съ Алкуиновой рецензіей: помѣщенъ у Миня (29-й т.). 3) Къ 8-му же вѣку относится Кавенскій (Cavensis) манускриптъ. Затѣмъ изъ 9 вѣка кодексъ Павловъ или Карловъ содержитъ поправки Алкуина. Очень тщательно написанъ, изъ того же вѣка, кодексъ Statianus и др. [1]).

Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, въ первые же года стала печататься вульгата. Въ 1450 г. издана была она впервые и съ тѣхъ поръ до 100 изданій напечатано въ теченіи 50 лѣтъ, но безъ серьезныхъ исправленій, а потому критически не авторитетны эти изданія. Болѣе авторитетно изданіе вульгаты, находящееся въ Комплютенской полиглоттѣ, сравненное съ древними списками и „очищенное отъ ошибокъ“, при чемъ „очищеніе“ это, по обычаю, производилось приближеніемъ вульгаты къ еврейскому тексту, т. е. методомъ ошибочнымъ. Болѣе правильнымъ путемъ пошли другіе справщики: сличеніемъ рукописей перевода Іеронима. Таковъ трудъ Роберта Стефана 1540 г. съ поправками Комплютенскаго и другихъ изданій по спискамъ перевода Іеронима. Вскорѣ послѣ того Тридентскій соборъ (1546 г.) провозгласилъ каноничность вульгаты, обязательность употребленія ея въ публичныхъ чтеніяхъ, диспутахъ, проповѣдяхъ, экспозиціяхъ и комментаріяхъ, и анаѳему на всѣхъ, кто будетъ сомнѣваться въ ея достоинствѣ. Но, сознавая общепризнанные недостатки въ существующемъ текстѣ ея, соборъ вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ исправить ея текстъ окончательно и авторизовать въ извѣстномъ уже видѣ. При этомъ, по словамъ католическихъ богослововъ: „отцы собора были наивно убѣждены, что дѣло исправленія вульгаты можетъ быть скоро совершено, такъ что они сами еще успѣютъ на соборѣ же утвердить и канони-

[1]) *Cornely.* l. c. 436—137 pp.

зовать новоисправленный текстъ". Но „эта надежда (очень наивная) ихъ обманула"!—съ горестью говорятъ поименованные ученые (Cursus scripturae sacrae. *Cornely.* Introd. gener. 460—461 pp.). Ихъ надежда впервые осуществилась лишь чрезъ 40 лѣтъ, а окончательно чрезъ 50 лѣтъ. Именно: ученые Львовскаго университета занялись изученіемъ, сличеніемъ и исправленіемъ текста вульгаты и отпечатали его лишь въ 1585 году. Независимо отъ этого, какъ бы частнаго и неавторитетно-церковнаго исправленія, римскіе папы, согласно Тридентскому постановленію, занялись подготовкою церковнаго каноническаго изданія. Собрали вокругъ себя ученѣйшихъ кардиналовъ, богослововъ, филологовъ, собрали разныя древнѣйшія греческія и латинскія рукописи и стали тщательно подготовлять такое изданіе, каторое „вполнѣ соотвѣтствовало бы переводу Іеронима" и заслуживало каноничности. Въ работахъ участвовали ученые того времени: Сирлетъ, Беллярминъ, Моринъ, Нобилій и др. Они сначала издали переводъ LXX по ватиканскому кодексу; потомъ собрали разные списки латинскаго перевода, разсортировали ихъ, собрали списки твореній Іеронима. Такъ трудились папы: Пій IV и V, Григорій XIII и Сикстъ V. При послѣднемъ дѣло было закончено и представлено ему, но онъ сталъ все читать, остался работою недоволенъ и самъ все поправилъ по Львовскому изданію и въ этомъ видѣ повелѣлъ печатать, снабдивъ изданіе буллою: „Aeternus ille", въ коей изложена исторія исправленія вульгаты, и признанъ величайшій канонический авторитетъ (perpetua valitura) изданія. Изданіе названо: „vera, legitima, authentica et indubitata" editio. Отпечатано было это „Сикстинское" изданіе въ 1590 году, когда уже папа померъ. Но новое изданіе, не смотря на папскій авторитетъ, было принято даже католическими учеными несочувственно. Ихъ обидѣло произвольное обращеніе покойнаго папы съ работами „заслуженнѣйшихъ ученыхъ", предпочтеніе имъ Львовскаго изданія. Поэтому они стали находить въ новомъ

изданіи: несогласіе съ древними авторитетными списками вульгаты, массу внѣшнихъ типографскихъ ошибокъ, опечатки, вырванные и заклеенные листы и пр. Смущенный этими нападками, новый папа Григорій XIV собралъ совѣтъ: „что дѣлать съ Сикстинскимъ изданіемъ“? По предложенію Беллярмина рѣшено было „не запрещать (значитъ хорошо было каноническое изданіе!) продажу Сикстинскаго изданія“, но „исправить“ его и снова выпустить подъ тѣмъ же заглавіемъ. Поручено было особой коммиссіи пересмотрѣть Сикстинское изданіе, но папы Григорій XIV и его преемникъ Иннокентій IX въ томъ же (1591) году померли. Преемникъ ихъ Климентъ VIII въ январѣ 1592 года снова занялся этимъ дѣломъ и поручилъ исправленіе двумъ кардиналамъ и преимущественно „ученому мужу“ Толету. Въ августѣ того же 1592 года (немного же занялись!) закончена вся работа, сдана въ типографію и къ концу того же года напечатана подъ именемъ того же „Сикстинскаго“ изданія. Только уже съ 1641 года стала издаваться вульгата съ именемъ Климента VIII. Очевидно, и первое названіе нельзя считать ошибочнымъ, такъ какъ исправленія (что же можно сдѣлать одному человѣку въ 5—6 мѣсяцевъ?) были незначительныя, устранены типографскія и другія особенно видныя погрѣшности, поправлена по мѣстамъ и папская булла. Вообще поправки „не касаются нравовъ и ученія“, а лишь чистоты текста. Поэтому въ Ліонскомъ маломъ изданіи (1604 года) кардиналъ Беллярминъ помѣстилъ предисловіе, оговаривающееся, что „по слабости людей изданіе Сиксто-Климентово не вполнѣ совершенно и несвободно отъ погрѣшностей“. Въ послѣдующихъ „Климентовыхъ изданіяхъ“ набралось уже до 3000 уклоненій отъ Сикстинскаго изданія. Нашелся-было одинъ смѣльчакъ Валвердій, участвовавшій въ коммиссіи папы Григорія и подавшій Клименту петицію, съ указаніемъ значительныхъ погрѣшностей (болѣе 200 текстовъ) Сикстинскаго изданія, словъ и выраженій опущенныхъ или неправильно понятыхъ справщиками. Климентъ

принялъ его благосклонно, но „по совѣту съ учеными (и должно быть ловкими) мужами наложилъ на его книжку perpetuum silentium“.—Затѣмъ, было наложено veto на всякое измѣненіе противъ Климентова изданія. Это однакожъ не помѣшало новымъ изданіямъ вульгаты, выпущеннымъ при участіи кардинала Рокка (въ 1592 и 98 гг.), быть весьма отличными отъ изданія 1592 г. (*Nestle*. l. c. 108 s.) и подало поводъ ѣдкой брошюрѣ: Bellum papale sive concordia discors Sixti V et Clementis VIII circa Hieronymianam versionem (Londini. 1600 г.). Изъ новыхъ изданій наиболѣе точно Сиксто-Климентово изданіе воспроизводитъ Верцельонъ: Biblia sacra vulgatae editionis Sixti V et Clementis VIII. Roma. 1861 г. Іеронимовское изданіе по Аміатинскому кодексу воспроизвелъ Тишендорфъ: Biblia sacra latina Veteris Testamenti, Hieronymo interprete ex antiquissima auctoritate descripta. Lipsiae. 1873 г. По мнѣнію Вельгойзена и Корнилля это изданіе—лишь „обманъ публики“, кодексъ—очень поздній и неисправный. Лучшимъ считаетъ Корнилль текстъ помѣщенный въ 29 томѣ у Миня въ „Divina Bibliotheca“ Іеронима (*Cornill*. l. c. 157—159 ss.).

Изъ вышепредложенной исторіи вульгаты, изложенной нарочито по католическому ортодоксальному іезуитскому сочиненію (Cursus scripturae sacrae. *Cornely*. Introductio generalis. Paris. 1885 г. 419—479 pp.) [1]), всякій русскій читатель пусть видитъ, какой автори-

---

[1]) А здѣсь этотъ отдѣлъ составленъ по лучшей изъ монографій о вульгатѣ. *Wercellone*. Variae lectiones Vulgatae. Prolegomena. Roma. 1864. Цѣнными монографіями кромѣ Верцельона о вульгатѣ считаются: по исторіи ея: *Kaulen*. Geschichte der Vulgata. Mainz. 1868.; по критико-текстуальному разбору: *Nowack*. Die Bedeutung des Hieronymus für die alttestamentliche Textkritik. Göttingen. 1875 г. Иностранная литература о вульгатѣ въ достаточной мѣрѣ указана у *Вигуру* (141—146 стр.), а еще пространнѣе въ не разъ упомянутой статьѣ *Нэстле*: Bibelübersetzungen. 96—109 ss. Въ русской литературѣ пока монографій не знаемъ.

тетъ и какое критическое достоинство можетъ имѣть католическая „каноническая“ вульгата. Отсюда видно, слѣдуетъ-ли и русскимъ и вообще православнымъ христіанамъ сожалѣть о томъ, что православная греко-русская церковь никогда ни одного перевода, греческаго ли, славянскаго или русскаго, не признавала „каноническимъ“ съ анаѳематствованіемъ на всякое уклоненіе отъ него. Неудивительно изъ всего вышеизложеннаго, что католическіе богословы, стѣсненные своимъ саномъ и очевидными недостатками вульгаты, отводятъ много мѣста выясненію: что̀ и ка̀къ понимать каноничнымъ въ вульгатѣ (Cursus scripturae sacrae. 440—460 pp.), а не стѣсненные общественнымъ положеніемъ пользуются однимъ еврейскимъ текстомъ и по нему составляютъ свои толкованія, не боясь тридентской анаѳемы (Reinke).

Для русскаго же богослова-библеиста выводъ изъ предложенной исторіи вульгаты долженъ быть не очень утѣшителенъ. При разборѣ еврейскаго текста имѣютъ цѣнное значеніе преимущественно переводъ и объясненіе самого бл. Іеронима. Текстъ его твореній, конечно, долженъ быть тщательно провѣряемъ и сличаемъ съ другими однородными и одновременными ему памятниками. Что же касается текста „канонической вульгаты“ Сикстова или Климентова изданій, то онъ имѣетъ критическое значеніе весьма и весьма сомнительное...

7) Славянскій переводъ.

А) *Его происхожденіе.*

Если на нѣкоторыхъ изъ обозрѣнныхъ переводовъ, по ихъ важности для православнаго богослова (напр. на переводѣ LXX), мы останавливались довольно долго, то на родномъ нашей русской церкви переводѣ славянскомъ тѣмъ болѣе считаемъ нужнымъ остановиться. Скажемъ нѣсколько о свв. первоучителяхъ Кириллѣ и Меѳодіѣ.

Кириллъ, или по мірскому имени его Константинъ, и Меѳодій, коимъ общимъ древне-славянскимъ преданіемъ приписывается составленіе перевода Св. Писанія на славянскій языкъ и христіанское просвѣщеніе славянъ, были дѣтьми Солунскаго вельможи („друнгарія“) Льва. Константинъ родился въ 827 году, а Меѳодій былъ старше его, хотя въ точности годъ рожденія послѣдняго неизвѣстенъ. Первые годы дѣтства братья провели въ Солуни, но рано еще осиротѣли и Константинъ былъ взятъ въ Константинополь, гдѣ получилъ очень широкое образованіе въ придворной высшей школѣ. У Фотія и другихъ лучшихъ по тому времени учителей онъ учился словеснымъ наукамъ и логикѣ, потомъ астрономіи, поэзіи, философіи, математикѣ и богословію (съ 842—847 гг.). Такое образованіе и близость ко двору Императора Михаила III, а равно и обнаруженные имъ чрезвычайные успѣхи и природныя способности, готовили ему блестящую свѣтскую карьеру, но онъ, достигши совершеннолѣтія, поступилъ во священники (вѣроятно не женатымъ, хотя и не монахомъ), сдѣланъ былъ библіотекаремъ при храмѣ св. Софіи. Но склонный къ отшельничеству и тяготясь этою должностію, соединенною съ жизнію въ шумной столицѣ, св. Константинъ внезапно оставилъ должность и городъ и поселился въ одномъ монастырѣ близъ Золотого Рога. Лишь по настойчивымъ наказамъ и просьбамъ дружественно расположенныхъ къ нему высокопоставленныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ (каковы напр. Фотій, логоѳетъ Ѳеоктистъ, Варда и др.) вернулся онъ въ столицу и сдѣлался придворнымъ учителемъ философіи, почему въ народной памяти сохранилось, перешедшее и въ житія, наименованіе: Константинъ „философъ“. Здѣсь онъ велъ споръ съ низложеннымъ за иконоборство патріархомъ Іоанномъ и посрамилъ его.

Старшій братъ, св. Меѳодій, получилъ образованіе въ Солуни, былъ въ военной службѣ, по смерти отца занималъ высокую должность областеначальника, около

10 лѣтъ правилъ одною (вѣроятно Струмскою) „славянскою“ областью, при чемъ начавши въ родной Солуни знакомство съ славянами и ихъ языкомъ, ближе съ тѣми и другимъ ознакомился во время своего административнаго служенія.

Въ 851 году Константинъ ходилъ, по порученію церковной и гражданской власти, къ Багдадскому эмиру для преній съ магометанскими учеными и окончилъ порученіе это съ успѣхомъ. По возвращеніи оттуда, побывъ недолгое время въ Константинополѣ, удалился на Олимпъ (въ Виѳиніи) и поселился тамъ въ монастырѣ. Туда же, увлекаемый пустынною жизнію, прибылъ и братъ его Меѳодій, оставившій къ этому времени свою должность и міръ. Оба брата поселились вмѣстѣ и уже навсегда остались неразлучными до конца жизни. На Олимпѣ они проводили время въ постѣ, молитвѣ и книжныхъ занятіяхъ, можетъ быть подготовлявшихъ ихъ для послѣдующаго апостольскаго служенія въ славянскихъ странахъ.

Въ 858 году послы отъ Хазаръ, жившихъ въ предѣлахъ нынѣшней юго-восточной Россіи, отъ Чернаго до Каспійскаго моря, въ предъ-кавказіи, просили Константинопольскаго императора прислать имъ ученаго мужа, который въ состояніи былъ бы вступить съ успѣхомъ въ пренія съ учеными іудеями и сарацинами, и научилъ бы ихъ народъ истинной (т. е. христіанской) вѣрѣ, такъ какъ тѣ и другіе (евреи и магометане), жившіе у нихъ, добивались обратить ихъ въ свою вѣру. Свв. братья, Константинъ и Меѳодій, были туда съ почетной обстановкой и свитой посланы Чернымъ моремъ и, доѣхавъ до Херсонеса, остановились здѣсь надолго. Пребываніе ихъ здѣсь было многоплодно. Такъ, всесторонне образованный и знавшій классическіе языки, любознательный Константинъ розыскалъ здѣсь ученыхъ евреевъ и самарянъ и чрезъ нихъ основательно ознакомился съ еврейскимъ и самарянскимъ языками и письменностію священною на этихъ языкахъ. Здѣсь же св. Константинъ нашелъ какого-то „русскаго че-

ловѣка“ (вѣроятно готѳа), имѣвшаго на своемъ „русскомъ“ языкѣ псалтирь и евангеліе, выучился чрезъ него его „русскому“ языку и сталъ способенъ читать и понимать его „русскія“ книги: псалтирь и евангеліе, подъ каковыми разумѣютъ готѳскій переводъ Ульфилы. Здѣсь же свв. братья нашли и торжественно открыли мощи св. Климента Римскаго. Затѣмъ они отправились въ столицу Хазарскаго царства (предполагаютъ, въ предѣлахъ нынѣшней астраханской губерніи), участвовали долго въ преніяхъ съ іудейскими и магометанскими учеными и настолько повліяли на кагана и его приближенныхъ, что добились свободнаго перехода Хазаръ въ христіанство и запрета христіанамъ обращаться въ магометанство и іудейство. Этими преніями, происходившими въ многочисленныхъ собраніяхъ Хазаръ, и вообще открыта была для послѣднихъ несостоятельность магометанскаго и іудейскаго ученія. Съ почетомъ, потомъ, свв. братья возвратились въ 861 г. въ Константинополь, проведши въ путешествіи около 3-хъ лѣтъ.

Св. Константинъ поселился въ самомъ Константинополѣ при храмѣ св. Апостоловъ, а Меѳодій назначенъ, безъ посвященія въ свящ. санъ, игуменомъ въ Полихроніевъ монастырь.

Но недолго пришлось свв. братьямъ жить покойно. Въ слѣдующемъ 862 году прибыло въ Константинополь посольство отъ Моравскаго князя Ростислава, съ просьбою прислать ему „истиннаго учителя“, который научилъ бы его и его народъ истинной вѣрѣ, а равно и далъ бы имъ богослуженіе „на родномъ имъ славянскомъ языкѣ“. Посольство просило также у императора и патріарха епископа, духовенство и церковныхъ учителей. По поводу этого посольства взоры императора и патріарха остановились на свв. братьяхъ, извѣстныхъ уже своими миссіонерскими путешествіями, религіозною ревностію и богословскимъ образованіемъ, а равно и знакомствомъ съ славянами и славянскимъ языкомъ по своей родинѣ, Солуни, „гдѣ много славянъ

и знаютъ славянскій языкъ“ и гдѣ Меѳодій очень долго жилъ и управлялъ областію. Когда св. Константинъ на означенное приглашеніе сталъ отвѣчать отказомъ, ссылаясь на отсутствіе у славянъ книгъ и даже алфавита, то императоръ совѣтовалъ ему обратиться съ усердною о семъ молитвою къ Богу, „дающему просимое съ вѣрою“. Послѣ уединенія и молитвы Господь открылъ св. Константину способъ перевода и начертанія его и онъ началъ писать: „*въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1)“. Свв. братья тогда согласились идти въ Моравію, но предварительно занялись еще въ Константинополѣ составленіемъ переводовъ нѣкоторыхъ необходимыхъ книгъ. Судя по послѣдующимъ извѣстіямъ о совершавшемся ими богослуженіи на славянскомъ языкѣ, справедливо предполагаютъ [1]), что они еще въ Константинополѣ перевели отдѣлы изъ священныхъ книгъ, чаще другихъ употребляемые при богослуженіи (напр. изъ Псалтири) и нѣкоторыя части ежедневнаго богослуженія: утрени, литургіи, символъ вѣры, молитвы и т. п. Эти переводы они, потомъ, представили на обсужденіе „царю и совѣтникамъ его“ и получили отъ нихъ одобреніе. Можетъ быть и патріарху представляли ихъ, Всѣ переводы дѣлались, безъ сомнѣнія, съ употребительныхъ въ Константинопольской церкви греческихъ библейскихъ и богослужебныхъ списковъ.

Напутствуемые одобреніемъ и благословеніемъ, свв. братья отправились и прибыли въ Моравію, гдѣ съ апостольскимъ усердіемъ немедленно же приступили къ своему великому дѣлу. Ходили они здѣсь по городамъ и даже селамъ съ христіанскою проповѣдію на славянскомъ языкѣ, обучали дѣтей христіанскому ученію, обучали и взрослыхъ болѣе глубокому познанію христіанскихъ истинъ и подготовляли изъ нихъ послѣдующихъ славянскихъ пастырей церкви и клириковъ, переводили священныя и богослужебныя книги на сла-

---

[1]) Напр. проф. *Малышевскій*. Св. Кириллъ и Меѳодій. Труды Кіев. дух. акад. 1885 г.

вянскій языкъ, учреждали всюду на немъ богослуженіе, къ коему въ обиліи стекался народъ, обращали язычниковъ въ христіанство, истребляли остававшіяся отъ язычества суевѣрія въ народѣ и боролись съ фанатизмомъ приверженцевъ языческой старины. „И рады быша словене, слышаще величія Божія своимъ языкомъ“, говоритъ житіе. Три съ половиною года, или (по житію) 40 мѣсяцевъ, продолжалась проповѣдь свв. братьевъ въ Моравіи (863—866 гг.), но не понравилась католическому, нѣмецкому и итальянскому, духовенству, раскинувшему свои сѣти по славянскимъ землямъ, и оно начало ихъ всячески притѣснять. Желая пріобрѣсти себѣ сотрудниковъ изъ славянъ, свв. братья отправились къ Венеціанскому архіепископу, въ іерархическомъ вѣдѣніи коего находилась тогда Моравія, съ просьбою рукоположить подготовленныхъ ими славянъ во священники и клирики для службы въ Моравіи. По пути въ Венецію они посѣтили Паннонію, также славянскую страну, гдѣ съ честію были приняты княземъ Коцеломъ и пробыли у него нѣкоторое время. Но въ Венеціи на архіепископскомъ соборѣ они были приняты съ явною враждою и не только не добились желаемаго посвященія славянъ, но были осуждены за свой апостольскій просвѣтительный трудъ. Осужденіе сопровождалось соотвѣтственными доносами въ Римъ, куда и свв. братья направились по требованію папы Николая (въ 867 г.). Но за смертію Николая, они прибыли въ Римъ уже при его преемникѣ Адріанѣ (въ началѣ 868 г.). Вопреки доносамъ Моравскаго и Венеціанскаго духовенства, въ Римѣ встрѣтили и приняли свв. братьевъ съ честію; ради несенныхъ ими мощей св. Климента Римскаго за городомъ съ крестнымъ ходомъ встрѣтили ихъ. Къ ихъ просвѣтительному дѣлу папа и его кардиналы отнеслись съ почтеніемъ: переведенныя ими священныя и богослужебныя книги положены были на престолѣ въ церкви и торжественно освящены. Св. Меѳодій рукоположенъ былъ во священника, а вмѣстѣ съ нимъ рукоположены и многіе, приведенные и под-

готовленные къ сему, славяне. Новорукоположенными священниками совершено было во многихъ церквахъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ. На бывшемъ у папы соборѣ епископовъ дано свв. братьямъ полное право совершать и впредь богослуженіе въ славянскихъ странахъ на славянскомъ языкѣ. Не менѣе года пробыли свв. братья въ Римѣ, составляя предметъ любознательности, а потомъ и глубокаго благоговѣнія для разумныхъ обитателей вѣчнаго города. Здѣсь св. Константинъ и скончался (14 февраля 869 года), принявъ предъ смертію схиму съ именемъ Кирилла и убѣдивъ св. Меѳодія продолжать апостольское дѣло среди славянъ.

По смерти брата, Меѳодій отправился было въ Моравію, но тамъ сдѣлалось обычное въ тѣ времена возмущеніе, междоусобицы и пр. Добрый покровитель Ростиславъ былъ убитъ и началось господство нѣмцевъ. Меѳодій остановился въ Панноніи у благорасположеннаго князя Коцела и занялся своимъ апостольскимъ дѣломъ. По просьбѣ князя онъ путешествовалъ въ Римъ (въ 870 г.), гдѣ рукоположенъ былъ, по его же просьбѣ, въ епископа Панноніи и даже признанъ былъ съ правами автокефальности. Но нѣмецкое духовенство успѣхами Меѳодія еще болѣе раздражилось, возбудило германскаго императора и моравскаго князя Святополка на паннонскаго князя, захватило Меѳодія (въ 872 г.), произвело надъ нимъ незаконный судъ на своемъ соборѣ, причемъ даже дерзко били и всячески глумились надъ святителемъ, осудило его и заключило въ тюрьму въ Швабіи, гдѣ онъ томился около 2½ лѣтъ. Лишь папа Іоаннъ VIII произвелъ надъ злобными своевольниками справедливый и строгій судъ, освободилъ и возстановилъ въ іерархическихъ правахъ незаконно осужденнаго святителя (874 г.). Наконецъ, Моравскіе славяне поголовно возмутились противъ жаднаго и грубаго нѣмецкаго духовенства, прогнали его и призвали къ себѣ Меѳодія, который былъ признанъ папою архіепископомъ Моравскимъ. Въ Моравіи св.

Меѳодій съ ревностію и съ большими уже іерархическими правами и полномочіями занялся просвѣтительнымъ дѣломъ, утверждалъ и распространялъ христіанство, рукополагалъ славянъ, всюду вводилъ богослуженіе славянское и пр. Обучаемые славянскіе клирики настолько уже преуспѣвали, что явились ревностными помощниками своему первоучителю. Таковы: Гораздъ, Наума, Савва, Лаврентій. Они, вѣроятно, не мало трудились и надъ переводомъ священныхъ, богослужебныхъ и вѣроучительныхъ книгъ, ознакомившись уже и съ греческимъ и латинскимъ языками. Къ этому періоду времени относятъ распространеніе христіанства не безъ участія св. Меѳодія, непосредственнаго (по житіямъ), или посредственнаго, по другимъ славянскимъ странамъ: въ Богеміи, Польшѣ, Чехіи, Далмаціи, у Хорватъ и Сербовъ. Несомнѣнно и въ Болгаріи утверждалось христіанство изъ того же пункта. Всюду по славянскимъ странамъ распространялось съ христіанствомъ богослуженіе и священныя книги на славянскомъ языкѣ и вѣроятно духовенство изъ природныхъ же славянъ.—Но нѣмецкое духовенство оставалось непоколебимо въ своей упорной враждѣ къ св. Меѳодію. Оно начало обвинять его въ ереси, ссылаясь на чтеніе имъ символа безъ filioque. Папа Іоаннъ VIII въ 880 году вызвалъ Меѳодія въ Римъ, гдѣ пробылъ онъ болѣе полугода, на соборѣ торжественно оправданъ и посланъ въ Моравію, какъ уполномоченный надъ всею Моравскою церковію. Тогда начались клеветы на отношенія Меѳодія къ родной ему греческой Константинопольской церкви, нестѣснявшіяся выдавать за подлинныя осуждавшія его подложныя грамоты императора и патріарха. Для разсѣянія этихъ клеветъ и можетъ быть не безъ дѣйствительнаго приглашенія посѣтить Константинополь, глубокій уже 70-ти лѣтній старецъ Меѳодій отправляется (881—882 гг.) въ Константинополь, взявъ съ собою нѣсколько своихъ славянскихъ учениковъ и сподвижниковъ. Въ Константинополѣ, вопреки клеветникамъ, съ честію принялъ сла-

вянскаго апостола императоръ Василій Македонянинъ; съ любовію бесѣдовалъ и патріархъ Фотій. Духовная и свѣтская власть отнеслась съ полнѣйшимъ одобреніемъ къ его дѣлу, позволено ему совершать богослуженіе, а экземпляры переведенныхъ книгъ оставлены въ Константинополѣ, а равно и нѣсколько славянскихъ священниковъ вѣроятно для совершенія богослуженія и на будущее время для славянъ, жившихъ въ Константинополѣ и его окрестностяхъ. Здѣсь Меѳодій взялъ нѣсколько точныхъ греческихъ списковъ священныхъ, богослужебныхъ и каноническихъ, книгъ для перевода ихъ на славянскій языкъ. Вѣроятно и отеческія творенія и толковательные труды, особенно на псалтирь и евангеліе, также были взяты, благо у просвѣщеннаго патріарха Фотія было обиліе всякихъ книгъ.

Съ дорогимъ сокровищемъ возвратился св. Меѳодій въ Моравію, посѣтилъ Паннонію и занялся быстрымъ переводомъ всѣхъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ (съ 26 марта по 26 октября 884 г.). По окончаніи этого послѣдняго святаго дѣла, святитель Божій мирно скончался (6 апрѣля 885 года) въ столицѣ Моравіи Валеградѣ, оплакиваемый народомъ и торжественно похороненный духовенствомъ славянскихъ странъ.

Важнѣйшимъ подвигомъ и безсмертною заслугою для славянъ Кирилла и Меѳодія былъ, не разъ уже упомянутый нами въ настоящемъ нашемъ обозрѣніи, переводъ священныхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ на славянскій языкъ. Остановимся ближе на древнихъ свидѣтельствахъ объ этомъ подвигѣ.

По мнѣнію спеціалистовъ, изслѣдователей древнихъ историческихъ памятниковъ о свв. братьяхъ, мысль объ утвержденіи христіанства среди славянъ, —наружно обращавшихся въ христіанство съ давняго времени,—путемъ перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ, стала возникать у свв. братьевъ довольно рано, задолго до призыва ихъ къ сему посольствомъ Ростислава. Проведенное обоими

братьями дѣтство въ Солуни, гдѣ много было славянъ, какъ въ городѣ, такъ и во всей области, можетъ быть и собственное происхожденіе отъ славянъ, продолжительная гражданская служба Меѳодія въ славянской области, совмѣстная жизнь братьевъ на Олимпѣ, раздѣляемая лишь между молитвою и книжными занятіями,— наводятъ изслѣдователей на предположеніе, что мысль о просвѣщеніи славянъ переводомъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ во все это время занимала уже свв. братьевъ, а можетъ быть и частію осуществлялась ими, такъ какъ и славянскій языкъ они, особенно Меѳодій, въ это время уже знали, а греческій языкъ оригинала священныхъ книгъ тѣмъ болѣе въ совершенствѣ знали, особенно Кириллъ—лингвистъ по образованію и природнымъ необычайнымъ дарованіямъ.

Можетъ быть въ это время переведены были символъ вѣры, молитва Господня и еще нѣкоторыя молитвы. Писались они, вѣроятно, греческими буквами. Во время путешествія къ Хазарамъ, въ Херсонесѣ св. Константинъ, какъ будто намѣренно, отыскиваетъ еврея, самарянина и росса-готѳянина, изучаетъ ихъ языки и письменность, евангеліе и псалтирь. Естественъ и законенъ отсюда выводъ, что отправляясь къ Хазарамъ, свв. братья непрерывно думали о болѣе близкихъ и можетъ быть родныхъ имъ славянахъ и ихъ христіанскомъ просвѣщеніи. Знакомство съ оригиналомъ текста ветхозавѣтныхъ книгъ, еврейскимъ языкомъ, и близкимъ къ славянскому языку „русскимъ“ переводомъ, несомнѣнно, значительно усилило лингвистическія средства свв. братьевъ и укрѣпило ихъ миссіонерскую рѣшимость къ просвѣщенію славянъ. По возвращеніи отъ Хазаръ, можетъ быть, Кириллъ уже началъ дѣлать и попытки въ изобрѣтеніи славянскихъ буквъ и его святыя желанія не были вполнѣ неизвѣстны царю и патріарху. Въ посольствѣ Ростислава всѣ увидали Господень перстъ, призывающій свв. братьевъ къ просвѣщенію славянъ. Откровеніе Божіе просвѣтило свв. братьевъ въ точномъ изображеніи всѣхъ славянскихъ зву-

ковъ соотвѣтственными буквами, взятыми какъ изъ греческаго, такъ и изъ еврейскаго (ш, ц и др.) и другихъ (ж, ч, щ) языковъ.—Въ Константинополѣ же свв. братья, до ухода въ Моравію, перевели „изборъ евангелія и апостола“, т. е. дневныя церковныя чтенія изъ новозавѣтныхъ книгъ, расположенныя по кругу богослуженія (съ ев. Іоанна—на первый день Пасхи), а не по порядку главъ. Частію здѣсь же, а частію уже во время пребыванія въ Моравіи, свв. братья перевели: „псалтирь, евангеліе съ апостоломъ и избранными церковными службами, утреню, обѣдню, вечерню, павечерицу и тайную службу“ (Паннонское житіе). По итальянскому сказанію, свв. братья предъ уходомъ изъ Моравіи въ Венецію и Римъ оставили въ славянскомъ переводѣ „всѣ Писанія нужныя при богослуженіи“. Если отрывочныя указанія житій съ ихъ своеобразной терминологіей („тайная служба“) перевести на современный языкъ и сопоставить съ частыми упоминаніями о томъ, что свв. братья всюду учреждали богослуженіе на славянскомъ языкѣ, то можно думать, что они преимущественно изъ священныхъ книгъ перевели: псалтирь и паримійникъ—изъ Ветхаго Завѣта, евангелія, дѣянія и посланія изъ Новаго, затѣмъ изъ богослужебныхъ: служебникъ, требникъ и октоихъ (конечно въ отрывкахъ). Съ этими книгами они являлись въ Римъ. Что̀ и какъ продолжено было св. Меѳодіемъ по возвращеніи оттуда, памятники умалчиваютъ, но изслѣдователи думаютъ, что въ спокойный продолжительный періодъ пребыванія Меѳодія въ Моравіи (875—880 гг.) дѣло переводное продолжалось, можетъ быть и изъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ многое было переведено и распространялось хотя въ черновыхъ спискахъ[1]).

---

[1]) Преосв. Филаретъ, напр., утверждаетъ, что въ предпослѣдній годъ жизни св. Меѳодія, съ марта по апрѣль, происходила лишь «переписка» священныхъ книгъ въ переводѣ, а самый переводъ, очевидно, составлялся прежде. Житія святыхъ. Апрѣль. 6 число. Изд. Спб. 1892 г. 67 стр.

Но за предпослѣдній (884-й) годъ жизни св. Меѳодія относительно этого имѣемъ опять ясное свидѣтельство. По возвращеніи изъ Константинополя, гдѣ взяты были, вѣроятно, многія греческія священныя и богослужебныя книги, св. Меѳодій: „отвергъ ся молвы и печаль свою на Бога возложь, прежде же отъ ученикъ своихъ посаждь два попа, скорописца зѣло, преложи вборзѣ вся книги исполнь, развѣ Маккавей, отъ греческа языка въ словеньскъ, шестію мѣсяцъ, наченъ отъ марта мѣсяца до дванадесяте и шести дней октября мѣсяца. Скончавъ же, достойную похвалу и славу Богу воздастъ. и святое возношеніе тайное съ клиросомъ своимъ вознесъ, сотвори память святаго Димитрія (т. е. Солунскаго, празднуемаго 26 окт.). Псалтырь бо бѣ токмо и евангеліе съ апостоломъ и избранными службами церковными съ Философомъ преложилъ первѣе. Тогда же и номоканонъ и отеческія книги преложи“. Итакъ, въ концѣ своей жизни св. Меѳодій перевелъ и чрезъ писцовъ спѣшно переписалъ всѣ священныя книги, кромѣ Маккавейскихъ, и оставилъ ихъ въ славянскомъ переводѣ славянамъ-христіанамъ. Такое же свидѣтельство находится у современнаго свв. братьямъ славянскаго учителя Іоанна, экзарха болгарскаго (892—927 гг.): „великій Божій архіепископъ Меѳодій, братъ св. Кирилла, преложи вся уставныя книги 60 отъ еллинска языка на словенскъ“. Терминъ „уставныя“, напоминающій греческій „κεκανονισμένα“, и число 60 даютъ поводъ нѣкоторымъ предполагать, что св. Меѳодій перевелъ однѣ лишь каноническія книги (Ветхаго Завѣта 33 и Новаго 27), а слово „Маккавеи“, говорятъ, означаетъ вообще неканоническія книги [1]). Не считая себя спеціалистомъ-славистомъ, не будемъ обсуждать этого вопроса (о томъ, переводили-ли Кириллъ и Меѳодій неканоническія книги), тѣмъ болѣе что переводъ неканоническихъ книгъ въ древнихъ спискахъ почти не сохра-

[1]) Вышеупомянутый преосв. Филаретъ, а за нимъ проф. Малышевскій такъ думаютъ, а также Горскій и Невоструевъ.

нился и едвали, кромѣ отрывковъ Премудрости Соломона и Премудрости Сираха, что либо изъ него вошло въ нашу славянскую Библію.—Несомнѣнно, по всѣмъ памятникамъ, переводъ дѣлался, какъ обоими братьями, такъ и св. Меѳодіемъ, съ греческаго текста, со списковъ взятыхъ въ Константинополѣ [1]).

Б) *Исторія его текста въ рукописномъ видѣ.*

Составленный обоими свв. братьями славянскій переводъ, по языку своему, былъ сходенъ съ общимъ всѣмъ славянамъ, близкимъ къ Константинополю и Солуни, языкомъ славянскимъ. Составленный однимъ Меѳодіемъ и его сотрудниками переводъ ближе всѣхъ, конечно, примыкалъ къ языку Моравовъ. Моравамъ онъ достался въ наиболѣе точныхъ спискахъ и оригиналахъ, писанныхъ по порученію Меѳодія „двумя скорописцами“. Но этотъ переводъ, несомнѣнно, былъ понятенъ и другимъ славянамъ, жившимъ, напр., въ Панноніи, Болгаріи, Чехіи и пр. странахъ. Въ Моравіи онъ вскорѣ же давними гонителями Меѳодія — нѣмецкимъ духовенствомъ сталъ изгоняться изъ употребленія, сожигаться, истребляться и замѣняться латинскими книгами. Но болѣе надежный пріютъ этотъ переводъ нашелъ въ Болгаріи, особенно при образованномъ кн. Симеонѣ (892—927 гг.). Здѣсь въ это время (начиная еще съ 879 г.) начала процвѣтать переводная и оригинальная болгарская письменность. Какъ выше сказано, одинъ изъ болгарскихъ дѣятелей этой эпохи Іоаннъ, экзархъ болгарскій, зналъ хорошо о переводныхъ трудахъ Кирилла и Меѳодія; Константинъ, епи-

---

[1]) Жизнь Кирилла и Меѳодія изложена нами по слѣд. трудамъ: *Погодинъ*. Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ. Спб. 1865 г. *Малышевскій*. Свв. Кириллъ и Меѳодій. Труды Кіев. дух. акад. за 1885 г. *Голубинскій*. Свв. Константинъ и Меѳодій, первоучители славянскіе. Приб. къ Твор. свв. отецъ. 1885 г. *Воскресенскій*. Кирилло-Меѳодіевскій переводъ Библіи. Тамъ же. *Филаретъ*. Житія святыхъ. Апрѣль. Спб. 1892 г.

скопъ болгарскій, и другіе знали о нихъ. Изслѣдователи не отвергаютъ, что полученные въ Болгаріи переводы Кирилла и Меѳодія подвергались измѣненіямъ по отличіямъ языка Болгаръ отъ Моравовъ, особенно переводъ Меѳодія. Но эти измѣненія были не особенно велики, такъ какъ слишкомъ большой разности между славянами сосѣдями въ языкѣ не было еще.

Языкъ Кирилло-Меѳодіевскаго перевода, по общему мнѣнію, не былъ также непонятенъ и нашимъ предкамъ,—приднѣпровскимъ славянамъ, и несравненно, въ 1000 кратъ, понятнѣе греческаго языка. А потому справедливо предполагаютъ довольно раннее появленіе у кіевскихъ славянъ Кирилло-Меѳодіевскаго перевода. Такъ, возможно допустить знакомство съ нимъ у спутниковъ Ольги, бывшихъ въ Константинополѣ (955 г.), особенно если припомнить, что за нѣсколько десятковъ лѣтъ до того (въ 882 г.) въ Константинополѣ были оставлены Меѳодіемъ списки перевода и священники изъ славянъ. Можетъ быть сама св. Ольга привезла что либо въ Россію. Но помимо Константинополя, по непосредственнымъ сношеніямъ съ сосѣдними славянскими землями, особенно съ Болгаріей, могли появиться списки сего перевода въ Россіи. Несомнѣнно, при Владимірѣ съ крещеніемъ Россіи (988 г.) непосредственно соединено появленіе списковъ Кирилло-Меѳодіевскаго перевода. Монахъ Іаковъ пишетъ о св. Владимірѣ: „пріяша святое крещеніе, имуще святое писаніе и книги переведены съ греческаго языка на русскій“. Лѣтописцы наши не упоминаютъ о составленіи кѣмъ либо изъ русскихъ перевода священныхъ книгъ на славянскій языкъ. Напротивъ, Несторъ говоритъ о Меѳодіѣ, какъ переводчикѣ ихъ, и признаетъ распространеніе лишь его перевода въ Россіи. Распространенность славянскаго перевода въ Россіи видна изъ многихъ древнихъ свидѣтельствъ. Такъ, о Никитѣ прельщенномъ Поликарпъ говоритъ: „все бо изъ устъ умѣяше: Бытіе же и Исходъ, и Леувита и Числа, Судія и Царства, и вся пророчества почину и прочія вся

книги почину вѣдяше". Это было. вѣроятно, около половины XI в. (1077—1088 гг.). Безъ сомнѣнія Никита читалъ эти священныя книги въ славянскомъ переводѣ. Митрополитъ Иларіонъ (1051—1066 гг.) въ словѣ о Законѣ и благодати представляетъ „извѣстнымъ" всѣмъ своимъ слушателямъ „ученіе пророковъ и апостоловъ". Конечно, оно могло быть извѣстно не по греческому тексту, а по славянскому переводу. У лѣтописца Нестора († 1114 г.) встрѣчается очень много цитатъ изъ священныхъ книгъ по славянскому переводу, особенно изъ историческихъ книгъ, а также Премудрости Соломона и Сираха. О пророческихъ книгахъ встрѣчаются свидѣтельства и цитаты въ памятникахъ XI в. [1]).

Кромѣ этихъ общеисторическихъ свидѣтельствъ, о раннемъ, близкомъ къ эпохѣ Кирилла и Меѳодія, существованіи и распространеніи въ Россіи славянскаго перевода, можно думать Кирилло-Меѳодіевской редакціи, находятся свидѣтельства о томъ же въ сохранившихся славянскихъ библейскихъ рукописяхъ. Такъ, въ спискѣ толковыхъ пророчествъ находится подпись попа Упыря, писавшаго оригиналъ существующихъ нынѣ копій для Новгородскаго князя Владиміра Ярославича въ 1047 году. Всѣми изслѣдователями относится къ XI вѣку Чудовскій (№ 37) списокъ Псалтири [2]). А также Евгеніевскій, Толстовскій, Слуцкій и Бычкова списки Псалтири [3]). Несравненно большее количество рукописей съ библейскимъ славянскимъ текстомъ сохранилось отъ слѣдующихъ вѣковъ. Отъ XII вѣка въ Пятокнижіи есть подпись Кирика (отъ 1136 года), какъ древнѣйшаго переписчика оригинала для существующихъ нынѣ съ него копій. На пророческія книги

---

[1]) *Евсѣевъ* Крига пр. Исаіи въ древле-славянскомъ переводѣ. Спб. 1897. 1, 152—164 стр.

[2]) *Амфилохій.* Древле-славянскій переводъ Псалтири. М. 1880 г. 4, 5—98.

[3]) *Срезневскій* Древній славянскій переводъ Псалтири. Спб. 1877 г. 11—38 стр.

существуютъ паримійники, напр. Григоровича (Румянц. муз. № 2) [1]). На Псалтирь: Погодинскій и Болонскій списки [2]). Отъ XIII вѣка списки Псалтири: Норовскій, Синод. Моск. библіотеки, Аѳонскій, Зографскій, Хлудовскій, Дечанскій и др. [3]). Паримійники: Захарьинскій, Софійскій, Синод. типографіи, Никифоровскій, Сковородскій [4]). Отъ XIV вѣка сохранились кромѣ очень значительнаго числа списковъ Псалтири и паримійниковъ [5]), списки Пятокнижія, книги Іисуса Навина, книгъ Царствъ и толковыхъ пророчествъ [6]). Отъ XV вѣка сохранились кромѣ списковъ вышеупомянутыхъ отдѣловъ и книгъ [7]), полные списки Библіи: такъ называемый списокъ Геннадіевской Библіи не въ одномъ экземплярѣ. Всѣми признается, что Геннадіевскія рукописи содержатъ славянскій библейскій текстъ, не современный ихъ перепискѣ, а значительно болѣе древній, съ грамматическими формами, фонетикой, палеографіей XI вѣка и близкой къ Кирилло-Меѳодіевской эпохѣ съ болгарскими, впрочемъ, поправками. Сравнительною новизною отличается здѣсь текстъ книгъ Царствъ и совершенно иное, отличное отъ Кирилло-Меѳодіевскаго, происхожденіе имѣетъ текстъ Паралипоменонъ, Ездры, Нееміи, Есѳири, Товита, Іудиѳи, Премуд-

---

[1]) *Евспьевъ.* Ук. соч. 36—39 стр.

[2]) *Срезневскій.* 39—48 стр.

[3]) Тамъ же 49—60 стр.

[4]) *Евспьевъ.* 39—43 стр.

[5]) *Срезневскій.* Указ. сочин. 60—72 стр. *Евспьевъ.* 1, 32—33 стр.

[6]) *Евспьевъ.* 1, 66—68 стр. Рукоп. Императ. публ. библ. № 461. Серг. Лавр. библ. № 1—2.

[7]) Отъ XV в. Румянцевскаго музея: собр. Ундольскаго № 1—Пятокнижіе, Іис. Нав., Суд., Руѳ., 1—4 Ц., Есѳ., Пѣс. П., Екклез., Притчи Сол. и отрывки Прем. Сол.; Казан. дух. акад. Соловец. рук. № 3: Пятокн., Іис. Нав., Суд., Руѳ., 1—4 Цар., Есѳирь; Импер. публ. библ. Q. 1, № 2. Румянц. муз. собр. Севастьянова № 1. *Лебедевъ.* Славянскій переводъ книги І. Навина. Спб. 1890 г. 2 стр.

рости Соломона, составляющій переводъ съ вульгаты, сдѣланный, вѣроятно, при Геннадіѣ же. Можетъ быть и эти книги были въ древнемъ Кирилло-Меѳодіевскомъ переводѣ распространены въ Россіи, но ко времени Геннадія не найдены и доселѣ еще неизвѣстны. Такимъ образомъ вся Библія въ славянскомъ переводѣ была издавна распространена въ Россіи [1]).

Существующія нынѣ и значительно обозрѣнныя славянскія библейскія рукописи заключаютъ въ себѣ переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ въ двухъ видахъ, взаимно различныхъ. Одинъ видъ—богослужебно паримійный и другой видъ—толковый, назначенный для домашняго чтенія. Въ первомъ только читаемые въ церкви отдѣлы библейскихъ книгъ, во второмъ весь текстъ священныхъ книгъ. Первый—паримійный—текстъ признается болѣе древнимъ, второй—полный библейскій, иногда толковый (на пророч. книги)—болѣе позднимъ. Первый—паримійный-текстъ признается болѣе точнымъ, хотя и пространнымъ, переводомъ съ греческаго, второй—болѣе свободнымъ. Авторами перваго текста считаютъ [2]) грековъ или славянъ мужей ученыхъ, богословски и всесторонне образованныхъ, знавшихъ греческій языкъ научно и славянскимъ языкомъ свободно владѣвшихъ; авторами второго считаютъ славянъ, иногда и не вполнѣ достаточно владѣвшихъ греческимъ языкомъ, но преслѣдовавшихъ грецизмы въ паримійномъ переводѣ и замѣнявшихъ ихъ, не всегда удачно, славянскими словами и оборотами. Первый текстъ былъ болѣе распространенъ въ славянскихъ земляхъ и въ Россіи, второй укрывался въ нѣсколькихъ лишь монастырскихъ и княжескихъ библіотекахъ, а потомъ съ 13 вѣка сталъ уже распространяться. Къ первому—

---

[1]) *Горскій* и *Невоструевъ*. Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки. Геннадіевская библія описана въ 1 т. 1—164 стр.

[2]) Христ. Чтеніе. 1897 г. Іюнь. *Евсѣевъ*. О древне-слав. переводѣ Ветхаго Завѣта.

паримійному тексту было наибольшее у всѣхъ благоговѣніе и потому несмотря на его распространенность, онъ остался мало измѣненнымъ въ многочисленныхъ и разновременныхъ спискахъ, второй же значительно и свободно измѣнялся разными лицами, справщиками и переписчиками, и заключаетъ значительное разнообразіе въ чтеніяхъ. Паримійный текстъ, по языку и характеру, вполнѣ сходенъ съ древнимъ славянскимъ текстомъ Псалтири, Евангелія и Апостола и хорошо извѣстенъ былъ составителю второго текста, второй же такого сходства не имѣетъ и очевидно въ своемъ оригиналѣ явился позднѣе паримійнаго текста.

Сопоставляя всѣ эти характерныя черты двухъ типовъ древле-славянскаго перевода, ученые изслѣдователи приходятъ къ предположенію, что паримійный текстъ принадлежитъ равноапостольнымъ братьямъ Кириллу и Меѳодію, второй же св. Меѳодію, его сотрудникамъ и преемникамъ по просвѣщенію славянъ, и появился въ періодъ времени процвѣтанія славянской письменности 879—927 гг., когда въ параллель содержавшимся въ немъ отеческимъ толкованіямъ переводились на славянскій языкъ и другія отеческія творенія.

О качествахъ паримійнаго перевода изслѣдователи единогласно утверждаютъ, что онъ отличается точностію и буквализмомъ по отношенію къ греческому своему оригиналу, переводъ составлялся слово въ слово, но по бѣдности славянскаго языка словами и грамматическими формами, въ сравненіи съ богатымъ и научно-развитымъ греческимъ языкомъ, переводчики должны были дѣлать невольныя отступленія отъ оригинала. Двумя-тремя славянскими словами и формами переводчики передавали одно греческое слово или форму; придумывали особенныя формы для соотвѣтствія греческимъ формамъ; не совсѣмъ согласно съ славянскимъ словоупотребленіемъ составляли переводъ; и другіе, неизбѣжные и общіе всѣмъ переводамъ, недостатки допускали. По той же неизбѣжной причинѣ переводчики

допускали отступленія отъ оригинала для поясненія его, распространяли славянскій переводъ пояснительными пространными оборотами [1]). При этомъ замѣтно, что библейскій текстъ съ толкованіями отеческими, напр. текстъ толковыхъ пророчествъ, значительно сжатѣе паримійнаго текста, потому что переводчики этого текста уже не нуждались въ пояснительномъ распространеніи его, снабжая толкованіемъ, все поясняющимъ.

Составленъ былъ паримійный переводъ съ греческаго текста LXX, употребительнаго въ Константиноской церкви въ 9 вѣкѣ. Этотъ текстъ, по свидѣтельству древности, совпадалъ съ Лукіановской рецензіей перевода LXX. И существуютъ научныя данныя предполагать, что паримійный текстъ славянскаго перевода, составленный съ греческихъ паримійниковъ, соотвѣтствуетъ Лукіановской рецензіи перевода LXX. За утратою древнѣйшихъ греческихъ оригиналовъ этой рецензіи, онъ служитъ очень цѣннымъ критическимъ средствомъ для сужденія объ этой древней рецензіи, а равно и о церковномъ греческомъ Константинопольскомъ текстѣ. Цѣнность славянскаго перевода значительно увеличивается при его несомнѣнномъ буквализмѣ и малой порчѣ и измѣненіяхъ. Съ этой стороны, какъ на важнѣйшее критическое пособіе къ возстановленію и опредѣленію церковнаго греческаго текста перевода LXX, на славянскій переводъ обращено справедливое вниманіе и западными (Корнилль) и русскими учеными, а послѣдними изъ славянскаго перевода, на всемъ его историческомъ протяженіи, придается въ этомъ отношеніи перьое мѣсто паримійному тексту (Евсѣевъ).

Что касается второго вида древле-славянскаго перевода,—полнаго библейскаго текста,—то о происхож-

---

[1]) Примѣры всѣхъ этихъ особенностей въ обиліи приведены у *Евсѣева*. Книга пр. Исаіи. 78—152 стр. *Срезневскій*. Древній слав. переводъ Псалтири. Спб. 1877 г. 2, 3—110 стр. Здѣсь приведены и словари сравнит. греко-слав. и славяно-греческіе.

деніи его уже выше сказано. О качествахъ его даются слѣдующія свѣдѣнія. Онъ примыкаетъ къ спискамъ перевода LXX по александрійскому и ватиканскому кодексамъ. Онъ отличается краткостью и сжатостью текста; стремленіемъ авторовъ по своему, и преимущ. по славянски, осмысливать греческія и иныя слова, оставленныя безъ перевода въ паримійномъ текстѣ; стремленіемъ даже къ народнымъ словамъ и оборотамъ, не смотря на ихъ соблазнительное для язычествовавшей Руси значеніе, — напр. употребляются слова: жрецы, требы, вм. іереи, алтари, стоящихъ въ паримійникѣ, и т. п. При этомъ ославяниваніи перевода часто допускаются малоупотребительныя и, вѣроятно непонятныя, слова, и обороты, искуственно сочиняемые; не полное знаніе греческаго языка вело къ ошибкамъ въ придачѣ славянскаго значенія греческимъ словамъ и оборотамъ, богословское образованіе переводчиковъ и ихъ исправителей не было слишкомъ высокимъ и не предохраняло отъ нѣкоторыхъ погрѣшностей въ этомъ отношеніи.

Но хотя въ качественномъ отношеніи общебиблейскій славянскій текстъ и уступаетъ паримійному, однако несомнѣнно преимуществуетъ предъ послѣднимъ своею полнотою: въ паримійномъ текстѣ менѣе $^1/_6$ всей ветхозавѣтной Библіи заключается, а въ цѣльно-библейскомъ большая часть Библіи. Переводъ этотъ древній же и несомнѣнно составленъ былъ первоначально весь (кромѣ Маккавейскихъ книгъ) съ греческаго церковнаго текста LXX и сохранялъ о немъ свидѣтельство въ себѣ. Но нужно при этомъ оговориться, что текстъ этотъ не былъ такъ неприкосновененъ, какъ паримійный, терпѣлъ много свободныхъ измѣненій, и въ нынѣ извѣстныхъ спискахъ обнимаетъ не всѣ ветхозавѣтныя книги. Древнѣйшіе списки его обнимаютъ лишь Пятокнижіе (копія со списка 1136 г.) и Псалтирь. На остальныя же книги сохранились рукописи лишь отъ XIV, а большинство отъ XV в. При новизнѣ происхожденія ихъ и явно-значительныхъ и сво-

бодныхъ передѣлкахъ ихъ текста, очевидно, очень трудно признать за ними слишкомъ большую критическую цѣнность. Очень осторожно и путемъ тщательнѣйшаго, до мельчайшихъ тонкостей, сравненія чтеній разныхъ рукописей можно приходить къ какимъ нибудь, и то болѣе чѣмъ сомнительнымъ, критико-текстуальнымъ выводамъ (срав. у Лебедева о книгѣ І. Навина подобные выводы). И то лишь выводы эти будутъ относиться къ славянскимъ чтеніямъ, а о греческихъ соотвѣтствующихъ чтеніяхъ, нужно будетъ въ 1000 кратъ усугубить критическія усилія и осторожность [1]). Кромѣ того нужно замѣтить, что на многія книги: Паралипом., Ездры, Нееміи, Есѳирь и неканоническія (кромѣ Прем. Сол. и Сир.) сохранился и вовсе новый переводъ съ вульгаты.

Но помимо вышеприведенныхъ критическихъ соображеній, древнѣйшій рукописный славянскій паримійный и общебиблейскій текстъ имѣетъ для русскихъ высокое значеніе, какъ ближайшій памятникъ апостольскихъ трудовъ Кирилла и Меѳодія и ихъ ближайшихъ сотрудниковъ, какъ священная первооснова всего позднѣйшаго церковно-славянскаго перевода и какъ древнѣйшій памятникъ славянскаго языка, славянскаго богословія и славянской церкви, — всего родного и священнаго для насъ-русскихъ.

Перейдемъ къ дальнѣйшей исторіи текста славянскаго перевода, употребляющагося въ Россіи.

---

[1]) Сужденіе о паримійномъ и общебиблейскомъ славянскомъ текстѣ заимствуемъ изъ изслѣдованія г. *Евсѣева*. Книга пророка Исаіи въ древне-славянскомъ переводѣ. Спб. 1897 г. Тотъ же взглядъ проводится имъ въ статьяхъ: «Лукіановская рецензія LXX въ слав. переводѣ» (Христ. Чт. 1899 г.); «Замѣтки по древне-слав. переводу Св. Писанія». Изв. ак. наукъ. X т. № 4. Спб. 1899 г. Можетъ быть, послѣдующія изысканія славистовъ измѣнятъ или исправятъ сужденіе г. Евсѣева. Мы не считаемъ себя въ этомъ компетентными и лишь къ общему свѣдѣнію излагаемъ его взглядъ.

Рукописныя книги Св. Писанія при самомъ появленіи въ Россіи у набожнаго русскаго народа получили обширное нравственно-педагогическое значеніе, сдѣлались основою умственнаго и нравственнаго развитія, а равно и богословскаго образованія нашихъ предковъ. На языкѣ нашихъ предковъ слова: „мужъ хитрый“, „книжникъ“, „философъ“ и т. п. означали преимущественно того, кто изучалъ и зналъ книги Свящ. Писанія. Изъ дарственныхъ приписокъ на существующихъ рукописяхъ и изъ историческихъ свидѣтельствъ видно, что библейскія рукописи были очень распространены въ Россіи въ давнее еще время. Такъ, онѣ существовали въ большомъ числѣ при монастыряхъ (особенно Новгородскихъ, Кіевской лаврѣ, Сергіевой лаврѣ, Московскомъ Чудовомъ и др.), при епископскихъ каѳедрахъ, Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, при княжескихъ дворахъ (у кіевскихъ, московскихъ и галицкихъ князей и др.) и у образованныхъ свѣтскихъ людей-бояръ. Но, замѣчательно, много приписокъ указываетъ на существованіе столь цѣнныхъ въ то время священныхъ рукописей у незнатныхъ и небогатыхъ людей: у дьяковъ, ремесленниковъ, кожевниковъ, плотниковъ, садовниковъ и людей простыхъ [1]). Особенно читались и распространены были Псалмы, Притчи, Пятокнижіе, пророки и паримійники. — Но обширное изученіе и употребленіе библейскихъ книгъ, какъ много разъ уже мы видѣли въ исторіи другихъ переводовъ, имѣло неблагопріятныя послѣдствія для ихъ славянскаго текста. Переписываемыя, въ виду большой потребности и спроса, не всегда медленно, тщательно, съ знаніемъ и опытомъ, библейскія рукописи испытывали много измѣненій. Измѣненія эти происходили и несознательно, по поспѣшности и ошибкамъ переписчиковъ, и сознательно дѣлались владѣльцами рукописей или разными „свѣдущими“ въ книжномъ дѣлѣ лицами. Древ-

[1]) *Горскій и Невоструевъ*. Описаніе рукописей Моск. син. библіотеки. 1 т.

ніе наши предки не были столь ярыми поборниками буквы библейскаго текста, какъ ихъ потомки-старообрядцы; они не считали грѣхомъ свободно измѣнять библейскій текстъ, особенно съ цѣлію проясненія и исправленія его, замѣною устарѣлыхъ и малопонятныхъ формъ и словъ славянскихъ болѣе поздними и понятными русскими. Извѣстно, что священныя книги распространялись болѣе всего въ болгарскихъ спискахъ, которые по языку несомнѣнно не вполнѣ тождественны были съ русскою разговорною рѣчью даже древнѣйшаго времени. И потому вышеуказанныя явленія вполнѣ естественны и разумны въ рукахъ образованныхъ людей, знакомыхъ съ точнымъ значеніемъ измѣняемыхъ болгарскихъ словъ. Но и при этомъ происходили недостатки и порча въ текстѣ. такъ какъ „исправители“, по поспѣшности и неопытности. иногда забывали зачеркивать остававшееся и замѣняемое ими въ текстѣ чтеніе и вставляли свое исправленное. Послѣдующіе переписчики вводили оба чтенія—и старое и новое—и такимъ образомъ трудъ даже знающихъ людей велъ къ порчѣ текста. Нѣкоторые изъ подобныхъ анонимныхъ исправителей знали греческій языкъ, а одинъ даже зналъ еврейскій [1]) и по этимъ оригиналамъ, хотя иногда и не безгрѣшно, правили славянскій переводъ [2]). Но не всѣ призванные и непризванные справщики обладали достаточнымъ знаніемъ не только греческаго. а и своего-то языка, и достаточнымъ богословскимъ образованіемъ. Въ древнихъ библейскихъ спискахъ встрѣчаемъ въ ряду библейскихъ книгъ „Менандра“ и множество апокрифовъ или отрывочныхъ апокрифическихъ сказаній, ошибочныхъ толкованій, извращавшихъ смыслъ священнаго текста. Весь этотъ. чуждый Библіи, матеріалъ часто вносился въ самый

---

[1]) Какъ видно изъ одной рукописи Пятокнижія Румянцевскаго Музея.

[2]) Въ Галичскомъ и Румянцевскомъ евангеліяхъ очень много поправокъ по греческому тексту.

текстъ и портилъ его. Выраженія изъ разныхъ книгъ священныхъ также часто вносились, смѣшивались и портили текстъ. Много также поврежденій причинено переписчиками не намѣренно, по недосмотру и неразборчивости читаемаго текста, по недослуху диктуемаго текста, по слитности письма, по множеству разныхъ сокращеній и титлъ и т. п. обычнымъ и естественнымъ причинамъ, много разъ въ исторіи священнаго текста намъ встрѣчавшимся.

Столь печальнаго состоянія славянскаго библейскаго текста не могли не замѣчать появлявшіеся отъ времени до времени на Руси богословски образованные мужи, знавшіе греческій языкъ и библейскій греческій текстъ. Они старались по послѣднему исправлять и славянскій текстъ. Такъ, митрополитъ Алексій (1332—1378 гг.), въ бытность свою въ Константинополѣ, запасся греческими списками Новаго Завѣта и по нимъ составилъ весь переводъ на славянскій языкъ. Преемникъ его, митрополитъ Кипріанъ (1378—1406 гг.) вывезъ изъ Сербіи и Болгаріи много рукописей библейскихъ и богослужебныхъ, славянскихъ и греческихъ, и по нимъ исправлялъ Псалтирь, служебникъ и другія книги. Онъ уничтожалъ своевольныя и ошибочныя измѣненія въ славянскомъ текстѣ, допущенныя переписчиками или невѣжественными справщиками, слова не точно переведенныя онъ замѣнялъ болѣе соотвѣтствующими значенію греческихъ словъ, устранялъ излишнія противъ греческаго оригинала вставки, вообще сближалъ славянскій переводъ съ греческимъ текстомъ. Но исправленіе Кипріана погрѣшало противъ ясности славянскаго текста. Онъ былъ сербъ, употребительнымъ въ Россіи языкомъ достаточно не владѣлъ и вставлялъ въ свои поправки сербскія слова и обороты, мало понятные для русскихъ [1]).

---

[1]) О поправкахъ митр. Кипріана см. *Амфилохій*. Древлеслав. перев. Псалтири. 4, 120—124 стр.

Во второй половинѣ того же XV вѣка, по распоряженію митрополита Филиппа († 1474 г.), его воспитанникъ крещеный еврей Ѳеодоръ сдѣлалъ даже новый переводъ Псалтири [1]) и Есѳири съ еврейскаго текста. Можетъ быть онъ же исправлялъ по еврейскому тексту славянскій переводъ Пятокнижія и пророковъ [2]), при чемъ въ первомъ подвелъ даже счетъ еврейскимъ парашамъ, вошедшій впослѣдствіи въ московское изданіе 1663 г.

Но упомянутые труды имѣли частный характеръ и не сопровождались особенно крупными послѣдствіями для общей исторіи славянскаго библейскаго текста. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи имѣетъ выдающееся значеніе трудъ, изъ того же XV вѣка, архіепископа новгородскаго Геннадія. Для борьбы съ еретиками жидовствующими, основывавшими на Библіи свое ученіе, Геннадій сталъ отыскивать цѣльный списокъ всей славянской Библіи и для этого обращался къ завѣдующимъ или владѣльцамъ епископскихъ, соборныхъ и монастырскихъ библіотекъ [3]). На приглашеніе ревностнаго святителя отвѣтили присылкою славянскихъ библейскихъ рукописей, но очевидно содержавшихъ не всю Библію. Тогда архіепископъ обратился къ услугамъ одного доминиканскаго монаха, родомъ славянина, Веніамина, знавшаго и славянскій и латинскій языки, и попросилъ его дополнить недостававшій въ присланныхъ спискахъ библейскій текстъ новымъ переводомъ съ вульгаты. Можетъ быть пособлялъ ему и извѣстный сотрудникъ Максима грека Димитрій Герасимовъ, знавшій кромѣ латинскаго нѣмецкій языкъ. При участіи

---

[1]) Переводъ этотъ производятъ, впрочемъ, нынѣ не съ канонической Псалтири, а съ еврейскаго сборника молитвъ «мохазоръ». *Амфилохій.* Указ. соч. 4, 129—130 стр.

[2]) Списки съ поправками по евр. тексту сохранились въ Румянцевскомъ музеѣ №№ 27 и 38 и Моск. акад. библ. № 12. *Горскій и Невоструевъ.* Описаніе рук. синод. библ. 7—9 стр.

[3]) *Горскій и Невоструевъ.* 137 стр.

этихъ (а вѣроятно не мало было и другихъ, доселѣ не найденныхъ пока въ соотвѣтственныхъ памятникахъ) лицъ славянская Библія впервые послѣ Кирилла и Меѳодія увидѣла снова свѣтъ Божій въ цѣльномъ видѣ. Собранная Геннадіемъ (въ 1499 г.) славянская Библія осталась навсегда въ Россіи основою церковной славянской Библіи, хотя и потерпѣла много измѣненій. Къ счастію, эта Библія въ цѣломъ видѣ, какъ видно изъ подписи, сохранилась, тщательно описана [1]) и даетъ нужные отвѣты о древнемъ славянскомъ переводѣ и отношеніи его къ нынѣ печатаемому. Въ Геннадіевскомъ сборникѣ сохранились въ древнемъ, близкомъ къ Кирилло-Меѳодіевскому, славянскомъ переводѣ: Пятокнижіе, книги Іисуса Навина, Судей, Руѳь, Псалтирь, Притчи, Екклезіастъ (хотя обѣ послѣднія съ значительными болѣе поздними поправками). Древній же текстъ, извлеченный изъ толковыхъ списковъ, заключаетъ переводъ пророческихъ книгъ, съ пропусками у Іереміи (1—25. 46—51 гл.) и Іезекіиля (45 и 46 гл.), Іова, Пѣсни Пѣсней (изъ толкованія Филона Карпаѳійскаго). Текстъ Премудрости Іисуса сына Сирахова носитъ черты древности, но значительно измѣненъ и пополненъ и даже поправленъ по вульгатѣ (особенно 30—36 гл.). Въ основѣ вошедшаго въ Геннадіевскую Библію перевода Премудрости Сираха лежалъ древній переводъ, частію сохранившійся въ другихъ спискахъ [2]). Переводъ книгъ Царствъ, также издавна существовавшій въ славянскихъ спискахъ [3]), вошелъ въ Геннадіевскую Библію въ еще болѣе новомъ и совершенно отличномъ отъ ранѣе перечисленныхъ книгъ видѣ. Можетъ быть древній переводъ совершенно не найденъ былъ или по трудности для пониманія совершенно пе-

---

[1]) *Горскій и Невоструевъ.* Указ. опис. № 1; его же воспроизводятъ №№ 2 и 3.

[2]) Напр. библ. Московской академіи. Тамъ же. 82 стр.

[3]) Никита прельщенный читалъ: «Леувита, Числа и Царствъ».

редѣланъ. Языкъ перевода Царствъ носитъ, сохраняя лишь немногое изъ древнихъ словъ и формъ, значительныя черты новизны.

Наконецъ, несомнѣнно, полное отсутствіе элементовъ древности и остатковъ Кирилло-Меѳодіевскаго труда заключаетъ переводъ Паралипоменонъ, Ездры (1, 2 и 3), Нееміи, Товитъ, Іудиѳь, Премудрости Соломона, неканонической части книги Есѳирь (10—16 гл.) и 1 и 2 Маккавейскихъ книгъ. Переводъ всѣхъ этихъ книгъ въ Геннадіевской Библіи составленъ съ вульгаты и вѣроятно при самомъ же Геннадіѣ вышеупомянутымъ доминикандемъ Веніаминомъ. Тѣмъ же лицомъ и по вульгатѣ же сдѣланы въ книгахъ пророковъ Іереміи (1—25. 46—51 гл.) и Іезекіиля (въ 45 и 46 гл.) вставки отдѣловъ, не сохранившихся въ древнихъ толковыхъ спискахъ. Каноническая часть книги Есѳирь (1—9 гл.) переведена кѣмъ-то съ еврейскаго текста. Въ библіотекѣ Троицкой Лавры есть переводъ съ еврейскаго книги Есѳирь (1—9 гл.) въ спискѣ XIV вѣка, вполнѣ сходный (кромѣ 10 гл.) съ Геннадіевскимъ [1]). Очевидно, современнику м. Филиппа (1464—1473 г.) еврею Ѳеодору этого перевода нельзя приписывать. 3 Маккавейской книги въ Геннадіевскомъ спискѣ вовсе нѣтъ, потому что ея нѣтъ въ вульгатѣ. Изъ вульгаты заимствовано расположеніе ветхозавѣтныхъ книгъ и предисловія къ нимъ. Послѣднія частію переведены и съ нѣмецкаго [2]).

Такъ явилась (въ 1499 г.) впервые вся славянская Библія въ одномъ сборникѣ, къ счастію сохранившемся въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Подобный же сборникъ и около того же времени (1502—1507 гг.) былъ собранъ въ Вильнѣ при кіевскомъ митрополитѣ Іонѣ. Онъ, впрочемъ, содержитъ слѣдующія книги: 16 пророковъ, Іова, Псалтирь, Притчи, Екклезіастъ, Пѣснь

---

[1]) Описаніе слав. рук. библ. Троиц. лавры. М. 1878 г. 1, 1—3 стр.

[2]) Описаніе слав. рук. синод. библ. 6—7. 9 стр.

Пѣсней, Премудрости Сираха, и текстъ его очень сходенъ, хотя и не безъ отличій, съ Геннадіевской Библіей [1]). Но для текста славянской Библіи имѣетъ значеніе лишь Геннадіевскій списокъ.

Анализъ всѣхъ, вошедшихъ въ Геннадіевскій списокъ, древнихъ переводовъ показываетъ, что они составлены были съ перевода LXX, имѣютъ для себя объясненія въ чтеніяхъ и варіантахъ списковъ LXX, при чемъ нельзя уловить однообразія въ слѣдованіи извѣстнаго рода редакціямъ или кодексамъ LXX. Въ однихъ книгахъ переводчики слѣдовали преимущественно чтеніямъ ватиканскихъ списковъ, въ другихъ александрійскимъ спискамъ, а часто и въ одной книгѣ являются смѣшанными чтенія нѣсколькихъ греческихъ списковъ.

Вышеупомянутые новые переводы всѣ имѣютъ объясненіе въ вульгатѣ. Изученіе и отысканіе древнихъ греческихъ рукописей въ библіотекахъ православной греческой церкви и ея монастырей и изученіе и сличеніе съ ними рукописей славянскихъ—почтенная задача будущихъ русскихъ богослововъ, требующая многаго труда [2]).

Общій библейскій славянскій текстъ, оставаясь неизмѣннымъ въ спискѣ Геннадіевскомъ, не былъ признаваемъ однакожъ непререкаемою и неприкосновенною святынею благочестивыми и образованными мужами древней Руси. Такъ, въ началѣ слѣдующаго же XVI в. исправленіемъ и даже новымъ переводомъ Псалтири занимались толмачъ Димитрій Герасимовъ и преподобный Максимъ грекъ.

Димитрій Герасимовъ сдѣлалъ переводъ надписаній псалмовъ и перевелъ обширное Брюноново толко-

---

[1]) Извѣстія Академіи наукъ. VIII т. 2 вып. 1859 г.

[2]) Пока немного обслѣдованъ текстъ Исаіи у Евсѣева, Іисуса Навина у Лебедева, книги Есѳирь у Рождественскаго. Общее не детальное обозрѣніе сдѣлано незабвенными описателями синод. библіотеки о. Горскимъ и Невоструевымъ.

ваніе на Псалтирь и нѣкоторыя другія ветхозавѣтныя книги, дѣлая при этомъ въ текстѣ и толкованіи Псалтири нѣкоторыя исправленія [1]). Преподобный Максимъ (1505—1556 гг.) перевелъ съ греческаго и латинскаго языковъ „сводное толкованіе“ на Псалтирь, собранное изъ отеческихъ толкованій, исправилъ текстъ толковой Псалтири и сдѣлалъ новый переводъ Псалтири съ греческаго языка по просьбѣ Нила Курляшева (въ 1552 г.); дѣлалъ переводы изъ книгъ Ездры и Даніила [2]).

Вопросомъ объ исправленіи славянскаго библейскаго текста занималась высшая русская духовная власть на Стоглавомъ соборѣ (1551 г.). Здѣсь было постановлено заняться „исправленіемъ“ текста протопопамъ и поповскимъ старостамъ, а прежнихъ „неправленныхъ“ книгъ ни продавать, ни покупать, ни въ церквахъ употреблять. Но невѣжды поповскіе старосты не могли заняться исправленіемъ, а потому текстъ или переписывался безъ измѣненій, или переписчиками и непризванными справщиками портился и искажался.

Вмѣсто поповскихъ старостъ и другихъ невѣжественныхъ лицъ исправленіемъ библейскаго текста въ XVI вѣкѣ занимался митрополитъ Макарій († 1562 г.). Въ бытность свою еще новгородскимъ митрополитомъ онъ „собиралъ святыя книги, которыя обрѣтались въ русской землѣ“. Весь сборникъ изданъ имъ подъ именемъ Четьихъ Миней и по числу мѣсяцевъ раздѣляется на 12 книгъ. Здѣсь помѣщены и библейскія книги подъ числами, на которыя падаетъ празднованіе описываемыхъ въ нихъ святыхъ. Такъ, подъ 1 сентября помѣщена книга Іисуса Навина, а вмѣстѣ съ нею Судей и Руѳь, потому что память Іисуса Навина празднуется Церковію 1 сентября. Книга Іереміи помѣщается подъ 1 мая и т. п. Но не всѣ ветхозавѣтныя книги

---

[1]) Описаніе рук. синод. библ. 1, 101—109.

[2]) *Амфилохій.* Древне-слав. перев. Псалтири. 4, 125—128 стр.

помѣщены у Макарія. Пятокнижіе помѣщено сокращенно и отрывочно съ перифразами. Изъ историческихъ книгъ въ болѣе цѣльномъ видѣ помѣщены Іисуса Навина, Судей, Руѳь, 1 и 2 Царствъ и 1 и 2 Маккавейскія, а остальныхъ 12 вовсе нѣтъ, можетъ быть потому, что древнихъ списковъ, не найденныхъ еще при Геннадіѣ, и теперь не находилось, а въ новыхъ спискахъ „папежскихъ“, внесенныхъ въ Геннадіеву Библію, Макарій не хотѣлъ помѣщать этихъ книгъ. Изъ учительныхъ книгъ помѣщены: Псалтирь съ толкованіями въ троякомъ видѣ, Іовъ, Екклезіастъ и Премудрость Сираха. Остальныхъ трехъ нѣтъ, можетъ быть по вышеуказанной же причинѣ. Пророческія книги помѣщены всѣ 16. Такимъ образомъ цѣлыхъ 15 книгъ вовсе нѣтъ. Издаваемый библейскій текстъ Макарій старался „елика возмогохъ, исправити“. Впрочемъ „исправленіе“ не слишкомъ цѣнно. Онъ сдѣлалъ множество добавленій изъяснительнаго характера. Одни добавленія къ основному священному тексту кратки и способствуютъ лишь изъясненію его, а другія довольно обширны и состоятъ изъ аналогій между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ. Самый текстъ священныхъ книгъ, отличаясь сравнительною ясностію, уступаетъ въ точности, много заключаетъ свободныхъ уклоненій и вообще свободнаго обращенія съ древнимъ оригиналомъ. Много поправокъ основано на греческихъ спискахъ (особенно близкихъ къ ватиканскому и альдинскому изданіямъ), но много и не имѣютъ себѣ греческихъ параллелей, основаны же они на древнихъ, пока еще не найденныхъ, славянскихъ редакціяхъ или на собственномъ свободномъ отношеніи Макарія къ издаваемому тексту. Много чтеній отличается выразительностію. — Нужно, впрочемъ, замѣтить, что библейскій текстъ Макарьевскихъ Четьихъ-Миней не имѣлъ особаго вліянія и значенія въ дальнѣйшей исторіи славянскаго библейскаго текста. Трудъ его есть лишь одинъ изъ археологическихъ памятниковъ въ судьбахъ древняго славянскаго текста и

послѣдній по времени происхожденія въ исторіи славянскаго рукописнаго текста [1]).

В) *Исторія славянскаго перевода въ печатномъ видѣ.*

Всѣ мѣры, предпринимавшіяся къ исправленію рукописнаго текста славянской Библіи, не могли имѣть серьезныхъ послѣдствій, ни для сохраненія его въ неизмѣнномъ видѣ, ни для усовершенствованія, такъ какъ были единичными и частичными трудами, малоизвѣстными. А между тѣмъ въ XV и XVI вѣкахъ Западная Европа уже додумалась до книгопечатанія и воспользовалась этимъ искусствомъ въ примѣненіи къ Библіи. У родственныхъ русскимъ западныхъ и южныхъ славянъ съ начала XVI вѣка стали появляться печатныя славянскія Библіи. Такъ, въ 1495 году напечатанъ былъ славянскій переводъ Библіи, въ Цетиньѣ. Въ 1506, 1549 и 1577 годахъ печаталась нѣсколько разъ чешская Библія, переведенная съ вульгаты, Въ Прагѣ въ 1517—1525 гг. печатался составленный Франциномъ Скориной „русскій“ переводъ, заимствованный изъ древнихъ славянскихъ рукописей и пополненный по вульгатѣ [2]). Въ Заблудовѣ въ 1570 и 1575 годахъ

[1]) Исторія славянскаго рукописнаго текста излагалась нами по слѣд. пособіямъ: *Горскій и Невоструевъ.* Описаніе славянскихъ рукописей Московской синодальной библіотеки. М. 1855 г. 1 и 2 т. *В. Срезневскій.* Древній славянскій переводъ Псалтири. Спб. 1877 г. *Амфилохій.* Древне-славянская Псалтирь. М. 1878—1880 гг. 1—4 т. *Лебедевъ.* Къ исторіи Кирилло-Меѳодіевскаго славянскаго перевода Библіи на Руси. Странникъ. 1885 г. 1—4 кн. Его же. Слав. переводъ книги Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библіи. Спб. 1890 г. *Сольскій.* Обозрѣніе трудовъ по изученію Библіи въ Россіи. Труды Кіев. дух.акад. 1868—1869 гг. *Евсѣевъ.* Книга пророка Исаіи въ древне-слав. переводѣ. Спб. 1897 г.

[2]) Чтенія въ Общ. любит. дух. просв. 1877, 2. ст. «Отношеніе перевода Скорины къ вульгатѣ и древле-славянскому тексту Библіи». *Амфилохій.* Указ. соч. 4, 99—100.

были на славянскомъ языкѣ напечатаны Псалтирь и Евангеліе. Въ Острогѣ была напечатана Псалтирь въ 1580 году. Не довольствуясь этими отдѣлами, православные просвѣщенные мужи во второй половинѣ XVI вѣка сознали и начали приводить въ исполненіе мысль о напечатаніи всей славянской Библіи, употребляемой въ православной русской церкви. Честь перваго такого изданія принадлежитъ литовскому князю Константину Константиновичу Острожскому. По его имени и по мѣсту происхожденія первое печатное изданіе нашей славянской Библіи называется Острожскимъ. Напечатано оно въ 1581 году. Остановимся на немъ и его характерѣ.

Князь Острожскій, предпринимая печатное изданіе славянской Библіи, имѣлъ въ виду содѣйствовать распространенію среди православныхъ славянъ знанія Библіи и находить въ этомъ знаніи опору въ борьбѣ съ католичествомъ и уніею, охватывавшими малообразованное православное славянское населеніе Литвы и Польши. Своимъ изданіемъ онъ хотѣлъ сдѣлать общедоступнымъ и общеизвѣстнымъ православный славянскій библейскій текстъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ просвѣщенный князь хотѣлъ издать текстъ и въ наиболѣе исправномъ видѣ. Съ послѣднею цѣлію онъ обращался за славянскими и греческими библейскими рукописями въ римскіе предѣлы, на Кандійскіе острова, въ греческіе, сербскіе и болгарскіе монастыри, къ константинопольскому патріарху Іереміи и московскому царю Іоанну IV Васильевичу, „ища добрѣ исправленныхъ и безпорочныхъ еллинскихъ и словенскихъ рукописей“. У Іереміи князь и „людей способныхъ“ просилъ. Собранныя книги и рукописи оказались, по ближайшей провѣркѣ, заключающими „много разнствія и даже развращенія“. Очень полною и „древнею“ („за 500 лѣтъ до того, еще до Владиміра переведенною“) признана была присланная Іоанномъ Грознымъ славянская Библія, переведенная съ LXX толковниковъ. Подъ нею разумѣютъ Геннадіевскую Библію, въ коей, какъ мы

видѣли, не все переведено съ LXX и имѣло ко времени Острожскаго 500 лѣтнюю давность. — Всѣ полученныя изъ разныхъ православныхъ странъ рукописи, а также изъ западныхъ государствъ переводы: вульгату, чешскую Библію, перев. Скорины, нѣмецкіе переводы и др. изданія справщики сличали между собою, съ греческимъ текстомъ, вульгатой и пр. пособіями и стали печатать. Печатаніе велось довольно спѣшно, сразу на шести станахъ. Все закончено въ 1581 году.

Что было сдѣлано Острожскими справщиками въ славянскомъ библейскомъ текстѣ? Судя по предисловію и предварительнымъ вышеупомянутымъ поискамъ, нужно-бы ожидать капитальной работы ихъ. Но благочестивый князь, приводитъ смиренное сознаніе одного справщика: „азъ составихъ, елика возмогохъ, умаленіемъ си смысла, ибо училища николиже видѣхъ“. И другіе справщики также не всѣ отличались обширнымъ образованіемъ. Но нужно замѣтить, что изъ анализа Острожскаго изданія видно очень внимательное отношеніе исправителей къ своему дѣлу. Изъ сличенія ихъ изданія съ Геннадіевскимъ спискомъ, если только онъ тождественъ съ прославленною княземъ Библіей Іоанна Грознаго, видно, что они не придавали этому списку неизмѣннаго и непогрѣшимаго авторитета, а очень много измѣнили его.

Они знали греческій и латинскій языки и по нимъ совершали свое исправленіе, заботясь преимущественно о соотвѣтствіи славянскаго перевода греческому LXX толковниковъ тексту.

Въ Пятокнижіи справщиками исправлены многія мѣста, неправильно и не точно переведенныя, пополняются нѣкоторые (хотя не всѣ—Исх. 15, 20–21) пропуски, исключается излишнее противъ греческаго текста, исправляется лѣтосчисленіе 5 и 11 главъ Бытія, чтеніе собственныхъ именъ, устарѣвшія и непонятныя слова замѣняются новыми. Но не все опущенное справщики вставили, не все лишнее удалили и не вездѣ правильно поправили. Особенно много измѣненій, противъ Генна-

діевской Библіи, внесено въ книгу Іисуса Навина. Р[illegible]го лишь 13 стиховъ осталось въ Острожскомъ изданіи вполнѣ сходныхъ съ Геннадіевской Библіей. Остальной текстъ наполненъ крупными или малыми уклоненіями: въ расположеніи словъ и цѣлыхъ предложеній, даже цѣлыхъ стиховъ (напр. 1, 6–7; 19, 47–48; 6, 12...). Замѣчательно, что весьма много уклоненій Острожскихъ справщиковъ отъ Геннадіевскаго текста не имѣютъ себѣ параллелей и въ нынѣ извѣстныхъ греческихъ спискахъ: въ грамматическихъ формахъ, употребленіи временъ, наклоненій, залоговъ, числъ, лицъ глаголовъ и падежей именъ. Много замѣтно то сокращеній, то пополненій, ошибочныхъ и произвольныхъ вставокъ противъ Геннадіевскаго текста. Елизаветинскіе справщики впослѣдствіи опять нерѣдко возвращались къ согласнымъ съ греческими Геннадіевскимъ чтеніямъ. Измѣненія Острож. справщиковъ иногда приближаются къ еврейскому тексту, иногда къ вульгатѣ, иногда къ греческому [1]). Всѣ эти многочисленныя передѣлки наводятъ на предположеніе, что у Острожскихъ справщиковъ въ нѣкоторыхъ книгахъ славянскій рукописный текстъ былъ отличенъ отъ списковъ, вошедшихъ въ Геннадіевскую Библію. Не сами справщики, часто безъ особенной нужды, въ уклоненіе отъ греческаго и вульгаты передѣлывали всю книгу Іисуса Навина, а въ бывшемъ у нихъ подъ руками славянскомъ текстѣ заключались всѣ отступленія, ими введенныя въ печатный текстъ [2]).

---

[1]) *Лебедевъ*. Славянскій переводъ книги Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библіи. Спб. 1890 г. 354—410 стр.

[2]) Предоставляемъ спеціалистамъ обсудить наше предположеніе. Вышеупомянутый Виленско-Литовскій списокъ почти всей Библіи, подаренный арх. Филарету Черниговскому, вѣроятно, былъ не единиченъ въ юго-западной Россіи. Подобныхъ списковъ было, вѣроятно, не мало и текстъ ихъ могъ очень значительно отличаться отъ Геннадіевскаго и войти въ Острожское изданіе. Можетъ быть текстъ и другихъ ветхо-

Другія историческія книги, сохранившіяся въ древнихъ спискахъ: Судей, Руѳь и Царствъ подверглись у Острожскихъ справщиковъ незначительнымъ перемѣнамъ: нѣкоторые пропуски пополнены, неправильные переводы по мѣстамъ поправлены, неясныя выраженія прояснены.

Историческія книги, переведенныя съ вульгаты: Паралипоменонъ, 1 и 2 Ездры, Нееміи, они правили по греческому тексту, многое сохраняя и изъ взятаго въ вульгатѣ; а книги Товитъ, Іудиѳь и 3-ю Ездры и правили по вульгатѣ-же, замѣняя лишь по мѣстамъ слова латинскія, оставленныя безъ перевода, славяно-русскими. Книгу Есѳирь, переведенную въ Геннадіевской Библіи частію съ еврейскаго (1—9 гл.). частію съ вульгаты (10—16 гл.), перевели съ греческаго, но многое оставивъ въ прежнемъ переводѣ; при томъ и въ этой книгѣ, подобно книгѣ Іисуса Навина, введено много такихъ чтеній, какія не оправдываются ни греческимъ, ни инымъ какимъ либо изъ извѣстныхъ нынѣ переводовъ. Напр. указъ Ксеркса имѣетъ какую-то совершенно особенную редакцію [1]). Учительныя книги: Іова, Притчи, Екклезіастъ и Премудрости Сираха оставлены почти безъ измѣненія по Геннадіевскому списку, а Псалтирь съ буквальною точностію, за исключеніемъ очень рѣдкихъ случаевъ, сохранена по Геннадіенскому списку. Пѣснь Пѣсней, заимствованная въ Геннадіевскомъ спискѣ изъ Филона Карпафійскаго, помѣщена въ другомъ переводѣ, сдѣланномъ съ греческаго текста. Сдѣланъ-ли этотъ переводъ самими справщиками или, что̀ еще вѣроятнѣе, заимствованъ изъ древнихъ

завѣтныхъ книгъ также значительно отличенъ въ сравненіи съ Геннадіевской Библіей, только пока спеціальныхъ работъ нѣтъ...

[1]) *Рождественскій.* Книга Есѳирь въ текстахъ: еврейскомъ, греческомъ, древне-латинскомъ и славянскомъ. Спб. 1885 г. 210—214 стр. Не наводитъ-ли и этотъ фактъ на предыдущее соображеніе и замѣчаніе?..

славянскихъ списковъ, каковые въ Россіи несомнѣнно были и содержали не заимствованный изъ Филона, а самостоятельный съ греческаго переводъ [1]), не рѣшаемся дать отвѣта и предоставимъ будущимъ спеціалистамъ.

Книга Премудрости Соломона, переведенная въ Геннадіевской Библіи съ вульгаты, помѣщена въ другомъ переводѣ—съ греческаго, хотя многое удержано и изъ вульгаты. Такъ же, какъ о книгѣ Есѳирь, слѣдуетъ сказать, что въ древнихъ славянскихъ спискахъ и паримійникахъ [2]) были переводы этой книги съ греческаго, каковыми, можетъ быть, и воспользовались Острожскіе справщики.

Пророческія книги мало измѣнены противъ Геннадіевской Библіи, слегка лишь сличены и поправлены по греческому тексту или вульгатѣ. Книга пророка Іереміи, переведенная въ большинствѣ (1—25. 45—51 гл.) съ вульгаты, осталась въ томъ же переводѣ и лишь поправлена немного по вульгатѣ; погрѣшности, ошибки и даже описки остались не тронутыми. Должно быть не было другихъ славянскихъ списковъ, переведенныхъ съ греческаго, а сами не рѣшались сдѣлать это. Книга Плачъ поправлялась также часто по вульгатѣ [3]). Двѣ Маккавейскія книги, помѣщенныя у Геннадія въ переводѣ съ вульгаты, значительно поправлены по греческому тексту. Третья Маккавейская книга, не существующая въ Геннадіевской Библіи, въ Острожскомъ изданіи помѣщена въ переводѣ съ греческаго и, вѣроятно, не безъ пособія чешской Библіи, на которую указывается въ послѣсловіи къ сей книгѣ.

---

[1]) Въ синод. библіотекѣ есть переводъ Пѣсни Пѣсней, отличный отъ Геннадіевскаго (№ 17), но онъ не сходенъ и съ Острожскимъ.

[2]) Синод. библ. № 17.

[3]) *Благовѣщенскій.* Книга Плачъ. 249—265 стр.

Таково отношеніе Острожскаго изданія къ Геннадіевскому по внутреннему текстуальному состоянію [1]). Расположеніе книгъ, заимствованное въ Геннадіевской Библіи изъ вульгаты, оставлено безъ измѣненія и въ Острожскомъ изданіи. Раздѣленъ впервые текстъ на главы по вульгатѣ же. Раздѣленія на стихи нѣтъ. По бокамъ иногда обозначены параллельныя мѣста. Внесено „предисловіе на всю Библію“, заимствованное изъ изданія Скорины.

Изъ предыдущаго видно, что Острожскіе издатели старались приблизить славянскую Библію къ греческой LXX толковниковъ и гдѣ имѣли готовый переводъ, имъ замѣняли сдѣланный съ вульгаты или поправляли по греческому тексту (Ездры, Нееміи, Есѳирь), гдѣ и какъ могли это сдѣлать. Во всякомъ случаѣ Острожское изданіе значительно ближе къ тексту LXX, чѣмъ Геннадіевское. Острожское изданіе имѣетъ то важное значеніе, что оно установило, завершило и распространило древній славянскій библейскій текстъ для всего будущаго времени, оставаясь единственнымъ, употребительнымъ въ Россіи, изданіемъ Библіи почти на два вѣка (до 1751 г.) и легши въ основу и слѣдующаго, до нынѣ употребляемаго у насъ, Елизаветинскаго изданія. — Вдумываясь въ вышеизложенное отношеніе Острожскихъ издателей къ существовавшему славянскому тексту, мы не можемъ не быть благодарными за ихъ крайнюю скромность и отсутствіе самомнительности: своихъ переводовъ, кромѣ 3 Маккавейской книги, они, какъ мы видѣли, вовсе не составляли, а помѣщали лишь существовавшіе въ Геннадіевской Библіи или еще

---

[1]) При характеристикѣ его пользовались вышеуказанными пособіями: *Горскій* и *Невоструевъ*. Описаніе слав. рукописей синод. библ. 1 т. *Лебедевъ*. Книга Іисуса Навина. *Рождественскій*. Книга Есѳирь. *Благовѣщенскій*. Книга Плачъ. 249—265 стр. У послѣдняго указано отношеніе Острожскаго текста къ греческому и вульгатѣ, но не указано отношеніе къ Геннадіевскому тексту.

гдѣ-либо найденные, но древніе славянскіе переводы. Такимъ образомъ въ Острожской Библіи мы имѣемъ многовѣковую отечественную и православно-русскую святыню, соединяющую XVI вѣкъ съ IX и X вѣками —эпохой Кирилла и Меѳодія и Владиміра. Эта-то многовѣковая святыня чрезъ Острожское изданіе вошла и въ нынѣшнее Елизаветинское. Нельзя въ этомъ не видѣть особенныхъ путей Божественнаго Промышленія!.. Если бы Острожскіе справщики были посмѣлѣе и самонадѣяннѣе, ничто не препятствовало имъ поставить въ своемъ изданіи совершенно новые—съ чешскаго, латинскаго или греческаго текстовъ—переводы. Кто могъ ихъ контролировать?. И тогда у насъ была бы Библія, ничего не имѣющая общаго съ Кирилло-Меѳодіевскою Библіею, какъ измѣнены напр. имѣвшія нѣкогда въ своей основѣ сходный и съ нашими древлеславянскими рукописями текстъ изданія родственныхъ намъ, но окатоличенныхъ, славянъ: Библій чешской, польской, сербской и др.

Теперь же, слава Богу, мы не можемъ и никто не имѣетъ права сказать, что труды Кирилла и Меѳодія совершенно чужіе намъ. Нѣтъ, они у *насъ* и *въ нашей Библіи*.

Чрезъ 80 лѣтъ, въ 1663 году, Острожское изданіе было перепечатано въ Москвѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Патріархомъ Никономъ и Алексѣемъ Михайловичемъ предполагалось значительное исправленіе въ этомъ изданіи Острожской Библіи и для этого изъ Кіева вызваны были ученые мужи Арсеній и Дамаскинъ, знавшіе языки и богословіе; но Никонъ удалился съ патріаршества, поднялись волненія изъ-за книжныхъ исправленій и широкіе планы не исполнились. Дѣло исправленія ограничилось очень немногимъ: перемѣною устарѣлыхъ словъ и формъ болѣе понятными и новыми, перемѣною въ правописаніи: отъ лица врагу замѣнено: отъ лица врага; краснаа—красная; дщери—дщере, вм. сътворимъ печатали сотворимъ;

въспять—вспять; въ Іов. 9, 9 вм. власожельца и проходню поставили по гречески: пліаду и еспера и т. п. [1]). Справщики въ предисловіи къ своему изданію выражали сознаніе недостатка въ немъ, несоотвѣтствія греческому тексту, просили извиненія у читателей и ссылались на отсутствіе нужныхъ пособій, войны и народныя смуты, мѣшавшія имъ заняться надлежащимъ исправленіемъ. Патр. Никонъ упрекалъ (въ отвѣтѣ боярину Стрѣшневу) Алексѣя Михайловича за неисправность этого изданія.—Но и объ этихъ справщикахъ и ихъ „маломъ“ исправленіи, можетъ быть, нужно не жалѣть, а радоваться, что они не передѣлали по своему древнюю славянскую Библію и сохранили ее до Елизаветинскихъ справщиковъ.

Перепечатаннымъ и малоисправленнымъ въ Московскомъ изданіи 1663 года Острожскимъ изданіемъ недоволенъ былъ не одинъ патр. Никонъ. Ученый тогдашняго времени Епифаній Славеницкій въ томъ же году жаловался на неисправность существующаго славянскаго перевода: „великій грѣхъ и безчестіе отъ иностранныхъ народовъ намъ русскимъ имѣть не исправленный текстъ Библіи, въ коемъ многая прегрѣшенія“, говорилъ онъ. Конечно, было вѣроятно не мало и другихъ богословски образованныхъ лицъ, также смотрѣвшихъ на существующій славянскій переводъ. Эти рѣчи и жалобы дошли до слуха царя. А потому въ слѣдующемъ же 1664 году духовный соборъ, собранный Алексѣемъ Михайловичемъ, постановилъ: вновь перевести Библію съ греческаго текста LXX, „напечатаннаго во Франкофуртѣ 1597 и 1600 гг., Лондиніи и др.“. Составлена была коммиссія подъ предсѣдательствомъ Епифанія Славеницкаго и верховнымъ надзоромъ Павла, митрополита Сарскаго, мѣстоблюстителя патріаршаго

---

[1]) Въ книгѣ Плачъ Іереміи указаны Благовѣщенскимъ всѣ уклоненія Московскаго изданія отъ Острожскаго: онѣ носятъ вполнѣ такой же орѳографическій характеръ. Ни одного новаго слова нѣтъ. Книга Плачъ. 265—267 стр.

престола. Переводъ начатъ былъ съ Новаго Завѣта и уже вчернѣ былъ оконченъ, но за смертію сначала митрополита Павла († 1676 г.), а потомъ (чрезъ два мѣсяца) главнаго виновника всего дѣла, Епифанія, все дѣло прекратилось до слѣдующаго столѣтія и царствованія Петра Великаго. По крайней нуждѣ отдѣлы Острожскаго изданія перепечатывались безъ измѣненій, какъ въ XVII, такъ и въ началѣ XVIII вѣка. Такъ, Псалтирь была напечатана въ Москвѣ въ 1698 и 1704 годахъ, въ Кіевѣ въ 1703 г., въ Львовѣ въ 1721 г.

Но удовлетвореніе насущной потребности не могло остановить общепризнанной нужды въ исправленіи славянскаго перевода. На встрѣчу этому общему справедливому желанію пошелъ Императоръ Петръ Великій [1]). Указомъ отъ 14 ноября 1712 года онъ повелѣлъ „издать печатнымъ тисненіемъ книгу Библію на словенскомъ языкѣ; а прежде тисненія прочесть ту словенскую библію и согласить во всемъ съ греческою семидесяти переводчиковъ библіею, И быть у дѣла того въ смотрѣніи и исправленіи еллиногреческихъ школъ учителю, іеромонаху Софронію Лихудію, да Спасскаго монастыря архимандриту Ѳеофилакту Лопатинскому, да типографіи справщикомъ Ѳеодору Поликарпову и Николаю Семенову, въ чтеніи справщикомъ же монаху Ѳеологу да монаху Іосифу. А согласить имъ и править въ главахъ и стихахъ въ рѣчахъ противъ греческія библіи грамматическимъ чиномъ. И буде гдѣ въ словенской противъ греческой библіи явятся стихи пропущены или главы перемѣшаны или и въ разумѣ писанію священному греческому противность явится: и о томъ доносить преосв. Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому, и отъ него требовать рѣшенія“. Напечатать велѣно въ московской типографіи. Итакъ, въ царскомъ указѣ ясно обозначены цѣль, средства

[1]) Дальнѣйшая исторія славянскаго перевода излагается по «Описанію документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода». 3 т. 1723 г. VI дѣло.

труда, лица участвующія въ немъ и ихъ задачи. Какъ видно, ко времени Петра у всѣхъ ясно сознавалась нужда въ исправленіи славянскаго перевода исключительно по его общезамѣтному значительному „грамматическому“ и смысловому уклоненію отъ перевода LXX толковниковъ. Поэтому задача справщиковъ исключительно состояла въ приближеніи и „соглашеніи“ славянскаго перевода съ греческимъ текстомъ. Этою задачею, безъ сомнѣнія, главнымъ образомъ и руководились справщики въ своемъ трудѣ, хотя, какъ видно изъ дальнѣйшихъ коммиссіонныхъ обозрѣній ихъ труда, они на ней одной не останавливались, а по мѣстамъ замѣчали недостатки и въ греческой Библіи и пользовались вульгатой (особенно въ книгахъ Товитъ и Іудиѳь), еврейскимъ текстомъ, полиглоттой, словарями, и т. п.

Справщики очень усердно занялись своимъ дѣломъ и въ 1720 году съ успѣхомъ закончили его. Исправленная Библія была переписана въ 8 томахъ и представлена, вѣроятно, преосв. Стефану, который былъ тогда уже мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола. Была ли тогда же представлена она Государю, неизвѣстно. — О томъ, что̀ и ка̀къ было сдѣлано этими справщиками, какова была ихъ работа и насколько она соотвѣтствовала возложенной на нихъ обязанности, можно судить по сохранившемуся памятнику [1]). Изъ послѣдняго видно, что исправители снабжали нѣкоторыя славянскія слова толкованіями, раздѣлили весь текстъ по вульгатѣ на стихи, исправили раздѣленія на главы, непонятныя слова замѣняли болѣе понятными, поправляли лѣтосчисленіе, ставили иногда оглавленія и указывали параллельныя мѣста. Вообще большинство поправокъ Елизаветинскаго изданія сдѣлано было этими почтенными тружениками.

[1]) Этотъ трудъ Петровскихъ исправителей цѣльностію сохранился въ рукописяхъ Московской синодальной библіотеки (№№ 4—11), подробно описанъ о. Горскимъ и Невоструевымъ и сличены всѣ ихъ исправленія съ исправленіями Елизаветинскаго (1751 г.) изданія. Описаніе рукописей. 1, 164—180 стр.

Но этому труду суждено было, не смотря на сильную энергію и значительную эрудицію его авторовъ и могучую волю Петра, не скоро увидѣть свѣтъ Божій. Такъ, вскорѣ по представленіи новоисправленная Библія возвращена была справщикамъ для окончательной провѣрки ихъ исправленій. Провѣрка ограничилась, впрочемъ, Пятокнижіемъ и книгою Іова и вѣроятно въ такомъ видѣ представлена была въ новоучрежденный Св. Синодъ, который указомъ отъ 9 января 1723 г. опредѣлилъ: „тое (исправленную) Библію на словенскомъ діалектѣ напечатать неотложно и въ продажу за настоящую цѣну употребить по обыкновенію". Печатаніе однако не было, къ несчастію, тотчасъ начато, потому что московская синодальная типографія вся занята была печатаніемъ богослужебныхъ книгъ. Между тѣмъ, волненія и безпокойства, вызванныя раскольническими смутами, побудили осторожнѣе отнестись къ предполагавшемуся печатанію Библіи, и потому въ слѣдующемъ 1724 году 3 февраля было Синоду объявлено Высочайшее повелѣніе: „новоисправленную Библію тщательно освидѣтельствовать Θеофилакту Лопатинскому и арх. Аѳанасію Кондоиди, ученому греку, а потомъ печатать съ такимъ опредѣленіемъ, дабы въ ней прежнія рѣчи, которыя переправливаны, противъ тѣхъ новоисправныхъ на брезѣхъ листовъ означены были безъ опущенія, дабы не было отъ неспокойныхъ человѣкъ нареканія къ народной смутѣ". Велѣно было также представить Государю и „самыя литеры, каковыми будутъ печатать новоисправленную Библію". Что было сдѣлано во исполненіе этого указа, неизвѣстно (а дѣла должно-бы быть не мало, судя по массѣ отличій Елизаветинскаго изданія отъ Острожскаго). Но, должно быть, указъ былъ исполненъ съ пробѣлами. Въ октябрѣ уже сообщено было Государю, что „все готово" къ печатанію и представлены ему даже образцы литеръ предположеннаго изданія. Но въ типографію не было сдано прямое повелѣніе о печатаніи, можетъ быть отъ Государя не послѣдовало окончательнаго на все утвержде-

нія, а въ январѣ слѣдующаго 1725 онъ померъ и все дѣло остановилось.

Дальнѣйшая очень печальная исторія этого весьма важнаго дѣла представляетъ, по синодальному дѣлу, рядъ лишь однихъ коммиссій, учреждавшихся то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ и занимавшихся или критикою работъ своихъ предшественниковъ, или рѣшеніемъ разныхъ недоумѣній, сопряженныхъ съ изданіемъ Библіи. Такъ, Императрица Екатерина I начала-было неуклонно продолжать дѣло своего покойнаго мужа.

По донесенію о немъ Св. Синода, отъ 10 ноября 1725 г., дано знать, чтобъ Библію печатали, но предварительно разсмотрѣвъ въ Синодѣ, „соглася съ греческими библіями“. Новою провѣркою занимались Ѳеофилактъ Лопатинскій, теперь уже архіепископъ тверской, участникъ и петровской коммиссіи, архимандритъ Аѳанасій Кондоиди и др. и начали готовить Библію къ печатанію. Но императрица померла и все дѣло, не начавшись выполненіемъ, остановилось до царствованія Анны Іоанновны. Правда, изъ синодальнаго „дѣла“ видно, что въ 1729 году было намѣреніе печатать Библію въ Петербургѣ, почему часть Библіи была изъ Москвы переслана туда, но какой-то Павзій не явился въ Петербургъ и дѣло не началось. Въ царствованіе Анны Іоанновны Св. Синодъ возобновилъ дѣло о печатаніи славянской Библіи, потому что прежнее изданіе все разошлось. Императрица 3 іюня 1735 года утвердила синодальное постановленіе о печатаніи Библіи. Вызваны были въ Петербургъ московскіе справщики Ивановъ и Гембицкій со всѣмъ нужнымъ типографскимъ матеріаломъ и книгами: Библіей въ 8 томахъ Петровскаго исправленія, греческимъ словаремъ и прочими пособіями, и помѣщены на Ѳеофановомъ подворьѣ. Не давая особыхъ и подробныхъ инструкцій объ исправленіи Библіи, Св. Синодъ только приказалъ этимъ справщикамъ оставить въ текстѣ прежнее чтеніе Московско-острожскаго изданія, а сдѣланныя Петровскими справщиками исправленія печатать внизу мел-

кимъ шрифтомъ, подъ строкой, въ видѣ примѣчаній къ каждому исправляемому слову, чтобъ раскольники не жаловались на полную утрату „древней Библіи“ Острожскаго изданія. 16 февраля 1736 года Ивановъ и Гембицкій со всѣмъ своимъ матеріаломъ прибыли въ Петербургъ, а къ апрѣлю типографскія работы совсѣмъ были заготовлены, но Ѳеофанъ приказалъ „повременить“ началомъ печатанія ветхозавѣтной Библіи, а пока заняться лишь Новымъ Завѣтомъ съ „кавычнаго списка“. взятаго изъ синодальнаго архива. Печатая Новый Завѣтъ, эти справщики въ тоже время занялись и Ветхимъ Завѣтомъ и встрѣтили много недоумѣній: какъ печатать разныя сокращенія, исправленія, дополненія и значительныя перемѣны въ исправленной Библіи, а также новую разстановку въ ней стиховъ, главъ, числъ, вполнѣ отличную отъ древняго Московско-острожскаго изданія, а иногда не согласную и съ греческимъ текстомъ перевода LXX? На формулированное въ семъ духѣ донесеніе Ѳеофана Св. Синодъ отвѣтилъ: „не весьма вѣруя исправительнымъ примѣчаніямъ (Петровскихъ справщиковъ), прежде напечатанія снести съ библейскимъ греческимъ LXX толковниковъ текстомъ и съ нимъ лишь согласить“, считая вульгату папежскимъ изданіемъ, а другіе греческіе переводы не церковными, „изъ еврейскаго также нѣкоторыя примѣчанія брать и печатать“. Словесное распоряженіе Императрицы подтвердило прежнее постановленіе Св. Синода о печатаніи въ текстѣ прежняго Московско-острожскаго изданія, а новоисправленнаго внизу подъ строкой. Верховный надзоръ и руководство исправительнымъ дѣломъ поручены Стефану Казановскому, псковскому епископу. Новая коммиссія принялась усердно за дѣло и въ 1738 году напечатано было уже Пятокнижіе, но вскорѣ натолкнулась на новое недоумѣніе: варіанты въ переводѣ LXX и разности между печатными изданіями его и рукописями. Св. Синодъ отвѣтилъ, что нужно избрать чтеніе, которое окажется болѣе близкимъ къ Острожскому изданію. Въ 1740 году

справщики дошли (вѣроятно въ просмотрѣ) до книги Товитъ и встрѣтились съ новымъ недоумѣніемъ: книга Товитъ и нѣкоторыя другія въ Острожскомъ изданіи были переведены съ вульгаты. Какъ съ ними быть? Петровскими справщиками онѣ правились по вульгатѣ, а Св. Синодъ требовалъ, очевидно, совершенно новаго перевода съ LXX. Св. Синодъ повелѣлъ вновь перевести ихъ съ LXX и помѣстить параллельно оба текста: древній Острожскій и новый съ греческаго по полиглоттѣ Вальтона. Порядокъ расположенія исправленныхъ чтеній коммиссія нашла неудобнымъ для читателей (принужденныхъ за каждымъ словомъ „спускаться внизъ“—подъ строку и разыскивать его тамъ, а потомъ снова подниматься вверхъ и продолжать чтеніе текста). Постановлено: на одной сторонѣ листа печатать старое Острожское изданіе, а на другой новоисправленное. — Что послѣ этого дѣлалось этой коммиссіей, неизвѣстно, только 14 января 1741 года она была смѣнена; дѣло исправленія перенесено снова въ московскую синодальную типографію. Стефанъ Казановскій, по множеству епархіальныхъ дѣлъ, уволенъ изъ состава коммиссіи, а вмѣсто него назначены архимандритъ Ѳаддей Кокуйковичъ и іеромонахъ Кириллъ Флоринскій. Новымъ членамъ приказано было „самимъ пересмотрѣть снова всю Библію“, потому что бывшій предсѣдатель коммиссіи епископъ Стефанъ „самъ не смотрѣлъ ея“, а дѣлали все лишь малознающіе справщики; по окончаніи просмотра все снова переписать и подписать; 3-ю книгу Ездры и Маккавейскія книги, коихъ нѣтъ въ греческой Библіи, а есть лишь въ вульгатѣ [1]), исправить по вульгатѣ; разночтенія греческія собрать въ особую тетрадь и представить Синоду; печатать поспѣшно на шести станахъ; все дѣло вести подъ присмотромъ московскаго синодальнаго правленія. Два архимандрита, изъ коихъ одинъ былъ очень

[1]) 3-й книги Ездры, дѣйствительно, нѣтъ въ греческой Библіи, а Маккавейскія книги существуютъ.

старъ и дряхлъ, съ 3 іюля 1741 по сентябрь 1742 г. окончили свою работу (вѣроятно мала была работа!) и донесли Синоду, что „все исправили по Александрійскому кодексу, книгу Товитъ перевели съ вульгаты, Маккавейскія съ LXX“; все переписали и представили Синоду, но отказались сообщить, что ими исправлено противъ прежнихъ справщиковъ. Св. Синодъ на ихъ донесеніе постановилъ было прямо печатать, заготовлена была уже и нужная для типографіи бумага, но 18 апрѣля 1743 г. состоялось другое синодальное постановленіе: вновь все освидѣтельствовать въ Св. Синодѣ, переслать все въ Петербургъ, выслать туда же Буксторфовъ еврейско-латинскій лексиконъ и всѣ нужныя для исправленія книги. Взята была также изъ Лаврской типографіи одна Библія съ алфавитными примѣчаніями. Съ 5 октября 1743 года въ Синодѣ началось чтеніе славянской Библіи и доведено до 43 главы книги Бытія; въ январѣ 1744 года Св. Синодъ по случаю коронаціи Елизаветы Петровны переѣхалъ въ Москву. 14 февраля 1744 г. Императрица повелѣла ускорить начатый просмотръ, окончить его въ теченіи великаго поста, чтобы послѣ пасхи можно было начать печатаніе. Изъ членовъ Синода избраны были на это дѣло Амвросій, архіепископъ новгородскій, и Іосифъ, архіепископъ московскій, архимандриты: Арсеній и Симонъ. 20 февраля они приведены были ради сего къ присягѣ. Новая коммиссія встрѣтила опять немало затрудненій. По существовавшимъ указамъ нужно было править Московско-острожское изданіе лишь по переводу LXX, а оно составлялось во многихъ мѣстахъ съ еврейскаго и даже съ сирскаго (?) текста и при сравненіи съ переводомъ LXX должно было „совершенно раззоряться“. — Отвѣтъ на запросъ сей неизвѣстенъ. Также спрашивали и о формѣ Библіи и опять неизвѣстенъ отвѣтъ. Вмѣсто ожидаемаго великопостнаго срока, исправленіемъ занимались все лѣто, но не кончили всего; осенью Синодъ уѣхалъ изъ Москвы въ

Петербургъ и поручено „библейское дѣло“ архіепископу Іосифу и архимандриту Иларіону Григоровичу.

Коммиссія изъ архіепископа московскаго Іосифа и архимандрита Иларіона Григоровича дѣйствовала не долго. 10-го іюня 1745 года архіеп. Іосифъ скончался, а 20 іюня Иларіонъ донесъ Синоду, что освидѣтельствовано было ими по 11-ю главу Іереміи. „Книги при семъ были: Библія полиглотта (очевидно Вальтона), Комплютенская Библія и Библія на польскомъ языкѣ, переведенная съ еврейскаго“. Принимая во вниманіе новизну этихъ пособій, ведшую за собою совершенное измѣненіе древняго славянскаго перевода и его послѣдующихъ исправленій, Иларіонъ замѣчалъ въ томъ же донесеніи, что хотя „все на бѣло переписано, однако надо еще все прочесть“. Въ то же время—14 іюня—справщикъ Поповъ, состоявшій „при той же аппробаціи Библіи“, почему-то донесъ Синоду, что онъ „опасается за сохранность книгъ и бумагъ при дѣлѣ имѣющихся“. Ему дана была въ Синодѣ полная вѣра, а потому послѣдовалъ указъ: „до время все сдать въ московскую типографію, гдѣ хранить въ цѣльности“. И доселѣ тамъ все хранится.....

Принимая во вниманіе всѣ страшныя трудности такъ долго веденнаго дѣла исправленія славянскаго перевода, Св. Синодъ отъ 2 августа 1745 года постановилъ: „многимъ временемъ подъ смотрѣніемъ покойнаго преосв. Стефана Рязанскаго искусными мужи (между коими были и природные греки и ученые) [1]) исправленную Библію прочесть, и кои реченія въ ней противу печатной явятся несходны или отмѣнены, тѣ снесть съ греческими библіями“... и если они окажутся сходными хоть съ однимъ изъ чтеній LXX толковниковъ, ихъ оставить, а если нигдѣ не окажется имъ никакой параллели, то ихъ выписать въ особую тетрадь и представить на разсмотрѣніе Синоду. Для этой провѣрки „читателями“ Библіи назначены уже извѣстный

[1]) Разумѣются Софроній Лихудъ, Аѳанасій Кондоиди.

архим. Иларіонъ Григоровичъ и учитель московской академіи Іаковъ Блонницкій (новое лицо) и уже извѣстный справщикъ Андрей Ивановъ. Во избѣжаніе ложности ихъ донесеній, велѣно имъ вести ежедневный журналъ своихъ работъ и „чтеній“, который и начался „21 августа 1745 г. въ среду въ 11 часу пополудни, до 1 часа пополудни прочтены Быт. 1 и 2 главы“ и аккуратно велся до конца ея дѣятельности—начала 1747 года.—Итакъ высшая церковная власть отмѣняетъ всѣ дальнѣйшіе коммиссіонные труды и возвращается къ Петровскому исправленію.

„Читатели“ начали внимательно и исправно заниматься своимъ дѣломъ. Но вскорѣ же имъ довелось значительно измѣнить характеръ своей работы и мѣсто занятій. Въ ноябрѣ того же 1745 года оберъ-прокуроръ кн. Шаховской сообщилъ Синоду словесное распоряженіе Императрицы, что ей желательно скорѣйшее, въ томъ же году, напечатаніе Библіи, а если члены Синода находятъ какія-либо къ сему препятствія, то о нихъ немедленно сообщили бы Государынѣ. Въ декабрѣ Св. Синодъ отвѣтилъ, что „сумнительно, нѣтъ ли какой попорчки за давностію лѣтъ (и множествомъ разнохарактерныхъ исправленій!) въ новоисправленной Библіи и потому безъ провѣрки скоро печатать ее опасно“. Но во исполненіе воли Государыни распорядился „читателямъ“ ускорить дѣло и слѣдить лишь въ Стефановскомъ исправленіи за такими выраженіями, которыя и по мысли не имѣютъ себѣ никакихъ параллелей, а тѣмъ болѣе за тѣмъ, чтобы не нашлось чего-либо въ подтвержденіе ученія „папистовъ, лютеранъ, кальвиновъ, иновѣрныхъ сектъ и раскольниковъ и въ несогласіе съ ученіемъ православно-восточной церкви“. О подобныхъ „сумнительныхъ“ мѣстахъ должно доносить прямо въ Св. Синодъ, а самимъ, не останавливая работы, спѣшно вести свое дѣло. Въ виду же новыхъ недоумѣній ихъ и переписки съ Синодомъ, въ апрѣлѣ 1746 года велѣно было читателямъ самимъ переѣхать въ Петербургъ со всѣми своими пособіями, чтобы удоб-

нѣе было и скоро рѣшать Синоду ихъ недоумѣнія. Изъ журнальныхъ записей видно, что работа ихъ шла быстро; съ 11 апрѣля они начали въ Петербургѣ на Ростовскомъ подворьѣ 7-й главой Амоса и къ концу 1746 года прочли всю Библію и даже успѣли во второй разъ еще все прочесть. Но эта быстрота столь долго ведшагося дѣла смутила членовъ Синода, тѣмъ болѣе, что первенствующимъ изъ нихъ былъ Стефанъ Казановскій, нѣкогда также самъ недовольный Петровской исправой и исправлявшій ее.

На донесенія Синоду читателей объ окончаніи своего дѣла послѣдовали сначала запросы: почему въ недоумѣніяхъ говорилось лишь о словахъ, стихахъ и главахъ недоумѣнныхъ, а нѣтъ рѣчи о „противностяхъ православному ученію“, а когда коммиссія на это отвѣтила, что такихъ „противностей“ нѣтъ, то Синодъ задался вопросомъ: какъ поступить съ многочисленными въ исправленіи Петровскомъ уклоненіями, указанными коммиссіей, отъ текста LXX, тогда какъ по указу Петра отъ 14 ноября 1712 г. велѣно исправлять Библію исключительно по тексту „LXX переводчиковъ“. Поэтому Синодъ рѣшилъ дать существующей коммиссіи совершенно новую и обратную прежней работу: сличать старую печатную (т. е. Острожско-московскую 1663 г.) славянскую Библію съ греческими существующими кодексами и если найдется хотя одно греческое чтеніе соотвѣтствующее печатному славянскому, то послѣднее оставлять и незамѣнять Стефановскимъ исправленіемъ, если же не окажется ни въ какомъ греческомъ кодексѣ такого чтенія, то выписывать славянское чтеніе и представлять на усмотрѣніе Синода съ „приложеніемъ своего обстоятельнаго на каждый случай разсужденія“. Коммиссія, не смотря на трудность и непріятность для себя новаго дѣла, занялась было имъ и въ декабрѣ того же 1746 года прочла Бытіе и Исходъ, но 9 января 1747 года архим. Иларіонъ донесъ Синоду, что онъ не можетъ болѣе „стоять у этого дѣла“, такъ какъ тутъ нужно знать греческій языкъ, а онъ никогда

ему не учился и не знаетъ его, а прежнюю провѣрку Стефановскаго изданія велъ (оттого она и скоро шла!) лишь по польской Библіи, составленной съ греческаго текста (хотя въ маѣ 45 года считалъ эту Библію составленной съ еврейскаго). Къ тому-же, писалось далѣе, онъ ослабѣлъ глазами и не можетъ теперь по 5 часовъ въ день заниматься „библейнымъ дѣломъ“. Просилъ лишь уволить его въ Воскресенскій монастырь съ сохраненіемъ за нимъ жалованья въ 300 руб. (такъ какъ архимандритъ тамошній получаетъ всего 5 руб. въ годъ). Прошеніе его исполнено.

На мѣсто Иларіона въ помощь Іакову Блонницкому вызваны были „искусные въ греческомъ діалектѣ“ профессора кіевской академіи: *Варлаамъ Лящевскій и Гедеонъ Слонимскій.* Имъ-то и суждено было закончить священное дѣло исправленія и изданія славянской Библіи. Такъ какъ оба профессора стали отказываться отъ этого дѣла, то „трипликатнымъ“ синодальнымъ указомъ велѣно было ихъ везти въ Петербургъ, „по почтѣ денно и нощно, нигдѣ не задерживая“. Одинъ, впрочемъ, пріѣхалъ лишь 1 іюля, а другой по болѣзни въ концѣ 1747 года. Эти ученые мужи снабжены были очень значительнымъ числомъ ученыхъ пособій, необходимыхъ для ихъ работы. Для нихъ въ московской синодальной типографіи найденъ былъ еще экземпляръ Петровскаго Ѳеофилактова (тоже: Стефана Рязанскаго) исправленія; очевидно этотъ экземпляръ былъ свободенъ отъ послѣдующихъ многочисленныхъ поправокъ. Даны были имъ двѣ рукописныхъ греческихъ Библіи, очень древнихъ по происхожденію; двѣ рукописи книги Притчей, одна рукоп. неранняя греческая LXX толковниковъ Библія. Печатныя: полиглотта (вѣроятно много разъ упомянутая Вальтонова), Комплютенская, одинъ (какой-то) томъ Корнелія а Ляпиде, латинская конкорданція на всю Библію, еврео-латинская Библія, Библія 1663 г. и часть исправленнаго Стефаномъ Казановскимъ славянскаго перевода—съ Бытія по кн. Ездры, симфонія и (на?) Псалтирь; симфонія на 14 посл. Ап.

Павла, треязычный лексиконъ (чей?) и калепинъ Амвросіевъ [1]), рукописный греко-славянскій лексиконъ. Даны были и всѣ предыдущія исправленія славянскаго перевода: Кирилла Флоринскаго и Ѳаддея Кокуйковича, архіеп. Іосифа и Иларіона Григоровича, переводъ библейный (на какой языкъ?) съ разныхъ греческихъ кодексовъ, журналъ предыдущей коммиссіи. Св. Синодъ далъ слѣд. инструкціи для занятій этой коммиссіи: 1) Разсмотрѣть старое печатное Московское (1663 г.) изданіе и снести съ нимъ Петровское Стефановское исправленіе, обращая исключительно вниманіе на ихъ разности. 2) Если эти разности несущественныя, касаются орѳографіи, грамматики, и т. п., то ихъ оставлять по Стефановскому исправленію безъ особаго объясненія. 3) Если же они будутъ существенныя, напр. касаться перестановки главъ и стиховъ, значительнаго измѣненія смысла, тѣмъ болѣе противностей православному ученію, то ихъ нужно сравнивать тщательно съ греческими кодексами и если будетъ въ послѣднихъ подтвержденіе тому или иному чтенію, то выписывать все это въ особую тетрадь, а за тѣмъ все: старое печатное чтеніе, Стефановскую поправку, греческія параллели и собственные „резоны“ представлять на усмотрѣніе и послѣднее рѣшеніе Св. Синода. 4) Синодальное постановленіе по каждому случаю въ подлинникѣ оставалось въ Синодѣ, а въ копіи сообщалось справщикамъ, а они вносили избранное чтеніе въ свое исправленіе. Эта инструкція давалась въ 1747 и 48 годахъ и въ точности исполнялась справщиками. Они поступали такъ: каждую св. книгу прочитывали по Стефановскому исправленію, тщательно сличали съ Московскимъ 1663 г. изданіемъ, существенныя разности сносили съ греческими параллелями, выписывали ихъ въ особую тетрадь, представляли Синоду, согласно его постановленію вносили въ свое исправленіе, а потомъ снова набѣло про-

[1]) Т. е. *Calepinus* (Ambros.). Dictionarium undecim lingvarum. Basileae. 1628 г.

читывали каждую книгу. Изъ записей разностей между Стефановскимъ исправленіемъ и Московскимъ изданіемъ (1663 г.) составился особый томъ „библейной величины“, части изъ коего выписаны были и помѣщены въ обширномъ предисловіи къ первому изданію 1751 года.

Справщики, ученые іеромонахъ Лящевскій и Сломинскій, очень усердно занялись своимъ дѣломъ и быстро повели его. За синодальными рѣшеніями также дѣло не останавливалось, а потому быстро пошло все. Въ сентябрѣ и октябрѣ 1747 года они начали свое чтеніе, а 22 мая 1751 года все было закончено чтеніемъ и провѣркою. Но печатаніе исправленной Библіи началось гораздо ранѣе. По личнымъ приказаніямъ Государыни къ печатанію приступили до окончанія исправленія всей Библіи, 10 іюля 1750 года. Печатаніе производилось въ Петербургѣ на Ростовскомъ подворьѣ рабочими, матеріалами и печатными станами, привезенными изъ московской синодальной типографіи. Нѣкоторая задержка при печатаніи зависѣла отъ заготовки „кунштовъ“, т. е. рисунковъ къ каждой свящ. книгѣ, такъ что рѣшено первое изданіе выпустить безъ нихъ. 18 декабря 1751 года окончено печатаніе Библіи въ количествѣ 600 экз. на первомъ заводѣ, а въ началѣ 1752 года и вторымъ заводомъ 600 экз. напечатано.—По окончаніи всего дѣла типографскіе матеріалы и мастера отправлены были въ московскую синодальную типографію, гдѣ вскорѣ занялись вторымъ изданіемъ исправленной Библіи, каковое, подъ надзоромъ Сломинскаго и Лящевскаго, и выпущено въ 1756 году. безъ особыхъ измѣненій въ текстѣ, съ опущеніемъ обширнаго предисловія о ходѣ всего дѣла исправленія Библіи, но съ „кунштами“ къ каждой книгѣ. Съ этого изданія стали печататься и доселѣ печатаются всѣ изданія.

Общая характеристика сдѣланныхъ въ Елизаветинскомъ изданіи исправленій изложена въ предисловіи къ этому изданію слѣдующими словами: „подражая от-

цемъ святымъ, то едино въ дѣлѣ исправленія священной библіи имѣхомъ, еже согласно во всемъ греческому семидесяти переводу нашъ славянскій переводъ издати. Сего ради ничесоже нами не внесено въ текстъ, еже не обрѣтеся въ греческихъ... ничесоже не исключено, точію еже ни въ единомъ (греческомъ спискѣ) обрѣтеся; ничесоже отъ реченій первыя печати (т. е. Моск. 1663 г.) не премѣнено, точію еже не бѣ согласно въ значеніи греческому реченію... или не по свойству славянскаго языка положено бѣ"... Такимъ образомъ, общая и основная черта новой редакціи славянскаго перевода—крайняя до копіизма близость славянскаго перевода къ греческому переводу LXX.

Произнести категорическое сужденіе относительно того, что̀ и ка̀къ было въ частности сдѣлано въ славянскомъ переводѣ Елизаветинскими справщиками, какъ видно изъ всей предыдущей его исторіи, также трудно, какъ и объ Острожскомъ изданіи и о Кирилло-Меѳодіевскомъ переводѣ. Мы уже видѣли, что здѣсь трудились много лицъ, въ разное время, съ разными методами, пріемами, цѣлями и пр. Можно лишь говорить объ особенностяхъ (принадлежавшихъ какимъ-бы то ни было авторамъ) Елизаветинскаго изданія въ сравненіи съ Острожско-Московскимъ изданіемъ (1663 г.). Изъ сличенія обоихъ изданій оказывается слѣдующее [1]):

1) Согласно постановленіямъ синодальнымъ, справщики обращали вниманіе и соглашали славянскій переводъ исключительно съ переводомъ LXX толковниковъ и изъ варіантовъ этого перевода отдавали преимущество чтеніямъ александрійскаго кодекса, близость къ коему замѣтна была и въ предыдущихъ изданіяхъ славянскаго перевода. Такъ, по александрійскому кодексу исправлены: счетъ главъ и порядокъ стиховъ (напр. въ Исх. 30—38 гл.), именъ библейскихъ лицъ

---

[1]) Пользуемся трудомъ и выписками проф. *Чистовича*: Исправленіе славянскаго перевода библіи предъ изданіемъ 1751 г. Прав. Обозр. 1860, 2.

и мѣстъ (напр. I. Нав. 15—21 гл.), выборъ реченій и словъ (напр. Суд. 5, 2. 13. I. Нав. 1, 4. 5, 4...). Чтенія александрійскаго списка вносились въ текстъ, даже когда имъ не соотвѣтствовалъ древній славянскій переводъ, чтенія же другихъ списковъ этимъ преимуществомъ не пользовались. Списки: ватиканскій, комплютенскій, альдинскій, оксфордскій имѣли второстепенное значеніе и ими пользовались лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда близко было къ нимъ чтеніе древняго славянскаго перевода [1]). Послѣ всѣхъ греческихъ списковъ, въ случаѣ нужды, обращались къ еврейской Библіи и даже къ сирскому и арабскому переводамъ, ими и пользовались (вѣроятно по Вальтоновой полиглоттѣ, потому что въ ней всѣ переводы и еврейскій текстъ снабжены латинскимъ переводомъ).

2) Но стараясь соглашать славянскій переводъ съ древними оригиналами, исправители (Петровскіе и Елизаветинскіе) были очень осторожны въ сужденіи о древнемъ славянскомъ переводѣ. Если не находили соотвѣтствующихъ ему чтеній въ вышеупомянутыхъ спискахъ, то славянскія чтенія оставляли въ своемъ мѣстѣ „во вмѣстительныхъ“, справедливо опасаясь свободно выкидывать ихъ, въ предположеніи соотвѣтствія имъ какихъ либо древнихъ греческихъ чтеній, неизвѣстныхъ справщикамъ. Оправданіе для себя въ этихъ случаяхъ справщики находили въ аналогичныхъ же предположеніяхъ Вальтона, Босса и др. извѣстныхъ имъ ученыхъ, а также и въ дѣйствительномъ подтвержденіи истинности его. Напр. у Іез. 13, 5. 18, 32. 34, 22 чтенія стараго славянскаго перевода не имѣли себѣ соотвѣтствія въ

[1]) Впрочемъ, по детальному изученію славянскаго перевода книги Плачъ, Благовѣщенскій приходитъ къ тому выводу, что не вездѣ давалось Елизаветинскими справщиками преимущество Александрійскому кодексу: въ книгѣ Плачъ видно приближеніе къ Ватиканскому съ нерѣдкимъ даже предпочтеніемъ чтеній послѣдняго предъ чтеніями Александрійскаго кодекса. Книга Плачъ. 267—293 стр. Здѣсь указаны всѣ особенности Елизаветинскихъ чтеній.

существовавшихъ греческихъ спискахъ, но имѣли его въ толкованіяхъ бл. Ѳеодорита.

3) Приводя древній славянскій переводъ въ согласіе съ текстомъ LXX, исправители принуждены были вновь перевести съ греческаго нѣкоторыя неканоническія книги, напр. Товитъ и Іудиѳь, или значительнѣйше исправить по греческому тексту, напр. кн. Есѳирь,— потому что всѣ эти книги въ прежнемъ славянскомъ переводѣ переведены были съ вульгаты или съ еврейскаго (Есѳирь). 3 книгу Ездры, не существующую въ греческомъ текстѣ, переведенную въ славянскомъ переводѣ съ вульгаты, исправили по вульгатѣ же.

4) Всѣхъ исправленій, какъ заявляли послѣдніе справщики (Сломинскій и Лящевскій), составилось громадное число, цѣлый томъ „съ Библію величиною". Выписать ихъ всѣ здѣсь нѣтъ возможности (да и нужды). Укажемъ лишь главнѣйшія [1]). а) Исправители привели главы и стихи славянскаго перевода въ тотъ составъ и порядокъ, какой находится въ лучшихъ (тогда, конечно, извѣстныхъ) спискахъ греческаго текста, преимущественно александрійскаго кодекса. Напр. Исх. VI глава начиналась концемъ пятой главы; начало Втор. 28 главы помѣщалось въ концѣ 27 главы; 1 Ц. 24 глава начиналась лишь нынѣшнимъ вторымъ стихомъ, а первый входилъ въ 23 главу; Притчей 16 глава начиналась съ половины 29 стиха 15 главы; Михея 5 глава начиналась нынѣшнимъ вторымъ стихомъ; много перестановокъ было въ Исх. 36—39 главахъ. Все приведено въ согласіе съ александрійскимъ спискомъ. И даже на недоумѣніе однихъ изъ справщиковъ, что въ Исх. 36—39 главахъ нѣтъ раздѣленія на стихи ни въ древнемъ славянскомъ, ни въ греческихъ кромѣ

---

[1]) Пользуемся ссылками Чистовича, знакомаго съ ними по самому синодальному дѣлу. Прав. Обозр. 1860, 2.. 55—71 стр. У Благовѣщенскаго указаны эти измѣненія въ небольшой лишь книгѣ Плачъ Іереміи, и то набралось ихъ 318. Цифра значительная!

комплютенскаго, отвѣчено, что нужно слѣдовать большинству греческихъ списковъ. Такъ и оставлены эти главы, равно какъ и всѣ неканоническіе отдѣлы въ канонич. книгахъ (2 Пар. 36 гл.; Пс. 151; въ 1. 3. 4. 5. 8. 10 главахъ кн. Есѳирь, въ 3. 13—14 гл. Даніила) безъ раздѣленія на стихи. Приближавшіеся къ комплютенскому изданію отдѣлы въ древнемъ славянскомъ переводѣ у Сир. 30—37 глав., Іер. 25—52 гл. исправлены по комплютенскому же изданію. б) Недостававшіе въ древнемъ славянскомъ переводѣ стихи переведены вновь и вставлены на своемъ мѣстѣ соотвѣтственно греческимъ спискамъ, къ коимъ въ контекстѣ наиболѣе приближался древній славянскій переводъ. Напр. Исх. 23, 22 помѣщенъ по ватиканскому, александр. и оксфорд. спискамъ; Исх. 33, 23—28. 35 помѣщены по комплютенскому и оксфорд. изданіямъ; Исх. 35, 13—19. 40, 7—18. 24. 28—31 и Есѳ. 10 гл. вновь переведены съ александрійскаго списка. в) Стихи и реченія, переведенныя въ старомъ славянскомъ переводѣ съ еврейскаго или вульгаты, переведены или исправлены по греческому тексту: Исх. 4, 16. Вт. 23, 29. 33, 2. 1 Цар. 11, 32—33. 4, 21. Очень много такихъ поправокъ сдѣлано въ книгѣ Есѳирь. Чтенія древняго славянскаго перевода, соотвѣтствовавшія лишь вульгатѣ или еврейскому тексту, исключены или помѣщены „во вносныхъ“, напр. 1 Ц. 1, 6. 1 Пар. 11, 14. 1 Ез. 4, 13. Прем. Сол. 13, 19.. Исключены также ошибочные повторные переводы одного и того же слова или по ошибкѣ внесенныя съ полей поясненія и распространенія священнаго текста, ошибочные переводы греческихъ словъ и формъ, происходившіе отъ незнанія греческаго языка. Такихъ исправленій, какъ уже обслѣдовано и доказано, много въ кн. Іисуса Навина и Есѳирь, но несомнѣнно и въ другихъ книгахъ тоже сдѣлано было. г) Стихи и реченія, употребленныя въ разныхъ мѣстахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, приведены во взаимное согласіе. Напр. Исх. 4, 16—въ Бога, исправлено: яже къ Богу—по Евр. 11, 17. Исх. 33, 21—не опуститъ тя—перене-

дено: не обинется бо тебѣ по Дѣян. 20, 20. 27. Втор. 18, 21—князю идолу, поправлено: молоху — по Дѣян. 6, 43... д) При пересмотрѣ особенно важныхъ догматическихъ мѣстъ, исправители пользовались отеческими на нихъ толкованіями. Напр. въ Іов. 19, 25—27 при исправленіи обращено вниманіе кромѣ греческихъ чтеній на толкованія Іоанна Златоуста и Григорія Двоеслова. У Исаіи 1, 6 частица: *ни* (струпъ, ни язва..) поставлена по толкованію Василія Великаго. Въ Прит. 8, 22 оставлено двоякое чтеніе: созда мя (по Вас. Вел.) и стяжа мя (по Аѳанасію и гекзапламъ Оригена); въ Быт. 49. 10 поставлено: отложеная Ему вм. намѣненіе ему. е) Реченія и обороты, устарѣвшіе и сдѣлавшіеся малопонятными, какъ въ свое время поправлялись въ древнихъ рукописяхъ, у острожскихъ и московскихъ издателей (1663 г.), такъ же поправлялись и Елизаветинскими справщиками и замѣнялись новыми, употребительными или близкими къ разговорной современной рѣчи. Напр. вм. треба вездѣ поставлено: жертва, вм. праща—щитъ, въ Суд. 19, 8 вм. умоцни—укрѣпи; Суд. 20, 43—камыкъ—камень; Руѳ. 1, 21 — созли - озлоби. Много неудобопонятныхъ словъ и реченій оставалось въ прежнемъ славянскомъ переводѣ взятыхъ прямо изъ оригиналовъ еврейскаго и греческаго, еллинизмовъ и гебраизмовъ. Они замѣнены (хотя далеко не вездѣ) славянскими словами и оборотами. ж) Изъ многихъ значеній греческихъ словъ исправители брали болѣе соотвѣтственное ясности и контексту, чѣмъ какое было въ прежнемъ переводѣ. Суд. 2, 7—дни старчески—поправлено: дни старѣйшинъ. 2 Цар. 4, 1—подивишася-изнемогоша; Іов. 20, 29—сущаго—имѣній.... з) Ошибочные переводы собственныхъ именъ нарицательными и нарицательныхъ собственными, допущенные въ старомъ славянскомъ переводѣ часто поправлены (и не всегда къ лучшему и далеко не вездѣ); напр. 1 Пар. 2, 55 обитающіи во Іаисѣ, поющіи и возглашающіи, поправлено: во Іависѣ, Ѳаргифіимъ, Самафіимъ.. 2 Цар. 5, 9 —отъ края, поставлено: отъ Акры (ἄκρας); въ дальнѣй-

шихъ изданіяхъ эта поправка впрочемъ снова поправлена: отъ краеградія. Хотя тоже темный переводъ остался. Съ еврейскаго собственное имя: Милло. и) Греческія названія одеждъ: ἐθωμις, χιδαρις и ποδηρ затрудняли исправителей, такъ какъ прежде они иногда переводились, иногда безъ перевода оставлялись по греческому или еврейскому названію. Исправители рѣшили всѣ три названія ставить: одно въ текстѣ, а два на поляхъ (напр. Лев. 8, 7—13). Въ 40 главѣ Іезекіиля названія частей храма оставлены еврейскія, а на полѣ славянскія. і) Во многихъ мѣстахъ прежній переводъ былъ теменъ, иногда по буквализму, иногда по затруднительности значенія греческаго оригинала. Исправители замѣняли его болѣе точнымъ и яснымъ. Исх. 21, 8 —еже помысливъ обѣща, замѣнено: юже взяти въ жену обѣща. Въ Чис. 21, 14. Суд. 20, 45. 1 Ц. 28, 12 и др. мѣстахъ примѣровъ безчисленное множество. л) Нѣкоторыя греческія собственныя имена и техническіе термины были прежде переведены, но странно, поэтому опять безъ перевода оставлены. Лев. 11, 22—вруха, аттака, акрида.. Іов. 9, 9—пліада, еспера, арктура. м) Исправлены ошибочные переводы, сдѣланные по неразборчивости греческихъ словъ оригинала. П. П. 4, 13 —лѣторасли вм. посланія (ἀποστολα читано вм. ἐπιστολαι). Такихъ поправокъ также весьма много. н) Исправлены родословныя. 1 Пар. 1, 18 — Арфаксадъ роди Салу, вставлено: Каинана (Каинанъ же роди Салу), согласно съ Быт. 10, 24 и переводомъ LXX. Въ еврейскомъ текстѣ этой вставки нѣтъ. 1 Пар. 11, 19 сыны Ѳаддеовы, поправлено: сыны Салаѳіилевы, по 1 Езд. 5, 2. Матѳ. 1 гл. о) Хронологія книгъ Ветхаго Завѣта приведена въ возможное согласіе съ лѣтосчисленіемъ православной церкви, при чемъ справщики пользовались разными кодексами, лишь бы они приближались къ церковному лѣтосчисленію (т. е. 5508 л. отъ сотворенія міра до Р. Х.). Такъ: въ Моск. изд. 1663 г. стояло: отъ сотворенія міра до потопа 2162 г. исправлено: 2262 по александрійскому кодексу; отъ потопа

до переселенія Авраама стояло 1207 лѣтъ, исправлено: 1307 по ватиканскому кодексу; отъ переселенія Авраама до исхода 430 л. было и осталось; отъ исхода до построенія Соломонова храма 480 было и осталось; отъ построенія храма до вавилоновскаго плѣна было 423, поставлено: 422 г. по ватиканскому кодексу и комплютенскому изданію; отъ плѣна до Р. Х. 607 л. было и осталось. Всего было: 5309, поставлено 5508 л., не согласно ни съ однимъ изъ греческихъ списковъ. п) Внесены и вновь переведены съ греческаго стихи и полустишія не существовавшіе въ прежнемъ переводѣ, напр. Быт. 10, 11. 17, 25. 25, 20. Исх. 26, 12. Лев. 26, 34... Очень много такихъ добавленій сдѣлано въ кн. Іисуса Навина. р) Выпущены изъясненія, не принадлежащія священному тексту, а внесенныя въ славянскій переводъ изъ толковыхъ списковъ, напр. Іов. 33, 26. 39, 20. с) Съ новоисправленнымъ библейскимъ текстомъ согласно было соотвѣтственное чтеніе и въ богослужебныхъ книгахъ, особенно въ пареміяхъ, такъ какъ паремійныя чтенія имѣли и прежде того свою особую исторію, особое происхожденіе и особый видъ (о чемъ уже выше говорилось). Въ Псалтири мало сдѣлано исправленій, въ виду знакомства съ ея текстомъ всего русскаго народа, а Петровскіе справщики совершенно не коснулись ея. Измѣнено лишь заглавіе: Псалтирь, вм. Пророка и царя Давида пѣснь. Опущены дѣленія на каѳизмы и славы и исправленъ синопсисъ.

Какой же конечный выводъ изъ изложенной исторіи славянскаго перевода? Мы видѣли чрезвычайное обиліе его разнообразныхъ исправленій, руководимыхъ разными методами, средствами и цѣлями, иногда строго обдуманныхъ, иногда очень спѣшныхъ, иногда съ знаніемъ дѣла и цѣлей, иногда безъ этого... Послѣ изложенной документальной исторіи славянскаго перевода трудно утверждать непогрѣшимость славянскаго перевода и незыблемость его авторитета. Еще въ свое время митрополитъ московскій Филаретъ представлялъ

Св. Синоду: „хотя славянскій переводъ въ прошломъ столѣтіи былъ значительно исправленъ, но и въ настоящемъ своемъ видѣ онъ не можетъ быть признанъ исключительнымъ въ изъясненіи священнаго Писанія, а необходимо также обращаться къ переводу LXX и еврейскому тексту. Напр. Пс. 138, 11—*еда тма попретъ мя и нощь просвѣщеніе сладости.* Іоаннъ Злат. читаетъ (по еврейскому тексту) тма покрыетъ мя, нощь окрестъ мене.. (Приб. къ Тв. св. отецъ 1858 г. Записка „о догмат. дост. и охранит. употр. перевода LXX и слав.“). Въ позднѣйшихъ экзегетическихъ изслѣдованіяхъ указываются массы неточностей и ошибочныхъ чтеній въ славянскомъ переводѣ. И нынѣ въ Россіи уже не найдется ни одного ученаго экзегета, который рѣшился бы утверждать, что при изъясненіи Библіи нужно держаться безусловно одного славянскаго перевода.

Но куда же идти далѣе русскимъ богословамъ въ отношеніи къ славянскому переводу? У насъ есть нѣсколько изслѣдованій по славянскому переводу: Амфилохія о Псалтири, Рождественскаго о книгѣ Есѳирь, Лебедева о книгѣ Іисуса Навина, Евсѣева объ Исаіи, Благовѣщенскаго о книгѣ Плачъ. Всѣ изслѣдованія—историко-текстуальныя, разсматриваютъ: какъ произошли разныя чтенія славянскаго перевода, особенно въ рукописномъ его видѣ. Но не говорятъ ихъ авторы: куда идти? Что дѣлать съ нынѣшнимъ славянскимъ текстомъ: оставлять-ли его неприкосновеннымъ или исправлять и въ послѣднемъ случаѣ какъ исправлять? Думается, что здѣсь должно быть нѣсколько работъ. Однѣ работы должны направляться къ возстановленію древняго Кирилло-Меѳодіевскаго перевода, другія—къ приближенію существующаго славянскаго перевода къ тексту перевода LXX, имѣвшему и имѣющему церковное значеніе въ греческой православной церкви; при этомъ въ параллель съ приближеніемъ въ послѣднихъ работахъ должно идти и проясненіе неудобопонятныхъ словъ и реченій славянскаго перевода путемъ замѣны

ихъ болѣе понятными и близкими къ современному русскому языку. Послѣднія работы будутъ имѣть много себѣ параллелей въ Острожскомъ и Елизаветинскомъ изданіяхъ и у ихъ справщиковъ; первыя же работы, не имѣя таковой параллели въ древнихъ изданіяхъ славянскаго перевода, имѣютъ ихъ себѣ въ современныхъ западныхъ ученыхъ работахъ по параллельнымъ критико-текстуальнымъ вопросамъ. Но тѣ и другія работы при своей строгой научности должны имѣть характеръ лишь школьно-академическій, а не церковный, и должны измѣряться по первой, а не по послѣдней мѣркѣ. Только уже послѣ достаточнаго количества таковыхъ работъ можетъ быть поднятъ вопросъ и о церковномъ „новомъ“ изданіи славянскаго перевода.

8) Русскій переводъ.

Составленный равноапостольными св. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ переводъ св. книгъ на славянскій языкъ имѣлъ церковное и домашнее употребленіе въ Россіи въ первые вѣка по принятіи ею христіанства. Языкъ этого перевода, общій всѣмъ славянамъ, оставался въ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ неизмѣннымъ. Живой же разговорный языкъ русскихъ славянъ, нашихъ предковъ, сталъ постепенно измѣняться и отличаться отъ церковно-славянскаго языка священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Древнія библейскія рукописи, какъ мы уже видѣли, заключаютъ въ себѣ много поправокъ славянскаго перевода съ цѣлію прояснить и приблизить ихъ языкъ къ современному общеупотребительному русскому языку. Въ параллель съ подобными благочестивыми трудами русская церковная исторія древняя упоминаетъ и о другихъ попыткахъ того же рода: о составленіи особыхъ переводовъ Библіи на русскій языкъ, совершенно отличныхъ отъ Кирилло-Меѳодіевскаго церковно-славянскаго перевода. Такъ: Святитель Алексій, московскій митрополитъ (1332—1372 гг.), составилъ переводъ евангелія

на русскій языкъ, какъ живой и вполнѣ понятный народу. Въ литовско-польскомъ царствѣ, имѣвшемъ множество русскаго народа, составленъ былъ докторомъ Франциском Скориной переводъ всей Библіи съ вульгаты на русскій языкъ (въ 1517—25 гг. напечатанъ въ Прагѣ). Максимъ грекъ переводилъ Псалтирь съ греческаго на русское нарѣчіе († 1556 г.). При Петрѣ Великомъ Лифляндскій патеръ Глюкъ, жившій въ Маріенбургѣ, составилъ при помощи одного русскаго священника переводъ части Библіи на русскій языкъ, къ несчастію, погибшій при войнѣ со шведами (1703 г.). Св. Тихонъ Задонскій составлялъ переводъ Свящ. Писанія на русскій языкъ († 1783 г.). Амвросій Зертисъ-Каменскій († 1771 г.) переводилъ съ Варлаамомъ Лящевскимъ Псалтирь съ еврейскаго на русскій языкъ. Но всѣ эти переводы, принадлежавшіе иногда иновѣрцамъ и иностранцамъ, были единичнымъ дѣломъ ихъ авторовъ, не имѣли никакого распространенія и со смертію авторовъ останавливались. Но если погибали переводы, то не могла погибнуть въ русскомъ обществѣ мысль о составленіи ихъ и необходимости русскаго перевода Св. Писанія.

Послѣдняя мысль, легшая въ основу всего дѣйствительно исполнившагося дѣла перевода Библіи на русскій языкъ, также принадлежитъ иностранцамъ и иновѣрцамъ. Общераспространенный (особенно на Новый Завѣтъ оставшійся и доселѣ малоизмѣненнымъ) русскій переводъ Библіи обязанъ своимъ происхожденіемъ Библейскому Обществу, основанному въ Россіи по хлопотамъ англичанина Патерсона, въ 1812 году прибывшаго въ Россію и возбудившаго въ высшемъ русскомъ петербургскомъ обществѣ сочувствіе къ дѣятельности англійскаго Библейскаго общества. 6-го декабря 1812 г. Государь Александръ I утвердилъ уставъ и русскаго Библейскаго Общества. 11 января 1813 г. оно было открыто, но лишь съ цѣлію распространенія Библіи для жившихъ въ Россіи иностранцевъ и инородцевъ. Лишь чрезъ три года, когда, по возвращеніи

императора Александра I изъ-за границы въ концѣ 1815 года, представлены были ему экземпляры переводовъ Русскаго Библейскаго Общества Библіи на разные языки (кромѣ русскаго), а также отчеты общества и разныя статьи о его дѣятельности, Государь повелѣлъ предсѣдателю его, оберъ-прокурору Св. Синода князю Голицыну, предложить Св. Синоду: „доставить и россіянамъ способъ читать Слово Божіе на природномъ своемъ россійскомъ языкѣ, яко вразумительнѣйшемъ для нихъ славянскаго нарѣчія“, на коемъ одномъ дотолѣ издавалась въ Россіи Библія. 28 февр. 1816 г. эта Высочайшая воля сообщена была Голицынымъ Св. Синоду, при чемъ указано было и каноническое основаніе для русскаго перевода въ практикѣ современной православной греческой церкви, въ коей „патріаршею граматою (съ этою цѣлію тогда нарочито переведенною на русскій языкъ) одобрено народу читать Новый Завѣтъ на новѣйшемъ греческомъ нарѣчіи“. Во исполненіе этой Высочайшей воли, Св. Синодъ, признавая „полезнымъ переложеніе Св. Писанія съ древняго славянскаго на русское нарѣчіе для чтенія людямъ всякаго званія“, опредѣлилъ: „поручить Коммиссіи духовныхъ училищъ избрать въ петербургской духовной академіи лицъ, способныхъ къ сему важному дѣлу, самое же изданіе русскаго текста, вмѣстѣ съ древнимъ славянскимъ, предоставить Россійскому Библейскому Обществу“. Коммиссія духовныхъ училищъ отъ 16 марта 1816 г. постановила: „поручить это дѣло ректору петербургской академіи архимандриту Филарету (впослѣдствіи митр. моск.) съ прочими членами академіи, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ“. Такъ какъ эти правила оставались руководящими и для всѣхъ послѣдующихъ русскихъ оффиціальныхъ переводчиковъ, какъ новозавѣтныхъ такъ и ветхозавѣтныхъ книгъ ,и служатъ характеристичными для русскаго синодальнаго перевода, то изложимъ главнѣйшія изъ нихъ. Таковы: 1) Переводъ долженъ быть составляемъ съ оригинальнаго библейскаго текста. Такъ, для Новаго Завѣта и

ветхозавѣтныхъ неканоническихъ книгъ — съ греческаго текста, для ветхозав. канонич. книгъ — съ еврейскаго текста. 5) При переводѣ никогда не переносить словъ изъ одного стиха въ другой; 6) цѣлыхъ членовъ рѣчи и въ одномъ стихѣ не переставлять съ мѣста на мѣсто; 7) но слова въ одной части стиха можно переставлять противъ оригинала и въ соотвѣтствіе русскому словорасположенію; 8) одно слово оригинала можно переводить двумя русскими словами, а равно и обратно, если сіе необходимо по свойству языковъ; 9) по тѣмъ же побужденіямъ можно допустить въ переводѣ и дополненія противъ оригинала, но они должны быть печатаны курсивомъ.—Впослѣдствіи въ ветхозавѣтныхъ книгахъ эти дополненія часто допускались въ соотвѣтствіе тексту перевода LXX толковниковъ и оскоблялись.— 11) Словъ, избыточествующихъ въ славянскомъ переводѣ противъ оригинала, не исключать изъ текста, а отличать знаками. 12) Величіе Св. Писанія состоитъ въ силѣ, а не въ блескѣ словъ; изъ сего слѣдуетъ, что не должно слишкомъ привязываться къ славянскимъ словамъ и выраженіямъ, ради мнимой ихъ важности. 13) Славянскія слова необходимо употреблять тогда, когда недостаетъ соотвѣтствующихъ русскихъ словъ [1]), 14) а также, если они ближе русскихъ подходятъ по значеніямъ къ оригиналу, особенно греческому; 15) или если русскія слова и выраженія будутъ очень вульгарны и не принадлежатъ къ чисто-книжному языку. 16—17) Непонятныя слова, заимствованныя изъ еврейскаго или греческаго текста, какъ наименованія предметовъ, — пояснять въ примѣчаніяхъ. 19) Главныя качества перевода: точность, ясность, чистота.—Этими правилами стали руководиться тотчасъ же переводчики новозавѣтныхъ книгъ при петербургской академіи и въ 1818 г. напечатали четвероевангеліе, въ 1819 г. третьимъ изданіемъ, а въ слѣдующемъ

[1]) Вѣроятно разумѣются какія-нибудь священныя и церковныя наименованія.

1820 году Галицынымъ, отъ лица Государя, и петерб. митр. Михаиломъ начато дѣло о переводѣ ветхозавѣтныхъ книгъ съ еврейскаго языка на русскій. Все дѣло перевода, повидимому, встрѣтило общее сочувствіе въ русскомъ обществѣ: многіе іерархи, казалось, съ радостію принимали русскій переводъ, евангеліе расходилось въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ и т. п. Поэтому Библейское Общество начало спѣшить съ переводнымъ дѣломъ. Съ этою цѣлію переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ раздѣленъ былъ между академіями: петербургской, московской и кіевской. Начали съ Пятокнижія. Переводъ Бытія составленъ самимъ Филаретомъ въ его Запискахъ на книгу Бытія, Исходъ порученъ былъ московской академіи, Левитъ—кіевской. А академіи, въ свою очередь, могли брать себѣ въ помощь семинаріи подвѣдомыхъ имъ округовъ. При бумагѣ отъ Коммиссіи духовныхъ училищъ препровождены были въ акад. правленія вышеприведенныя правила о порядкѣ и характерѣ перевода, при чемъ лишь первый параграфъ измѣнялся: вмѣсто „греческаго текста“ ставилось „подлинникъ“, подъ коимъ разумѣлся еврейскій текстъ. Академическіе переводы послѣ тщательной провѣрки на мѣстѣ должны быть препровождаемы въ переводный Комитетъ при Библейскомъ Обществѣ.—Такимъ образомъ, Св. Синодъ отклонилъ отъ себя все переводное дѣло и возложилъ его на Коммиссію духовныхъ училищъ и Библейское Общество.

Пока духовныя академіи занимались изготовленіемъ перевода Пятокнижія, главные труженики переводнаго дѣла, Филаретъ и Г. П. Павскій, переводили Псалтирь и въ слѣдующемъ же 1821 году совсѣмъ изготовили ея переводъ, прочитали въ переводномъ Комитетѣ и представили къ печати. По распоряженію Государя изготовлено было предисловіе, въ коемъ обстоятельно оправдывались отличія русскаго перевода отъ существовавшаго церковно-славянскаго. Въ сент. Государь все утвердилъ, а въ январѣ 1822 г. Псалтирь вышла уже изъ типографіи и въ нѣсколько мѣ-

сяцевъ разошлось все изданіе, такъ что въ томъ же 1822 году было сдѣлано два изданія въ Петерб. и въ январѣ 1823 г. вышло изданіе въ Москвѣ. Предъ 3-мъ изданіемъ было внесено нѣсколько поправокъ, сдѣланныхъ Павскимъ съ цѣлію приблизить переводъ къ еврейскому тексту въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ въ предыдущихъ изданіяхъ приближался къ греко-славянскому тексту. Въ журналѣ Библейскаго Общества 15 марта 1823 сказано уже, что Псалтирь выдержала 12 изданій въ количествѣ 100 тысячъ экземпляровъ.

Пока съ такимъ блестящимъ, повидимому, успѣхомъ шло дѣло перевода Псалтири, академіи изготовляли, согласно постановленію Коммиссіи духовныхъ училищъ, переводъ Пятокнижія. Еще въ 1821 году московская академія постепенно представила въ Переводный Комитетъ Библейскаго Общества переводъ книги Исходъ и занялась Второзаконіемъ, вскорѣ же можетъ быть и книга Левитъ была прислана кіевскою академіею, такъ что въ засѣданіи Комитета 4 октября 1823 г. Григорій, петербургскій викарій, заявилъ, что не получены лишь вторая часть Чиселъ и Второзаконіе. Въ ноябрѣ того же года все было получено и приступлено къ печатанію Пятокнижія въ 10 тыс. экземпл. Надзоръ за окончательнымъ исправленіемъ и корректурою перевода порученъ былъ Павскому. Одновременно съ симъ, по полученіи отъ академій переводныхъ работъ, возлагались на нихъ же новыя работы,—продолженіе перевода. Такъ, на московскую академію и подвѣдомыя ей семинаріи возложенъ былъ переводъ книгъ Царствъ (1 и 2) и Паралипоменонъ. Въ то же время порученъ былъ переводъ I. Навина, Судей и Руѳь. Въ концѣ 1824 года напечатано было Пятокнижіе, а во второй половинѣ 1825 года вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ томѣ напечатаны книги Іис. Навина, Судей и Руѳь. Но распоряженіемъ отъ 7 ноября 1825 г., этотъ томъ не пущенъ въ общее употребленіе.

Съ тѣмъ вмѣстѣ фактически заканчивалась дѣятельность Россійскаго Библейскаго Общества. За 10

слишкомъ лѣтъ своего существованія оно открыло въ Россіи 57 отдѣленій и 232 сотоварищества, получило и израсходовало суммъ 3 милліона 400 тысячъ руб., напечатало 655,486 экз. на 26 языкахъ и получило въ даръ переводы на 15 языкахъ, а всего издано на 41 языкѣ, въ томъ числѣ впервые изданы имъ переводы на языкахъ инородцевъ русскихъ: на калмыцкомъ, корельскомъ, монголо-бурятскомъ, мордовскомъ, самогидскомъ, турецкомъ, татарскомъ, черемисскомъ, чувашскомъ, вотяцкомъ, самоѣдскомъ, вогульскомъ, остяцкомъ, зырянскомъ и новоболгарскомъ — для болгаръ, подданныхъ турецкихъ. — Перечисливъ эту массу наименованій разныхъ переводовъ, невольно проникнешься уваженіемъ къ дѣятелямъ его и ихъ крайне напряженной энергіи, послѣ уже на этомъ поприщѣ и доселѣ не нашедшей себѣ никакого подражанія въ русскомъ обществѣ...

Въ маѣ 1824 года уволенъ былъ Голицынъ отъ должности министра и предсѣдателя Библейскаго Общества, а въ 1826 году послѣднее и совсѣмъ было закрыто, дѣло перевода Библіи на русскій языкъ совсѣмъ прекратилось до воцаренія императора Александра II. Историческій поводъ ко всѣмъ этимъ перемѣнамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Совершаемое дѣятельно распространеніе Библіи въ народѣ Библейскимъ Обществомъ издавна еще имѣло себѣ много разнообразныхъ противниковъ въ западноевропейскомъ обществѣ. Такъ, общій западный либерализмъ, порожденный XVIII вѣкомъ, не могъ спокойно относиться къ дѣятельности Библейскаго Общества и видѣлъ въ немъ опаснаго себѣ врага и представителя страшнаго „обскурантизма“, противъ коего считалъ своимъ долгомъ бороться всѣми мѣрами правды и неправды и оспаривать его вліяніе въ западномъ, а потомъ и въ русскомъ образованномъ обществѣ, также имѣвшемъ многихъ поклонниковъ Вольтера. Затѣмъ, на Западѣ также былъ другой непримиримый врагъ дѣятельности Библейскаго Общества, это—католиче-

ство, всегда запрещавшее мірянамъ читать Библію изъ опасенія, что они найдутъ въ ней много несогласнаго съ католическимъ ученіемъ. Поэтому папа Пій VII еще въ 1820 году издалъ буллу, въ коей назвалъ Библейское Общество „ненавистнѣйшимъ изобрѣтеніемъ, которое нужно всячески истреблять". Составлявшіеся и издававшіеся Библейскимъ обществомъ переводы для католиковъ папами осуждались и запрещались, напр. польская Библія еще въ 1816 году запрещена была папой Піемъ VII и въ 1824 году Львомъ XII-мъ. Въ самой Англіи представители господствующей, такъ называемой „высокой", церкви высказывались противъ распространенія Библіи, потому что, говорили они, „въ ней находится много затруднительнаго и неудобопонятнаго для простого читателя; на грубые инородческіе языки нельзя перевести ея возвышеннаго ученія и вмѣсто пользы можетъ получиться душевная смута и вредъ для христіанъ".—Когда стали возникать послѣ Вѣнскаго конгресса въ западныхъ государствахъ революціи въ Испаніи, Неаполѣ, Пьемонтѣ, то западные правители, особенно подъ вліяніемъ Меттерниха, стали подозрительно относиться ко всѣмъ обществамъ и на нихъ возлагали вину въ возбужденіи революціонныхъ движеній. Меттернихъ все это приписалъ и Библейскому Обществу и всѣмъ, не исключая и императора Александра, внушалъ ту же мысль, особенно на конгрессахъ Лайбахскомъ (1821 г.), Веронскомъ и др.

Къ этимъ общераспространеннымъ на западѣ движеніямъ противъ Библейскаго Общества, въ Россіи присоединялись и другіе мотивы. Такъ, изъ исторіи его происхожденія видно, что оно „привезено" изъ-за границы, изъ Англіи; иностранцы были главными двигателями его дѣла, и позднѣе, они были членами его комитетовъ и составителями многихъ переводовъ. Русскій переводъ исходилъ не отъ Синода, а отъ Библейскаго же, съ иностраннымъ преобладающимъ элементомъ, Общества. Это Библейское Общество имѣло во главѣ не духовное, а свѣтское лицо, Голицына, кото-

рый способствовалъ изданію многихъ противныхъ православію мистическихъ книгъ, вызывавшихъ страшное негодованіе во многихъ благочестивыхъ русскихъ людяхъ. Съ этихъ мистическихъ книгъ негодованіе переносилось и на самого Голицына и предсѣдательствуемое имъ Библейское Общество, дѣятельность коего считалась также скрытно-враждебною православію. Ярымъ противникомъ на этой почвѣ Библейскаго Общества явился знаменитый архимандритъ Фотій Юрьевскій, распространявшій свои взгляды въ свѣтскомъ русскомъ высшемъ обществѣ, гдѣ у него было много почитателей, привлекшій къ себѣ митрополита петербургскаго Серафима, добившійся свиданія съ императоромъ Александромъ и убѣждавшій его удалить Голицына и закрыть Библейское Общество. Затѣмъ присоединились личные расчеты Аракчеева, желавшаго пріобрѣсти единоличное вліяніе на Императора и оттолкнуть Голицына, пользовавшагося дотолѣ безграничнымъ его довѣріемъ. Такъ, постепенно было подготовлено увольненіе Голицына, поведшее за собою замираніе Библейскаго Общества. Закрытіе же Библейскаго Общества послѣдовало уже въ началѣ царствованія Николая Павловича, согласно заявленію митрополита Серафима о тягостности для него предсѣдательствованія въ немъ и необходимости подчиненія Библейскаго Общества Св. Синоду. 12 апрѣля 1826 г. данъ указъ о закрытіи Общества и передачѣ его дѣлъ Синоду, съ дозволеніемъ продавать существующія уже изданія Общества. Самъ новый Императоръ впрочемъ благосклонно относился къ Библейскому Обществу и думалъ, что въ вѣдѣніи Синода съ большимъ успѣхомъ пойдутъ его дѣла. Патерсону назначилъ ежегодную пенсію въ 6 т. руб. съ приказомъ „явиться въ Россію, когда окажется въ немъ нужда“.

Но не такъ относились къ Библейскому Обществу многіе подданные Императора. Еще при Александрѣ I въ концѣ 1824 и началѣ 1825 г. нашлись, къ общему стыду Россіи, фанатики, которые сожгли много экзем-

пляровъ (нѣсколько тысячъ) только что отпечатаннаго русскаго перевода Пятокнижія (вѣроятно, этотъ подвигъ совпадалъ съ вышеупомянутымъ повелѣніемъ „не пускать въ продажу“ новаго перевода). Впослѣдствіи съ „глубокою скорбію“ вспоминалъ объ этомъ поступкѣ кіевскій митрополитъ Филаретъ, хотя и противникъ русскаго перевода; а Филаретъ московскій называлъ его „темнымъ пятномъ“, хотя и снималъ его съ „высшаго духовнаго начальства“ (письма ихъ въ 1857 г.).

На коронаціи императора Николая Павловича, въ пріѣздъ Синода въ Москву, въ 1826 г. митрополитъ Филаретъ поднялъ было вопросъ о продолженіи русскаго перевода, но встрѣтилъ „сильный отпоръ“ со стороны митрополитовъ петербургскаго Серафима и кіевскаго Евгенія и долженъ былъ замолчать. Тоже встрѣтилъ онъ и въ слѣдующемъ 1827 г. въ пріѣздъ свой въ Петербургъ въ Синодъ, подъ угрозою „произвести расколъ“ въ русской церкви. Изъ одного синодальнаго дѣла, отъ того же 1827 года, видно, что и Государь находилъ „справедливымъ“ поддерживаемое Филаретомъ дѣло русскаго перевода, но также изъ опасенія „раскола“ и ярости сильной враждебной партіи не оказывалъ ему помощи. Видный противникъ русскаго перевода митрополитъ Серафимъ оставался при своемъ мнѣніи до смерти своей († 1843 г.) и въ Кіевѣ имѣлъ себѣ единомысленниковъ мм. Евгенія (до 1836 г.) и его преемника Филарета (Амфитеатрова до 1857 г.). Слѣдовательно во все это время не могло быть поднято дѣло русскаго перевода. И самъ главный поборникъ его Филаретъ московскій принужденъ былъ молчать о его продолженіи, спасая лишь отъ бѣдъ и напастей менѣе сдержанныхъ сторонниковъ его (напр. московскую академію и архимандрита Макарія).

Со вступленіемъ въ должность синод. оберъ-прокурора графа Протасова (съ 1836—1855 гг.) еще болѣе ухудшились шансы на продолженіе русскаго перевода Библіи. И самъ не чуждый католическаго вліянія, и имѣвшій совѣтниковъ изъ того же лагеря или

личныхъ противниковъ Голицына и Филарета. Протасовъ съ перваго же года своей службы сталъ проводить свои особые взгляды по вопросу о Библіи, ея текстѣ и употребленіи, и духовномъ образованіи. Такъ, въ 1836 году были изданы, хотя съ согласія не всѣхъ русскихъ іерарховъ (напр. митр. Іона противился), въ русскомъ переводѣ „Граматы патріаршія къ россійскому Синоду", въ коихъ сказано: „всякому благочестивому мірянину позволяется слушать Писаніе, но не всякому позволяется безъ руководства читать нѣкоторыя части Писанія, особенно Ветхаго Завѣта"... Эти граматы разосланы были по всѣмъ семинаріямъ и раздавались при окончаніи курса каждому семинаристу. При этомъ распространялась въ обществѣ мысль, что и у православной церкви, какъ у католической, есть правило—не всѣмъ христіанамъ дозволять чтеніе слова Божія. По этому поводу тверской архіепископъ Григорій писалъ Филарету: „одна мысль о запрещеніи чтенія Св. Писанія простымъ христіанамъ приводитъ меня въ страхъ. Не могу постигнуть, откуда происходитъ сіе мнѣніе... Не есть-ли оно изобрѣтеніе латинства?" Въ параллель этому распоряженію шли по духовно-учебному вѣдомству и другія распоряженія: объ исправленіи катихизиса Филарета замѣною русскихъ текстовъ славянскими и введеніемъ церковныхъ заповѣдей; введеніе учебникомъ Исповѣданія Петра Могилы и т. п., при чемъ, по взгляду Филарета, „возвышался авторитетъ церковнаго преданія съ униженіемъ достоинства Свящ. Писанія" (какъ онъ писалъ архіепископу Рязанскому Гавріилу въ іюнѣ 1842 г.).

Въ томъ же направленіи было распоряженіе по духовно-учебнымъ заведеніямъ изъять изъ употребленія отдѣлы изъ ветхозавѣтныхъ историческихъ книгъ въ русскомъ переводѣ и замѣнить ихъ славянскимъ текстомъ тѣхъ же священныхъ книгъ. Архимандритъ Аѳанасій, угодливый Протасову ректоръ с.-петербургской академіи, составилъ учебникъ по герменевтикѣ, въ коемъ осуждался еврейскій текстъ и требовалась канонизація

перевода LXX [1]), доказывалось преимущество церковнаго преданія предъ Св. Писаніемъ, опасность чтенія одного Св. Писанія, „неполнота и темнота раскрываемыхъ въ немъ догматовъ“ и т. п. положенія, свойственныя католицизму, а не православію, хотя „угодныя и людямъ того вѣка“ [2]). Наконецъ, уже явно въ латинскомъ духѣ, предлагалось Синоду провозгласить славянскій переводъ каноническимъ и имѣющимъ „исключительное“ въ русской церкви употребленіе, какъ въ католической церкви признана вульгата. Но тутъ уже Филаретъ выступилъ съ своею знаменитою „Запискою о достоинствѣ и охранительномъ употребленіи перевода славенскаго и LXX толковниковъ“ (въ 1844 г. Синоду представилъ ее, а въ 1858 г. напечатана въ Приб. къ Тв. св. отецъ), въ коей онъ сказалъ: „Св. Синодъ по трудахъ исправленія славенской Библіи (т. е. послѣ изданія въ 1751—1756 гг.) не провозгласилъ текста славенскаго исключительно самостоятельнымъ и тѣмъ прозорливо преградилъ путь тѣмъ затрудненіямъ и запутанностямъ, которыя были бы тѣ же или еще худшія, что въ римской церкви произошли отъ провозглашенія самостоятельнымъ текста Вульгаты“. Въ это же время „въ угоду мысли, покровительствуемой сильными, въ надеждѣ, что и она послужитъ впослѣдствіи имъ“, находились люди (архим. Поликарпъ), соглашавшіеся составить новый славянскій переводъ съ текста LXX, чтобы онъ замѣнилъ и церковное и домашнее употребленіе прежняго славянскаго и позднѣйшихъ русскихъ переводовъ (какъ 9 мая 1846 года писалъ Филаретъ Гавріилу).

Въ связи съ этимъ направленіемъ и въ задержку дѣла русскаго перевода, выступило въ 1841 году дѣло

---

[1]) *Благовидовъ.* Оберъ-Прокуроры Св. Синода. Каз. 1900 г. 432 стр.

[2]) Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета. III, 70.—Христ. Чт. 1901, 1, 25—ст. Отечественные труды по изученію Библіи въ Россіи.

о литографированномъ переводѣ многихъ ветхозавѣтныхъ книгъ (учительныхъ и пророческихъ) Г. П. Павскаго, бывшаго профессора петербургской академіи по каѳедрѣ еврейскаго языка. Еще въ 20-хъ годахъ, въ періодъ дѣятельности Библейскаго Общества и въ содѣйствіе его спѣшнымъ переводамъ, о. Павскій на академическихъ урокахъ занимался переводомъ ветхозавѣтныхъ книгъ съ еврейскаго языка на русскій. Этотъ переводъ студенты охотно записывали и переписывали и часто не только для себя, чтобы лучше понимать Библію, но и для знакомыхъ и родныхъ, духовенства и учителей семинарій. А въ 1839 году рѣшились, для скорѣйшаго и легчайшаго успѣха, литографировать ихъ въ 150 экз., въ 1841 году во второй разъ отлитографировали въ 300 экз. Литографированіе совершалось въ тайнѣ отъ высшей духовной (хотя не невѣдомо для академической) власти и литографир. экземпляры раздавались самымъ близкимъ людямъ по предварительной подпискѣ и дорогой цѣнѣ (отъ 10—15 руб.). Изъ петербургской академіи эти литограф. лекціи попали въ московскую и кіевскую академіи и къ постороннимъ лицамъ. Одно изъ такихъ лицъ, прочитавъ эти лекціи, пришло въ негодованіе (справедливое, нужно сказать), замѣчая явное увлеченіе автора раціоналистическими (особенно Розенмюллеровскими) взглядами и составленіе перевода по еврейскому лишь тексту и еврейскому антимессіанскому пониманію его. Такъ, въ немессіанскомъ духѣ здѣсь переведены и снабжены соотвѣтственными толковательными замѣчаніями Ис. 7, 14, 11 гл., 40—41 гл. седьмины Даніиловы; въ раціоналистическомъ духѣ переведена Пѣснь Пѣсней; признаны неподлинными Захаріи 7—12 главы; выражено сомнѣніе въ подлинности пророчествъ Исаіи и историчности книги пр. Іоны.— Это благонамѣренное и богословски-образованное лицо (оставшееся въ точности неизвѣстнымъ, но предположительно считаемое Агаѳангеломъ—толкователемъ Іова и Премудрости Сираха) составило обширную докладную записку о переводѣ Павскаго и его вредномъ характерѣ

и препроводило одновременно (въ концѣ 1841 г.) изъ г. Владиміра въ трехъ экземплярахъ тремъ митрополитамъ: петербургскому Серафиму (уже на одрѣ болѣзни), кіевскому Филарету и московскому Филарету. Перечисленіе вредныхъ качествъ перевода въ этой запискѣ заканчивалось общими соображеніями о нуждѣ русскаго перевода, но въ строго-православномъ духѣ, снабженнаго необходимыми поясненіями и основаннаго не только на еврейскомъ текстѣ, но и на переводѣ LXX толковниковъ, особенно въ мессіанскихъ пророчествахъ. Митрополиты поспѣшили эту записку представить оберъ-прокурору и въ Синодъ. Назначено было слѣдствіе объ авторѣ перевода и распространеніи его литографій по Россіи, сдѣланы распоряженія объ отобраніи послѣднихъ и сожженіи ихъ. Во время производства слѣдствія о переводѣ Павскаго возникло и другое дѣло относительно перевода и объясненія Библіи. Митрополиты кіевскій и московскій въ частной домашней бесѣдѣ высказали мысль, что необходимо для русскаго общества издать Библію съ поясненіями отеческими, съ заглавіями руководственными, съ словаремъ славянскимъ и, пожалуй, въ болѣе ясномъ славянскомъ переводѣ. Эти мысли, по настоянію прокурора, были и письменно изложены Филаретомъ московскимъ, а затѣмъ невѣдомо для обоихъ митрополитовъ доложены Серафиму. На нихъ было составлено опроверженіе, что „не слѣдуетъ составлять толкованій на Св. Писаніе, даже въ видѣ выбора изъ св. отцовъ, не слѣдуетъ и примѣчаній и надписаній пояснительныхъ и словарей составлять, такъ какъ русскіе пастыри церковные сами все могутъ всякому христіанину разъяснить“... Все это было представлено Государю, утверждено Серафимовское мнѣніе, а все это дѣло послужило однимъ изъ поводовъ удаленія изъ Синода обоихъ митрополитовъ.

Обширное дѣло (не интересное для насъ въ частностяхъ) о переводѣ о. Павскаго состояло въ двукратномъ отобраніи отъ него митрополитами московскимъ и кіевскимъ собственноручныхъ показаній о переводѣ.

Въ первомъ показаніи (20 марта 1841 г.) онъ высказалъ много ошибочныхъ раціоналистическихъ мнѣній, согласныхъ съ переводомъ: о мессіанскихъ пророчествахъ, происхожденіи пророчествъ, о седьминахъ Даніила и др.; во второмъ (24 апрѣля 1841 г.) онъ отказался отъ многихъ показаній перваго допроса, призналъ подлинность пророчествъ Исаіи и мессіанскій характеръ (хотя уклончиво) седьминъ Даніила; отказался отъ составленія раціоналистическихъ надписаній Исаіи 40—66 гл., Пѣсни Пѣсней, Екклезіаста и просилъ „покрыть его вину архипастырскимъ снисхожденіемъ". Затѣмъ повелось обширное дѣло объ отобраніи литографій въ петербургской, московской и кіевской академіяхъ и во всѣхъ епархіяхъ. Въ концѣ всего Коммиссія въ маѣ и іюнѣ 1843 года, подъ предсѣдательствомъ Никанора, архіеп. варшавскаго, постановила: о. Павскому назначить епитимію и келейное вразумленіе за несомнѣнно предосудительный переводъ и распространеніе его; списки перевода уничтожить; петербургскому академическому начальству сдѣлать выговоръ за позволеніе литографіи и внушеніе, чтобы впредь не дѣлали самовольныхъ переводовъ, особенно съ еврейскаго, „какъ испорченнаго" текста, и не распространяли по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Св. Синодъ отъ 7—10 марта 44 г. все это утвердилъ. А Государь 12 марта утвердилъ синодальное опредѣленіе.

Но не смотря на увлеченія о. Павскаго и недостатки его перевода, всетаки нельзя не отмѣтить, согласно справедливому замѣчанію Чистовича, и достоинства его, какъ перваго русскаго перевода съ еврейскаго текста, составленнаго знатокомъ и еврейскаго и русскаго языковъ, несомнѣнно вліявшаго и на дальнѣйшихъ русскихъ переводчиковъ, не обладавшихъ такимъ знаніемъ еврейскаго языка. Въ нѣкоторыхъ частяхъ впослѣдствіи онъ изданъ въ печати въ Духѣ Христіанина за 1862—1863 гг.

Одновременно производилось въ Св. Синодѣ съ дѣломъ Павскаго, нѣсколько ранѣе начавшееся, ана-

логичное же дѣло о переводѣ на русскій языкъ Библіи, составленномъ алтайскимъ миссіонеромъ архим. Макаріемъ (Глухаревымъ). Ревнуя о распространеніи вѣдѣнія слова Божія среди инородцевъ, язычниковъ, евреевъ и магометанъ, а равно и среди русскихъ, архимандритъ Макарій занялся самъ составленіемъ перевода книги Іова (какъ продолженіемъ того, что сдѣлано было Библейскимъ Обществомъ) и представилъ въ 1834 году „мысли о потребности для россійской церкви преложенія всей Библіи съ оригинальныхъ текстовъ на современный русскій языкъ“ своему бывшему по петербургской академіи ректору, митрополиту московскому Филарету. Послѣдній не далъ этой запискѣ никакого движенія, „потому что предубѣжденіе противъ новыхъ переводовъ было сильно“ тогда. Не зная на своемъ далекомъ Алтаѣ ничего о подобныхъ „предупрежденіяхъ и предубѣжденіяхъ“, Макарій продолжалъ заниматься переводомъ Іова и въ 1837 году представилъ свой переводъ въ Коммиссію духовныхъ училищъ для напечатанія „и распространенія“ его по духовно-учебнымъ заведеніямъ, какъ „очень нужнаго для учителей богословія“. Одновременно съ симъ онъ послалъ чувствительное поэтическое прошеніе и на имя Государя объ изданіи своего перевода и вообще о продолженіи начатаго Библейскимъ Обществомъ перевода Библіи на русскій языкъ. И это письмо было тщательно сохранено „въ горницахъ“ его благодѣтеля митрополита Филарета, какъ вполнѣ несвоевременное. Пока Коммиссія духовныхъ училищъ разсматривала его переводъ Іова, прислалъ онъ переводъ Исаіи въ 1839 году въ Коммиссію же, а также снова копію съ перваго письма Государю и второе письмо въ томъ же родѣ. Коммиссія передала этотъ переводъ митрополиту Серафиму, а онъ въ петербургскую академію на разсмотрѣніе. Лѣтомъ того же 1839 года Макарій самъ былъ въ Петербургѣ и „съ радостію“ получилъ литограф. лекціи своего „незабвеннаго учителя“ Павскаго и, по нимъ „значительно исправивъ“ свои пере-

воды Іова и Исаіи, снова въ 1840 году представилъ ихъ уже въ Синодъ, прося разрѣшить ихъ къ печати и „распространенію". Въ отвѣтъ на это прошеніе Св. Синодъ отъ 11 апрѣля 1842 года опредѣлилъ: 1) Архимандритъ Макарій, употребляя предъ Св. Синодомъ настояніе о продолженіи перевода Св. Писанія на русское нарѣчіе, преступаетъ предѣлы своего званія и входитъ въ сужденія, несогласныя съ рѣшеніемъ, уже принятымъ по сему предмету высшею церковною властію; 2) неосмотрительная ревность его основывается на погрѣшительномъ мнѣніи, будто русская церковь не имѣетъ всего Св. Писанія на природномъ россійскомъ нарѣчіи, тогда какъ она имѣетъ его на природномъ славяно-русскомъ языкѣ, на которомъ и простолюдины Св. Писаніе охотно читаютъ и разумѣютъ.... Въ заключеніе, велѣно томскому епископу вызвать Макарія къ себѣ и сдѣлать ему увѣщаніе съ шестинедѣльнымъ покаяніемъ и указать заниматься миссіонерствомъ среди инородцевъ, а не переводомъ русскимъ.

Послѣ уже смерти его переводъ его на великихъ и малыхъ пророковъ, на Пятокнижіе, на учительныя и историческія книги напечатанъ въ Прав. Обозрѣніи за 1860—67 гг.

Какъ видно изъ изложенной исторіи и анализа перевода Макарія, онъ былъ въ зависимости отъ перевода Павскаго. Авторъ лишь по мѣстамъ исправлялъ шероховатые для русскаго православнаго слуха обороты рѣчи перевода Павскаго, иногда приближалъ къ славянскому переводу, а потому переводомъ Макарія часто пользовались составители русскаго синодальнаго перевода, особенно на пророческія книги. Но переводъ Макарія отличается значительною свободою въ отношеніи къ еврейскому оригиналу, а синодальный большею точностію и вѣрностію подлиннику.

Съ удаленіемъ лишь графа Протасова (1855 г.) отъ должности оберъ-прокурора, со смертію императора Николая Павловича и съ многообѣщавшимъ восшествіемъ на престолъ Александра Николаевича, нача-

лось благопріятное направленіе въ исторіи русскаго перевода. Во время пребыванія Св. Синода въ Москвѣ, по случаю коронованія императора Александра II, митрополитъ Филаретъ поднялъ дѣло о переводѣ Библіи на русскій языкъ. Сначала домашне разсуждали члены Синода, а потомъ, когда узнано было этимъ путемъ общее согласіе ихъ на составленіе русскаго перевода, поднятъ былъ этотъ вопросъ на общемъ синодальномъ засѣданіи 10 сентября 1856 года. Дѣло этого засѣданія было изложено Филаретомъ въ слѣдующихъ словахъ: 1) Св. пророки и апостолы писали св. книги на природномъ и общевразумительномъ языкѣ тѣхъ народовъ, къ которымъ имѣли поступить ихъ книги. Они же, по свидѣтельству Златоуста (на Матѳ. бес. 1) показали примѣръ перевода съ первоначальнаго языка на другой, болѣе употребительный, въ переводѣ евангелія Матѳея съ еврейскаго языка на греческій. 2) Св. отцы побуждали всѣхъ вѣрующихъ (не клириковъ только и не монаховъ) къ частому чтенію слова Божія, чтобы находить въ немъ врачеваніе отъ грѣховъ и болѣзней. 3) Языкъ славянскаго перевода, въ свое время общевразумительный и общеупотребительный, не таковъ уже въ настоящее время по своей древности. Большая часть православнаго русскаго народа требуетъ русскаго перевода, какъ пособія къ разумѣнію Свящ. Писанія. 4) Многія невразумительныя мѣста славянскаго перевода побуждаютъ, за отсутствіемъ русскаго перевода, обращаться къ иностраннымъ и инославнымъ переводамъ Библіи, а чрезъ то могутъ православные впадать въ неправыя толкованія. 5—7) По этимъ побужденіямъ и въ 1813 году былъ составляемъ и составленъ переводъ Новаго Завѣта на русское нарѣчіе, а съ 1820 года начали переводиться и ветхозавѣтныя книги. По страшной нуждѣ въ русскомъ переводѣ всѣ книги уже вышли въ продажѣ, а спросъ и доселѣ великъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Св. Синодъ опредѣлилъ: 1) Дѣло перевода Новаго Завѣта на русское нарѣчіе, а потомъ и прочихъ частей Св.

Писанія возобновить, но съ крайнею осторожностію по важности предмета. 4) Русскій переводъ Псалтири, сдѣланный съ еврейскаго текста безъ соображенія съ греческимъ, исправить по сличенію обоихъ текстовъ. 5) Послѣ Псалтири требуютъ особаго приведенія въ ясность книги пророческія. Посему нужно немедленно приступить къ переводу ихъ, сначала одной какой либо книги, и, напечатавъ переводъ ея въ духовномъ журналѣ, ждать сужденій объ ономъ и пользоваться послѣдними для улучшенія перевода прежде вступленія онаго въ полный составъ священныхъ книгъ. Такой ходъ дѣла не можетъ быть поспѣшенъ, но за то будетъ благонадеженъ. 10 сентября 1856 г.

За отъѣздомъ вскорѣ послѣ того Св. Синода изъ Москвы въ Петербургъ составленный Филаретомъ синодальный журналъ о русскомъ переводѣ былъ посланъ въ Петербургъ исправлявшему должность оберъ-прокурора Св. Синода графу А. П. Толстому, несочувственно относившемуся къ дѣлу русскаго перевода. Послѣдній зналъ, что несочувственно къ нему относился и не бывшій на коронаціи и въ помянутомъ синодальномъ засѣданіи кіевскій митрополитъ Филаретъ. Толстой, вмѣсто поднесенія для подписи бывшимъ на московскомъ синодальномъ засѣданіи членамъ Синода и на утвержденіе Государя, журналъ этотъ препроводилъ кіевскому митрополиту Филарету, подъ заглавіемъ лишь простой безъимянной „записки“ (а не синодальнаго постановленія). Къ этой „запискѣ“ прибавилъ и свою записку или „разсужденіе“, въ коемъ доказывалась ненужность и опасность перевода, при знакомствѣ русскаго народа съ славянскимъ языкомъ, по неудачѣ дѣла Библейскаго Общества и возможности столкновенія съ греческою церковію, если-бы безъ оффиціальнаго сношенія съ нею составился переводъ.

Кіевскій Филаретъ, не зная истиннаго значенія и происхожденія мнимой „записки“ и считая ее произведеніемъ не разъ уже появлявшихся (Павскій, Макарій) ревнителей русскаго перевода, сдѣлалъ съ своей сто-

роны критическій разборъ предположенія о русскомъ переводѣ и выразилъ его въ слѣдующихъ семи пунктахъ: „1) Богу угодно было возвѣстить Свое слово израилю на одномъ только еврейскомъ языкѣ и хотя разговорный у евреевъ языкъ съ теченіемъ времени, особенно послѣ вавилонскаго плѣна, значительно измѣнился, но переводовъ на него священныхъ книгъ не было, а ихъ замѣняли раввинскія и священническія объясненія, дававшіяся въ синагогахъ. 2) Когда приближалось время пришествія Христова, то Богъ предвидя, что евреи отпадутъ отъ истинной церкви, не признавъ Христа Мессіею, и изъ ненависти къ христіанамъ могутъ испортить ветхозавѣтныя, особенно пророческія, книги, то устроилъ, что сами евреи перевели ветхозавѣтныя книги на греческій языкъ, тогда общеупотребительный. Это—переводъ LXX толковниковъ, совершенный подъ руководствомъ Духа Божія, принятый новозавѣтною церковію, отцами и соборами въ опредѣленіи догматовъ вѣры. 3) Православная греческая церковь всегда признавала переводъ LXX столь священнымъ и неприкосновеннымъ, что никогда не покушалась перелагать священныя книги на какое либо другое нарѣчіе, хотя разговорный греческій языкъ съ теченіемъ времени и сталъ значительно отличаться отъ языка перевода LXX. Она даже не употребляла и другихъ древнихъ греческихъ переводовъ, напр. Акилы, Ѳеодотіона и Симмаха. Вмѣсто перевода на народные языки отцы греческой церкви старались для уразумѣнія народомъ слова Божія объяснять его, при чемъ держались перевода LXX. 4) И донынѣ греческая церковь хранитъ и употребляетъ лишь одинъ переводъ LXX. А извѣстный новогреческій переводъ сдѣланъ не церковію и не одобренъ ею, а Библейскимъ Обществомъ въ Англіи, и такъ называемая патріаршая грамата, изданная для авторизованія этого новогреческаго перевода и перепечатанная въ 1814 году Библейскимъ Обществомъ въ Россіи, есть подложная грамата, почему при патріархѣ Григоріѣ († 1821 г.) этотъ ново-

греческій переводъ отвергнутъ, осужденъ, отобранъ и во многихъ экземплярахъ сожженъ. 5) Когда приспѣло блаженное время обращенія въ христіанскую вѣру славянскихъ народовъ, то Промыслъ Божій устроилъ, что и для нихъ были переведены священныя книги на славянскій языкъ не съ еврейскаго, а съ греческаго LXX толковниковъ, святыми мужами Кирилломъ и Меѳодіемъ подъ особеннымъ смотрѣніемъ Духа Божія. Сей переводъ предки наши хранили неприкосновеннымъ, какъ неоцѣненный даръ и благословеніе свыше, и отъ нихъ мы приняли его какъ драгоцѣнное наслѣдіе. И какіе и сколь много явилось на Руси угодниковъ Божіихъ при руководствѣ слова Божія, читаемаго на родномъ намъ славянскомъ языкѣ! А между тѣмъ никогда предки наши не помышляли о новомъ переводѣ, а лишь по временамъ дѣлали въ славянскомъ переводѣ незначительныя перемѣны въ словахъ или выраженіяхъ, какъ было при Елизаветѣ Петровнѣ, но самый основной текстъ оставался неприкосновеннымъ. 6) Церкви болгарская, сербская и другія у единоплеменныхъ намъ славянскихъ народовъ, оставшихся православными, также хранятъ у себя неприкосновеннымъ славянскій переводъ и хотя ихъ народные языки значительнѣе нашего удалились отъ славянскаго библейскаго языка, не покушаются перевесть священныя книги на теперешній свой языкъ. Въ этомъ видно премудрое устроеніе Промысла Божія: всѣ славянскіе народы связуются какъ единствомъ своей вѣры, такъ и единствомъ языка, на коемъ они читаютъ слово Божіе и совершаютъ богослуженіе. 7) Хотя въ началѣ нынѣшняго столѣтія и сдѣланъ былъ переводъ Новаго Завѣта и Псалтири на русское нарѣчіе, но эта мысль родилась не въ русской церкви, ни въ іерархіи, ни въ народѣ, а въ Англіи, гнѣздилищѣ всѣхъ ересей, сектъ и расколовъ и революцій, и принята отъ Библейскаго Общества не Св. Синодомъ, а канцеляріей оберъ-прокурора и министра духовныхъ дѣлъ. На этомъ дѣлѣ не было благословенія свыше: и министерство это

вслѣдствіе сего уничтожено, митрополитъ Серафимъ на него возсталъ и переводъ былъ остановленъ Высочайшею волею, хотя и не было объ этомъ оффиціально объявлено, еще при Александрѣ Павловичѣ. И Николай Павловичъ, проникнувъ политическую цѣль Англійскаго Библейскаго Общества, во все время своего царствованія не разрѣшалъ возобновить сіе дѣло".

Далѣе митрополитъ Филаретъ переходитъ къ разбору доводовъ синодальнаго опредѣленія, пунктъ за пунктомъ. Въ запискѣ сказано: 1) „Пророки и Апостолы писали священныя книги на общевразумительномъ языкѣ тѣхъ народовъ, къ коимъ обращали свои книги". Но и для русскихъ славянскій языкъ общевразумителенъ, употребляется при богослуженіи и всѣмъ понятенъ для домашняго употребленія. Иное дѣло составлять переводъ на языкъ цѣлаго народа и нѣсколькихъ племенъ, напр. греческій, латинскій, славянскій, и иное—на мѣстное лишь нарѣчіе. Составивъ переводъ на русское нарѣчіе, принуждены будемъ составлять переводы и на малорусское и бѣлорусское нарѣчія и под. 2) „Святые отцы побуждали читать и мірянъ слово Божіе на дому".—Но на томъ языкѣ, на какомъ оно было у нихъ, а не въ новыхъ переводахъ на народные языки. Для понятности же его нужно составлять изъясненія и толковательныя творенія. 3—4) Что есть въ славянскомъ переводѣ непонятныя мѣста, требующія снесенія съ греческимъ и еврейскимъ текстами, это не вынуждаетъ составлять новый переводъ. Все, что нужно для спасенія людей, открыто и изложено ясно, а за болѣе трудными отдѣлами можно обращаться къ духовенству, изучающему все въ духовныхъ школахъ. Если обращаются къ иностраннымъ переводамъ, то противъ этого нужно принять правительственныя мѣры. Это обращеніе зависитъ отъ обычнаго у насъ пристрастія ко всему иностранному, неискоренимаго никакими новыми переводами. 5—7) Не видно, чтобъ существовало особое требованіе на русскій переводъ, потому что и доселѣ расходится Библія въ славянскомъ переводѣ

изъ Лаврской книжной лавки. Распространеніе же русскаго перевода можетъ раскольникамъ подать поводъ обвинять русскую церковь въ новой ереси и повести къ дальнѣйшему отчужденію ихъ отъ нея.

Вмѣсто составленія новаго русскаго перевода митрополитъ Филаретъ предложилъ слѣдующія мѣры: 1) Оставивъ навсегда неприкосновеннымъ славянскій переводъ, постепенно лишь при новыхъ изданіяхъ по возможности прояснять его замѣною неудобопонятныхъ словъ и реченій болѣе понятными. Напр. вм. *блюсти будетъ главу*—сокрушитъ голову (Быт. 3, 15), или: вм. *отложеная*—примиритель (Б. 49, 10). Такъ поступали въ изданіи славянскаго перевода при Елизаветѣ Петровнѣ. 2—3) Для составленія подобныхъ исправленій нужно образовать въ Лаврахъ особые комитеты изъ образованныхъ и преимущественно благочестивыхъ лицъ подъ смотрѣніемъ митрополитовъ, при чемъ руководиться для Ветхаго Завѣта нужно преимущественно переводомъ LXX и въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ съ крайнею осторожностію можно обращаться къ еврейскому тексту. 4) Необходимо заняться составленіемъ толкованій слова Божія для народа, по возможности краткихъ и удобопонятныхъ. Имъ можно и академіямъ заняться, и духовнымъ благочестивымъ и образованнымъ лицамъ. 5) Нужно позаботиться о распространеніи знанія славянскаго языка въ русскомъ народѣ, а для этого издавать азбуки и первоначальные учебники славянскаго языка для учащихся дѣтей, а также и славянорусскіе словари для взрослыхъ изъ свѣтскаго общества, мало знающаго богослуженіе и славянскій языкъ.

Получивъ этотъ отвѣтъ отъ кіевскаго митрополита, оберъ-прокуроръ представилъ его Государю вмѣстѣ съ синодальнымъ московскимъ опредѣленіемъ, которое выставлено было лишь какъ единичное мнѣніе Филарета московскаго (а все дѣло являлось лишь „разногласіемъ двухъ митрополитовъ“) и просилъ Высочайшаго позволенія внести оба мнѣнія въ синодаль-

ное засѣданіе. Государь дозволилъ внести ихъ въ синодальное засѣданіе, но предварительно послать на разсмотрѣніе Филарету московскому. Послѣдній поспѣшилъ дать отвѣтъ на возраженія кіевскаго своего соименника и неизмѣннаго друга, отъ 21 іюля 1857 г. Отвѣтъ московскаго Филарета состоитъ изъ слѣдующихъ пунктовъ. 1—2) Мнѣніе, что въ славянскомъ переводѣ все ясно, онъ находитъ ошибочнымъ и приложимымъ лишь къ очень малой части Св. Писанія, а между тѣмъ при распространяющейся образованности малое вѣдѣніе въ существенныхъ предметахъ вѣры унижало-бы послѣднюю предъ глазами разума и пораждало вредныя сомнѣнія. 3) Опасеніе, что славянскій языкъ будетъ забытъ, разсѣявается тѣмъ, что онъ остается языкомъ богослуженія. 4—5) Что не было у евреевъ послѣ вавилонскаго плѣна переводовъ и что отцы церкви совѣтовали читать слово Божіе въ существующемъ текстѣ, а не въ новыхъ переводахъ, зависѣло отъ того, что священный текстъ еврейскій для евреевъ, а греческій для христіанъ былъ тогда понятенъ. Для евреевъ же разсѣянія, не знавшихъ еврейскаго языка, былъ сдѣланъ переводъ на греческій языкъ, понятный имъ. 6) Греческая церковь не помышляетъ нынѣ о новогреческомъ переводѣ, потому что страдаетъ подъ игомъ рабства. 7—8) Угодники Божіи являлись на Руси при славянскомъ переводѣ и наши предки не помышляли о русскомъ переводѣ, потому что славянскій переводъ былъ тогда всѣмъ понятенъ. 10—12) Отвергается предположеніе, что Св. Синодъ, митрополитъ Серафимъ и императоръ Николай I осуждали переводъ Библейскаго Общества. Они ему сочувствовали. 16) Мысль, что приходское духовенство свободно понимаетъ всю славянскую Библію и можетъ растолковать ее всякому вопрошающему, не подтверждается опытомъ. 18) Расколъ не можетъ усилиться съ русскимъ переводомъ, потому что раскольники никогда не осуждали православныхъ за домашнее чтеніе слова Божія. 19—20) Соглашеніе съ греческою церковію не нужно,

потому что это наша домашняя, неизвѣстная послѣдней, нужда. Славянскій переводъ остается въ церковной Библіи и въ богослуженіи и будетъ единить насъ съ славянскими церквами. 23) Постепенное поясненіе и замѣна славянскихъ словъ русскими произведетъ неудобную пестроту и выйдетъ переводъ ни славянскій, ни русскій. „И римская церковь, въ заключеніе говоритъ святитель, разрѣшаетъ нынѣ переводы Св. Писанія на общевразумительные языки. Кольми паче православная россійская церковь не должна лишать православный народъ чтенія слова Божія на языкѣ современномъ, общевразумительномъ, ибо такое лишеніе было бы несообразно съ ученіемъ св. отецъ, съ духомъ восточно-каѳолической церкви и съ духовнымъ благомъ православнаго народа“. Въ письмѣ отъ 18 августа 1857 г. на имя оберъ-прокурора митрополитъ Филаретъ выражалъ сожалѣніе, что для защиты истины принужденъ былъ „вступить въ состязаніе съ сужденіями досточтимаго мужа. Но уваженіе къ истинѣ не должно быть поставлено ниже уваженія къ лицу“...

Во исполненіе Высочайшей воли, всѣ три бумаги (синод. опред. отъ 10 сентября 1856 г., замѣчанія на него Филарета кіевскаго и отвѣтъ Филарета московскаго) 15 сентября 1857 года предложены были Синоду. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ мнѣнія обоихъ митрополитовъ и сообразивъ ихъ съ церковными правилами и постановленіями по сему предмету, положилъ, что переводъ на русскій языкъ сначала Новаго Завѣта, а потомъ постепенно и другихъ частей Св. Писанія, необходимъ и полезенъ, но не для употребленія въ церкви, гдѣ долженъ оставаться славянскій переводъ, а для одного лишь пособія къ разумѣнію Св. Писанія, и что къ переводу сему, по его важности, должно приступить со всевозможною осмотрительностію, чрезъ лицъ испытанныхъ въ знаніи еврейскаго и греческаго языковъ, по избранію и утвержденію Св. Синода.

Но такъ скоро состоявшееся синодальное опредѣленіе вскорѣ замедлилось приведеніемъ въ исполне-

ніе. Отчасти это зависѣло отъ оберъ-прокурора и вѣроятно многихъ другихъ свѣтскихъ лицъ, несочувствовавшихъ переводу, отчасти отъ появленія разныхъ анонимныхъ сочиненій, отвергавшихъ переводъ (приведены у Чистовича. 295—314 стр.) и колебавшихъ русское общество (а можетъ быть и самого Государя), а отчасти и отъ самихъ русскихъ іерарховъ, не рѣшавшихся смущать духъ скончававшаго свое земное теченіе кіевскаго Филарета. Какъ бы то ни было, но синодальное опредѣленіе было подписано членами Синода и передано прокурору для Государева утвержденія лишь 20 марта 1858 года, по смерти уже кіевскаго Филарета († 21 декабря 1857 года).

5 мая 1858 года Государь утвердилъ синодальное опредѣленіе и повелѣлъ „приступить къ переводу на русскій языкъ Св. Писанія на изъясненныхъ въ опредѣленіи основаніяхъ“.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, Св. Синодъ, отъ 19 мая 1858 г., опредѣлилъ начать переводъ Св. Писанія съ Новаго Завѣта, поручивъ его четыремъ академіямъ, съ тѣмъ чтобы ихъ работы присылались въ Синодъ, здѣсь разсматривались сначала отдѣльно и домашне членами, а потомъ на общемъ синодальномъ засѣданіи. Новый Завѣтъ былъ такимъ образомъ въ русскомъ переводѣ прочитанъ въ 1858 и 1859 гг. и Четвероевангеліе напечатано въ 1860 г., а въ 1862 г. Дѣянія и Посланія съ Апокалипсисомъ. Въ 1863 году напечатанъ вмѣстѣ весь Новый Завѣтъ.

Когда приближался къ окончанію просмотръ перевода Новаго Завѣта, поручено было академіямъ заняться изготовленіемъ перевода Ветхаго Завѣта съ еврейскаго текста. Это было въ 1860 году. Образованы были въ академіяхъ особыя коммиссіи, занимавшіяся этимъ дѣломъ: при петербургской академіи въ нее вошли проф. Голубевъ, Хвольсонъ и Ловягинъ, при другихъ академіяхъ также профессора преимущественно. — Но первоначально, еще въ 1859 году, словесно предложено было и частнымъ лицамъ, изъ академическихъ профес-

соровъ, составлять переводы и прежде вышедшіе переводы дозволено печатать, чтобы, согласно синодальному постановленію отъ 10 сентября 1856 года, подвергнуть ихъ предварительному общему суду публичному, а потомъ уже на основаніи ихъ и высказанныхъ о нихъ сужденій приступить къ составленію и изданію оффиціальнаго перевода. Во исполненіе подобныхъ распоряженій напечатанъ былъ Агаѳангеломъ переводъ Прем. Сираха (въ 1859 и 1860 гг.) и кн. Іова (въ 1860 г.); въ Православномъ Обозрѣніи напечатанъ переводъ архим. Макарія всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ (1860—67 гг.); въ Духѣ Христіанина напечатанъ былъ (въ нѣкоторыхъ частяхъ) переводъ Павскаго (за 1862—1863 гг.); въ Трудахъ кіевской академіи переводъ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ проф. Гуляева (1861—1864 гг.), а съ 1869 года начаты печатаніемъ переводы другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, составленные уже преемниками Гуляева. Въ Христіанскомъ Чтеніи напечатанъ былъ переводъ законоположительныхъ, историческихъ (І. Нав., Судей, Царствъ и Паралип.) и учительныхъ (Іова, Притчей и Екклез.) книгъ, составленный проф. Голубевымъ, Хвольсономъ, Савваитовымъ и др. (1861—70 гг.).

Но оффиціальное объявленіе о началѣ русскаго перевода синодальнаго изданія замедлилось, вслѣдствіе колебанія членовъ Синода въ выборѣ основнаго текста, съ коего нужно составлять переводъ. Одни склонялись къ переводу LXX, другіе къ еврейскому тексту. Къ первому мнѣнію склонялись петерб. митр. Григорій, Димитрій (херсонскій), а ко второму Филаретъ моск., протоіереи Сидонскій, Кутневичъ и большинство. Только уже по смерти Григорія и съ назначеніемъ Исидора, на котораго сильно вліялъ Филаретъ, началось объединеніе мнѣній и въ ноябрѣ 1862 года состоялось синод. постановленіе о переводѣ св. ветхозавѣтныхъ книгъ съ еврейскаго текста, начиная съ Псалтири. Въ январѣ 1863 года оно утверждено Государемъ. Согласно этому постановленію предписано было академіямъ петербург-

ской и казанской провѣрить переводъ Псалтири, сдѣланный Библейскимъ Обществомъ 1—75 псалмовъ, а московской и кіевской 76—150 псал., и съ своими замѣчаніями и поправками представить въ Синодъ. Но эти замѣчанія и поправки затянулись до іюля 1867 г., когда московскою академіею было представлено окончаніе Псалтири. Въ Синодѣ же за это время измѣнилось мнѣніе о порядкѣ перевода Св. книгъ; подъ вліяніемъ соображенія Филарета было постановлено начать Синодальное изданіе не съ Псалтири, а съ Пятокнижія, почему предписано было московской, кіевской и казанской академіямъ просмотрѣть переводъ петерб. академіи, напечатанный въ Христ. Чтеніи, начиная съ Пятокнижія. Этотъ послѣдній переводъ и взятъ былъ въ основу всего синодальнаго изданія, которое начало выходить въ 1868 г. и закончено въ 1875 году. Въ Синодѣ просматривалось все митр. Исидоромъ и записывалось редактированіе прот. Бажановымъ.

Характеристика Синодальнаго перевода. 1) Переводъ заключаетъ Библію въ томъ самомъ составѣ и видѣ, въ какомъ содержитъ ее наша Церковь и знаетъ народъ. Здѣсь удержано, при переводѣ съ еврейскаго, и все что есть въ греческой и славянской Библіи и расположены какъ самыя книги, такъ и отдѣльныя части св. книгъ въ томъ порядкѣ и составѣ, какъ онѣ стоятъ въ греческой и славянской Библіи. Поэтому здѣсь (иногда) вносятся дополнительныя противъ еврейскаго мѣста изъ греческихъ и славянскихъ переводовъ и оскобляются. Вносятся и цѣлыя неканоническія книги или обширные неканоническіе отдѣлы книгъ (напр. въ кн. Есѳирь и Даніила и др.). 2) Переводъ сдѣланъ: каноническихъ книгъ съ еврейскаго текста, неканоническихъ съ греческаго, 3-й Ездры съ вульгаты. Еврейскій текстъ взятъ, потому что, справедливо полагаютъ изслѣдователи, поврежденіе его не всѣми христіанскими писателями признавалось; въ Новомъ Завѣтѣ есть цитаты по нему (Евр. 10, 30); случайная же порча есть и въ греческомъ текстѣ; переводъ же

греческій очень теменъ и часто непонятенъ безъ пособія еврейскаго, и наконецъ нѣкоторыхъ мѣстъ, существующихъ въ еврейской Библіи, нѣтъ въ греческой (Іер. 33, 14–16. 17, 1–4). 3) Принимая въ равномъ достоинствѣ еврейскій и греческій тексты и встрѣчая въ нихъ взаимное разногласіе, переводчики въ главныхъ мессіанскихъ мѣстахъ приводятъ подъ строкою и греческое чтеніе. Напр. Пс. 39, 7—*Ты открылъ мнѣ ухо*, а внизу: по LXX: *Ты уготовалъ мнѣ тѣло;* Пс. 109, 3—*подобно росѣ рожденіе твое*—по LXX: *Я родилъ тебя.* Пс. 2, 6. 137, 1. 4) Греческій текстъ цитуется по Лейпцигскому изданію LXX 1697 года. 5) Гдѣ славянскій текстъ представляетъ значительныя разности противъ греческой Библіи, переводчики приводятъ и его варіанты, въ предположеніи соотвѣтствія ихъ древнимъ, нынѣ утраченнымъ, греческимъ чтеніямъ. 6) Переводъ отличается, по возможности, вѣрностью и точностью, а иногда и буквализмомъ. 7) Въ виду общей привычки къ славянскому, какъ къ священному въ Россіи, языку, удерживаются славянскія слова и обороты. Напр. Пс. 19, 5—да дастъ тебѣ Господь по сердцу твоему. Пс. 24, 3 — беззаконнующіе втуне... 8) Вообще можно сказать, что Синодальный переводъ составленъ съ еврейскаго текста подъ руководствомъ греко-славянскаго перевода. Поэтому во всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, главы и стихи расположены по греко-славянскому переводу. Поэтому же въ произношеніи собственныхъ именъ, а равно и наименованій священныхъ предметовъ и дѣйствій соблюдена греко-славянская терминологія, съ коей сроднилась Россія.

Изъ всего предыдущаго ясно, что какого либо критически-важнаго для возстановленія еврейскаго текста значенія русскій Синодальный переводъ, по его новизнѣ, не можетъ имѣть. Экзегетическое же значеніе для русскаго богослова, въ виду его авторизаціи, можетъ имѣть и служить ссылкою въ подтвержденіе частныхъ мнѣній. Ученая экзегетич. работа, несомнѣнно, ограничиться имъ не можетъ, а должна опираться на

оригинальные тексты. Для русскаго же экзегета навсегда останется непререкаемою заслуга Синодальнаго перевода въ томъ, что даетъ ему право при изученіи и объясненіи Св. Писанія руководиться еврейскимъ текстомъ. Съ послѣдняго навсегда высшею русскою церковною властію снято обвиненіе въ полномъ его искаженіи и крайней порчѣ. Но изложенная (нарочито съ особою подробностію) нами исторія русскаго Синодальнаго перевода должна служить урокомъ и руководствомъ для всякаго русскаго современнаго толковника — не быть слишкомъ спѣшнымъ въ увлеченіи еврейскимъ текстомъ, не забывать немощной совѣсти многихъ нашихъ братій низшихъ по образованію, но равныхъ во Христѣ, привыкшихъ къ славянскому переводу. Кромѣ того русскій богословъ и толковникъ не долженъ забывать, что многіе глубокочтимые русскіе іерархи опасались русскаго перевода съ еврейскаго текста: одни изъ защитниковъ такого перевода переходили на сторону противниковъ (митроп. Григорій), другіе всегда оставались его противниками (митроп. Серафимъ, Евгеній, Филаретъ кіевскій). — Вышеизложенное нами (345—353 стр.) заключеніе къ исторіи ветхозавѣтнаго текста также должно быть памятно ему, а равно и ошибки о. Павскаго.

Изданіемъ русскаго Синодальнаго перевода были вызваны еще два труда. 1) Въ 1876 году велѣно было духовнымъ академіямъ составить примѣчанія къ нему съ объясненіемъ неудобопонятныхъ въ немъ словъ и реченій: петербургской—въ Пятокнижіи, московской—въ историческихъ книгахъ, кіевской—въ учительныхъ, казанской—въ пророческихъ. Примѣчанія были составлены, но изданіе съ ними не вышло. 2) Въ 1891 и 1892 гг. было предложено академіямъ и всѣмъ богословски-образованнымъ людямъ заняться исправленіемъ русскаго Синодальнаго перевода, начиная съ Новаго Завѣта, преимущественно приближая его чисто русскій языкъ и русскіе обороты къ славянскому языку и его оборотамъ. Дальнѣйшее движеніе этого дѣла неизвѣстно.

Какъ въ прошлыхъ столѣтіяхъ, до начала изданія общераспространеннаго и авторизованнаго русскою церковною властію русскаго перевода, составлялись русскіе переводы, такъ и въ новое, одновременно съ Синодальнымъ переводомъ и послѣ него издавались русскіе переводы на отдѣльныя ветхозавѣтныя книги. Такъ, въ 1860 году напечатанъ былъ въ Лондонѣ, составленный какимъ-то Вадимомъ (вѣроятно выходцемъ изъ Россіи, мало знавшимъ русскій языкъ) русскій переводъ Пятокнижія. Издатели въ предисловіи обѣщали выпустить переводъ всѣхъ св. книгъ непремѣнно „съ одного еврейскаго текста“ (а новозавѣтныя гдѣ найдешь въ еврейскомъ текстѣ?) безъ „произвольныхъ вставокъ изъ перевода LXX и славянскаго“. Очевидно, это предисловіе (кажется, здѣсь не обходилось дѣло безъ участія Герцена и его единомысленниковъ) направлено противъ начатаго тогда Синодальнаго перевода, обѣщавшаго пользоваться чтеніемъ LXX и славянскимъ. Свое гоненіе на LXX и славянскій переводъ переводчики перенесли и на произношеніе собственныхъ именъ и на священную терминологію, заимствовавъ первое отъ евреевъ, а вторую изъ разговорнаго русскаго языка. Такъ появились въ немъ: Паро (фараонъ), Ицхакъ (Исаакъ), Моше (Моисей) и т. п.; также: Господинъ (вм. Господь), ящикъ и сундукъ (вм. скинія и кивотъ); въ гоненіяхъ этихъ переводчики доходятъ даже до нелѣпой замѣны слова жена, словомъ человѣчица (Б. 2, 23), а по незнанію русскаго языка до нелѣпаго перевода: Паро возвыситъ (?) голову—вм. фараонъ сниметъ голову (съ хлѣбодара—Б. 40, 19).

Въ 1862 году изданъ переводъ Пятокнижія въ Берлинѣ составленный Мандельштамомъ для русскихъ евреевъ. Здѣсь видно лучшее знаніе русскаго языка, изящество и красота перевода привлекательны (особ. Втор. 28—33 гл.), видно и хорошее знаніе еврейскаго языка. Но авторъ увлекается раціоналистическимъ толкованіемъ библейскихъ повѣствованій въ явный ущербъ истинѣ. А потому херувимъ съ пламеннымъ оружіемъ

(Б. 3, 24) замѣненъ „знойнымъ вѣтромъ“, для каковой замѣны, думается, ни въ одномъ словарѣ научныхъ основаній авторъ не найдетъ. Подобно переведены и всѣ мессіанскія пророчества.

Въ 1866, 68 и 69 годахъ изданъ Библейскимъ Обществомъ въ Лондонѣ переводъ пророческихъ книгъ, составленный бывшимъ профессоромъ петерб. академіи Левисономъ. Этотъ переводъ, несомнѣнно, значительнѣйше превосходитъ предыдущіе переводы близостію къ еврейскому тексту, знаніемъ русскаго языка и уваженіемъ къ преданіямъ, ученію и языку православной русской церкви.

Нельзя того же сказать о переводѣ раввина Пумпянскаго—Псалтири, изд. въ Варшавѣ въ 1872 году. Здѣсь соединяются опять худшія черты предыдущихъ переводовъ: раціонализмъ въ переводѣ догматически важныхъ мѣстъ (Пс. 48, 15. 109, 3 и др.), вульгарность языка, вмѣсто славянизмовъ обороты грубые и простонародно-нелѣпые: не мѣшкай Превѣчный (69, 9); потормоши ихъ своею силою (58, 12), подтрунивають надо мною (Пс. 24, 2); день деньской огорчаютъ меня (60, 6); молитва горемыки (101, 1) и слово „горемыка“ почему-то переводчику очень понравилось (Пс. 11, 6. 21, 25. 34, 7). Видно и незнаніе русскаго правильно-литературнаго языка. Напр. ворчаютъ (?) какъ собаки (58, 7); желая постигать это умомъ, оно показалось мнѣ несправедливостію (72, 16). Всѣ указанные переводы, очевидно, должны быть избѣгаемы, кромѣ Левисоновскаго.

Значительно послѣ появленія русскаго синодальнаго перевода напечатанъ въ 1891 году [1]) переводъ кн. Исходъ, составленный профессоромъ московской академіи П. И. Горскимъ. Онъ отличается неоспоримонаучными достоинствами, обдуманностію, осторожностію. Составленъ по еврейскому тексту преимущественно, но не исключительно. Авторъ критически относится къ

[1]) Напечатанъ былъ въ журналѣ Вѣра и Разумъ за 1890—91 гг.

существующему масоретскому тексту, въ его гласныхъ и согласныхъ буквахъ, сравниваетъ съ нимъ сохранившіяся чтенія древнихъ переводовъ и нерѣдко послѣднимъ отдаетъ преимущество предъ первымъ и соотвѣтственно этому переводъ приспособляетъ къ другимъ чтеніямъ, вмѣсто еврейскаго. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ авторъ постоянно даетъ поясненіе своимъ указаннымъ отступленіямъ. Очевидно переводчикъ пользуется новымъ критико-текстуальнымъ методомъ, о которомъ и не могли помышлять предыдущіе переводчики.

Этотъ методъ приложенъ и нами въ объясненіяхъ книгъ прр. Михея (1890 г.) и Амоса (1897 г.), но не перенесенъ на переводъ послѣдней, составленный исключительно лишь съ существующаго еврейскаго текста. Имъ пользуется довольно свободно и г. Тюрнинъ въ переводѣ книги пр. Софоніи (Сергіевъ посадъ. 1897 г.).—Это—труды частные, неимѣющіе распространенія и можетъ быть лишь дающіе нѣкоторыя тропины и маяки для будущихъ переводчиковъ [1]).

Такъ заканчиваемъ четвертый и послѣдній отдѣлъ своего Введенія. Здѣсь обозрѣны слѣд. переводы: LXX толковниковъ, Акилы, Ѳеодотіона и Симмаха, Таргумы, Пешито, Арабскій, Коптскій, Эѳіопскій, Армянскій, Грузинскій, Готѳскій, Латинскій, Славянскій и Русскій. Обозрѣніе всѣхъ переводовъ клонилось къ рѣшенію одного вопроса: какое значеніе они имѣютъ

---

[1]) По исторіи русскаго перевода мы пользовались слѣд. сочиненіями: *Чистовичъ*. Исторія перевода Библіи на русскій языкъ. Спб. 1899 г. Оно же помѣщено въ Христ. Чтеніи за 1872—1873 гг. *Астафьевъ*. Опытъ исторіи Библіи въ Россіи. Спб. 1889 г. Оно же помѣщено въ журн. Мин. Нар. Просв. 1889 г. *Корсунскій*. Труды московской академіи по переводу Св. Писанія на русскій языкъ (Приб. къ Тв. св. отецъ за 1889 г. 44-я ч.). Его же. Участіе м. Филарета въ переводѣ Библіи на русскій языкъ. Юбилейный Филаретовый сборникъ. М. 1883 г.

для опредѣленія истиннаго чтенія ветхозавѣтнаго текста, особенно въ глазахъ православнаго богослова. Отъ послѣдняго пункта зависѣла бо̀льшая или меньшая поробность въ обозрѣніи переводовъ и опредѣленіе ихъ значенія не только по отношенію къ еврейскому тексту, но и къ православно-церковному тексту перевода LXX. Такъ обозрѣвались Славянскій, Эѳіопскій, Коптскій, Армянскій, Грузинскій переводы. Общій выводъ изъ представленной исторіи и характеристики переводовъ, правда, не рисуетъ ихъ безоблачными и радужными красками, но и не умаляетъ ихъ значенія и достоинства. Они нужны современному критику и толковнику, но требуютъ бо̀льшой осторожности и внимательности при произнесеніи критико-текстуальныхъ и экзегетическихъ приговоровъ. Эта мысль была всегдашней нашей мыслью и соединяетъ неразрывно третій и четвертый отдѣлы настоящаго Введенія [1]).

---

[1]) Ученая литература по этому вопросу указывалась при обозрѣніи каждаго перевода. Повторять не будемъ ея. Но выскажемъ одно разъясненіе. И сами замѣчаемъ, и отъ читателей не скрываемъ значительной неравномѣрности въ обозрѣніи переводовъ. Между тѣмъ какъ нѣкоторымъ древнимъ переводамъ, имѣющимъ важное критическое значеніе (коптскій, эѳіопскій, армянскій и пр.) удѣляемъ по нѣсколько строкъ, о славянскомъ и русскомъ переводахъ говоримъ на очень многихъ листахъ, при этомъ даже касаемся частныхъ историческихъ подробностей, въ видѣ типографскихъ дѣлъ въ исторіи славянскаго перевода, или судебныхъ дѣлъ Павскаго и Макарія, или преній двухъ Филаретовъ—въ исторіи русскаго перевода.. Но надѣемся найти извиненіе въ томъ, что эти послѣдніе переводы—родные намъ, исторія ихъ есть наша отечественная духовная исторія. Свѣдѣнія же о нихъ не всякому доступны, такъ какъ взяты нами изъ старыхъ монографій и журнальныхъ статей (проф. Чистовича) или прямо изъ описанія синодальнаго архива. Интересующійся читатель не всегда иначе ихъ найдетъ, а не интересующійся, думаемъ, легко можетъ себя избавить, не читая подробностей... Опущены нами: Самарянское Пятокнижіе, такъ какъ его значеніе очень ограниченно и спорно по его сектантскому происхожденію; нѣмецкій переводъ Лютера и сдѣланные съ него

Привыкнувъ, по своимъ предыдущимъ монографическимъ работамъ и вообще по принятымъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ письменнымъ работамъ, не оставлять своихъ изслѣдованій безъ заключеній, какъ зданіе безъ крыши, и теперь считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько *заключительныхъ* словъ.

Представленное нами первое русское Общее Историко-критическое Введеніе въ ветхозавѣтныя книги обнимаетъ четыре главныхъ вопроса: исторію происхожденія свящ. ветхозавѣтной письменности, исторію канона, исторію текста и исторію переводовъ—ветхозавѣтныхъ книгъ. Повторять содержаніе всѣхъ этихъ отдѣловъ не будемъ, а укажемъ лишь основную мысль ихъ объединяющую. Эта мысль есть—вѣра въ происхожденіе, богодухновенность и неизмѣнность священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ согласно ученію о семъ Православной Церкви. Согласно съ ученіемъ Православной Церкви, изложена нами исторія происхожденія ветхозавѣтныхъ книгъ, исторія канона и исторія текста. Всѣ эти три отдѣла убѣждаютъ въ томъ, что современные православные христіане имѣютъ въ святой Библіи тѣ священныя ветхозавѣтныя книги, которыя по Божественному вдохновенію написаны богоизбранными мужами ветхозавѣтной церкви. Въ четвертомъ отдѣлѣ опредѣляется значеніе разныхъ переводовъ, также согласно научнымъ даннымъ ихъ исторіи, согласно воззрѣніямъ Православной Церкви и нуждамъ, руководящагося этими воззрѣніями, православнаго богослова-библеиста.

новые переводы, потому что критическаго значенія по своей новизнѣ они не могутъ имѣть, а экзегету, незнающему еврейскаго текста, есть русскій синодальный переводъ. Литература о нихъ указана въ вышеупомянутомъ сборникѣ: Urtext und Uebersetzungen. 121—144. 205—206 ss.

Поправки.

стран.	*строка*	*напечатано*	*должно быть*
13	3 сверху	текущаго	минувшаго (т. е. 19-го столѣтія)
106	7 снизу		
215	6 —		
227	8 —		
36	5 сверху	365	363
98	19 —	Пс. 18, 6.	Пс. 81, 6
149	7 снизу	Церк. ист. XI кн.	VI кн.
174	11 —	Павлинѣ	Павлину
189	9 —	Вальденскій	Вальденскій [5])
202	3 —	по Іерусалимскому	по Константинопольскому
204	20 —	Константинопольскаго	Іерусалимскаго
340	11 сверху	выбиралъ	не выбиралъ
422	17 —	и мн. др.)	др.) и І. Златоустомъ (Ис. 8, 22, 52, 14; 53, 2, 6 и мн. др.)
429	9 снизу	ошибочное	не безъошибочное

Дополненія.

Къ стр. 30 стр. 1 снизу: *Бродовичъ* книга пророка Осіи. Кіевъ. 1901 г.

Къ стр. 45 стр. 1 снизу: *Дроздовъ.* Происхожденіе книги Товита. Кіевъ. 1901 г.

На 173 стр. въ 3 строкѣ снизу ошибочно напечатаны слова: *см. выше 157 стр.*

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе . . . . . III—IV.

Понятіе объ Историко-критическомъ Введеніи, его предметъ и задачи . . . . . V—XV.

Первый отдѣлъ.

Исторія происхожденія священной ветхозавѣтной письменности . . . 1— 47.

Второй отдѣлъ.

Исторія канона ветхозавѣтныхъ книгъ.

Первая глава. Понятіе о канонѣ и исторія его происхожденія и заключенія . . . . . 48—113.

Вторая глава. Исторія ветхозавѣтнаго канона послѣ его заключенія. Канонъ Палестинскихъ и Александрійскихъ іудеевъ . . . . . 114—124.

Третья глава Ветхозавѣтный канонъ у священныхъ новозавѣтныхъ писателей . . . . . 124—143.

Четвертая глава. Исторія ветхозавѣтнаго канона въ христіанской церкви. Первый періодъ (I—III вв.) . . . . . 144—157.

Второй періодъ (IV—V вв.) . . . . . 157—177.

Третій періодъ (VI—XVI вв.) . . . . . 177—196.

Четвертый періодъ (XVI—XIX вв.) . . . . 196—218.

Стр.

Третій отдѣлъ.

Исторія ветхозавѣтнаго текста.

Внѣшняя исторія текста.

1) Матеріалъ и способъ еврейскаго письма . 219—222.
2) Исторія еврейскаго алфавита . . . . . 222—231.
3) Еврейская пунктуація . . . . . 231—260.
4) Словораздѣленіе . . . . . 261—264.
5) Раздѣленіе ветхозав. книгъ на отдѣлы . 265—278.

Внутренняя исторія ветхозавѣтнаго текста.

Первый періодъ . . . . . 279—295.
Второй періодъ (V в. до Р. Х. по II в. по Р. Х.) . . . . . 295—308.
Третій періодъ (III в.—VI вв.) . . . . . 308—313.
Четвертый періодъ (VII—X вв.) . . . . . 313—327.
Пятый періодъ (XI—XV вв.) . . . . . 327—334.
Шестой періодъ (XVI—XIX вв.) . . . . . 334—353.

Четвертый отдѣлъ.

Исторія переводовъ ветхозавѣтныхъ книгъ.

1) Переводъ LXX толковниковъ. Его происхожденіе, языкъ и значеніе . . . . . 354—382.
Исторія текста и исправленій пер. LXX . 382—411.
2) Переводы Акилы, Ѳеодотіона, Симмаха, Пятый, Шестой и Седьмой . . . . . 412—423.
3) Таргумы . . . . . 423—445.
4) Пешито . . . . . 446—454.
5) Арабскіе переводы . . . . . 454—457.
Коптскій переводъ . . . . . 458—462.

Стр.

Эѳіопскій . . . . . 462—465.
Армянскій . . . . . 465—468.
Готѳскій . . . . . 468—469.
Грузинскій . . . . . 470—475.
6) Латинскій переводъ Вульгата. Древне-Италійскій переводъ . . . . . 475—481.
Переводъ бл. Іеронима . . . . . 481—497.
7) Славянскій переводъ. Его происхожденіе . 497—509.
Исторія его текста въ рукописномъ видѣ . 509—527.
Исторія его текста въ печатномъ видѣ . . 527—557.
8) Русскій переводъ . . . . . 557—591.